

ГЕРАЛЬДИКА

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Современное прочтение благородного языка геральдических знаков и символов

- История геральдики от средневековых рыцарских турниров до новейших мировых течений и стилей
- Тщательное структурирование уникальной системы идентификации для определения личной индивидуальности, государственной и корпоративной принадлежности
- Основные символы и знаки, принятые в международной геральдике
- Уникальный материал по русской геральдике
- Более 700 иллюстраций и фотографий гербов и символических изображений

ИЗДАНИЕ
ВТОРОЕ
ПЕРЕРАБОТАННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ

СТИВЕН СЛЕЙТЕР

СТИВЕН СЛЕЙТЕР

ГЕРАЛЬДИКА

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Издание второе, переработанное и дополненное

Москва

2005

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 4

ИСТОРИЯ И ЯЗЫК ГЕРАЛЬДИКИ 7

Происхождение и развитие 9

Рождение геральдики (10) Геральдика в средневековом обществе (12) Рыцарство и геральдика (14) Средневековый военный костюм (16) Рыцарский турнир (20) Эмблемы и ливреи (26) Геральдические флаги (30)

Герольды и геральдические законы 33

Средневековые герольды (34) Геральдическая служба (36) Камзолы герольдов и знаки различия (38) Право на герб (40) Геральдические похороны (42) Мемориальные доски с изображением гербов (46)

Герб 49

Полный герб (50) Щит (52) Клейнод (56) Шлем и корона (60) Щитодержатели (62) Девизы и надписи (66)

Язык геральдики 69

Финифти, металлы и меха (70) Деление щита (72) Почетные геральдические фигуры (74) Простые геральдические фигуры (76) Линии деления (78) Описание гербов (80) Геральдические животные (82) Человеческие фигуры (86) Птицы, рыбы и растения (88) Чудовища и мифические звери (90) Неодушевленные геральдические фигуры (92) «Гласная» геральдика (96)

Констатации и провозглашения 99

Дополнения гербов (100) Отмены и лишение геральдических привилегий и дополнений (104) Фантастические гербы (106) Альянсы (108) Женские гербы (110) Совмещение и браки (112) Наследницы и простое счетверение (114) Сложное счетверение (116) Знаки отличия и младшие линии рода (118) Незаконнорожденность (120) Как средневековая семья использовала герб (122) Гербовые грамоты (126)

ПРИМЕНЕНИЕ ГЕРАЛЬДИКИ 131

Королевская геральдика и знать 133

Королевская геральдика (134) Британская аристократия (138) Орден Подвязки (144) Орден Золотого Руна (146) Геральдика в церкви (148) Религиозные рыцарские ордена (150)

Городская и государственная геральдика 153

Городские и национальные гербы (154) Служба Ордена Подвязки (156) Государственное открытие Парламента (158) Военная геральдика (160) Морская геральдика (164) Отличительные знаки воздушных сил (166) Полиция и секретные службы (168) Отличительные знаки чиновников (170) Геральдика в университетах и школах (174) Медицинская геральдика (176) Гильдии и ливрейные компании (178)

Всемирная геральдика 181

Шотландия (182) Система шотландских кланов (184) Уэльс (186) Ирландия (190) Франция (194) Италия (198) Испания и Португалия (202) Немецкоязычные земли (206) Геральдика нацистов (210) Геральдика России (212) Польша (230) Америка (232) Скандинавия (234) Африка (238) Канада (240) Япония: другая геральдика (242) Геральдика конфликтов (244)

Геральдическая азбука 247

Прошлое и настоящее геральдики (248) Современная гербовая грамота (254)

Краткий глоссарий 260

Список использованной литературы 262

Благодарности 264

Введение

Результатом средневековых сражений и рыцарских турниров явилось то, что геральдику стали называть и «скорописью истории», и «дворянской наукой». Наилучшим образом она определяется как передаваемая по наследству система цветов и символов, рожденная и отраженная на боевом средневековом щите и используемая для личной идентификации. Первая часть предлагаемой читателю книги отслеживает историю этой системы, подробно рассматривая, как и почему она развивалась, тогда как вторая часть освещает многочисленные сферы и области применения гербов, которые созданы и используются как отдельными людьми, так и учреждениями во всем мире.

Никто не знает точно, где и когда родилась геральдика, но ее истоки обычно относят к землям Северной Европы (вокруг Голландии и Северной Франции), приблизительно к середине XII века. Чтобы понять, как развивалась эта прикладная историческая дисциплина, нам необходимо взглянуть на структуру средневекового общества, а также, в частности, сказать несколько слов об армиях того периода: как они были организованы, как они сражались, как были обучены, вооружены и одеты.

Хотя появляющиеся новые виды вооружений и мода на оружие означали, что геральдика потеряла свою первоначальную функцию на поле боя, она была адаптирована для служения традициям и художественным формам всех последующих веков, каковой и продолжает быть до сегодняшнего дня. Вторая часть книги представляет беглый взгляд на использование геральдики и применение ее во всем мире до настоящего времени. Сравниваются многообразные геральдические традиции через призму использования гербов монархами, политиками, военными, стражами порядка, различными корпорациями, образовательными и медицинскими учреждениями и, наконец, отдельными лицами.

Геральдика будоражила умы многих поколений людей и все еще может вызывать восторг, зависть, а иногда даже насмешки. Ее загадочный язык может заставить предмет казаться сложным для понимания, хотя слова, которые она использует (они объяснены в представленном глоссарии, предлагаемом в конце книги), и точны, и вызывают многочисленные ассоциации.

Некоторые рассматривают геральдику как старомодное и изящное удовольствие, другие - как снобистский анахронизм, но безусловно одно - она выжила, пройдя через века, и все еще имеет возможность пробуждать воспоминания о славном и доблестном прошлом.

История и язык геральдики

Геральдика появилась в те времена,
когда закованные с ног до головы в доспехи
сражающиеся воины стали неузнаваемыми в бою
как для друзей, так и для врагов.

Для того чтобы решить проблемы идентификации и опознания,
воинский щит стали украшать совершенно неповторимым узором
или символами и эмблемами, заметными издалека.

По мере передачи таких индивидуальных знаков отличия
от поколения к поколению они становились
признаками родovitости происхождения.

Позже геральдика выросла в своеобразную науку наследования символов
с четкой системой регулирующих ее законов
и уникальным языком.

Происхождение и развитие

Существует множество теорий для объяснения
этапов развития и усовершенствования геральдики.

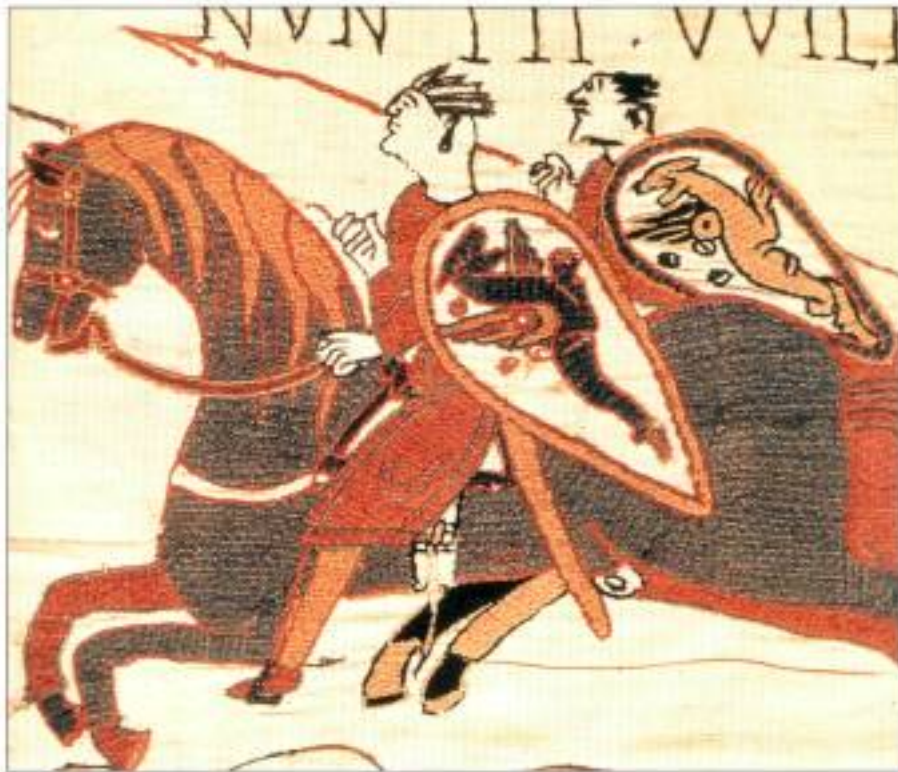
Ее рождение совпадает с изменениями в самом европейском обществе,
• которое становилось все более искушенным и утонченным, со все большим
числом объектов наследования, передаваемых от одного поколения
последующему. По всей Европе общая тенденция к миграции, характеризовавшая
«Темные Века», наконец завершилась. Семейные корни отныне связывались
с установившейся системой поселений, где в центре, как правило, находились
первые два «имения»: священника, который за всех молился, и рыцаря или лорда,
который за всех сражался. К XIII столетию понятие «знатности» («родовитости»)
твердо укоренилось в среде лордов, желавших вступить в союз с подобными
благородными семьями. Исключительная родословная становилась культом,
и развитие геральдических знаков создавало идеальные возможности
для подтверждения древности рода и знатности
такого происхождения.

РОЖДЕНИЕ ГЕРАЛЬДИКИ

Гобелен из Байо, созданный специально для того, чтобы запечатлеть победу Вильгельма I, герцога Нормандского, в битве при Гастингсе в 1066 году, представляет собой живую и детальную картину войны в XI веке. Батальные сцены демонстрируют, что на щитах нормандских рыцарей имеются эмблемы, однако они вряд ли могут считаться геральдическими фигурами, так как те же рыцари в других эпизодах, представленных на гобелене, имеют другие эмблемы.

Традиционно геральдическая мысль относит начало геральдики к периоду на целое столетие позднее указанных событий, хотя предполагается, что геральдические фигуры фактически использовались на поле боя при Гастингсе — не на нормандских щитах, но на штандартах и флажках, использовавшихся старшими командирами фламандского контингента армии герцога Вильгельма, — и даже что геральдика произошла от наследников императора Карла I Великого, который умер в 814 году, на два с половиной века раньше, чем произошла пресловутая битва. Через тридцать лет после победы герцога Вильгельма при Гастингсе византийская принцесса Анна

Причудливые существа на щитах рыцарей, изображенных на гобелене из Байо, возможно, являются предзнаменованием появления геральдики.

Комнина (1083—1148 годы) внимательно и с изрядной долей любопытства рассматривала щиты франкских рыцарей, шедших через Византию, чтобы присоединиться к первому Крестовому походу. В «Алексиаде», своем дневнике тех далеких времен, принцесса упоминает с огромным восхищением, что щиты франкских рыцарей были «в высшей степени гладки и мерцали сверкающим выпуклым орнаментом литой латуни». Такое заключение видится нам чрезвычайно интересным потому, что оно как раз-таки не упоминает и ни о чем не делает даже малейшего намека. Речь идет об отсутствии на рыцарских щитах франков знаков, эмблем, фигур или узоров, которые мы привыкли именовать термином «геральдические».

Ранние геральдические фигуры

В Англии рождение геральдики четко ассоциируется с длительным, но беспокойным правлением короля Генриха I (1068—1135 годы), знаменитого своей кровной мстостью в королевской семье, так как ее члены сражались за неограниченную власть в государстве. Рисунок в манускрипте «Хроники» Джона Уорчестера, датированном концом XII столетия, иллюстрирует атмосферу того времени. В беспокойном сне, если не сказать в кошмаре, Генриха окружают соперничающие рыца-

Эти круглые арабские эмблемы времен Крестовых походов демонстрируют явную схожесть с ранней геральдикой христианской Европы.

Личные печати часто представляют всадника и коня, несущих на себе геральдические украшения, как, например, на этом фрагменте печати графа де Сен-Поля, 1162 год.

ри, намеревающиеся, насколько это может показаться, поразить короля оружием. Наряду с поднятыми мечами они держат в руках щиты так называемой «обратнокапельной» формы, каковые были на вооружении в тот период. Щиты украшены узорами в виде завитков, остроугольными и другими геометрическими фигурами, связанными с ранней геральдикой.

Ко второй половине XII столетия члены благородных европейских семей мужского пола стали помещать на свои щиты определенные символы, или «фигуры», которые вскоре стали прочно ассоциироваться с их семьями. Такие символы, как львы или остроугольные геральдические узоры, появились на их печатях и элементах военного снаряжения. На некоторых дошедших до нас печатях этого периода изображены конные рыцари, несущие щиты, тогда как на других щит сам является основным символом. К этому же времени объединение щита и символа на нем стало считаться наследственным. Именно такое великолепное объединение мы признаем геральдикой.

Генри I Английский видит кошмар, в котором присутствуют рыцари, чьи щиты украшены узорами, вскоре появившимися на геральдических щитах.

Щит Уильяма Лонгспи

В 1127—1128 годах король Генрих I произвел в рыцари своего зятя Жоффруа Плантагенета, графа Анжуйского, и, по упоминаниям Джона Мармютера, написавшего хронику правления короля приблизительно в 1170 году, по этому случаю монарх одарил графа Жоффруа Анжуйского голубым щитом, украшенным причудливыми золотыми львами. Естественно, такой щит показан на великолепной эмалевой надгробной плите Жоффруа Плантагенета, взятой с места захоронения в Ле-Мане и теперь находящейся в Музее де Тесс (Ле-Ман). Отметим, что и плита, и упоминание о факте пожалования датируются временем спустя 30 лет после этого события.

Изображение Уильяма Лонгспи. Рисунок на его щите практически полностью совпадает с рисунком на щите его деда.

Однако естественно, что незаконнорожденный внук Жоффруа, Уильям Лонгспи (по прозвищу Длинный Меч), эрл (граф) Солсбери и сводный брат королей Ричарда I Львиное Сердце и Джона изображен на могиле в кафедральном соборе Солсбери несущим щит, похожий (если не сказать — идентичный) на щит его деда. Жоффруа, граф Анжуйский, умер в 1151 году, а Уильям Лонгспи — в 1226 году. Изображения их щитов обычно приводятся как красноречивый пример первого реального подтверждения передачи в наследство цвета гербового щита от одного владельца другому.

Архивные гербовые свитки

Каковы бы ни были причины возникновения геральдики — древние символы на печатях и флагах, феодальная система в Европе XII столетия, рыцарские турниры, развитие военной амуниции, — к началу XIII века использование геральдических символов трансформировалось в науку наследственности. Герольды, которые должны были дать (и, скорее всего, дали) этой науке имя, начали вести и сохранять

Надгробная плита Жоффруа Анжуйского, изображающая щит, похожий на тот, который позже будет использоваться его внуком, Уильямом Лонгспи.

записи о гербах. Эти записи, известные как «архивные свитки гербов», были часто изящно украшены и представляли собой уникальные в своем роде документы, которые скрупулезно фиксировали дворян, входивших в свиты некоторых лордов, таким образом регистрируя, описывая и идентифицируя гербы вассалов.

Многие подобные средневековые архивные свитки, иллюстрированные или нет, перечисляют гербы людей, принимавших участие в определенных событиях, таких, как битвы или рыцарские турниры. Другие связывают между собой группы рыцарей в определенных областях. Такие документы обеспечивают историка информацией о структуре общества в период, когда большая часть Европы только лишь формировалась в сеть национальных государств. Один из величайших сохранившихся подобных примеров — это гербовник, составленный около 1370 года Класом Хайненом, который в качестве Герольда Гельдерна был ответственным по гербам (даже, скажем так, «гербовым чиновником») герцога Гельдерна (часть которого в настоящее время входит в состав Нидерландов). В этом гербовнике демонстрируются большие гербы феодальных сюзеренов и малые гербы вассалов, сгруппированные вокруг них. Информация кажется на удивление точной для того времени и была, возможно, проанализирована на основании сведений, полученных от контактов с коллегами-герольдами из различных стран.

ГЕРАЛЬДИКА В СРЕДНЕВЕКОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Бурное развитие геральдических эмблем между 1150 и 1250 годами было вызвано двумя основными причинами — возникновением рыцарских турниров и повышением уровня оружейного мастерства, что, в свою очередь, привело к необходимости хорошо экипированному сражающемуся воину закрывать лицо большим железным шлемом. С другой стороны, эти же причины стали для средневековых рыцарей идеальным выходом их, с позволения сказать, «павлиньей» гордости и естественной помпезности.

Совершенствование ритуалов и правил рыцарских турниров, как основной демонстрации рыцарской доблести, не говоря о периодах действительных сражений, способствовало и даже напрямую влияло на характер геральдического искусства и использование гербов. Свидетельством этой тесной взаимосвязи может служить тот факт, что в некоторых странах украшение верхней части шлема (ставшее затем второй по важности деталью в геральдическом «наборе») могли позволить себе только те, кто имел ранг участника и победителя рыцарского турнира — то есть самые богатые и наиболее влиятельные представители рыцарского сословия.

Неразбериха средневековой схватки изображена в сцене из трактата короля Рене Анжуйского (1409–1480 годы).

Феодальная система

Термин «феодализм» (от средневекового латинского слова *feodum*) означает «рыцарское вознаграждение» (или владение). Волнения и войны того периода оказали свое непосредственное влияние на формирование различных этапов развития феодализма в раннефеодальной Франции. С IX века Западная Европа все чаще становилась жертвой нашествий викингов с севера и арабов и венгров с востока. Поэтому опытный наездник или рыцарь рассматривался как важное звено западноевропейской оборонительной и боевой наступательной тактики. Короли, в свою очередь, также находились в прямой зависимости от рыцарей, которые обеспечивали власть вооруженными формированиями для ведения боевых действий.

В качестве оплаты за службу королю лорды получали пожалованную от имени монарха землю. Последние, в свою очередь, делили свои имения на более мелкие надель, каждый из которых считался достаточным в качестве средства к существованию для простого рыцаря. Со своей стороны, рыцарь обещал своему сюзерену быть преданным и клялся сражаться за него (и, следовательно, за монарха), когда потребуется. Каждый сеньор обладал землями в «феоде», полученными от своего сюзерена, и каждый вас-

Витражное окно кафедрального собора города Шартра (Франция) изображает выходящего на войну короля, держащего в руках гербовый щит.

сал совершал акт принесения феодальной присяги своему господину и давал клятву, тем самым подтверждая, что его владения и земля — награда за службу королю.

Средневековая война

Когда армия начинала войну, количество действительных боевых столкновений было весьма незначительно. Могли быть осаждены города, ограблены деревни, но

Байо, например, запечатлела момент, когда герцог Вильгельм был вынужден снять свой шлем, открывая лицо для узнавания, хотя в 1066 году шлем, употребляемый европейскими рыцарями, все еще позволял видеть большую часть лица своего владельца. В середине XII века англо-нормандский поэт Роберт Уэйс написал, что при Гастингсе норманны «использовали гербы, чтобы один норманн узнавал другого», а нормандско-французские термины «знание» и «узнавание», которые использовались в XII веке для описания геральдических символов, служат доказательством их важной роли в качестве знаков различия. Существует и другой весьма существенный факт, который следует помнить при чтении комментария Уэйса, — к его временам, через столетие после битвы при Гастингсе, хорошо экипированные воины стали носить массивные шлемы, которые скрывали все лицо за исключением глаз, делая идентификацию даже более трудной, чем во времена нормандского завоевания Англии.

Иллюстрация из «Генеалогической истории от Брюса до Эдуарда I». Щит в центре имеет изображение так называемого «эскарбункула», рисунка, который, вероятно, изначально был рельефным узором на щите.

кровавыми событиями, так как оружие в те времена изготавливалось именно для рукопашной схватки. Длинный меч мог отрубить любую из конечностей, а боевой топор наносил тяжелые и страшные удары. Подобное вооружение было доступно только состоятельным рыцарям, оно было слишком дорогим для обыкновенного пешего солдата, использовавшего зачастую обычный крюк или серповидный топорик, которые изготавливались местными кузнецами. Однако подобным холодным оружием они могли как свалить с лошади полностью экипированного рыцаря, так и нанести урон самой лошади, чтобы в конечном итоге повергнуть противника на землю.

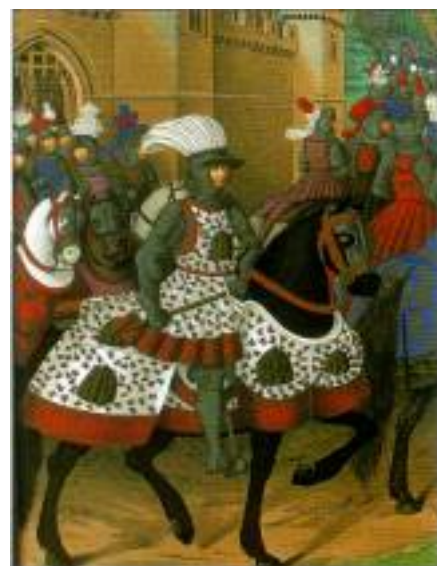
Хотя снаряжение и давало рыцарю некоторую защиту, оно имело и свои недостатки. Даже краткое сражение могло быть серьезным испытанием для любого человека, но для тяжело экипированного рыцаря оно само по себе могло иметь летальный исход. Следует помнить также о том, что на марше между боями и от болезни зачастую гибли больше людей, чем непосредственно на поле битвы.

Идентификация в сражении

С появлением рыцарей, в буквальном смысле слова «упакованных» в тяжелое защитное снаряжение, становится ясно, что геральдические эмблемы имеют исключительно важную задачу как для их соратников, так и для врагов. Сцена на гобелене из

Генеалогическая история от Брюса до Эдуарда I — сохранившийся манускрипт, относящийся приблизительно к 1264 — 1300 годам. Он изображает средневековую битву между рыцарями, держащими щиты, которые украшены простыми геометрическими узорами. Одна из представленных здесь иллюстраций заслуживает особого внимания и показывает как всадников, так и коней, несущих «гербы». Изображенный вверху справа рыцарский штандарт — это прямоугольное знамя или значок, который, даже если рыцарь не был виден в пылу схватки, делал его присутствие на поле боя очевидным.

Людвиг XII выступает на войну в 1502 году в полном боевом снаряжении. В броню закован и его конь.

Вильгельм Завоеватель (в середине) поднимает забрало на шлеме в битве при Гастингсе, чтобы показать свое лицо.

большую часть времени противоборствующие силы мало видели друг друга. Людские ресурсы были существенным фактором для спокойного развития наций, и, если могло быть заключено соглашение о перемирии, это было лучшим исходом для обеих противоборствующих сторон. Великие битвы, такие как сражение при Креси (1346 год), при Азенкуре (1415 год), были скорее исключением, чем правилом. Битва при Тоутоне (1461 год), где погибло около 30 000 человек, произошла во время Войны Алой и Белой роз. В течение всего периода конфликта время действительных сражений, которые имели место, от первой битвы при Сент-Олбансе в 1461 году и до смерти Ричарда III в Босворте в 1485 году, исчисляется всего лишь несколькими неделями.

Когда сражение все же происходило, средневековые баталии были ужасными и

РЫЦАРСТВО И ГЕРАЛЬДИКА

Геральдика настолько тесно ассоциируется с таким средневековым феноменом, как рыцарство, что было бы весьма поучительным исследовать взаимодействие между ними, когда одно было игрушкой и забавой для другого. Без преувеличения, рыцарство прежде всего включало в себя профессиональные знания воина-наездника, или, скорее, человека, который мог бы позволить себе иметь коня, конское снаряжение и достойное воина-наездника оружие, в частности боевое копье. При своем рождении геральдика была компетенцией рыцарей, и именно преданностью таких благородных людей могли выигрываться не только отдельные сражения, но и целые войны.

Средневековые иллюстрации, такие, как та, использовали геральдику для изображения единства конных рыцарей в битве.

широкий свод правил, предназначенных для «высочеродной цивилизации». Эта тема вызвала живейший интерес у писателей того времени — таких, как Раймунд Луллий, Оноре Боне и Кристина де Пизан.

Луллий (между 1232 и 1315 годами), арагонец благородных кровей, слагал стихи о героических деяниях рыцарей и писал о любви и ее поисках в стиле трубадуров Южной Франции. Влюбчивый по природе, он часто был неверен своей жене — до тех пор, пока у него не случилось видение распятого Христа, которое он расценил как знамение, после чего он ре-

шил, что должен изменить свою жизнь. Его служение впоследствии заключалось в обращении язычников в христианство — посредством молитвы, проповеди и написания книг. Одной из наиболее известных стала его «Книга о рыцарском ордене», написанная в 1275 году. Веками эта книга считалась стандартным и лучшим учебником по данному предмету и была переведена на множество языков.

Кристина де Пизан (между 1364 и 1430 годами), ученица и последовательница Оноре Боне (жившего приблизительно в 1380 году), обнаруживает восхитительное понимание деятельности средневековых умов в своей книге, написанной в 1408 — 1409 годах. «Книга военных подвигов и рыцарских законов» (*Le Livre des Faits d'Armes*) обсуждает различные темы, например, такие, как запрещение использования отравленных стрел христианами или спасение душ воинов. Ясно, что она была знакома с последними тенденциями в военной мысли начала XV века и затрагивала весьма непростые вопросы, такие, например, как: «Должен ли император начинать войну с Папой?», или: «Может ли сумасшедший законно быть заключенным?» Ее отрицательный ответ на второй вопрос демонстрирует уровень гуманизма, не свойственный человеку того времени.

Кристина де Пизан представляет «Книгу военных подвигов и рыцарских законов» королеве Изабелле Французской.

Свод законов рыцарства

Вооруженный рыцарь и его сила формировали основу европейской средневековой армии. Если рыцари были достаточно натренированы, они могли решить исход битвы, но сражения иногда выигрывались без смертельных боев, даже без самых минимальных: вид вооруженной кавалерии противника мог быть достаточным поводом для обращения неприятеля в бегство.

В периоды между войнами и сражениями, которые могли длиться довольно долго, воины могли заскучать и стать весьма серьезной обузой для правителя, его людей и церкви. Что-то необходимо было придумать для обуздания и сдерживания полулегального вандализма мародерствующих рыцарей, и это «что-то» развивалось в форме расплывчатого и весьма возвышенного свода этических правил и норм, теперь известных как «свод законов рыцарства», которые впоследствии постепенно усовершенствовались в еще более

Парадный щит (Фландрия, XV век). Изображена сцена преклонения «укрощения» воина, подчеркивающая характеристику романтической любви. Здесь галантный рыцарь говорит своей даме: «Вышли смерть». Обратите внимание на место для копья вверху слева.

Соединяя такие разнообразные источники, как римская военная стратегия, любовные песни и военные эпические поэмы германских менестрелей и французских трубадуров, Луллий, де Пизан и другие авторы привлекали внимание правителей Европы, большинство из которых старались сделать свои дворы центрами знаний и рыцарских правил. Коронованные особы также надеялись, что посредством таких занятий, как аристократическая любовь, рыцарские турниры и свод рыцарских законов, они смогут умиротворить своих придворных и сплотить их в единую силу, которая рассматривала бы преданность своему верховному правителю скорее как преимущество, нежели как необходимость.

В своей простейшей форме свод средневековых законов требовал, чтобы его приверженцы чувствовали своего лорда, отстаивали каноны церкви — включая, когда это возможно, борьбу с язычниками — и брали под защиту слабых, бедных и, без сомнения, всех женщин. В реальности же лишь единицы были верными последователями таких благородных целей. Сегодня же даже те воины, которых воспевают средневековые писатели и прославляла церковь в качестве моделей совершенных и безупречных рыцарей, смотрелись бы совсем в другом свете.

О тех временах может многое сказать тот факт, что одним из людей, которые являлись наиболее типичными представителями приверженцев рыцарских законов, был совсем не христианин-рыцарь, а «неверный язычник», султан Египта и Сирии Саладин (1137—1193 годы), возглавлявший мусульманскую армию в боях против крестоносцев в Палестине. А что же касается наиболее христианизированного монарха, Ричарда Львиное Сердце, то его соблюдение законов было куда менее скрупулезным. В 1191 году, например, более 2500 пленных из захваченного после капитуляции гарнизона Акры были казнены — и поводом послужила столь малозначительная причина, как несоблюдение Саладином джентльменского договора между ним и Ричардом.

Любовь и геральдика

Геральдика занимала немаловажное, если не сказать весьма значительное, место в рыцарских идеалах и законах. Тема завоевания прекрасной дамы посредством любви и бравов побед была весьма популярной. Потому и в книгах того времени можно встретить большое количество аллегорических гербов. Часто средневековые хроникеры использовали замок в качестве символа добродетельной дамы, который надо было штурмовать и захватывать любовью и страстью рыцаря.

Исключительно гармоничные изображения гербов появляются в уникальном дошедшем до нас произведении, датированном приблизительно 1300 годом, — в Манесском Кодексе, хранящемся теперь в Университете Гейдельберга. Эта замечательная коллекция песен иллюстрирована не менее чем 140 миниатюрами, которые изображают рыцарей и миннезингеров, причем каждый из них имеет свой щит с гербом. Сцены же представляют их готовящимися к турнирным состязаниям, воздыхающими о любви или добивающимися своей госпожи.

Сцена из Манесского Кодекса, в которой победитель получает свой приз (драгоценный венок) из рук королевы рыцарского турнира.

Изображена слоновой кости — рыцарь, берущий приступом Замок любви.

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ВОЕННЫЙ КОСТЮМ

На фоне радикальных изменений в военном костюме развивалась и геральдика. По мере этих трансформаций менялась и сама природа геральдики, или, скорее, ее применение. Со временем о геральдике даже стали думать как еще об одном оружии воина — она могла выигрывать или проигрывать битвы, что зачастую и происходило на практике. Настолько важны, взаимосвязаны и взаимозависимы между собой были эти два понятия — геральдика и вооружение, — что не только сами термины часто смешивались, но и реальные детали вооружения часто изображались на геральдических щитах, в клейнодах в качестве геральдических эмблем или значков. Следует уточнить, что слово «aigle» в английском языке означает одновременно два понятия — и «оружие», и «герб»! Есть и третье понятие — «рука» и то, что она держит.

Кольчуга

В конце XII столетия геральдика начала появляться на поле битвы. Часто в этот период военачальники высокого ранга стали ис-

Типичное военное одеяние средневекового крестоносца (приблизительно 1250 год). Широкая туника, надета поверх доспехов, была идеальной поверхностью для нанесения геральдических символов.

Кольчуга-рубаша XV столетия — высокоэффективное средство защиты.

Портретно-символическое изображение Джона Лонгспина его могиле, демонстрирующее рыцарское одеяние, которое могло бы оставить неузнанным своего хозяина, если бы не его туника и геральдический щит.

пользовать кольчугу. Кольчуги вошли в употребление еще у римлян, которые называли их «*macula*», что означает «сетка» или «паутина». Каждое звено в средневековой кольчуге было выковано из железной проволоки, концы которой плоско отбивались и заклёпывались

после того, как кольцо продевалось через четыре других. Такая кольчуга-рубаша, дошедшая до нас с XV века, весит около 9 килограммов (20 фунтов).

Последующее применение железных и стальных пластин имело целью дать большую защиту против сильных ударов боевых топоров и мечей, но кольчуга была на удивление хороша в защите от обыкновенных стрел, и говорят, что в битве при Арзуфе в 1191 году, во время третьего Крестового похода, воины Ричарда Львиное Сердце оставались живыми, несмотря на стрелы, торчавшие из их кольчуг подобно перьям птицы.

Много позже после того, как кольчуга перестала быть основной формой брони для тела, она все еще продолжала использоваться в качестве подвижного «заполнителя» в таких точках тела, где была необходима мобильность, например за ко-

леними или под руками, и где доспехи из пластин не могли надеваться. Под кольчугой носили стеганое нижнее белье, называемое «гамбезон», которое было набито наполнителем: старыми лохмотьями, лошадиным волосом или пучками сухой травы — чем угодно, что могло бы защитить

носителя как от ненастной погоды, так и от ударов врага.

Доспехи из пластин

Постепенно рыцари стали отдавать предпочтение железным или стальным доспехам из пластин, так как оружейники находили способы изготавливать более удобные комплексные и составные доспехи, при этом каждая деталь получала свое название. Грудь и спина были защищены «панцирем» (кирасой). Ноги были прикрыты так называемыми «*cuisse*s» (кюисс), локти — «*couter*» (кутэ) или «*gard-de-bras*» (гар-де-бра) (ставшие, кстати, символом лорда Фицуолтера), железные рукавицы, или «*mains-de-fer*», предохраняли кисти, шея защищалась «*aventail*» (символ лорда Монтегю), а плечевые пластины бы-

Символы, произошедшие от доспехов

Некоторые примеры доспехов, которые были приняты средневековыми рыцарями в качестве личных символов.

Gard-de-bras (гар-де-бра), надевавшиеся

Chamfron (шамфрон), надевавшийся на лоб конюрыцаря.

Aventail (авантайл), носившийся на шее.

Закрытый шлем.

Металлический наконечник для ножен.

ли известны как «ailettes», или «крылышки», скрывавшие также и руки носителя.

Железо и сталь были не единственными материалами, использовавшимися для изготовления доспехов. «Пластики» (общее название для материалов, которым могли придавать форму) включали в себя так называемую «cuir-bouilli» (кожу, сваренную в масле), кость и даже рога. Последние, при нагревании, могли быть раскручены в полупрозрачные листы, и они даже иногда использовались в качестве дешевой альтернативы оконному стеклу, демонстрируя находчивость и изобретательность позднесредневековых ремесленников. Ножные латы, плечевые доспехи и даже рукавицы могли быть сделаны именно из таких материалов. К середине XIV века полотняные плащи широко и повсеместно стали заменяться так называемыми «jupon», плотно прилегающими стегаными пальто, обычно украшенными гербом хозяина.

Большие области, специализировавшиеся на производстве доспехов в XV и XVI столетиях, располагались в Северной Италии — а именно в Милане, а также в Нюрнберге и Голландии. Военные, жившие вне этих областей и желавшие получить самое лучшее оружие, имели несколько возможных вариантов для такого выбора. Если они были очень богаты, они могли нанять собственного оружейника. Если нет, они могли покупать доспехи у заезжих продавцов, которые регулярно появлялись в крупных городах — центрах торговли. Третьим вариантом было наличие модели, сделанной с их торса и конечностей из воска или дерева, которая могла быть затем послана ремесленнику для измерений и подгонки готовых доспехов. Записи в королевских и дво-

Рыцарь в плаще поверх лат читает молитву. Витраж (Англия, 1403 год).

К концу XV столетия рыцари стали сбрасывать свой геральдический плащ, чтобы продемонстрировать доспехи.

Герб города Нюрнберга, приведенный здесь в качестве знака оружейника XV столетия.

рянских архивах часто свидетельствуют о такой практике. Так, например, в письме от 16 марта 1520 года король Франциск I Французский обращается с просьбой прислать «дубликат для доспехов», принадлежавший Генриху VIII Английскому, для изготовления новой кирасы, которую Франциск хотел подарить королю Англии.

К концу XV столетия богатый и потому хорошо одетый рыцарь был закован почти полностью в стальные доспехи, блеск которых дал им особое название «alwyte» («все белое»). По деталям их ли-

ний и рифления, изгибам и обработке края — точно так же, как сегодня по крою хорошего костюма — знатоки могли сказать, где и даже кем доспехи эти были изготовлены.

Дополнительно производитель отмечал одну из пластин перфорированным фирменным знаком мастера, который иногда носил геральдический характер. К концу XV столетия плащ, или «jupon», стал отголоском прошлого, так как с этих пор доспехи играли роль части пышного быта и потому требовали своей постоянной демонстрации.

Примеры изменений и разновидностей бстилях доспехов и рыцарского снаряжения с XII по XV столетие.

Бой в доспехах

Не нужно говорить, что доспехи и кольчуги, сделанные из стальных пластин, были отнюдь не самой комфортной и удобной для ношения одеждой. В жаркую погоду рыцарь мог буквально изжариться в железе, тогда как зимой легко мог в нем замерзнуть. Командиры часто бранили своих воинов во время битвы за то, что те снимали жизненно важные части доспехов, чтобы чуть-чуть охладиться. Многие средневековые трактаты по приемам ведения войны умоляли рыцарство об осторожности: «Мороз может пробирать до костей, жара может быть невыносимой (особенно в Палестине), — но ни в коем случае вы не должны снимать свои доспехи: дискомфорт куда более приемлем, чем смерть».

Некоторое удобство достигалось посредством надевания под железную броню нижней одежды (туники до бедер с длинными рукавами) и длинных брюк, типа трико. В тех местах, где нужна была подвижность, но в то же время требовалась защита, к материалу прикреплялась кольчуга. Внутренняя часть доспехов была подложена тонкими материалами. Что же касается веса доспехов, то в действительности полное бое-

вое облачение в 1470 году было отнюдь не тяжелее — а на самом деле иногда и легче, — чем полное походное снаряжение пехотинца британской армии времен Первой мировой войны. Более того, полностью закованный в латы рыцарь мог с легкостью сесть на коня и без помощи кранов, часто показываемых в старых фильмах.

Турнирный шлем XV—XVI столетий, также известный как «лягушачья морда», или просто «лягушонок».

Большой английский шлем, приблизительно 1370 год.

Формы шлемов

Голова, будучи самой уязвимой частью тела во время боя, длительное время была защищена металлическим обмундированием особой формы — шлемом. Ко времени, когда началась история геральдики, наиболее популярной формой головных доспехов для воина в Британии и других европейских странах был остроконечный конический железный шлем с защитой для носа, похожий по форме на те, что представлены на гобелене из Байо. Такая модель делала почти все лицо под шлемом видимым. Однако постепенно шлем терял свою коническую заостренную форму, и плоская железная пластина стала заклепываться сверху. Все более и более лицо становилось закрытым железными пластинами, и со временем подобная модель получила наименование «шлем-горшок».

В этот период, около 1200 года, большая часть тела воина была защищена кольчугой, которая также могла закрывать шею носителя, его волосы и боковые части лица. Ее можно было носить с тканевой подкладкой, вероятнее всего стеганой. Должно быть, тканевый головной убор, также стеганный, носился и на кольчуге, покрывавшей голову. Шлем сидел на таком «армированном» наслоении, в некоторой степени комфортном для носителя, и выполнявшем роль своего рода ударопоглотителя от каких-либо ударов по голове.

Дополнительное удобство создавалось специальными прорезями в боковых частях шлема для вентиляции и поступления воздуха.

Хотя некоторые геральдические фигуры приняли вид шлемов уже в 1250 году, прошло еще не менее столетия,

Турнирный шлем с решетинами, XVI век.

Изображение на могиле Вальтера фон Гогенклингена. Он решил, что после смерти могильная плита должна представлять его образ в полном облачении, типичном для соответствующего рыцарского ордена, включая турнирный шлем и щит.

прежде чем стал популярным геральдический клейнод. Шлем-горшок постепенно трансформировался в «большой шлем», изготовленный из набора выкованных пластин, обычно поднимающихся гребневидно вверх.

Второй, плотно прилегающий, шлем был создан для надевания под большой таким образом, что рыцарям приходилось носить два слоя железа, при этом внутренний шлем имел разновидности как с забралом, так и без него. Этот тонкий шлем, известный как «bascinet», был настолько популярен среди средневековых рыцарей, что его носили в различных формах приблизительно с 1330 по 1550 год. Он закрывал только верх головы и боковые части лица, а кольчуга присоединялась к его нижнему краю посредством веревки или шнура. Когда большой шлем, который относился к рыцарскому турниру, надевался поверх басцинета, между ними прокладывалась специальная стеганая прокладка.

Именно большой шлем стал основой для геральдического клейнода, который обычно изготавливался из легких материалов, таких, например, как полое дерево, склеенный картон, жестко накрахмаленная ткань или кожа, натянутая на дере-

вянную или железную рамку и набитая разными материалами, включая паклю, опилки и даже губку. И басцинет, и большой шлем представлены на надгробии Вальтера фон Гогенклингена в Швейцарском национальном музее в Цюрихе.

Снаряжение коня и конская сбруя

Рыцарь был конным воином, и потому его конь был ценным военным имуществом, которое требовало особой защиты. Это привело к тому, что животное имело свой «шамфрон», или специальный щиток для защиты головы (ставший, кстати, эмблемой графа Шрусбери), и «пейтрел», или нагрудник. Конь мог быть полностью скрыт защитным снаряжением сообразно военной моде тех времен, с великолепной упряжью, на которой красовался герб владельца. Все это представляло собой вышитое тканевое одеяние, достигавшее щиколоток коня и оставлявшее открытым только его глаза, уши и нос. Стоимость подобного облачения могла быть эквивалентна сегодняшним 20 000 фунтам (примерно 30 000 долларов).

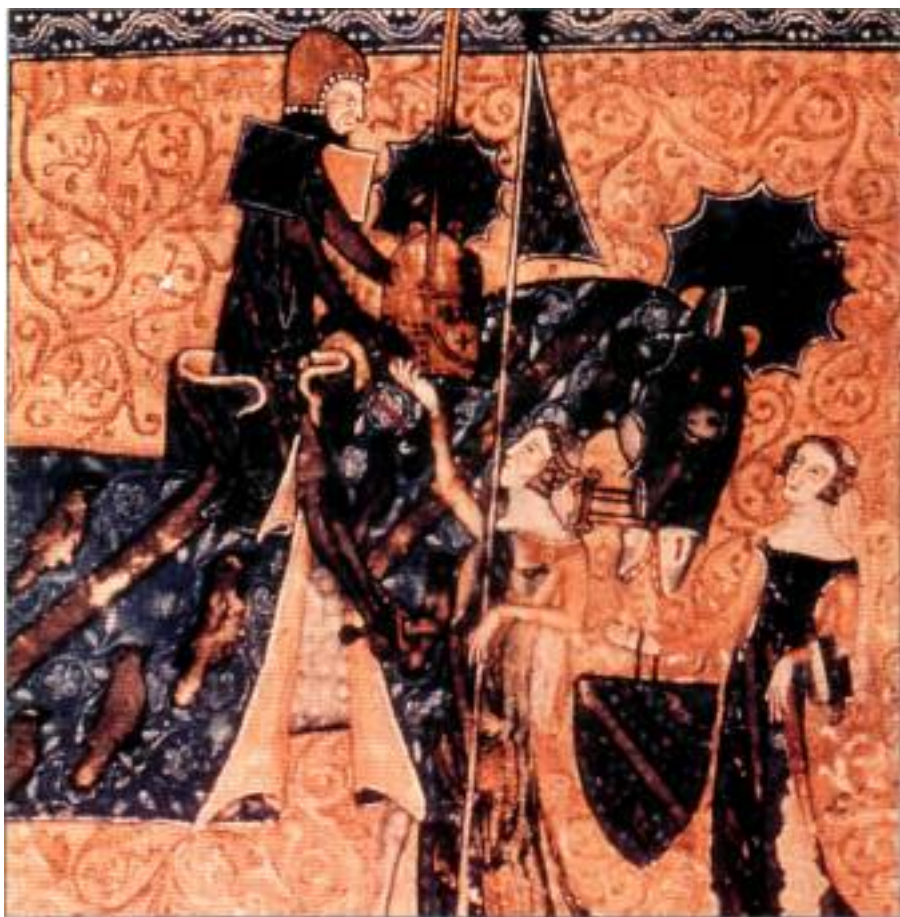
К середине XIV столетия сочетание искусств умелых оружейников и вышиваль-

щиков позволило сэру Джеффри Латрелю участвовать в состязании во всем своем геральдическом великолепии, представлявшем его личный герб на разных деталях снаряжения не менее чем 17 раз.

Геральдика обманывает пулю

Многие сохранившиеся предметы поздних доспехов демонстрируют доказательство того, что их не пробивает пуля. Ометины от пуль в некоторых неприметных местах защитных панцирей объясняют тем, что оружейник воочию доказывал воину способность его доспехов выдержать и выстрел из огнестрельного оружия. Для подобного вида оружия, которое стало широко применяться к концу XV века, не существует ни рангов, ни личностей, и из него стреляли со значительного расстояния, что делало геральдическую идентификацию в бою совершенно излишней. К 1500 году великое время геральдики на поле битвы закончилось. С тех пор она использовалась в качестве указателя на родословные, брачные союзы и статус армистера.

Сэр Джеффри Латрелл, готовящийся к турниру. Из псалтыря Латрелла, XIV столетие. Герб сэра Джеффри представлен 17 раз.

РЫЦАРСКИЙ ТУРНИР

Участники турнира и публика с иллюстрации XV века в «Хрониках Фруассара».

ственным жителям, чьи жизни совершенно не брались в расчет при таких побоищах.

Церковники изначально запрещали рыцарские турниры, говоря о них как об увеселениях, «за которыми наблюдает дьявол». Уже в IX столетии римский папа Евгений предал их анафеме, и последующие папы старались запретить рыцарские турниры, заходя даже так далеко, что отлучали их участников от церкви. Однако проповеди обычно или не имели никакого успеха, или давали совершенно незначительный эффект. Легко понять, почему папы усматривали в рыцарских турнирах работу сатаны — ведь лучшие военачальники и воины погибали на поле рыцарских турниров. А это были именно те люди, которые если и должны были погибнуть, то, по мнению служителей церкви, исключительно в борьбе против неверных за освобождение Святых Земель.

Флоран, граф Нейнол, и Филипп, граф де Болонь, — оба были убиты на турнирах в 1223 и в 1559 годах соответственно. Ген-

Война, которая никогда не покидала умы мужчин — и не только во времена расцвета геральдики, — требовала постоянных тренировок. У лучников были стрельбища для оттачивания мастерства, а военные другого профиля и спецификации противоборствовали на различных турнирах. Некоторые воензированные виды спорта, вне всякого сомнения, существуют с очень давних времен. Греки и римляне повсеместно и постоянно использовали военные игры и соревнования для выявления сильнейшего и храбрейшего. То же самое происходило и в Средние века. Такой жестокий тип «игры» настолько близко напоминал реальные боевые условия, что зачастую заканчивался несчастными случаями и даже смертями. Если и было какое-либо различие между турнирной схваткой и средневековой битвой, то оно состояло только лишь в привлечении судей, которые пытались внести некоторую видимость порядка в такое нештучное дело. Другим отличием рыцарских турниров было оружие, которое должно было быть облегченным по сравнению с тем, что использовалось в битвах.

сродни проходившим битвам. Рыцари и их свиты с остервенением дрались между собой на городских и сельских улицах, при огромном риске нанесения серьезного увечья не только самим себе и другим, но и совершенно случайным зевакам и невинным ме-

Турнир XVI века. Видны сломанные копья, валяющиеся на поле. К этому времени турниры стали более регулируемы.

Организованные увечья

Легко представить себе средневековый турнир, имевший атмосферу современной ярмарки, объединенной со спортивным событием. Это наверняка было так, когда рыцарские турниры стали формализованными, но в самом начале подобные события были

рих II Французский был смертельно ранен во время рыцарского поединка, когда его забрало пронзило копье Габриеля де Монморанси. Генрих погиб в то время, когда рыцарские турниры, по общему мнению, уже стали формализованными и весьма предсказуемыми, организованными событиями. Естественно, к XVI веку турниры стали чем-то более изысканным, чем, например, подобный «праздник», проведенный в 1240 году в Нуйсе, около Кельна, когда было зафиксировано 60 смертей титулованных дворян и благородных рыцарей, растоптанных конями, задохнувшихся от пыли в своих доспехах или просто умерших от изнеможения.

События во время рыцарского турнира

Турнир был чередой состязаний, отражавших типы военной схватки и разыгрываемых высокородными военными. Баталия становилась событием, которое более близко имитировало стиль сражения, с которым участвующие в турнире наверняка сталкивались на реальном поле боя. Оно, кстати сказать, более напоминало потасовку в конном регби, нежели благородный поединок. В битве любое

количество сидящих верхом рыцарей сражались мечами, палицами и другим «ручным» оружием.

Рыцарский поединок считался самым благородным и престижным видом борьбы, который можно было увидеть на турнирном поле. При этом два конных рыцаря скакали друг другу навстречу, держа копья наперевес, в огороженном для поединка месте. В начале XV столетия для

Изображение рыцарского турнира в городе Сиене в честь Фердинанда I Медичи. Видны щиты с гербами участников и присутствующих дворян.

Опасности рыцарского поединка показаны на данном изображении, представляющем обстоятельства смерти короля Генриха II Французского в 1559 году, во время турнира в честь Филиппа II Испанского.

уменьшения серьезной опасности, которую представляли длинные тяжелые копья, был установлен специальный деревянный барьер, чтобы разделить площадку, а соперники должны были располагаться по сторонам от него.

Вдоль обеих сторон турнирного поля находились зрительские места и палатки участников, блиставшие геральдическими украшениями. Все участники соревновались друг с другом в пышности и помпезности нарядов, стремясь оказать неизгладимое впечатление своей роскошью на зрителей. Толпам зевак и знатных зрителей их представляли герольды (глашатаи), которые выкрикивали имена и звания участников, а их гербы зачастую демонстрировались всем присутствующим мужчинами или мальчиками, наряженными в костюмы чудовищ, ангелов, древних героев или гигантов... Таковы истоки происхождения щитодержателей, появившихся позднее в геральдике. По громкому сигналу трубы оба рыцаря направлялись навстречу друг другу, подстегивая своих лошадей.

Ломание копий во время столкновения участников турнира. Стоит обратить внимание на наконечники, или так называемые «coronets», которыми они пользовались во время «мирных» турниров.

Экстравагантная роскошь рыцарского турнира XVI столетия, который проходил в Риме в 1565 году при папском дворе.

Рыцарям требовалось набрать максимально возможную скорость в отведенном месте, а это могло быть и 200 метров по прямой (220 ярдов) или даже больше. Столкновение двух закованных в железо и вооруженных мужчин могло быть весьма драматичным, и, несмотря на то что рыцарь находился в седле с высокой спинкой, его часто выбрасывало из седла силой удара копы соперника.

Турниры обычно были так называемыми «а la plaisance», то есть мирными, устраивавшимися для удовольствия, при этом использовались копы со специальными тупыми наконечниками, называвшимися «согопел». Копья часто делали из полого дерева таким образом, чтобы они ломались при ударе. Если же, однако, отдавалась команда провести грубый бой или турнир «а outrance» (до конца), все происходило с использованием настоящего, остро отточенного оружия. Состязание велось до того момента, пока один из соперников не был либо ранен, либо убит.

Поединки внимательно контролировались судьей, который отмечал каждое сломанное копы, а по окончании турнира победитель получал приз. Это могло быть все, что угодно, начиная от кольца, золотой цепи или драгоценности до поцелуя королевы турнира, одной из присутствовавших на турнире дам, которая выбиралась для «правления» всем происходящим. Церемония вручения приза могла быть весьма официальной и пышной, когда награда передавалась герольдом королеве турнира. Победитель важно выводился вперед, и королева вручала приз с соответствующими любезными словами почтения.

Стоимость рыцарского турнира

Турниры могли или вознести, или в прямом и переносном смысле уничтожить участников. Одной из жалоб пап и других верховных прелатов на такие события — кроме факта того, что они приводили к членовредительству и смерти многих знатных, хорошо подготовленных в военном деле людей, — были большие затраты на участие в турнирах, заставлявшие многих бедных рыцарей разоряться, так как для участия в подобных игрищах им часто приходилось закладывать все свое имущество и даже имения — и это только для того, чтобы быть внесенными в списки участников. Но если рыцарь был готов к такому риску, вознаграждение могло открыть ему дорогу к великой славе. И, ес-

Изображение Уильяма Маршала, о котором было написано: «Смотрите все, что осталось от лучшего рыцаря, который когда-либо жил».

тественно, на турнире можно было просто-напросто заработать деньги.

Одним из таких профессиональных рыцарей был Уильям Маршал (1146—1219 годы), который в общем итоге служил в качестве советника у не менее чем четырех королей, причем за заслуги ему был пожалован титул графа Пембрука. Уильям родился в состоятельной семье, но имения Маршалов были разделены между его старшими братьями. Ожидалось, что он найдет свой собственный путь в мире, и он так и сделал, причем очень успешно и весьма драматично.

Отданный на обучение в семью Уильяма де Танкарвилля в Нормандии, Уильям Маршал быстро освоил жизнь и быт средневековых военных. Когда в поединке во время турнира в Мэне юный Уильям благодаря своей доблести одержал по-

Великолепное одеяние участвовавшего в турнире рыцаря и его коня было чрезвычайно дорогостоящим.

Неудобные для реальной биты полные доспехи, в которые рыцарь облачался для турниров, были как нельзя лучше созданы для его идентификации и демонстрации богатства и положения.

беду над тремя рыцарями, он понял свое предназначение в жизни. Как в реальной битве, именно выкуп мог сделать человека или богатым, или разорить его. С деньгами и лошадьми, которые Уильям выиграл в тот день, он смог присоединиться к постоянно увеличивавшемуся числу рыцарей, странствовавших по Европе от

турнира к турниру и применявших свои умения сражаться для увеличения богатства и повышения собственного престижа. Эти кочующие воины привлекали братьев по оружию на свою сторону, и подобные группы профессиональных военных формировали костяк многих армий средневековой Европы.

В 1167 году Уильям Маршал объединился с фламандским рыцарем Роже де Гоги, с которым он заключил соглашение принять участие в стольких турнирах, в скольких они оба смогут, чтобы поделить затем между собой полученные совместно выкупы. Уильям продолжал выступать на турнирах до 1183 года и оставался непобежденным в течение 16 лет проведения поединков. Позже, на смертном одре, он признался, что пленил более 500 рыцарей за эти годы. Вот такой насыщенной была жизнь навсегдаев средневековых турниров.

Поля Золотой Ткани

Турниры предоставляли высшим аристократическим и королевским кругам Европы своеобразную арену, на которой те могли выделиться своим богатством и щедростью. К XV веку короли увлекались покровительством таких больших и пышных празднеств. Свадьбы, помолвки, перемирия, пиршества или переговоры —

любое из этих событий рассматривалось как возможный повод и оправдание для проведения турнира, средневекового эквивалента завершающей вечеринки. Наиболее помпезное и курьезное зрелище подобного рода проводилось в 1520 году и вошло в анналы истории под наименованием «Поля Золотой Ткани».

Это был поединок при Гуине (Guines) в июне 1520 года, проводившийся между Франциском I Французским и Генрихом VIII Английским, организованный для празднования заключения мира между двумя родами. В виде исключения вместо схватки друг с другом каждый монарх попытался превзойти другого демонстрацией собственного великолепия и богатства. Хотя были организованы другие торжественные мероприятия, турнир был основным, что в течение недели будоражило умы присутствовавших. Участники размещались в двух лагерях, состоявших из более чем 1000 богато декорированных палаток каждый. Между двумя лагерями стояло Дерево Рыцарства. На этом экстраординарном сооружении висели гербы двух монархов, связанные гирляндами из зеленого шелка. Ствол дерева был покрыт

Картина, демонстрирующая знаменитый турнир «Поля Золотой Ткани» в момент экстравагантного въезда Генриха VII Английского, 1 июня 1520 года.

тканью золотого цвета, и у его подножия стояли герольды двух королевств в полной амуниции, подобавшей их рангу.

Романтическое возрождение

К середине XVII столетия турниры стали немногочисленными и весьма редко организуемыми, и казалось, что они умерли естественной смертью к 1650-м годам... Однако рыцарские состязания пережили и короткое возрождение в первой половине XIX столетия, когда члены европейской аристократии, пришедшей в восторг от романтического возрождения духа Средних веков, навеянного историческими романами Вальтера Скотта, пожелали вновь видеть себя гордыми и настоящими наследниками и продолжателями славных дел Парсифаля, рыцаря Лебеда, короля Артура и рыцарей Круглого стола...

Именно в Шотландии, на родине Вальтера Скотта, была предпринята одна из последних попыток воссоздания средневекового рыцарского турнирного идеала, во время празднований в честь коронации молодой Королевы Виктории в 1837 году. Коронация была серьезным делом, и для придания особой помпезности торжествам в ход пошли

многие из самых великолепных и выставленных на всеобщее обозрение атрибутов процветавшего правительства вигов и внешних проявлений их величия. Это вызвало, в частности, возмущение молодого шотландского аристократа Арчибалда Монтгомери, 13-го графа Эглинтон, так как его отчим был одним из тех приверженцев тори, которые считали себя оскорбленными скаредностью вигов и лишенными пусть и маленьких, но принадлежавших им по праву ролей в ритуале коронации. Влюбленный в рыцарство, лорд Эглинтон захотел исправить неправомерные, на его взгляд, действия по отношению к нему и к его семье. Он решил, что сможет сделать и сделает рыцарское великолепие заслуживающим самых высоких похвал, для чего предпринял попытку возродить рыцарские турниры.

Грандиозное событие было проведено в его графском имении в Эглинтоне, на юге Глазго. Энтузиазм лорда Эглинтон сначала зажег множество других благородных душ желанием возрождения знаменитости и славы их семей — но так было до тех пор, пока они не осознали размер привлекаемых для этого расходов, а также не поняли, сколь важны в этом деле обученность и уровень опыта, необходимые для

Одна из иллюстраций того времени: Эглинтонский турнир, процессия лорда Эглинтон и других участников.

проведения турнира. Таким образом, из 150 человек, изначально заявивших о своем участии, только 13 рыцарей действительно появились на турнире. Однако это ни в коем случае не отпугнуло и не разочаровало толпу, пришедшую посмотреть на веселье. Приблизительно 100 000 человек присутствовало на этом празднестве... Но, как часто случается, британская погода решила по-своему внести коррективы в проведение соревнований и приостановить зрелище. Дождь хлынул как из ведра, превращая поле турнира в болото...

Лорд Эглинтон, хотя и осмеянный многими современниками за свои невообразимые попытки возродить «золотые» времена Средневековья, которые в реальности, пожалуй, никогда не имели места, оказался едва ли не единственным, кто сумел наиболее достоверно повторить сцены турниров XV века, чем кто-либо.

Сломанные копья во время поединка на турнире в Эглинтоне.

ЭМБЛЕМЫ И ЛИВРЕИ

В средневековой Британии большинство простолюдинов никогда не знали гербов даже самых великих феодалов, но они бы с легкостью узнали эмблему, герб или отличительный знак местных дворян, так же как и ливреи или одежду, носимую их слугами.

Эмблемы

Эмблема — это чисто британская геральдическая традиция, которая также отчасти получила распространение и в Италии, где дворяне были представлены эмблемами, известными как *imprese*, или «печата-

Эмблемы и личные ливреи (сверху вниз): короля Эдуарда III, Ричарда III и Генриха IV, взятые из книги Риса «Книга Ордена подвязки».

ти». Эмблемы стали модными в Англии в конце XIV столетия. В такой эмблеме могла присутствовать только одна фигура, взятая из герба хозяина, или, как часто и случалось, это мог быть совершенно отличный от герба объект, произвольно выбранный по воле носителя. Таким образом, они были абсолютно личными, и в некоторых больших семьях разные члены семьи могли иметь свои собственные эмблемы, весьма отличающиеся от эмблем их родственников. Существовали семьи, которые использовали великое множество разных эмблем: так, среди любимых символов Ричарда II Английского были белый олень и плод ракитника (так называемый «стручок ракитника»). Предполагают, что именно побег этого растения (по-латыни *planta genista*) и дал имя Плантагенет его роду.

Редкий сохранившийся до наших дней знак в виде стручка ракитника из эмблемы Ричарда II Английского (конец XIV - начало XV века).

Эмблемы, помимо прочего, ассоциировались с теми, кто боролся за власть в длительном противостоянии между двумя английскими королевскими домами, позже получившем известность как Война Алой и Белой роз (1455-1485 годы). Это название стало штампом и сложилось из предполагаемых эмблем соперничавших королевских домов Йорков (белая роза) и Ланкастеров (красная роза). В течение этого периода гражданской неразбе-

рихи многие дворяне с той и с другой стороны собирали свои собственные армии или вооруженные отряды, в которых каждый носил эмблемы и цвета (или «ливреи») хозяина, декларируя свою преданность тем или другим. Вид эмблемы мог либо внушить спокойствие и уверенность, либо породить страх в умах крестьян, в зависимости от того, какую эмблему они видели — она могла принадлежать армии их собственного лорда или могла быть эмблемой мощной армии соперника. Обычным явлением того времени стали банды вооруженных людей, шатавшихся по стране с целью грабежа по дорогам. В такой атмосфере

Резная саламандра, эмблема Франциска I Французского (1515-1547 годы).

Великолепный и редкостный дошедший до нас образец геральдического искусства начала IV века — серебряный полумесяц, эмблема семьи Перси, герцогов Нортумберлендских.

ношение эмблемы того или иного лорда давало в определенной степени неприкосновенность при обвинении в местных судах, так как существовала вероятность, что судьи также платили в казну того же самого влиятельного сеньора.

Битва при Барнете

Серебряная звезда семьи де Веров была частично ответственна за один знаменитый военный проигрыш во времена Войны роз. В 1471 году Ричард Невилль, граф Уорвика, бывший друг и сторонник Йоркского короля Эдуарда VI, выступил против него, присоединившись к его ланкастерскому противнику Генриху VI. Две армии встретились при местечке Барнет. Королевские войска в качестве эмблемы имели на своих одеждах восходящее солнце Йорков; воины Уорвика были в красных туниках, поверх которых было надето что-то рваное и поношенное белого цвета. Отметим, что рогожа и рванье изначально были двумя отдельными отличительными знаками Ланкастера, совмещенными во едино в последующие столетия.

Изображение на могиле сэра Ричарда Герберта, на котором хорошо видно знаменитое ожерелье Йорков, составленное из изображений солнца и роз.

В тот день к Уорвику присоединились войска Джона де Вера, графа Оксфордского. В самый кульминационный момент битвы, которая проходила в туманной дымке, силы де Вера смогли обратить йоркцев в бегство. После такого успеха они попытались воссоединить основные силы ланкастерцев, но оказались в тумане на некотором расстоянии от своих собратьев по оружию. Лучники Уорвика, ошибочно приняв звезду на эмблеме лорда Оксфорда за восходящее солнце Йорков, решили, что подверглись атаке людьми короля Эдуарда и выпустили в их сторону залп стрел. Войска Оксфорда подумали, что их бывшие товарищи предали их, и то, что сначала воспринималось как

На этой розе объединены эмблемы Генриха VIII (роза Тюдоров и решетка) и Екатерины Арагонской (гранат) в честь празднования их свадьбы.

победа Ланкастеров, вскоре обернулось для них сокрушительным поражением. Граф Уорвик был убит, а король Эдуард смог промаршировать до Тьюксбери и завершить разгром короля Генриха.

Ливрея

Личные отличительные знаки могли принимать формы мантий, окрашенных в характерные цвета лордов, причем эти цвета не обязательно совпадали с теми, что использовались в его гербе. Зачастую вассалы просто носили эмблемы своих сюзеренов, а в некоторых случаях среди самых высших титулованных особ использовались ожерелья. Такие ожерелья отлича-

лись лишь тем, из какого металла они были изготовлены, в зависимости от ранга носителя. Ожерелье из двух переплетенных литер «Ss» дома Ланкастеров использовалось королем Генрихом IV, который жаловал право носить подобное геральдическое украшение своим подданным в качестве знака особой благосклонности. И самое удивительное, что их все еще носят в Англии до сегодняшнего дня, в особенности герольды и герольдмейстеры.

Различные монархи предпринимали попытки укротить власть соперничающей с ними знати изданием всевозможных указов против ношения отличительных знаков и содержания титулованными особами своих личных военизированных подразделений. Указ короля Ричарда II от 1390 года был вызван такими фактами и нацеливался прежде всего на тех, «кто носит отличительные знаки лордов... настолько раздувшихся от спеси, что никакой страх их не останавливает от вымогательств в их графствах».

Другие челобитчики в то же время указывали на тех «офицеров высоких господ, которые носят отличительные знаки и которые... грабят и обижают бедных», и при этом на них «шляпы и отличительные знаки... пожалованием которых лорд может побудить своих соседей поддержать его во всех его ссорах, будь они разумными или нет». Король Ричард II ответил декретом, направленным на предостережение лордов от «вручения отличительных корпоративных знаков кому-либо, если этот человек не является слугой семьи, проживающим в доме». Исключения были сделаны только для некоторых лордов, но позже монархи продолжали попытки укротить власть знати указами по поводу отличительных знаков и содержания вассалов.

Портрет короля Ричарда II в Уилтоне. Диптих 1395 года, на котором хорошо видны надетые на него личные знаки отличия — белый олень и струя ракитника.

Изображение на витражном стекле знамени оца швейцарского города и кантона Берн. Первая половина XVI столетия.

Цепь английского герольда. Хорошо видны сохранившиеся литеры «Ss» с ливрейного воротника Дома Ланкастеров.

Уже в царствование короля Генриха VII были изданы такие указы (в 1495 и 1504 годах), которые возымели действие даже на наиболее близких и доверенных друзей и соратников короля — как, например, было в случае, когда Его Величество посетил Джона де Вера в замке Хедингем. Хозяин вел Генриха к замку между двух шеренг бесчисленных слуг, каждый из которых был одет в геральдические цвета своего хозяина. Король отругал де Вера за превышение всех установленных границ относительно количества домашних слуг, говоря: «Милорд, я слышал много о вашем гостеприимстве, но я вижу, что оно больше разговоров... Я не могу больше спокойно сносить то, что мои законы нарушаются у меня на глазах. Мой поверенный поговорит с вами». Вскоре на излишне гостеприимного хозяина замка был наложен изрядный штраф.

Одна из многих эмблем, объединяющих знак и девиз, использовавшийся семьей Висконти, герцогов Миланских, в XV столетии.

Предписанные законом униформы

Так же как были предприняты попытки указами ограничить ношение цветных ливрей, по всей Европе были введены особые законы с целью упорядочить ношение тех или иных мехов, драгоценных камней или использовать какие-либо стили в одежде. Во многих государствах отдельные группы людей должны были или носить конкретные предметы одежды, или иметь некий знак для идентификации их социального или сословного статуса.

В Германии в XV столетии женщины из простых семей должны были иметь желтую вуаль. Европейские евреи часто носили желтую нашивку (эта идея для идентификации евреев была взята пятью веками позже нацистами), а проститутки различались стилями платья, в зависимости от их возраста и страны проживания. Например, во времена короля Карла V Французского (1364—1480 гг.) жрицы любви были обязаны носить на руке ленту, отличную по цвету от цвета платья.

Печати

В Северной Италии начиная с конца XIV века и в последующие десятилетия для знати стало привычным иметь так называемые «*impress*». Это были эмблемы, которые обычно сопровождались личным девизом или фразой. Такие семьи, например, как Рускони из Вальтелины, имели только одну «*imprese*», в виде щипцов для льда. Правящие династии использовали множество печатей. Тема личной печати, следуя итальянской модели, позже была взята соперничающими сообществами Франции и Англии, которые часто прибегали к помощи поэтов и писателей с целью выбора аллегорий для получения подходящего сочетания эмблемы и девиза.

Иллюстрация одной из книг, предлагающая дизайн для готовых печатей.

Imprese (личная эмблема), изображающая щипцы для раскалывания льда. Понятный символ для семьи, живущей в горах Северной Италии.

Часто такие геральдические союзы возникали только лишь на один рыцарский турнир или ту или иную пышную процессию, а затем распадались. Благородный воин, естественно, должен был быть внимателен к моде, если он хотел получать по каждому случаю новую и эффектную эмблему, однако в таких вопросах помощь всегда была под рукой — в книгах, написанных рисовальщиками и средневековыми «дизайнерами», этих кичливых странностей было предостаточно.

Изготовление новых личных печатей для каждого события было весьма дорогим удовольствием, и постепенно их популярность уменьшилась, так же как и количество рыцарских турниров, пришедших в упадок в XVII столетии.

Современные значки и эмблемы

В Англии с 1906 года эмблемы вновь вошли в моду и пережили эпоху второго рождения, когда герольды возобновили практику их дарения, на этот раз вместе со штандартами. Предполагалось, что сочетание эмблемы и штандарта для современных армигеров нелогично, так как это подразумевает, что они следуют традициям Средневековья. На этом основании штандарт и его «эмблема» должны были жаловаться только учреждениям, таким, например, как школы или колледжи. Тем не менее создание и вручение эмблемы вместе с новым личным гербом физическим лицам к концу XX столетия стало общепринятым в Английской Геральдической Коллегии.

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ ФЛАГИ

Вне всякого сомнения, нет более эмоционального символа принадлежности, чем флаг или знамя (штандарт). Подобные объекты человеческого внимания столь же стары, как и сама история. Геральдика возникла вскоре после появления флагов. Предполагается, что первое появление геральдических рисунков на вексиллумах изображено на гобелене из Байо — на нем представлены флаги, выпела или флажки фламандского контингента армии герцога Вильгельма. С другой стороны, хорошо показан знаменосец короля Гарольда, высоко несущий «крылатого дракона» Уэссекса. Флажки на копьях норманнов и фламандцев в битве при Гастингсе были, вне сомнения, сделаны из ткани, но может показаться, что штандарты Уэссекса вырезаны из дерева или металла.

Представление о римских знаменосцах эпоху Возрождения, графически иллюстрирующее вдохновляющий эффект знамен.

Часть средневекового Свитка гербов Пауэлла (приблизительно 1345 год), демонстрирующая орнаментальные мотивы знамен английских военачальников высокого ранга.

Каковы бы ни были материалы, обе армии использовали «флаги» определенной формы в тот судьбоносный день, и естественным образом они обозначали символ чести для находившихся в строю — и для каждого воина в отдельности, и для соединений в целом.

Рыцари, ведущие войска под своими флагами

Одна из разновидностей флагов — знамя — дала наименование своеобразному классу средневековых военных, которых называли «рыцари-баннереты», или сокращенно «баннереты». ЭТИ военачальники высокого ранга имели право приводить соединение на битву под своим собственным знаменем — квадратным или прямоугольным полотнищем, на котором изображался личный герб рыцаря. Уточним, что в XII и XIII столетиях знамя должно было иметь ширину, равнявшуюся одной трети длины, тогда как в более поздние века оно стало квадратным. Знамя было самым важным для войска доказательством присутствия командира на поле битвы. Развевающееся высоко над головой рыцаря-баннерета знамя шло всюду, куда бы ни двинулся сам баннерет, пока не погибал знаменосец.

Знамена рыцарских орденов — госпитальеров и тамплиеров, а также французская Орифламма.

Погребальное знамя (Tjtenfahne) швейцарских графов Тоггенбургов (приблизительно 1436 год).

Штандарты английской знати (первая половина XVI столетия) — каждый с крестом Святого Георгия (удревка).

Отметим, что рыцарь мог также стать баннеретом в награду за храбрость, проявленную на поле боя. До того момента он мог быть, к примеру, просто молодым рыцарем — вассалом или так называемым «bas chevalier», рыцарем нижнего ранга, который нес на копье как знак своего ранга длинный вымпел, имевший один или несколько длинных треугольных хвостов. Кто бы ни осуществлял общее командование в тот день — король, принц или другой командир, — он просто-напросто мог отрезать хвосты от вымпела рыцаря, делая его, таким образом, знаменем, пожалованным прямо на поле боя в знак признательности и в награду за храбрость и заслуги.

Баннерет имел также и особые привилегии. Во Франции, например, он мог установить флюгер в виде знамени над своим замком, а также выбрать свой собственный «*cri-de-guerre*», или боевой клич. В Голландии ему полагалось иметь венчавший гербовый щит особого вида веннок или ранговую корону.

Вымпелы и штандарты

Два других типа геральдических флагов были также популярны среди представителей рыцарского класса. Один из них — вымпел, треугольный флажок, который можно было носить как эмблему. Другой — штандарт, длинный суживающийся к одному концу флаг, большего по сравнению с вымпелом размера, который мог быть с раздвоенным или закругленным концом. Вместо герба хозяина штандарт

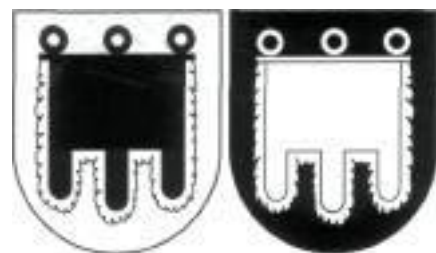
обычно нес на себе личный отличительный знак или эмблему владельца. Знак этот или многократно, или один раз наносился на ткань, в сопровождении девиза или «*cri-de-guerre*». Верхняя часть штандарта (часть наверху флага около древка, так называемый «крыж») предназначалась для помещения национальной эмблемы. Основной фон штандарта был сделан с использованием личных цветов носителя. Добавим, что, в то время как молодому рыцарю-вассалу позволено было нести штандарт, а не знамя, баннерету давалось право на оба вида вексиллумов.

Хоругвь

Флаги, конечно, не были исключительной прерогативой знати. Военные всегда уделяли большое внимание полковым цветам, а в католической церкви должность знаменосца церкви была одной из наиболее престижных, какую только мог даровать священник.

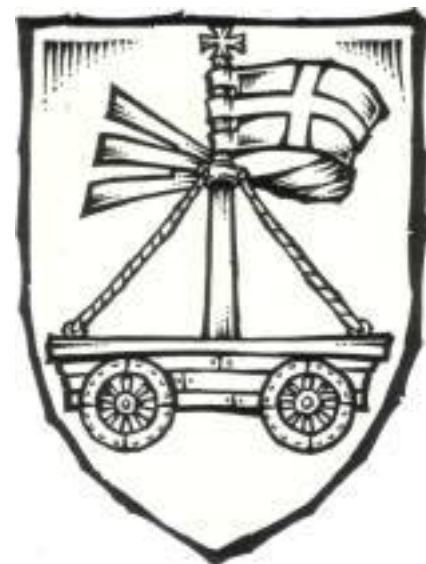
Должность хоругвеносца берет свое название от еще одного типа флага, популярного среди городов-государств и других стран средневековой Европы, — хоругви. Такие флаги часто были огромных размеров и имели множество хвостов. Их носили свешивающимися вниз с крестообразной балки, что делало эти вексиллумы больше похожими на паруса кораблей. Перед битвой хоругвь освящали церковники, и не было большего позора, чем потерять ее, так как считалось, что она наделена сверхъестественной силой. Из-за таких внушительных размеров хоругвь часто устанавливалась на тележку, которую везли члены строго определенной семьи, в которой эта должность передавалась по наследству.

Наиболее известным флагом подобного типа была хоругвь, т.н. «Французская Орифламма», которая веками хранилась в аббатстве Сен-Дени (место погребения французской королевской семьи). Делались различные предположения относительно точного внешнего вида Орифламмы. Она, вероятно всего, была сделана из красного шелка с золотой отделкой и свисала с флагштока, сделанного из позолоченного дерева или металла: отсюда и ее название, которое в переводе обозначает «золотое пламя». Некоторые считают, что Орифламму в последний раз видели в битве при Азенкуре (1415 год), где несший ее Гийом Мартель, сеньор де Беккевиль, был убит, героически защищая ее. Другие хроники говорят, что она хранилась в аббатстве Сен-Дени по крайней мере до XVIII столетия и находилась в очень плачевном состоянии.

Хоругвь, имеющая характерную форму, сама стала геральдической фигурой, возможно, будучи помещенной в гербы теми семьями, чьи предки были наследными хоругвеносцами.

Carroccio (тележка для флага) с гербом семьи Трули, наследных хоругвеносцев города Флоренция.

Герольды и геральдические законы

К XV столетию герольды стали признанными экспертами во всем, что касалось герботворчества, и с того времени «благородная наука гербов» и ее изучение стали известны под таким названием, как «геральдика». Как и в случае со всеми геральдическими вопросами, законы, касающиеся гербов, многократно изменялись в зависимости от времени и места, и средневековые писатели расходились во мнениях относительно того, кто должен, а кто не должен иметь герб. Некоторые ожесточенно доказывали, что только люди благородного происхождения имеют такое право, тогда как другие полагали, что у любого есть возможность получить герб. Этот вопрос — постоянный предмет дискуссии среди геральдистов, хотя большинство правительств теперь мало интересуются геральдикой.

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГЕРОЛЬДЫ

Термин «герольд», скорее всего, своим происхождением обязан старонемецкому слову *«beerwald»*, предполагаемое значение которого — «называющий имена во время переключки», или «глашатай» в армии. Естественно, имея в виду первые упоминания о герольдах во французских средневековых романах, логично было бы предположить, что они имеют общее происхождение с менестрелями и посыльными благородных домов. Ряд писателей XII и XIII столетий упоминают в своих трудах неких индивидуумов, которые следовали за новомодным «военно-рыцарским спортом» европейских турниров, будучи нанятыми для того, чтобы выкрикивать имена рыцарей и подробно излагать их родословные и подвиги.

Герольды профессионально занимались геральдическими вопросами. На рыцарских турнирах и в бою они должны были узнавать и запоминать гербы участников, и для этих целей ими составлялись специальные свитки с изображениями гербов. («Свитки» с подобными геральдическими изображениями были изначально действительно рулонами пергамента или плотной писчей бумаги, но термин этот также использовался для наименования геральдических записей в форме книги.) Некоторые свитки, известные как «ординарии», классифицировались по различным символам или фигурам, которые могли быть размещены на щите.

Члены семейства

К концу XIII столетия герольды стали персонально закрепляться за благородными семействами, которые нанимали

Герольд XV столетия со знаменами судей на рыцарском турнире.

Герольд герцога Бретани, одетый в горностаевый плащ своего хозяина, демонстрирует герцогу Бурбонскому гербы участников рыцарского турнира.

их в качестве посыльных или глашатаев для вызовов на предстоящих рыцарских турнирах от имени своих лордов. Представляется вполне логичным, что герольдам в течение некоторого времени все еще позволяли путешествовать, чтобы собирать информацию о рыцарских турнирах и обо всем, что связывалось с рыцарством. Если лорд хотел прослыть человеком современным, требовалось быть хорошо осведомленным в этих непростых вопросах.

Изначально независимые герольды брали себе титулы по желанию, но по мере того, как они «аккредитовывались» в определенных благородных семействах, они получали официальные имена от титулов своих хозяев или их символов, или же от тех или иных фигур на их гербах: Toison d'or («Золотое руно») был герольдом бургундского ордена с аналогичным названием; Montjoie взял свое имя от *cride-guerre* французского короля («Mont joie de Saint Denis»), имя Blanch Senglier («Белый медведь») произошло от личного символа Ричарда, герцога Глостерского, позднее Ричарда III. Сами герольды обычно не фигурируют в фамильных гербах, но испанская семья де Армас, которая

происходит от герольда Хуана Негрина, герольдмейстера королей Кастилии, имеет на своем щите руку, держащую хоругвь, украшенную гербами королевств Кастилии и Леона.

Первые упоминания о герольдах часто были не слишком лестными: возможна, они были написаны менестрелями, которые считали герольдов своими конкурентами, так как они боролись за расположе-

Герб семьи де Армас, который содержит весьма редкую фигуру, указывающую на службу их предка в качестве герольдмейстера.

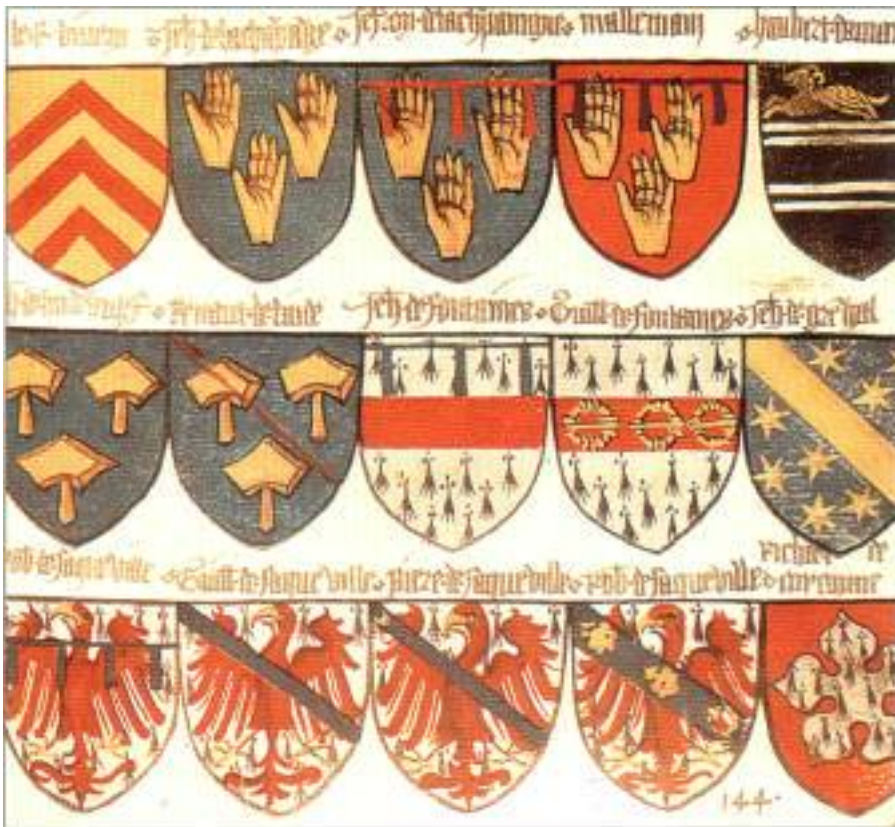

ние к себе своих хозяев. Один из поэтов конца XIII столетия, Анри де Лаон, полагал, что герольды занимаются бесполезным делом, достойным только жадных людей: «И что более прискорбно, лорды дают кров нескольким сотням неудачников, которые имеют склонность говорить больше, чем добрые люди других занятий, и в то же время делают очень мало».

К концу XIV столетия герольды были удостоены права постоянного проживания в домах королевских семей и высшей знати — для оказания помощи при организации рыцарских турниров или для выполнения роли личных агентов. Тогда как менее знатные семьи могли позволить себе только одного герольда, дома правящих герцогов, принцев и королей с большим желанием содержали целый официальный геральдический штат, руководимый герольдмейстером, высшим чином этой профессии. «Служащий в коллегии герольдов» (дословно «персевант», «последователь») — означает начинающего герольдома.

Все герольды носили гербы своих хозяев вместе с некоторыми другими отличительными знаками, указывающими на их ранг, и к XV столетию им удалось достичь более уважаемой роли, чем было в прежние времена.

Гербовник XV столетия, представляющий щиты рыцарей Нормандии.

Жан ЛеФевр, герольдмейстер Ордена Золотого Руна, одетый в плащ своего хозяина, герцога Бургундского (1431 год).

Герольды на войне

На средневековом поле боя, где стратегия и тактика занимали лишь второе место, уступая «старшинство» внешнему блеску знати, герольды были прикомандированы к свите военачальника, который вел армию, и оказывали ему посильную помощь в расположении войск на поле битвы, в лагере или на марше.

Портрет Джона Толбота, графа Шрусбери, одетого в свой отличительный геральдический плащ.

Герольды получили средневековый эквивалент дипломатической неприкосновенности, даже когда они путешествовали по стране, находящейся в состоянии войны с их собственным государством. Они были заняты в миссиях национальной и королевской важности, заключая соглашения с противоположной стороной, помогая в обмене пленными или выкупе рыцарей. В такие моменты они считали друг друга членами своеобразного международного братства, часто говоря на одном языке. Подобная степень товарищества между герольдами заходила настолько далеко, что они даже проводили между собой советы на поле битвы и обменивались вещами погибших.

Пример из истории битвы при Кастийоне (Франция), произошедшей в 1453 году между французами и англичанами, иллюстрирует природу средневекового боя и отношения между герольдом и его хозяином.

Среди погибших с английской стороны был сам предводитель англичан, Джон Толбот, граф Шрусбери. Труп его был настолько обезображен, что личный герольд Толбота не мог идентифицировать своего хозяина до тех пор, пока не нащупал пальцем в кровоточащей ране, бывшей когда-то ртом графа, дырку между зубами. После того как он ее нашел и понял, что перед ним — труп хозяина, он снял свой гербовый плащ, показывая конец своему служению, и только после этого упал на колени и стал оплакивать смерть своего командира и сюзерена.

ГЕРАЛЬДИЧЕСКАЯ СЛУЖБА

Немногие страны сегодня все еще сохраняют какое-либо официальное геральдическое корпоративное сообщество, однако каждая народность имеет свои собственные отличительные геральдические стили, законы и традиции, корнями уходящие в далекое прошлое. Английская Геральдическая Коллегия в Лондоне на сегодня является наиболее активной и наиболее старой геральдической корпорацией в мире, получив свои первые хартии на объединение еще в 1484 году, во время краткого правления короля Ричарда III.

Дом Геральдической Коллегии

Король Ричард III предоставил герольдам дом в Лондоне, носящий название Колдхарбор («Холодная Пристань»), однако его преемник, Генрих VII (1485—1509 годы), сразу передал это здание своей матери, Маргарите Бофор. И до 1558 года у герольдов не было своего здания, пока королева Мария Тюдор, наконец, не предоставила им постоянный дом. Хотя оригинальное здание, называвшееся Дерби Хаус («Дом Дерби»), и было разрушено Большим Пожаром в Лондоне в 1666 году, с тех пор Геральдическая Коллегия имеет свое здание на том же участке за Темзой. На фасаде этого дома прикреплены декоративные плакетки с геральдическими символами семьи Стэнли, графов Дерби, которые были первыми хозяевами дома до Большого Пожара. Среди гербов на фасаде этого дома — символ рода Стэнли — нога орла, «оторванная а la quise» (то есть — «оторванная по бедру»).

Главные геральдические сотрудники

Со времен Средневековья геральдические служащие были разделены на три ранга: герольдмейстеры, герольды и персеванты. В Англии государственным должностным лицом, несущим ответственность за общий контроль по вопросам геральдики и различных церемоний, является граф-маршал Англии, герцог Норфолка, в чьей семье геральдика является наследственным занятием.

По крайней мере с 1300 года, а вероятно, и ранее, в Англии существовало четкое территориальное разделение геральдических обязанностей. К северу от реки Трент геральдическими вопросами управляет герольдмейстер Норрой (или Северный). К югу от Трента должностным лицом, ответственным за надзор пожалования гербов и выполняющим другие геральдические обязанности, является герольдмейстер Кларенсо, который, вероятнее всего, получил свой титул от личного средневекового герольда герцога Кларенса.

В 1415 году Уильям Брюгз был первым должностным лицом, назначенным в качестве герольдмейстера Ордена Подвязки. Два года спустя он получил повышение и был назначен Главным герольдмейстером — факт, который заставил мучиться от зависти региональных герольдмейстеров, не желавших потерять ни на йоту своей власти. В число обязанностей герольдмейстера Ордена Подвязки входит надзор за всеми грамотами на пожалование гербов, геральдические вопросы, касающиеся самого Ордена Подвязки (заметим, что это старейший рыцарский орден в Британии, откуда и происходит его титул), и представление новых пэров в Палате Лордов.

Современный английский герольд

Как и их позднесредневековые предки, сегодняшние герольды ежедневно занимаются пожалованием гербов — как отдельным личностям, так и различным корпорациям. Также они часто дают консультации по некоторым историческим вопросам, от родословных до предоставления материалов для телевизионных документальных программ или фильмов. В более официальных мероприятиях они выступают

Геральдические ординары — списки фигур, используемых в геральдике, в данном случае — стоящий на задних лапах лев и комбинации с этим животным в различных семейных гербах.

пают как помощники и советники» Графа-маршала по организации больших государственных событий, таких, как коронация монарха или государственное открытие Парламента. Кроме должностных лиц, нанятых на постоянной основе, существуют и другие лица, которые за свои личные заслуги выделены Графом-маршалом в качестве «внештатных» герольдов или «персевантов». Они — почетные герольды, которые выполняют церемониальные обязанности лишь время от времени. Внештатные сотрудники носят титулы, взятые от имен различных английских аристократов, по разрешению Графа-маршала.

Английская Геральдическая Коллегия является самой большой геральдической корпорацией и осуществляет около 200 пожалований гербов каждый год. Среди других государств, имеющих подобные геральдические организации, назовем Шотландию, Ирландию, Южную Африку, Канаду, Россию и целый ряд других.

Английский герольдмейстер 1805 года в своей короне.

Английские герольдмейстеры

Герольдмейстер Ордена Подвязки
Главный герольд, чей титул происходил от наименования его должности в Ордене Подвязки.

Кларенсо (Clarenceux)
Титул, вероятно, произошел от имени герольда герцога Кларенса, третьего сына Эдуарда III. Герольдмейстер с таким именем отвечает за дела на юге от реки Трент.

Норрой и Ольстер
(«Северный Король»), несет ответственность за дела на севере от реки Трент. Его должность и геральдический титул были соединены с Ольстером в 1943 году.

Герольды: Все герольды названы по владениям королевской семьи или, как в случае с Сомерсетом, землями семьи Бьюфорт. Таким образом, они прибавляют к наименованию должности герольдов и соответствующие названия.

Честер

Ланкастер

Ричмонд

Сомерсет

Виндзор

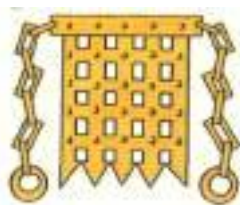

Йорк

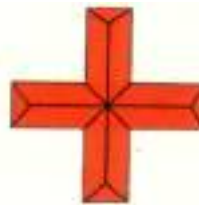
Служащие в Геральдической Коллегии

Блюмантл (Голубая мантия). Назван в честь голубого поля в гербе Франции,

Порткалис (Опускающаяся решетка на воротах замка). Назван по эмблеме Тюдоров / Бьюфорт.

Руж Круа (Красный крест). Назван в честь красного креста Святого Георгия.

Руж Драгон (Красный дракон). Назван в честь приверженцев герба Тюдоров.

Внештатные

Персавант Бьюмонта

Персавант Матраверса

Персавант Суррея

Персавант Ховарда

Внештатный герольд Уэльса

КАМЗОЛЫ ГЕРОЛЬДОВ И ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ

Некоторое время все герольды носили определенную форму костюма или форменного платья, но в большинстве стран эта традиция исчезла после Великой войны 1914—1918 годов. В наше время только английские и шотландские геральдические чиновники все еще следуют церемониальным традициям в одеянии.

В Британии по случаям государственных событий — таких, например, как коронация монарха — чиновники надевают свои полные геральдические регалии — плащи и штаны, берут в руки посохи, указывающие на их принадлежность к геральдическому учреждению, таким образом продолжая традицию, которая не нарушается уже несколько веков.

Камзол герольда

В XIII столетии, когда герольд действовал в качестве посыльного своего хозяина или «уполномоченного» в определенных делах и вопросах, он, вероятно, надевал камзол цветов герба хозяина (плащ, который носился поверх лат и назывался «табар») или короткую накидку. Отметим, что затем и плащ стал ненужным и потерял свое первоначальное назначение. Собственно, плащи того времени имели весьма простой покрой и были составлены из нескольких слоев ткани,

Quentil Oiseau, Персевант Священной Римской империи, (приблизительно 1450 год). Табар на нем надет «косо».

Императорские герольды в похоронной процессии испанского короля Карла V, 1558 год.

Плащ Джона Анастиса Старшего, который был герольдмейстером английского Ордена Подвязки 1718 по 1744 год.

вырезанной в форме широкой буквы «Т». Передняя и задняя полочки и оба рукава были вышиты гербом хозяина. Обычный служивший отличался

от геральдического чиновника более высокого ранга тем, что его плащ носился «косо»: короткие части, предназначенные для рук, носились поверх груди и спины, а более длинные — на руках. В Англии такая практика известна с XV столетия до конца XVII столетия, что стало своеобразной традицией. На вновь принимаемого в Коллегию персеванта камзол надевался Графом-маршалом именно таким образом. Если персевант позднее возводился в ранг герольда, плащ поворачивался в нормальное положение. Такова сила традиции!

В связи с определенными событиями герольды могли надевать и камзол лорда, отличный от их собственного, в частности, во время похорон представителей высшей знати, когда на табаре

обычно присутствуют геральдические символы ушедшего. Они также могли украшать свои камзолы гербами других лордов, рыцарей или судей, присутствовавших на том или ином рыцарском турнире. Это прекрасно проиллюстрировано в одном из величайших геральдических произведений искусства, в книге «*Le Livre des loumois*» («Книга турниров») короля Рене Анжуйского (1409-1480 годы). Он основал Орден Полумесяца в 1448 году и в промежутках между организацией бесчисленных турниров написал в 1450 году эту восхитительную работу. Помимо прочего, он же и помог иллюстрировать ее страницы.

Начиная с XVI столетия и позже становится обычным то, что геральдические чиновники разных рангов — герольдмейстеры, герольды и персеванты — носят плащи (или табары), изготовленные из материала, соответствующего их рангу; причем во Франции одеяния каждого ранга различа-

Русские герольды в передних рядах процессии на коронации Николая Второго, российского императора, в 1896 году.

лись даже в наименованиях. Такой практики все еще придерживаются в Англии и Шотландии, где герольдмейстеры носят бархатные, герольды — атласные, а персванты — шелковые камзолы.

Рассказывают историю, что во время одного из крупных государственных событий, происходивших в наши дни, действо было организовано так, что английские геральдические чиновники должны были сидеть в одном ряду. Так как количество мест было ограничено, их в буквальном смысле «утрамбовали» очень плотно, с весьма печальными последствиями в итоге: золотые шнуры королевского льва на табаре одного из герольдов и вышитая арфа Ирландии на камзоле другого переплелись и сцепились так плотно, что после церемонии королевских геральдических чиновников пришлось в буквальном смысле слова отрывать друг от друга.

Король Англии Эдуард VIII и его герольды в полных регалиях при государственном открытии парламента в 1936 году.

Короны и скипетры

Известно, что герольдмейстеры с XV столетия носили короны, причем в те времена они не были особо украшены различными геральдическими фигурами. Сегодня английские герольдмейстеры все еще включают в свои знаки отличия короны, следуя образцам XVIII столетия, причем эти короны представляют собой обруч со стилизованными листьями на нем.

Герольды различных стран давно носят эмблемы своих геральдических служб и используют скипетры или по-

сохи, которые обычно различаются в деталях в соответствии с рангом владельца. Так, на знаке и скипетре герольдмейстера Ордена Подвязки помещено изображение герба самого Ордена, а на скипетр помимо прочего нанесен королевский герб.

В 1906 году английские региональные герольдмейстеры, герольды и служащие получили черные жезлы с позолоченными концами, на верхней части каждого из которых была нанесена эмблема их конкретной геральдиче-

ской службы. Они были заменены в 1953 году белыми жезлами, изготовленными по предыдущей модели, верхушку которых украсила голубая птица, похожая на ласточку. В настоящее время на жезлах все еще присутствует голубая ласточка, аналогичная птицам из герба самой Геральдической Коллегии. Форма жезла, который носят штатные герольды, также имеет золотую корону наверху, тогда как жезл внештатных герольдов или персвантов короной не увенчивается.

Шейный знак английского геральдического чиновника, все еще использующийся в наши дни.

Знаки скипетр Главного герольдмейстера Ордена Подвязки.

Скипетр старого образца герольдмейстера Кларенсо.

ПРАВО НА ГЕРБ

Создатели гербов и герольды на протяжении многих веков концентрировали свое внимание на точной юридической основе гербов — кто должен их использовать, когда и почему, и указывают ли они на знатность армиегра. Феодалная структура средневекового европейского общества служила только основой для геральдических дел — что было хорошо для «главы местного самоуправления», было так же хорошо для его вассалов. К XIV столетию среди геральдических пользователей были не только рыцари и их созерены, но также и их дамы. Другие слои общества — такие, например, как аббаты и их аббатства, а также города и их рядовые граждане, в меньшей степени желали воспользоваться благородным искусством геральдики.

Распространение геральдики

Впечатляющее сочетание цвета и символизма в результате привело к тому, что геральдика вскоре была принята и адаптировалась к требованиям знати многих европейских государств. На периферии Европы, в России, Литве, Польше и Венгрии, знать видела привлекательность этой новой прикладной науки. В Польше, где знатное семейство, или «rod», было существенной и весьма значимой единицей

Страница из родословной с «фальшивым» гербом семьи Ламбертов и инспекционными пометками герольда Уилтшира, 1565 год.

Фламандская гербовая родословная, приблизительно 1590 года, принадлежавшая семье Деспре.

общества, старые родовые символы адаптировались и «обрабатывались» таким образом, чтобы не нарушать правила геральдики и подходить к геральдическому щиту. В Польше, в отличие от всей остальной Европы, один герб использовался для всего рода (то есть для нескольких десятков, а то и сотен фамилий!), и отличительные знаки, по которым можно было идентифицировать ветви одной семьи, как это практиковалось во многих других странах, оставались практически неизвестными в польской геральдике. Венгерская знать также стремилась к геральдическому самовыражению, и по крайней мере третья часть из них связала свой герб с продолжительной битвой против исламской «Турецкой угрозы», которая за века многократно предпринимала попытки проникнуть в восточные границы христианского мира. Отделенные части мертвых тел врага — турок — являются характерной чертой многих венгерских гербов.

Графическая природа геральдики сделала ее идеальным украшением домов,

Венгерский герб начала XVI столетия, демонстрирующий вековую борьбу между венграми и турками.

замков, кафедральных соборов и городских ратушей — причем как в огромных, так и в миниатюрных размерах. Она мог-

Кристина де Низан представляет свои известные работы по рыцарству королю Карлу VI Французскому.

ла придать законченность и лоск заголовку прошения, стать рисунком кольца, печатки или украсить свадебные арки, поднимать преданным населением для приветствия царственной невесты и жениха: все это было отличными носителями для геральдических презентаций и широко использовалось для нанесения гербов.

Желание владеть известным гербом было столь желанным, что многие «новые», с властью денег за ними, предпринимали попытки получить и щит, и клейнод для себя и своих наследников. И, надо сказать, рядом всегда крутились разномастные «создатели гербов», которые были рады угодить подходящим для этих случаев рисунком, руководствуясь правилом: неважно, что герб не был законно приобретен, главное — чтобы он хорошо выглядел. Для противодействия таким герботорговцам и другим людям, которые «сделали себя сами», пытаясь при этом отвоевать себе какие-либо привилегии, знать держала под рукой свои родословные — их подлинные гербы демонстрировали доказательство и старого дворянства, и право быть принятыми при дворе и в древних рыцарских орденах.

Регулирование геральдики

В своей книге «*Le Livre des Faits d'Armes et de Chevalerie*» Кристина де Пизан описывает мнимые дискуссии со своим духовным наставником, аббатом Оноре Боне,

известным писателем, по вопросам рыцарства, который умер за много лет до этого. Среди вопросов, задаваемых Кристиной, были и такие: «Если человек принимает герб, который уже принадлежит другому, может ли он сохранить его?» Ответом было: «Нет». И другой вопрос: «Если немецкий рыцарь вступает в государство Франция и обнаруживает, что француз использует такой же герб, имеет ли немец основания для жалобы?» И ответ Боне снова был отрицательным, так как участники такого геральдического спора являются подданными разных государств и королей.

Какие люди и учреждения имеют (или имели) право на ношение герба? Ответ не так легок, как может показаться на первый взгляд, и очень зависит от древности и традиций государства. В некоторых странах гербы использовались только знатью. Однако во Франции в течение XVII столетия даже крестьяне поощрялись вручением гербов — таким образом государство решило проблему сбора с них особого «геральдического» налога. Во многих странах личные гербы могли быть приняты по завещанию и могли, например, как в Швеции, легально смешиваться с торговыми марками и таким же образом попадать под государственную защиту. Под государственной защитой находилась также гражданская и военная геральдика.

В этом плане Англия и Шотландия имеют строгие и очень давние меры для защиты гербов, восходящие к Средневековью, когда еще во время коронации короля Генриха VIII английские герольды были уполномочены королевским указом поехать в графства и найти лжедворян, которые присвоили гербы без надлежа-

щего на то основания. Такие геральдические процессы были известны как «визитации». В Священной Римской империи право на пожалование герба было в разные времена делегировано так называемым «Hofplatzgrafen», или «дворцовым графам».

Суд рыцарской чести

В Англии и Уэльсе основы геральдических законов были таковы, что никто не мог иметь и использовать гербы без законных полномочий и что гербы являлись неотъемлемым правом, передаваемым по наследству в соответствии с законами и сложившимися традициями использования гербов. Если, по мнению геральдического чиновника, эти законы нарушались, обиженная сторона имела право возбудить дело в Рыцарском суде, который заседал в последний раз в 1954 году для рассмотрения иска, предъявленного лордом Маджором, членами городского правления и гражданами Манчестера против «Манчестер Палас Варьете лимитед». Истцы утверждали, что ответчики нелегально использовали герб корпорации города Манчестера на печати своей компании. Дело в итоге было решено в пользу истцов.

Английский Рыцарский суд берет свое начало от судов Констэбля и Маршала и датируется первой половиной XIV столетия. Так как геральдические дела повсеместно ассоциируются с военным классом, судьей на процессе выступает командующий армией.

Рыцарский суд на заседании в Геральдической Коллегии, Лондон, 1800 год.

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ ПОХОРОНЫ

Богатые люди, занимавшие солидное положение в обществе, требовали и хороших проводов в мир иной, в полном соответствии их рангу. Искусство «хорошо умереть» весьма серьезно занимало умы позднесредневековой знати Европы, но в основном это означало лишь демонстрацию щедрости, связанную с раздачей милостыни для бедных, и оплату церковной мессы, которые должны были ускорять движение души в рай. Однако просто для того, чтобы Господь и ангелы знали точно, с кем они имеют дело, внешние атрибуты ранга постоянно демонстрировались во время подготовки к похоронам, на самих похоронах и на месте захоронения.

К XIV столетию сложилась практика, заключающаяся в том, что на похоронах членов королевской семьи и знати выставлялись напоказ все геральдические регалии для участия в пышной церемонии. Добавим, что подобные геральдические похороны постепенно стали все в большей степени отработанным подтверждением того, что покойный имел высокий социальный статус и богатства.

Внешние атрибуты похорон

Во время траурной процессии гроб, как правило, покрывался специальным покровом, на котором был изображен герб умершего. Для членов высшей знати и ко-

Изображение 1619 года для катафалка Анны Датской, жены короля Якова I.

"Государственный корабль" Карла V, императора Священной Римской империи, 1558 год. Деталь похоронной процессии члена королевской семьи в Европе эпохи Возрождения.

ролевской семьи полагалось, чтобы на похоронный катафалк было водружено точное изображение умершего человека, одетого в мантию и корону сообразно своему рангу. По обе стороны от похоронных дрог шли герольды и несли геральдические элементы герба усопшего — его шлем и клейнод, щит, плащ, латные рукавицы, шпоры и меч.

Катафалк являлся центром всего действия в церкви, представляя собой большую и часто искусно сделанную временную конструкцию из дерева, металла и ткани, воздвигнутую в центральной части храма. Для знати высших рангов катафалк был иногда настолько тонко сделан, что напоминал часовню, в которой умерший будет надлежащим образом похоронен. На катафалке стояли зажженные свечи, между которыми находились геральдические символы умершего, обычно сделанные из дерева или склеенные из легких материалов.

После внесения в церковь гроб устанавливали между направляющими в катафалке, где также располагались самые близкие родственники усопшего. Похороны высокопоставленного представителя знати посещались не только членами семьи и близкими родственниками. Даже боевой конь умершего, украшенный попоной геральдических цветов хозяина, присутствовал на скорбной церемонии.

В Италии и Испании вплоть до середины XX века усопшие высокородные дворяне перед похоронами обычно находились в своем доме. Тело лежало либо в гробу, либо на кровати, одетое в парадное

платье, а кровать была покрыта тканью золотого цвета, которую украшали вышитые семейные гербы. На похоронах вельмож самого высокого ранга домочадцы держали скорбные знамена с гербами.

Шоурыцарского ранга — могила Черного Принца в кафедральном соборе Кентерберии (Англия) демонстрирует его полные рыцарские регалии.

Катафалк также был украшен знаменами, штандартами, флажками и малыми флагами, точное количество которых регулировалось рангом знатности. Эти и другие символы позднее вывешивались на месте погребения усопшего, обеспечивая невероятную помпу.

Роль герольдов

В Британии временем великих геральдических похорон был период с 1500-х до 1700-х годов. Проведение столь «официальной» церемонии в значительной степени было ответственностью геральдических чиновников, которые с ревностью охраняли это свое право из-за определенной платы, которая им полагалась в этом случае, — она была известна как «похоронные права». Эта плата выдавалась из состояния покойного и была весьма существенной, причем сама сумма зависела от ранга усопшего и ранга герольда. Английские герольды пристально следили за любыми конкурентами — особенно за художниками и граверами, которые могли посягнуть на их должностные обязанности, и временами различные стороны устраивали скандалы друг с другом относительно уплаченных сумм уже у самой двери церкви, когда ни о чем не подозревающий усопший благополучно двигался к месту своего последнего упокоения.

Каждый этап процедуры похорон знатного вельможи был урегулирован герольдами, начиная от количества близких родственников (в данном случае могли быть и плакальщики), их рангов и их свит и заканчивая количеством, формой и размерами флагов. Нижеприведенное письмо на имя Гартера Детика, который руководил подобными церемониями с 1586 по 1606 год, дает представление об интересующих нас деталях похоронного ритуала:

«Добрый господин Гартер, я прошу вас, когда у вас будет свободное время, обдуманно и точно установить количество плакальщиков в связи с моим запросом, так как я виконтесса по рождению. Количество участвующих женщин и плакальщиц, которые с самыми близкими родственниками пойдут за гробом, будет в числе десять, и это кроме ожидающих женщин пажей, свиты и прислуги. Добрый господин Гартер, сделайте точно так, как я нахожу. С моими самыми дружескими пожеланиями вам остаюсь я,

Ваша старая хозяйка и друг,
Элизабет Рассел, вдова».

Гроб Кристины, герцогини Брауншвейг-Беверн. Гербы принадлежат семье ее матери, Пфальц-Цвайбрюккен.

Геральдическая фурнитура гроба вдовствующей графини Холмондсли, XVIII столетие, находящегося в церкви Малпас (Чешир, Англия).

Ответ, который послал господин Гартер, очень длинен и включает следующие детали по поводу похоронной процессии:

4 похоронных знамени (тип геральдического знамени, которым покрывали гроб, на котором показаны брачные «слияния»), Большое Знамя, которое несут Рыцарь или эсквайр, священник, герольдмейстер Ордена Подвязки и 2 герольда. Дама — самая близкая родственница — должна была иметь 11 ярдов

черной ткани для ее платья, мантии, капюшона и палантина. Герольдмейстеру Ордена Подвязки была позволена ливрея в геральдических цветах усопшего рыцаря, на это выделялось 6 ярдов ткани, герольдам же полагалось лишь по 5 ярдов...

Геральдические символы — щит, меч, шлем, клейноды и прочее — несут ближайшие родственники на похоронах короля Карла VI Французского, 1422 год.

Похороны Рота

Похороны Джона, первого и единственного герцога Рота, показывают нам, кого, что и как привлекали для геральдических похорон самого высшего разряда. Герцог умер 27 июля 1681 года, а его похороны состоялись лишь 23 августа, почти через месяц! Имея должность лорда-канцлера Шотландии, он был удостоен самых пышных похорон. Они включали в себя все возможные типы присущих для этого случая геральдических похоронных атрибутов и даже два полных артиллерийских полка в качестве эскорта и сопровождения.

После того как прошли части войск за двумя командирами с траурными повязками на шляпах и черными жезлами на

Памятник Элис, вдовствующей графине Дерби (ум. между 1636 и 1631 гг.), считается изображением геральдического катафалка.

плечах, пронесли две хоругви, на одной был изображен череп со словами *temen-to mori* («Помни о смерти»), на другом — песочные часы со словами *fugit hora* («Время летит»), Затем прошел ряд простолоудинов в траурных плащах, которые несли вензель и корону герцога. Далее шел герольд, причем его знамя было украшено геральдическим символом герцога, затем двигался шевалье верхом на лошади. Следующим было знамя геральдических герцогских цветов или с отличительными знаками, которое нес простой дворянин. За ним следовали герцогские слуги.

Середину шествия составляла впечатляющая процессия во главе с так называемым «Пенсил оф Хонер», флагом с раздвоенным в форме ласточкиного хвоста концом, на котором был изображен полный герб почившего. Затем шел флаг с отцовским гербом (Лесли), за которым следовал «Штандарт оф Хонер» (похожий на «Пенсил», но только квадратной формы). Боевого коня вели два «лакея», которых по случаю обрили наголо. Далее шли два трубача, затем служащие Геральдической Коллегии Бьюта и Каррика в траурных мантиях и плащах. Далее следовала другая небольшая группа геральдических флагов: Большая Хоругвь, другая хоругвь с гербом Абенети с «лавровым венком скорби» и Малый Скорбный Штандарт.

После группы дворян в траурных мантиях и шляпах шли два других служащих Геральдической Коллегии, Кинтире и Дингволла, после которых несли шпоры, латные рукавицы, нагрудник, небольшой круглый щит, шлем, венок и

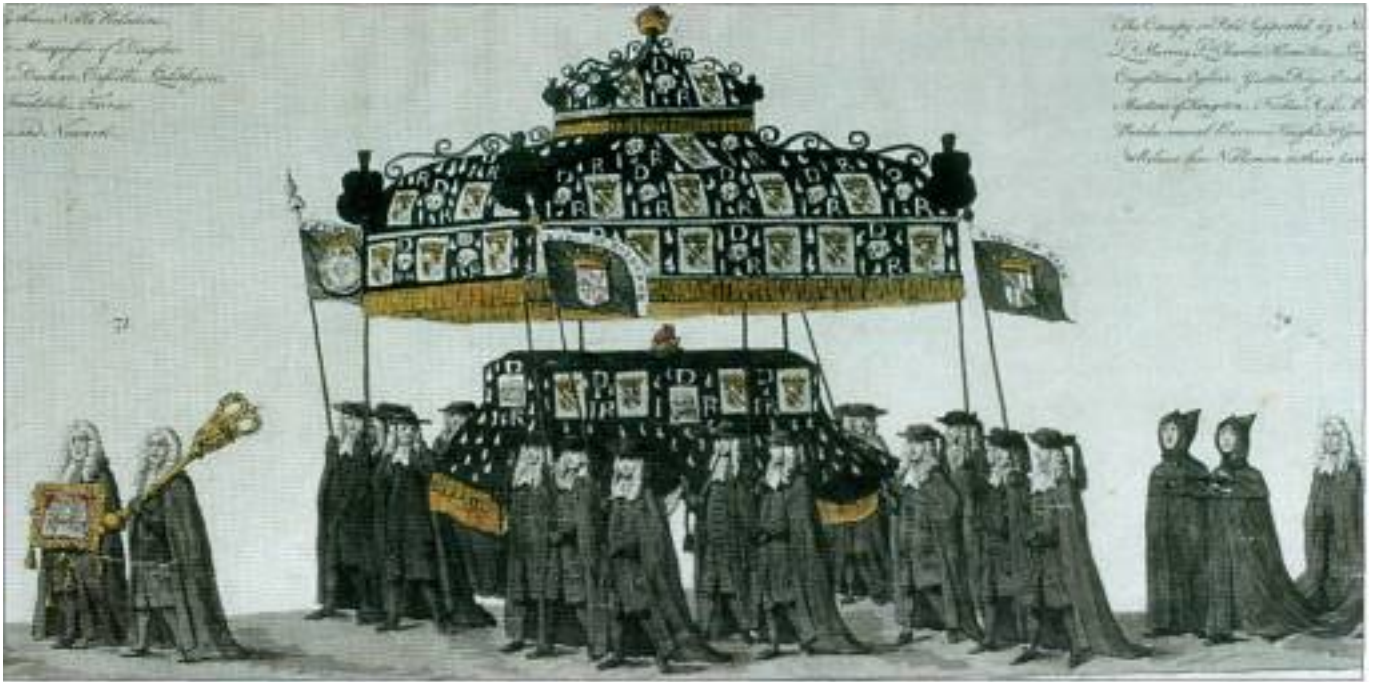
меч усопшего герцога. Двое слуг вели его лошадь, за которой шествовала большая процессия должностных лиц и советников Эдинбурга, членов юридического комитета и правительства, а также представители аристократии, за которыми двигались последние служащие Геральдической Коллегии Юникорна и Ормонда. Два трубача дали знать о появлении восьми знаменосцев, несущих знамена родства. Со стороны отца (справа) были представлены знамена графа Роксбурга, Гамильтона из Эвандейла, графа Перта и графа Рота, а слева знамена его происхождения по матери от герцога Антранье, графа Туллибардина, герцога Леннокса и графа Мара.

Затем следовала погребальная лошадь, которая была украшена черной попоной с полосами, на которых помещались герцогские гербы. Последним из геральдических флагов было Большое Скорбное Знамя, украшенное полным гербом герцога и его девизом. Еще два трубача огласили прохождение процессии, состоящей из шести герольдов: Айлея с гербом Лесли; Олбани с гербом Абернети; Мачмонта с клейнодом, девизом и бурелетом; Ротсея со шлемом, короной и мантией; Сноуда с мечом и Росса со щитом.

Далее двигались слуги и придворные герцога, за которыми вели его лошадь для поездок в Парламент, покрытую богато вышитой седельной тканью. За лошадью шел дворянин, несший корону (очередную!) герцога с мантией, за которым следовали два архиепископа и затем лорд Лайон (шотландский Главный герольдмейстер Геральдической Коллегии) в плаще и траурной мантии, держа в руках ме-

Похороны королевы Елизаветы I Английской в 1603 году. Близкие родственники несут знамена предков королевы.

мориальную доску в виде алмаза с изображением полного герба герцога.

Далее следовали внешние атрибуты Парламента, в котором служил усопший, включая кошелек лорда-канцлера. Затем начиналось наиболее экстраординарное зрелище всего этого невероятного спектакля: сам гроб герцога, который везли под покрывалом или похоронным балдахином, украшенным, понятное дело, гербами хозяина и его родственников, перемежающимися с черепами, вензелями и серебряными слезинками. На ткани, которую несли самые близкие родственники, покоилась опять-таки корона герцога. Сам гроб находился под большим балдахином, украшенным так же, как и покров. Шесты балдахина при этом несли сыновья дворян. Затем шествовали просто родственники и экипаж с плакальщиками и отдаленной родней. Официальную процессию замыкала Гвардия Его Величества.

Говорили, что процессия растянулась на 8 километров (5 миль). Фактом является и то, что все это помпезное предприятие обошлось в сумму около 30 000 фунтов стерлингов (42 000 долларов США), что по сегодняшним ценам составляет около 3 миллионов фунтов стерлингов (4 200 000 долларов США). Подразумевалось, что сумма будет выплачена правительством, однако в конце концов семье пришлось оплатить большинство невообразимых счетов.

С конца XVII столетия протестантская Британия наблюдала своеобразный «мятеж дворян», направленный против расточительных цен на большие гераль-

дические похороны, которые стали неимоверно высокими даже для богатейших семей. Многие традиции и внешние атрибуты, которые ассоциировались с подобными похоронами (такие, например, как доспехи), сами по себе вышли из употребления и стали раритетами, хотя до того времени все еще существовали специализированные производители, продолжавшие изготовление «похоронных доспехов».

Геральдические похороны «purexellance» — гроб герцога Рота с покровом и балдахином, украшенными его гербом и каплями слез. Обратите внимание на его корону на гробе.

Только одна небольшая часть похоронной процессии герцога, включая его «кавалера» и различные типы траурных флагов, причисляющих положению герцога.

МЕМОРИАЛЬНЫЕ ДОСКИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ГЕРБОВ

Начиная со средневекового периода и вплоть до сегодняшних дней смерть представителя знати всегда отмечалась серией «мемориалов» или памятников. Тогда как одни были временными, другие становились постоянными и были главным образом направлены на поддержание статус-кво. И геральдика была главным оружием в арсенале этого статуса.

Могила и геральдика

На ранних памятниках выполненная либо в камне, либо на медной дощечке, либо эмалевая, либо вырезанная, геральдика сводилась только к личному щиту и клейноду. Однако вскоре место захоронения стало использоваться как некая платформа, на которой знать могла продемонстрировать не только герб своей собственной семьи, но также гербы тех, с кем она породнилась посредством браков. К эпохе Возрождения величественные памятники аристократии были буквально усеяны сериями геральдических щитов многочисленных семейных уз, причем часто эти гербы поддерживались фантастическими и иными фигурами — например, такими, как грифоны, единороги, ангелы и пр. Дети усопших также часто изображались на могилах в виде мальчиков, склонившихся на колено со щитом в руках, а девочки — с ромбовидной фигурой. Навесы и боковые стороны могил, платые на изображениях и даже наиболее замысловатые украшения могли быть использованы для нанесения геральдических эмблем и атрибутов. Сама фигура смерти

могла быть использована, чтобы держать щит. Иногда щит усопшего мог быть перевернут с ног на голову.

В Италии надгробные камни часто имели изображение полноцветного герба усопшего, выполненного в технике мозаики, с использованием множества разноцветных камней, но в большинстве стран гербы вырезались из местного камня и не радовали глаз цветами. Тогда как в Британии плоские камни, уложенные на полу многих приходских церквей, имеют только гербы усопших, в Германии и Голландии на них наносились серии гербов по сторонам могильной плиты, причем те, что помещались слева, представляли отцовскую линию, а справа — материнскую.

Оружейные кабинеты

В Средние века внешние атрибуты рыцарства проносились в похоронной процессии и затем помещались в церкви рядом с могилой умершего. В Голландии в XVI столетии получила распространение новая практика, когда реальные элементы доспехов, меч, латные рукавицы, шлем и плащ заменялись раскрашенными копиями, обычно сделанными из дерева. Они группировались в рамку вместе с гербами предков с отцовской и материнской сторон. Фон, как правило, был траурного черного цвета. Такие оформленные в рамку предметы носили название «cabinets d'armes» или «cabinets d'honor». Предположительно, что именно такая практика привела к использова-

Отличный пример «cabinets d'armes» члена семьи де Схуетере, из города Врюгге, умершего в 1637 году.

нию мемориальных досок (искажение «герба»), а также траурных досок в форме алмаза, которые и до сего дня все еще висят во многих приходских церквях в Англии. Мемориальная доска вывешивалась на внешней стороне дома усопшего сроком на один год и один день, указывая посетителям на то, что в семье произошла смерть. Эта традиция все еще жива в Британии, хотя и редко встречается.

Мемориальная доска с изображением герба принца Леопольда, герцога Олбани, самого младшего сына королевы Виктории,

Великолепно восстановленный Totenschild бургомистра Ханса Йорга, включающий его портрет.

Шведская геральдическая траурная доска для Пера Враге, умершего в 1680 году.

Расшифровывающая мемориальные доски

На основании фона мемориальной доски и композиции герба можно понять, какого пола и семейного положения был умерший. Для одинокого человека (холостяка, старой деви, вдовы или вдовца) фон должен был быть весь черный. В том случае, если человек не состоял в браке, щит (для мужчины) или ромб (для женщины) нес на себе отцовский герб. В случае с мужчиной-холостяком добавлялись, разумеется, шлем и клейнод. Так как ромб и до сих пор считается отчасти простой геометрической формой, иногда он сопровождался завязанной сверху декоративной синей лентой.

Все это существенно усложнялось, стоило только человеку вступить в брак. Когда один из супругов переживал другого, фон мемориальной доски делился вертикально пополам на черную и белую часть, с тем чтобы черная сторона — как цвет траура — была за половиной герба умершего, а белая — за половиной герба живущего. Когда жена умирала до мужа, ее мемориальная доска имела щит без клейнода (лента часто заменялась) и правую половину фона черного цвета. Если умирал первым муж, изображался полный герб с зачерненной левой половиной. Если мемориальная доска изготавливалась для вдовца, то фон делался полностью черным, со щитом, клейнодом и семейным гербом. Если она была для вдовы, то семейный герб располагался в ромбе. Это самые простые случаи, но существует очень много мемориальных досок, композиции которых весьма утомляют того, кто их рассматривает, и бывает сложно их интерпретировать: например, в случае с человеком, который был женат несколько раз, гербы всех его жен могут входить в композицию, с различными фонами для каждого брака.

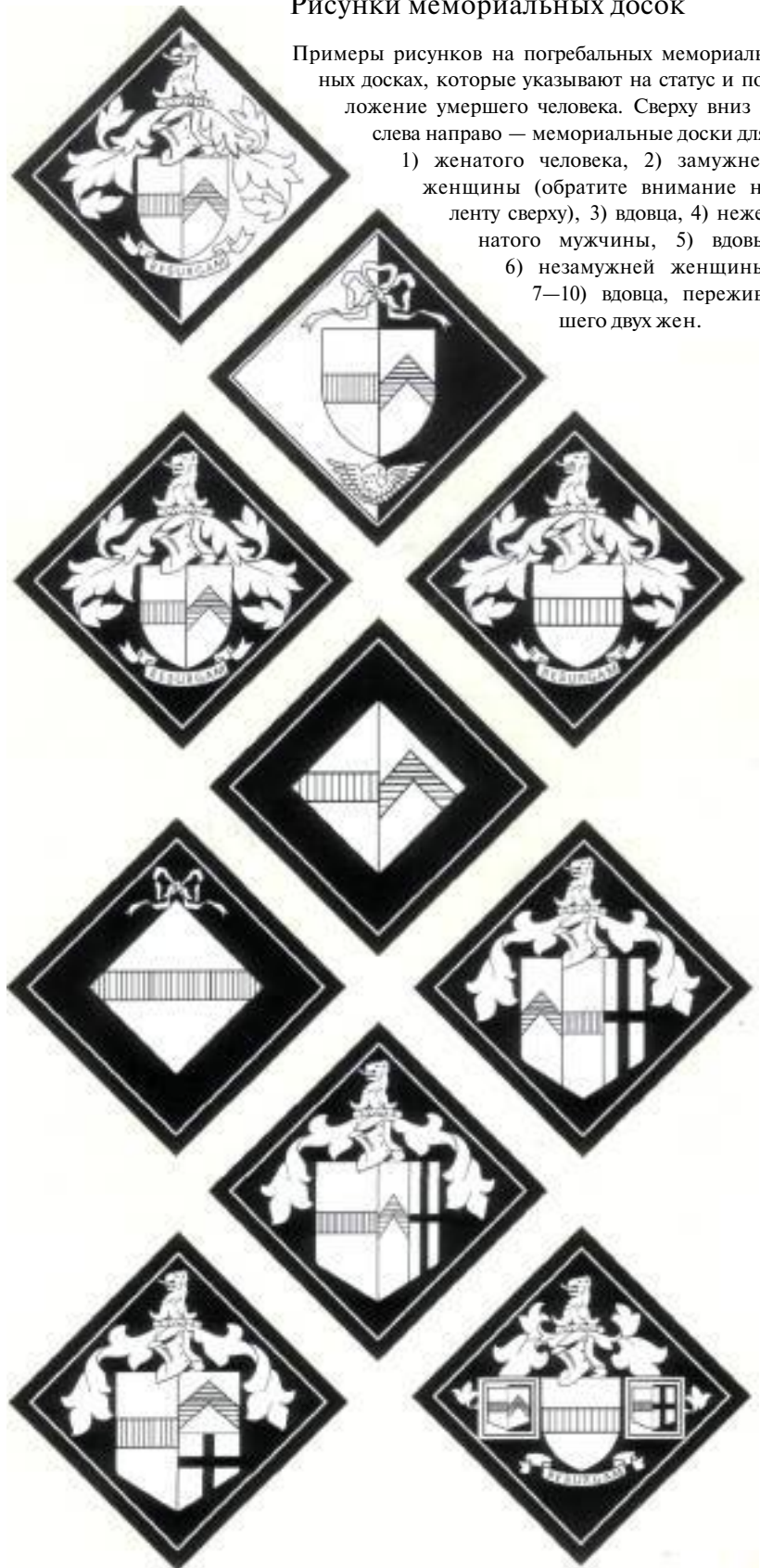
Хотя иногда на мемориальной доске мужчины появлялся семейный девиз, он очень часто заменялся латинской фразой, относящейся к теме смерти и воскрешения — такой, например, как *Resurgam* («Я встану опять»), *In coelo quis* («На небесах отдых») или *Mors janua vitae* («Смерть — это дорога в рай»).

Тогда как многие английские приходские церкви хранят одну или несколько мемориальных досок хозяев поместья или предыдущего викария, некоторые имеют великолепные семейные коллекции. Так, например, поступает семья Халс из Бримора (Хемпшир), где в церкви выставлен набор мемориальных досок членов этой семьи. Доски датируются от начала XVIII столетия и до 1990-х годов включительно.

Рисунки мемориальных досок

Примеры рисунков на погребальных мемориальных досках, которые указывают на статус и положение умершего человека. Сверху вниз и слева направо — мемориальные доски для:

- 1) женатого человека, 2) замужней женщины (обратите внимание на ленту сверху), 3) вдовца, 4) неженатого мужчины, 5) вдовы, 6) незамужней женщины, 7—10) вдовца, пережившего двух жен.

Герб

Фраза «защита рук» («coat of arms») является вариантом более древнего термина «защита снаряжения», описывающего один из основных геральдических элементов снаряжения — плащ или камзол, — который надевался поверх доспехов воина и использовался в позднесредневековом период. Таким образом, термин «защита рук» употребляется неправильно, так как хотя изначально он и представлял действительный предмет одевания с геральдическими символами, то теперь стал обозначать все богатство личного герба, включая щит, шлем, клейнод или нашлемник, мантию, девиз и щитодержателей — но без единого признака реального плаща. Стиль полного герба изменялся, проходя через столетия, развиваясь от простых форм до напыщенных художественных «видений» периода рококо и геральдических абсурдов XIX столетия, когда клейнод (нашлемник) мог не соединяться со шлемом, а намет мог выглядеть больше похожим на листья, чем на ткань. Важным фактором, который следует помнить при описании любого герба, является то, что щит описывается с позиции того, кто его держит, находясь за ним. Геральдическая правая сторона, называемая «декстер», и геральдическая левая сторона, называемая «синистер», противоположны по отношению к обычным правой и левой сторонам.

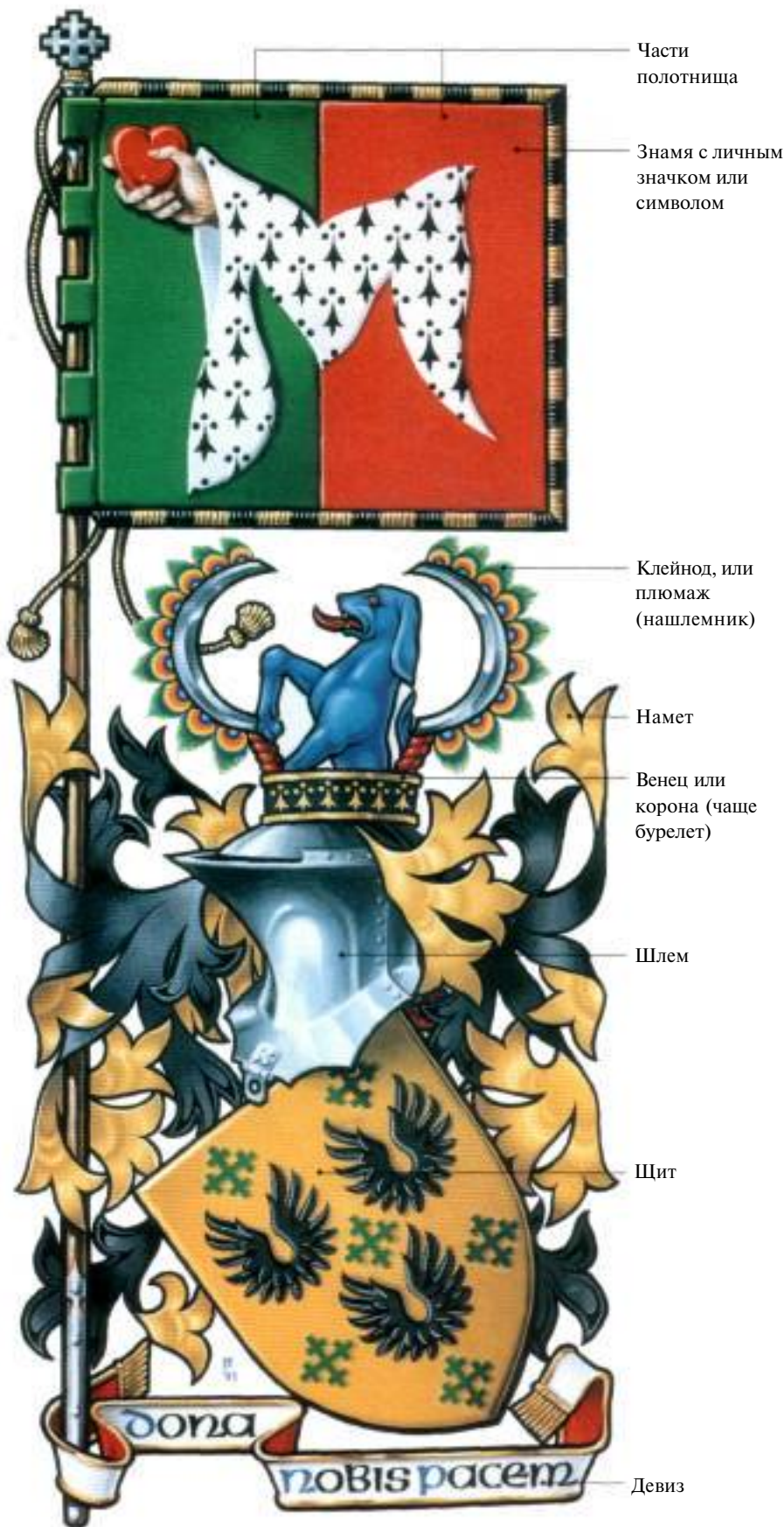
ПОЛНЫЙ ГЕРБ

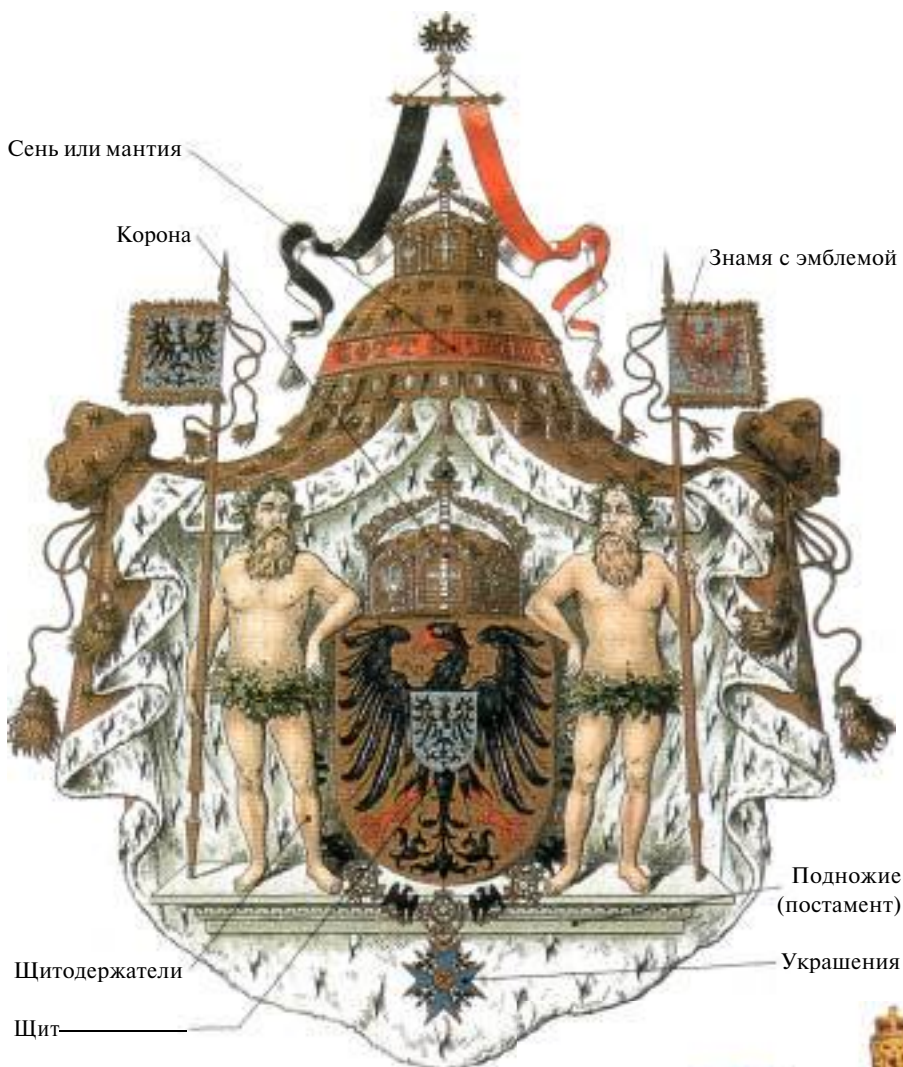
Геральдический символ — это величественное создание, состоящее из нескольких основных и обязательных компонентов. Первый из них — это сам герб на щите, увенчанном шлемом, детали которого могут изменяться в зависимости от ранга или положения армигера (владельца герба). На шлеме обычно размещается еще одна важная геральдическая деталь — клейнод, называемый также нашлемником. Свешивающийся сверху шлема свободно ниспадающий кусок ткани известен как намет. Для средневекового рыцаря, вероятно, эта ткань служила для защиты задней части шлема, а также прикрывала плечи и часть спины; в геральдике она обычно рисуется в цвет основного металла и финифти герба.

Мантия присоединяется к шлему посредством завитого шнура, получившего наименование «бурелет». Так же, как мантия, эти завитки входят в число основных элементов герба. Если на шлеме появляется корона, то она обычно замещает бурелет (как в гербе одного из авторов книги,

Полный герб, типичный для пожалованных Английской Геральдической Коллегией в наше время.

Тот же герб, что и представленный справа, но в черно-белом изображении, сделанное в геральдической штриховке — каждый цвет здесь представлен системой линий и точек. Видна иная манера исполнения герба другим геральдическим художником.

Наиболее насыщенный полный герб знати, в данном случае — императора Германии, скороной щитодержателями,

Стивена Слейтера, представленном слева), хотя иногда два этих элемента могут использоваться вместе, один над другим. В английской геральдике девиз, если таковой присутствует, располагается внизу щита; в шотландском варианте — сверху. Если личный знак (эмблема) также используется армигером, он может появиться около полного герба на знамени, как видно на рисунке, но это отнюдь не общепринятая норма.

Данная комбинация — щит, шлем, клейнод, намет и бурелет — важнейшие составляющие части любого герба. Для армигеров более высокого ранга полный герб может быть более роскошным, когда щит поддерживают люди или звери; если у владельца герба есть титул, напри-

мер графский или герцогский, в гербе появляется корона, соответствующая рангу. В Британии корона располагается над щитом, между его верхним краем и шлемом. В других странах корона может располагаться и на шлеме, в зависимости от установленных норм. Так, в Русской Геральдической Коллегии, согласно правилам, корпоративный герб имеет корону на шлеме, а в личном ранговая профессиональная корона размещается на щите.

Если армигер состоит членом рыцарского ордена, в его гербе может появиться особый клейнод или орденовая цепь Ордена, окружающая щит. Для титулованных аристократов в качестве «фона» герба может также использоваться мантия. Монархи имеют тенденцию заменять мантию сенью — куполообразной тканью, на которой расположена корона.

Подобные гербы — сложная и дорогая в изготовлении композиция, чтобы использовать ее повсеместно в полном виде. Потому армигер чаще всего отмечает свою собственность — будь то обложка книги или какая-то личная вещь, — используя только клейнодную фигуру или сочетание клейнода с девизом. Носители звания пэра могут также помещать свои титульные короны поверх клейнода или обычного щита. Как только герб вручался владельцу, он мог быть использован по желанию своего хозяина.

Герб королевы Елизаветы II: щит увенчан золотым шлемом британского суверена.

Щит

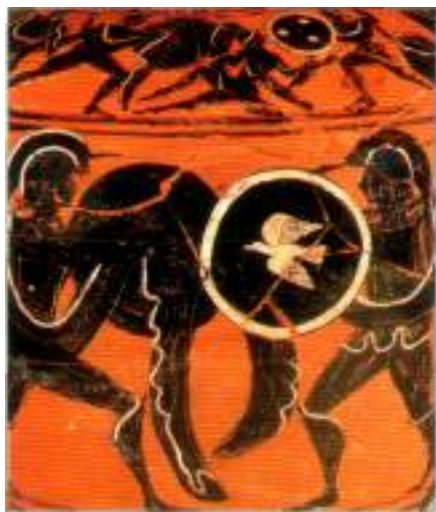
С тех самых пор, как появилась геральдика, она была ориентирована на щит как основной элемент для помещения в него геральдических фигур. Наличие всех других частей герба — таких как клейнод, намет, бурелет, корона и щитодержатели — зависит от общей геральдической композиции. И если известно множество примеров дарования армигеру щита как такового, никому не мог быть пожалован клейнод, если только этой семье ранее не был пожалован щит. Хотя геральдические символы часто помещаются на различные предметы (такие, например, как упомянутые уже знамена или плащи), все же щит считается геральдической платформой, базой, основой, не имеющей себе равных в тонком искусстве геральдики.

Ранние гербовые щиты

С самого начала организованных военных игр и боев щит играл основную роль в защите сражавшихся и использовался для того, чтобы остановить меч, топор или стрелу. Если оружие проходило эту первую линию защиты, то у воина оставались только надеть на тело доспехи и его собственное боевое умение, чтобы спасти жизнь.

Древние греки использовали круглые щиты, тогда как римляне предпочитали большие прямоугольные с несколько закругленными концами. Солдаты каждой страны украшали свои щиты различными символами: они могли быть нацио-

Круглые щиты, столь любимые греческими воинами, часто несли на себе символы, которые через много веков стали вполне полноценными геральдическими фигурами.

Редкий боевой средневековый щит, идеальная основа для геральдики, которая возникла в XIII-XIV столетиях.

нальными, полковыми или семейными по своему характеру, но при этом, как правило, они не были действительно геральдическими очень редко — имели личную принадлежность, но ко всему прочему еще и не имели никакого наследственного смысла и значения.

Конструкция щита

В начале геральдической истории, во второй половине XII столетия, щит был таким длинным, что закрывал почти половину туловища несущего его воина. Обычно он был выгнут для того, чтобы идеально подходить к фигуре. Щиты, использовавшиеся в битве при Гастингсе, имели форму «воздушного змея», переводя дословно с английского, или обратноклепидную, говоря языком геральдики. Такой тип щитов продолжал использоваться до начала 1200-х годов, хотя к тому времени верхний край щита стал уже прямым. Постепенно, по мере возрастания употребления так называемых пластинчатых доспехов, щит уменьшался в размерах до тех пор, пока не стал приблизительно равняться одной третьей части роста воина. Отметим, что и в Древней Руси такая фор-

Печать графа Конрада Эттингена (приблизительно 1229 год), демонстрирующая геральдические фигуры, о которых суверенностью можно сказать, что они произошли непосредственно от конструкции рыцарского щита.

ма щита была весьма популярна, почему ее часто называют «древнерусской».

Дошедшие до нас средневековые щиты доказывают, что обычно такие личные средства защиты были сделаны из деревянных листов, склеенных между собой, материал напоминает нынешнюю слоеную фанеру. Несколько листов грубой древесины например бука или липы, расфальцовывались и склеивались при помощи очень -

Английская армия при Гастингсе с вытянутыми щитами в форме опрокинутой капли. Эта форма щита появилась в геральдике почти на 100 лет позднее.

Примеры геральдических фигур, которые, вероятнее всего, произошли от конструкции средневекового щита. Почасовой стрелке от верхнего левого: щиты Валлеторта, Наварры, Мандевилля и Гольштейна.

сильного клея, называемого «maroufle». Древесина была весьма полезным и практичным материалом в битве, так как меч противника скорее застревал в ней, нежели отскакивал, и это могло дать владельцу щита секундное преимущество, которое порой и могло определить тонкую грань между жизнью и смертью... Щит часто покрывался кожей (лошадиной, ослиной или оленьей), пергаменом или льном. Кожа сначала варилась в масле для изготовления так называемого «cuir-bouilli», другого хорошо защищающего материала. Часто внешняя сторона покрывалась затем гипсом или мелкой штукатуркой, на которых мог быть выполнен украшающий узор, напоминающий орнамент, сотканный на парче. На гипсовую поверхность щита и наносились геральдические символы хозяина щита. Они могли быть как нарисованы на поверхности, так и выдавлены небольшим рельефом.

Оснащение щита

Щиту придавалась большая прочность посредством вбитых в него гвоздей с большими шляпками, металлических лент или другой арматуры. Некоторые из этих «добавок», вероятно, дали толчок развитию ряда геральдических фигур. В качестве примера использования такой «конструктивистской» геральдики приведем большую англо-нормандскую семью Мандевиллей, чей геральдический «эскарбункл» (колесообразный символ в центре щита), вероятно, восходит к древней металлической круглой пластине, использовавшейся кем-то из этой семьи на боевом щите. Герб графа Конра-

да II Эттингена (приблизительно 1229 год) имеет в основе «косой крест», который, вероятно, происходит от пересекающихся усиливающих щит металлических лент, а гербовые фигуры на щите Реджинальда де Валлетура из Корнуолла, появившиеся еще во времена короля Джона, демонстрируют, по-видимому, не только деревянную основу и каркас щита, но и усиливающую его кайму с гвоздями. Также возможно, что цепь в гербе Наварры берет свое начало от похожей модели щита. Даже крапивный лист герба Гольштейнов, вероятно, имеет в качестве основы забуренный элемент металлического бордюра.

Различные материалы, от кожи до прошитой и набитой ткани, использовались для внутренней стороны щита. К ней также крепились ремешки и набитые подушки. Последние позволяли несущему щит воину чувствовать себя комфортнее, а главное — смягчить удары меча или топора в бою. Большинство средневековых щитов имели форму, которая соответствовала форме человеческого тела. Естественно, щит не мог носиться постоянно. Когда он действительно не требовался, его подвешивали через плечо кожаным ремешком, получившим название «guige».

Все это показывает и доказывает практический и здравый подход к делу войны с точки зрения носящего доспехи и вооружение. Средневековый мастер-оружейник был высококвалифицированным, и его щит, несмотря на его размер, был удивительно легкий и хорошо сконструирован,

Немецкие и итальянские рыцари в этой батальной сцене XIV столетия используют щиты в форме утюга, которая стала очень популярной основой для различных геральдических изображений,

как и все средневековое вооружение, в общем и целом. Наиболее крупная коллекция дошедших до нас средневековых щитов хранится теперь в Музее университета Марбурга (Германия). Первоначально выставленные здесь щиты лежали в церкви Святой Елизаветы в Марбурге, будучи помещенными туда рыцарями Тевтонского ордена. Изучая именно эту уникальную коллекцию, историки многое узнали о строении щита в Средние века.

К концу XIII столетия размеры щита уменьшились, приняв форму, похожую на основание утюга (в России она именуется «варяжской»). Такая форма щита стала весьма популярной, и именно она доминирует и в основном служит геральдике с XIV столетия.

Турнирный щит

С конца XIV столетия появилась новая форма щита, специально для использования на турнирах. Щит принял форму прямоугольника со скругленными краями — обычно со слегка вогнутыми сторонами и верхним краем и с выпуклым основанием. Тогда как боевой щит сохранял «варяжскую» форму веками, его использовавшийся для турниров собрат стал более декора-

Рыцари-участники в турнире XV столетия держат вогнутые щиты, специально сконструированные для поединка.

тивным предметом, с фестонными краями и рифлением. Турнирный щит часто имел продуманные символы (иногда они были частично геральдическими, но чаще нет), которые демонстрировали самоуверенные знаки любви и бравады — первые для дам, восседавших в смотровых галереях вокруг арены, последние — для любых возможных соперников. Для использования на рыцар-

ском поединке щит должен был также иметь специальный вырез, сделанный в верхнем правом углу для того, чтобы облегчить удерживание копья. В конце XV столетия оружейная шноровка и мастерство развились до такой степени, что специальные заклепки и болты часто присоединялись к пластинам корпуса щита для принятия копья и дополнительной защиты. Даже был создан особый турнирный щит, который действительно мог быть зафиксирован на грудной пластине доспехов своего владельца, а копьё укладывалось в специальную выемку в углу щита.

Щит в геральдике

Исключительно для геральдических целей щит стал иметь две основные разновидности. Первая — это сам боевой щит, на котором изображалась геральдическая композиция — герб мужчины. И вторая — это ромб, фигура, используемая для помещения в него герба женщины. Фактически форма щита существенно варьировалась, трансформировалась и развивалась на протяжении веков и могла многое рассказать и о периоде, когда он был использован, и даже о стране происхождения владельца. Турнирный щит сохранился в геральдике и вместе со щитом «варяжской» формы часто изображался с наклоном в одну сторону. В этом нет ничего геральдически важного и принципиального: вместе со всеми элементами

Этот памятник графу Херефордус 1621 года свидетельствует о том, как сам щит начал терять военный внешний вид.

Простой щит «варяжской» формы конца XIII

По мере того как художественные формы изменялись на более утонченные и изысканные — то же самое происходило и с геральдическим щитом, хотя в данном случае выемка для копья в верхней части все еще имеется.

С приходом эпохи Возрождения наметились стали более замысловатыми, как на этом примере, относящемся к середине XVI столетия.

причудливо оформленные щиты, которые появлялись на бумаге или в элементах архитектуры, просто отражали художественный, стиль того периода, когда использовались.

Мода в геральдическом искусстве

С XII до XVI столетия формы геральдических щитов следовали моделям настоящих своих аналогов, использовавшихся в битвах, но после эпохи Возрождения художественные вольности нашли свое место буквально во всех способах украшения чего бы то ни было, включая геральдику. Художники и гравёры рассматривали как сам щит.

так и военное снаряжение вокруг него в качестве идеальных объектов для декорирования. Гербы помещались в богато украшенные и задрапированные гирляндами рамки, которые поддерживали херувимы, а позже во многих случаях реальные гербы появлялись как часть декора.

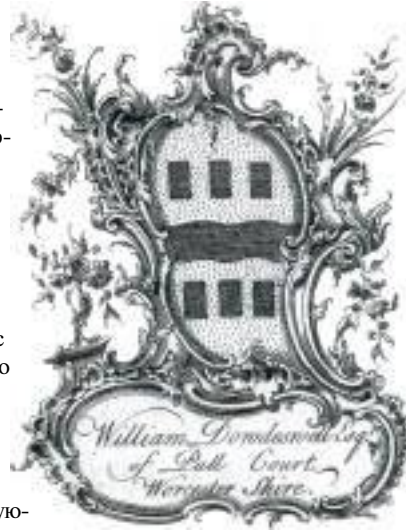
Обращение эпохи Возрождения с геральдикой было несравнимым со стилем рококо XVIII века, когда щиты перестали напоминать привычные и характерные для них формы, а вместо этого стали витиеватыми и скрученными, напоминая внутреннюю сторону морской раковины. Геральдический щит принял формы, которые средневековый рыцарь пробивал бы с легкостью. Естественно, края в виде свитка и фантастические гофрировки такого щита принесли бы больше урона, чем смогли бы выполнять защитные функции. Если бы воин в реальности имел такой щит на поле битвы, копые врага нашло бы множество удобных точек для атаки, и в этом плане простые и четкие линии средневекового щита были многократно надежнее.

Расцвет геральдических изображений приходится на фантастический период рококо, когда сами гербы стали просто неким «извинением» для вычурной рамки.

Щит в форме лошадиной головы и в форме слезы — оба были наиболее популярными в Италии с точки зрения помещения в них геральдических изображений.

Стиль рококо появился вследствие великого периода художественного и архитектурного триумфа — барокко. Ни один из тех людей, кто посетил Рим, не мог остаться безразличным к размаху, с которым папы того периода щедро украшали город геральдическими атрибутами, каждый из последующих как будто старался перешеголять предыдущего, размещая свой герб на воротах и триумфальных арках, а также на обелисках. Величайшим примером геральдической демонстрации можно считать проект церкви Сант'Иво алла Сапиенца в Риме. Так как папа Урбан VIII (1623—1644 годы) был членом семьи Барберини, говорят, что архитектор Франческо Борромини основал свой проект на изображении геральдических пчел, которые присутствуют на гербе Барберини.

Экслибрис XVIII столетия показывает вычурность геральдического стиля эпохи рококо.

Сложность и помрачение рассудка

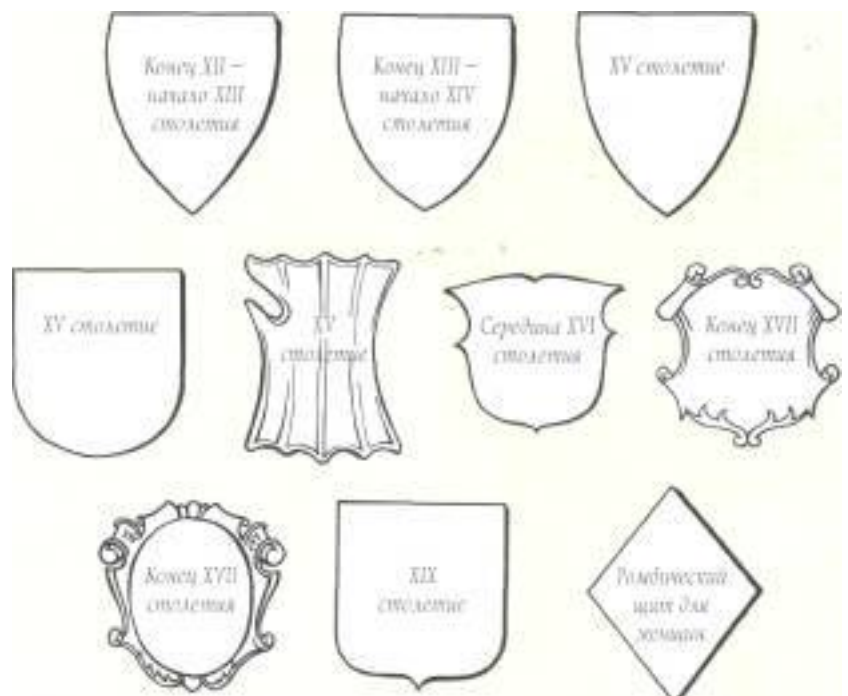
По крайней мере, в период рококо был хоть какой-то стиль, даже если геральдика и втискивалась в определенные формы той эпохи. То, что последовало в конце XVIII — начале XIX столетия, может быть описано только как геральдическая депрессия.

Щиты стали толстыми и непривлекательными, с маленькими шлемами, взгроможденными на них. Неимоверные клейноды и еще более безразмерные венки украшали эту нелепицу, хотя каждый едва ли не спадал с вершины шлема, на которой они должны были бы крепиться. Возможно, конечно, и была необходимость в том, чтобы щиты были толстыми, при условии всей сложности изображений на них, которые иногда доходили до целых пейзажей или исторических событий...

Формы щитов

Эти иллюстрации показывают, как геральдический щит развивался от традиционной формы «подолы утюга» через турнирный щит с выемкой,

сложности эпохи Возрождения и рококо и вернулся назад к простым формам в современной геральдике (включая и щит в виде ромба для женщин).

КЛЕЙНОД

После щита вторым наиболее значимым составным элементом герба является нашлемник, или клейнод. Это трехмерный объект, который служит украшением верхней части шлема. Тогда как многие современные исследователи обращаются к щиту на могильной плите Жоффруа, графа Анжуйского, как к первому примеру настоящего «геральдического» герба, они часто упускают из вида маленького льва, украшающего шапку графа. Возможно, этот лев и был предшественником геральдического клейнода, хотя шлемы долго увенчивались различными объектами, включая всевозможные «метлоподобные» сооружения, возвышавшиеся на головных уборах римских легионеров.

Шлем и его демонстрация

Может показаться, что настоящий «геральдический» клейнод принял свою окончательную форму через столетие (или около того) после появления первого герба. Манускрипты начиная с XIII столетия иногда демонстрируют геральдические фигуры по краям рыцарского шлема, и вполне логично предположить, что использовавшиеся краска и лак, возможно, выполняли роль защиты от ржавчины. С начала XIII столетия верхняя часть шлема часто была плоской и плавно переходила в веерообразный клейнод. Такие за-

щитные меры были одновременно идеальным полем для демонстрации цветных узоров и фигур, обычно скопированных со щита армигера.

Можно предположить, что уже в этот ранний период клейнод ассоциировался с высшей знатью и указывал на ранги участников рыцарского турнира. В более позднее время в определенных странах клейноды были запрещены для всех, за исключением тех, кому было позволено по рангу входить в списки участников турнира. Рыцарские турниры были наиболее дорогостоящим из видов военизированного спорта, и присутствовавшие ожидали, что участники наденут нечто сногшибательное и восхитительное для демонстрации собственных геральдических цветов и подтверждения личной храбрости. Некоторые из подобных ослепительных примеров появляются на печатях немецких рыцарей XIII и XIV столетий. Они демонстрируют клейноды в манере так называемой «мелодии ветра», то есть выполненными в форме вращающихся дисков, обрамленных павлиньими перьями. Некоторые из таких клейнодов могли еще и свистеть и крутиться, как своеобразные геральдические машины, когда их хозяин несся с копьем наперевес на своего противника

Такой вид геральдической самопрезентации, как крылья, носившиеся польскими копьеносцами в XVII и XVIII столетиях (которые, кстати сказать, также имели прикрепленные к ним свистки), скорее всего был предназначен не только для того, чтобы вызвать благоговейный трепет и даже ужас у противника, но одновременно еще и чтобы тешить тщеславие того, кто носил такой клейнод.

В XIV столетии был популярен тип клейнода, который назывался «панаш»,

Эти вычурные клейноды, взятые с лицевых печатей немецких рыцарей конца XIV — начала XV столетия, показывают «мелодию ветра»

Клейнод с шлема, датируемый приблизительно 1550 годом. Редкая уцелевшая вещь в виде рогов бизона, так любимых немецкими рыцарями.

особенно почитаемый среди английских рыцарей. Он состоял из слоев перьев, украшавших шлем, которые поднимались вверх высоким куполообразным пиком, часто повторяя контуры так называемого «bascinet» — куполообразного шлема, очень модного в то время.

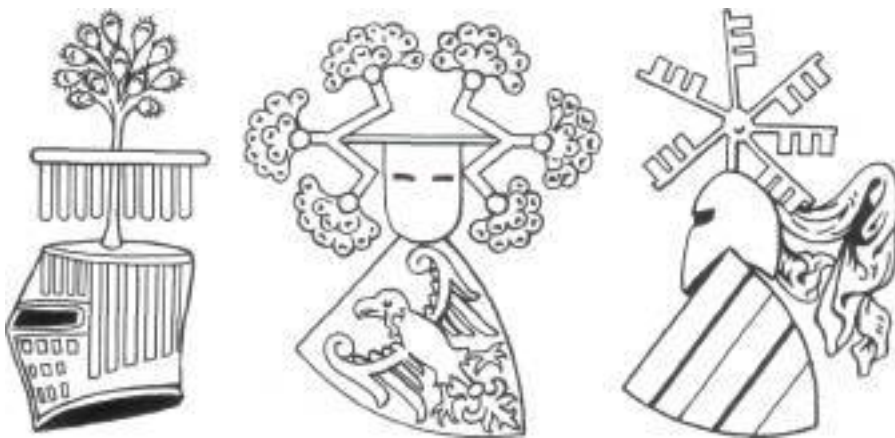
Немецкие клейноды

С XV столетия клейноды стали очень сложными, и в Германии ремесло изготовления клейнодов считалось весьма почетной профессией.

Немецкие шлемы часто увенчивались рогами буйволов или парой крыльев, а также весьма часто украшались фигурами, взятыми со щита. Предполагалось,

и подвижные части экипировки во время большого и помпезного въезда на поле рыцарского турнира.

Могильная плита Жоффруа, графа Анжуйского, умершего в 1151 году. Его коническая шапка украшена идущим львом. Было ли это фактически первым клейнодом?

Герб шведской королевской династии Фолькунгов. Нашлемник в клейноде — рога буйвола, украшенные небольшими флагами.

что витиеватые и замысловатые формы таких нашлемников могли послужить для отражения ударов меча противника. Края этих типично немецких клейнодов позднее стали украшаться небольшими листьями или колокольчиками, но наиболее популярным украшением из всех были перья павлина, которые присутствовали по крайней мере на половине всех клейнодов. Пространство между крыльями и рогами в клейноде позволяло разместить даже больше украшений: конические шапки, башни и человеческие фигуры добавлялись на шлем для усиления восхищения и восторгов публики, собравшейся на рыцарский турнир, и иногда клейноды двух семей комбинировались в «клейнод альянса». Часто человеческие фигуры в средневековых немецких клейнодах не имели рук, а их платье или даже кожа формировали намет шлема — материал, защищающий его заднюю часть и боковые стороны. В старонемецком такие необычные фигуры назывались *Menschenrumpf* («человече-

Menschenrumpf (человеческое туловище) было популярным украшением в позднесредневековой немецкой геральдике.

ское туловище»). В отличие от немецких, клейноды французской и английской знати имели тенденцию отделяться от намета. Вместо немецкой манеры плавно переходить в намет такие клейноды закреплялись на скрученном шнуре или жгуте из ткани, известном также как бурелет.

Многочисленные клейноды

В Британии, Франции, Италии и Испании клейноды редко были такими сложными, как в Германии, и в этих странах семья редко использовала более чем один клейнод. В этом состояло их отличие от немецкой аристократии и членов многих европейских королевских семей, в гербах которых над щитами иногда помещалось до полдюжины или более украшенных клейнодами шлемов, при этом каждый клейнод представлял не столько семью, сколько феодальное поместье. В Британии рога буйвола и перья павлина почти

Гербовник Хульденберга, фламандский геральдический памятник конца XV столетия, демонстрирующий крылья и павлиньи перья, которые были популярными в северно-европейской геральдике.

не были известны, и голова мужчины (или *demicreatures*), скорее, ничем не украшалась, разве что только определенной ранговой короной. В испанской средневековой дворянской геральдике клейноды были очень редки (их использовали только несколько самых древних семей). Страусовые перья являются самым обычным и традиционным украшением испанского геральдического шлема. В том случае, когда английская семья получала двоящую фамилию через брак с геральдической наследницей, на щите мог появляться второй клейнод. От случая к случаю второй клейнод мог быть пожалован армигеру или получен им по какому-либо особому случаю, обычно путем «приращения» дополнения к гербу, что некото-

Герб принцессы Липпе (конец XIII столетия). В немецких землях многочисленные клейноды были общими для гербов высшей знати и аристократии.

рым образом выражает благодарность пожаловавшей такое отличие особы, которая обычно является членом королевской семьи.

Ужасные напоминания

Одно из наиболее устрашающих существ в геральдике — это, конечно же, змей. Он представлен в клейноде и на гербе семьи Висконти, средневековых правителей Милана. Различные истории происхождения этого змея, должно быть, научили язвительных итальянских мальчишек послушанию. Одно из местных преданий рассказывает об огромном ядовитом змее, который буквально терроризировал местность, посто-

янно поедая маленьких детей. Чудовище было окончательно побеждено первыми Висконти. Другая история относится к Оттоне Висконти, о котором говорят, что под стенами Иерусалима во время первого Крестового похода он убил Болюса, правителя Сарацинов. Оттоне взял личный клейнод Волюса — страшного дракона или большого ядовитого змея, глотающего ребенка, — для своего личного герба. Ни одна из итальянских семей не имела такой повсеместной геральдической известности, как семья Висконти, и особое место было отдано их клейнодному змею, который изображен повсюду в самом максимально возможном количестве, пережив тем самым века... Именно его сегодня можно увидеть буквально во всем мире в качестве эмблемы машин известной марки «Альфа Ромео».

Человеческие головы различных рас вызывают воспоминания о прошлых военных конфликтах. Среди них наиболее

популярной является голова сарацина, отображая деяния рыцарей, участвовавших в Крестовых походах. Семья Хейзелригтс из Ноузли (Лайчестершир) использует в качестве клейнода голову шотландца, в память участия семьи в набегах на Шотландию, организованных королем Эдуардом III (1327—1377 годы). Хотя ныне они и не используются в качестве клейнода, следует упомянуть о головах англичан из одного фамильного герба из Уэльса. Семья претендует на родословную с XIII века и ведет свой род от уэльского вождя Эдинфеда Вихана. Головы напоминают об инциденте во время конфликта между англичанами и уэльсцами, когда вождь уничтожил целую группу солдат графа Честерского из дома Рэнальфа. В боевых действиях, которые за этим, последовали, трое из главных командиров Рэнальфа были убиты. История, однако, идет дальше и говорит, что Тюдоры, другая семья, которая претендует на родословную от Эдинфеда Вичана, также приняла три головы в качестве геральдических фигур в своем гербе, но, после того как они приехали в Англию, местный суд счел разумным и правильным изменить головы на шлемы.

Баронеты Хемонд-Грем, пресекшийся род с острова Уайт, имели в дополнение к другим фигурам довольно устрашающий клейнод в виде двух поднятых рук, выходящих из облаков, помещенных между парой пальмовых ветвей и поднимающих с кола увенчанный короной маркиза человеческий череп. Вся композиция является примером так называемого «бумажного клейнода», который в

Крайнеустрашающий змей семьи Висконти, глотающий ребенка.

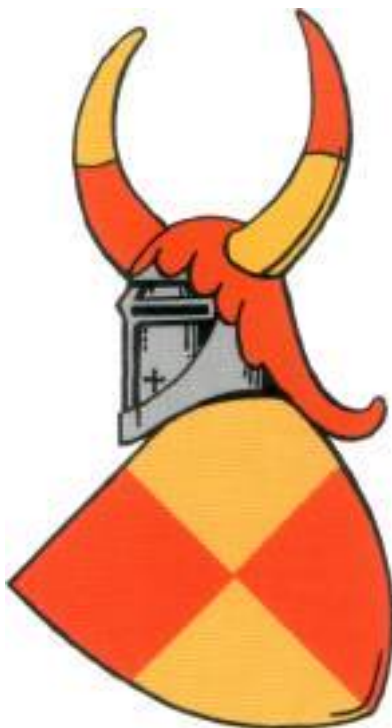
действительности никогда не мог бы украсить шлем средневекового рыцаря.

Интересная история, стоящая за гербовым клейнодом, относится к одному из членов семьи Грэмов, последователю маркиза Монтроза, который был казнен в Эдинбурге после предпринятой попытки организовать покушение на короля Чарльза I. Голова маркиза была помещена на крыше Толбута, городской тюрьмы, однако его родственник, Грэм, смог снять ее и спрятать до тех пор, пока не было разрешено достойно похоронить голову в склепе Монтроза.

Намет и бурелет

Шлем с клейнодом был весьма серьезным сооружением, украшенным большим куском материи, прикрепленным к

Довольно мрачный клейнод семьи Хэлонд-Грэм, в котором две руки поднимают череп с кола, в память о предках XVII века.

Ранняя геральдика скандинавской аристократии точно следовала стилям, предпочитаемым в Германии, как, например, в приведенных здесь клейнодах шведских семей Тотт (слева) и Врангель (справа), Клейнод

Врангелей демонстрирует тип намета, который напоминает его возможное происхождение, — он выполнен в виде временной защиты от солнца, использовавшейся крестоносцами.

верхней части шлема шнурами или другими приспособлениями. В британской и мировой геральдике такая покрывающая шлем материя называется наметом. Обычно намет бывает двухцветным. Его наружная поверхность окрашена в основной цвет эмали герба, тогда как на подбой идет цвет основного металла. Хотя встречаются случаи, когда для окраски намета могут использоваться и три, и четыре цвета — как, например, в случае с некоторыми гербами из испанской и португальской геральдики.

В ранних геральдических примерах изображения на шлемнике намет был очень простым, ниспадая из-под клейнода как один большой кусок материи, закрывающий большую часть шлема. Позже, особенно во время геральдического декаданса в XVII и XVIII столетиях, намет стали делать разрезанным на множество частей, иногда напоминающих скорее листву, чем материю. Семьи, относящие себя к древним родам, пытались тем не менее избегать таких изображений и

придерживались простого и строгого стиля XIV и XV столетий.

Место присоединения намета и клейнода к шлему часто закрывалось «венцом» из скрученной ткани (так называемым «бурелетом»), обычно исполненным в цветах намета. В испанской и португальской геральдике создается впечатление, что намет не присоединен к шлему, но изображен скорее как его задник.

Неизвестно, существовали ли в позднесредневековый период случаи, когда намет использовался в качестве фона для фигур, взятых из герба или семейной эмблемы.

Различные геральдические эксперты предполагают, что намет и бурелет могли возникнуть во время Крестовых походов. Ношение любых доспехов из пластин в жаре средневосточного солнца не могло быть полезным или приятным занятием, и есть свидетельства о рыцарях, буквально изжарившихся в своем металлическом облачении. Возможно, некоторого комфорта удавалось достигнуть, приспособив для защиты от солнца местный головной убор и надевая его поверх шлема... Отсюда, естественно, сочетание простого намета и бурелета имеет явную схожесть с традиционным арабским головным убором.

Иллюстрация из кодекса Монеесского кодекса (приблизительно 1300 год), на которой изображен некий барон Харварт, побеждающий медведя. Клейнод над головой медведя — ранний тип так называемого «фан-плайт».

ШЛЕМ И КОРОНА

Своеобразное «представление шлемов» в книге рыцарских турниров короля Рене - шлем рыцаря, который оскорбил даму, сброшен вниз.

Уже в XIII веке шлем воина стал своеобразной основой для геральдических цветов и фигур, которые часто рисовались на его частях и могли помочь защитить его от ударов оружия. Однако в смысле геральдики прошло немало времени, прежде чем сам шлем стал действительно геральдическим аксессуаром — до конца XV столетия он включался в герб только лишь как «помост» для клейнода. Шлемы, приведенные в ранних геральдических манускриптах и на изображениях на памятниках, следовали любому стилю, который становился предпочтительным или модным в тот или иной период времени. Они мало использовались для обо-

значения ранга, и гербовники доказывают тот факт, что все ранги общества, от рыцаря до монаха, использовали один и тот же тип шлема. Подобная тенденция в отношении шлема существует в России при составлении современных гербов.

Шлемы и ранг

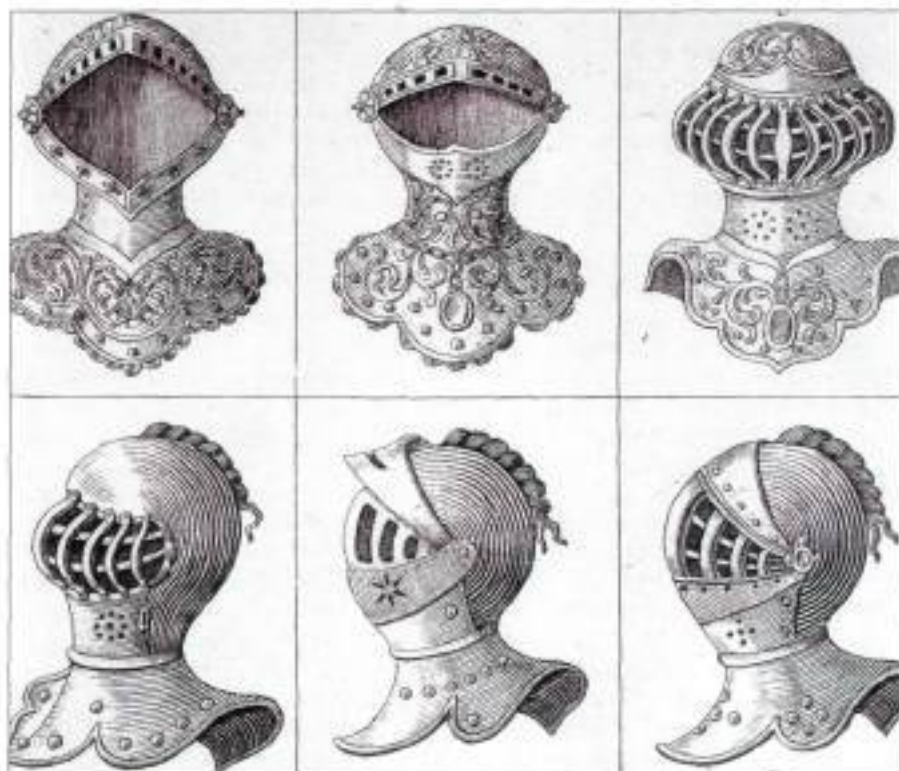
Приблизительно с 1500 года наличие короны или диадемы на шлемах тех из рыцарей, кто принадлежал к королевским

Ранжированные шлемы французских королей из знати, относящиеся ко второй половине XVIII

родам, стало общепринятым. И к этому же самому времени можно отнести появление так называемой «решетки», или открытого шлема, у которого имелось определенное количество украшающих решетин на лицевой части. Во времена Ренессанса изображение как самих решетин на шлеме, так и металлов, из которых он изготавливался, стало украшаться в соответствии с рангом владельца и его положением в обществе.

Шлем вскоре стал еще одним представителем «бумажной геральдики», богато украшенным вычурными узорами, золотыми и серебряными окантовками и, само собой, со строго определенным количеством решетин для обозначения ранга носителя. Гербы знати рангом ниже имели либо закрытый шлем, у которого было закрытое забрало, полностью скрывавшее лицо, либо шлем, получивший шутовское, но весьма точное наименование «лягушачья морда», или просто «лягушонок».

Как и в случаях с большинством геральдических элементов, именно Франция ввела в геральдику изображение шлемов. Французские герольды не только рисовали формы для шлемов различных рангов — от монарха (он должен был быть весь золотой, с открытым забралом) до новых ари-

Итальянский богато украшенный шлем с клейнодом, бурелетом и другими более поздними дополнениями, датируемый приблизительно 1450-1470 годами.

Геральдические клейноды добавлялись к шлемам любого стиля, который был популярен в конкретный период времени и в конкретной стране, пример клейнода, принадлежавшего Виттельсбахам, герцогам Баварии, увенчивающего закрытый шлем.

стократов (простая сталь с тремя решетинами), — но также определяли положение, в котором должен был находиться шлем. Большинство шлемов были повернуты лицевой частью вправо, или «декстер». Шлем, повернутый в обратном направлении, «синистер», указывал на незаконнорожденность его владельца. Испания и Португалия следовали этому с одинаково тщательно «отработанными» шлемами. А вот в Священной Римской империи выработалась «упрощенная» система использования шлема в гербе. Немецкая титулованная знать вставляла в свои гербы шлемы с решетинами, но без какого-то определенного их числа, тогда как подра-

Современная геральдическая корона, используемая для района Габона — Льюго-Ивиндо.

Коронация королевы Елизаветы II в 1953 году в Вестминстерском аббатстве (Великобритания). Коронация — единственное из крупных событий, когда все пары надевают свои короны, соответствующие их рангу.

зумевалось, что аристократия (до третьего поколения) должна использовать закрытый шлем. Тем не менее в конце XIX века немецкие и скандинавские семьи с древними родословными предприняли попытку неким образом установить свое геральдическое превосходство над новой аристократией путем использования фамильных гербов, выполненных в манере XIV—XV столетий, с большим шлемом, характерным для тех времен.

Английская аристократия знала только две манеры изображения геральдического шлема Шлем с решетинами, весь серебряный, но с золотыми прутьями, давался членам класса высшей аристократии (пэрам и др.). Рыцари, баронеты и простые дворяне, «джентри», получали в герб закрытый шлем, сделанный из обыкновенной стали, с открытым забралом для первых двух категорий и полностью закрытым для «джентри».

Диадемы и короны

Некоторые документы XIV в. также указывают на то, что правители использовали гербы, имевшие шлемы с клейнодами без какого-либо особого королевского отличия на головном уборе. Короны и диадемы, общепринятые в геральдике, либо находились над щитом или шлемом, либо использовались в качестве особой фигуры в щите. Ранние геральдические диадемы были упрощенными версиями корон королей и принцев. От украшенного драгоценностями венца пошел

целый ряд орнаментальных украшений, похожих на листья, которые в последующие столетия оформились в цветок лилии, листья клубники и другие привычные для геральдики узоры, характерные в общем для дизайна наметов Ранговые стили диадем для аристократов были установлены в XVI и XVII веках, хотя европейская аристократия веками носила и использовала свои собственные, отличающиеся от других диадемы.

Эпоха Возрождения привнесла в геральдику даже более формализованную систему диадем и корон, когда сверху, на обруче, было установлено помещать определенное количество листовидных заострений и жемчужин, в зависимости от ранга носителя. Подчеркнем, что в большинстве случаев это не более чем геральдическая условность, и такие «модели» корон никогда не носили на самом деле. Государства Южной Европы взяли в этом плане за основу французскую геральдику, тогда как Северная Европа оглядывалась на Священную Римскую империю, с ее стилями и узорами.

Единственная аристократия (в противоположность королевской знати), которая действительно носила и носит диадемы и короны, — это дворянская верхушка Британии, где подобные украшения надеваются только по особым случаям — например, в день коронации монарха. В момент возложения короны пэры также надевают свои диадемы. В современном мире диадемы иногда рисуются в гербах некоторых муниципальных образований, причем не только в Европе, но и столь далеко от Старого Света, как в Габоне (Западная Африка).

Особая система «профессиональных» корон введена в современной российской дворянской геральдике, дабы отличить старые дворянские гербы от вновь создающихся. Об этом подробнее речь пойдет ниже.

ЩИТОДЕРЖАТЕЛИ

Щитодержатели — как следует из их названия — такие геральдические фигуры, которые поддерживают щит герба. Это могут быть как человеческие фигуры, животные или мифические существа, так и неживые объекты. Щитодержатели не могут считаться общеупотребимыми гербовыми фигурами, как другие обязательные компоненты герба. Раньше они в основном были связаны с высшим рангом аристократии и королевской знатью. Геральдистами неоднократно предлагались различные объяснения относительно возникновения щитодержателей. Одно из таких предположений относится к фигуркам летящих ангелов,

Ангел, поддерживающий щит на крыше средневековой церкви, может быть прообразом многих более поздних геральдических щитодержателей.

которые украшают крышу одной из средневековых церквей. Часто ангелы держат символы тех или иных святых или представителей церкви, а некоторые — щиты церковного благодетеля (или, говоря нынешним языком, «спонсора»). Возможно, первые щитодержатели это и делали — просто поддерживали гербы.

Другое объяснение присутствия щитодержателей состоит в том, что они изначально были призваны... заполнять место на средневековых геральдических печатях! В таком контексте щитодержатели выглядели чрезвычайно тщеславно, но исключительно изящно, причем с их помощью гравер печатей мог избежать каких-либо больших свободных мест на своем изделии, которые бы могли не пропечататься хорошо. Примером сказанному может служить печать Жюля де Травенье, на которой изображен геральдический щит, подвешенный за его основание на ремне на плечах медведя (добавим, что подобный ремень использовался для под-

вешивания щита, когда он был не нужен в битве). Эта печать датируется 1195 годом, и перед нами — один из наиболее ранних примеров геральдического щитодержателя. Почти половина печатей английских баронов на письме римскому папе, датированном 1300 — 1301 годом, имеет композиции со сложными узорами с арками и «остротой» готического стиля. Пространство между этими узорами и щитом заполнено драконами, львами или похожими на них фигурами, причем часто пары существ, кажется, буквально лежат на краях щита и тем самым очень напоминают классических щитодержателей, вошедших в геральдику век или пару веков спустя.

Щитодержатели в форме монстров — а обычно это человеческие фигуры с ужасающей внешностью, такие как гиганты или «дикие лесные люди», — могут вполне иметь свои корни в фантастических представлениях, относящихся ко временам рыцарских турниров и зрелищ, организованных благородными участниками. Рыцари предвзяли свое появление на турнирном поле объявлением, которое делали их слуги, одетые по этому случаю в самые причудливые костюмы,

Человеческие фигуры

Так как большая часть европейской знати любит проследить свои корни до так называемого «предка-воителя», неудивительно, что мы находим множество фигур военных, «поддерживающих» геральдические щиты различных титулованных семей. Человеческие фигуры в геральдике адаптировались под временной период и профессию владельца герба, но, возмож-

Франческо Гримальди и его компаньон, оба переодетые как монахи-августинцы, держат геральдический щит принцессы Монако.

Печать Жюля де Травенье, приблизительно 1195 года, с медведем в качестве щитодержателя (точнее сказать, щитоносца).

Ангелы, поддерживающие щит Священной Римской империи Нюрнберга. Альбрехт Дюрер. 1521 год.

«Дикие люди», поддерживающие щит королевства Пруссии, традиционным украшением, сделанным из дубовых листьев для нижней части тела, и подобным головным убором.

но, наиболее любопытным случаем использования человеческих фигур в качестве щитодержателей можно считать появление фигур двух монахов-августинцев, каждый из которых держит меч, в гербе, принадлежащем принцессе Монако. Они напоминают легендарный захват Монако в 1297 году Франческо Гримальди и его компаньонами, которые переоделись как августинцы, чем удивили и ввели в заблуждение гарнизон крепости.

Солдаты часто появляются в гербах в роли щитодержателей в память о каких-либо битвах или кампаниях, в которых основатель того или иного рода проявил себя с героической стороны. Такие щитодержатели популярны как в британской, так и в русской геральдике, а венгерские гусары поддерживают щиты различных венгерских графов. Рыцари в доспехах были очень популярны в качестве щитодержателей в XVIII и начале XIX столетия.

Другие щитодержатели

В Священной Римской Империи некоторые города с правами свободных ремесел и освобожденные от определенных налогов накладывали свои гербы на имперского *Doppeladler'a* (двуглавого орла). Семьи высшей знати, графы и князья Священной Римской империи также часто располагали свои гербы на крыльях этого фантастического существа — без сомнения, одной из самых экспрессивных и впечатляющих фигур во всем геральдическом зверинце. Несколько английских семей получили право использовать подобного имперского орла, так как его связывали с католической монархией, но герцог Мальборо, граф Каупер (оба — князья Священной Римской империи) и барон Эрандел из Вардура воспользовались

Двуглавый орел Священной Римской империи (1587 год). Крылья его украшены малыми щитами.

этим правом с разрешения британского монарха.

Самым геральдически насыщенным существом из всех, должно быть, является так называемый «*Quaternionenadler*», эмблема Священной Римской империи между XV и XVII столетиями. Этот двуглавый орел был изображен с полностью распростертыми крыльями, и на каждом пере располагались группы из четырех гербов, представляющие земли империи.

Любопытные сочетания монстров и человека также повсеместно встречаются в геральдике. Без сомнения, нет ничего более экзотичного, чем павлины-щитодержатели с человеческими лицами, украшающие герб семьи де Граве из Франции.

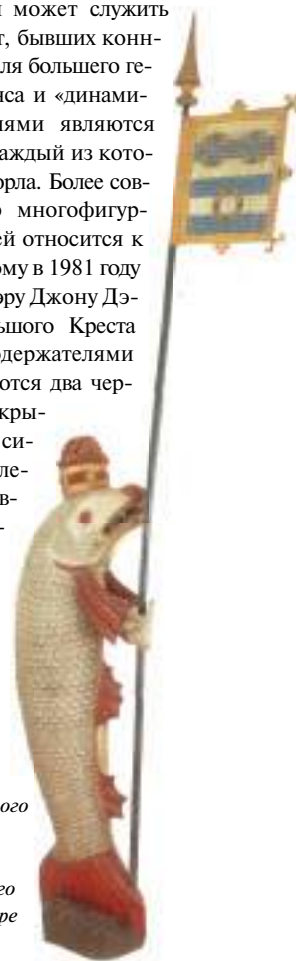
Большинство щитодержателей изображаются в парах. Но это ни в коем случае не является правилом и незыблемой догмой. Первым примером одного щитодержателя является орел с головой козла на гербе конца XIV столетия, принадлежавшем графу Готтфриду из Зигенхайма (*ziege* — в переводе с немецкого это слово обозначает «козел»). Ветвь шотландской семьи Кэмпбеллов имеет в гербе уникальным образом размещенный шотландский геральдический корабль, называемый «*lymphad*». Вероятно, он был скопирован с похожего корабля, который можно увидеть в гербе Лорна, а затем уже помещен Кэмпбеллами в их собственный герб.

Еще реже, чем одиночные, встречаются щитодержатели групповые. Из таких геральдических курьезов наиболее любо-

пытным примером может служить герб семьи д'Альбрет, бывших коннетаблей Франции. Для большого геральдического баланса и «динамики» щитодержателями являются два льва в шлемах, каждый из которых поддерживает орла. Более современный пример многофигурных щитодержателей относится к гербу, пожалованному в 1981 году маршалу авиации сэру Джону Дэвису, рыцарю Большого Креста Ордена Бани. Щитодержателями в этом случае являются два черных орла, но под крылом одного из них сидит маленький орленок, указывая на бывшую должность сэра Джона в качестве старшего офицера, наблюдавшего за подготовкой воздушных экипажей для вылетов.

Статуя геральдического лосося, держащего гербовый флаг Грейстоков, сделанного для Томаса, хорда Дакре (1467-1526 годы).

Любопытные щитодержатели графов де Граве-павлины с человеческими лицами.

Необычный случай одиночного щитодержателя — геральдический корабль Кэмбеллов из Крейниша.

Геральдически уравновешенное использование щитодержателей в гербе семьи д'Альбре.

Орлица защищает потомство — символический правый щитодержатель в гербе последнего маршала авиации Великобритании, сэра Джона Аэвиса, кавалера Большого Креста Ордена Бани.

Современные тенденции

В Англии и Уэльсе щитодержатели в настоящее время жалуются только пэрам королевства, Рыцарям Ордена Подвязки, Большого Креста, Орденов Бани, Святого Михаила и Святого Георгия, а также Ордена Королевы Виктории. В Шотландии щитодержатели присутствуют в гербах Рыцарей Чертополоха и у носителей старых феодальных титулов.

В последние годы британская Палата лордов переживает процесс массового вытеснения наиболее именитых наследных пэров, которых заменило возрастающее число пэров пожизненных. Такой ветер перемен не мог не отразиться на геральдических щитодержателях, дарованных пэрам, чей титул не передается по наследству и которые часто воздерживаются и избегают использования в этом качестве традиционных геральдических существ, таких, как львы, змеи, драконы

Традиционный выбор щитодержателей — лев и олень — изображен в «декадентском» стиле Возрождения. Отсутствие интереса к гербу у животных может означать, что щит в действительности не поддерживается.

Щитодержатели английский бульдог и американский белоголовый орел геральдическим языком констатируют факт свадьбы англичанина — лорда Хенсона — и американки.

или грифоны. Их место стали занимать более «личные» фигуры, например домашние любимцы армигеров... Так как пожизненные пэры неизбежно умирают, их геральдическое наследие — щитодержатели — тоже умирает вместе со своими хозяевами, не передаваясь по наследству.

Писательница детективов П.Д. Джеймс, ныне баронесса Джеймс Холланд Парк, пристроила двух живущих у нее полосатых кошек держать ромбовидный щит

Герб баронессы Перри, демонстрирующий ее домашних котиков в качестве щитодержателей.

своего герба. Баронесса Перри Саутворк, другая поклонница семейства кошачьих, также решила задействовать домашних питомцев в качестве щитодержателей — полосатого кота и персидскую кошечку. Последняя изображена стоящей на стопке книг, так как она не столь велика, как кот. Собаки также занимают свое место в современном мире геральдики. Лорд Каббол выбрал двух золотых лабрадоров в качестве щитодержателей на основании только лишь того, что они его любимцы. Так как лорд Каббол является наследным пэром, то довольно необычно, что его собаки — щитодержатели — будут появляться в гербах его потомков по мужской линии до тех пор, пока существует сама семья!

В гербе района города Белграда (Старый град) щитодержатели стоят на куске зубчатой городской стены.

Постамент

Под щитом, помещенным будто бы для того, чтобы дать щитодержателям опору, находится объект, который известен в геральдике как постамент. Хотя изображения животных или человеческих фигур в качестве щитодержателей известны с позднесредневекового периода, похоже, что постаменты в основном — результат влияния эпохи Возрождения, когда художники-геральдисты выражали свои пристрастия этого периода, изображая гербы в тщательно выполненных рамках, со щитом и щитодержателями, которые располагались на великолепных пьедесталах, украшенных классическими мотивами, с масками, листовыми символами и переплетающимися орнаментами. Более поздние художественные периоды применяли свои принципы одинаково как к щитодержателям, так и к постаменту.

К XIX столетию изображение постамента постепенно уменьшилось до куска металла, имеющего вид скорее рожа для старой газовой лампы, при этом геральдические щитодержатели вынуждены были довольно рискованно балансировать на нем. Даже более популярным стало использование бумажного цилиндра в качестве платформы, на которой возвышались лошади, грифоны или даже слоны.

В Шотландии королевские города с самоуправлением должны были устанавливать своих геральдических щитодержателей на специальный постамент, который делался из башенок и сооруженных из камней зубцов и бойниц, часто с девизом на пластине или на постаменте. Что-то подобное скопировано и использовано в гербе Старого града (район Белграда).

В последние годы Канадская Геральдическая Коллегия включала постаменты во многие гербы, пожалованные гражданским и региональным властям. Эти сооружения отражают географию, животных и даже рыб, которые водятся в регионе. Щитодержатели города Уайт-Рок, например,

Кенгуру поддерживают щит Северной территории Австралии, стоя на песчаном участке суши.

стоят на белой скале (так переводится название города), украшенной двумя формами, тогда как герб самой Канадской Геральдической Коллегии покоится на постаменте, украшенном двумя кленовыми листьями. Наиболее любопытное нововведение Коллегии — объединение постамента и единственного щитодержателя — в случаях с помещением их на кафедру или стул архиепископа. Английские герольды стали разрешать использование постаментов несколько лет назад, причем один из самых необычных гербов в этом плане — это герб Северной территории Австралии, пожалованный в 1987 году. Гербовая грамота описывает постамент как «травяную песчаную насыпь». Щит коричневой эмали (в цвет местной земли) включает в себя «на скальные рисунки аборигенов, в том числе стилизованную женскую фигуру».

Гербы канадских кафедральных церквей представляют собой интересное сочетание одиночного щитодержателя и подножия.

ДЕВИЗЫ И НАДПИСИ

Герб часто включает в себя слово или короткое предложение, известные как девиз. Расположение девиза отчасти вольно по сравнению с расположением щита или клейнода. В Англии его даже не упоминают в гербовой грамоте, и он может изменяться по желанию многократно. Большинство девизов имеет недавнее происхождение. В Шотландии, однако, девиз рассматривается как наследственное дело, почти так же, как щит или клейнод, и таким образом упоминается в фамотах и матрикулах.

Древние боевые кличи

Девиз, вероятно, происходит от так называемого «*cri-de-gueg*», или боевого клича средневековых командиров, использовавшегося для сплочения их войск и внушения им чувства гордости и храбрости. Таковы, например, девизы великих ирландских семей Батлер и Фицджеральд, которые соответственно объединяли своих воинов криками «*Butler a boo*» и «*Crom a boo*». «*A boo*» — на ирландском гаэльском языке обозначает крик победы, а так как замок Стоот был основным имением Фицджеральдов, его название появилось в боевом кличе. Шотландские девизы, которые располагаются над клейнодом, очень напоминают манеру древних боевых кличей. Среди наиболее известных следующие: «Иди осторожно» графов Перс, а также «Через» Гамильтонов. Есть и менее известные, но не менее любопытные: «Знай заранее» Ламсденов из Иннергелли или «Достаточно в моей

Известный боевой клич герцога Ленстера, Crom a boo, позже был внесен в его герб как девиз.

Простой девиз «Через» герцогов Гамильтонов изображен выше клейнода в типичной шотландской манере.

руке» Каннингхэмов из Каннингхэмхэда, который расположен под клейнодом, состоящим из руки, держащей верхнюю часть якоря. Девиз других ветвей семьи Каннингхэм: «*Over fork over*», а герб украшен фигурами их знаменитых вил. Говорят, это было сделано в память об одном из членов семьи, который, спасаясь бегством от врагов, выдал себя за работника фермы, который скирдовал солому вместе с другими крестьянами. Загипнотизированный близостью противника, он почти себя выдал, но его товарищ прошептал ему в ухо те самые слова («Скирдуй! Скирдуй!»), которые теперь стали девизом всей семьи. Поразительно, как много существует других подобных весьма красочных историй, которые явно были придуманы для того, чтобы придать обыкновенной геральдической фигуре благородное звучание!

Среди многочисленных ссылок на кровавую историю шотландской короны в геральдике благородных семей этой нации особое место занимает интересная история нашлаемника и девиза Киркпатриков. В клейнод помещена рука, держащая окровавленный кинжал, и девиз

«*I mak sicker*» («Я удостоверюсь»). Такое необычное сочетание относится к предполагаемому результату междоусобицы между Робертом Благочестивым и Редом Комином. Роберт Благочестивый смог ранить Комина, но дело было завершено приверженцем Благочестивого, Киркпатриком, который сделал смертельный выпад своим кинжалом, тем самым удостоверив гибель врага.

Девиз Робертсонов из Струана — «*Virtutis gloria merces*» — переводится как «Слава — награда за смелость». В клейноде этого герба — рука, держащая корону. Композиция этого герба относится к захвату в 1437 году убийц короля Якова I главой клана Доннахайдов — Робертсоном. Нетрадиционная и необъяснимая фигура в гербе — это обнаженный и закованный в цепи человек, лежащий под щитом.

Любопытный случай послужил поводом к созданию другого девиза — «*Prenez barleine tirez for*» («Прицеливайся и стреляй решительно»), который до сих пор живет в древней семье Жиффард из Чиллингтона (Стаффордшир), соседствуя с двумя клейнодами, на которых изображены голова пантеры и лучник с колчаном, полным стрел, и натянутым луком. Они служат напоминанием о событиях, произошедших в имении Жиффарда, когда сэр Джон Жиффард учил своего маленького сына стрельбе из лука. Пантера, подарок хозяину дома, сбежала и собиралась напасть на жену сэра Джона и ее грудного ребенка. Тот приказал старшему сыну, чтобы он прицелился и немедленно выстрелил в нее из лука, Юноша попытался это сделать, но с очевидной дрожью, поэтому сэр Джон прошептал ему слова, которые впоследствии и стали девизом семьи. Юноша прицелился, решительно выстрелил и, согласно легенде, смог застрелить пантеру одним выстрелом.

Два клейнода — стрелок и пантера — принадлежат Жиффардам из Чиллингтона.

Гордый девиз испанской семьи Манрике де Лара.

Благочестие и утверждение

Многие девизы побуждают и читающего их, и самого носителя придерживаться христианских добродетелей и ценностей или даже, как в девизе великой француз-

Утверждение независимости — Веспасиус Гонзага, герцог Саббионета, провозглашает свободу своего маленького государства от герцогства Мантуи.

ской семьи Монморанси — «*Dieu aide an primer baron chrestien*», — просить Господа помочь всей семье. Другие подтверждают дворянство родословной, среди таких — «Позвольте Курзону иметь то, что Курзон имел» семьи Курзон из Кедльстона в Англии и великолепный «*Nos non venimos de reyes, que reyes vienen de nos*» великой кастильской семьи Манрике де Лара, который убеждает, что семья не посещает королей — короли приезжают к ним сами.

Надписи на щитах

Буквы и слова, использованные в качестве геральдических фигур на щите, не являются редкостью в гербах, но многие герольды считают их использование второсортной геральдикой. Тем не менее буквы и слова часто используются по самым разным и весьма почетным причинам, из которых самой известной является наличие аббревиатуры «*SPQR*» (*Senatus Populusque Romanus*), восходят к эпохе Римской Империи. Во времена Возрождения правители Северной Италии часто сочетали гербы своих семей, используя для этого собственные вензели, но наемный генерал Сигизмондо Малатеста пошел в этом дальше всех. Он разделил свой гербовый щит на четверти, в двух из которых поместил собственные инициалы, а в двух других — инициалы своей возлюбленной, Изотты дельи Атти.

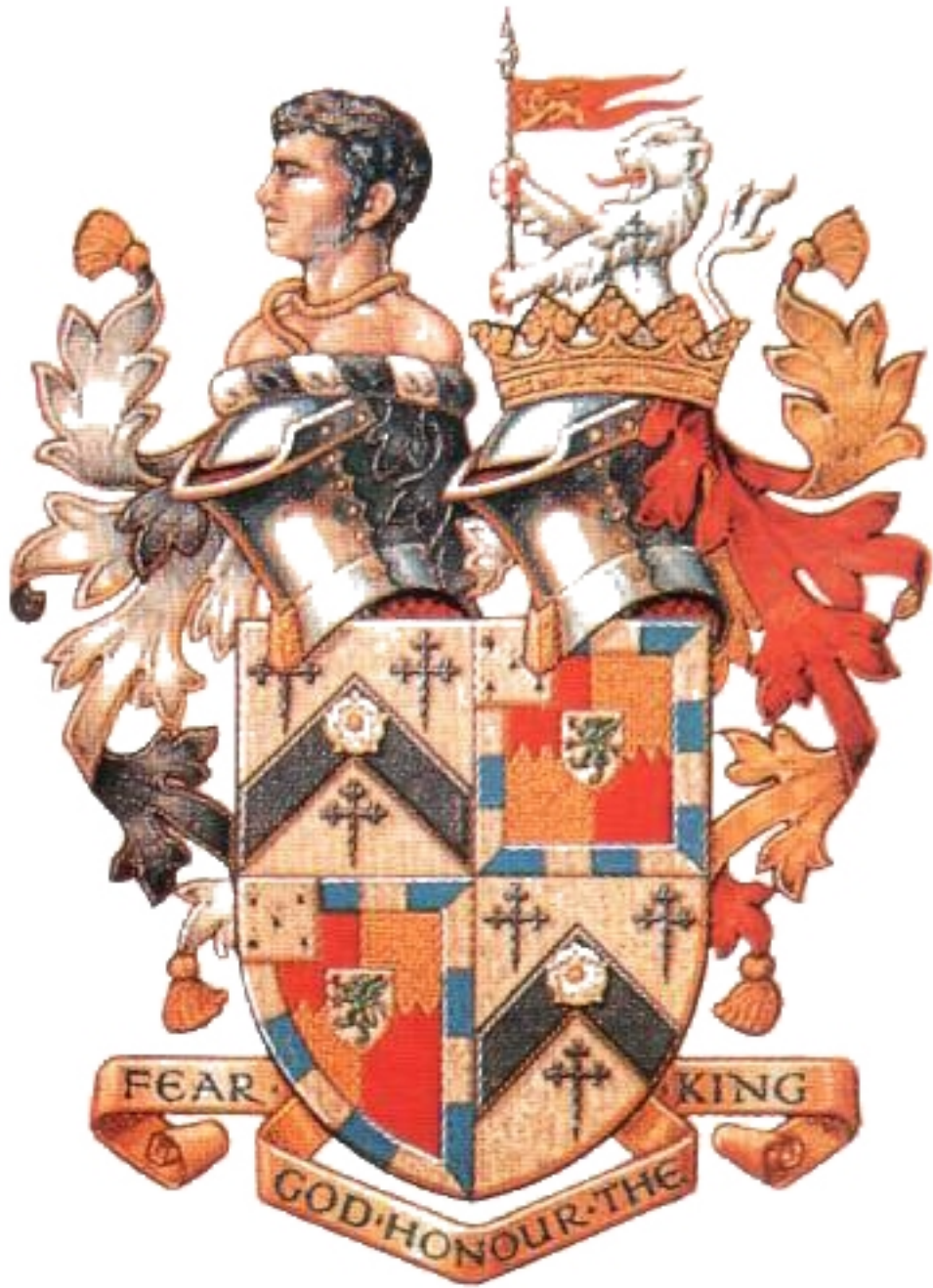

Геральдическое утверждение любви между Сигизмондо Малатеста, сеньором Римини, и его дамой, Изоттой дельи Атти.

Любопытный щит с буквами использовался в качестве отмененного затем герба острова Сааремаа в Эстонии. В первой половине XVI столетия правитель острова, епископ Иоганн IV Кивель, попал в подданство герцога Фридриха III Саксонского, защитника Мартина Лютера. После этого епископ составил для Сааремаа щит с буквами DWGBE, указывавшими на начальные буквы личного девиза герцога Фридриха — «*Das Wort Gottes bleibt ewiglich*» («Слово Господа длится вечно»).

В подтверждение своей преданности епископ Иоганн IV Кивель использует девиз герцога Фридриха III Саксонского в гербе острова Сааремаа.

Язык геральдики

Язык, используемый герольдами в англоязычном мире (да и не только), ставит многих людей в тупик. Во многих странах нормы этого «наречия герольдов» произошли от нормандского французского, языка Вильгельма Завоевателя, на котором говорила знать в большей части Европы как раз в тот период, когда развивалась геральдика. Вот, например, фраза: «Vert three estoiles Or» — правильный вариант описания зеленого щита, на котором расположены три золотых звезды, хотя ни одно из слов описания не является английским. В других странах, таких как Германия, геральдический язык значительно более похож на современный. Язык геральдики известен в англоговорящем мире как «blazonry» (блазони́рование, описание гербов) и произошел от старонемецкого слова *blasen*, что в переводе означает «дуть в рог». На рыцарском турнире средневековый герольд под сопровождение громогласных фанфар был обязан выкрикивать имена, титулы, рассказывать о происхождении и описывать гербы участвующих рыцарей, и слово, давшее начало термину «блазони́ровать», также стало означать публичное провозглашение чего-либо. В русском языке термин, означающий геральдическое описание, получил название «блазони́рование».

Финифти, МЕТАЛЛЫ И МЕХА

Геральдический язык — не менее живой, чем яркие цвета и контрастирующие металлы самой геральдики, он рисует словесную картинку роскошного личного снаряжения средневековой знати и современных гербовладельцев. Некоторые термины обозначают экзотические и дорогостоящие товары, импортированные из далеких уголков мира, такие как соболь — лоснящийся черный мех, привозимый торговцами из далекой Московии, или красная краска, производимая в Персии или Турции. Общий термин, используемый для определения всех цветов щита герба, в равной степени красочный и вызывает восхищение: финифти, металлы и меха вместе известны как «тинктуры», слово, которое когда-то означало краску или оттенок.

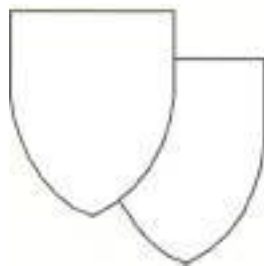
Финифти и металлы

Для того чтобы приступить к блазонированию, или описанию в геральдических терминах какого-либо герба, необходимо начинать эту процедуру с указания на цвет, так как самое первое слово, используемое в описа-

Два хороших примера причины, объясняющей правило, запрещающее наложение финифти на финифть. С расстояния идентификация фигур на щите будет очень затруднена.

Геральдические тинктуры и их шраффировка

Серебро: чистое поле

Золото: маленькие точки

Червлень (красный): вертикальные линии

Лазурь: горизонтальные линии

Изумруд (зеленый): диагональные линии сверху слева направо

Пурпур: диагональные линии сверху справа

Черный (соболь): полностью черный или сетка из вертикальных и горизонтальных линий

Оранжевый (рыжевато-коричневый): горизонтальные линии + диагональные линии сверху справа налево

Коричневый (червлень + зеленый): горизонтальные линии + диагональные линии сверху слева направо.

нии, относится к цвету фона или поля щита. Согласно правилам классической геральдики, существует пять основных финифтей или эмалей (хотя они слепя различаются в разных традициях): червлень (красный), голубой (лазурь), черный (именуемый иногда «соболем»), зеленый (изумруд) и пурпурный. Также иногда используются некоторые смешанные цвета, известные как «stains». Два металла — золото и серебро — обычно изображаются как желтый и белый. В британской геральдике для финифтей и металлов используются нормандско-французские названия, хотя золото и серебро также иногда используются в блазонировании как «Or» и «Argent».

Зеленый цвет веками интриговал геральдических писателей. Некоторые пред-

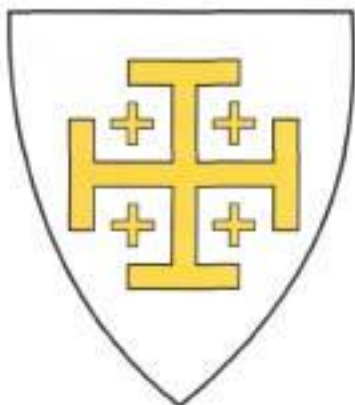
полагают, что он на самом деле не был известен в ранней геральдике, хотя один из самых ранних сборников гербов, иллюстрируя *Historia Anglorum* (написанную между 1250 и 1259 годами английским священником Матвеем Парижским), четко показывает щит одной из величайших фигур рыцарства, Уильяма Маршала, с полещита в золотом и зеленом цветах.

Правила тинктур

Важный геральдический принцип определяет использование финифтей и металлов «Никогда не помещать финифть на финифть, а металл на металл». Это очень важное и принципиальное правило, учитывая

тот факт, что изначальное назначение геральдики состояло в быстрой и четкой идентификации на поле битвы. От этого могла зависеть жизнь. Лазуревая фигура на черном поле, например, или золотая на серебряном будет трудноразличима в гуще рукопашной схватки средневековой битвы. Однако коль скоро фигура частично расположена на противоположном — например, червленый лев на золотом и лазуревом поле, это не нарушает правила

Правило не строго соблюдается в некоторых странах, и архиепископ Бруно Хейм в своей книге «Золото и Серебро» (1994 год) представляет множество примеров расположения золотых фигур на серебряном поле, наиболее известный из таких случаев — герб Иерусалима. Некоторые геральдические авторы предполагают, однако, что золотые кресты на этом гербе были изначально червлеными, но средневековые технологии крашения и материалы вызвали окисление червленого, что в свою очередь привело к тому, что более поздние герольды ошиблись в изначальном цвете.

Герб Иерусалима, Возможно, исключение из правила против изображения металла на металле возникло специально, чтобы подчеркнуть святость города.

Меха

В дополнение к финифтям и металлам геральдика использует еще и «меха» — узоры, подразумевающие дорогие меха, которые носила средневековая знать. Два основных меха — это горностаи и белка, и каждый при этом имеет несколько производных. Мех, так же как окрашенное поле, может иметь любое разнообразие фигур, размещенных поверх него, и может замещать и металл, и эмаль, являясь, таким образом, универсальной тинктурой.

Горностаи — это высокоценный мех горностая. Шкурка животного меняет свой цвет от каштаново-коричневого до белого за исключением кончика хвоста, который остается черным. В геральдике гор-

ностаи показан как белое поле, усыпанное маленькими черными кончиками хвостиков, обычно сопровождаемых тремя черными точками, обозначающими ремешки, которыми шкурки сшивались в одеяние. Горностаи сам по себе составляет герб герцогов Бретани и появляется просто, но с достоинством, в *Книге Рыцарских Турниров* короля Рене Анжуйского.

Беличий мех изображается белым и лазурным узором, который считается составленным из шкурок белок, где серо-голубой мех со спинок перемежается с белым мехом с животиков. Беличий мех используется в гербе семьи Бокамп из Сомерсета (Англия) и присутствует в гербовых четвертях жены Генриха VIII, Джейн Сеймур.

Реальный предмет, сделанный из спинок и животиков белки, сшитый в теплое и красивое покрывало. Из такой узоры и произошел геральдический мех.

Обозначения геральдических мехов

Беличий мех

Противобеличий мех

Костылевидный беличий мех

Костылевидный противобеличий мех

Горностаевый мех

Противогорностаевый мех

Горностаевый мех другого цвета

Противогорностаевый мех другого цвета

Шраффировка и «обман»

Конечно, не всегда возможно использовать цвет в изображении герба, и потому используются различные методы идентификации геральдических цветов в черно-белом изображении. Два наиболее общепринятых из них известны как «условное обозначение» и «обман», или «шифровка». Сильвестро де Петро Санкта, писатель-иезуит XVII века, придумал метод обозначения цветов точками и линиями, который позже был назван «шраффировкой» или просто «геральдической штриховкой», и который универсально использовался и используется в геральдике повсеместно.

Простое описание герба могло быть сделано и методом *tricking* — то есть шифровки: при этом на эскизе герба сокращением названий цветов указываются тинктуры, как в примере ниже. В такой системе используется *azure* — az, *gules* — gu и так далее.

Пример «шифровки» вклейноде, каждый из цветов указан буквами геральдической тинктуры.

ДЕЛЕНИЕ ЩИТА

Полная поверхность щита известна под названием «поле», и его тинктуры всегда описываются в блазонировании в первую очередь. Говорят, что чем проще герб, тем он лучше, и действительно, были случаи, когда древняя семья выбирала себе для герба щит только одного простого цвета. Наиболее известный пример — это знатная семья д'Альбре, у которой щит просто червленого цвета, тогда как английский рыцарь сэр Томас Холланд (1320—1360 годы) отказался от герба своей древней семьи в пользу простого щита черной эмали.

Конечно, обычно требуется более тщательная система, чтобы сделать поправку на все многочисленные вариации, необходимые, чтобы удостовериться в уникальности каждого герба. Любое количество делений щита, известных как фигуры, может быть расположено на геральдическом поле, начиная от основных геометрических форм и до совершенно любого объекта, живого или неживого. Появляется ли фигура или нет, поле может быть разделено на несколько сегментов разных цветов.

Описывая части

Когда щит делится на различные простые поля, это описывается словом «разделенный», за которым следует непосредственное описание способа деления, такое как «разделенный стропильно» или «рассеченный». Описания делений используют названия, данные соответствующим «почетным геральдическим фигурам» — основным геометрическим фигурам. Если

Поле герба семьи Фишер из Ланкашира украшено небольшими мирыбками.

щит разделен на равное количество маленьких частей, тогда указывается количество частей, например, «скошенный справа шесть раз», или «рассеченный восемь раз», или «пересеченный десять раз». Любое разделенное поле может иметь другую фигуру или фигуры либо металлические, либо эмалевые, без нарушения правила «металл на металл — финифть на финифть».

Несмотря на всю простоту, довольно сложно из одних лишь основных делений щита составить фамильный герб. По крайней мере, 650 лет древняя английская семья Уолдергрейв использовала щит, который был просто рассечен пополам (одна половина серебряная, другая красная). Шотландские герцоги Арджилл, возглавляющие клан Кэмпбелл, имеют герб, разделенный клиновидно восемь раз золотом и черным; семья Кэмпбелл из Лондона имеет герб, в котором щит разделен клиновидно восемь раз горностаевым мехом и червленью, а название шведского рода Нат ох Даг

Последняя версия герба семьи д'Альбре, где 1-я и 3-я четверти представляют изначальный герб — таким образом при помощи геральдической штриховки показан червленый цвет, а 1-я и 4-я четверти добавлены позже королем Франции.

(день и ночь) происходит от простого щита, пересеченного золотом и лазурью (разделенного на две половины горизонтально, одна половина — синяя, представляет ночь, другая половина — золотая, представляет день).

Украшение

Там, где на щите есть большое пространство пустого поля, художники часто заполняют поле слабым общим узором. Такая техника называется «дамасцировка» и может привести к весьма красивым формам геральдического искусства до тех пор, пока этот узор не будет путаться с геральдическим рисунком.

Разделения щитов

Самый простой метод создания гербов, которые отличаются друг от друга, — это разделить поверхность щита на две части линией, при этом сделать одну часть металлом, т.е. золотой или серебряной, другую часть заполнить эмалью. Дальнейшие вариации могут быть сделаны делением щита большим количеством линий или варьированием края делений. Добавление мехов к вариациям делает возможным получить новую, но простую геометрическую композицию, а количество таких вариантов — практически бесконечным.

рассеченный

пересеченный

скошенный справа

скошенный

разделенный
стропиловидно

четверочастно
скошенный

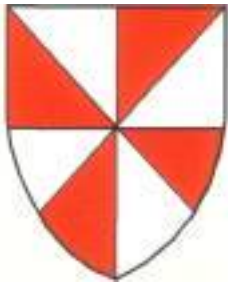
рассеченный
дважды

пересеченный
трехчастно

разделенный
четверочастно

разделенный
клиновидно

пересеченный
шесть раз

скошенный справа
несколько раз

скошенный слева
несколько раз

рассеченный
много раз

разделенный стропило-
видно несколько раз

разделенный
шахматно

разделенный
косошахматно

разделенный
ромбовидно

скошенный
ромбовидно

разделенный клинчато
двенадцать раз

клинчато
пересеченный

клинчато скошенный
слева

клинчато скошенный
справа

ПОЧЕТНЫЕ ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ

Самые простейшие фигуры или символы, располагаемые на геральдическом щите, — это геометрические узоры, называемые почетными геральдическими фигурами. Эти фигуры долго считались занимающими специальное место в геральдике, отсюда и название «почетные». Почетная геральдическая фигура обычно занимает одну третью часть площади щита и может быть самостоятельной или в сочетании с другими фигурами. В блазонировании почетная геральдическая фигура всегда упоминается непосредственно сразу после щита.

Вывдвигаются различные теории о происхождении почетных геральдических фигур, включая сметное предположение, что стропило, например, является фигурой, использовавшейся главой семьи, который дает укрытие всем другим членам семьи. Интересный, но необъяснимый визуальный ключ находится на римской мозаике в амфитеатре Лиона, Франция (сейчас находящейся в музее города). Мозаика показывает деревянный палисад вокруг арены, который содержит множество почетных и простых геральдических фигур, используемых в геральдике. Вопрос, есть ли связь между римским геометрическим причудливым образом и геральдикой, или это просто любопытное совпадение, все еще дискутируется.

Варианты почетных геральдических фигур

Некоторые из почетных геральдических фигур, такие как перевязь, могут появляться в мелких формах парами. Такие уменьшенные почетные геральдические фигуры имеют названия, которые отражают их природу. Таким образом, стропила дают название узкому стропило, столб дает название узкому столбу, а две или более перевязей описываются как узкие перевязи. Любая почетная геральдическая фигура может быть сквозной, когда вырезается центр фигуры и в этом случае либо открывается гербовое поле, либо вырез заполняется другой тинктурой. Она также может быть окаймленной, то есть обрамленной тонкой лентой другой тинктуры.

Крест

Геральдический крест формируется комбинацией «пояса» (горизонтальной полосы) и «столба» (вертикальной полосы). В его простой форме он помещается в центре щита, каждой перекладиной касаясь

Почетные геральдические фигуры

Хотя различные авторы уклоняются от прямого ответа на вопрос об их точном количестве, приводимая нами подборка обычно считается полным списком:

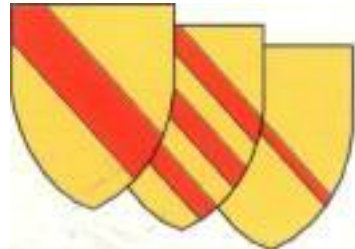
глава

столб и узкие столбы

пояс, 2 узких пояса, поясок

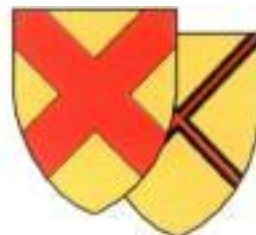
правая перевязь, 3 узкие перевязи справа, тонкая перевязь справа

перевязь слева, 2 узкие перевязи слева

стропило, 3 узких стропила

косой крест, узкий косой крест

виллообразный крест, узкий виллообразный крест

прямой крест, прямой узкий крест

опрокинутое острие, 3 опрокинутых острия

одного из краев щита. Крест дал больше вариантов и разновидностей, чем какая-либо другая геральдическая фигура: некоторые исследователи говорят, что существует более 30 вариантов, другие — более 50, тогда как один наиболее рьяный ученый XIX века перечислил около 450! Наиболее часто встречающиеся разновидности — это лапчатый крест (когда окончания перекладин широкие, но сужаются к центру креста) и Мальтийский, или восьмиконечный, крест, который похож на предыдущий, за исключением того, что

оконечности перекладин вырублены в центре и похожи на ласточкины хвосты. Если нижняя перекладина креста сужается до точки, тогда говорят, что крест заострен книзу. Кресты лапчатые и крестики часто можно найти в таких вариантах, как «крест лапчатый, заостренный книзу» и «крест с перекладинами, заостренный книзу».

Фламандский гербовник приблизительно 1560-года, демонстрирующий почетные геральдические фигуры и деления поля щита.

Варианты крестов

крест костылевидный:
перекладины
Т-образные,
напоминающие
костыли

клиновидный крест:
вогнутые, суживаю-
щиеся к концу пере-
кладины, оконечность
каждой перекладины
разделена на три части

крест лилиевидный:
выделяющиеся концы
заканчиваются в форме
лилии

крест с малыми
перекладинами (так
называемый пере-
сеченный): окончания
каждой перекладины
сами пересечены

крест клеверолистный:
прямые перекладины,
каждая заканчивается
тремя кружками или
листочком клевера

лапчатый крест

Мальтийский крест

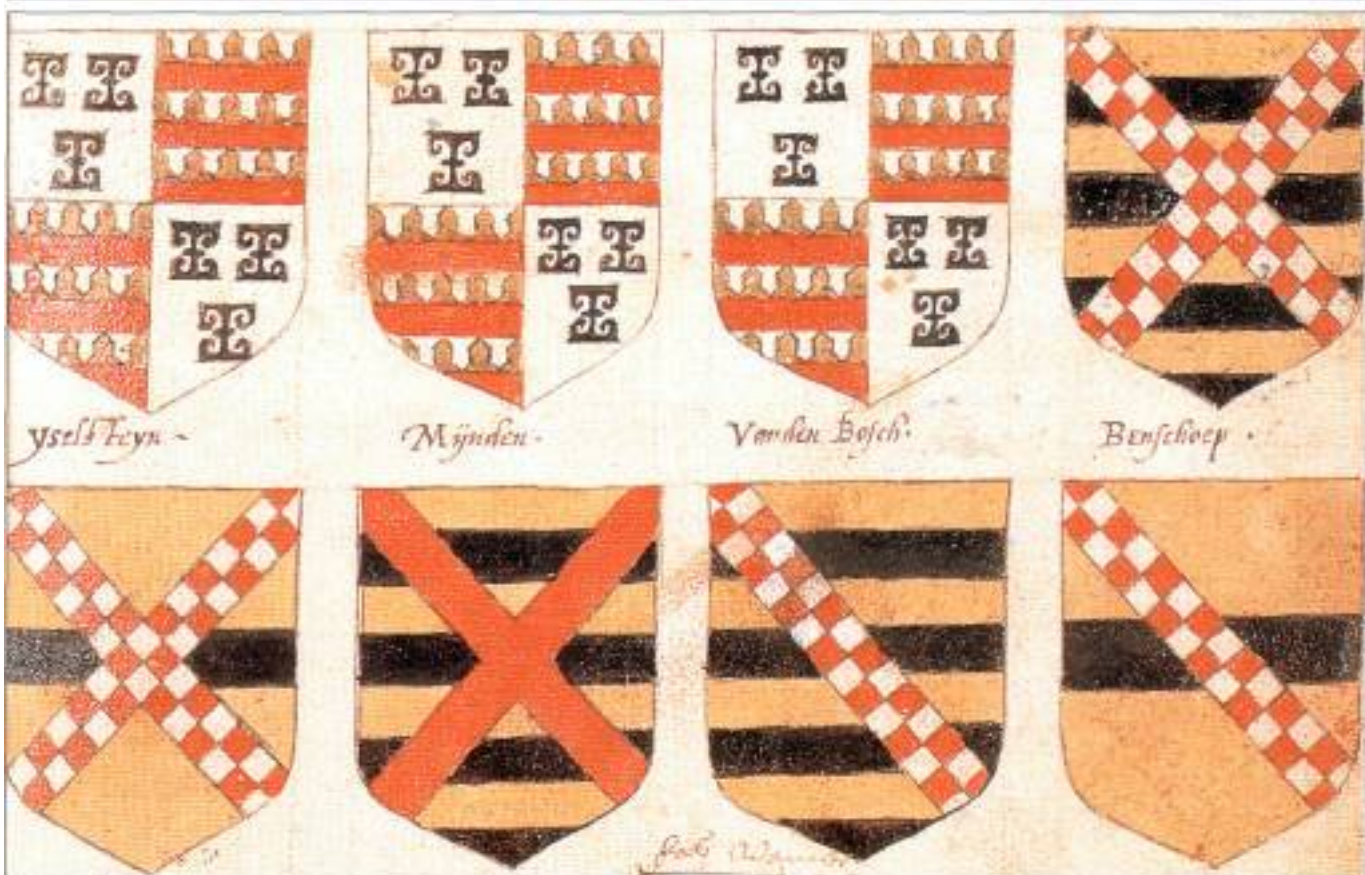
мельничный крест

крест, украшенный
шарами

крест, украшенный
лилиями

ПРОСТЫЕ ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ

Существуют геральдические фигуры, известные как «простые геральдические фигуры» (или ординарные); они могут появляться самостоятельно или в группах в соответствии с их значением. Простые геральдические фигуры кажутся менее общепринятыми среди геометрических узоров, располагающихся на щитах, однако, как и многие почетные геральдические фигуры, большинство из них обязаны своему происхождению конструкции средневекового щита.

Наиболее понятными и широкоиспользуемыми простыми геральдическими фигурами являются «вольная часть» (и ее старший кузен, четверть), «кайма», «сердцевой щиток», «внутренняя кайма» и «узкая внутренняя кайма». Последние четыре, вероятно, напоминают металлические усиления, которые были частью структуры средневекового щита. Другие исследователи также включают дополнительные элементы в список простых геральдических фигур, например, «ромбовидную фигуру» и ее производные, «просверленный ромб», «сквозной ромб», а также такие разновидности, как «веретено», «клин», «гонт» и «дугообразные боковики».

Кайма — это просто окаймление вокруг края щита. В шотландской геральдике

кайма часто используется в качестве элемента для идентификации младших ветвей семьи, при этом кайма несет фигуры, взятые из герба матери (см. Знаки линий младшего поколения). Похожая практика существует в испанской и португальской геральдике, где кайма может даже включать маленькие щиты ближайших родственников.

Так называемый «сердцевой, или малый, щиток» — это небольшой щит, используемый как маленький щиток. Он может быть простым или нести другие фигуры. И таких щитков может быть несколько. Герб Бюррелла, барона Гвидира, использует эту фигуру на другой подобной фигуре — зеленую на каждом из трех серебряных щитков, при этом кайма у щита золотая. А вот семья Хеев, графов Эрроллоу, из Шотландии, имеет три красных щитка на серебре.

Внутренняя кайма появляется между серединой и краем щита. Французские герольды называют ее фальшивым щитком или сквозным сердцевидным щитком.

Узкая внутренняя кайма на самом деле ненамного больше, чем просто узкая кайма, и в шотландской геральдике они часто появляются в паре, где, украшенные лилиями, обычно ассоциируются с

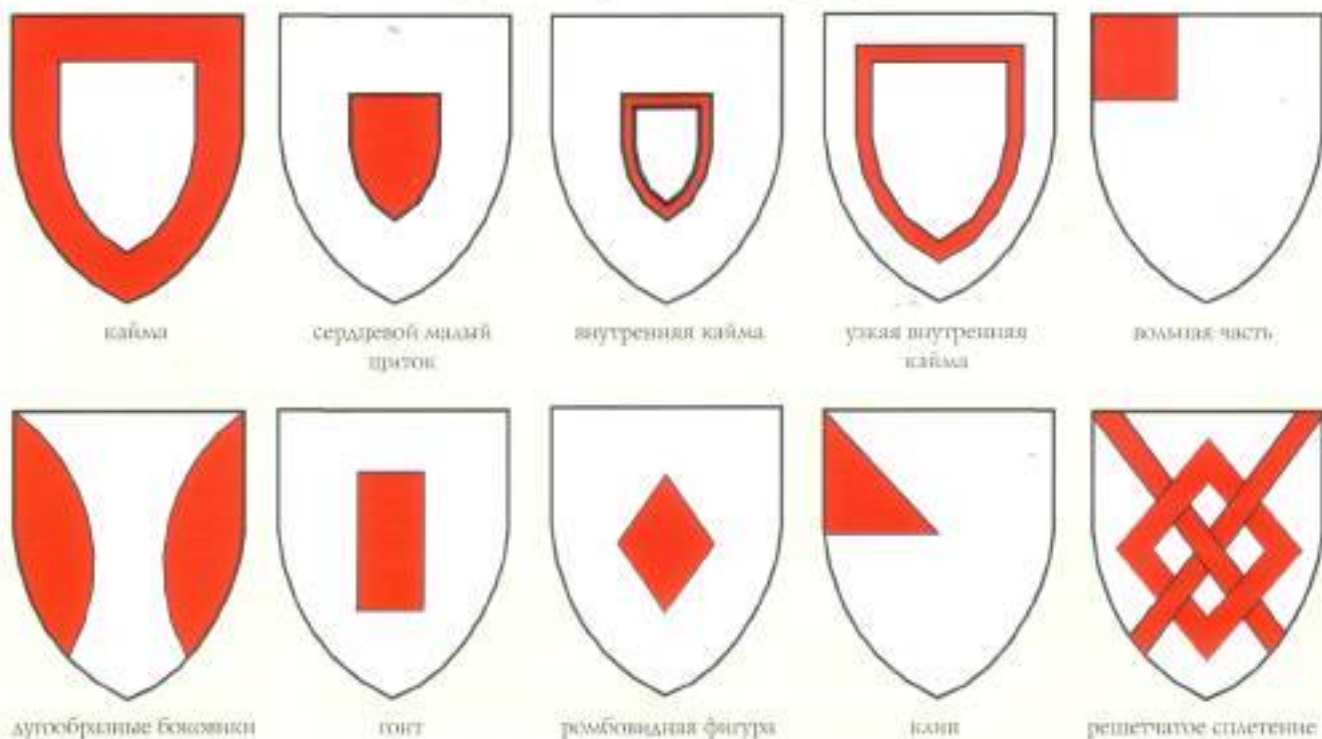
королевским гербом Шотландии и других семей, породнившихся с шотландским монархическим домом посредством браков.

Вольная часть — это либо квадрат, либо прямоугольник в правом верхнем углу щита, по сути, в главе, меньший, чем более употребляемая четверть. Вольная часть часто имеет в себе другие фигуры и в геральдике некоторых стран может использоваться для обозначения определенных (родственных) связей.

Дугообразные боковики всегда появляются в парах и формируются арками с каждой стороны щита, идущими от верхнего угла до точки немного в стороне от основания щита.

Ромбовидная фигура — это фигура в форме бриллианта, которая имеет несколько вариантов, наиболее известный из которых так называемый «сквозной ромб» — ромбовидная фигура с вынутой сердцевинкой, чтобы показать щит. «Просверленный ромб» — это ромбовидная фигура, в которой наличествует круглое отверстие, «веретено» — это просто вытянутый ромб. Поле, полностью украшенное ромбовидными фигурами, носит название «разделенное ромбовидно», а украшенное квадратами — «разделенное шахматно».

Простые геральдические фигуры

довую решетку, и тогда щит описывается как «покрытый решеткой».

Узоры гербового щита

Обычно, если фигуры повторяются на щите, их количество не превышает десяти, и это количество обязательно обозначается в описании. Более того, они обычно размещаются внутри периметра щита таким образом, чтобы быть видными полностью. Иногда, однако, мелкие фигуры — которые могут быть любого типа — бывают рассыпаны по всему щиту во множестве. Такой эффектный прием помещения геральдических фигур в щит называется «усеянный».

Существуют специальные термины для обозначения расположения определенных фигур. Например, щит с рассыпанными гонтами носит наименование «усеянный гонтами», а щит, усыпанный геральдическими лилиями, так и называется — «усеянный геральдическими лилиями». Любой объект, каким бы простым или невероятным он ни был, может быть рассыпан по всему щиту, как, например, на «усеянном кофейными зернами» щите района От Огове в Габоне.

Новаторское решение в использовании термина «усеянный» — глава геральдического щита района От Огове в Габоне украшена кофейными зернами.

изображена в гербе семьи Сайк, так как «syke» обозначает в переводе родник или фонтан.

Английская семья Стауртон использует фонтаны и перевязь, чтобы рассказать о древнем имении семьи. Шесть родников начинаются в Стаурнеде, формируя исток реки Стаур: три изначально находились в границах имения, три других — за границами его. Герб Стауртонов имеет черный щит с золотой перевязью между шестью фонтанами, четко описывает географию и историю имения.

Девять гонтов и скрипка на гербе семьи Винтерфон Боланден.

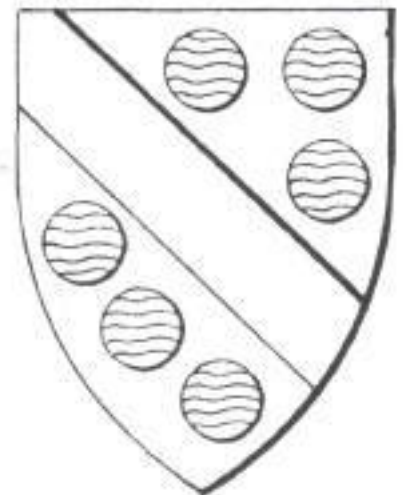
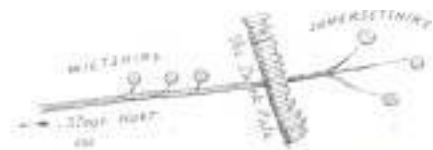
Гонт — это небольшая вытянутая прямоугольная фигура. Многочисленные гонты часто рассыпаны по всему полю, в таком случае щит описывается как «усыпанный гонтами».

Клин — треугольная фигура, которая редко используется самостоятельно. Обычно щит бывает разделен на некоторое число клиньев, образующих фигуру, похожую на крылья ветряной мельницы, а поле описывается как «разделенное клиновидно на N частей». Наиболее известный пример щита, разделенного клиновидно, это герб шотландской семьи Кэмпбелл, который имеет восемь частей из золота и черни. Ветви семьи часто наносят на клинья другие фигуры или варьируют их края или цвета.

Решетчатое сплетение формируется переплетенными узкими перевязями справа и слева. Оно может появляться как самостоятельный узор, но чаще используется его повторения, которые покрывают все поле переплетениями, что напоминает са-

Кружки

Простые круглые фигуры, называемые «кружки», изображаются в геральдических цветах и металлах. Тогда как в большинстве стран кружок описывается просто в его цвете, английская геральдика имеет точное название для каждого кружка. «Монета» («бизант»), или золотой кружок, названа так из-за золотой монетки Византии, тогда как «гуз», или червлёный кружок, напоминает тарталетку. Голубой кружок — это «гурт», который может относиться либо к синяку, либо к голубике. Капельки — это варианты кружков, и иногда они выглядят как головастики. Они известны как «gouttes». Еще раз повторимся, что в английской геральдике используется нормандский французский: красные капельки — это gouttes de sang — капли крови, золотые капельки — gouttes d'or. Кружок с голубыми и белыми волнистыми линиями часто используется для обозначения воды: в геральдике он назван термином «фонтан». Подобная фигура

Шесть фонтанов и перевязь в гербе семьи Стауртон отражают собственность семьи — шесть источников. Эскизная карта сверху объясняет рисунок.

ЛИНИИ ДЕЛЕНИЯ

Геральдика не была бы собой, если бы не была изобретательной. Веками те, кто регулировал геральдику, использовали любой возможный метод, чтобы убедиться, что каждый щит уникален. Это особенно касается множества путей деления щитов. Для того чтобы увеличить количество возможных вариантов, края деления и почетных геральдических фигур, которые известны как «линии деления», могут быть изображены различным образом и в разных стилях.

Линии деления полностью используют края почетных геральдических фигур, и они считаются существенно отличающимися от гербов других, не связанных с данной семьей родов, которые могут иметь щиты, идентичные по цвету и почетным геральдическим фигурам, но с различными краями. Например, зеленый крест с прямыми краями на белом щите может принадлежать семье, не связанной с семьей, на чем белом щите зеленый крест имеет волнистые края. Фактически линии включаются в герб, только если они не прямые.

Дополнительно к стилям, показанным здесь, в последние годы новые линии деления были разработаны геральдическими художниками Скандинавии, Южной Африки и Канады.

Переменные цвета

Одна из наиболее увлекательных геральдических «уловок» в гербе — это разделенный щит с полями переменных тинктур. Переменные тинктуры — это деле-

Переменные геральдические тинктуры на щите общины в Гренландии. Щит здесь пересечен.

Общие линии деления

Следующие щиты демонстрируют некоторые методы, которыми может быть сделано геральдическое деление.

шиповидный: фестонный, с острыми наружу

обратношиповидный: как шиповидный, с острыми внутрь

ломаный: большие изломы, похожие на зубья пилы

засубренный: похожий на зубья пилы

волнистый: как волна

зубчатый: как зубчатая стена

облаковидный: похожий на облака

косозубчатый: похожий на отрубленные ветви

уширенно-зубчатый

пламневидный: как языки пламени

шлемовидный: засубренный

ние щита таким образом, чтобы одна часть была металлической, а другая эмалевой, а затем геральдические фигуры размещаются на щите таким образом, чтобы их части были обоюдно таких же эмали и металла. Хотя это звучит сложно, перемена цветов в щите могла бы быть на самом деле самым простым и наиболее эффективным и изящным методом трансформации одного очень простого щита в другой.

Герб англо-нормандской семьи д'Абито - пример того, как переменные цвета фигур и полей могут произвести поразительный эффект. Герб д'Абито рассечен золотом и червленью с тремя кружками переменных тинктур поверх всего. Он должен быть сравнен с похожими геральдическими композициями, которые не имеют перемен тинктур с полями: это герб семьи Куртенэ (золото с тремя шарами и тарталетками) и его противоположность, герб Динхама (червлень с тремя золотыми монетами).

Эти три личных щита показывают, как определенная конфигурация фигур может изменяться посредством металлов и эмалей. Семьи, которым принадлежит каждый щит, вероятно, не связаны между собой, хотя изменения тинктур иногда используются различными членами одной и той же семьи.

В случае с гербом Куртенэ мы можем увидеть, как точно может быть геральдика. Каждому кружку дано свое название, т.е. красные кружки — тарталетки (или шары), а в гербе Динхама золотые кружки называются монетами. Наконец, герб д'Абито сочетает эти два узора, но в итоге получается нечто совершенно отличное, путем перемены цветов с полями и делением пополам третьего кружка. В итоге получается абсолютно не похожий на другие щит.

Европейские варианты линий деления

Определенные фигуры, деления щита, Дженкинс приводил следующие примеры вариантов и имена некоторых почетных геральдических фигур, которые редко встречаются в английской геральдике. В 1886 году в своей работе «Английская и зарубежная геральдика» Роберт

Гербы семей

Фон Цирн

Д'Арпо

Фромберг

Фон Тале

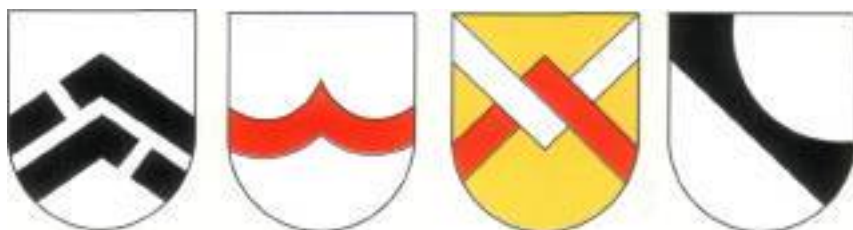
Кауффунген

Гляйзенталь

Линдек

Куниге

Французские варианты почетных геральдических фигур

Стропило
Файи

Стропило
Плойе

Стропило
Энлассе

Анке

Щит семьи Куртенэ: золото с тремя тарталетками (шарами).

Щит Динхама — обратная версия щита Куртенэ: червлень с тремя монетами.

Иначе, щит д'Амбюа: рассечен золотом и червленью, тремя кружками переменных тинктур.

ОПИСАНИЕ ГЕРБОВ

Термин «блазониование» относится к специальному и отличительному языку, который используется для геральдических описаний. Многие из случайных «посетителей» мира геральдики могут быть сбиты с толку данной особенностью геральдики, но фактически она имеет очень дружелюбный и универсальный язык, настолько точный в своей фразеологии, что, единожды выучив его, один геральдист может передать другому тщательное и полное описание любого герба посредством краткой вербальной картинки. Блазониование само по себе уже точный язык, который должен быть, так как геральдика зависит от уникальности каждого герба.

Описывая щит

Любая фигура может быть связана с любой другой любым количеством вариантов, чтобы составить полноценный герб. Часто чем древнее герб, тем проще его рисунок. Вообще, возможно иметь герб и без единой фигуры. Щит семьи д'Альбре был изначально просто красным, хотя в 1389 году к нему был добавлен герб Франции, и в результате он принял такой вид: щит разделен на четыре части, первая и четвертая четверти стали лазурными, с тремя геральдическими лилиями в каждой, тогда как вторая и третья четверти сохранили начальный червлёный цвет.

Мы рассмотрели несколько основных геральдических фигур, используемых в геральдике. Теперь давайте посмотрим, как они «блазонируются». Описание должно включать все детали тинктуры, которые потребуются художнику для корректного воспроизведения герба. Описание всегда должно следовать установленной модели:

1. Поле, включая любые деления.
2. Почетная геральдическая фигура.
3. Важнейшие фигуры на поле, затем любые малые фигуры.
4. Любые фигуры на почетной геральдической фигуре.
5. Любые простые геральдические фигуры.
6. Любые фигуры на простых геральдических фигурах.

Дальнейшее усовершенствование языка блазониования — это средства описания точной позиции на щите, которую может занимать любая фигура. Наименования этих частей объясняются в рамке.

Части и точки щита

Для того чтобы точно описать щит, он должен быть разделен на несколько частей.

Правая сторона и левая сторона щита всегда описываются с точки зрения того, кто несет щит (атавизм тех дней, когда щит действительно носили). Таким образом, с точки зрения читателя правая сторона — это левая, а левая — это правая. Большинство геральдических фигур, в частности животные, изображаются смотрящими вправо, так как эта сторона считается более заслуживающей внимания и почета. То есть с точки зрения зрителя (но не носителя!) любые львы, например, обычно будут смотреть на щите в левую сторону.

А В С: глава (верхняя часть щита), подразделяется на:

- А:** правая точка главы
- В:** средняя точка главы
- С:** левая точка главы

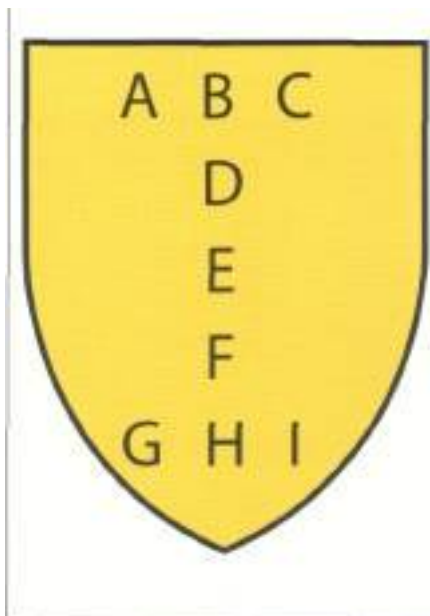
D: почетная точка

E: точка центра или сердце

F: фокус щита

G H I: основание, подразделяется на:

- G:** правая точка основания (или подножия)
- H:** средняя точка основания
- I:** левая точка основания

Нижне представлены три примера того, как блазониование может описывать щит. Первый пример — это герб семьи Виннеберг: в червлёном щите правая серебряная зазубренная перевязь между шестью укороченными золотыми крестами.

1. Сначала описывается поле: червлёный щит — простой червлёный фон.

2. Следующая, наиболее важная характеристика — почетная геральдическая фигура. В данном случае серебряная перевязь, обозначающая линию разделения, здесь она к тому же ступенчатая.

3. Описываются любые малые фигуры: между шестью золотыми укороченными крестами.

Герб города Жервиля (Сэн-Маритим, Франция) описывается так: в серебряном поле лазурная перевязь между двумя фригийскими колпаками червлёного цвета, перевязь обременена тремя шестиконечными молеттами (звездами).

1. Щит серебряный, почетная геральдическая фигура: лазурная перевязь (размещение фигур «на» уходит в пункт ниже. Так как линии разделения прямые, они не упоминаются).

2. Малые фигуры на поле: между двумя фригийскими колпаками червлёного цвета

3. Если какие-либо фигуры расположены на почетной геральдической фигуре, они описываются «помещенными на» или сама фигура называется «обремененной»: три шестиконечные золотые молетты (звезды) помещены на перевязь.

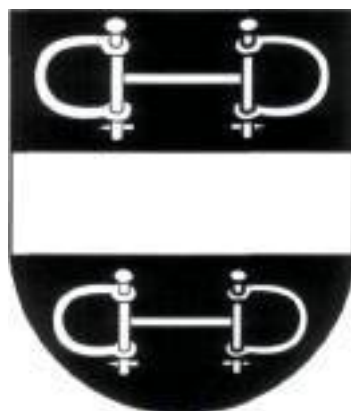
Более сложный герб семьи Джонсонов из Саффолка описывается так: в черном поле на серебряном поясе между двумя таковыми же двойными наручниками три червлёных наконечника стрелы. В золотой главе выходящий лев между двумя лазурными ромбами.

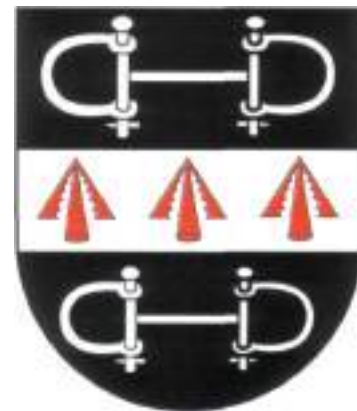
1. Поле: черное.

2. Почетная геральдическая фигура: серебряный пояс.

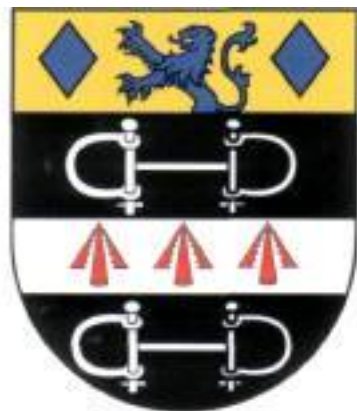
3. Малые фигуры на поле: между двумя таковыми же двойными наручниками (так как и пояс, и наручники серебряные, цвет упоминается только однажды).

4. Затем описываются фигуры, помещенные на почетной геральдической фигуре, и их цвета: три червлёных наконечника стрелы.

5. Если в дополнение к другой почетной геральдической фигуре имеется глава, как в данном случае, она упоминается следующим образом: на главе золотого цвета.

6. Далее следуют любые фигуры, которые появляются на главе: полулев (голова и верхняя часть льва) между двумя ромбовидными фигурами лазурного цвета.

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ ЖИВОТНЫЕ

Хотя ранняя геральдика состояла в основном из простых геометрических узоров (для облегчения идентификации на расстоянии) — звери, птицы и чудовища начали появляться как эмблемы на щитах и флагах задолго до рождения геральдики как таковой. Мы знаем, что в Древней Греции афиняне выбрали сову в качестве символа своего города. В Древнем Египте многие из богов изображались частично или полностью в виде животных, которые жили рядом с человеком, — такие как шакал, кобра или ястреб. Библия буквально выдает инструкцию: «Каждый человек из детей Израилевых выберет свой собственный штандарт, со знаком дома отца» (Числа, 2:2), и из 12 израильских племен не менее чем половина взяла в качестве символа изображение какого-либо животного.

Лев

Львы были популярны еще на заре геральдики — возможно, что они были самой первой геральдической фигурой. Когда Жоффруа, графа Анжуйского, его тесть, король Генрих I Английский, производил в рыцари в 1127 году, тому даровали щит, на котором были изображены золотые причудливые львы. Лев, который считался царем животным, был, естественно, любимым символом у воюющих людей средневековой Европы. Кроме того, он заслуженно мог быть отнесен к одним из наиболее экзотичных животных в средневековых геральдических зверинцах.

Лев, считающийся царем зверей: страница из голландского гербовника 1570 года демонстрирует семейные гербы с львами, стоящими на задних лапах — «восстающими», говоря языком блазонирования.

Все позы или наклоны геральдической фигуры называются «позициями», и это особенно относится к живым существам. Неудивительно, что льву позволено иметь наибольшее количество таких геральдических позиций — некоторые писатели насчитывают их не менее 60. Кроме своей позиции, лев или любое другое существо может также различаться характерными признаками. Например, лев шагающий (позиция) может также быть «с языком другого цвета» (то есть с языком, изображенным в тинктуре, отличающейся от обычного червленого) и «вооружен» клыками и когтями.

Геральдика — точная наука. Это необходимо ей прежде всего для сохранения индивидуальности гербовой композиции. Следовательно, характерные признаки и позиции дизайна щита весьма важны. Может так случиться, что одна семья выберет для своего герба золотого восстающего льва на синем фоне, другая — золотого львиного леопарда, тогда как третья — золотого восстающего льва с обращенной назад головой... Достаточно различий в позиции головы этого животного или добавленных раздвоенных хвостов (queue fourchee), чтобы, при общей похожести, в итоге получились три совершенно разных герба.

Другие звери

Естественно, многие из первых «пользователей» льва в качестве личного символа выбирали это существо, чтобы отразить свою собственную свирепость и храбрость. То же самое может быть сказано и о тех, кто останавливал выбор на медведях, волках или других плотоядных животных. Сила могла ассоциироваться и с другими животными. Знатная семья Пернштейн из Моравии, например, имела на своем серебряном щите черную голову зубра без шеи, повернутую на смотрящего. В соответствии с семейной легендой, основатель семьи Пернштейн по имени Венява был истопником и имел необычную силу. Он сумел поймать дикого зубра и привести его во двор короля в Брно, где затем отрубил бедному животному голову одним взмахом своего огромного топора. Король был столь поражен, что даровал Веняве крупные имения и право запечатлеть свой подвиг на фамильном гербе.

Этот баварский герб 1823 года, пожалованный барону Петеру Кройссеру, показывает многообразие зверей из геральдического зверинца.

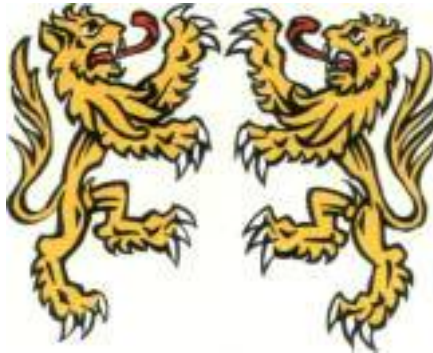
Львы или леопарды

В 1235 году немецкий император Фридрих II подарил Генриху III Английскому трех леопардов в качестве живого герба. Было ли это отражением английского герба в то время? Если да, значит ли это, что существа в английском гербе — леопарды? Некоторое замешательство возникает исходя из трактовки геральдических терминов, описывающих положение фигуры льва. В английской геральдике существо, чаще всего изображаемое стоящим на одной задней ноге и как бы боксирующим передними лапами, — это лев восстающий, тогда как если лев степенно шагает через щит, это лев идущий. В английском гербе три льва описываются как «идущие и стерегущие»: они шагают и смотрят на зрителя. Во французской же геральдике лев всегда предполагается восстающим и с головой, обращенной не на зрителя, тогда как существо, которое является «идущим и стерегущим», а главное — смотрящим на зрителя, — это всегда леопард! Более того, во французской геральдике поднявшийся лев, смотрящий на вас (в английской — «восстающий и стерегущий»), называется *lion leoparde* (леопардовый лев), а шагающий на задних лапах лев — *leopard lionne* (львиный леопард)! Аналогичный пример можно найти и в русской территориальной геральдике — на гербе города Владимира изображен не лев, а леопард.

Наиболее общие позиции льва

стоящий

дерущийся

восстающий

восстающий стерегущий
(львиный леопард)

лежащий

шагающий (леопардовый лев)

нападающий

восстающий с раздвоенным хвостом

восстающий и обернувшийся назад

восстающий с двойным хвостом

сидящий

трусливый

Мус местной флоры и фауны чувствуется в земельных гербах некоторых балтийских государств; слева: Полвамаа (Эстония); середина: Баложис (Латвия); справа: куце (Латвия).

Как и множество других геральдических историй, невозможно узнать, появился ли зубр в гербе Пернштэйнов до или после того, как возникла фамильная легенда, но герб помещен на воротах замка в Пардубице, некогда принадлежавшего этой семье.

Тогда как многие мужчины, ориентированные на отображение силы и мощи, не были бы против представления себя быком, то, должно быть, немногие согласились бы заменить его на кастрированного собрата, вола. Однако если верить Николасу Аптону, английскому герольду XV столетия, он способствовал пожалованию герба с тремя воловыми головами рыцарю, который имел несчастье быть раненным в пах ударом копья.

Другим животным, которое Аптон мог бы предложить равным по смысловой нагрузке для такого клиента, скорее всего, был бы бобр, чьи запаховые железы рас-

Чудесное изображение дикобраза, вырезанное в камне, на эмблеме короля Людовика XII Французского, 1498-1515 годы (Шато де Блуа, Франция).

положены сзади и являются весьма популярным медицинским средством. Аптон, вместе с другими средневековыми авторами, полагал, что эти железы были на самом деле яичками бобра и что, когда бобр понимал, что на него охотятся, он просто предпочитал кастрировать себя своими собственными зубами. Бобры, когда-то многочисленные во многих странах Северной Европы, теперь водятся только в лесах Скандинавии, стран Балтии и в России, и как результат они появились в гербе города Боброва Воронежской области и эстонского рай она Полвамаа.

Геральдика дает «символический» приют различным созданиям, большим и малым, и тогда как воины могли выбрать для своих гербов воинственных зверей, таких как львы, медведи и волки, различные городские и поселковые общины часто предпочитали запечатлеть более спокойных живот-

Слон в гербе графов фон Гельфенштейн, необычная геральдическая фигура животного, выбранная в качестве восхитительного каламбура с фамилией семьи.

ных. В Латвии реки и леса дали для местной геральдики целую россыпь различных символов из местной дикой природы. Герб Ауце — черный речной рак на червленом поле — оправданное нарушение правила цвета на цвет». В гербе Баложис лягушка сидит под головой, украшенной листьями водяной лилии, тогда как белки в гербе Баллоне и ежи в гербе Виляяка напоминают о животных, которых можно увидеть в любом здешнем саду.

Герб семьи Пернштейн из Моравии несет популярную голову быка и в качестве основной фигуры, и в качестве клейнода.

Венява убивает зубра — сюжет рельефа, вырезанного в родовом гнезде семьи Пернштейн, в замке Пардубице.

Верблюд в гербе города Петровпавловска Акмолинской области (Российская империя), на перекрестке путей, где Восток встречается с Западом.

Экзотические звери

Среди других, более экзотических животных слоны были относительно хорошо известны средневековым геральдистам (Генрих III Английский в 1254 году получил одного в подарок для своего зверинца от Людовика IX Французского). Слон считался символом силы и надежности, и поэтому он был выбран для герба города Ковентри в Англии. Частично гласный пример использования слона появляется и Цюрихском гербовнике (1335—1345 годы) для семьи фон Гельфенштейн из Швабии, выбранный в качестве гласной фигуры и намекающий на фамилию семьи.

Другие экзотические животные в геральдическом зверинце — это животные восточ-

ных территорий и некоторых городов бывшей Российской империи и современной России (таких, как Петропавловск Акмолинской области или Челябинск), в которых в качестве основной фигуры изображен верблюд. Когда сэру Титу Сальту, баронету из Сальтэар (Йоркшир), даровали герб, он выбрал себе в качестве клейнода альпаку, благодаря тонкой шерсти которой он сколотил себе целое состояние.

Части животных

Следует оговориться, однако, что не только полные изображения животных используются в геральдике. Клыки волка, например, появляются на щите Кински из Богемии, тогда как другие включают скелет рыбы и различные виды ампутированных конечностей, рогов, голов, черепов и тому подобного. Части животных, которые наиболее применимы в геральдике, включают прежде всего именно голову, которая либо «оторвана» (т.е. с неровными краями у основания шеи), либо «отрезана» (ровно), различные рожки и олени рога, и даже лапы медведей и львов, которые также могут быть либо оторванными, либо отрезанными.

Домашние животные

Коты, собаки и лошади — все загнаны в геральдические рамки и «загоны», так же, впрочем, как и несчастные жертвы охоты: кабан, кося, зайцы и кролики. Оленья охота была веками эксклюзивным видом спорта для знати, поэтому неудивительно, что после львов, вероятно, именно олени появляются

на щитах столь же часто, и поэтому им позволено занять вторую самую большую группу личных геральдических эмблем. Английская семья Коттингтон взяла в свой герб двух самок оленя, расположенных, говоря языком геральдики, «бегущими от середины в разные стороны». В результате получившееся животное в этом гербе имеет довольно комичный вид эдакого Тянитолкая...

Борзые весьма популярны в итальянской геральдике, тогда как британская геральдика отдает предпочтение талботам, большим и сильным древним гончим. Однако лучшие друзья человека выходят не более верными, чем собака в клейноде господина Филиппа из Кавендиш-Сквер (Лондон), который в начале XIX столетия купался в море недалеко от Портсмута. Когда он попал в сильное течение и оказался буквально на волосок от гибели, прогуливавшийся неподалеку находчивый ньюфаундленд увидел, в какое затруднительное положение попал мужчина, нырнул в воду и вытянул его в безопасное место. Когда господин Филипп обнаружил, что его четвероногий спаситель заблудился, он взял храброго пса домой и оказал ему все возможные почести, которые тот заслужил. Более того, счастливая семья Филиппа геральдически «записала» историю с таким счастливым исходом в свой новый геральдический клейнод и девиз. Таким образом, полное описание фамильного клейнода Филиппов стало следующим: над зеленой горой перед сидящим ньюфаундлендом натурального цвета, с обращенной назад головой, щиток. В основании щита — волны моря, и в них плывущий обнаженный человек, правая рука натурального цвета поднята. Девиз: *Auspice Deo extuli mari*, «Ведомый Богом, я вытащил его из моря».

Тигрица, смотрящая на себя в зеркало, — третьей четверти герба английской семьи Сибеллов. Тогда как она любовалась своим собственным изображением, ее детеныши остались незащищенными.

Клыки волка в гербе чешского рода фон Кински мы видим на представленном здесь великолепно сделанном геральдическом украшении на железных кованых воротах. Сами клыки очень стилизованы.

Верный друг г-на Филиппа, собака, которая не только спасла ему жизнь, но и стала клейнодом его герба.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ФИГУРЫ

Человек и части его тела часто появляются в геральдике, в основном указывая на врагов, что в целом характерно для гербов средневекового периода. Человеческая фигура обычно изображается полностью одетой или опоясанной чрезвычайно некомфортным «одеванием из листьев», описанным одним из английских геральдических авторов как «растительные панталоны». Однако обнаженный человек во всей красе появляется в гербе шотландского баронета Дэниела из Биннза, а женские груди разных «сортов», притом с капающим молоком, при-

сутствуют в гербе английской семьи Доджей.

Венгерская геральдика позволяет себе использовать множество геральдических изображений человека в действии, особенно если это что-либо «кроважидное» — например, перерезание горла несчастному оленю или просто-напросто расстрел турецкого солдата... Есть в венгерских геральдических сюжетах и более мирные занятия — например, игра на органе или жатва кукурузы.

Короли и королевы

Естественно, изображение королей и королев (или царей и цариц) в геральдике считается высочайшей честью. В большинстве случаев запечатленный монарх имеет тенденцию быть анонимным, но в гербе кастильской семьи де Авила изображен плененный король в цепях, представляющий, ни больше ни меньше, короля Франциска I Французского, которого взял в плен дон Диего де Авила в 1528 году во время битвы при Павии. Савойская семья Аморео также приковала Маврского короля к стропилу в своем гербе.

Уэлдоны, баронеты Раэндерри из Ирландии, в своем клейноде изобразили бюст королевы-девственницы Елизаветы I Английской. Хроники семьи говорят только, что он был дарован им самой королевой как отличительный знак за какую-то великую службу, сослуженную ей одним из Уэлдонов. Но это — тайна семьи.

Закованный король Франсуа I Французский в гербе семьи де Авила.

Жертвы и негодяи

Испанская семья Миранда запечатлела в своем гербе знаменитую легенду. На гербовом щите этой семьи изображены пять девственниц, спасенных от насильника и убийцы Альваром Фернандесом де Миранда во время паломничества в Сантьяго-де-Компостела. Герб города Личфилда в Англии зафиксировал менее благоприятную судьбу своих гербовых персонажей, чем у девственниц Альвара: на старых печатях городского совета можно увидеть, как на щите «несколько мучеников разными манерами убиваются».

Английская семья Давенпорт из Кейпторн-Холл в Чешире имеет в гербе то, что можно считать весьма уникальным клейнодом — голова преступника в петле, в которой ему через секунду придется болтаться. Эту леденящую кровь аллерию следует отнести к борьбе жизни и смерти, «без опозданий и без мольбы», что Давенпортам довелось испытать в обширных лесах на северо-востоке Англии.

Сердце и другие органы

Человеческое сердце часто появляется в гербах. Например, оно является центральной фигурой в гербе шотландской семьи Дуглас Сэр Джеймс Дуглас был близким компаньоном шотландского короля Роберта Брюса (1306—1329 годы). В конце своей жизни король, который страстно и долго желал принять участие в Крестовом походе, взял с сэра Джеймса обещание,

Спасенные от «судьбы худшей, чем смерть» члены семьи Миранда девственницы, ставшие частью гербовой композиции.

Дикие люди в гербе семьи Вуд, традиционно опоясанные дубовыми листьями.

Слишком реалистичная картина в одном из венгерских гербов, датированном 1636 годом.

Клейнод семьи Давенпорт из Кейпсторна — неизвестный преступник по пути к месту казни.

что тот отвезет забальзамированное сердце короля в Иерусалим и там похоронит у Гроба Господня. Когда король умер в 1329 году, сэр Джеймс собрался выполнить данное обещание, но только был убит в битве во время своего путешествия. Некоторые очевидцы утверждают, что будто бы прежде, чем последовать на верную гибель, он бросил сердце своего короля в гущу битвы. Семья Дуглас добавила червлёное сердце в свой герб, а позже оно было увенчано короной.

Заметим, что на недворянском гербе одного из авторов данной книги также присутствует пылающее сердце...

Северо-итальянская семья Коллеони в своем гербе изобразила три пары мужских яичек. В мужественные и абсолютно «нату-

Три пары яичек из герба семьи Коллеони украшают потолок в их замке Мальпага около Бергамо (Северная Италия).

ралистичные» Средние века это не было бесчестием, но сомневающаяся и целомудренная аристократия конца XIX столетия настаивала на том, чтобы эти жизненно важные части тела стали описываться в некоторых гербовниках как три перевернутых сердца.

Женские гениталии появляются в гербе средневековой итальянской семьи Конати, однако, возможно, наиболее эксцентричный пример геральдической «интимности» можно увидеть в гербе венгерского дворянина Иштвана Вараяля, который в 1599 году получил герб с помещенным в середину мужским половым органом, расположенным под рукой, схватившей колотушку. Как и многие гербы венгерских семей, изображающие отрезанные части тел турок, этот герб мог описывать некоторую особенно неприятную историю, связанную с трагической «мужской» судьбой, которая, должно быть, ожидала еще одного турецкого солдата, плененного в битве... На самом деле эти конкретные части тела принадлежат... жеребцу! Вараяль был кузнецом и человеком, кастрировавшим коней в венгерской армии. И так как он очень гордился, что был самым быстрым и опытным в этом весьма пикантном деле, он захотел, чтобы этот факт нашел свое отражение и в его гербе.

Индийский штат Ванканер в своем гербе имеет представление поклонения богу Шиве посредством почитания мужского фаллического символа *лингам*. Герб демонстрирует тришул, или трезубец Шивы, вокруг которого обвились змеи, и закругленную сверху шлифованную скульптуру, представляющую лингам и воспроизводящую силу.

Руки и ноги

Части человеческого тела регулярно изображаются в геральдике. Наиболее частыми, вне сомнения, являются руки или ноги. Герб острова Мен, например, блазонируется так: в червлёном поле три ноги натурального цвета. Такой герб принадлежал древним королям Мена и появляется как одна из четвертей в фамильных гербах родов Монтэрю, Стенли и Мюррей (все - последующие лорды Мена). Ноги, возможно, возникли от норвежского символа удачи, введенного давними захватчиками Мена — викингами.

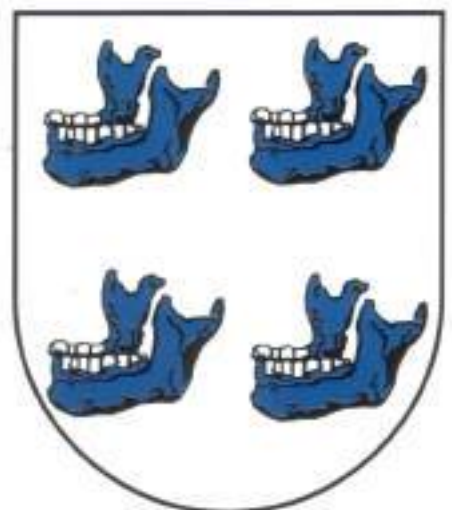
Любопытный человеческий придаток, появляющийся в гербе, — деревянная нога шведа Пера Ларссона, которому ампутировали ногу во время его участия в Тридцатилетней войне. При пожаловании ему дворянства он взял себе фамилию Столтенхилм (*stolt* означает «ходуля»), после чего деревянная ходуля стала основным характерным элементом в гербе, который он принял.

Герб Иштвана Вараяля с весьма пикантными фигурами, которые в действительности указывают на профессию армизера — кузнеца и мастера по кастрированию коней.

Герб индийского штата Ванканер приносит поклонение Шиве в геральдику.

Исключительно пикантный герб португальской семьи Кизада, чье имя в переводе означает просто «челюсть».

ПТИЦЫ, РЫБЫ И РАСТЕНИЯ

После зверей второй по важности геральдической фигурой является птица — наиболее часто это орел, но также используются в качестве геральдических сюжетов и менее «возвышенные» виды. Иногда появляются рыбы всевозможных видов. Цветы, деревья и даже овощи — все эти представители мира природы играют свою роль в геральдической истории. Из цветов роза и лилия наиболее популярны в качестве геральдических эмблем, и у каждой есть своя стилизованная форма — пятилепестковая геральдическая роза и геральдическая лилия, хотя количество лепестков варьируется.

Геральдические птицы

Если лев считается королем зверей, то орел для средневековых авторов был не чем иным, как королем птиц. С римских времен он ассоциировался с империями, а черные орлы считались самыми храбрыми из всех. И византийский, и римский императоры полагали их личными эмблемами для себя.

Множество других птиц — реальных, причудливых и фантастических — населяют геральдический зверинец, в частности, ласточка, или «*merletten*». Ласточка, создание, подобное стрижу, при изображении в геральдике не имеет ни лапок, ни клюва, так как средневековые авторы полагали, что она никогда не приземляется. О таких птицах говорили крестоносцы, которые видели их в Святой Земле. Ласточка часто даровалась в качестве геральдической фигуры младшим сыновьям английской знати, как напоминание о том, что «необходимо верить крыльям добродетели и достоинства, а не своим ногам, при том что у них нет своей земли, на которой можно стоять».

Пеликан часто изображает сочетание факта и фантазии. В геральдике он представлен пытающимся собственным клювом разорвать себе грудь (термин «раненый»), используя струящуюся кровь для того, чтобы накормить своих птенцов. Такой символ самопожертвования часто находит отражение в религиозных гербах.

Водные существа

Дельфин, наиболее часто встречающееся в геральдике морское существо, классифицируется геральдическими авторами как рыба, так же как, собственно говоря, и кит, хотя оба, конечно же, являются

Гласный герб португальской семьи Сардина включает в себя не только сардин, но и кита в качестве клейнода.

млекопитающими. Все виды рыб появляются как различные геральдические фигуры, но их размер и агрессивность, вероятнее всего, являются самым главным показателем для средневековых герольдов. Неудивительно поэтому, что во многих гербах изображена щука — как, например, у португальской семьи Лучио и у чешского города Дольни Брежов.

Злобная и слишком реалистичная щука, глотающая маленькую рыбку, изображена в гербе чешского города Дольни Брежов.

Символ бдительности — аист с камнем в хвосте в гербе венгерской семьи Балинт из Теско. Если он уснет, камень выпадет и разбудит аиста.

Геральдический «птичник» в гербе барона Арунделя демонстрирует имперского орла за щитом, сова в качестве щитодержателя и шесть ласточек на самом щите.

Цветы

Геральдические авторы наделили розу множеством свойств. Ее рассматривают как эмблему загадки и тайны — будучи красивой, мягкой и сладко пахнущей, она якобы окружена дьяволом, который проявляется через ее шипы. В средневековой Англии роза была популярным символом королевской семьи, достигнув зенита во времена царствования Тюдоров. Белая роза была любимым знаком королевского дома Йорков, Красная роза соперничающего дома Ланкастеров имеет менее ясное происхождение, однако совершенно точно, что Генрих Тюдор (позже Король Генрих VII) взял ее в качестве символа Ланкастеров, когда он объединил ее с белой розой после женитьбы на Елизавете Йоркской в 1486 году.

Двойная роза Тюдоров была любимым символом Генриха VIII, сына короля Генриха VII, и после женитьбы на Катрин Арагонской он соединил ее со знаком королевы, гранатом Гранады. Большое количество роз и гранатов заполонило всю Англию, причем это продолжалось до развода несчастной пары, что привело к дискредитации любого такого знака, помещенного в общественном месте или церкви. Это, между прочим, поставило некоего герра Арнольда Бильсона

Геральдическая лилия французских королей из их усыпальницы в аббатстве Сен-Дени. Щиток окружен цепью Ордена Святого Духа (Сент-Эспри).

Слева: фигура розы и граната в гербе герра Арнольда Вильсона — рисунок, о котором после развода Генриха VIII и Елизаветы Арагонской очень сожалел. Справа: цветки картофеля в гербе французского города Плоданиэля.

на, предположительно немецкого купца, работавшего в Англии, в ужаснейшее положение: ведь ему был пожалован герб с геральдическими фигурами розы Тюдоров и граната, «пополам разделенными».

Лилия ассоциировалась с королевским домом Франции задолго до появления геральдики. Возможно, что геральдическая лилия — это выраженное языком геральдики изображение касатика (ириса), хотя одна из легенд, окружающих этот символ, говорит о том, что он произошел не от цветов, а от трех жаб, предположительно герба Фарамонда, короля франков в первой половине V столетия.

Как часть знаков отличия французского короля геральдическая лилия может быть прослежена вплоть до правления короля Роберта II Благочестивого (996—1031 годы), сына Гуго Капета. Королевский герб в виде лазурного поля, усыпанного золотыми геральдическими лилиями, впервые появился в годы царствования Людовика VIII (1223—1226 годы). Предполагается, что количество лилий было сокращено до трех во времена правления Карла V (1364—1380 годы), якобы в честь Святой Троицы, каждую из ипостасей которой с той поры и стали приписывать одной из трех лилий. Однако известно, что наследник Карла V, Карл VI (1380—1422 годы), использовал оба герба (усыпанный лилиями и просто с тремя лилиями) по разным случаям.

В современной геральдике вариант усыпанный лилиями герба называется просто «старинный французский», вариант с тремя лилиями называется «французский новый». Возможно, что такое изменение было предпринято французскими монархами в качестве попытки как-то отделить собственные гербы от гербов их старинных заклятых врагов, английских королей, которые начиная с Эдуарда III (1327—1377 годы) настаивали на своих правах на французский трон путем «счетов» старинного французского герба со львами из щита Англии. Если такая

уловка со стороны французов действительно была предпринята, она не сработала, так как Генрих V Английский (1413—1422 годы) изменил «старофранцузскую» четверть в своем гербе на «французский новый» вариант.

Геральдические растения

Что касается жизни других растений в геральдике, то она «простирается» от самых экзотических растений — как, например, пальмовые деревья в гербе Майнтирану (Малагасийская Республика — Мадагаскар) — и до совершенно скромных, таких как цветки картофеля в гербе местечка Плоданиэль (Финистер, Франция) и «thorn bush» в гербе итальянской семьи Маласпина.

Растение ракичник, или *planta genista*, символ покорности и смирения, стал знаком, принятым королевским домом Плантагенетов. Снопы пшеницы, или «garbs», по мнению Гийома, были символом изобилия и могли означать «урожай чьих-то надежд». Фрукты также символизировали достаток.

Лист клевера ползучего, или в простонародье трилистник, часто используется как символ Ирландии. Если в гербе показан тонкий стебелек, выходящий из него (или из любого другого растения или цветка), то о нем говорят «со стеблем». Геральдические варианты трилистника имеют различное количество листьев — четыре, пять и восемь, — что в Англии является знаком младшего сына.

Гербы итальянской принцессы ди Масса, который включает колючие кусты из герба семьи Маласпина.

ЧУДОВИЩА И МИФИЧЕСКИЕ ЗВЕРИ

Люди склонны бояться чего-то неизвестного или странного, поэтому неудивительно, что в средневековых гербовниках мы находим множество примеров мифологических существ, таких как грифоны, драконы, кентавры, единороги, русалки и другие представители фантастического животного мира. Подобные существа могли быть продуктом больного воображения, но скорее всего они были результатом геральдического «преувеличения» - большинство средневековых геральдистов и их патроны слышали из вторых, третьих и даже четвертых уст о странных и прекрасных (или ужасных) существах, живущих в далеких Индии или одной из Америки.

Герб, пожалованный Иосифу Моизев в 1867 году во время правления австрийского императора Франца Иосифа, в который включена огнедышащая пантера.

Соображение средневековой геральдики показано здесь на примере клейнода со змием в гербе сэра Джона Грея де Рутина.

Мы видели, как средневековая геральдика немилосердно обращалась с относительно привычным и знакомым всем львом, придавая ему такие позы, которые, вероятно, вызвали бы падение настоящего животного. Пантера также обычно изображалась фантастически, ей полагалось испускать пламя из ноздрей, пасти и даже ушей! Средневековые трактаты о зверях подливали масла в огонь для дальнейших геральдических фантазий. Эти работы, часто чудесно иллюстрированные, рассказывали о василисках, бонаконах и змеях: фантастических созданиях, которых можно было встретить на страницах книг и манускриптов. Они зачастую считались настолько злобными, что могли превратить человека в камень одним только взглядом или убить дыханием. Интересно, что большинство средневекового населения верило, что такие существа в действительности существуют, и для некоторых, кто считал соседнюю деревню заграничной территорией, чудовища представляли еще одну причину не уходить далеко от собственного дома.

Дракон

Дракон, о котором говорят, что он самый большой из всех змеев, имел чешуйчатое туловище и крылья (обычно изображаемые как у летучей мыши). У него часто имелись рога на голове и хохолок (гребень), его хвост имел шипы и был заострен. Очень может быть, что его происхождение можно обнаружить в ископаемых останках доисторических животных. Полный размер скелета динозавра, которые находят время от времени в разных уголках нашей планеты, будет достаточным, чтобы внушить благоговейный страх нашедшему его. А вот настоящие «драконы» все еще живут и здравствуют на острове Комодо недалеко от Индонезии, причем сказки о них, должно быть, обошли весь мир еще много веков тому назад.

Кентавр с луком, направленным в небо, - вполне подходящая фигура для символики отряда противовоздушной обороны немецкой армии.

Змий - весьма популярное геральдическое животное, используемое в Англии, вполне мог быть в предыдущей жизни драконом.

Геральдический грифон, часто выступающий в качестве защитника сокровищ.

Здесь бонакон кажется благородным, но его уникальная техника самозащиты была слишком необычайной и далекой от того, чтобы быть доброй.

Драконы жили в пещерах или глубоко под землей, где огонь был их постоянным спутником и помощником, поэтому неудивительно, что сами драконы могли выдыхать огонь. В британской геральдике дракон показан с четырьмя лапами, но это уже более поздние разработки, так как до XV столетия его обычно изображали с двумя. В английской геральдике двулапый дракон называется змеем или василиском, хотя в остальной Европе, кроме России, такого различия не делают.

Грифон

Геральдическое чудовище с головой и крыльями орла и лапами и хвостом льва называется грифоном. Хотя он и не так популярен в геральдике, как дракон, гри-

Единорог в гербе польского шляхетского клана Боньча — один из нескольких мифических животных, используемых в польской геральдике.

фон тем не менее захватил воображение многих благородных умов, так как это животное считалось защитником золота и спрятанных сокровищ и поэтому было существом, которое можно было встретить во многих средневековых балладах о рыцарских странствиях и походах.

В британской геральдике мужская особь грифона изображается без крыльев, причем его тело должно быть покрыто гребнями устрашающих шипов, которые обычно по цвету отличаются от остального туловища. Приводит к некоторой путанице то, что грифон также обычно изображается с мужскими половыми органами, а как должна выглядеть женская особь грифона, средневековые геральдические авторы не разъясняют.

Единорог

Многие средневековые принцы хранили в своих коллекциях редких вещей рога единорога, хотя в действительности это, скорее, был бивень нарвала. Предмет многих благородных фантазий и легенд, единорог считался самым прекрасным созданием в геральдическом зверинце. В сущности, это вид лошади, часть которой представляет геральдическую антилопу, с большим закручивающимся рогом, растущим из лба. Также единорог изображается с хвостом льва, ногами козла и маленьким пучком волос под подбородком. И так чист единорог, что часто он полностью бел, за исключением рога, пучков, гривы и копыт, которые изображаются золотыми. Единороги часто используются в качестве щитодержателей, особенно любимых шотландскими монархами.

В средневековых романах рассказываются сказки о том, как обычно неприрученный единорог становился другом благородной девицы знатного происхождения, которая, как он чувствовал, была девственницей. Когда благородное создание находило такую даму, оно клало голову ей на колени и засыпало. Только в этот момент охотники могли подкрасться и схватить или убить желанную добычу.

Чистота обоих — и единорога, и девственницы — слишком высоко ценилась средневековыми писателями, которые сравнивали два этих символа с Иисусом Христом и Девой Марией. Из-за такого священного сравнения некоторые геральдические средневековые авторы считали, что единорог не должен быть запятнан помещением его изображения на щит или клейнод. Однако к XVI столетию единорог стал популярной геральдической фигурой, появляясь на геральдических щитах в Польше (например, клан

Экзотическая особенность придана древней эмблеме русалки в гербе Шила в Габоне, где, как говорят, сирена охотилась на местной реке, заманивая мужчин в свое логово.

Боньча) и Италии, где его использовала флорентийская семья Барди. Есть и несколько российских гербов с единорогом — как помещенным в щит, так и в качестве щитодержателя.

Другие звери

Как и саламандра, изображаемая в виде ящерицы, обаятой пламенем, в гербах больших и малых городов, которые возродились после военных разрушений, часто появляется феникс. Античные авторы утверждали, что на всей земле мог существовать только один-единственный феникс, причем жил он 500 лет. Зная, что его конец близок, он делал себе гнездо и подставлял его под палящие лучи солнца, которые затем его воспламеняли, изжаривая бедную птицу. После этого из пепла появлялся на свет его наследник.

Существо, весьма привычное для английской геральдики, это бонакон. Это животное напоминало быка с затупленными и повернутыми вовнутрь рогами, причем считалось, что он защищал себя, испуская огненные испражнения, которые могли покрыть огромную площадь.

Морские чудовища

Русалка искушала моряков всеми возможными способами, и так было с самых ранних времен. Вероятно, ее образ возник из видений морякам морских животных — дюгоня или ламантина.

Сирена, бесспорно, является родной сестрой русалки — но имеет два хвоста. Существует ее разновидность в гербе, составленном в конце XX века для коммуны Мвила в Габоне.

НЕОДУШЕВЛЕННЫЕ ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ

Геральдика всегда и с легкостью использовала любой тип предметов, и гербы часто отражали события, происходившие в жизни человека, буквально от колыбели и до могилы. Герб французского города Сен-Жермен-ан-Лай включает в себя украшенную лилиями большую колыбель младенца, а под ней дату — 5 сентября 1638 года; в этой колыбели в указанный день был рожден будущий король Людовик XIV. Обращаясь к другой крайности, место последнего упокоения одного из самых ранних предков людей, найденного при горной разработке в Северной Родезии (теперь Зимбабве), отмечено черепом в гербе

Броукен-Холл, пожалованном ему в 1954 году. Полный скелет в некоей задумчивой позе представлен в территориальном гербе Лондондерри (Северная Ирландия), вызывая воспоминания о несчастливой судьбе местного дворянина Вальтера де Бурго, который был замучен голодом до смерти в главной городской башне по приказу одного из членов его собственной семьи.

Одежда и аксессуары

В гербах можно встретить буквально все виды одежды, начиная от светской (бриджи в гербе семьи Ван Аббенброк из Зе-

ландии) до совершенно необычной (женский французский чепец, геральдическая эмблема XVI столетия в гербе английского дворянина лорда Феррерса). Уже в XIV столетии предметы модных туалетов стали появляться в гербах знати. Дамский рукав, или *manch*, у которого был висячий карман для размещения в нем хозяйской книжки, молитвенника или требника, был популярной геральдической фигурой в английской и французской геральдике на протяжении всего средневекового периода истории Европы.

Средневековая дама могла иметь ожерелье из балтийского янтаря, такое, как то, что находится в гербе литовского ку-

От колыбели — рождение Людовика XIV
Французского запечатлено в гербе города
Сен-Жермен-ан-Аай.

До могилы — заснувший скелет Вальтера де
Бургов в гербе города Лондондерри (Северная
Ирландия).

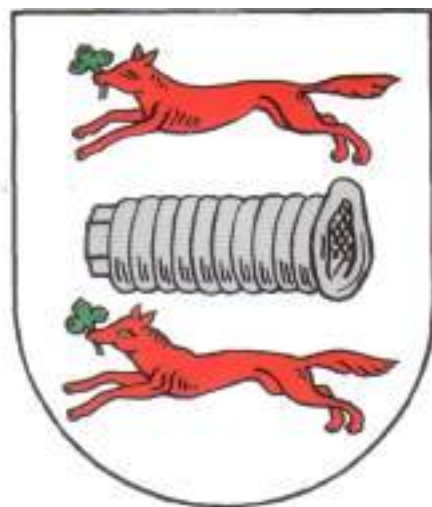
Парасандаль является геральдической
фигурой для герба испанской семьи Абарка.

Здания, принадлежавшие нетитулованному
мелкому дворянству, — трикоттеджа,
в которых они содержали своих голубей, помещены
в гласный герб английской семьи Саккот.

Путь, которым мы зарабатываем свой хлеб,
швейная машина в гербе Клайдебанк
(Шотландия), символизирующая торговый
дом зингеровских швейных машин.

Изобретатель, гордящийся своими
работами, — гофрированная бойлерная труба,
которая сделала состояние Самсону Фоксу
из Харрогейта, а затем попала в его герб.

порта Паланга, где большие куски окаменелой смолы часто вымываются на берега Балтики.

Здания и работа

Крепости и мосты появляются на щитах, так же как и дома, и представлены бесчисленным количеством вариаций — от каменных зданий в гербе города Фронтенхаузена (Бавария) до иглу эскимосов Канады, которое составляет клейнод территории Нунавут (Канада). Даже башенки индийских домов, или *gonkhs*, нашли свое место в гербе Хальвада Дрангадхра в Гуджарате. Очертания церкви создают «гласность» в гербе семьи Астуриан из Иглезии.

Инструменты труда человека, будь то угольная шахта общины Бютген (Рейн Северный, Вестфалия) или швейная машинка, сделанная на заводе в Клайдебанке (Шотландия), демонстрируют, что геральдика может отражать стиль жизни рабочих так же, как средневекового рыцаря. А вот являются ли гофрированная

пицца, которую мы едим, - головки сахара появляются в товарном знаке сахарного рафинировочного завода города Вагхаузеля, Карлсруэ (Германия).

Воин — шеф-повар. Терка для сыра и скалка для лапши составляют клейнод Мастера Кухни Императора Священной Римской Империи.

бойлерная труба Самсона Фокса из Харрогейта (Англия) или секция крепежа в гербе баронетов Боссом (также из Англии) хорошими геральдическими фигурами, остается открытым вопросом и делом вкуса.

И рыцарь, и автодорожный магнат нуждаются в питании, и, следовательно, кухня часто фигурирует в геральдическом воображении, иногда превращая наиболее земные предметы в комические или причудливые. Даже вошедшая в поговорку кухонная мойка, вероятно, тоже присутствует где-то на щите... Естественно, об обычном столе не ведется и речи! Геральдические фигуры, взятые с кухни, включают в себя: сахарные головы Вагхаузеля (Карлсруэ, Германия); стоящие тарелки в гласном гербе семьи Стандиш из Англии; треножник семьи Тривет из Корнуолла; крюк для подвешивания чайника из герба города Звейндрахта в Нидерландах. Средневековая кухня была настолько важна в содержании дворянского или королевского дома, что Мастер Кухни Священной Римской империи получил в герб свой собственный, весьма отличительный и характерный клейнод — терку для сыра и каталку для лапши.

Транспорт

За два последних столетия железная дорога прорезала себе путь по геральдическим щитам городов от Свиндона в Англии до Кайшядориса в Литве. На первом изображен традиционный локомотив конца XIX столетия (при этом шла обширная переписка между городским советом и Геральдической Коллегией в Лондоне относительно точного изображения локомотива!), тогда как в гербе последнего четыре расположенных в столб стилизованных серебряных коня, с развевающимся паром и дымом, скачут вправо и влево, перерезая черный гербовый щит и представляя две основные железные дороги, проходящие через город.

Легковые автомобили, вне всякого сомнения, проложили свою дорогу на гербовые щиты городов, где расположены заводы — такие, например, как Копровинче в Чешской Республике (родина первого чешского автомобиля «Президент», который сошел с конвейера в 1897 году). Воздушные путешествия также оставили свой отпечаток в гербах, причем этот процесс начинается уже в первые десятилетия XX века. Потрясающим примером такого рода может служить герб общины Сандвайлер в Люксембурге. Сандвайлер — это место распо-

Четыре довольные стремительных, хотя и стилизованных железных коня из герба местечка Кайшядорис (Литва).

Автомобиль «Президент» в гербе городка Копровинче в Чешской Республике.

Реактивный самолет приземляется на ВПП в аэропорту Сандвайлер, Люксембург. Традиционные почетные геральдические фигуры с современным моттенком.

Герб авиатора, герцогини Бедфордской Мэри, составленный ее мужем, который настаивал именно на таком гербе, несмотря на недовольство герольдов.

ложения международного аэропорта Люксембурга, поэтому в гербе изображен пассажирский самолет, приземляющийся на перекрестке взлетно-посадочной полосы.

Один летающий аппарат, имеющий довольно «ухабистый» путь в геральдическом небе, совершает свой первый полет в неофициальном гербе Мэри, жены 11-го герцога Бедфордского. Герцогиня была известной женщиной — авиатором в 30-х годах XX века, и ее муж захотел, чтобы Геральдическая Коллегия зарегистрировала такой факт в гербе его жены.

Герольды, однако, не санкционировали эскиз, придуманный самим герцогом, который включил туда «Спайдер» — любимый самолет герцогини. Это тем не менее ничуть не озаботило Его Светлость: он заявил, что его семья, Расселы, издавна использует герб, который не был пожалован ни одним герольдом, и то, что было сделано в прошлом, может быть достаточным примером для составления герба его дорогой жены в настоящее время.

Даже парашюты использовались в качестве геральдических фигур. Наиболее известен пример из герба городка Сен-Мер-Эглиз, что в Нормандии, который чтит память того дня в 1944 году, когда парашютисты 101-й воздушной дивизии американской армии приземлились как вокруг городской церкви, так и на нее — один парашютист даже оказался перевешенным на своем парашюте через колокольню церкви. Событие это точно изображено в фильме «Самый длинный день».

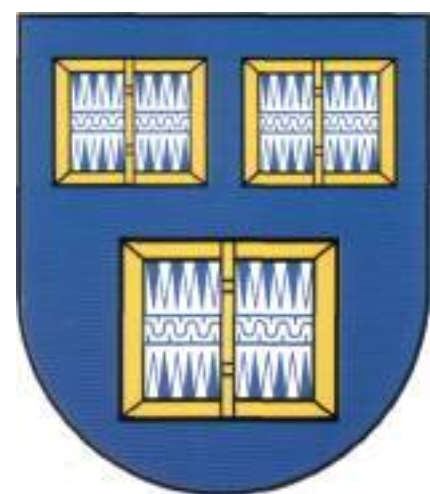
Спорт и игры

Геральдика также может заносить в свой каталог более легкие стороны жизни — такие, как играющих в теннис юношей в гербе итальянской семьи Тозетти из Массиолы в Северной Италии. В Британии, где погода не столь благоприятна для видов спорта на открытом воздухе,

дорогу на геральдические щиты проложили себе настольные игры — как, например, в гербе семьи Пегрез с их досками для игры в нарды. А вот герб семьи Мэтьюс из Лэмфи в Пembroкшире: в червленом щите три серебряные игральные кости с номерами 6 сверху, 3 на правой грани и 2 на торце.

Теннисный матч в гербе североитальянской семьи Тозетти. По неизвестным нам причинам игроки этого матча... не имеют никакой одежды.

Три доски для игры в нарды в гербе английской семьи Пегрез.

Герб французской деревни Сен-Мер-Эглиз в Нормандии, напоминающий о высадке американских парашютистов прямо на местную церковь во время освобождения района от немецких войск в 1944 году.

Воин на лыжах в гербе города Лиллехаммера (Норвегия).

Герб сэра Джорджа Эдвардса: голубое небо и Конкорды — за жизнь в авиации.

Город Спа в Бельгии, известный своими водами, включил в свой герб старую купальню (гаи источник).

Местная угольная шахта в гербе Бюльтена (Северный Рейн — Вестфалия, Германия).

Город Ёрлез и.

город Ритц (Германия) поддерживают геральдическую связь с местным фермерством.

Паруса кораблей в гербе шотландских королевских городов с самоуправлением — Элай и Эрлсферри — украшены гербами местных лордов.

Корабль, звезда и полумесяц в гербе датского порта Нёрресундби изначально присутствовали на печати, а затем были помещены в гербе.

детальное изображение вёсельной галеры XVIII столетия под императорским штандартом в гербе волжского порта Костромы.

«ГЛАСНАЯ» ГЕРАЛЬДИКА

Богатство геральдической фантазии и воображения нигде не проявлялось и не проявляется столь очевидно, как в гербах, которые разрабатывались на основе игры слов с использованием имени армигера. «Каламбурная», или, как она еще называется, «гласная», геральдика может дать объяснение почти половине сюжетов в личных, корпоративных и территориальных гербах некоторых стран.

Хотя огромное большинство гербов, датируемых ранними этапами развития геральдики, носили простой геометрический характер, гласный подход к геральдической практике хорошо прослеживается на примере герба Леона и Кастилии (в переводе звучит как «лев» и «замок»).

Игра слов и геральдика

Девиз семьи Скудаморе — *Scuto amore divines* («Щит божественной любви») — отражен на золотом геральдическом поле с помощью червленого лапчатого креста, заостренного внизу. Семья Монтэрю (или Монтакутес) имеет три веретена (удлиненные ромбовидные фигуры), соединенных в поясе, вершины которых должны представлять вершины гор, или *«tous acutes»*. Приз за самую изощренную игру слов, выраженную языком геральдики, должен, вероятно, принадлежать гербу влиятельной семьи Мортимер, чей герб включает синие и белые решетки с белым щитком поверх всею. Синий цвет отображает небеса Святой Зе-

Простота «каламбура», или геральдической «гласности» — разделенный на четыре части герб Леона и Кастилии (кафедральный собор в Толедо, XVI столетие).

Три лапы медведя из фамильного герба Требарефут.

Три руки в гербе Трмейна.

Щит божественной любви семьи Скудаморе.

Семейный герб Ротенхьютов (в переводе — «красная шляпа») из Силезии.

Герб семьи Розеншпарре («розовое стропило») из Дании.

Семейный герб Свинхувудов («голова поросенка») из Швеции.

мли, золото — ее песок, тогда как центральный щиток связывается с символикой Мертвого моря, или «*morto mare*», от которого якобы и происходит фамилия Мортимер.

В Корнуолле местные геральдические названия предлагают множество забавных классических каламбуров относительно числа «три» из-за популярного префикса «тре-», который и обозначает это число. Требарефут имеет в черном щите стропило между тремя отрезанными и поднятыми вверх золотыми медвежьими лапами; а Трмейн имеет в червленом щите повернутые вправо три руки, соединенные в плечах и сложенные в треугольник золотого цвета, сжатые кулаки — серебряные.

Один из наиболее восхитительных примеров геральдической фантазии дошел до нас через мастерство и воображение средневекового английского каменотеса, который, когда его попросили изготовить клейнод члена семьи Мордаунт для могилы в Нортamptonшире, выполнил усмевающегося мавра, демонстрирующего

Мавр демонстрирует свои зубы в клейноде семьи Мордаунт.

в улыбке едва ли не все свои зубы — буквальный перевод имени «*Moor's dents*».

Современный пример гласного герба — это символ бывшего экспериментального учреждения по летательным аппаратам и вооружениям, базировавшегося в Боскомб-Дауне в Англии. Английские герольды по созвучию слов пришли к названию местной птицы, дрофы, стоящей в долине на холме (по-английски — «*comb down*»). Это оставляло не у дел часть первого слова, состоявшую из трех букв — «бос», которая в результате была обыграна прикалыванием к крылу бедной птицы... украшения из уздечки лошади.

Европейская традиция

Средневековая игра слов простирается от банальностей до чудесных находок. Цюрихский гербовник, хранящийся в Швейцарском Национальном музее, предлагает множество великолепных примеров гласных фигур в немецких гербах уже с начала XIV столетия. Например, в герб семьи Рант в черное поле помещена репа натурального цвета с зелеными листьями (*Rande* по-немецки «репа»). Семья фон Хельфен-

штейн из Швабии имеет в гербе червленое поле с четырьмя золотыми горами со стоящим на них серебряным слоном. А так как старонемецкое слово для обозначения нищего звучит как; *bettler*, то в гербе семьи Бетлер на серебряном поле помещен нищий, облаченный в соболий мех, в золотой обуви, с котомкой цвета поля на плечах, подвешенной на веревке червленого цвета. В левой руке нищий держит посох пилигрима, в правой руке чашу для подаваний, оба предмета — червленые.

Скандинавская геральдика имеет длительную историю гласных гербов и вырабатала отличное мастерство в использовании этого приема. Так, средневековый период произвел на свет весьма простые гербы двух шведских благородных семей: Шпарре — на лазурном поле золотое стропило (*Sparre* — перекрытие крыши, стропило) и Свинхувуд — на лазурном поле отрезанная золотая голова поросенка (*swinhuf* — голова поросенка).

Поющие пороги реки Ааникоски (Финляндия) (*aani* означает голос, а *koski* — пороги реки).

Дрофа стоит на холме в клейноде.

Констатации и провозглашения

Может показаться, что законы, по которым строится рисунок гербового щита, незыблемы. В Средневековье так оно и было, но в геральдике спустя столетия постепенно появились определенные изменения, которые не стали бы использовать средневековые рыцари. Кроме всего прочего, геральдика стала игрушкой для европейской аристократии, и герб мог эффектным способом выделить и подчеркнуть место своего владельца в иерархии тесно объединенного класса. Ранговые короны стали появляться в XV столетии, а специальные знаки расположения и благосклонности, пожалованные благодарным монархом и помещенные кому-либо в герб, могли быть бельмом на глазу завистников и противников.

Отношения с другими семьями посредством браков могли быть выражены при помощи размещения двух гербов вместе. В Англии, если женщина не имела братьев и была единственным ребенком в семье, она считалась геральдической наследницей, при этом ее дети имели равные права на получение герба как ее отца, так и матери в геральдических четвертях, и по мере того как последующие поколения заключали браки с другими геральдическими наследницами, изначальный герб мог быть оттеснен в один из углов щита другими символами.

ДОПОЛНЕНИЯ ГЕРБОВ

Правители всегда использовали орден, чины и другие знаки отличия, чтобы наградить тех, кто достойно послужил их стране, но есть еще один способ для благодарного правителя отблагодарить патриота или миротворца — дополнить его герб. Такие дополнения весьма своеобразно отражали благодарность жалующего. Гербы могли дополняться либо «честью» — когда получающий дар совершил заслуженный поступок, либо «милостью» — когда соверен жаловал часть своего герба родственнику. Нельзя сказать, что король Генрих VIII много сделал для своих жен, но он пожаловал дополнения «милости» к гербам семей трех из них...

Дополнения, получившие научное наименование «аугментация» (от «augmenter» — «увеличивать»), часто были в виде отдельных геральдических фигур, взятых из герба дарителя, или вставлялись в герб в виде четвертей, образуя, по сути, новый герб. В последнем случае (в основном это характерно для британской геральдики) новая четверть дополнения занимает первое место, тогда как старый герб отодвигается во вторую четверть. Клейноды и щитодержатели также могли быть дарованы в качестве дополнения в гербы. В Британии дополнение принимает вид нового дара от имени либо Геральдической Коллегии (в Англии и Уэльсе), либо лорда Лайона (Шотландия), которые имеют тенденцию включать в геральдические документы специальные ссылки, упоминающие причины дополнения.

Королевский товарищ по несчастью, полковник Карлос, сидящий в ветвях дуба, увековечен в семейном гербе.

Героизм доктора Лэйка отражен в дополнительном клейноде, тогда как его 16 боевых ранений нашли свое место в 81-й четверти герба.

Дополнения, пожалованные королем Карлом II

Причина для дарения дополнений «честь» четко сформулирована в словах английского короля Карла II, который после гражданской войны выдал предписание сэру Эдварду Уолкеру, Герольдмейстеру Ордена Подвязки, даровать «любому человеку высокого качества, преданности и высочайших заслуг, который этого захочет, такое дополнение из эмблем нашего Величества к его гербу, каковое вы посчитаете наиболее подходящим для подтверждения вышесказанного».

Среди дополнений, дарованных сэром Эдвардом, несколько относились к спасению пленного короля Карла II после разгрома роялистских сил близ Уорчестера в 1651 году, при котором ему помогали верные преданные друзья. В самом начале побега король и его товарищ, полковник Карлесс, ускользнули от своих преследователей, спрятавшись на дубе недалеко от Боскобель-Хаус. Этот эпизод запечатлен в дополнении к гербу полковника Уильяма Карлоса (теперь его имя стало произноситься именно так) и братьев Перенделов, владельцев Боскобеля. Обе семьи получили полный герб, который включал в себя дуб, пересеченный поясом, украшенным королевскими коронами.

Среди других особенных эпизодов, связанных с побегом короля, был и случай, когда ему пришлось скакать от пре-

следователей верхом на лошади в дамском седле, взятом из конюшни госпожи Джейн Лейн, причем переодетым хозяйским сыном. Семье Лейн не только пожаловали в вольное поле часть королевского герба Англии, им также позже был дарован дополнительный клейнод: из золотого с лазурью венка выходящая половина червленой лошади с черной уздечкой, с удилами и украшениями золотом, поддерживаемая золотой королевской короной.

Во время английской гражданской войны аугментация в герб была пожалована и доктору Эдварду Лэйку за его бесстрашие в битве при Эджилле в 1642 году, когда он был ранен не менее чем 16 раз, причем одно ранение оставило его левую руку недвижимой. После этого ранения, как говорили, он продолжал оставаться на поле боя на лошади, взяв поводья в зубы — именно это действие и запечатлено в дополнении к клейноду на его гербе. Все 16 ранений также увековечены в гербе, что заняло первую четверть гербового щита. Она представляет правую руку в доспехах, держащую меч, на котором развевается флаг Святого Георгия. Крест украшен львом с королевского гер-

Герб населенного пункта Абенсберга (Бавария) (слева), позже дополненный мечами (справа) за помощь города в наполеоновских войнах.

Корабль Дрейка балансирует на земном шаре в клейноде его экстравагантного герба.

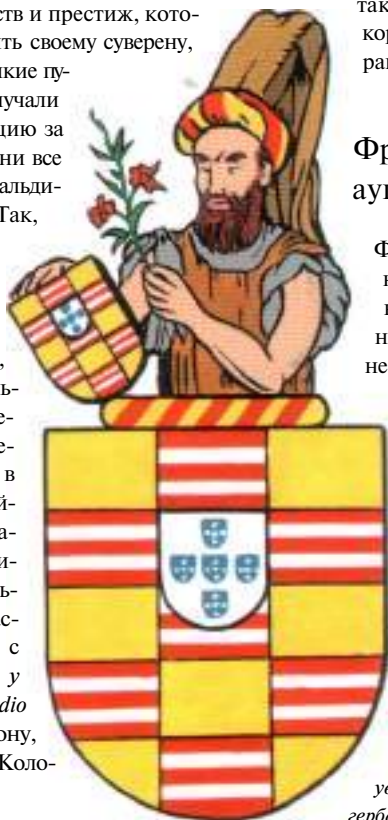

Герб дополнения Христофора Колумба; в подножии щита — первоначальный герб семьи.

ба, а в каждой четверти флага находятся четыре красных щитка, по одному на каждое ранение.

Путешествия и исследования

Позднесредневековый период видел монархов, которые соперничали друг с другом за получение богатств расширяющегося мира. Им помогали профессиональные моряки, которые подвергали свои жизни и корабли смертельным угрозам в обмен на некоторую часть богатств и престиж, которые они могли подарить своему суверену, но очень часто эти великие путешественники получали ничтожную компенсацию за свои усилия. Однако они все же могли получить геральдическое признание. Так, гербовый щит потомков Христофора Колумба содержит четыре отдельные четверти как дополнения, при этом первоначальный герб семьи низведен практически в незначительный элемент в основании щита. Клейнод королевской державы, довольно редкая фигура в испанской геральдике, был дарован Кастилии и Леону вместе с девизом: *A Castillion y Leon, nuevo munda, dio Colon*, «Кастили и Леону, новый мир был дан Колоном» (т.е. Колумбом).

Другой путешественник, Васко да Гама из Португалии, получил в свой герб в качестве дополнения древний герб Португалии: в серебряном поле пять лазурных, положенных в прямой крест щитков, каждый украшенный пятью серебряными щитками в прямой крест. Ему также даровали клейнод в виде человека, одетого как индеец, держащего геральдический щит с дарованным дополнением и ветку коричневого дерева — все, что напоминает о его эпическом путешествии в Индию и к островам Пряностей.

Английский искатель приключений сэр Френсис Дрейк, говорят, использовал герб другой семьи из Девона с тем же именем, причем глава той семьи даже жаловался королеве Елизавете I, называя знаменитого путешественника выскочкой и самозванцем. Королева резко ответила, что она пожелует сэру Френсису герб, который застит символами всех тезок. Этот герб представляет собой в черном поле серебряный волнистый пояс между двумя сияющими серебряными звездами, очень точно характеризующий его путешествия между Северным и Южным полюсами. Клейнод являет собой пример «бумажной» геральдики, его никогда бы не удалось поместить на реальном шлеме. Он представляет собой парусный корабль на вершине земного шара, который направляет рука из облаков, держащая золотую веревку; выше облаков располагается свиток с девизом *«Auxilio divino»* («С божьей помощью»). Описание герба также включает в себя фразу «В корабле червлёный дракон, обращенный к руке».

Французские аугментации

Французские монархи обычно не баловали своих подданных жалованием дополнений в гербы, но они не могли не признать роли, сыгранной Жанной д'Арк в окончательном изгнании англичан. В 1429 году король Карл VII пожаловал семье Жанны простой, но производящий впечатление герб с лазурным полем, украшенным поднят看 вверх и поддер-

Путешествия Васкода Гамы к островам Спайс увековечены в клейноде его герба в качестве дополнения.

Дипломатический альянс вековечен языком геральдики — дракон Висконти дополнен полем, усыпанным лилиями, олицетворяя Францию.

живающим французскую корону мечом и двумя лилиями по сторонам меча в пояс. Этот герб напоминает отчет хроникера Холиншеда о том, что Жанна владела мечом «с пятью лилиями, выгравированными на обеих сторонах», и хотя нет свидетельств того, что Жанна использовала свой герб, им пользовались потомки ее братьев, которым король Карл VII пожаловал имя Дю Лис (от французского *«fleur de lis»* — лилия).

И о семье Висконти из Милана, и о Медичи из Флоренции можно сказать, что им было пожаловано дополнение «милости» французскими монархами. В 1395 году король Карл VI признал специальным свидетельством, данным Жан Галеаццо Висконти, право последнего на четверть в виде древнего французского герба внутри двойной окантовки, внеш-

Гербовый щит потомков Жанны д'Арк — меч, поддерживающий королевскую корону.

Трехмерная геральдика: герб Медичи с верхним кружком, украшенным лилиями Франции.

няя из коих была червленой, внутренняя — серебряная. Полагают, что герб Медичи является гласным, объясняя геральдически их имя. Красные кружки на щите, вероятно, являются таблетками, раздаваемыми докторами (*medici*), отсюда и происходит эта фамилия. В 1465 году король Людовик XI в качестве дополнения даровал Медичи право заменить верхний кружок на синий с тремя золотыми лилиями.

«Railing to arms» — Сплочение вокруг герба

Гербы многих польских семей эволюционировали на полях сражений, и среди них можно найти много неожиданных примеров геральдических дополнений. В 1385 году соседствующие государства Польша и Литва объединились благодаря

браку дочери польского короля и Великого князя Ягайло Литовского. Польский герб (серебряный орел в червленом поле) после этого получил четверть с литовским рыцарем.

При династии Ягеллонов, когда мужчине давался аристократический титул благодаря его героизму, стало традицией вручать ему щит с рукой, облаченной в доспехи и держащей меч, или с полным всадником. Этот герб был известен как «Погоня». Позже польские короли — а именно династии Ваза — жаловали иностранцам, таким как послы, которые сослужили добрую службу государству, часть польского орла в качестве дополнения. Венецианские послы в Англии также смогли получить дополнения к своим гербам. Несколько примеров таких гербов дошли до наших дней. В них присутствует «идуший и стерегущий» золотой лев английского суверена.

Герб Моравии — на лазурном поле орел с распростертыми крыльями, разделенный шахматно серебром и червленью,

долго считался одним из наиболее изящных в средневековой геральдике. Когда моравы прибегли к помощи императора Священной Римской империи Фридриха III (1440—1493 годы), он пожаловал им право изменить белые клетки орла на золотые. В 1848 году, в годину революции, моравы, поддерживающие движение чешской независимости, выступали под древним орлом с белыми и красными клетками, тогда как немецко-говорящие моравы использовали дополненный герб с золотыми и красными клетками в качестве своего символа.

Многие русские дворянские гербы включали в себя вензели правящих государей и часть российского государственного орла, но, безусловно, наиболее насыщен дополнениями герб у графа Александра Васильевича Суворова-Рымнического, командующего русской армией, чья блестящая стратегия помогла достичь полной и окончательной победы над армиями Франции. Как главнокомандующий русско-австрийскими войсками во время второй коалиции, он изгнал французов из Северной Италии в 1799 году и был произведен в князья Италийские. До этого в 1789 году он разбил турецкое войско на берегах реки Рымник в Турции. Дополнение к его гербу включает «отображение карты Италии», щиток с вензелем имени императора Павла I и две горящие молнии, исходящие из грозового облака и наносящие удары по перевернутому полумесяцу над рекой с надписью «Рымник». Заслуги князя Италийского, графа Александра Васильевича Суворова-Рымнического перед Россией были оценены не только императорскими наградами, но также учреждением ордена его имени в Советском Союзе.

Немецкие императоры совершенно свободно использовали полного прусского

Гордый орел Моравии радует глаз своими характерными золотыми клетками.

Герб графа Торелли дополнен не только драконом Висконти, но и личной «impresa» хозяина и девизом.

орла (часто в качестве щитодержателей) в дополнениях в гербы тех, кто помог укреплению имперской власти в XIX столетии. Александр фон Шляйниц, например, будучи прусским министром иностранных дел, получил в свой герб прусских орлов в качестве щитодержателей, к тому же в малых щитках на груди они были украшены гербом Гогенцоллернов. Отто, князь Бисмарк, который провел объединение Германии, получил черного прусского орла и красного бранденбургского в качестве щитодержателей: они поддерживали два герба — Эльзаса и Лотарингии — территорий, полученных обратно у Франции в результате войны 1870-1871 годов.

Поздние дополнения

В конце XVIII — начале XIX столетия геральдика в большинстве стран была в состоянии упадка, или, правильнее сказать, декаданса. Дополнения, пожалованные военным и морским героям Британии, были типичны-

Одн из трех рисунков щита, представленных геральдическим художником властям Васа на рассмотрение. Здесь дополнение просто положено на геральдическую фигуру более раннего происхождения.

ми для того периода — с батальными сценами, бомбардировками и штурмами фортов либо они изображали медали с надписями и были слишком детальными, чтобы стать понятными. Герб контр-адмирала сэра Чарльза Брисбея включал в главе целую батальную

Другое предложение, представленное комитету, делает дополнение более заметным.

картину: «на волнах военный корабль под парусом между двух фортов, со стреляющими ружьями и развевающимся на башнях голландским флагом, всё натурального цвета». У полковника Джеймса Стивенсона-Барнса в вольной части был его золотой крест и португальский орден Башни и Меча Герб его, помимо прочего, в главе также украшала фортификационная куртина, носившая наименование Сан-Себастьян.

Медали и награды оставались в моде в качестве дополнений к гербам и в XX столетии. 2 мая 1918 года финский город Васа был информирован, что «для увековечения периода, когда Васа в качестве временной столицы был сердцем освобождения Финляндии [от России. — Е. К.], Сенат решил предоставить городу право на дополнение к городскому гербу Креста Свободы». Другой финский город, Миккели, был местом расположения штаб-квартиры маршала Маннергейма, и 21 декабря 1944 года медаль Креста Свободы была помещена в гербовый щит. Это было второе дополнение, данное Миккели, так как в 1942 году в городской герб была пожалована пара маршальских жезлов.

В этом предложении геральдическая фигура становится авторостепенной, тогда как дополнение занимает почетное место вместе со звездой ордена.

Рыцари и лакеи

датель из-за тайного сговора с шотландцами против фаворита короля Хью Ле Деспенсера. Эдуарду доложили о деяниях Харклея, и тот приказал немедленно задержать графа. Харклея схватили в Карлайле и привели на суд пэров. Графа сочли виновным, и оглашенный приговор был следующим: меч, который он получил от короля «для защиты своего хозяйства» и которым его произвели в графы, должен быть изъят у него, его позолоченные шпоры должны быть разрублены его лакеем, после чего графский меч должен быть сломан над головой несчастного. С графа сняли его плащ, капюшон, накидку и пояс. Когда это было сделано, сэр Энтони Луси (один из судей) сказал графу: «Эндрю, теперь ты не рыцарь, но ты лакей».

Селден далее цитирует дело сэра Ральфа Грея, рыцаря ордена Бани, который также был разжалован из рыцарей. Кон-

«Испорченный» герб Генрихи Коуртенэ, маркиза Эксетера, перечеркнутый в 1539 году, после начала конфликта с королем. Генрихом VIII.

Герб Пломменфельта, шведского аристократа. Его герб был удален из гербовника после того, как он сам был объявлен «мертвым» в наказание за клевету в адрес шведского короля.

стебель Англии, уполномоченный заседать в качестве судьи, сказал обвиняемому: «Король предписал, чтобы ты снял свои шпоры с обуви рукой мастера Кука... Затем ты увидишь, как герольдмейстеры и герольды сорвут с тебя твой собственный герб, и засим ты будешь лишен чести, знатности и герба, так же как и твоего Рыцарского ордена».

Констебль имел другой герб Грея, перевернутый вверх ногами, как символ бесчестия, который должен был быть надет на сэра Ральфа по дороге к месту его казни, но, кажется, он сэкономил этот еще один символ разжалования, который так и не был использован, так как король припомнил всю добрую службу, которую сослужил дед бывшего рыцаря его августейшим предшественникам.

В случаях с рыцарями определенных орденов могло последовать и дальнейшее наказание. Кроме мероприятий, которые проходили во время церемонии разжалования, символы их рыцарства — небольшой круглый щит, шлем и клейнод — должны были быть снесены со своего места в часовне ордена, и буквально их должны были бросить в ближайшую канаву; рыцарский щит также разбивался на куски. В католической церкви похожая церемония лишения духовного сана была признана самым серьезным наказанием для священнослужителей, которые нарушали церковные законы.

Гражданские предатели

Геральдист XVII столетия Джон Джиллим процитировал дело сэра Эймери из Павии, касавшееся недостойного капитана Калэ, жившего во времена короля Эдуарда III (1327—1377 годы), который «продал» город врагам за 20 000 крон. Джиллим описывает герб сэра Эймери: «в лазурном поле четыре желтые молетты, две в поясе, столько же в главе, перевернутые вверх ногами».

В Португалии город Костелло-Родриго имеет в своем гербе перевернутый герб Португалии, так как горожане спрятали у себя соперника, претендента на португальский трон, который в конце концов победил. Это один из очень немногих случаев, когда отмена такого рода была приведена в исполнение в гербе.

Знаки отмены

Различные английские книги по геральдике включают в себя определенные знаки бесчестия, которые называются «отменой». Они включают в себя как геральдические фигуры, так и эмали — менее используемые и редкие рыжевато-коричневый или оранжевый и кроваво-красный цвета, — причем используемые вместе в манере, абсолютно непринятой в геральдике. Шестое издание фундаментальной книги Джона Джиллима «Геральдика»

(1724 год), «улучшенное» сэром Георгом Маккензи, перечисляет некоторые отмены. Они представлены ниже. Большинство из этих отмен, вероятно, были эскизными набросками некоторых герольдов в период Тюдоров. Английский герольд Дж. Р. Брук-Литл в своем предисловии к редакции «Геральдики» Бутелла (1970 год) утверждает, что «в английской геральдике нет вообще такого явления, как знак бесчестия».

оранжевый брусок:
тот, кто отозвал
свой вызов

в серебряном поле
оранжевая усеченная
вольная часть: хвостун
о своих военных победах

в золотом поле кроваво-
красная стропиловидная
вогнутая оконечность:
женоподобие

в золотом поле
оранжевая вогнутая око-
нечность: тот, кто убил
пленника после сдачи

в золотом поле
оранжевый шиповидный
укороченный клин:
трус

в золотом поле
простая кроваво-красная
оконечность:
лжец

перевернутый щит
предатель; помимо
этого — отметка смерти

комбинация двух знаков
отмены: в серебряном поле
полый вилообразный крест,
с червлёным правым
полем — тот, кто «слишком
много уделяет времени
женщинам»
(распутничает),
и в серебряном поле полый
виллообразный крест
с червлёным левым полем:

человек, слишком
любящий выпить. Если
виновен и в том и в другом,

человек должен носить
оба креста, как на
приведенном здесь рисунке

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ГЕРБЫ

Долгое время геральдика рассматривалась как личный атрибут высоко-рожденных, и в прошлом, и в настоящем. С XV по XVII столетие геральдические авторы все более и более старались жаловать гербы тем, кто имел значительный вес — как в истории, так и в легендах. Предполагалось, что правители, святые, библейские персонажи и легендарные личности — и хорошие, и плохие — имели гербы, как их потомки и равнозначные по занимаемому высокому положению в обществе реальные персонажи делали в те или иные периоды истории. Не играло роли то, что документальные свидетельства о некоторых из потенциальных «армигеров» были, по меньшей мере, скудны. Геральдические авторы полагали, что это их долг — выдумать ретроспективные гербы для тех, кто заслуживал такое право.

Гербы Святых

Святая Троица — Бог-отец, Бог-сын и Святой Дух — представлена «Гербами Веры», тремя гербами, соединенными в один на щите. Символы Мук Христовых можно часто увидеть на сериях щитов, демонстрируемых в католических при-

Христианский рыцарь, щит которого украшен вымышленными гербами Святой Троицы, едет сражаться с пороком и ересью, которые здесь показаны в виде демонов. Из иллюстрированного манускрипта XIII столетия.

Девять героев античности и Средневековья

Много аллегорических сказок средневекового периода касались Девяти Героев Мира, группы, составленной из тех, кто, как полагали, был самым великим воином в истории. Их характеры были особенно привлекательными для писателей раннего Ренессанса, которые предпринимали попытки воскресить их героические поступки из небытия.

Трое из девяти знаменитостей были выдающимися полководцами античного мира: Гектор Троянский, Юлий Цезарь и Александр Великий (Македонский); трое были библейскими героями Ветхого Завета: Иисус Христос, Иуда Маккавей и царь Давид; и трое были европейскими христианскими воинами: король Артур из Британии, король Карл Великий из Франции и Готфрид Бульонский, предводитель Первого Крестового похода. Герои из этой великолепной группы были известными правителями и вождями, людьми, которых боялись и которые, говоря современным языком, были духовными лидерами, и, следовательно, они все заслуживали герба. В результате были разработаны геральдические эмблемы для всех девяти персонажей. Гербы, данные героям геральдическими писателями XVI и

Гербы, приписываемые трем мудрецам: Катеру (вверху слева), Бальтазару (вверху справа) и Мельхиору (внизу).

ходских церквях по всей Европе. Три короля, или три мудреца, которые навестили младенца Христа, также имели гербы, приписываемые им средневековыми герольдами. Что касается Сатаны, или Князя Тьмы, он также имел своего рода ранг, поэтому в средневековых манускриптах имел собственный герб: щит с изображенными на нем лягушками в пояс сопровождал его, когда он тащил души павших рыцарей с поля боя в ад.

В Индии изображения различных индийских богов, в частности Ханумана, царя-обезьян, появляются на щитах нескольких штатов.

Геральдическая фигура, приписываемая Гектору, герою Трои и одному из девяти героев античности. Считалось, что он заслуживает наличие посмертного герба.

Четыре саксонских короля, которые жили задолго до того, как была создана геральдика, отображены характерным гербом в четвертях витражного щита 8 Кейперсторн-Холл (Чешир, Англии).

Изображение герба в кельтском стиле, приписываемое королю Артуру корнуоллским художником Деннисом Айвалом.

Герб российских князей Багратионов, чьи претензии на древность и знатность предков декларируются помещенными в гербарной царя Давида и пращой, которой тот убил Голиафа.

XVII столетий, отражали отличительные признаки и характер, обычно приписываемые каждому человеку. Жестокость и храбрость, непреклонность и милосердие, естественно, отличают и выделяют лучше всего. Многие из этих гербов имеют в щите львов в различных положениях и такие существа, как драконы, змеи и двуглавые орлы. Еврейские герои имеют символы, обычно относящиеся к роду Израилевому.

Другие приписываемые гербы

Некоторые семьи и до сего дня все еще продолжают использовать гербы, приписываемые предполагаемым ранним представителям их родов. Английская семья Теплов свой серебряный щит с черным орлом с распростертыми крыльями приписывает Леофрику, графу Мерсии, который был мужем более известной леди Годвины. Однако эта претензия на знаменитость семейной истории ничто по сравнению с претензией российских князей Багратионов, которые заявляли о своем происхождении от еврейского царя Давида и в своем гербе использовали

арфу, пращу и камень, которым тот убил Голиафа.

Такие люди, как царь Давид, Юлий Цезарь или Леофрик, граф Мерсии, все жили задолго до того, как появилась геральдика. Гербовые щиты, которые им дали посмертно, потому и называются приписываемыми. Некоторые из наиболее известных геральдических изображений — гербы, приписываемые королю Артуру и его легендарным рыцарям Круглого стола. Они широко использовались в художественных изображениях легенд про Артура, начиная уже со Средневековья.

Король Артур имеет, по крайней мере, три разных герба, приписываемых ему, включая такой: на лазурном поле три золотые короны в столб, или такой: на зеленом поле серебряный крест, в первой четверти золотая фигура Девы Марии, держащей младенца Иисуса. Первому рыцарю и товарищу короля Артура, сэру Ланселоту, дали такой герб: в серебряном поле три узкие правые червлёные перевязи, а сэр Персиваль имел пурпурный щит, усыпанный прямыми серебряными крестиками.

Альянсы

Успех геральдики заключается в том, что она может сделать мгновенную визуальную презентацию в наиболее изысканной и изящной манере, и через века ее последователи адаптировали эту отрасль знаний для своих собственных нужд. К концу XV столетия ее назначение на поле битвы было в основном утеряно (в связи с применением огнестрельного оружия, которое поражаало кичливых и горделивых носителей новых «полностью белых» доспехов), но геральдика нашла другие пути быть востребованной. Еще в XIII столетии гербы соединялись с другими, символизируя семейные узы посредством браков, и это было далеко не все, что они могли выражать. Персоны рыцарского звания могли использовать, да и в самом деле использовали свои гербы, чтобы выразить отношения дружбы и преданности, страсти и долга.

Выражения единения

В давно ушедшие времена рыцари располагали свои гербы рядом с гербами других правителей, чтобы заявить, что они были частью международной элиты, не имеющей себе равных. И в соответствии со средневековым мышлением таковы же были и условия, когда рыцарей поднимали в рай, где специальный «небесный дворец» был «зарезервиро-

ван» для умерших представителей знати. Находящийся на другом конце геральдической иерархии простой земле-владелец мог также захотеть украсить свое поместье гербом, равным по значению символу того или иного местного дворянина. Прелестный геральдический образец можно до сих пор увидеть в бывшем доме семьи Ферфакс в замке Джиллинг в Йоркшире (Англия). Большая зала замка была украшена в елизаветинский период фризом с нарисованными деревьями, с которых свисали щиты всех семей, владевших землями в

Показирыцари-крестоносцысобираются в путь в Святую Землю, их гербы горделиво красуются на щитах и знаменах.

местных административных округах, или уэпентейках.

Везде в гербах различных рыцарей «геральдическое товарищество» было зафиксировано менее формально. Граффити никоим образом не является продуктом нашего времени: посмотрите на оставленные щиты, клейноды и подписи, выцарапанные на камнях и штукатурке алтаря церкви Рождества в Бетлхеме ка-

Союзпосредствомбрака: снова геральдика присутствует в манускрипте XV столетия, который показывает Изабеллу Баварскую, прибывающую в Париж для заключения брака с Карлом VI Французским. Хорошо виден герб, сразу бросающийся в глаза.

Еще один способ использования геральдики — восхваление заслуг феодализма. В Общем Гербовнике XIV столетия («Белленвилльская рукопись») герб короля Англии сопровождается гербами его вассалов.

ких-то семь столетий назад крестоносцами, которые, вероятно, были частью контингента рыцарей из Фландрии.

Товарищи по клейноду

10 апреля 1317 года бургграф Фридрих IV Нюрнбергский, член рода Гогенцоллернов, купил новый клейнод для своего герба у Лентольда фон Регенсбурга. Бургграф Фридрих заплатил 36 марок за такую привилегию, причем это была невероят-

Альянсы братства были важной функцией геральдики в XIII столетии. Факт, о котором свидетельствуют рисунки таких клейнодов, оставленных крестоносцами в церкви Рождества в Ветлехеме.

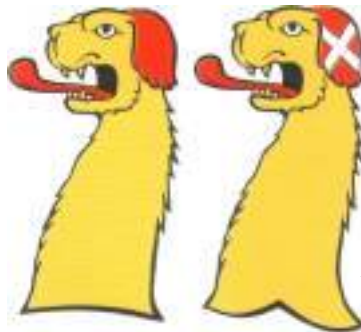
но большая сумма по тем временам. Данный клейнод представлял собой золотую «*Brackenhaupt*», голову гончей с красными ушами. В то же время Лентольд фон Регенсбург оставил право некоторым своим родственникам использовать тот же клейнод до конца их жизни. В сентябре того же года бургграф буквально выпросил у Лентольда другой документ, по которому последний подтверждал: «Я даю полное право и власть бургграфу использовать мой клейнод, как будто бы я присутствую сам, в том случае если другие будут оспаривать его право использовать клейнод».

До знаменательной покупки бургграф вступил в *Helmgerossenschaft* (товарищество по клейноду) с графами Эттингенами, в данном случае клейнод представлял «*Schirmbret*» (деревянное мягкое седло) и был украшен перьями павлина, как типичный немецкий клейнод того периода. Такое партнерство клейнодов между двумя семьями существовало из-за брачного союза, но закончилось ко времени покупки бургграф второго клейнода у Лентольда фон Регенсбурга. Однако Эттингены предприняли попытку увидеть корыстный интерес в возможном наследовании имений бургграф и быстро приняли в свой герб «*Brackenhaupt*», к большому неудовольствию Гогенцоллернов.

Начался длительный геральдический спор, который решился лишь в 1381 году, когда совет аристократических и королевских судей постановил, что Эттингены могли продолжать использование золотой головы гончей, но должны сделать отличительный знак: нанести на красные уши серебряный крест с герба Эттингенов. Более того, геральдическими судьями даже было приказано: «Крест должен быть по крайней мере толщиной в палец и быть хорошо видимым». Немаловажно отметить, что Эттингены до сегодняшнего дня с честью подчиняются этому указанию.

Дары дружбы

В некоторых случаях немецкие рыцари покупали гербы у других. В 1368 году Ганс Траганер продал свой герб и клейнод Пил-

Три варианта клейнода в виде головы гончей.

- 1) Клейнод Лентольда фон Регенсбурга.
- 2) Несколько отличный клейнод Эттингена.
- 3) Клейнод, позже принятый Гогенцоллернами Бранденбургскими.

гриму фон Вольфстхалу, торжественно поклявшись, что с того момента ни он сам, ни его потомки никогда не будут использовать этот герб.

Гербы и клейноды не только продавались, но и передавались в дар. В 1286 году герцог Отто Австрийский подарил графу Вильяму фон Юлиху

свой клейнод — корону с павлиньими перьями — в знак дружбы. В 1350 году над Гробом Господним в Иерусалиме Мэтью де Роя подарил свой клейнод с головой хрюка рыцарю Хартманну фон Кроненбергу. Все сказанное лишний раз подтверждает, что геральдика была символически важна в средневековом обществе во многих отношениях.

Альянсы посредством браков зафиксированы в геральдической родословной английской семьи Эскет, 1594 год.

ЖЕНСКИЕ ГЕРБЫ

На основании печатей, дошедших до нас, можно судить, что между XIII и XV веками для европейских женщин благородного происхождения стало традицией использование гербов их отцов и мужей на щитах без шлема и клейнода. Печати сами по себе были часто овальной формы, похожие на те, которые используются церковными учреждениями и церковниками — причем не только на Западе, но и в нынешней Русской Православной Церкви. Так же, как печати мужчин-армигеров, печати женщин-армигеров часто показывают саму носительницу, иногда держащую по щиту в каждой руке. Некоторые средневековые памятники также демонстрируют женщину, держащую щит.

Положение в семье

Хотя геральдика по своему характеру относится к конкретному индивидууму, она быстро стала идеальной средой для свидетельства и подтверждения благородных альянсов. К XV столетию сложная система знаков и совмещение гербов могли ука-

В период формирования геральдики с 1150 по 1300 год не было редкостью изображение женщины со щитом семейного герба, как на этом изображении на могиле дамы из Уэльса, в церкви монастыря в Абергавенни.

зать зрителю точное положение лица или лиц, чьи гербы подвергались рассмотрению. Сыновья, дочери, жены и вдовы — все были в состоянии геральдически засвидетельствовать свое место в семейном союзе. Более того, семья могла показать свой альянс с другими семьями благородного происхождения посредством геральдической родословной. В Британии это было обычным делом во времена Тюдоров и Стюартов, когда старая знать все больше и больше защищалась от торговцев титулами и «новоделанных благородных людей», которые склонны были любыми способами обзавестись знаками родovitости, включая, конечно же, и семейные гербы.

Ключи к брачным союзам, столь важным для знати Европы, и символы семейного положения, и места в семейном сообществе весьма сложны и развивались веками. Они и до сего времени все еще развиваются, и как подтверждение тому — факт появления новых правил, введенных не так давно геральдическими коллегиями Канады и Англии, относительно геральдических прав дочерей и замужних женщин.

Геральдическая одежда этой средневековой английской дамы, скорее всего, никогда не носилась, но была просто использована в качестве иллюстрации для того, чтобы подчеркнуть ее благородное происхождение.

Печать Джоаны, графини Суррей, (приблизительно 1347 год), возможно, может считаться истоком ромбовидных геральдических форм, которые были позже использованы для женских гербов.

Ромб

Щит, будучи частью военной амуниции, традиционно связывался с мужчинами и как таковой не считался приемлемым для женских гербов. С периода позднего Средневековья для женской геральдики стала использоваться фигура в форме ограненного алмаза — ромб, — хотя, как и многое другое в геральдике, когда именно

Три поколения английских женщин. Слева направо: вдова с совмещенным гербом, не наследница; ее дочь, наследница вдовы; ее внучка, старая дева, четвертовавшая свой герб из гербов своих отца и матери.

Изображение герба королевы Юлианы Голландской до ее вступления в наследство в качестве Ее Королевского Величества принцессы Нассай-Орансой, герцогини Мекленбургской.

впервые такая форма была использована — неясно. Дошедшая до нас знаменитая английская печать, принадлежавшая Джоане, дочери Генри, графа де Бара, вдове Джона де Уарренн, графа Суррея, датируется приблизительно 1347 годом. В сложный узор печати вписаны пять маленьких ромбов, центральный ромб несет герб Уарренн, в ромбы по бокам включен герб де Бар, а ромбы наверху и внизу имеют герб Англии, так как мать графини Джоаны, Элеонора, была дочерью короля Эдуарда I Английского. Печать также украшена замками и львами, стоящими на задних лапах, так как бабушка графини, Элеонора Кастильская, была первой женой короля Генриха.

К XV столетию алмаз или ромб стали обычной формой щита для изображения герба одинокой или незамужней женщины в Британии, Франции и Голландии. Эта традиция сохраняется и по сей день, причем до некоторой степени резкая и угловатая форма ромба иногда сглаживается в овал. Однако поскольку овалы время от времени используются мужчинами, ромб, похоже, может претендовать на звание исключительно женской формы геральдического щита. Подобные тенденции наблюдаются ныне и в современной российской недворянской геральдике, хотя ромб и не обязателен для женских гербов.

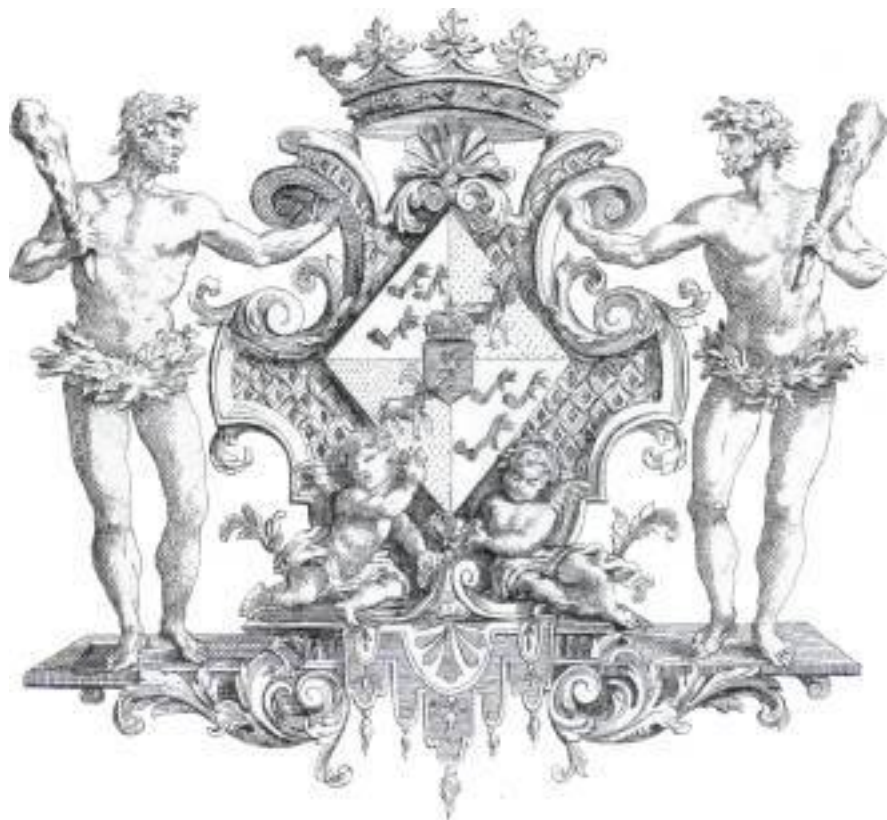
Незамужняя женщина в западной геральдической традиции просто использует герб своего отца в ромбе или овале,

иногда сопровождаемом синей дугой и лентой как неким символом девичества (один весьма рьяный геральдический автор в 1800-х годах предложил, чтобы незамужние старые девы объединились в «Орден ромба» и занимались поисками своих половинок мужского пола...).

Тогда как холостяку было дано право использовать семейный герб на щите, увенчанном шлемом и клейнодом и сопровождаемом девизом, в большинстве геральдических традиций женщина, незамужняя или нет, не могла иметь клей-

нода. В Германии незамужняя дочь могла иметь щит с гербом ее отца, увенчанным венком или венцом. В Шотландии женщина, являющаяся главой клана, имеет право на клейнод поверх ромба или овала.

Ромб — довольно неудобная и угловатая фигура, потому предпринимались попытки украсить его, как в этом изображении герба герцогини Кендал, возлюбленной короля Георга I Английского (XVIII столетие).

СОВМЕЩЕНИЕ И БРАКИ

Когда браки стали частью сюжетов печатей и памятников с первых дней возникновения геральдики, обычной тенденцией стало изображение полных щитов семей и мужа и жены, размещенных отдельно. В конце XIII столетия начался процесс, когда оба герба стали изображаться на щите рядом друг с другом. Сначала, для того чтобы разместить оба герба на одном щите, каждый просто делился на две половины в несколько неудачной, надо сказать, манере. Такое странное слияние двух гербов не могло долго существовать, и к концу XIV столетия в практику вошла и стала нормой демонстрация полного набора геральдических фигур обоих гербов на одном щите. В геральдическом смысле жена называется «дамой», а ее муж — «бароном», что в таком контексте не указывает на титул.

Деление пополам

Примером ранней практики брачного деления щита пополам может служить герб, использованный Маргаритой Французской после вступления в брак в 1299 году с королем Эдуардом I Английским. До заключения брака Маргарита, как дочь короля Франции, просто использовала древний герб Франции. Печать королевы Маргариты приводит ее щит, разделенный пополам вертикально, со львами Англии ее мужа на правой стороне и лилиями Франции на левой. Так как обе фигуры в результате получились разрезанными пополам разделительной линией, о получившемся гербе говорили, что английский лев женился на французской лилии.

Разделенный пополам герб Маргариты Французской после ее замужества с королем Англии Эдуардом I в 1299 году.

Разделение пополам вызвало из жизни несколько любопытных существ, таких, например, как в гербе английского порта Грейт Ярмут. Тут у английских королевских львов задние части заменены на хвосты сельди.

Следует сказать, что не только брачные гербы страдали от деления пополам. Гербы некоторых больших и малых городов (английский Чинк-Порт (пять портов) — один из наиболее известных примеров) также показывают геральдические альянсы в подобной манере, и деление пополам может в результате давать самые изысканные и очаровательные комбинации. Герб чешского города Злониче, например, несколько подправлен. Здесь левая сторона представлена черным орлом, однако, тогда как большая часть орла отрезана, его голова оставлена нетронутой и повернута в правую половину щита, как и полагается полноценному орлу.

В большинстве европейских стран, когда два герба объединяются и используются женой и мужем, фигуры в клейнодах поворачиваются друг к другу. В геральдической терминологии иносятся наименования «противопоставленных».

Совмещение

Мирное геральдическое слово «совмещение» в английском языке воспринимается как некая форма средневековой пытки («impalement», «to impale» — в переводе с английского: протыкать, сажать на кол, напарывать), так же как «левая перевязь» незаконнорожденного, подразумевающая некий тайный геральдический смысл. Однако данный термин просто используется для обозначения расположения двух гербов рядом на одном щите. Совмещение показывало оба герба полностью. Единственное исключение было сделано для каймы, геральдических фигур в виде каймы или расположенных на краю щита. Такие фигуры отрезаются вертикальным делением двух гербов. Размещение двух или более отдельных гербов на одном щите называется «соединение в одном поле».

Брачное совмещение, в частности, соблюдается и в британской геральдике, хотя даже здесь существуют различия в применении этого метода на практике. В Англии совмещение используют, когда у жены есть братья, которые будут использовать герб ее собственной семьи, таким образом, она не классифицируется как геральдическая наследница. В этом случае дети, рожденные в таком браке, наследуют только герб отца. В Шотландии, однако, совмещение используется в обоих случаях, независимо от того, является или не является женщина геральдической наследницей. Во Франции и Голландии такого различия не делают.

В гербе чешского города Злониче голова орла выходит за пределы линии рассечения в щите.

Эта мемориальная доска гербом голландской вдовы украшена ее гербом в овальном щите, как аналог ромбу.

В совмещенном гербе французской принцессы ромб находится внутри узора из веревки с узлами.

Герб голландской вдовы, совмещенный с гербом ее мужа и окруженный щитами, указывающими на семейные союзы.

В большинстве стран Европы брачный герб образуется не столько совмещением, сколько двумя отдельными гербами, расположенными «ассолее», то есть рядом. Часто щиты располагаются наклонно, касаясь друг друга одним углом, а фигуры клейнодов при этом повернуты друг к другу, вместо того чтобы смотреть вправо или прямо, как должно быть в более привычном их положении. Если в щите мужского герба присутствует правая перевязь, она также поворачивается, давая перевязь слева. В Германии щиты и мужа и жены увенчиваются одним шлемом и клейнодом; представление двух полных гербов известно здесь как *Allianzwappen* или *Ebewappen*.

Жены и вдовы

В современных правилах английские герольдмейстеры указывают, что замужняя женщина может использовать родительский герб, даже если ее муж НЕ является армигером, на щите или знамени, отличающемся маленьким щитком контрастной тинктуры в углу или еще где-либо на щите, в манере наиболее удобной для рисунка герба.

Страница из фламандской родословной и гербовника 1590 года с гербом мужчины (в центре), повернутым к ромбовидному щиту с гербом его жены.

Более того, правила утверждают, что, даже если жена происходит из семьи армигера, она может брать только гербовый щит своего мужа, украшенный маленьким ромбом. Вдова вновь возвращается к щиту в форме ромба, но с совмещенным гербом умершего мужа и ее собственным. В Европе часто практиковалось размещение ромбического щита вдовы внутри «cordeliere» (веревки с узлами). В Англии разведенная женщина может вернуться к ромбу с гербом ее семьи, с указанием ее положения разведенного посредством расположения небольшого сквозного ромба в каком-либо удобном для этой фигуры месте. Отметим, что в России не было столь витиеватых традиций, усложнявших геральдическую практику. Жена использовала герб мужа, при этом общий фамильный герб получали и все дети, вне зависимости от возраста и пола. То же правило распространялось и на усыновленных детей.

НАСЛЕДНИЦЫ И ПРОСТОЕ СЧЕТВЕРЕНИЕ

С позднесредневекового периода и вплоть до наших дней родословные и другие семейные документы демонстрируют гербы, соединенные в один щит даже более сложным путем, посредством геральдической уловки, известной как «счетверение». Этот метод использовался во всей европейской геральдике, в основном для демонстрации союзов через браки, и он указывает, как посредством таких альянсов строились притязания и устанавливались права на имения или феодальные поместья.

Как и с другими аспектами геральди-

Интерьеры многих церквей демонстрируют богатство и набожность местной знати посредством мемориальных склепов, которые ярко украшены геральдическими фигурами. Эта английская пара над своими головами поместила семейный герб, тогда как семья мужа, Ньюдегиты, указывает на предыдущий брак с помощью счетверенных щитов, помещенных сверху и в основании склепа.

В Англии вдова, которая также является геральдической наследницей, возвращается к щиту в форме ромба с гербом ее мужа и со щитком притязания — например, как на этом гербе Нельсона с счетверенным щитком.

ки, счетверение различается многими деталями в различных национальных традициях, и это очень важно помнить, когда рассматривается счетверенный щит. Можно допустить ошибки, читая изображенные на нем фигуры, если не учитывать правила счетверения, принятые в данной конкретной стране.

Щиток притязания

В Англии геральдическое счетверение появляется после заключения брака с геральдической наследницей — женщиной, у которой нет братьев, поэтому в ее семье недостает мужчины-наследника. В таком случае муж, вместо того чтобы поместить герб своей жены рядом со своим на брачном щите (как при совмещении), размещает его на маленьком щите в центре своего собственного герба. Этот маленький щиток называется «щитком притязания», таким образом, муж «претендует» на роль главы семьи жены. Дети, рожденные в таком браке, имеют право использовать не только герб своего отца, но также герб своей матери (на щите для сына и на ромбе для дочери), в качестве четверти.

Как работает счетверение

В самом простом случае, когда геральдическая наследница выходит замуж, щит или ромб просто разделяется на четыре части. Родительский герб располагается в верхней левой и нижней правой четвертях от зрителя (нумерованные 1 и 4), а герб наследницы располагается в верхней правой и нижней левой четвертях от зрителя (соответственно 2 и 3).

Следующая геральдическая наследница, которая входит в семью после заключения брака, привносит герб своей семьи в герб ее

мрка, который помещает герб жены в центре уже счетверенного щита, как щиток притязаний. В следующем поколении этот герб появляется как третья четверть (нижняя левая) в счетверенном гербе. Щит всегда должен иметь равное количество четвертей (хотя это не было обязательным в прошлом), и до тех пор, пока третья геральдическая наследница не появляется в схеме, родительский герб повторяется в четвертой четверти (нижняя правая). Все хорошо до тех пор, пока не появляется четвертая геральдическая наследница.

Предполагается, что может быть только четыре четверти, которые уже использованы, но геральдика может быть прагматичной, и термин «четверть» используется для любого количества отдельных гербов на одном щите. Для мужчины, который только получил свой герб без какого-либо счетверения, возможно жениться на геральдической наследнице с древним гербом со множеством четвертей. Дети такого брака будут носить герб не только их отца, но также все четверти герба их матери. Таким образом, уже только через два поколения щит может превратиться из простого в крайне сложный.

Национальные варианты

Во всех других странах, кроме Англии, дополнение четвертей и щиток притязаний имеют свою собственную систему и предназначение. В Шотландии щиток остается для самого важного феодального поместья, обычно для того, которое связано с титулом владельца. В Германии же щиток обычно остается для фамильного герба, а четверти предназначаются для гербов, связанных с различными поместьями и семьями, привнесшими свои территории в общее имение, которое сейчас имеет семья.

В Британии семья может использовать более чем один клейнод, обычно когда две или более фамилии используются через дефис. Благородные немецкие фамилии обычно размещают шлем с клейнодом над щитом для каждой из четвер-

Щиток притязаний для наследницы четко показан в центре щита ее мужа.

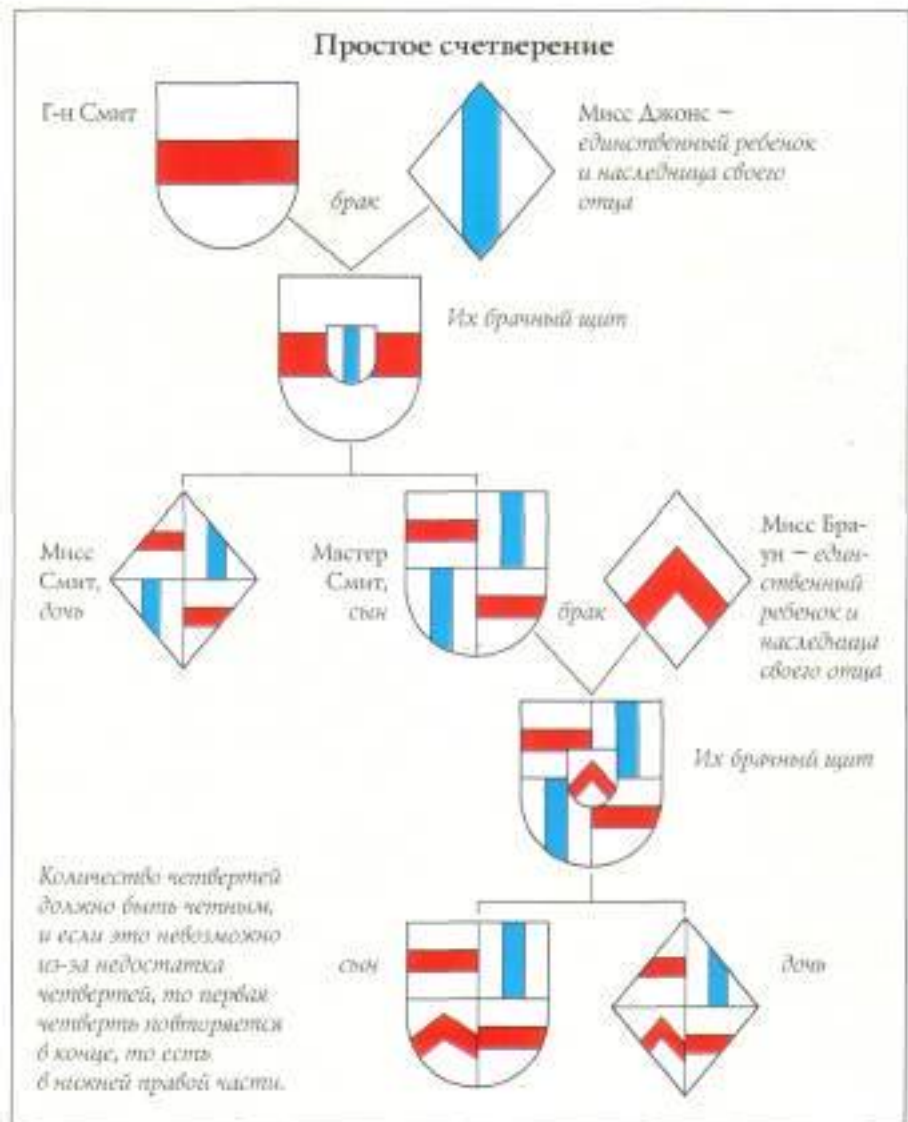
В Германии и Австрии в гербах обычно сохраняется щиток с начальным гербом семьи.

тей, а некоторые семьи графского или королевского рангов могут показывать до 20 клейнодов над щитом. В Скандинавии, по мере того как семья получала более высокий ранг, герб полагалось дополнять четвертями — при этом сохранялся щиток с начальным гербом семьи.

В Англии и Уэльсе брак с женщиной, не имеющей герба, просто указывался пустым совмещением или щитком. Кажется нелепицей, но некоторые власти считали совершенно необходимым указывать точное геральдическое положение мужа. Родословные книги в Палате Лордов для пэров королевства фиксируют множество таких любопытных фактов. Похожая практика не применяется нигде, кроме Англии и Уэльса.

Герб графов фон Крейц в Доме Знати (Хельсинки). Четвертина заднего плана добавлялась по мере того, как семья поднималась по аристократической лестнице.

СЛОЖНОЕ СЧЕТВЕРЕНИЕ

В Британии семьи древнего происхождения могут иметь щиты со многими геральдическими четвертями, иногда доходящими до сотен. Геральдисты разделяются на две школы относительно многочисленного счетверения. Существуют такие, которые презирают такой щит, полагая, что это вульгарное «шоу притязаний». Другие же видят это как хороший шанс для некоей геральдической детективной работы — изучения герба через различные четверти с помощью родословных. Много раз счетверенный щит может увести зрителя во всевозможные приключения при попытке расшифровать его: они могут разобрать историю связей собственной семьи или обнаружить истории убийств, нанесения увечий, вывести из забвения героев и героинь. Может быть весьма увлекательным занятием составление карты, содержащей все семьи всего лишь на одном геральдическом щите, хотя в некоторых случаях такая карта может быть слишком велика.

Повторяющиеся четверти

Как только геральдическая наследница, чья семья имела собственный счетверенный герб, выходила замуж, ее герб, в свою очередь, размещался в хронологическом порядке в гербе мужа. Английская схема не предлагает зрителю никакого ключа относительно того, какой герб привнесла какая из наследниц, однако шотландская геральдика дает такой ключ к разгадке при помощи помещения набора четвертей вместе в неделимой группе или «большой четверти».

В Британии, если у армигера нет сыновей, но есть несколько дочерей, каждая классифицируется как сонаследница, и все в равной степени имеют право на передачу своим детям отцовского герба. Пристально рассматривая большие четверти герцогов Бэкингемских и Чэндоса, возможно увидеть, что некоторые отдельные четверти идентичны тем, которыми усеян щит по окантовке, так как они представляют браки с потомками сонаследниц, и так как во все времена английская аристократия представляла менее одного процента от всего населения страны, то браки в этой группе связаны с появлением таких геральдических странностей.

Знаменитая англо-нормандская семья де Клер «закончилась» тремя дочерьми и сонаследницами Жильбера де Клера, гра-

фа Херефорда и Глостера (их брат Жильбер был убит в 1313 году). Эти знатные дамы имели право передать герб де Клер (на золотом поле три червлёных узких стропила) своим детям, которые также заключили браки с представителями знатных семей. Затем семья Гренвилль заключала браки с другими семьями, имеющими древнее происхождение и представлявшими наследницу де Клеров.

Родословные

В континентальной Европе в определенные времена для знатных семей было необходимо показать свое происхождение от 16 предков, все из которых, как предполагалось, должны были иметь гербы. Такая геральдическая родословная называлась «Доказательство обретенных четвертей». Не только для тех, кто хотел попасть ко двору или вступить

Возможно, наиболее впечатляющая коллекция «счетверений», когда-либо использованная для английской семьи, это 719 четвертей в гербе герцогов Бэкингема и Чэндоса.

в какой-либо рыцарский орден, но даже для тех, кто хотел получить офицерское звание в определенных военных подразделениях, было желательно наличие такого доказательства.

Родословные меньшего размера также часто изображались в континентальной Европе на склепах, надгробных камнях. В таких случаях щит умершего, как правило, помещался в центре склепа, а ниже размещались гербы родителей, прадедов и иногда прапрадедов, как по мужской, так и по женской линии. Такие геральдические родословные в камне все еще можно увидеть во многих церквях Европы.

ЗНАКИ ОТЛИЧИЯ И МЛАДШИЕ ЛИНИИ РОДА

Говорят, что «*raison d'être*», или способности выживания геральдики, заключены в ее способности прославлять личность индивидуума визуальными средствами таким образом, чтобы герб можно было рассматривать как живописную подпись носителя. То, какие особенности имел герб, зависело от национальной принадлежности владельца. Например, в Польше герб мог использоваться многими семьями, не имеющими непосредственного кровного родства, потому что его использовал весь клан. В некоторых странах личные гербы различаются только между ветвями королевских домов. В Шотландии семьи корректируют свои гербы с помощью повторной матрикуляции их гербов через суд лорда Лайона. Отличительные черты, использованные для этого, известны как «линия младшего поколения» или «отличительные знаки».

Английские знаки младших линий, как указанные в 6-м издании книги Джона Джиллима Жиллима «Геральдика» (1724 год).

Сыновья и дочери

Кое-что в геральдике может быть поводом для обвинений в неприкрытой дискриминации. Так, дочери, например, не считаются столь же значимыми, как их братья. В Англии до настоящего времени им вообще уделялось в геральдике мало внимания, если только они не были геральдическими наследницами. Даже в том случае, если в семье было несколько дочерей и не было сыновей, дочери не имели особых отличительных знаков младшего поколения в своих гербах, все имели одинаковые ромбы с гербом их отца. На Иберийском полуострове ситуация совершенно иная, и женская часть семьи считается столь же важной, как и мужская. В Португалии любой имеет право выбрать фамилию и герб с любой стороны семьи по его желанию, и система отличительных знаков указывает, с какой стороны семьи происходит герб и идет ли он от родителей или прадедов.

Новейшие национальные геральдические власти, такие как Геральдическая

Канадские знаки младших поколений

Существуют новые знаки отличия для линии младшего поколения, дающиеся в Канаде каждой дочери в семье — владелице герба.

Первая, вторая и третья дочери

Четвертая, пятая и шестая дочери

Седьмая, восьмая и девятая дочери

Коллегия Канады, также дают отличительные знаки каждой дочери с тем же успехом, как различаются гербы сыновей.

Знаки младших линий рода

Тогда как отличительные знаки могут быть применимы ко множеству семейных и геральдических взаимоотношений, знаки младших линий рода используются только в гербах сыновей. В большей степени это прерогатива английской геральдики, в которой набор небольших знаков помещается на щитах детей мужского пола до девятого сына. Геральдический исследователь Берил Платт видит их истоки в символах, принятых для наследников Карла Великого. Она полагает, что граф Булонский, чья семья использовала эти знаки, придавал большое значение диалогам императора Карла Великого с его духовником Алкуином и нашел ссылки на божественные и природные символы в качестве «охраняющих» фигур-оберегов. В Булони солнце обозначало самого графа, полумесяц — его второго сына, звезда — третьего, а птица — четвертого сына. Знаки младших линий также могли быть взяты из диалогов Карла Великого. Наиболее важный и наиболее часто используемый для этих целей знак — «ламбель». Это привычное дополнение к гербу не только в

The First Houfe.

The Second. Houfe.

The Third Houfe.

The Fourth Houfe.

The Fifth Houfe.

The Sixth Houfe.

Средневековые знаки отличия для членов семьи Куртене из графства Девон (Англия).

английской геральдике, но также в Шотландии, Франции, Испании, Португалии, Бельгии и в Италии. В Англии ламбель (или «турнирный воротник») долго использовался в качестве знака для старшего сына. Простой серебряный ламбель также помещался в герб наследника суверена.

Истоки возникновения ламбеля могут быть найдены на высеченном в камне щите английского рыцаря XIII столетия (вероятно — сэра Александра Джиффарда) в Бойтоне (Уилтшир). На щите показан древний герб Джиффарда — на червленом поле три серебряных шагающих льва. Поверх всего щита наложен ламбель, наиболее вероятно представляющий собой веревку, протянутую поверх геральдических фигур на щите. К веревке присоединены несколько лент, и на этой ранней стадии, кажется, их число не имеет особого значения (на щите сэра Александра, к примеру, лент пять).

Однако к концу XV столетия три ленты, или «пойнта», становятся зафиксированными в качестве числа для ламбеля

Щит сэра Александра Джиффарда из Бойтона демонстрирует, как мог бы временно составлен первый в истории геральдики ламбель.

старшего сына. Это как раз то, что тщательно выгравировано на могильной плите в Бойтоне, причем контрастирующая грубость ламбеля четко указывает на сознательную временность этой фигуры. Видимо, старший сын должен был удалить ламбель, когда он станет главой семьи.

Что касается других сыновей, от второго до девятого, каждый из них имел свои собственные знаки, однако не существовало определенного правила для использования таких знаков (которые обычно располагаются в центре главы щита). Для прапраправнуков возможно размещение их собственного знака на другом знаке младшего поколения и так далее. Но это уже похоже на некий геральдический абсурд, так как знак с каждым разом становился бы все мельче и бесполезнее. Более того, если к общему гербу прибавлялись какие-либо четверти с ветвями семьи (посредством браков с геральдическими наследницами), что опять-таки усложняло и уменьшало при этом всю композицию щита, то можно совершенно определенно констатировать отсутствие всякого смысла в необходимости в гербе знаков младших поколений.

пустой щиток в гербе баронессы Маргарет Тэтчер указывает на то, что это ее собственный герб, а не герб ее мужа.

Приемные дети могли использовать герб их приемных родителей (после того, как выдавалось королевское разрешение на это), украшенный двумя сцепленными звеньями цепи. В определенных случаях одна английская семья могла принять герб другой на основании королевского разрешения, обычно из-за так называемого «пункта имени и герба» в завещании последнего в роду. Часто это происходило, когда отец наследницы хотел видеть свое имя и герб продолжающимися, как на щите Вир Фейн-Беннет Станфорд из Престона (Англия). Герб его жены появляется дважды — один раз на щитке, а другой — как первая четверть основного щита, отличающаяся только по небольшому помещенному в нее кресту «кросслетт» (он называется еще «12-конечный крест»), так как; нет прямых наследников по крови.

В настоящее время английские замужние женщины получили право использовать (если пожелают) только свой фамильный герб на щите, в противоположность брачному гербу. Это делается путем включения в основной щит пустого щитка, как можно видеть в гербе баронессы Маргарет Тэтчер.

Герб Вир Фейн-Беннет Станфорд, использовавшего в своем щите герб семьи жены, отличный знак которого — крест «кросслетт».

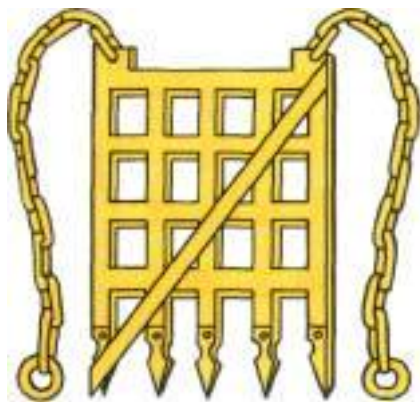

НЕЗАКОННОРОЖДЕННОСТЬ

Мы рассмотрели, как определенные знаки относятся к детям, законно рожденным в семье армигеров, связанных узами брака. Каково же тогда положение тех детей, которые были рождены вне брака — незаконнорожденных? Дело в лучшем случае можно назвать двусмысленным. Сегодня во многих странах незаконнорожденный ребенок имеет большинство (если не все) юридических прав, которые полагаются любому гражданину, но в предыдущие столетия он или она считались не имеющими родословной, не имеющими имени и не могущими наследовать титулы и имения. Хотя в подобных условиях, казалось бы, такие дети не занимали слишком высокого положения, фактически во многих благородных домах отец уделял им больше любви, нежели своим законным детям, которые, имея автоматические и узаконненные права на наследование, с большей готовностью восставали против родительского контроля.

Жезл и левая перевязь

В 1463 году старший герольд герцога Бургундского писал: «Незаконнорожденный может носить герб своего отца с жезлом слева», упоминая, таким образом, только один из возможных способов обозначения и маркировки, использовавшихся для отличия гербов незаконнорожденных на протяжении веков. Никакого жесткого и твердого правила относительно знаков, которые обозначали бы незаконнорожденность, не существовало в геральдике большинства стран, пока эти символы были достаточным образом от-

Даже геральдическая эмблема может быть использована для демонстрации незаконнорожденности. Здесь опускающаяся решетка Бьюфтортов изменена таким образом, чтобы было понятно отличие этого значка, созданного для сэра Чарльза Сомерсета.

Герб Джона Бьюфорта, сына Джона Гонта, до его узаконнения. Сбивает с толку нормальное (правое) положение перевязи.

личны от обычных знаков младших законных сыновей. Левая тонкая перевязь была самым популярным знаком для обозначения незаконнорожденности. К XVII столетию все знаки свелись к жезлу, помещенному в щите слева. (Современное значение слова «налево» дало этимологическое значение весьма фривольного свойства, хотя, конечно, оно относится исключительно к направлению перевязи — от верхнего левого угла до нижнего правого с точки зрения держащего щит, а отнюдь не намекает на супружескую неверность.)

В Англии помещенный слева жезл стал ассоциироваться с незаконнорожденными детьми королей, которым часто давали такой знак, украшенный каждый в своей непохожей манере. Один незаконнорожденный сын короля-моряка Вильгельма IV (1830—1837 годы) снабдил левую перевязь в своем гербе золотыми якорями, тогда как другие могли украшать свои перевязи королевскими жезлами или другими геральдическими фигурами, например белыми розами.

Кайма

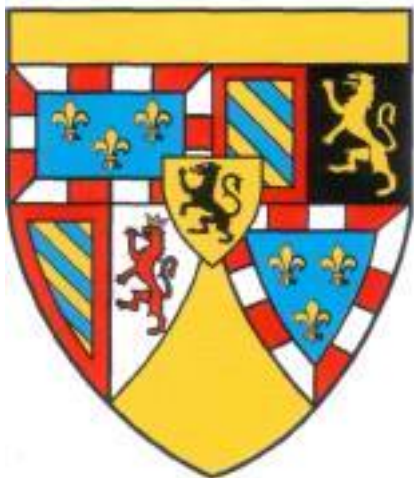
В 1397 году дети, рожденные от Джона Гонта его любовницей Екатериной Свинфорд (на которой он, впрочем, женился в тот же год), были объявлены законными актом, уникальным для истории Англии. Вскоре после этого дети, Бьюфорты, получили разрешение использовать четверенный герб Франции и Англии в компонованной кайме (разделенной на сегменты)

собственных цветов Джона Гонта — белых и синих. Любопытно, что компонованная кайма, размещенная вокруг щита в гербе Бьюфтортов после его узаконнения, стала использоваться в качестве общепризнанного знака, обозначающего незаконнорожденность. При этом помещаемый слева жезл стал чаще использоваться для королевских незаконнорожденных детей. В шотландской геральдике компонованная кайма является единственным признанным знаком незаконнорожденности. Члены семьи Стюартов, однако, владеют гербами, отличающимися не только двумя компонованными каймами, но и узкой левой компонованной перевязью.

Своеобразной геральдической вехой может считаться событие, произошедшее в 1780 году, когда герольды пожаловали до того счетверенный герб Сашевеллов с волнистой каймой потомку этой

Два примера гербов XV столетия для двух незаконнорожденных сыновей герцогов Бургундских. Четверти герба их отца показаны на пустых щитках.

Необычная комбинация — кайма, добавленная к гербу Бьюфорта после его узаконения, и перевязь слева, знак незаконнорожденности, на одном из изданий — герб сэра Чарльза Сомерсета (умер в 1526 году), сына Генри Бьюфорта, третьего герцога Сомерсета, рожденного в браке.

семьи, Джону Закари. Волнистая кайма в данном случае была использована для обозначения незаконнорожденности потомка. С тех пор волнистая кайма стала в основном использоваться для английских незаконнорожденных отпрысков и их потомков.

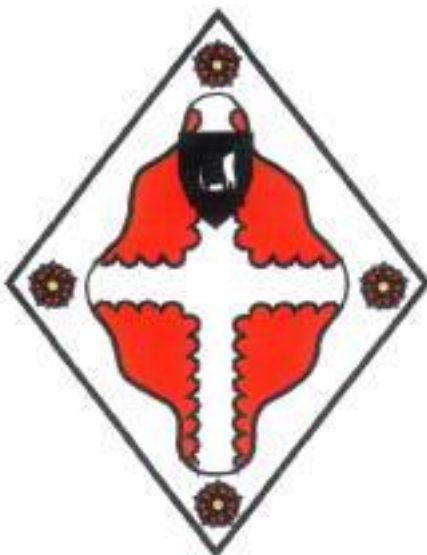
В Шотландии клейнод незаконнорожденного не отличается от общесемейного, а в Англии отличается, и потому незаконнорожденный потомок может быть обозначен либо узким волнистым столбом, либо косым волнистым крестом, либо узкой волнистой перевязью.

Герб Сашевереллов, пожалованный Джону Закари в 1780 году. Это первый случай, когда для обозначения незаконнорожденности была использована волнистая кайма.

Герб сэра Ричарда де Кларендона, незаконнорожденного сына принца Уэльского Эдуарда, использующего перья из герба его отца.

Геральдическое наследование

Если в Англии незаконнорожденный ребенок желает выдвинуть требования на геральдическое происхождение, для отца необходимо признать отцовство. Затем может быть выдана соответствующая королевская грамота, разрешающая использование отцовского герба, с внесенными надлежащим образом отличиями от общего щита определенными фигурами (обычно волнистой каймой), обозначающими незаконнорожденность. Но процесс этот весьма долг и требует санкционирования и легализации герба сувереном. Следовательно, герольды могут вполне предположить, что вместо этой традиционной процедуры незаконнорожденный ребенок просто-напросто обратится с прошением на пожалование нового герба, который будет основываться на гербе его отца.

Обычно считается, что незаконнорожденный ребенок не может наследовать какие-либо четверти, которые были внесены предыдущими поколениями его родителя, однако существует много свидетельств, что незаконнорожденные дети использовали их. Дальнейшая странность в английской геральдике состоит в том, что незаконнорожденная женщина рассматривается как геральдическая наследница и может передавать герб своего отца с подходящим знаком «незаконнорожденного отличия» своим детям. Что касается современности и более просвещенных времен, мы можем в качестве примера взглянуть на геральдику Ирландии, где незаконнорожденность попросту не имеет места как таковая.

Гербы, пожалованные в 1806 году Марии и Вильяму Лег, двум из семи незаконнорожденных детей полковника Томаса Лега из Лайма.

КАК СРЕДНЕВЕКОВАЯ СЕМЬЯ ИСПОЛЬЗОВАЛА ГЕРБ

Si monumentum requiris, circumspice («Если ты увидишь его памятник, оглянись вокруг») — эти слова, выгравированные над северной дверью кафедрального собора Святого Павла в Лондоне, относятся к автору проекта собора сэру Кристоферу Ренн. Однако те же самые слова могли быть использованы многими людьми за многие столетия до рождения сэра Кристофера, которые посредством изображения геральдических элементов на замках и церквях стремились обеспечить бессмертие себе и своей семье.

Одна средневековая семья в Западной Англии, семья Хангерфорд из замка Фарлей, являет собой пример отнюдь не утонченного метода, которым знать всей Европы стремилась запечатлеть свою власть над обширными участками земли и всеми, кто жил на них. В камне и на витражных стеклах, на пергамене и кружеве, всюду буквально Хангерфорды и многие им подобные использовали геральдику для утверждения: "Я — это мой герб. Нанесешь урон гербу, и ты нанесешь урон мне. И это будет на твой страх и риск".

Наруинах замка Фарлей, принадлежавшего Хангерфордам, семейный герб над главными воротами все еще указывает на хозяев владения.

Утверждение личности

Хангерфорды не были выдающимися в какой-либо области, однако они были типичными представителями своего времени: иногда образованные, иногда вспыльчивые, обязанные всем самим себе, богатые, имеющие землю, чрезвычайно гордые, «средневековые» в мыслях и поступках... Семья максимально использовала возможности зарождающейся в конце XIV — начале XV столетия геральдики, как раз в то время, когда соперничающие королевские дома Йорков и Ланкастеров поигрывали мускулами. Это был пик английского геральдического искусства, расцвет эмблематики. И Хангерфорды использовали сюжет своего собственного герба в максимально возможных проявлениях — серп или, как вариант, три переплетенных серпа — и совершенно различными способами.

Геральдика играла значительную роль в ежедневной жизни знатной средневековой семьи. Хангерфорды наносили свой герб на печати, на примыкающие к главному зданию их поместья амбары и часовни, рисовали свои серпы на креслах, потолках и церковных башнях... Уолтер, первый барон Хангерфорд, друг и советник королей Ланкастеров, пользуясь своим правом Рыцаря Ордена Подвязки, украсил своим гербом часовню Святого Геор-

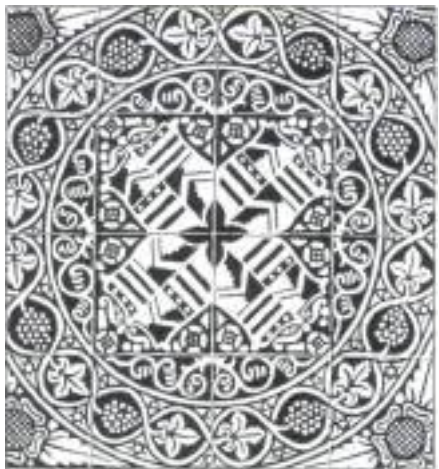
Выпуклый орнамент на крыше церкви Святого Томаса в Солсбери свидетельствует о благородном покровительстве над храмом. Именно семья Хангерфорд сделала такое большое пожертвование, которое помогло произвести реставрацию церкви в начале 1600-х годов.

тия в самом Виндзорском замке. В суде он, вероятно, надевал свой большой воротник, составленный из литер Ss, ливрейное украшение и знак отличия перед династией, которой он служил так преданно.

Приобретение герба

Хотя и не слишком заметные в своем сословии и в своем времени, Хангерфорды приятно удивляют своим пристрастием к геральдике, возможно, используя как свой собственный герб, так и принадлежавший семье Хейтесбери (щит пило-

Счетверенные гербы Хейтесбери и Фитцджеральда (Хангерфорда) появляются на мозаичном средневековом полу в их бывших владениях в Хейтесбери.

Наиболее часто использовавшийся клейнод Хангерфордов, снописерпы, выгравирован на камне на крыше церкви Святого Томаса в Солсбери.

Хангерфорды максимально использовали герб на печатях. Верхняя печать, принадлежавшая сэру Роберту Хангерфорду до 1449 года, отличается от печати его отца лорда Уолтера, представленной ниже, не только положением щита, но и знаменами, к тому же на верхней печати отсутствуют щитодержатели.

видно рассечен, поверх всего наложено золотое стропило), чья геральдическая наследница вышла замуж за одного из Хангерфордов. Они, похоже, сделали то же самое с гербом другой семьи, Фицджеральдов из Шерхилла (в черном поле два узких серебряных пояса, сопровождаемые в главе тремя бизантами), который позже стал признанным гербом Хангерфордов.

Клейнод Хангерфордов — снописерпы между двумя серпами — мог быть также принят от другой семьи, Певелл. Отметим, что такие гербы альянсов не были необычными в то время. Скорее всего, Хангерфорды начали с нижнего нетитулованного мелкопоместного дворянства и не имели герба, а потом приобрели его через браки с наследницами более обеспеченных семей. Даже происхождение снопа в гербе Хангерфордов имеет некий оттенок загадки — это фактически или снописерпы, или перца (игра слов от имени Певелл)... Хангерфорды с большим удовольствием использовали свои серпы. Часто они украшали свои склепы и всевозможную движимую и недвижимую собственность переплетенными серпами, причем узор этот хорошо подходил ко множеству предметов домашнего обихода, утвари и обстановки.

Также как и другие семьи в их время, Хангерфорды брали гербы более влиятельных семей и использовали как свой собственный. В свое время полосы, икружки Фицджеральдов стали привычными в гербе Хангерфордов. Они также изменили свой клейнод с собачьей головой на сноп Певеллов.

По завещанию Лорда Уолтера Хангерфорда, Рыцаря Ордена Подвязки (посвященного в рыцари 21 августа 1447 года), его сын Роберт получал «2 алтарных костыля красного бархата, с различными узорами, затейливо вышитыми... большое блюдо с моим большим гербом серебряное, по обеим сторонам которого находится лев, поддерживающий мой герб; и пару серебряных блюдец с узлами из серпов». Сэр Роберт Хангерфорд по завещанию своего отца должен был передать эти вещи своему наследнику.

Хангерфорды, горделивые и наделенные привилегиями (а без сомнения, так оно и было), жили в беспокойные времена. В хрониках того времени мы можем прочесть о восстании в 1400 году против короля Генриха IV, во время которого повстанцы пленили нескольких королевских рыцарей. Они заставили лорда Уолтера, «Королевского Рыцаря», пойти с ними и сняли с него королевскую ливрею, называемую «колере» (воротник из лите-

Какого-то отца, Роберт, второй барон Хангерфорд, был преданным сторонником дома Ланкастеров и гордо носил символ этого дома — воротник из литея Ss.

Ss. — Е.К.), который он носил, стоимостью в 20 фунтов (неимоверная сумма в те далекие годы!).

Времена, должно быть, сменились на лучшие для лорда Уолтера, так как в декабре 1418 года он получил награду от Его Светлости Хомета из Нормандии — право использовать одну из геральдических эмблем Генриха IV — копьё с прикрепленным лисийм хвостом в обмен на годовую плату. Однако большая часть доходов Хангерфорда, которые принесла ему завоеванная добыча во время французских войн, была использована для вызволения внука лорда Уолтера, сэра Роберта, который был взят в плен в битве при Кастийоне в 1453 году — битве, которая завершила Столетнюю войну проигрышем Англии. Одним из членов делегации, отправленной во Францию для переговоров с захватившими в плен сэра Роберта, был герольд Честера, выполнявший одну из многих подобных обязанностей, возлагаемых на герольдов в то время.

Геральдика и вечность

Столетняя война, чума и смерть в младенчестве — вот лишь некоторые из многих опасностей, с которыми пришлось столкнуться Хангерфордам в то время, когда они достигли пика своей власти в английских графствах, расположенных к юго-западу от Лондона. После смерти души попадает в «комнату ожидания» перед раем, которая называется чистили-

щем, где она ожидает, что родственники окажут ей содействие в продвижении в рай посредством молитвы и хороших поступков. И в этом, как ни странно, геральдике также отведена своя роль. Хангерфорды, подобно многим пэрам, ода-ривали часовни, церкви, в которых нанятые священники в одиночку пели ежедневные мессы для благородных покровителей. Завещания последних часто

упоминают свои часовни и священников, которые там служат. Вероятно, Хангерфорды надеялись на то, что, если Господь из своего Царства посмотрит вниз, он обратит внимание на герб и эмблемы заинтересованной в его благосклонности благородной семьи и будет признателен за подобную демонстрацию. Таковы, в любом случае, могли быть размышления лорда Уолтера, когда он подарил главной церкви аббатства Бата ризу из красного бархата, украшенную волнами, и еще две ризы из золотого парчового бархата, которые были украшены «...моим гербом на добрую память».

Эта тема опять поднималась в завещании невестки Лорда Уолтера, грозной Маргарет Ботро, леди Хангерфорд. Согласно документу, она оставляла в наследство монастырю Лончестона (в Корнуолле) пару риз красного и зеленого цветов (геральдических цветов Хангерфордов) с гербом Хангерфордов и Ботро в клейноде и еще одну новую пару одеяний, которые должны были быть украшены гербами Хангерфордов, Бомонтов и Ботро. В кафедральном соборе Солсбери прекрас-

Искусность средневекового мастера очевидна в этом сложном узоре на печати Маргарет Ботро, вдовы Роберта, второго барона Хангерфорда.

Геральдика может использоваться множеством разных мирских способов. Здесь, к примеру, она украшает пластину вокруг замочной скважины на семейном склепе в замке Хангерфорд.

Хангерфорды размещали свой герб на всевозможной собственности. Эта эмблема с переплетенными серпами была недавно обнаружена на фальшпотолке сельского дома спустя каких-нибудь пять столетий после того, как была грубовато сделана по заказу кого-то из Хангерфордов.

Сохраняя деньги в семье, Хангерфорд женился на своей двоюродной сестре. Полумесяц слева в центре в этом гербе указывает на молодую ветвь рода в фамильном древе. Такие подробности мы черпаем посредством беспристрастного и выразительного языка геральдики.

ные алтарные одеяния, которые подарила леди Маргарет, включали в себя несколько клейнодов и гербов лорда Хангерфорда. Даже сами храмовые сооружения — часовни, например, как в случае с криптом Хангерфордов в церкви Веллоу, — могли быть ярко раскрашены в геральдические цвета семьи.

На равнине Селисбери, за пределами Сомерсета и Глочестера, далеко и широко в западных графствах было известно имя Хангерфордов. Где бы они ни приобретали земли и когда бы они ни заказывали молитвы за свои души, они демонстрировали свою власть посредством геральдики. Даже отправляясь в свой последний путь, Хангерфорды все еще могли позволить себе последнее геральдическое «прости», так как закрывающая массивная плита в склепе их семьи в замке Фарлей была украшена опять-таки фамильным гербовым щитом. К слову сказать, эта семья была настолько известна в западных графствах, что другие благородные семьи в этих землях стремились посредством геральдики показать свою преданность этому роду. В XVIII столетии, через много лет после того, как Хангерфорды покинули Долину, семья Плейдел-Бувери захотела использовать в качестве своего постоянного места захоронения часовню Хангерфордов в кафедральном соборе Солсбери, украсив ее более полусотней щитов, фиксировавших браки Хангерфордов и свое происхождение от этой семьи.

Священник семьи Хангерфордов в церкви Беллоу, в Сомерсете, был окружен геральдикой и символами тех, за кого он должен был молиться, — начиная непосредственно от самих гербов и вплоть до красного и золотого цветов, использованных в качестве узора для потолка.

Подобно другим в этой группе благородных Рыцарей Ордена Подвязки, герб Уолтера, первого Лорда Хангерфорда, появляется на табличке в часовне Святого Георгия в Виндзоре.

ГЕРБОВЫЕ ГРАМОТЫ

С позднесредневекового периода, кто получал гербы, обычно вручали особого вида гербовые документы — гербовые грамоты, — написанные на пергамене, тонкой коже или бумаге. Ранние формы грамот были довольно просты и представляли собой один лист с печатью, удостоверяющей грамоту и свисающей на шнуре. Герб получателя был нарисован в цвете либо на полях, либо в центре документа. Официально сформулированный текст, на латыни или на языке выдающего органа, описывал герб и называл того, кому грамота вручалась.

Гербовые грамоты постепенно становились все более скрупулезно и детально выполненными, и их украшение могло включать гербы суверенов или геральдических палат. В гербовых грамотах Англии ведущая заглавная буква могла даже включать портрет герольдмейстера, который подписал и поставил на документе печать. Каймы и заголовки гербовых грамот становились все более украшенными развевающимися лентами, а также пере-

Деталь из гербовой грамоты Дайсселя демонстрирует прекрасную работу высококлассного и прекрасно обученного миниатюриста, ответственного за большую часть геральдического искусства в Австрии в XVII столетии.

плетающимся орнаментом, включающим птиц, цветы, животных и аллегорических персонажей. Иногда создавалось ощущение, что сам герб был в этой какофонии символики чем-то второстепенным

Тогда как английские и шотландские гербовые грамоты практически сохранили свой первоначальный формат (на одном листе), грамоты других стран чаще принимали вид книги, при этом одна

страница была отведена для рисунка герба (часто даже с пейзажем), а другие страницы описывали генеалогию рода, титулы и личную биографию получателя герба. Обложка часто была сделана из кожи или бархата с чеканным гербом суверена.

Сегодня подобные национальные геральдические палаты и коллегии, которые все еще существуют, придерживаются в основном традиций, которые были присущи их стране много столетий тому назад. Для составления гербовой грамоты формат книги все еще сохраняется в Испании, тогда как в Англии, Шотландии, Канаде и Нидерландах гербовая грамота все также занимает один лист, заключенный в рамку. Ирландия в последние годы также перешла на формат книги для гербовой грамоты.

В Российской империи выдавались красочные дипломы на дворянские гербы. В современной России, в Русской геральдической коллегии, изначально гербовая грамота была на двух отдельных стандартных печатных листах (один с изображением герба, другой — с описанием). Однако ныне армигерам выдается гербовая грамота размером в два стандартных листа и ее уменьшенная копия размером в стандартный печатный лист, с подписями и печатями Герольд-маршала и самой Коллегии.

Для всех геральдических, вексиллологических и фалеристических изображений, внесенных в Государственный геральдический регистр РФ, созданы красочные свидетельства о регистрации.

Представленные на этих страницах гербовые грамоты датируются периодом от XVII до конца XIX столетия и взяты из коллекции знаменитого голландского геральдического художника и гравера Даниеля де Брюна. Коллекция позволяет бросить взгляд на поразительные художественные традиции нескольких основных геральдических служб и коллегий Европы. Она также предлагает взгляд изнутри на то, как геральдика продолжала отражать политические принадлежности отдельных государств, приводит награды, выданные правителями своим подданным и

Австрийская грамота о дворянстве 1819 года, предоставленная Карлу фон Радецкому, барону фон Вайцельбегу, офицеру, сражавшемуся против Наполеона. Императорский герб окружен гербами провинций, в которых Радецкий служил. Стиль грамоты с ее духом консерватизма типичен для подобных грамот начала XIX столетия в Австрии.

Гербовая грамота Якоба Иоганна Дайсселя, австрийского доктора, который получил дворянство в 1663 году, пожалованное императором Леопольдом I. Это типичный пример герба XVII столетия, выдаваемого научному, военному или правительственному персоналу, который служил при дворе. Грамота была выдана в уникальном футляре, сделанном из железа, и с деревянной коробочкой для печати.

Эта голландская гербовая грамота 1829 года, выданная королем Виллемом I Нидерландским семье Ван Херзеле, поддерживает средневековую традиционную форму грамот: она написана на одном листе, текст «обтекает» изображение герба, и внизу у нее прикреплена печать.

Обложка гербовой грамоты, дарованной императором Францем Иосифом Австрийским (приблизительно 1867 год) с императорским орлом, восковая печать оберегается металлической коробочкой.

служащим, а также прослеживает продолжение вековых геральдических традиций. Гербовые грамоты также демонстрируют стиль и опыт работы художника в его попытке сделать стандартный документ личным, что весьма и весьма важно.

К сожалению, великолепная традиция украшенных гербовых грамот ручной работы с падением многих европейских монархий после Первой мировой войны канула в Лету. К тому же к этому времени большинство подобных документов приобрели вид стандартных напечатанных форм, в которых только гербы и буквы были нарисованы вручную. Однако в последние годы Геральдическая Коллегия в Лондоне вернулась к более старинной форме гербовых грамот, включающей украшение красочной каймой. Эта форма украшения привела к расцвету художественного таланта и стиля, который вторит геральдическим традициям и изыску, принятым от позднесредневекового периода до XVIII сто-

Гербовая грамота 1745 года, выданная Максимилианом III, Курфюрстом Баварии, Филиппу Паре. Страницы книги гербовой грамоты фиксируют храброе поведение Паре, которому было пожаловано дворянство во время его службы офицером в императорском Отряде Валлонских драгун.

Гербовая грамота 1795 года, выданная братьям Георгиев императором Францем I, королем Венгрии. Герб провинций украшает гербовую сень.

Гербовая грамота 1767 года, выданная императрицей Марией Терезией Австрийской датскому банкиру С.А.Верлугге. Имперский герб окружен гербами Венерии и Богемии.

летия. В случае, если клиент может позволить себе заплатить требуемую сумму, кайма гербовой грамоты может быть украшена цветами и листьями, личными эмблемами и геральдическими фигурами, взятыми из герба армиегра, а также изображениями различных причудливых существ или изображениями птиц и животных, которые водятся в местности, где проживает армиегр или когда-то жила его семья.

Применение геральдики

Геральдика всегда взывала к людям гордым и романтическим, знатым и богатым. Она была частью внешнего антуража, однако не являлась исключительно «вотчиной» дворянства.

К геральдике стали обращаться различные религиозные организации, городские общины, а также представители всевозможных профессий. Во времена позднего

Средневековья мода на гербы распространилась по всему европейскому миру, и таким образом со временем сформировались национальные геральдические стили.

Благодаря своей способности адаптироваться к изменяющимся временам и новым применениям, геральдика остается «живой» и прекрасно себя чувствует в наше время. Более того, необходимо заметить, что в течение последнего столетия было создано и вручено больше гербов, чем в любой другой предыдущий период истории человечества.

Королевская геральдика и знать

Герб зачастую является «закодированной» историей семей, которые возвели монарха на трон. Королевские и знатные семьи всегда были рады продемонстрировать такое эффектное подтверждение своего происхождения и титула. События государственного масштаба и церемониала предоставляют столь вожаделенные возможности для демонстрации полного великолетия геральдики. В большой степени помпезность таких событий происходит от строгого подчинения различиям в титулах. По мере развития геральдики ее усовершенствование включало в себя бесконечные детали, которые определяли положение армигера в социальной иерархии, будь то член королевской семьи, представитель аристократии, военно-духовного ордена или церкви.

КОРОЛЕВСКАЯ ГЕРАЛЬДИКА

Столетиями королевские семьи рассматривались как источник всех благородных титулов и гербов, поэтому неудивительно, что монархи постоянно пользовались геральдическими атрибутами. Короны, скипетры, державы и другие королевские регалии были запоздалыми гостями в мире геральдических снаряжений. До конца XV века редко появлялось что-либо, что помогало бы отличить герб короля от герба рыцаря. Однако на печатях конца XIII — начала XIV столетия короны иногда уже изображались над щитами членов королевских семей.

Короны

Геральдические короны были имитацией настоящих головных уборов, которые носили монархи и титулованная знать. К концу XVI столетия королевские короны часто изображались с малиновыми или пурпурными шапочками внутри них и были украшены рельефными «арками», декорированными драгоценными камнями и жемчужинами, поднимающимися от венца и проходящими над головой. В некоторых королевских семьях количество арок на коронах уменьшалось для младших членов семьи сообразно их положению. Тогда как корона английского монарха имеет две пересекающиеся ар-

ки, корона принца Уэльского, например, имеет только одну. Другие члены королевской семьи имеют короны вообще без всяких арок.

Герб, пожалованный принцессе Анне, дочери королевы Великобритании.

Щитодержатели и ромбнесут на себе особую геральдическую фигуру — личный ламбель, который используют мужчины, и женщины — члены британской королевской семьи. Корона, надлежащая сыну или дочери суверена, но не наследнику престола.

*Коронации английского монарха Генриха IV в Вестминстерском аббатстве, 1399 год
Перед возвышением официально назначенные для того люди держат королевский герб.*

Едва заметные различия в титулах можно показать коронами, увенчивающими королевские гербы. Вверху: корона шведского принца — старшего сына; внизу: корона наследника трона.

Герб графов Росенборгов. Титул, данный датским принцам — старшим сыновьям, которые женились морганатическими браками на женщинах не королевского достоинства.

Португальский герцог Коимбра (умер в 1449 году) имеет ламбель, взятый из герба семьи его матери, герцогов Ланкастеров.

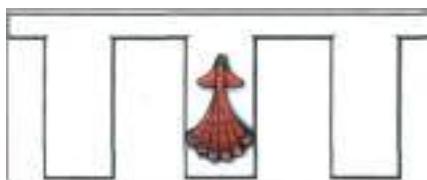

Серебряный ламбель орлеанской королевской ветви в гербе королей Франции стал еще более заметным при наличии полумесяцев, введенных для графов Ангулемских, представителей младшей ветви.

Корона дофинов Франции после 1662 года имеет арки, по форме напоминающие дельфинов, взятых из геральдических фигур их герба.

В других странах делалось меньше различий между членами одной семьи. В Австрии, например, император носил любопытную по форме корону с высокими арками, закрывающую украшенные драгоценностями «рога», тогда как наследные принцы и все остальные члены его семьи использовали идентичные короны, но более традиционного вида.

И до сего дня некоторые республики все еще сохраняют принадлежности, связанные с бывшими королевскими властями. В Венгрии, например, таким символом является тысячелетняя корона Свя-

Ламбель сына принца Уэльского (Великобритания). Гребешок взят из герба Спенсеров, семьи его матери.

того Иштвана (Стефана), считающаяся одним из наиболее прекрасных образцов средневекового ювелирного искусства. История короны примечательна: будучи много раз прятана, украдена, потеряна и найдена, после Второй мировой войны она была перевезена из Венгрии в Америку, где ее сохраняли от коммунистических властей Венгрии. В 1978 году ее вернули на родину, и теперь она хранится в Национальном музее в Будапеште.

Отсутствие короны на гербе может быть просто неким общим принципом. Швейцарцы, гордые тем, что свободны от какой-либо королевской власти, часто помещали крестьянскую шапку Вильгельма Телля над щитом, на котором изображались гербы различных кантонов.

Хотя корона является наиболее очевидным знаком королевского положения, герб суверена также часто сопровождается сенью или мантией высшего сословия, усыпанными коронами или геральдическими фигурами, взятыми из королевского герба, а щит окружается знаками рыцарских орденов, характерных для монархии этой страны. Сень — это куполообразный шатер, увенчанный короной, боковые стороны его отдернуты назад, чтобы показать королевский герб

на фоне сени. Хотя это и является общей чертой для гербов большинства суверенов, британская монархия никогда не отдавала ей предпочтения.

Королевские знаки отличия

Отметим в частности, что в Британии определенные знаки добавлялись к гербам сыновей и других родственников, чтобы провести различие между ними и главой семьи. Потомки британских королей также носят такие знаки, которые известны как «бризуры». В основном они состоят из ламбелей, каймы и перевязей. Столетиями престолонаследники носили ламбели с тремя лентовидными кусочками. Самый первый из ламбелей, похожий, был лазурного цвета, и количество лент на нем могло изменяться, но во время жизни Эдуарда, Черного принца (1330—1376 годы), это число было точно установлено — три отрезка для одного ламбеля. Черный принц стал принцем Уэльским в 1343 году, и тот же самый ламбель используется престолонаследником и по сей день.

Другие дети британского монарха используют ламбель, на который нанесены небольшие геральдические фигуры, взятые в основном с королевских эмблем — такие, например, как розы или кресты Святого Георгия. В течение нескольких столетий внуки монарха использовали ламбели с пятью концами, однако более современные ламбели, которые придают королевским внукам — например, принцу Уильяму, старшему сыну принца Уэльского, — имеют только три конца. Центральный украшен раковиной-гре-

Личный герб венгерского короля Матияша Корвина, Венгрия (1458—1490 годы), размещен поверх четвертей старого герба Венгрии, гербами Далмации и Чехии. Щит увенчан короной Святого Стефана.

Документ по поводу основания часовни для короля Генриха VII в Вестминстерском аббатстве (Лондон). Королевский герб поддерживается красным драконом — эмблемой Тюдоров.

Герб Австрийской империи и ее основных земель — например, справа — герб Королевства Венгрии, увенчанный короной Святого Стефана сенаклонившимся крестом.

бешком («эскалопом»), взятым из герба семьи его матери, Спенсеров, чей герб включает в себя три серебряных эскалопа.

Французская королевская семья была разделена на множество ветвей, каждая из которых проводила различие в королевских гербах посредством собственных бризур. Они включали в себя серебряные ламбели, использовавшиеся Орлеанским домом, и красные — для дома Бурбонов. Когда младшие ветви этих родов со временем стали разветвляться, каждая отличала бризуры своей ветви небольшими геральдическими фигурами. Графы Ангулемские, например, украсили серебряный ламбель дома Орлеанов червлеными полумесяцами.

В Российской империи представители династии Романовых обычно проводили различие между своими гербами при помощи щитодержателей, чтобы продемонстрировать близость к трону.

Королевское счетверение

Так же как гербы многих древних семей, гербы правящих династий Европы часто

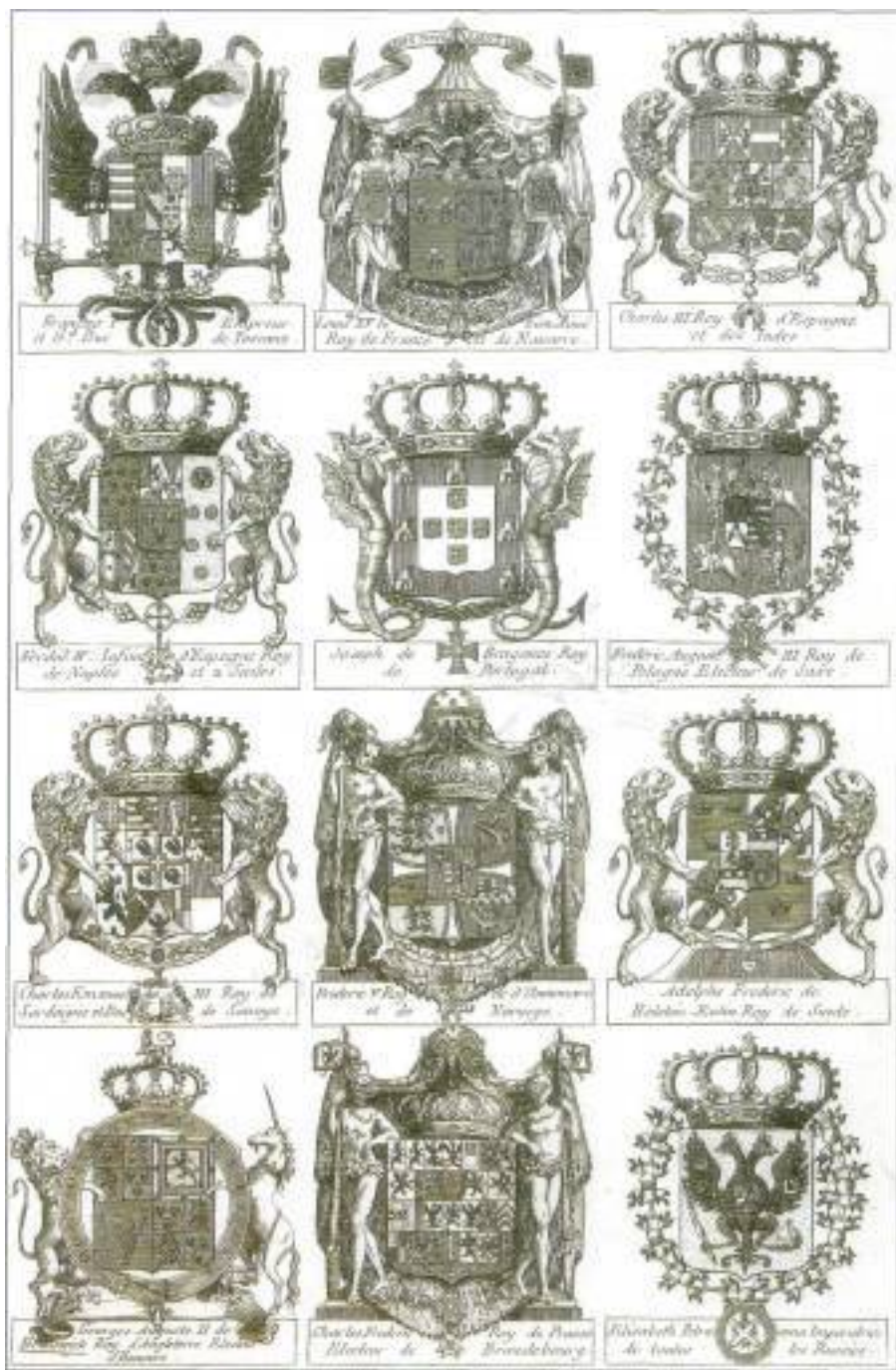
Гербы монархов Европы в конце XVIII столетия. Это изображение, взятое из французской работы по геральдике, сначала приводит католические королевства, а затем протестантские государства.

начинались с самых простых рисунков. Герб семьи Гогенцоллернов начался со щита, разделенного на четыре части, серебряного и черного цветов. Их соседи, семья Габсбургов, в своем гербе имели красного льва, восстающего на золотом поле. На вершине своей власти, когда Гогенцоллерны были императорами Германии, а Габсбурги были императорами Священной Римской империи и обе семьи имели возможность «развлекаться» делением щитов на множество четвертей, каждая четверть представляла графство, княжество или королевство, над которыми простиралась власть императора. Тем не менее в середине каждого герба все еще можно было увидеть красного льва Габсбургов и простые черно-серебряные четверти Гогенцоллернов.

Некоторые монархи — например, правители Франции — относительно мало использовали счетверение в своих гербах. Многие предполагают, что геральдическая лилия Франции — это символ Девы Марии, другие считают, что это три жабы. Сушества, используемые английскими королями, которые в разные времена счи-

Опасные различия

Кажется немыслимым, что само по себе изображение в гербе может быть достаточным основанием для свержения людей, обложенных властью и влиянием. Уже в правление короля Генриха VIII такова была судьба Генри Ховарда, графа Суррейского, и его близкого родственника, Эдварда Стаффорда, герцога Букингемского. У Генриха было параноидное подозрение, что у всех есть претензии на его трон, и тогда как у обоих было право носить различные версии королевского герба, они были неосторожны в демонстративном ношении королевских геральдических знаков. Предполагали даже, что граф Суррейский удалил отличительные знаки из своего герба, утверждая свою претензию на то, что его герб более королевский, чем герб самого короля. Были ли они виновны или нет, но оба аристократа были казнены.

тались то львами, то леопардами, имели в равной степени и древнее, и мистическое происхождение. Английские монархи счетверили французский королевский герб со своим, чтобы восстановить свою претензию на трон Франции, даже поместив французский герб в наиболее заметные четверти (1 и 4). Геральдические лилии оставались в королевском гербе Британии до XIX века. Британские монархи сохраняли свой герб простым, показывая в нем только четверти, представлявшие королевства: Англию, Шотландию, Ирландию и Францию. Но когда английский трон перешел к дому Вельфов (Ганновер)

в 1714 году, королевский герб стал более сложным, включая четверти Брайншвейга, Люнебурга и Ганновера. Поверх последних трех располагался маленький щиток, украшенный короной Карла Великого, указывающий на положение Хранителя ценностей Священной Римской империи, которое занимали британские монархи, бывшие одновременно герцогами Брайншвейга и Люнебурга.

Члены шведской королевской семьи включали в свои щиты гербы провинций, от которых они получили свои герцогские титулы, например Варmland или Уппланд, как четверти.

БРИТАНСКАЯ АРИСТОКРАТИЯ

Развивающаяся в течение тысячелетия британская аристократия разработала большое число всяческих правил, манер, стилей обращения, платьев, знаков отличия и обязанностей, настолько сложных и запутанных, что очень немногие из тех, кто не входил в класс аристократии, понимали их. Тогда как благородные семьи более не обладают властью и богатством, которыми они когда-то владели, даже правительство лейбористов

продолжает видеть необходимость в лордах и леди всех видов: хотя оно удалило большинство наследных пэров из Палаты Лордов в 1998 году, но предоставило простым гражданам шанс стать «народным пэром» и нарядиться в алое и горностаевое одеяние.

Естественно, представители знати не ходят везде и всюду и с утра до вечера наряженными в свои мантии и короны. Фактически многие из них имеют мало шан-

сов снова надеть свои парадные мантии когда-либо, если только не случится коронации суверена. Однако по крайней мере один из них совсем недавно наряжал свою дочь в мантию для коронаций и пугал впечатлительных посетителей,водя ее по коридорам фамильного замка, когда дом их предков был открыт для публики.

Пэры и леди

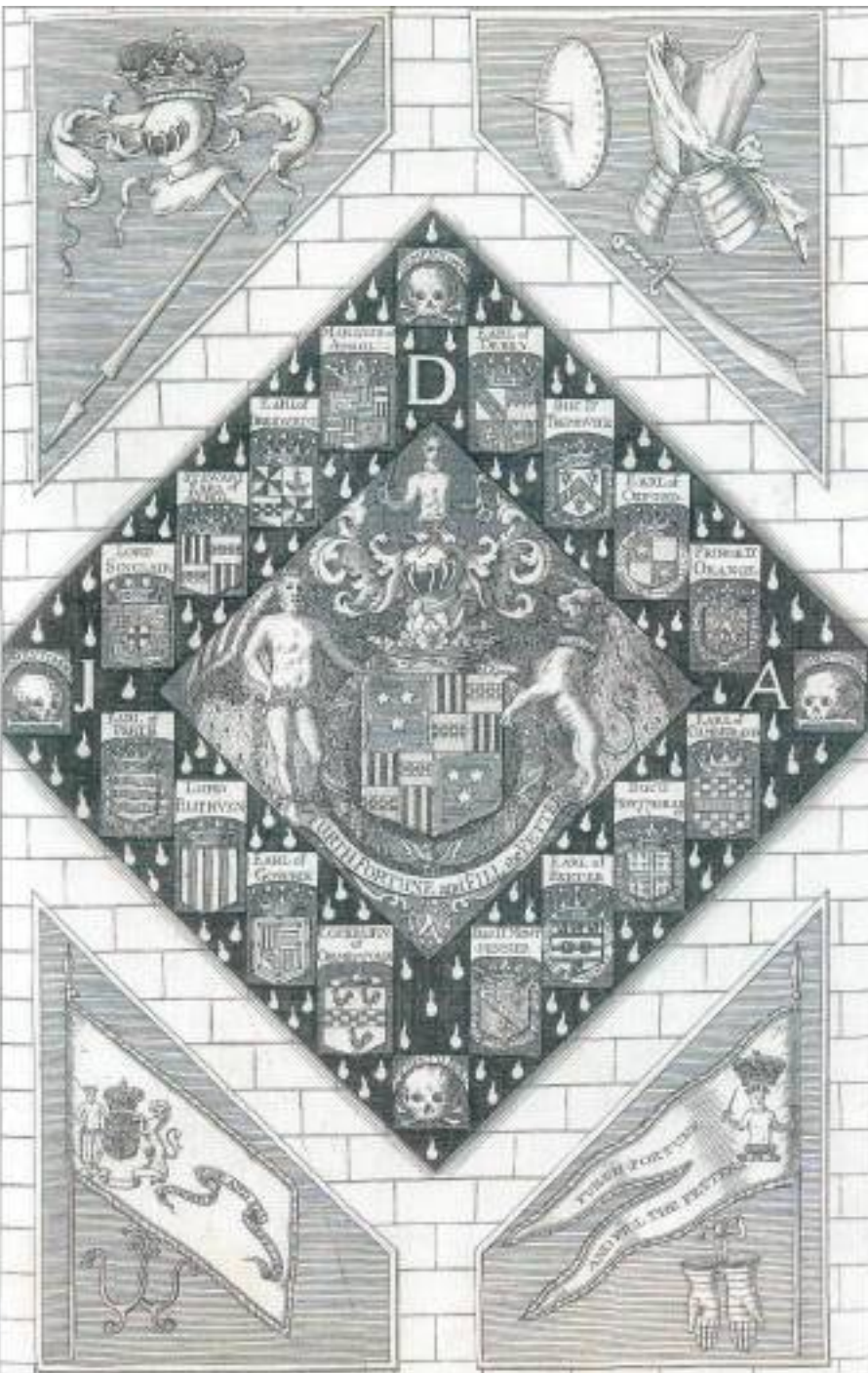
Слово «пэр» происходит от латинского *pares*, означающего «равный», и оно относится к коллективной природе высшей аристократии. Это из-за того, что, несмотря на их различные титулы — от герцога до барона, — все обладатели титулов пэров до недавнего времени имели место и голос в Палате Лордов, одной из двух палат в британском Парламенте. Только некоторые из нынешних наследных пэров все еще выбираются для присутствия и голосования в верхней Палате. С момента прохождения Акта о Палате Лордов в 1998 году большинство из тех, кто имел право на место и голос, являются обладателями лишь пожизненного титула пэра, и эти титулы будут существовать только до их смерти.

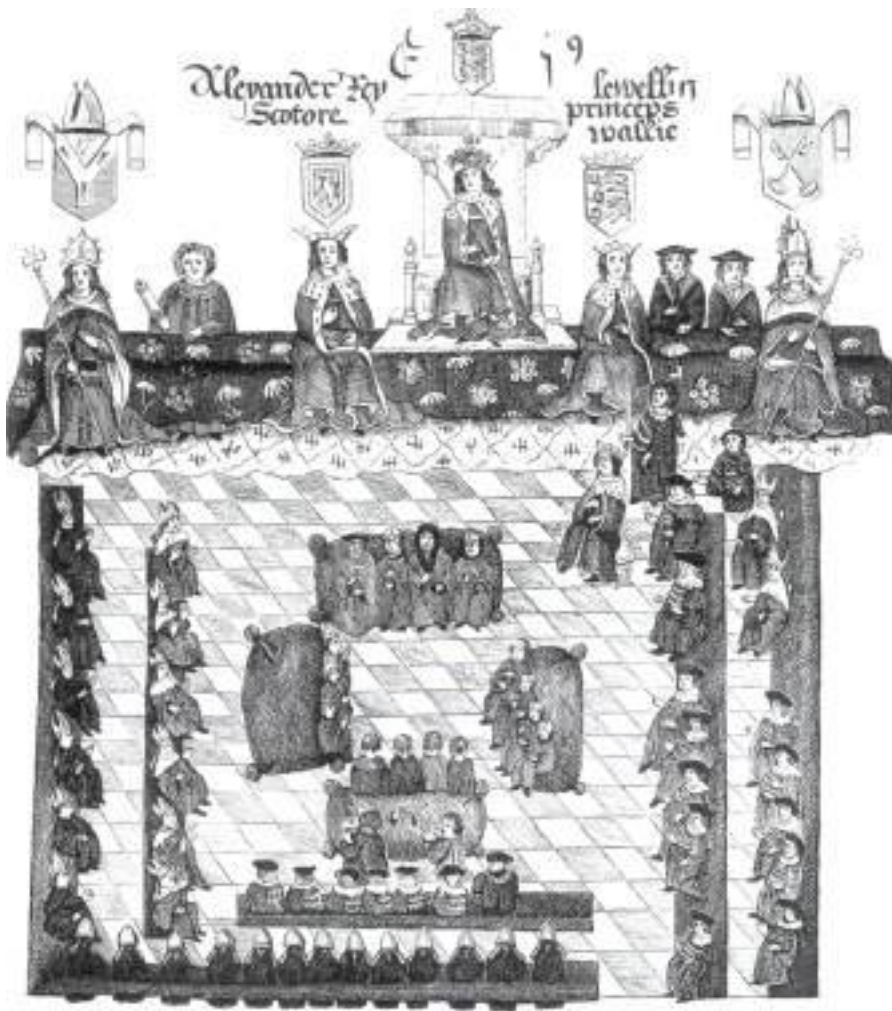
Ранги и титулы

Британские пэры разделены на пять групп в соответствии с титулами. В порядке старшинства это герцог, маркиз, граф, виконт и барон. Пожизненные пэры носят титул баронов и должны носить мантии и короны, надлежащие для этого ранга. Многие люди полагают, что британский лорд живет или владеет имением, от названия которого происходит его титул: что герцог Сомерсетский должен владеть соответственным графством или что граф Плимутский живет в городе Плимут. Это, конечно, не так, хотя в средневековый период такие люди вполне могли получить свои титулы от наименования той земли, которой они правили от имени короля.

Из пяти титулов самым высшим является герцог. Название это происходит от

До XVIII столетия похороны аристократа были теми исключительными случаями, когда геральдика представляла во всей красе. Принадлежности для похорон включали в себя мемориальную доску с изображением гербов, ромбовидную доску с изображением герба умершего. Эта впечатляющая доска принадлежит Джону, первому герцогу Атолла, умершему в 1722 году.

Парламент короля Эдуарда I (1272—1307 годы) во время сессии: лорды, сидящие напротив епископов, одеты в парламентские мантии, очень похожие на мантии сегодняшних пэров.

В Священной Римской империи «граф маршей», или *Markgraf*, нес ответственность за охрану самых восточных границ.

Средний титул, графа, является одновременно самым старым из пяти. Он происходит от *earldorma*, англосаксонского названия официально назначенного лица для управления графством от лица монарха. Эквивалентным титулом во французской аристократии является *comte*, а в Германии *Graf*. Административные обязанности графа означали, что он был занятым человеком и часто нуждался в помощи заместителя или вице-графа (англ. *Vice-count*). Отсюда произошло название виконт.

Самый нижний титул пэрства — барон — был привнесен в Англию Вильгельмом I из Франции. К XIII столетию бароны были «вызваны письмом» занять свое место в Королевском Совете, или Парламенте. Шотландский эквивалент этого титула — «Лорд Парламента» или просто «Лорд». В Шотландии титул барона ~ это просто наименование феодала по происхождению, и время от времени титул этот можно купить. В настоящее время он не дает носителю права на место в Палате Лордов, но все-таки имеет некоторые геральдические знаки отличия.

латинского *dux*, или военный руководитель. Герцогства всегда даровались весьма скупой, и были периоды с 1448 года до первого пожалованного некорольского герцогства, когда не было ни одного обладателя данного титула. В Британии, где титул принца не используется вне пределов королевской семьи, все дети суверена мужского пола имеют титул принца, а их дочери — принцесс. Длительное время было так, что младшие сыновья государя получали каждый герцогство; герцогства Йорк, Кент и Глостер были зарезервированы для королевской семьи.

Дэвид Ллойд Джордж, британский премьер-министр в 1916—1922 годах, жаловался, что полностью экипированный герцог стоил дороже, чем два дредноута, и куда сложнее было списать его в утиль. Те же, кто поддерживал систему пэрства, обычно говорили, что британский герцог «на всех парусах» был вдвое эффективнее, чем любой боевой корабль, и его куда труднее было затопить.

Титул, стоящий на ступеньку ниже герцога, это маркиз. Название происходит от «маркграф», правитель марки —

пограничной территории — необходимость заставляла быстро реагировать на происки врага, и положение стража границы или приграничной зоны вверялось монархом благородному человеку высокой репутации.

при вводе в Палату Лордов в 1991 году лорд Ранси (в центре) окружен двумя чиновниками от геральдики — герольдмейстером Ордена Подвязки и Черного Жезла (слева), и двумя пэрами того же титула (справа).

Формы аристократических обращений и титулы, носимые по обычаю

Жена герцога — герцогиня, жена маркиза — маркиза, жена графа — графиня, жена виконта — виконтесса, а жена барона — баронесса. Ко всем владельцам титула пэра, да и включая маркиза, обращаются «милорд» или «ваша светлость», а к их женам — «миледи». К герцогу и герцогине обращаются «ваша милость».

В британском пэрстве только глава семьи носит титул (в отличие от практики некоторых других стран, где многие члены семьи носят один и тот же титул). Однако старший сын герцога, маркиза или графа может в течение жизни своего отца использовать один из его младших титулов (часто «накапливающихся» до старшего «звания»). Такой титул известен как «титул, носимый по обычаю» из-за его признания королевским двором, хотя у него нет правового основания. Если у лорда, имеющего «титул по обычаю», есть свои дети, его старший сын может использовать другой меньший титул своего деда. Например, старший сын герцога Лайнстера известен как маркиз Килдар, а его старший сын, в свою очередь, называется графом Оффали. Старший сын маркиза Зетланда известен как граф Рональдшей, а его старший сын — лорд Дандас.

Графиграфиня Маунтбэттен Бирманские в своих мантиях по случаю коронации королевы Елизаветы II в 1953 году.

Младший сын герцога или маркиза имеет титул лорда, за которым следует его имя и фамилия, например: лорд Чарльз Браун. К дочери обращаются «леди Джейн Браун». Младший сын графа или любой сын виконта или барона называется «достопочтенный Чарльз Браун», дочь — «достопочтенная Джейн Браун» или «достопочтенная миссис Браун», если она замужем. В разговорах или неформальной корреспонденции к «достопочтенным» обращаются как к мистеру, миссис или мисс.

Старшему сыну пэра разрешено использовать в гербе щитодержателей его отца (при этом отличающихся ламбелем и с согласия герольдмейстера Ордена Подвязки) и в том только случае, если он приглашен в Парламент при жизни его отца. Однако можно найти множество примеров, когда старшие сыновья берут щитодержателей своего отца и даже короны, соответствующие титулу, несмотря на то что они никогда не получали на это разрешения. Все это очень сбивает с толку, причем не только иностранцев, пытающихся понять наиболее сложную в мире «систему почестей», но даже самих британцев. Вот, например, какие сокровенные сложности раскрываются в письме Оскара Уайльда к Роберту Россу:

«... Я написал ему [лорду Альфреду Дугласу], чтобы сказать ему, что... для него попытки поставить себя социально выше Вас, так как он третий сын маркиза, а Вы третий сын человека незнатного происхождения, оскорбительно глупы. Между джентльменами нет различий. Вопросы титула — дело геральдики и только».

Пэрство обычно передается по наследству по мужской линии прямым потомкам или по боковым линиям через братьев и их отпрысков. Определенные титулы (обычно древних баронов или графов) могут передаваться через женскую линию, и если владелец такого титула — женщина, то о ней говорят, что она «женщина, имеющая титул леди по происхождению».

Права и привилегии

Привилегии британских пэров со временем исчезли, особенно с 1998 года, когда большинство наследных пэров потеряли свое право заседать в Палате лордов. Бывало, что они представляли перед судом пэров под председательством лорда Стюарда. Последним делом такого рода было дело лорда Клиффорда, которого обвиняли в непреднамеренном убийстве в 1935

Граф-маршал Англии, герцог Норфолкский в 1998 году. Он в своей парламентской мантии держит золотой жезл, указывающий на соответствующее положение.

году. Пэры все еще могут претендовать на право прямого обращения к монарху, но ныне здравствующую королеву наверняка не очень беспокоят какие-либо лорды и леди, ищущие ее совета.

До Акта Палаты Лордов 1998 года существовало около 850 наследных пэров, которые имели право на место и голос в Палате Лордов. Хотя те времена прошли, но для многих Палата Лордов и по сей день остается самым эксклюзивным клубом из всех клубов Лондона. В прошлые столетия пэры сами подчеркивали такую свою принадлежность с большой pompой. Например, в XVI столетии лорд-канцлер королевы Елизаветы I, сэр Кристофер Хаттон, в своем доме в Холденби в Нортхемптоншире установил копии гербов всех пэров его титула, а лорд Бургли украсил свой дом картой, показывающей гербы каждого крупного землевладельца в графстве.

Мантии и короны

Существует два вида мантии пэра: мантии, надеваемые в Парламент, и мантии, надеваемые на коронацию. Парламентские мантии, известные с позднесредне-

Мантии пэров украшают герб лондонской фирмы «Иди Равенскрофт Лимитед», которая столетиями изготавливала мантии для британских пэров.

векового периода, надеваются, когда пэр представляется Палате Лордов и во время государственного открытия Парламента. Они сделаны из тонкой алой ткани, подшитой белым мехом. Каждый титул пэра может быть узнан по количеству рядов, или «украшений», меха, которые располагаются спереди, Мантия герцога украшена четырьмя рядами горностая, расположенными на равном расстоянии, с золотым кружевом над каждым рядом. Мантия маркиза имеет четыре ряда справа и три слева, каждый из них с золотым кружевом. Мантия графа имеет три ряда горностая и золотое кружево. Мантии виконта и барона идентичны, с двумя рядами горностая и золотым кружевом.

Мантии для пэров изготавливают господ Ид и Рэйвенскрофт, придворные портные в Лондоне. Только немногие люди — даже среди пэров королевства — могут позволить себе сегодня настоящий горностаевый мех, а потому имеется тенденция использовать вместо горностая покрашенный мех кролика, чтобы имитировать черные пятнышки горностаевого меха. Если пэру жаль кролика или горностая, то он или она могут использовать искусственный мех. В момент написания этой книги парламентская мантия барона стоила для нового пэра 2000 фунтов стерлингов (3000 долларов США), хотя курьеза ради стоит сказать, что одна предприимчивая леди сшила себе мантию на собственной швейной машинке из ткани, купленной на местном рынке. Вместо золотого кружева она использовала золотую фольгу, украшенную узором, сделанным при помощи зубьев расчески.

Мантии для коронации значительно

Герб Лорда Моубрея, Сегрейва и Стауртона. Его ранговая корона барона имеет шесть шариков по контуру, из которых видны четыре. Она увенчивает его герб без шлема или клейнода.

более дорогие, и их, конечно, редко увидишь, если только они не выставлены для всеобщего обозрения в доме пэра в графстве. Официальное описание этих мантий говорит, что:

«... они должны быть изготовлены из малинового бархата, по краям обшитого белым мехом, пелерина — чистого белого меха. На мантию должны быть нашиты ряды горностая, соответственно титулу носителя:

бароны — 2 ряда;
виконты ~ 2 ряда с половиной;
графы — 3 ряда;
маркизы ~ 3 ряда с половиной;
герцоги — 4 ряда».

Упомянутые мантии должны надеваться поверх полного придворного платья или экипировки.

Если бы сегодня герцог запросил придворных портных сшить ему полный набор одеяния для коронации, он, вероятно, заплатил бы за такое удовольствие около 10 000 фунтов стерлингов (15 000 долларов США).

Жены пэров и женщины, имеющие титул леди по происхождению, надевают мантии для коронации, украшенные столькими рядами горностая, сколько положено по ее титулу либо титулу мужа. Мантия также имеет шлейф, длина которого варьируется от одного ярда для баронессы до двух ярдов для герцогини.

Тогда как в других странах короны, соответствующие титулу, являются не более чем просто геральдическими атрибутами, уникальная черта британского пэрства состоит в том, что они действительно надевают короны в соответствии со своим положением, хотя и только лишь в одном, очень нечасто происходящем случае — в тот самый момент, когда на престол восходит новый монарх. Короны соответствующего титула официально описываются следующим образом: короны должны быть сделаны из позолоченного серебра; шапочки малинового бархата должны быть подбиты горностаевым мехом с золотой кисточкой сверху; никаких драгоценностей или драгоценных камней не должно быть использова-

но или уложено на короне, или поддельных жемчужин вместо серебряных шариков.

- Корона барона должна иметь на венце или по краю обода шесть серебряных шариков, расположенных на равном расстоянии друг от друга.

- Корона виконта должна иметь на венце 16 серебряных шариков.

- Корона графа должна иметь на венце 8 шариков, приподнятых на штырьках, с золотыми листьями клубники между штырьками.

- Корона маркиза должна иметь на венце 4 золотых листа клубники и 4 серебряных шарика, с той целью, чтобы последние были несколько подняты на штырьках над краем.

- Корона герцога должна иметь на венце 8 золотых листьев клубники.

Короны, носимые женами пэров, — это не что иное, как уменьшенные копии корон их мужей.

Хотя сейчас не разрешено украшать короны драгоценными камнями или настоящими жемчужинами, наверняка можно говорить, что короны средневековых графов были, скорее всего, украшены драгоценностями. Большинство составных деталей короны были установлены в XVII веке, до того времени бароны не носили корон вовсе, но им разрешалось надевать шапочки из малинового материала и горностаевого меха.

Герб Фрэнсиса Рассела, второго графа Бедфорда, относящийся приблизительно к 1580 году. Немного, за исключением шлема, соответствующего положению, изменилось с того времени в композиции герба пэра.

Геральдика пэров

Пэры Британского королевства имели и имеют право на наличие щитодержателей и изображение короны, соответствующей их титулу. Последняя размещается непосредственно над щитом, а не над шлемом и клейнодом. Шлем пэра серебряный, украшенный золотом, и установлен на гербе в профиль, чтобы были видны пять решетин. Однако нет необходимости вносить сам шлем в герб, который упрощается наличием одной лишь короны (с шапочкой или без таковой) и клейнода. Пэр также может включить в герб мантию, но это делается редко. Шотландский пэр включает в герб малиновую мантию, окантованную горностаевым мехом.

Если женщина, имеющая титул леди по происхождению, выходит замуж, ситуация становится более сложной. Полный герб в этом случае использует два набора гербов: герб мужа и герб жены. Традиционно женщины, имеющие титул леди по происхождению, являются геральдиче-

Гербы современного британского пэра, барона (лорда) Хоу, в полной своей красе со щитодержателями, короной, соответствующей титулу, и шлемом.

скими наследницами. Муж женщины, имеющей титул леди по происхождению, использует поэтому свой герб обычным образом, со щитком притязаний своего тестя в центре герба. Щиток увенчивается определенной короной, соответствующей

Брачный герб женщины, имеющей титул леди по происхождению, вышедшей замуж за человека знатного происхождения. Ее герб представлен справа, герб мужа с ее щитком в середине герба — слева.

титулу его жены. Если же муж сам является пэром, он использует полный герб своего положения со шитодержателями, короной и так далее. Если он дворянин, он просто использует герб соответствующего титула. В обоих случаях слева от герба мужа располагается герб женщины, имеющей титул леди по происхождению, в ромбе и со шитодержателями, увенчанный ее короной. Если женщина, имеющая титул леди по происхождению, шотландка, она также может использовать фамильный клейнод в своем гербе.

В последние годы многие женщины получили статус пожизненного пэрства. Таким образом, они становятся женщинами, имеющими титул леди по происхождению, но — при условии, что у них есть братья, которые будут носить семейный герб, — не геральдическими наследницами. Если такая женщина, получившая титул леди по происхождению, замужем, то ее муж соединяет свой и ее гербы на щите, при этом полный герб его жены располагается рядом.

Когда муж женщины, имеющей титул леди по происхождению, умирает, вдовство указывается двумя ромбами, один из которых появляется на правой стороне с брачным гербом, левая же сторона остается без изменений. Вдова пэра, которая не является женщиной, имеющей титул леди по происхождению, использует только правый герб (семейный герб, нанесенный на ромб), но он все еще «защищается» шитодержателями и короной ее мужа-пэра. Жена лорда, рыцаря или баронета получает титул своего мужа, ее называют «леди такая-то», тогда как если просто мистер Джонс женится на женщине, имеющей титул леди по происхождению, он остается просто мистером Джонсом.

Баронеты

Существует еще один титул в британской аристократии, который наследуется, хотя и не дает права носителю на место или голос в Палате лордов. Этот титул, который сумел сбить с толку многих, — титул баронета. В сущности, к держателю титула баронета относятся как к наследному рыцарю. Таким образом, он известен как, скажем, сэр Джон Смит, который может поместить приставку «Бт» после имени. Некоторые считают баронетов, следующих по старшинству между рыцарями и пэрами, связанными с «новыми деньгами». Говорят, что королева Виктория нашла полезным давать дворянство членам рабочего класса. В какой-то момент XIX столетия столько бо-

гатых пивоваров сделались представителями класса баронетов, что ему дали прозвище «пивоварство».

Баронетство началось от короля Якова I (1603—1625 годы), который создал титул баронета в качестве легального способа увеличения казны. Титул жаловался при оплате взноса в 1095 фунтов стерлингов — суммы, необходимой для обеспечения 30 пехотинцев в Ольстере на три года. И первые 100 баронетских писем-грамот были готовы в 1611 году. Подобная возможность приобретения титула распространялась и на шотландцев, готовых финансировать заселение Новой Шотландии. Баронеты Новой Шотландии имеют гербы британских рыцарей (со шлемом, обращенным прямо, и с открытым забралом), но дополненные гербом Новой Шотландии. Последний может быть нанесен как в вольной части щита, так и на малом щитке или использоваться как эмблема, подвешенная под щитом на рыжевато-коричневой ленте. Баронеты Ольстера (и позднее Соединенного Королевства) носят похожим образом красную руку Ольстера на серебряном поле.

Титулы на продажу

Продажа титулов баронета поднимает вопрос и о возможности покупки других титулов. В определенные периоды продажа рыцарства и пэрства была доступна в принципе всем. Любой, кто был в состоянии позволить себе такую покупку, мог легко выдвинуть себя на титул рыцаря или лорда, если он этого хотел. В некоторых странах часто фавориты государей рассматривали как свою обязанность получение (понятно, за определенную стоимость) титулов для друзей или членов своей семьи. Сэр Роберт Пиль был принужден написать: «Прожорливость этих людей весьма удивляет меня. Я обескуражен тем, что люди не могут почувствовать отличие и прелесть неприукрашенного имени».

Ко времени вступления королевы Виктории на трон этот бизнес был несколько «замят», однако известен еще один нашумевший скандал относительно продажи титулов в 1920 году, когда партия либералов, стоявшая тогда у власти со своим представителем Ллойдом Джорджем в качестве премьер-министра, рассматривала продажу титулов как возможную добавку к фонду партии. Было заявлено, что стоимость будет варьироваться от 10 000 фунтов стерлингов за рыцарство до 100 000 за пэрство и посредником между вероятными клиентами стал «брокер по пэрству» Дж. Монди Грегори. Фурор, произведен-

ный такими сомнительными сделками с титулами в угоду политическим нуждам, в конечном итоге стоил должности Ллойд Джорджу, в связи с чем и был издан специальный Акт о предотвращении подобных злоупотреблений (1925 год). Этим Актом стало считаться оскорблением принимать «любые подарки, деньги или ценные встречные удовлетворения в качестве стимула или вознаграждения за покупку звания или титула почести».

У простого смертного очень немного шансов увидеть пэров в их пышных нарядах, за исключением возможности лицезреть заседание с галереи посетителей Палаты Лордов, когда представляется новый пэр. По таким случаям новый пэр надевает парламентскую мантию, и его сопровождают два пэра, имеющие подобный титул. Герольдмейстер Ордена Подвязки в полном церемониальном одеянии — в лосинах, плаще и цепи — проводит их в зал. Вековая традиция такой церемонии включает в себя множество поклонов и сниманий шляп.

Щит баронета Соединенного королевства украшен щитком, с красной рукой Ольстера и шлемом рыцаря (с открытым забралом).

ОРДЕН ПОДВЯЗКИ

Подъем рыцарства принес с собой преданность, героизм, славу и братскую любовь. Этим воспользовались многие принцы Европы, которые рассматривали рыцарство как идеальную уловку, с помощью которой они свяжут титулованных особ и военных, создавая элитные братства — рыцарские ордена, — которые будут служить им и в мирное, и в военное время. Одним из таких орденов был английский Орден Подвязки. Средневековые и романтические писатели, вдохновленные эпосом о рыцарстве, использовали истории о короле Артуре и его рыцарях Круглого стола, английские связи которых послужили политическим амбициям правившего в то время короля Эдуарда III, когда он учреждал Орден Подвязки. Дата основания долго подвергалась дискутированию, но полагают, что это был все-таки 1348 год, хотя также предполагается, что Орден был основан приблизительно на четыре года раньше, когда король установил круглый стол для рыцарей, принимавших участие в большом турнире в Виндзоре.

Отличительные знаки Ордена

Изначальными членами Ордена были король и принц Уэльский (Эдуард, Черный принц), вместе с 24 товарищами, каждый из которых взял голубую подвязку в качестве своей эмблемы. Предполагается, что подвязка должна была представлять ре-

Прекрасный узор 1589 года, демонстрирующий гербы рыцарей Ордена Подвязки с 1486 по 1589 год, помещенные в розу Тюдоров.

мень меча, однако более романтическая история относится к инциденту на балу, проводимом в Кале, когда подвязка упала с ноги Джоан, графини Солсбери. Увидев насмешки присутствовавших и неудобство графини, король Эдуард поднял ее подвязку и произнес слова: «Honi soi, qui mal y pense» («Пусть будет стыдно тому, кто плохо об этом подумает»).

Не может быть совпадения с тем, что цвета подвязки — голубой и золотой — также были у французского герба, так как во время основания Ордена Эдуард III претендовал на французский трон. Хотя ранние изображения мантий Ордена Подвязки показывают, что они были коричнево-красными, усыпанными подвязками, к XV столетию они стали голубыми и украшались одной подвязкой на левом плече. Члены Ордена также всегда носили настоящую подвязку на левой ноге ниже колена.

Постепенно количество знаков отличия росло. Король Генрих VII (1485—1509 годы) ввел великолепную цепь, состоявшую из золотых узелков, переплетенных с алыми розами и окруженных подвязками. К этому ожерелью была подвешена конная фигура Святого Георгия, убивающего зеленого дракона. Звезда Ордена была учреждена королем Карлом I в 1629 году. На ней помещался красный крест Святого Георгия, заключенный в подвязку и окруженный исходящими от него лучами.

Орден Подвязки использовался не только для объединения гербов рыцарей, но также прелатов и канцлеров Ордена.

Женщины в Ордене Подвязки

В конце Средних веков женщины также стали входить в Орден, и, хотя они не пользовались полным членством, они должны были носить подвязку на левой руке. Изображения леди Ордена Подвязки можно найти в церквях Ивелме и Стантон-Харкорта, обе находятся в Оксфордшире. Одной из последних дам, удостоенных такой чести, была мать короля Генриха VII, Маргарита Бофор. После ее смерти в 1509 году Орден Подвязки стал исключительно мужским, за исключением женщин-суверенов, но это правило соблюдалось до 1901 года, когда король Эдуард VII сделал королеву Александру леди Ордена Подвязки. С тех пор несколько королей были членами Ордена. С 1987 года членство женщин стало столь же обычным явлением для Ордена Подвязки, как и мужчин. К женщинам стали обращаться «леди — кавалер наиболее благородного Ордена Подвязки».

Изображение Элис, герцогини Саффолкской. Герцогиня изображена с подвязкой на левой руке.

Отличительные знаки в геральдике

Со времен Тюдоров для рыцаря Ордена Подвязки было нормой размещать свой герб внутри подвязки. Также разрешается размещать свой герб внутри цепи Ордена, хотя сегодня это редко делается, возможно, из-за того, что цепь достаточно сложная фигура для ее точной отрисовки. Другие британские рыцарские ордена следуют этой же модели, и их члены размещают свои гербы внутри кольца или ободка, на котором написан орденский девиз. Рыцари Большого Креста могут разместить свои гербы внутри цепи Ордена. Рыцари и баронеты отмечают свой титул посредством размеще-

Роджер Мортимер, граф Марч (умер в 1398 году) в мантии Ордена Подвязки. Портрет взят из документа XV столетия.

ния над гербовым щитом стального шлема с простым забралом, полностью открытым,

Когда рыцарь, принадлежащий к рыцарскому ордену, использует брачный герб, два щита (или овала) изображаются рядом. Тот, что на правой стороне, имеет только рыцарский герб внутри кольца или цепи своего ордена, тот, что на левой, — показывает полный брачный герб мужа и жены (совмещенный или со щитком притязания). Шлем, соответствующий титулу, находится посередине в качестве соединения между двумя щитами. Два герба показывают, что рыцарство было пожаловано мужчине, а не его жене, но она по правилам этикета использует титул своего мужа, и к ней об-

ращаются «леди» (за чем следует фамилия ее мужа).

В Британии, когда женщине жалуются эквивалент рыцарства, она называется дамой Ордена (дама Ордена Большого Креста или дама Командор) и может разместить свой ромб внутри кольца Ордена.

Демонстрация гербов

В течение всей жизни рыцаря Ордена Подвязки его знамя и шлем с клейнодом находятся над его скамьей в часовне Святого Георгия в Виндзорском замке. На спинке скамьи прикреплена эмалированная металлическая пластина с гербом рыцаря, и тогда как знамя и клейнод снимаются после его смерти, табличка навсегда остается на скамье. Таким образом, самые первые таблички датируются позднесредневековым периодом.

Гербы рыцарей Ордена Подвязки висят в зале Святого Георгия, а также в Виндзорском замке, и многие из них, к сожалению, погибли при пожаре в 1992 году. Идея заменить погибшие гербы новыми вызвала неприятие со стороны геральдистов, так как работа была отдана художнику по знакам (который впоследствии даже заявил, что не желает видеть больше ни единого герба в своей жизни!), а не профессионалу в вопросах герботворчества. Гербы же тех, кого приняли в Орден с 1999 года, создавались уже геральдическим художником.

Другие британские рыцарские ордена также имеют приписанные им часовни. Часовня короля Генриха VII в Вестминстерском аббатстве в Лондоне — дом для Ордена Бани и содержит таблички на скамьях таких знаменитостей, как лорд Нельсон, герцог Веллингтон и лорд Китченер Хартумский. Ордена Святого Михаила и Святого Георгия имеют часовню в кафедральном соборе Святого Павла. Этот же собор в своей крипте предоставляет часовню для Ордена Британской империи, хотя тут нет табличек на скамьях, и все размещенные знамена относятся исключительно к королевской семье. Королевский Викторианский Орден приютила у себя часовня королевы в Савуа. Среди табличек на скамьях есть и табличка сэра Джона Миллера, которая показывает его самого, причем не один раз, а два — еще и в качестве щитодержателя своего собственного герба!

Генерал-майор сэр Хью Сайке, рыцарь Большого Креста Звезды Индии, окружил свой герб цепью этого Ордена.

ОРДЕН ЗОЛОТОГО Руна

Самые первые рыцарские ордена в Европе были религиозными и формировались с намерением создать группы военных для борьбы в Святой Земле. По мере того как структура общества в Западной Европе менялась в течение XIV столетия, с доминированием церкви, пролагающей путь для королевской власти, было создано некоторое количество гражданских рыцарских орденов для усиления и прославления королевской власти. Возможно, наиболее славные из этих королевских рыцарских братств принадлежали герцогству Бургундскому, правители которого были столь же влиятельны и богаты, как и любой король христианского мира.

Наблюдая за престижем Ордена Подвязки, принадлежавшего королю Эдуарду III, Филипп Добрый, герцог Бургундский (1419—1467 годы), решил создать похожую организацию, чтобы объединить высший слой знати в своем собственном государстве. Он дал каждому члену своего монаршего дома и своим наиболее преданным друзьям и советникам украшенную драгоценностями золотую цепь, предшественницу цепи Ордена Золотого Руна. Орден Золотого Руна (La Toison d'Or) был основан в 1430 году, в ознаменование женитьбы Филиппа на Изабелле Португальской. Так же, как в случае с рыцарями Ордена Подвязки, герцог Филипп обязал рыцарей Ордена Золотого Руна защищать церковь и его герцогский дом от всех противников.

Собрания членов рыцарского ордена

Как и рыцари других орденов, рыцари Ордена Золотого Руна должны были собираться раз в несколько лет в одном из больших городов Бургундии. Первое собрание было проведено в 1431 году в Лилле (теперь северная Франция), и 25 рыца-

рей были официально приняты в Орден по этому случаю. Так же, как в Ордене Подвязки, скамьи в часовне Ордена Золотого Руна были украшены гербами рыцарей. Однако в случае с последним, так как собрания проходили в различных городах Бургундии, комплекты гербов, датированных различными собраниями, можно найти в церквях по всей северной Франции и Бельгии. Собрания Ордена часто совмещались с другими торжественными мероприятиями, проводимыми герцогами Бургундии. Эти помпезные празднества были поводом для зависти многих принцев Европы, не всякие из которых могли сравняться с Бургундским двором своим богатством и пышностью.

На собраниях рыцарского Ордена герцог Бургундский выступал в роли гроссмейстера. По обе стороны от него

Двор Бургундии XV столетия был «богатейшим во всем христианском мире».

На представленной здесь иллюстрации Карл Смелый, герцог Бургундии (1466—1477 годы), председательствует на совете. Кайма вокруг сцены содержит гербы всех принадлежащих ему территорий.

занимали свои места рыцари, при этом все надевали цепь Ордена. Собрания членов административались служителями, каждый из которых был наделен своими собственными обязанностями. Канцлер Ордена, обычно прелат высокого сана, отвечал за большую печать. Он организовывал встречи и отчитывался перед гроссмейстером по случаю любого неправильного действия рыцарей. Он также держал надгробную речь на похоронах усопшего рыцаря. Казначей следил за уставными книгами и цепями Ордена, каждая из которых имела номер и возвращалась в Орден после смерти рыцаря. Секретарь вел протокол и записывал брачные акты рыцарей.

Как и в случае с большинством рыцарских орденов, Орден Золотого Руна имел своего собственного герольда, называемо-

Герб герцога Бургундии на могиле Кары Смелого в Брюгге. Четверть

1 и 4—бургундский современный герб, четверть 2—бургундский древний герб

с гербом Брабанта и четверть

3—бургундский древний герб с гербом Лимбурга.

Витцтеке помещен герб Фландрии.

Табличка на скамье Филиппа II Испанского, Суверена Ордена Золотого Руна, находящаяся в кафедральном соборе Святого Баафа (Гент), для 23-го собрания Ордена в 1559 году.

го соответственно «герольдмейстер Золотого Руна». Этот человек носил ранговый значок, указывавший на его положение (вариант цепи Ордена, известный как «могущество», украшенный гербами всех рыцарей на отдельном собрании членов Ордена). Герольд нес ответственность за большинство из церемоний, связанных с Орденом, и за то, чтобы геральдика рыцарей была надлежащим образом исполнена и соответствовала орденским принципам.

Отличительные знаки Ордена Золотого Руна

Герб каждого рыцаря Ордена Золотого Руна заключен в цепи Ордена, а каждое звено изображает символ или эмблему герцогов Бургундии — огниво с кремнем, испускающее снопы искр, К центральному кремню в воротнике подвешено изображение золотого руна и строчка из высказывания Филиппа: «Я рассею своих врагов и разобью их раньше, чем они будут готовы». Одна из теорий, выдвигаемых относительно выбора золотого руна в качестве символа Ордена, утверждает, что это намек на торговлю шерстью, источник невероятного богатства Бургундии; другая теория относится к аргонавтам, чье путешествие за золотым руном олицетворяло качества, которые Филипп искал в своих рыцарях.

Могущество герольдмейстера и мантии рыцарей Ордена демонстрируются в Историческом музее в Вене. Множество других музеев имеют подобные потряса-

ющие образчики знаков отличия рыцарей этого Ордена.

Разделение Ордена

Мужская линия Бургундского дома к концу XV столетия пресеклась, и все состояние, которым владела эта выдающаяся земля, перешло к великой наследнице, Марии Бургундской, сестре Карла Смелого. Мария вышла замуж за эрцгерцога Максимилиана Габсбурга, который стал в 1493 году императором Священной Римской империи. Внук Марии и Максимилиана, Карл, в конечном итоге взошел на трон Испании в 1516 году.

Когда линия Габсбургов угасла и в Испании, австрийский император Карл VI (1711—1740 годы) потребовал предоставления Ордену Золотого Руна суверенитета от испанских королей династии Бурбонов и в 1713 году повторно учредил Орден в

Вене. С того времени Орден Золотого Руна продолжал существовать отдельно в каждой из двух стран. Австрийская ветвь принимала в свои ряды только католиков, а испанская ветвь стала в XIX столетии гражданским орденом, и среди современных членов присутствует и Британская королева Елизавета II.

Несмотря на падение стольких европейских монархий в начале XX столетия, несколько гражданских рыцарских орденов выжили, и среди них Орден Подвязки и Орден Чертополоха. Два скандинавских ордена, датский Орден Слона (1462 год) и шведский Орден Серафимов (1748 год), сохраняют прекрасные образцы геральдики, относящиеся к современным и бывшим рыцарям орденов.

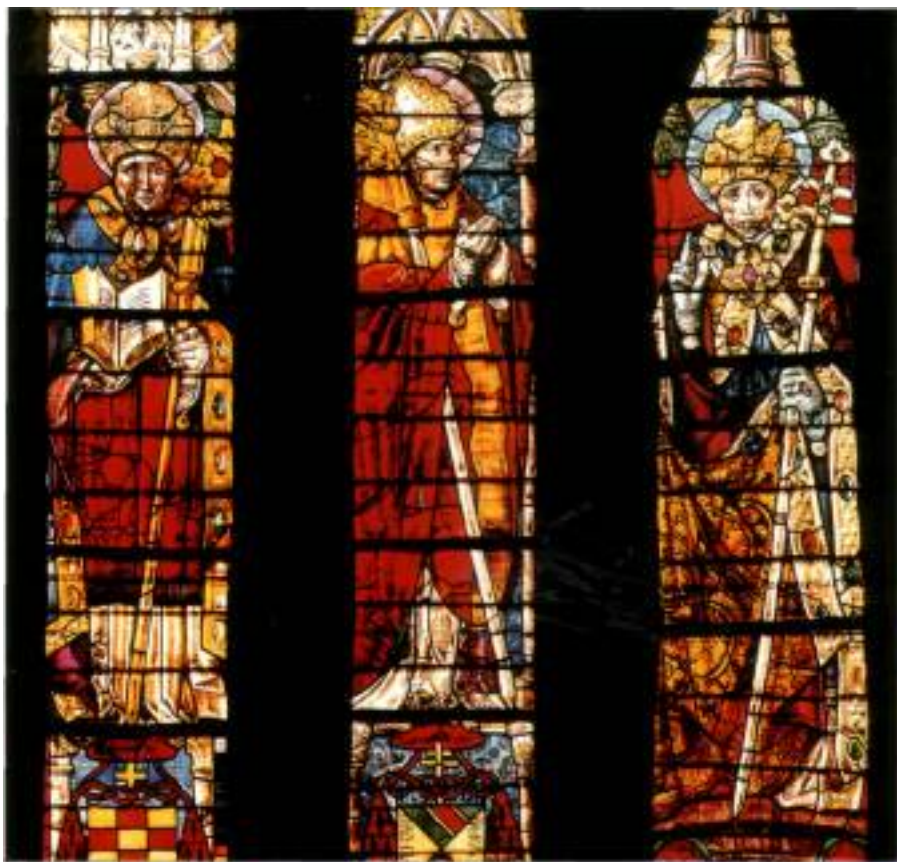
Цепь Ордена Золотого Руна, показанная в полном виде во фламандском гербовнике конца XVI столетия.

ГЕРАЛЬДИКА В ЦЕРКВИ

Гербы были приняты церковью почти сразу после их появления на поле битвы, так как церковная иерархия собиралась из знати, класса, который уже принял геральдику. Хотя предполагалось, что правители церкви не принимали участия в военных действиях, двумя наиболее воинственными людьми на поле битвы при Гастингсе в 1066 году были Одо, епископ Байо, который был единокровным братом Вильгельма Нормандского, и Жоффруа, епископ Кутанс. Эти сражавшиеся прелаты использовали свое оружие таким же образом, как и любой другой нормандский воин — по прямому назначению.

Церковные пользователи геральдики разработали свой собственный метод построения гербов, имея тенденцию размещения их на овальных печатях, которые они употребляли задолго до появления геральдики как таковой. Тогда как человек военный демонстрировал себя на своей печати в военизированной манере, горделивые прелаты на своих многочисленных печатях помещали себя в акте благословения, в сопровождении своего личного герба. Печать аббатства, кафедрального собора или церковного ордена часто имела изображение покровительствующего святого вместе с гербом ордена (если таковой использовался), так же как и герб, приписываемый самому святому. Это и поныне все еще вполне актуально для многих католических епархий и монастырей. В тот период, когда геральдика использовалась

Гербы кардиналов, изображенные в окне кафедрального собора Толедо (XV столетие). Характерная деталь — гербы увенчаны красными кардинальскими шапками.

в своей реальной форме средневековыми рыцарями на военной амуниции, Западная Европа знала единую церковь. Геральдика католической церкви с тех пор показывает пример другим христианским религиозным конфессиям, включая протестантское духовенство, хотя у протестантов и была тенденция использования упрощенных геральдических форм.

Герб римского папы

Римский папа размещает свой фамильный герб (если таковой имеется в его семье) на щите, увенчанном папской тиарой. За щитом скрещены два ключа святого апостола Петра: золотой ключ направлен в правую сторону, символизируя папскую власть, простирающуюся до небес, а серебряный ключ обращен в левую сторону, символизируя власть над верующими на земле (хотя существуют и другие трактовки символики этих эмблем). Ключи часто связываются друг с другом красным шнуром. В течение всего периода между смертью папы и выбором его преемника (известного как «седесваканция» или *sede vacante*) ключи переходят к кардиналу — камерлингу (папскому казначею), который помещает их скрещенными под дру-

гой эмблемой, характерной для католической церкви, — особым вида навесом, известным как «ombrelimo», что фактически есть зонтик. Оба ключа и навес обычно размещаются над щитом камерлинга, указывая, что его обязанность следить за правами папского престола до выборов нового папы.

Шапка кардинала

С XIII столетия сан кардинала отмечался в гербах красной шапкой, украшенной шнурами, которые должны были завязываться под подбородком. Долгое время существовала традиция, согласно которой кардинальская шапка подвешивалась над надгробием кардинала, и иногда все еще можно лицезреть такие покрытия в пылю отличительные знаки, висящие в кафедральных соборах в некоторых католических странах. Красная шапка нашла свой путь в геральдику, где она символизировала ранг кардинала. Шнуры ее свисают по обе стороны герба и укра-

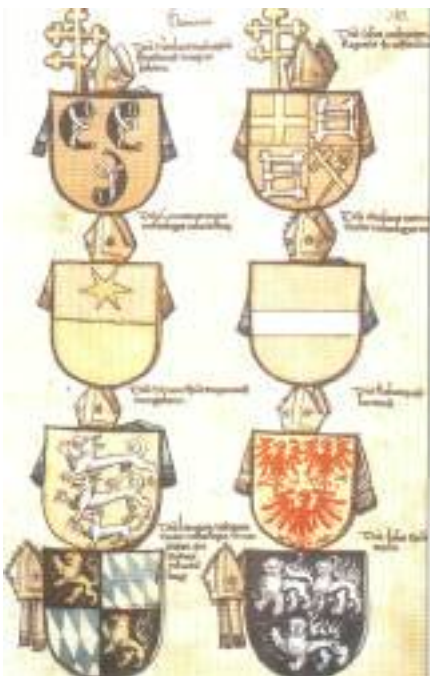
Герб папы Иоанна Павла II в варианте, используемом для папских бумаг для записей. Демонстрирует символы папской власти: перекрещенные ключи и тиару.

Рисунок в виде овала — печать, типичная для религиозных организаций или служащих церкви. Здесь изображен гласный герб аббатства Милтон (Дорсет, Англия): мельница на большой бочке.

шаются кисточками. Сначала их число не было точно утверждено, но при папе Пии VI (1775—1799 годы) стало традицией использовать 15 кисточек с каждой стороны.

Великие события в церковном календаре могли записываться посредством, геральдики. Эта страница из Хроник Констанцского собора (1414–1418 годы) показывает гербы высших сановников, которые занимались выбором папы Мартина V (был выбран в ноябре 1417 года).

Архиепископы и епископы

Архиепископы, имеющие постоянную кафедру, могут использовать в гербе мантию архиепископа. Изначально представляя собой облачение в виде тоги, она уменьшилась до Y-образной пелерины, носимой на плечах. Очень часто она используется в качестве геральдической фигуры в гербах архиепископских епархий.

Архиепископы также могли использовать крест с двойной перекладиной за щитом, тогда как епископы располагали за своими щитами простой крест. Высшие прелаты протестантской церкви могут употреблять герб, увенчанный драгоценной митрой. Иногда посох и крест размещаются за щитом в косой крест.

В Северной Европе, и особенно в Британии, довольно обычно для архиепископов, епископов и аббатов украшать личные гербы гербами своих епархий или аббатств. В британских епархиях герб совмещен (как при заключении брака): на правой стороне размещен герб кафедры, а на левой стороне герб епископа. Так как протестантскому духовенству разрешено жениться, гербовый щит епископа или архиепископа часто демонстрирует два герба. Тот, что находится на правой стороне, — с гербом, как описано выше, а левая сторона представляет собой герб, еще раз совмещенный, композиция его состоит из личного герба священнослужителя и герба его жены.

Церковные правители

Веками архиепископы, епископы, аббаты и даже аббатисы имели возможность править на определенных территориях в Священной Римской империи. Эти могущественные правители от церкви очень часто использовали гербы — точно так же, как это делали и любые другие правители. Некоторые даже не утруждали себя тем, чтобы показать в гербе хоть какой-либо знак церковного достоинства, предпочитая использовать мантии, королевские шапки или короны соответствующего достоинства. Чаше они комбинировали церковные и мирские знаки отличия и украшали свои дворцы столь грандиозными гербами, которые вряд ли до того где-либо и когда-либо можно было увидеть.

Их гербы часто включали в себя не только символы пастырских обязанностей владельца, но и меч. Меч на первый взгляд кажется наиболее необычным предметом, который можно найти в гербе церковнослужителя или даже церковнослужительницы, но он означает, что у этих людей была реальная власть над жизнью и смертью

Современный герб, включающий служебную митру и мантию первоиерарха украинской православной церкви в Канаде, его высокопреподобия Владимира Кучты.

их подданных. Меч даже можно увидеть в гербе аббатисы Елизаветы Антонии Сансен-Мейнинген (1713—1766 годы). Хотя юрисдикция аббатисы Елизаветы была ограничена кафедральным собором и монастырем Хандершайма в Нижней Саксонии и у нее было менее чем двадцать подданных, она заявила о своей независимости от герцогов Брауншвейгских, поместив имперского орла позади картуша в гербе аббатства. Герб представлял собой рассеченный чернью и золотом щит, и таким образом имперские цвета увековечивали предыдущих аббатис Хандершайма, которые были имперскими принцессами.

В Британии меч в гербе для прелатов был практически неизвестен, за исключением герба епископов Дархэма. Правители-епископы Дархэма получили статус палатина от средневековых английских королей, что сделало их фактически независимыми правителями в своих епархиях, так как предполагалось, что они будут содержать свою собственную регулярную армию и отражать набеги скоттов. Дархэмские правители-епископы использовали уникальное геральдическое различие, размещая свои митры внутри геральдической короны. Первые епископы также включали в свои митры страусовые перья, таким образом совмещая епископскую шапку с клейнодом рыцаря. На печатях они изображались как рыцари, врывающиеся в битву с поднятыми вверх мечами.

Заслуживает внимания система гербов, созданная для Русской Православной Церкви. О ней мы поведем речь в главе, посвященной русской геральдике.

РЕЛИГИОЗНЫЕ РЫЦАРСКИЕ ОРДЕНА

Над средневековой Европой властвовали две силы: рыцари и церковь. Последняя часто выступала против неводержанности беспокойных рыцарей, которые были не прочь напроказничать и засунуть какого-нибудь старого аббата в мешок, но именно в местную церковь, в конце концов, приносили тела усопших рыцарей. Эти неистовые личности были такими же людьми, как и те, чьи изображения часто появлялись в определенное время в витражных стеклах окон церквей.

Первый Крестовый поход

Папа Урбан II (Понтификат с 1088-го по 1099 год) по-своему видел путь, по которому можно было направить неистовство военных. Вместо того чтобы умолять их остановить свои бесчисленные и зачастую бессмысленные сражения, он поощрял их в изливании своей агрессии на принципиальный фактор раздражения всего христианского мира — мусульман. Его жесткая и неистовая проповедь вызвала к сражающимся мужам Европы. И в его словах они видели возможность в достижении не только славы, но и земных богатств.

Папа Урбан II использовал символизм распятия во время своих речей в 1095 году, говоря, что распятие будет их талисманом во все время столь тяжелого дела. Такое обращение тотчас возымело действие, так как рыцари немедленно стали брать полосы цветной ткани и пришивать их в виде креста к своим туникам. Несмотря на множество неудач, Первый

Печать, показывающая двух бедных рыцарей-тамплиеров, едущих вдвоем на одной лошади.

Крестовый поход (1096—1099 годы) достиг своей цели: Иерусалим был взят, а практически все его жители — мужчины, женщины и дети — погибли в жестокости оргий победителей.

Тогда как перспектива богатств была явной приманкой для большинства, существовало несколько людей высокого титула, кто поддерживал самые благородные цели рыцарства. За несколько лет до того, как Иерусалим был захвачен, группа рыцарей стала защищать паломников, прибывающих в город. Во время Первого Крестового похода они жили недалеко от храма Соломона в Иерусалиме. В 1119 году Гуго де Пенс и Жоффруа де Сент-Омер превратили группу воинов в религиозный орден, назвав его Орденом Бедных Рыцарей Храма Соломона, более известный как Орден рыцарей-тамплиеров. Первые тамплиеры заявляли о том, что они были абсолютно и настолько бедными, что это даже нашло место на их ор-

денских печатях — на них часто изображались два человека верхом на одной лошади. Идея монахов-рыцарей скоро стала популярной и дала толчок расцвету других военных рыцарских орденов. Среди них были рыцари Ордена Святого Лазаря Иерусалимского, которые содержали госпитали для прокаженных, а также рыцари ордена Святого Иоанна Иерусалимского (рыцари-госпитальеры), который был сформирован для помощи больным и изнуренным паломникам. Некоторые из больших общежитий, которые построили рыцари-иоанниты, существуют до сих пор. Госпитальеры и тамплиеры постепенно скопили большие богатства и стали строить громадные замки. Не слишком много любви было между этими двумя орденами, и в те моменты, когда они не сражались с «язычниками» или неверными, они были склонны сражаться друг с другом.

Отличительные знаки орденов

Каждый духовный рыцарский орден использовал в качестве отличительного геральдического символа крест определенной формы и цвета, и некоторые из этих символов известны и сегодня. Нет, пожалуй, другого более известного символа, чем восьмиконечный крест госпитальеров (именуемый «мальтийским»), которые теперь называются «Суверенный Военный орден Святого Иоанна Иерусалимского», или в обиходе — Мальтийский орден. Его члены в последнее время более всего известны своей добровольной работой и помощью в бригадах скорой помощи Святого Иоанна.

Великий Магистр Мальтийского ордена имеет счетверенный щит, в котором присутствуют герб Ордена и его личный герб, а сам щит размещен на восьмиконечном белом кресте, окруженном розами. Вся композиция размещается на черной пышной мантии по типу королев-

Герб Хох-и-Дойчмайстера (Великого и Немецкого магистра) Тевтонского Ордена.

Слева направо: гербы Ордена рыцарей-тамплиеров, Ордена Святого Лазаря и Суверенного военного ордена Святого Иоанна Иерусалимского (Мальтийского ордена).

Герб 78-гои современного Великого Магистра Суверенного Военного ордена Иоанна Иерусалимского, фре Эндрю Берти. Сосредневековых времен Великие Магистры считали своим гербом гербом Ордена.

ской и увенчана короной соответствующего титула с мальтийским крестиком на яблоке. Другие прелаты высоких титулов (например, бальи Большого Креста) должны использовать в своих гербах главу с гербом Ордена — на червленном серебряный прямой крест — и имеют знамя Ордена, которое выносятся во время торжественных процессий. Протестантские отделения Ордена сформировались в конце XVI и XVII столетия. Их геральдика соответствует в основном геральдике Суверенного Военного ордена Святого Иоанна Иерусалимского, за исключением того, что в украшениях гербов и на знаменах добавлены различные национальные символы и атрибуты.

Из других религиозно-военных рыцарских орденов наиболее известными были Тевтонский орден в Германии и Ордена Сантьяго и Калатрава, оба в Испании. Кресты каждого ордена часто находили свой путь в геральдику их членов. Тевтонские рыцари, которые поддерживали свои боевые традиции, воюя с народами вдоль границы Восточной Балтики, имели в качестве основного символа черный костыльный крест, который говорил об их прошлой деятельности в деле заботы о больных и раненых рыцарях и паломниках, которые пришли из их родных мест.

Вплоть до XIV столетия была, по крайней мере, одна страна — Литва, — которую Тевтонский орден все еще пытался покорить мечом, но в 1385 году Великий князь Ягайло Литовский обратился в христианство (женившись на Ядвиге, наследнице польского престола). Однако Орден

продолжал набеги на его границы и испытывал его терпение настолько, что в 1410 году Ягайло осуществил ужасную месть. В битве при Грюнвальде сотни тевтонских рыцарей были убиты. Некоторые, как говорят, были зажарены в своей амуниции на вертелах победившими поляками.

Бытует мнение, что в гербе Иерусалима золотые кресты на белом поле были изначально красными. Эта версия популярна среди членов Ордена Гроба Господня, который образовался, когда рыцарские звания жаловались крестоносцам при посещении церкви Гроба Господня в Иерусалиме. Говорят, что рыцари Ордена проходили посвящение мечом Годфрида Бульонского, предводителя Первого Крестового похода. Члены Ордена могли использовать в гербах основной костыльный крест и включать четыре маленьких креста, отрезанных по кайме, или, как члены Мальтийского ордена, могли помещать крест рядом или за своим гербом, что лучше соответствовало общей геральдической композиции. Члены Ордена самого высокого уровня могли четверить кресты со своим личным гербом в одном щите.

Рыцари Святого Иоанна оставляли свой знак посредством своей личной геральдики везде, куда они приходили, особенно на Мальте, где герб Великого Магистра можно увидеть на многих зданиях. В бывшей монастырской церкви Ордена, теперь это кафедральный собор Святого Иоанна в Валетте, собрана коллекция из 400 цветных мозаичных напольных плит, которые указывают своими гербами места захоронения многих членов Мальтийского ордена.

Средневековая миниатюра показывает рыцарей Ордена Святого Иоанна, получающих приказы от своего Великого Магистра, Пьера д'Обюссона (чей герб виден на стене дома вверху справа), во время осады острова Родоса Мухаммедом в 1486 году.

Один из прекраснейших образцов геральдики в мире можно найти на полу кафедрального собора Святого Иоанна в Валетте (Мальта), где гербы многих рыцарей Ордена Святого Иоанна выполнены в мраморе.

Городская и государственная геральдика

БОЛЬШИНСТВО людей чувствуют необходимость обозначить свою принадлежность к какому-нибудь сообществу — будь то футбольная команда, населенный пункт или даже целая нация. Самоидентификация порождает чувство безопасности и силы, а от этой силы рождается чувство гордости. Эмблемы, принятые правителями Европы в позднесредневековый период, вскоре стали ассоциироваться не только с самими монархами, но и с их странами. Англичане были объединены силой королевских леопардов, французы защищались золотыми лилиями. По мере того как национальные государства становились реальностью, большие города и города-государства Европы также полагали, что они столь же богаты и могущественны, как любой правитель или династия.

ГОРОДСКИЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГЕРБЫ

Так же как и церковные религиозные и рыцарские ордена принимали геральдику на корпоративной основе, малые и большие города Европы объединяли своих граждан под символами, которые часто отображали «защитный» характер гражданского правительства. Их гербы включали в себя стилизованные изображения городских укреплений, часто с зубчатыми стенами и орудийными башнями, либо ворота с опускающейся решеткой, утверждающие защитную власть и силу городского сообщества, оберегающего своих сограждан.

Многие городские печати подкрепляли безопасность стен города, и это вскоре было перенесено в геральдику.

тур святых и герба самого правителя также не были редкостью.

Городские гербы и эмблемы

Так же как в случаях с личными гербами, на ранних стадиях развития геральдики городские гербы обычно составлялись по наитию. Только в XV и XVI столетиях города стали официально получать пожалованные гербы, с особыми гербовыми грамотами, выданными от имени суверена. Провинции и графства были известны по гербам своих правителей или использовали символы, основанные на гербах правителей. Многие из них все еще используются, хотя в Европе основные земли многократно были поделены и границы изменялись вплоть до XX столетия. Это привело к широкомасштабной реформе региональной геральдики.

В Британии многие корпоративные организации, от города до частной компании, должны подать прошение о выдаче герба, но многие города, районные советы и советы графств, которые не имеют гербов, охотнее создают для себя логотип, чем полноценный герб, для представления самих себя как «динамичных» и смотрящих вперед. Возможно, именно поэтому гербы, пожалованные в X столе-

тии, не были столь впечатляющими, и в 70% из них была включена волнистая линия, разделяющая щит на поля голубого и белого цветов и представляющая какую-либо местную воду — реку, озеро или море. Использование щитодержателей было оставлено для гражданских властей, и их наличие рассматривается герольдами как некое специальное подтверждение высокого положения населенного пункта и ранговое отличие для герба.

С технической точки зрения в Британии нет такого понятия, как «герб графства» или «герб города», так как считается, что герб принадлежит объекту общества: совету или корпорации, на чье имя герб пожалован. В шотландской геральдике корпорациям дается особый вид шлема, который называется «саллет», чтобы отличить эти гербы от личных.

Национальные гербы

Необходимость в символе, представляющем национальную общность, признавалась веками всеми видами государственной власти — и республиками, и монархиями. Гербы швейцарских кантонов, должно быть, являются примерами некоторых из первых республиканских гербов. Выданные в позднесредневековый период, они заняли свое место на знаменах, под которыми маршировали и сражались знаменитые швейцарские части. Отряды обученных швейцарцев вознаграждались другими государствами за их героизм и дисциплину. Среди наиболее известных гербов кантонов был белый крест на красном поле, принадлежавший Швицу, черная голова быка кантона Ури и черный медведь Аппенцеа.

Когда они не сражались с другими государствами, швейцарские войска сохраняли свою боеспособность посредством сражений с соседними кантонами. Один из многих споров, которые имели место между кантонами Аппенцеа и Ури, возник, когда жители Аппенцеа высмеяли жителей Ури, заявляя — из-за композиции на гербе, — что они были такими же толстолобыми, как и их геральдический бык. Жители Ури в ответ насмеялись над населением Аппенцеа, рисуя черного медведя соседей потерявшим свои гениталии. И это стало слишком тяжким оскорблением для жителей Аппенцеа, которые пошли войной на Ури, чтобы отомстить за оскорбление собственного герба!

Гербы двух чешских городов, Праги Нового Города (слева) и Тбора (справа), показывают, как мотивы городских печатей переносились в геральдику. Оба включают эмблемы королей, императоров или династий, при правлении которых города процветали.

Мировая геральдика

С позднесредневекового периода до наших дней геральдические авторы зачастую просто-напросто приписывали гербы странам и правителям, которые в реальности никогда не сталкивались, да и не могли сталкиваться с геральдикой. Для писателей тем не менее это не имело ровным счетом никакого значения. Такова была природа суверенитета, что все правители — и христианские, и языческие, мертвые или живые, а также и их королевства были благородного происхождения и положения, а следовательно, заслуживали внимания со стороны геральдики. Поэтому шаху Персии приписали герб, украшенный солнцем в величественном сиянии, окруженном звездами, а султан Турции получил оттоманский полумесяц на щите, увенчанном турбаном.

Со временем европейцы заселили все континенты, и как результат торговли или завоеваний геральдика была также принята местными правителями.

Гербы основных европейских монархий в начале XX столетия (слева направо сверху вниз): Пруссия, Австрия, Венгрия, Бавария, Россия, Германия, Великобритания, Саксония, Италия, Испания, Вюртемберг. К концу Второй мировой войны все, кроме двух, исчезли с карты Европы.

Небольшие территории (contrades) Сиены в Италии пытались превзойти друг друга в великолепии процессий на открытии фестивалей в Палио. Это изображение начала XVII столетия демонстрирует преуспевание, независимость и гордость города-государства.

СЛУЖБА ОРДЕНА ПОДВЯЗКИ

В году существуют два события, которые позволяют многочисленной публике наблюдать полное парадное облачение британского государственного церемониала, и каждое из них имеет свое уникальное геральдическое оформление. Первое событие — это служба Ордена Подвязки в церкви Святого Георгия в Виндзоре, которая проходит в понедельник в середине июня и сопровождается красочной процессией.

Пожалование титула

Возведение в рыцарство Ордена Подвязки проводится утром строго перед службой в тронном зале Виндзорского замка. Два чиновника Ордена — герольдмейстер Ордена Подвязки и церемониймейстер Черного Жезла — вводят выбранного рыцаря или даму. Он или она подводится к царствующей персоне, проходя между двумя рыцарями-поручителями, после чего суверен лично жалует ему или ей все знаки отличия Ордена. Мужчинам завязывается подвязка на левую ногу, и герольдмейстер Ордена Подвязки удерживает ее там, пока читаются нижеприведенные наставления, в память тех времен, когда члены Ордена составляли главную военную опору монарха:

«...В честь Господа Всемогущего и в память о Священном Мученике, Святом Георгии, повязывается на твою ногу для твоей славы эта благородная подвязка. Носи ее как символ Наиболее Прославленного Ордена, который не должен быть забыт или исчезнуть, и этим тебе указывают быть бесстрашным, ведя справедливую войну, на которую ты будешь обязан пойти. Ты должен быть твердым, доблестно и отважно воевать и успешно завоевывать!..»

Гравюра Маркуса Гараэртса Старшего, демонстрирующая процессию рыцарей Ордена Подвязки в 1576 году.

Процессия

После возведения в рыцарство проходит обед, по окончании которого рыцари Ордена Подвязки собираются в своих мантиях в зале Святого Георгия, самой большой зале замка, прежде чем идти на службу. Они проходят от королевских апартаментов до церкви Святого Георгия, которая располагается у подножия холма внутри внешнего двора замка. Первая часть про-

Церковь Святого Георгия (Виндзорский замок), изображена на гравюре 1810 года. Скамьи рыцарей Ордена Подвязки располагаются под их геральдическими знаменами, шлемами и клейнодами.

цессии возглавляется комендантом и губернатором Виндзорского замка, чья униформа включает знаки отличия, характерные для его положения, включая изображение Королевской башни замка.

Затем следуют военные рыцари Виндзора в своих алых униформах. Они наследники 26 обнищавших бывших солдат, которые изначально были назначены как нищие, люди, нанятые, чтобы молиться за души рыцарей Подвязки. В соответствии с грамотой, данной королем Эдуардом III в 1348 году, и последующими уставами каждый нищий должен был надеть красную мантию с маленьким щитом с крестом Святого Георгия. Крест все еще составляет основу части знаков отличия военных рыцарей, которые также носят серебряную звезду Подвязки и корону.

За военными рыцарями следуют герольды в своих плащах и тюдоровских шапочках, на которых размещена роза Тюдоров, увенчанная короной. Такие шапочки специально надеваются для подобной процессии. Позади герольдов идут рыцари Ордена Подвязки в полном облачении, в шапочках со страусовыми

перьями и воротниках Ордена. Следом идут принцы крови и, наконец, чиновники Ордена, возглавляя процессию суверена. Так же как и все чиновники, в британских рыцарских орденах каждый имеет знаки отличия своей службы, из которых наиболее известен черный жезл, который несет господин церемониймейстер Черного Жезла. Чиновники Ордена Подвязки одеты в мантии, на которых изображен щит с крестом Святого Георгия.

Следующим шествуют суверен и его супруга, шлейфы мантий которых несут пажы в королевских ливреях. На мантии суверена — большое изображение звезды Ордена Подвязки вместо обычной эмблемы Ордена. За группой суверена следует телохранитель короля. Пока вся процессия движется в сторону церкви Святого Георгия, праздничная атмосфера поддерживается военными оркестрами, а путь процессии обозначен кавалеристами из придворной кавалерии. Сумки, которые всадники носят на перекрещенных ремнях, несут изображения королевского герба, а их шлемы продолжают тему дня украшением из звезды Ордена Подвязки, помещенной внутри венка.

Около церкви процессию встречает духовенство, и опять в глаза бросается роскошь и великолепие, ассоциирующиеся с королем. Различные члены придворного духовенства должны носить алые рясы. Королевские капелланы идентифицируются значком, состоящим из венца, коро-

Штандарт телохранителя, утвержденный королем Георгом VI 21 июня 1938 года. Он включает эмблему дома Виндзоров (внизу справа), созданную вновь, чтобы украсить этот штандарт.

ны и вензеля государя; священники имеют похожую звезду из серебра. Ступени к церкви окружены герольдами, и в момент, когда суверен вступает в церковь, звучат фанфары. Если утром был пожалован новый рыцарь, герольдмейстер Ордена подводит его к его скамье. Затем канцлер Ордена называет имя рыцаря, и начинается служба, после которой король и королевская свита и остальные участники возвращаются в замок.

Военные рыцари Виндзора покидают церковь Святого Георгия после службы в честь Ордена Подвязки.

Военные и морские рыцари Виндзора

Все ушедшие на пенсию военные рыцари живут в домах, переданных им в XVI столетии: это ряд домов напротив внутренней стороны замковой стены и напротив церкви Святого Георгия. Кроме участия в церемонии Ордена Подвязки, рыцари выполняют свои обязанности, вмененные им в 1348 году, по посещению церкви каждое воскресенье, чтобы помолиться за государя и рыцарей Ордена Подвязки. Когда-то они были известны как Бедные рыцари, но их название изменили в XIX столетии, после грубых и сатирических стихов об их якобы придуманной старости и немощности, распространенных по городу Виндзору.

Между 1795 и 1892 годами существовали также морские рыцари Виндзора. Однако такова была природа старых морских волков, что было много разногласий, и не только между ними самими, но также между ними и военными рыцарями. Да, леки они были от ведения «добродетельной, трудолюбивой и благочестивой жизни», имея обыкновение часто ходить по тавернам и непристойным заведениям в Виндзоре. Моряки-рыцари были известны в связи с многочисленными драками, где они пускали в ход свои костыли и деревянные протезы.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ ПАРЛАМЕНТА

Протокольная встреча британского монарха с Парламентом началась более 1000 лет тому назад, когда король ввел правило консультироваться со своими пэрами — другими аристократами, которые были настолько же богаты и могущественны, как и он сам. Со временем короли стали более отдалены от своих подданных, до известных событий — таких, как подписание Великой хартии вольностей, гражданской войны и революции 1688 года, которые вновь вернули монархии былые могущество и силу.

До того как церемония должна начаться, отряд телохранителей в своих тюдоровских униформах обследует погреб Вестминстерского дворца. Они ищут предполагаемых злоумышленников, памятуя о случае с Гаем Фоксом, который 5 ноября 1605 года предпринял попытку свержения Якова I и его правительства при помощи взрывов бочек с порохом, спрятанных в погребе,

Королевская процессия

Суверену предшествуют королевские регалии, которым отведено собственное место. В дополнение к королевской короне, регалии включают особую шапку власти, символизирующую приверженность мо-

Прибытие королевы Виктории в Палату Кордов для открытия своего первого Парламента. Сцена изображает так же лорда-канцлера с его мешком и герольдмейстера.

нарха христианской добродетели, и меч государства, который указывает на его (или ее) обязанность защищать правосудие. Государь прибывает в ирландской государственной карете с эскортом из придворной кавалерии.

В момент, когда монарх вступает в Парламент, королевский штандарт поднимается над башней Виктории. Соверена приветствуют Граф-маршал Англии, герцог Норфолкский (или его заместитель), который несет золотой жезл с наконечником из черного дерева. Также тут присутствует потомственный хранитель Вестминстерского дворца, лорд-гофмейстер. Он надевает униформу, основные цвета которой — алый и золотой, с голубым воротником и манжетами. Ключ от Вестминстерского дворца свисает у него из набедренного кармана, а в правой руке он несет жезл, соответствующий его занятию. Здесь же присутствуют герольды в своих плащах. Государя сопровождают вверх по королевской лестнице в комнату для одевания. Лестница сама по себе представляет исключительное зрелище — наслаждение с точки зрения геральдики, так как ее стены сплошь покрыты гербами суверенов и их наследников, род которых известен с догеральдических времен.

В комнате для одевания на короля возлагают корону и малиновую мантию, при этом ее шлейф придерживают четыре пажа, одетых в королевские ливреи, до того как процессия двинется. Среди

На государственном открытии Парламента в 1958 году. Королева Елизавета II идет к Палате Кордов, передней идет лорд-гофмейстер. Имена королевы выстраиваются в линию.

множества церемониальных деталей, которые должны быть продемонстрированы, находятся Золотая трость ожидания и Серебряная трость ожидания, которые охраняют два старших офицера придворной кавалерии. Их служба началась во времена Тюдоров, когда монарха постоянно охраняли два особо отобранных телохранителя, которые даже спали рядом с покоями короля. Карл II отметил подобную преданность долгу, подарив им особые трости, на которых были либо золотые, либо серебряные набалдашники с его вензелем. Вензель сегодняшнего суверена также появляется на эмблеме службы Хозяйки Платя, старшей женщины в королевском хозяйстве.

Далее в процессии следуют телохранитель и корпус лейб-гвардейцев, который произошел от группы личных охранников, выбиравшихся когда-то из ближайшего королевского окружения. Лейб-гвардейцы носят особые топоры, украшенные гравировкой в виде королевского герба. Их униформа состоит из алого мундира с золотыми эполетами и ремнями, голубых штанов и шлемов, сверху украшенных белыми перьями. На шлем нанесен королевский герб, четверенный с гербом Ордена Подвязки, помещенный на серебряной звезде. Отличительный значок в виде опускающейся

Штандарт Благородного корпуса лейб-гвардейцев со знаками боевого отличия и эмблемой в виде опускающейся решетки. Этот отряд телохранителей был образован в правление короля Генриха VIII.

решетки появился на их униформах и на штандарте, разработанных Английской Гербальдической Коллегией, в 1936 году. Хотя он и основан на сужающейся форме кавалерийского образца, штандарт телохранителя почти квадратный. На нем изображены эмблемы различных династий, которым он служил, от увенчанного короной куста боярышника короля Генриха VII до эмблемы дома Виндзоров,

Вестминстерский дворец - это рай геральдики. На фото — художник реставрирует герб начальника Координационного персонала, изображенный на Лестнице Пэров.

в виде изображения Круглой башни Виндзорского замка.

На пути к Палате Лордов королевская процессия проходит мимо бесчисленных гербов, отражающих историю не только Парламента, но и всего высшего руководства страны. На вершине Лестницы Пэров находятся гербы руководителей имперского и персонала, а внизу - гербы бывших спикеров Палаты Общин (с 1700 года), которые стали пэрами.

Окна в Палате Лордов украшены гербами пэров, а под ними располагаются гербы лордов-канцлеров. Многие детали помещения имеют геральдический характер, от потолочных украшений до стоек, поддерживающих гардины и расположенных по всей комнате. Как и многие другие помещения в Вестминстерском дворце, эта комната создана после пожара 1834 года.

Милостивая речь

Самая большая достопримечательность Палаты, трон, стоит на золоченом возвышении, украшенном королевскими эмблемами. Монарх со свитой занимают свои места, и перед ними рассаживаются пэры. Лорды-духовники (епископы) одеты в свои церковные мантии, лорды-юристы в мантиях и париках, а лорды временные (пожизненные и представители наследных лордов) — в своих парламентских мантиях.

Лорд-канцлер подходит к государю, держа знаки отличия своего положения. Мешок лорда-канцлера украшен вышитым королевским гербом, помещенным внутри каймы с изображениями голов херувимов. Вначале в мешке находилась матрица Большой Печати Королевства, но сегодня в нем помещается текст речи, которую суверен будет произносить для собравшихся Палат Лордов и Общин.

Монарху не разрешается входить в Палату Общин без приглашения, поэтому Лорд-гофмейстер Черного Жезла, который надевает особого вида цепь соответственно своему положению и держит сам черный жезл, приказывает им войти. Спикер ведет членов Палаты Общин в Палату Лордов, и, когда все собираются в Палате Лордов, суверен начинает Милостивую речь, в которой провозглашается государственная политика на следующий год.

Телохранитель короля

Усиливают величие государственного открытия Парламента тюдоровские униформы телохранителей королевы. Они носят эмблему Объединенного Королевства в виде растительного орнамента на груди своих туник: комбинированное изображение розы, чертополоха и трилистника на фоне алого и золотого королевских цветов. Телохранителей королевы не следует путать с караульными охранниками лондонского Тауэра, которые носят похожую униформу, только без перекрещивающихся ремней. Телохранители королевы являются самой старой королевской охраной, которая только существует, они несут службу уже более 500 лет. Их можно увидеть не только на государственном открытии Парламента, но также на ежегодной службе Ордена Подвязки в Виндзоре.

ВОЕННАЯ ГЕРАЛЬДИКА

Военные силы всего мира давно стали хранителями геральдических традиций. Смены правителей, правительств и командующих офицеров постоянно занимали геральдических художников, которые придумывали новые значки, штандарты или детали униформы. Тогда как лошадь средневекового рыцаря была украшена попоной или седлом, сверкавшими гербом своего наездника, ее современный эквивалент — танк — скорее всего будет иметь на борту геральдический знак полка.

История военной геральдики и символики, конечно, так же стары, как и сама геральдика. Военные — неизбежные сторонники традиций, и всевозможные униформы могут предоставить геральдисту великолепный взгляд изнутри на национальную геральдику и историю той или иной страны. Хотя прошли столетия со времени, когда военные носили стальные доспехи на поле битвы, отголоски тех времен все еще живы. Старшие офицеры британской армии все еще носят на воротниках мундиров «латные нашивки», которые когда-то поддерживали стальные латные воротники, уходящие своим происхождением во времена средневековых рыцарей. В армиях ряда стран некоторые офицеры (обычно начальники охраны) все еще носят подобный воротник, на котором может быть изображен герб монарха или государства.

Личные цвета

Столетиями военные силы Европы формировались в соответствии с феодальной системой. Феодалы, согласившиеся оказывать поддержку своему правителю во время войны, в ответ получали имения, хотя у них возникали большие траты по содержанию частных армий. Ношение геральдических цветов и знаков лорда было поразительным аспектом сцен средневековой жизни, особенно в период междинастического соперничества в Англии, теперь известного как Война Алой и Белой роз (1455–1485 годы).

Еще в XIX столетии некоторые европейские армии включали в себя полки, которые нанимались и снаряжались владельцами колоний: богатыми мужчинами или женщинами, обычно имевшими высокие титулы, которые рассматривали такие отряды, как ливрейных слуг. Естественно, они ожидали, что отряды будут носить их геральдические цвета, хотя бы в качестве отделки мундиров на манжетах и воротниках своей униформы. Было

Гербовый нагрудный знак Шведской Королевской Охраны, на котором изображен полковой герб.

Поенные нагрудные знаки. Слева: нагрудный полковой знак шведского районного штаба Норландс. Справа: датский армейский геральдический значок для воротника мундира.

много столкновении между аристократами не только в стремлении превзойти своих врагов, но в желании самих владельцев отрядов выделить свои вооруженные формирования в наиболее изысканной манере с точки зрения униформы и атрибутики. Традиции старых владельцев все еще живут сегодня в молчаливой форме в почетном шефстве некоторых полков. Даже в республиканской Франции некоторые полки носят гербы бывших шефов, идущие со времен *Старого режима*.

Европейские монархи долгое время имели привычку обмениваться великолепными полковыми униформами друг с другом, делая своих кузенов почетными шефами полков. Благодаря этому даже почти через столетие после «падения европейских орлов» символы прусской и австрийской монархий до сих пор присутствуют на формах британских солдат. Двуглавого орла Габсбургов (с их гербом на груди) до сих пор носят в качестве эмблемы на шапках драгуны Первого полка Королевской гвардии,

Флаги и штандарты

Средневековая традиция, когда военный отряд шел в битву под штандартом своего командующего, теперь устарела (хотя вольтыжики лорда Ловата превосходно повели в атаку солдат шотландского полка в день высадки союзных войск на Атлантическом побережье Европы в 1944 году, неся впереди знамя его светлости). Однако и во Вторую мировую войну британские танкисты развлекались, украшая боевые машины флажками своих полков при вступлении в бой.

Отметим, что военные вексиллумы — знамена и штандарты воинских соединений — отличаются в разных государствах. Некоторые армии, а особенно армии республик, используют в качестве основы национальные флаги, а в дополнение к то-

Форма штандарта, любимая средневековыми аристократами, все еще используется при создании знамен определенных соединений британской армии, особенно в артиллерии.

Простотанорвежскойвоеннойгеральдики иллюстрируетсязначком 6-годивизиона норвежской армии (слева) и кокардой (справа) Королевскихгвардейцев Норвегии, созданных во времена царствования короля Олафа V.

му — название соединения и боевые награды. Другие, как в шведской и финской армиях, используют исключительно полковые эмблемы и цвета.

В британской армии маленький средневековый флаг с эмблемой — известный как «флажок» — имеет современный эквивалент, выразившийся в цветах ряда векиллумов гвардейских пехотных полков и флажков полков Королевской артиллерии. В каждом случае полотнище представляет собой длинный, сужающийся к концу флаг с одним или двумя хвостами. Флажки соединений Королевской артиллерии перекрещены диагональными полосами, на которых нанесен полковой девиз, с полковыми эмблемами, помещенными в сегментах между лентами, что делает флажки очень похожими на штандарты средневековых английских аристократов. Каждая дивизия Гвардейской пехоты имеет собственную геральдическую эмблему, большинство из которых взяты из хорошо известных королевских знаков или «эмблем» — бэджей.

Знаки отличия национальной армии

Короллю Швеции Густаву I (1523—1560 годы) отдают лавры первенства в формировании первой действительно национальной армии, основанной на системе, которую использовал каждый принц для содержания пехотного или кавалерийского полка. К началу XIX столетия ее воинские подразделения носили на своих шлемах гербы провинций и другие полковые знаки отличия, С конца 1970-х годов части шведской национальной армии также стали получать официальные полковые гербы со щитом провинции, чье имя носит та или иная часть, увенчанная королевской короной.

Многие европейские армии сохраняют свои национальные цвета, помещая их в металлическую кокарду, тем самым поддерживая традиции, сохраняющиеся три столетия

или более, с тех времен, когда многие отряды на головных уборах носили кокарды цветов своего командующего. Армии Дании, Финляндии, Норвегии и Швеции известны своими кокардами, великолепные образчики которых носят отряды стражников в Осло и Копенгагене. Полная военная кокарда, используемая такими отрядами, обычно состоит из двух частей, или «кнопок»: верхняя выполнена в национальных цветах, а на нижней изображен герб государства.

Гербы стран, провинций или районов являются основой для многих полковых знаков, выполненных либо в одноцветном металле — как в воротниковых и плечевых знаках отличия армий Финляндии, Дании и Швеции, либо в полноцветном изображении — как на плечевых шевронах, которые также носят в последних двух армиях. Добавим, что датские военные носят потрясающие геральдические воротниковые значки, включающие в композицию средневекового рыцаря на своем боевом коне и военный шлем с плюмажем. Подобные изумительные образцы военной фалеристики в изобилии украшают мундиры французских солдат и офицеров.

Знаки отличия, принятые в норвежской армии, следуют принципам, установленным ведущим геральдистом этой страны Халлвардом Трэттенбергом, относительно использования щита только с двумя тинктурами и в большинстве случаев только с одной геральдической фигурой (простой или сложной), такие, как перекрещенные реторты подразделения NBC (ядерное, биологическое и химическое оружие) или две головы волка Бригады Севера. Одно исключение составляет знак Королевских гвардейцев (HM Kongens Garde), созданный во время правления короля Олафа V. На нем присутствует королевская монограмма (коронованные литеры O и V), помещенная между двумя скрещенными ножами (мечами). Этот знак получил в войсках шутиливое негласное наименование «обеденная служба».

Схемы управления

Две мировые войны показали, чего добились армейские вольнодумцы в неофициальных знаках отличия, впрыскивая немного солдатского юмора, часто непростого и уничижительного характера, в грязь и хаос современной войны и оживляя тем самым свои мрачные униформы.

В конечном итоге различные страны пришли к определенным схемам и принципам построения военной символики Одним из наиболее интересных предложений для французской армии в 1935 году было использовать щиты, взятые из гербов тех мест,

в которых базировались полки и подразделения. Однако французскому правительству не понравились проекты, которые мы здесь воспроизвели и в которых были заметны осыщенные веками предреволюционные символы, относящиеся к королевской и императорской власти, и потому такую схему оставили без рассмотрения, но и не запретили. Со Второй мировой войны французская армия старалась упорядочить все военные знаки отличия, после чего они стали следовать некоторым геральдическим принципам. Идеи относительно создания эмблемы подразделения обычно начинаются с самого подразделения, и предложенный проект посылается в Историческую службу сухопутной армии в Шато-Винсен (которая хранит уникальную коллекцию из 15 000 эмблем различных подразделений), чтобы убедиться, что знак будет соответствовать идеалам строгости и умеренности, которые делят служба В знаки отличия часто разрешают включать гербы местного города или провинции. Если проект приемлем, то он отпра-

Нагрудный знак французского Первого парашютногогусарскогополкасгербом основателяполка, графаЛадислауса Бершени.

Нагрудный знак французского Первого транспортногополкасгербомгорода Парижа, гдебазировалось это подразделение.

Геральдическая нашивка канцелярии (теперь измененный) подразделения 172-й пехотной бригады армии США (Аляска).

входит во Французскую службу защиты авторских прав, чтобы там его официально утвердили и дали определенный номер. Что касается значка, который носит боевое подразделение, в его номере стоит буква G (guerre — для боевого употребления); для значков на береты или для специальных значков — две буквы GS. Существует даже значок специалиста на должности военного художника французской армии. В нем присутствуют щит и шлем в качестве композиции.

Армия Соединенных Штатов имеет свой собственный Институт геральдики, который разрабатывает специальные проекты для военных знаков отличия. Каждое подразделение или батальон на полковом уровне может иметь герб, официально пожалованный и утвержденный Институтом Гербовая грамота представляет полноцветный герб с формальным описанием, а также объясняет символику представленного рисунка.

Каждое армейское подразделение, которое имеет свое знамя, имеет право и на собственный клейнод, так же как на щит.

Однако для новых подразделений, не имеющих боевых наград, клейнод опускается, с тем чтобы позднее какое-либо событие или отличие при несении военной службы дало возможность воинской части получить подходящий клейнод. Щит будет иметь стандартную форму, как на официальных рисунках, и композицию неусложненного характера. Украшенные зубцами линии деления оставляются для подразделений, которые захватили укрепленную цель. Для частей Национальной гвардии клейнод обычно повторяет клейнод штата, которому принадлежит подразделение, а подразделения резерва должны использовать клейнод «солдата народного ополчения» (солдат народной милиции молодой республики, названных так потому, что они брали на себя обязанности быть готовыми выполнять любые ополченческие задачи).

Обычно значок подразделения описывается как «клейнод», хотя речь идет о полноценном знаке. Носимый сержантским составом на боковых или плечевых ремешках, он официально известен как «различительный знак». Каждый полк или сравнительно крупное подразделение в армии США имеет свой цвет, при этом на соответствующем полотнище вышивается герб США, а национальный щит и клейнод заменяются на щит и клейнод подразделения.

Оговаривалось, что девиз подразделения не должен включать «чего-либо постыдного, злого или имеющего недоброжелательный характер, подразумевающего враждебность или несправедливость по отношению к какому-либо народам или группе народов, или что подчеркивает разрушительную природу войны». Однако многие неофициальные знаки времен вьетнамской кампании не следовали данному правилу — «Мир», «Ад» и «Разбомби Ханой» были весьма по-

пулярными надписями

Слишком официальная военная геральдика имеет превосходное качество и соединяет древние и современные геральдические стили. Например, герб 152-го батальона полевой артиллерии описывается так: поле червленое, в золотой бахромчатой вольной части того же цвета артиллерийский снаряд в правую перевязь. Дополнительно к геральдическим тинктурам также могут использоваться цвета корпуса, как, например, в гербе 201-го инженерного батальона: в щите, волнисто скошенном справа цветом буйволовой кожи и лазурью (цвета интенданта корпуса), серебряная геральдическая лилия.

Геральдическая лилия присутствует в гербах тех подразделений, которые участвовали в боевых действиях во Франции либо в одной, либо в обеих мировых войнах. Институт геральдики использует и другие геральдические фигуры для обозначения отдельных кампаний — такие, как томагавк для индейских войн или кактус для мексиканских кампаний. В качестве геральдических фигур, указывающих на определенные кампании, геральдическую лилию можно встретить в итальянской армии. Итальянцы также имеют характерные нагрудные знаки. Трезубец в гербе Украины и лев Абиссинии — также среди других используемых геральдических фигур.

Полные гербы

Подразделения испанской армии имеют созданные по классическим правилам гербы, хотя для униформы используются только щиты. Полные же гербы оставляются для более официальных случаев. Знаки отличия регулируются испанским Институт истории и военной культуры.

Архивный отдел португальской армии представлен сорокой и пересеченным многократно расцеленным щитом, напоминающим полки с книгами.

В гербе Группы Браво (KFOR) португальской армии «шиловидная сердцевина» великолепно представляет парашютный купол.

Полный герб для 20-го противовоздушного полка испанской армии.

Каждое большое подразделение испанской армии имеет собственный герб, причем полный герб сопровождается следующими внешними атрибутами: отличительные знаки (арматуры) отделения размещаются в косой крест позади щита (как, например, перекрещенные жезлы для *capitan general* — штаб-квартиры армии). Над щитом размещается королевская корона. Награды, имеющиеся в подразделении, располагаются под щитом, но если у подразделения имеется так называемая *laureada*, самая высокая награда, которую воинская часть может получить, она появляется в гербе в качестве лаврового венка, украшенного лезвиями мечей и окружающего щит. Герб считается завершенным, если он сопровождается свитками, на которых написано название подразделения, а также *cri-de-guerre*, боевой клич (если имеется) и боевые награды полка

В результате получаются солидные гербы — одни из самых великолепных геральдических композиций, используемых в современных армиях. Они демонстрируют потрясающее разнообразие символов, созданных для каждого подразделения (или *tercio*) испанского иностранного легиона, который использует герб известного воина, Дона Хуана Австрийского, или гран-капитана Дона Гонзалю Фернандеса де Кордова Группы специальных операций часто используют в своих гербах какое-либо животное, ассоциирующееся со свирепостью или иными агрессивными проявлениями: например, часть специального назначения из Валенсии имеет черную летучую мышь, взятую из герба Валенсии, но она также указывает на специальное предназначение группы — ночные атаки.

Другие подразделения берут часть или полные гербы своих базовых городов или областей. Герб 50-го полка моторизованной пехоты «Канариас» включает в себя наряду с геральдическими *фигурами*, взятыми из герба базы — Гран-Канария, — еще и фигуру дракона, пронзенного копьями и символизирующего «изгнание с острова английского пирата адмирала Фрэнсиса Дрейка».

Наконец, комбинацию древних и современных символов составляет герб 21-го регионального инженерного подразделения. В этом гербе присутствует бульдозер перед крестом, составленным из знака перекрестка, тогда как на кайму перемещены «гласные» геральдические фигуры, гранаты, указывающие на название королевства Гранады.

Португальские военные подразделения также получают полные гербы, и многие из рисунков гербов потрясающе геральдичны. Таков, например, купол парашюта, а говоря языком геральдических терминов, шиловидная сердцевина. Сим-

вол, используемый для архивного отдела португальской армии, — книги, расставленные на полках, показаны как расщепленный много раз и пересеченный щит переменных цветов, сопровождающийся «коллекционером-собирателем», сорокой, в качестве клейнода.

В немецкой армии, Бундесвере, позволена некоторая свобода в рисунках знаков отличия. Формальность соблюдается в значках для больших подразделений, бригад, корпусов — на них часто присутствуют гербы земель, в которых располагаются подразделения, однако нагрудные знаки малых подразделений остаются на усмотрение командующих. Если у командира нет интереса к геральдике, композиции знаков могут быть сложными и явно негеральдическими.

Дело исправляется во многих случаях «обучением» командующих подразделениями человеком с обширными знаниями геральдических стилей и секретов — подполковником Гербертом Липпертом. Его идеи и рисунки охватывают период от стреляющих в небо тевтонских рыцарей, которые основали Марбург, место расположения 340-го противовоздушного батальона, до двухголового грифона для 855-го батальона управления и связи.

Памятные нагрудные знаки

В областях Восточной Европы, которая формально попала под влияние Российской империи, существует продолжающаяся и до сего времени традиция военных знаков отличия, множество из которых являются геральдическими. Рисунки имеют общее происхождение в великолепных нагрудных знаках, которые носили начиная со второй половины XIX столетия до 1917 года подразделения Российской императорской армии. В Русской армии существовала традиция не только полковых нагрудных знаков, но и памятных жетонов, выдававшихся отдельным лицам и служа-

Назначке воздушно-десантных войск России показан парашют на груди двуглавого орла, ныне снова вернувшегося в Россию после нескольких десятилетий забвения.

щим полка или воинской части не столько для полковой идентификации, сколько с целью отличить человека, например в память о его ревностной и деятельной длительной службе в подразделении. Такие полковые памятные знаки, изготовленные из металла, покрытого эмалью, часто имели императорские символы, вензели российского монарха и императорского орла, сопровождаемые гербом провинции или города, из которого набран был полк.

Существуют потрясающие по своей ювелирной тонкости и изящности образцы русской военной фалеристики.

Что касается сегодняшней Российской армии, то снова двуглавый орел появляется на многих из знаков отличия, и официальных, и неофициальных. Однако фуражки нынешних военных, к сожалению, утратили свою исключительно изящную «русскость», которую им придавала традиционно маленькая тулья, и теперь имеют две эмблемы: кокарда на околыше — со звездой, наложенной на традиционную георгиевскую русскую розетку, а на тулье — двуглавый орел, на груди которого изображен Святой Георгий, поражающий змия.

Между 1918 и 1939 годами Польша некоторое время была независимым государством. Польская армия признавала и использовала памятные нагрудные знаки, похожие на знаки Российской императорской армии. Они часто имели монограммы монархов или германов («hermen» — командующий) и гербы малых и больших городов или провинций, от которых полк получал свое название.

Потрясающий пример использования переменных цветов в значке немецкого 24-го батальона полевой связи.

МОРСКАЯ ГЕРАЛЬДИКА

Так же как и вооруженные силы стран мира, другие боевые и секретные службы адаптировали национальную геральдику, чтобы та отвечала необходимости демонстрации их символики на оборудовании и униформах. Боевые корабли традиционно имели герб монарха, великолепно вырезанный на корме. Резные фигуры, помещаемые на водорезе корабля, обычно ассоциировались с названием судна, но также могли быть выполнены таким образом, чтобы удерживать картуш герба.

Кормы больших военных кораблей, построенные между XVI и XVIII столетиями, были платформами для самых великолепных проявлений всей прелести геральдики, которые когда-либо встречались. Производящий глубокое впечатление пример можно увидеть на корме шведского флагманского корабля XVII столетия, носившего наименование «*Vasa*», поднятого со дна моря в гавани Стокгольма в 1961 году. На нем мы можем увидеть прекрасно выполненный полный герб короля, Густава Адольфа, для которого корабль был построен. Модель датского военного корабля XVII столетия в Морском музее в Копенгагене демонстрирует, что сам корабль несет не только картуши гербов всех датских территорий, но также герб герцогини Брауншвейг-Люнебург для Софии-Амалии, венценосной супруги короля Фредерика III (1648—1670 годы).

Королевские морские отличительные знаки

Многие современные флоты используют в качестве основы для своих отличительных знаков элементы символики Британского Королевского флота. Так же как это было с полками армии, морские значки часто начинали жить неофициально, будучи разработанными корабельными командами и их капитанами, и могли быть изображены на чем угодно — от ружейной втулки до корабельных письменных принадлежностей. Хотя флот пытался установить некий порядок в таком знаковом творчестве, Комитет по знакам, созданный в 1914 году, вскоре прекратил свое существование.

В 1916 году кораблестроительная компания «Свои Хантер» предложила майору

Корабли считались подходящими платформами для геральдики, и некоторые резные фигуры над водорезом корабля (т.н. бушприт) несли гербы — такие, например, как эта, помещенная на корабле её Величества «Виктория» в Портсмуте (Англия), представляющая собой королевский герб.

Королевского флота Чарльзу Ффоуксу, основателю Императорского Военного музея в Лондоне, разработать проекты знаков для 20 кораблей, которые строились для Королевского флота. Ффоукс тут же предложил свои бесплатные услуги Адмиралтейству, и Комитет по названиям кораблей и знакам был учрежден 10 декабря 1918 года.

Между 1918 и 1937 годами Ффоукс разработал 550 корабельных эмблем для

Столетиями на печати адмиралов помещают их гербы с кораблями под парусами соответствующего периода. Этот прекрасный пример — печать адмирала Англии Ричарда, герцога Глостера (впоследствии короля Ричарда III), приблизительно 1480 год.

Модель «Софии-Амалии», датского морского корабля XVII столетия, названного в честь супруги короля Фредерика III Датского. Целая лошадь — геральдический символ Ганновера — окружена щитами гербов королевства Дании и герцогов Брауншвейг-Люнебург.

Рисунки предыдущих веков доказывают, что флаги, под которыми ходили корабли, могли быть огромными, как этот королевский штандарт французского военного судна XVIII столетия.

Королевского флота, и многие из них содержали геральдические фигуры, связанные с названием корабля и взятые из различных личных или гражданских гербов. Первый подобный геральдический символ был разработан для корабля Его Величества «*Уорвик*», и композиция его была составлена из фигуры медведя и эмблемы графов Уорвиков. На знаке крейсера Его Величества «*Эффингем*» была изображена половина льва, взятая из дополнения к гербу семьи Ховард, чей вет-

пью были графы Эффингем. Другие значки включали в себя геральдические «каламбуры» и гласные фигуры — такие, например, как летящий голубь над вилами (геральдическая фигура в виде буквы Y) для корабля Его Величества «*Доуви*». Символ был помещен в особой картушевой рамке из плетеной веревки, с табличкой над ней для вписывания названия корабля, и увенчивался императорской короной. Рамка отличалась для каждого типа корабля: эсминцы имели круглую рамку, крейсеры — пятиугольную, миноносцы — геральдический щит, вспомогательные суда, шлюпы, авианосцы и береговые учреждения помещали свои символы в ромб. Во время Второй мировой войны формы эти были пересмотрены, и теперь у всех кораблей и эскадрилий морской авиации символы помещаются в круглые значки, береговые учреждения имеют ромбы, а Королевский вспомогательный флот — пятиугольные

Королевский голландский флот следует этой схеме столь же строго. Его значки круглые, окруженные плетеной веревкой, завязанной у основания в рифовый узел. Щит увенчан морской короной (такой тип корон помещается на мемориалах голландских морских героев). Любого рода девиз располагается под щитом. За щитом размещаются перекрещенные якоря, как эмблема голландского Адмиралтейства XVII столетия. Эмблема якоря очень популярна во всем мире: Королевский датский флот и Королевский норвежский флот благосклонно принимают наличие одного якоря, помещенного в положение «в столб» позади щита, с королевской короной, увенчивающей щит.

Один из наиболее причудливых проектов для доблестной канонерской лодки

Знаки, разработанные для кораблей британского Королевского флота, все еще следуют традициям геральдического дизайна, установленного в начале XX столетия.

Знак бывшего королевского судна голландского флота «Флорес» изображает дерево черепов с острова, от названия которого произошло название корабля.

«Флорес» был разработан через год после вывода лодки из строя, в честь ее службы во время Второй мировой войны. Геральдическая фигура представляет собой стилизованную версию экстраординарного *scheldenboom*, или «дерева черепов», традиционно устанавливаемого на острове Флорес и украшенного черепами побежденных врагов островитян.

Геральдические эмблемы кораблей

Голландские морские знаки часто бывают полностью геральдическими в том плане, что они включают в себя гербы героев-моряков, таких, например, как Тромп или де

Знак корабля США «Уинстон Черчилль», названного в честь лидера Британии в период Второй мировой войны, имеет геральдические фигуры из герба семьи Черчилль.

Некоторые корабли Королевского голландского флота, такие как фрегат «Блоисван Треслонг», имеют знаки и эмблемы, украшенные гербами героев-моряков.

Рийтер. Геральдические эмблемы больших и малых городов или провинций также нашли свое место во флотской символике. Знаки флота Соединенных Штатов также часто используют гербы героев-моряков, президентов или других знаменитых людей. Они могут представлять собой полный герб или эмблему, взятую из герба видного человека. Знак для корабля США «Уинстон Черчилль» (первый корабль в США, названный в честь британского политика) содержит геральдическую лилию, крест Святого Георгия и шагающего и стерегущего английского льва — все геральдические фигуры, взятые из личного герба Черчилля и самой Англии. Корабли Федерального немецкого флота поддерживают собственные традиции в отношении употребления гербов городов, провинций и знаменитых командующих своими кораблями, изначально помещавшихся на военных судах времен Второй мировой войны, таких как «Граф Шнее», «Бисмарк», и прочих.

В последние годы Российский флот заменил советский флаг, на котором были изображены серп и молот, на один из старейших морских флагов, которые все еще существуют, — флаг с крестом Святого Андрея Первозванного (голубой на белом поле), впервые принятый в конце XVII а царем (впоследствии императором) Петром Великим. Царь Петр также взял для собственного флота перевернутый вариант британского погоя, который он знал со времен своей службы в Королевском флоте.

Исключительное олицетворение бурных перемен, произошедших в России, можно увидеть на башнях управления судами ядерных подводных лодок Российского флота. Теперь на них изображен двуглавый императорский орел, на груди которого — святой Георгий Победоносец.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЗНАКИ ВОЗДУШНЫХ СИЛ

Во время Второй мировой войны искусство граффити на фюзеляже самолета демонстрировало склонность к рисункам, вдохновленным наиболее современным искусством того времени. Иногда отметки, спроектированные самими пилотами отдельного подразделения, располагались вдоль всего самолета. Французские экипажи разработали совершенно передовую по тем временам воздушную «геральдику», и эскадрильи «сегодняшних» Воздушных сил Франции до сих пор используют принятые в те годы неофициальные значки, среди которых, например, голова вождя индейцев сиу, выбранная эскадрилей Лафайет.

Тогда как французы все еще позволяют «свободной руке» художника разрабатывать проекты отличительных знаков подразделений, воздушные силы других стран, например Британии и Соединенных Штатов, поддерживают более жесткий контроль в этой сфере, для чего учредили официальные органы для проектирования и контролирова-

ния использования официальных знаков. В Воздушных силах США эскадрильи должны иметь нарисованную эмблему, размещенную на диске, тогда как эмблема подразделения с флагом (с элементом штаб-квартиры) должна быть гербовой, с изображением, помещенным на щите. Отличительные знаки подразделения могут быть подготовлены в двух вариантах: в полном цвете или «смягченном» вариан-

те (оливкового и черного цветов) для использования в боевой обстановке.

Несмотря на такие ограничения, до конца Вьетнамской войны распространялись неофициальные отличительные знаки. Так, например, значок, выбранный госпиталем на воздушной базе США в

Корее, указывал на специализацию — лечение венерических заболеваний, что и нашло отображение в фигурке микроба венерической болезни в белом халате и со шприцем в руках.

Таким же образом, как тесное сотрудничество геральдики с Королевским морским фло-

Два примера нагрудных значков подразделений французских Воздушных сил: наверху — BA106 с гербом Бордо, внизу — BA118 с гербом Мон-де-Марсана.

Значок 22-й эскадрильи Королевских воздушных сил с символом «П» для обозначения понятия «22 над 7».

том установило образцы для отличительных знаков других морских-флотов, подобное произошло и с союзными воздушными силами во время Второй мировой войны. Отличительные знаки Королевского воздушного корпуса — предшественника Королевских воздушных сил — начинались как неофициальные эмблемы, однако в 1936 году был назначен Инспектор знаков Королевских воздушных сил, чем была признана связь с традиционной геральдикой посредством выбора профессионального геральдиста для работы в должности инспектора. Такое положение дел существует и поныне.

Каждый знак КВС состоит из круглой рамки, обрамленной лавровым венком, в котором указано название подразделения. Рамку увенчивает королевская корона с девизом на свитке под знаком. Центральная часть часто содержит геральдическое указание на историю и месторасположение подразделения. Одна из простейших и наиболее оригинальных геральдических фигур — символ «П» в значке 22-й эскадрильи. В 1916 году эскадрилья базировалась некоторое время в «7-м Крыле», и, когда ветер подул в определенном направлении, самолетам пришлось взлетать с крыши штаб-квартиры «7-го Крыла» — отсюда и фраза «22 над 7», или просто-напросто символ П.

Воздушные силы Содружества используют модель КВС, хотя лавровый венок обычно заменяется на растения нацио-

Самолет Воздушных сил Соединенных Штатов обычно имеет значки с изображением крыльев — символ эскадрильи и командования.

нального происхождения — например, на кленовые листья для Канады, папоротник для Новой Зеландии или лотос для Индии. Другие страны также следуют данной схеме. Венки знака подразделения в

Королевских голландских воздушных силах состоит из апельсиновых листьев и фруктов — значка Оранской династии. В Королевских датских воздушных силах каждое подразделение имеет герб и заменяет венки крылом.

Некоторые подразделения КВС, а именно школы и колледжи, имеют полные гербы. Клейнод Центральной летной школы — это пеликан, ранящий сам

Герб эскадрильи Королевских датских воздушных сил, нарисованный на фюзеляже самолета.

себя и кормящий птенцов собственной кровью. Герб бывшего Института Королевских воздушных сил символизировал птеродактиль, который ассоциировался с проводившимися здесь исследованиями ранних полетов, тогда как клейнод украшал орел, поднимающийся со звездной короны и любовно называемый студентами «цыпленок в корзине». (Геральдическая Коллегия жалует такие ранговые короны организациям, связанным с авиацией, а также в личные гербы старшим чинам КВС. Хотя Императорская школа летчиков-испытателей была влита в состав Агентства исследований безопасности, старый клейнод все еще сохраняется в виде контурного изображения на хвостах тренировочных самолетов.

Воздушные силы мира пытаются использовать яркость, не встречающуюся ни в морских силах, ни в армиях. Здесь: бомбардировщик Тornado немецких воздушных сил, тщательно украшенный для воздушного шоу, имеет на борту крест тевтонских рыцарей, возвращающий нас во времена Крестовых походов.

Императорская школа летчиков-испытателей в Боскомб-Дауне в Уилтшире (Англия) использует клейнод из герба подразделения на фюзеляже летательного аппарата или на хвосте. Он изображает орла, поднимающегося со звездной короны.

ПОЛИЦИЯ И СЕКРЕТНЫЕ СЛУЖБЫ

Так много полицейских подразделений имеют прямые или опосредованные связи с военными силами своих государств, что совсем не удивительно увидеть существенное сходство между их отличительными и нагрудными знаками. Однако Соединенное Королевство, похоже, уникально в том, что его геральдические власти жаловали в некоторых случаях полицейским структурам полные гербы.

Полицейские отличительные знаки

Униформа, которую носят британские полицейские, была стандартизирована в 1934 году, хотя с тех пор к ней было добавлено много новых предметов одежды. Почти все из них имеют отличительные знаки определенных частей. Многие употребляют эмблемы или гербы графств и имеют склонность к использованию королевских вензелей внутри круга или звезды. Наиболее заметным гербом всех британских полицейских сил должен быть признан герб Городской полиции Большого Лондона, чья опускающаяся решетка красноречиво красуется на каждой полицейской машине. Герб также может включать двойную узкую внутреннюю кайму, украшенную противопалилими, взятыми из шотландского королевского герба, символизирующими всемирно известную штаб-квартиру лондонской Городской полиции ~ Скотланд-Ярд.

Этот знак следует модели, установленной канадскими геральдическими органами для эмблем канадской полиции. Муниципальный герб и провинциальный цветок являются стандартными элементами подобных символов.

Как некоторые другие полицейские силы, имеющие герб, Городская полиция в действительности не использует его ни на фуражках, ни на воротниковых значках. Полиция Уилтшира получила полный герб в 1989 году, но не использует его ни на одном из элементов формы или своих отличительных знаков и автомобилей, хотя она предприняла усилия, чтобы заказать великолепный геральдический штандарт, который выносятся в дни официальных парадов. Герб имеет клейнод в виде дрофы, птицы-символа графства, держащей жезл. Гербы других различных британских региональных сил включают полицейские отряды, полицейских собак и даже мостовую, по которой вышагивает полицейский на посту.

Французская и немецкая провинциальные полиции используют гербы своих провинций или отдела, а также собственные эмблемы на касках, так же как многие другие региональные и муниципальные полиции во всем мире от Нового Южного Уэльса до Мэриленда. Во Франции три геральдические лилии династии Бурбонов символы, запрещенные революционерами Первой Республики, теперь служат в качестве символа полиции парижского региона (Иль-де-Франс). Все рисунки соответствуют стандартной модели знака, которая имеет в центре гербовый щит.

Полиция является не единственной общественной службой, которая использует гербы, вне зависимости от того, являются ли геральдические изображения ее личными или гербом местности, где она расположена. Британская «Скорая помощь» и пожарная охрана часто используют гербы в качестве своих отличительных знаков и на униформах, и на автомобилях. В 1995 году пожарная служба Южного Уэльса получила полный герб, который используется на машинах службы. Рисунок на щите является адаптацией трех стропил в гербе семьи де Клер, правящей семьи в данной местности в

Рисунок эмблемы на головных уборах для Пожарной службы Южного Уэльса, подобающим образом украшенный геральдической эмблемой.

Средние века. В рисунке герба пожарной службы стропила отличаются тем, что они пламевидные; над и под стропилами — капли воды, а в клейноде находится лев, несущий еще одну геральдическую фигуру, кожаную бутылку с водой, при помощи которой он гасит пламя.

Первый в истории российской противопожарной службы полный герб принадлежит с 1998 года пожарным Воронежской области, но об этом мы подробнее расскажем ниже.

Службы безопасности

Мировые так называемые «секретные» службы не столь секретны, чтобы быть невидимыми для геральдики. Даже секретная программа «Феникс» в США (учрежденная, чтобы уничтожить вьетнамских коллаборационистов) в качестве своей эмблемы приняла эту мифическую

Во время официальных парадов полиция Уилтшира выносит свои штандарты, которые включают в себя клейнод в виде дрофы с жезлом.

Патрульные машины шотландской полиции "Лотиан и Бордин" имеют на бортах полный герб полицейских сил, включая турнирный прямой шлем, жалованный шотландскими герольдами корпоративным организациям.

птицу. Говорят, программа «Феникс» была частью проектов действующей армии и подразделений Центрального разведывательного управления во время войны во Вьетнаме, и тогда как эмблема с птицей феникс была неофициальной, само ЦРУ имеет полноценный герб с 1950 года. Щит серебряный с червленым девиационным кругом компаса с шестнадцатью

Предупреждающий глаз американского белоголового орла пристально наблюдает со щита ЦРУ.

лучами, в клеиноде золотой венчик с серебряной оторванной головой американского белоголового орла. Официально герб толкуется следующим образом: «Американский орел является национальной птицей и символом силы и бдительности. Расходящиеся лучи девиационного круга компаса изображают сбор данных со всех сторон мира в центральную точку». Герб ЦРУ используется во многих формах, и на здании штаб-квартиры организации, и даже на ее знаках отличия: в медали за безупречную службу герб размещается на груди национального орла, как подобает государственному учреждению США.

Старый и очень уважаемый противник ЦРУ, Комитет государственной безопасности, или КГБ СССР, также имел свои отличительные знаки. Его миссия, как щита и меча своего государства, была защищать серп и молот коммунизма, и даже хотя он имел свой так называемый «прикладной» цвет, ярко-синий («васильковый»), использование его в гербе или на щите не было принято. Его современная преемница, Федеральная служба безопасности, сохранила меч и щит, однако заменила серп и молот на старый царский символ, двуглавого орла с распростертыми крыльями.

Наиболее преданный друг КГБ, восточногерманская Staatssicherheitsdienst — более известная как Штази, использовала государственный герб ГДР на своем флаге и нагрудном знаке в типично социалистической военной манере, которая цинично называлась среди призывников «ура-искусство».

В Британии Центральная разведывательная служба (М16) не побеспокоилась о наличии собственной геральдической эмблемы, но у нее имеется разрешение на использование королевского герба. Однако их коллеги из Службы Безопасности (М15) используют свою собственную геральдическую эмблему, разработанную Геральдической Коллегией. На ней изображен крылатый морской лев, отражающий связь Службы с армейскими спецслужбами, и опускающаяся решетка как символ Парламента, который напоминает о ее функциях поддержки парламентской демократии. Опускающиеся решетки перемежаются с розами (символ секретности) и зелеными лапчатыми листьями, чьи пять лепестков относятся к М15 и чей цвет ассоциируется с

Значок британской Службы безопасности, по-другому известной как М15.

Нагрудный юбилейный знак российской Федеральной службы безопасности, преемника КГБ. Композиция сохраняет щит и меч, использованные КГБ, однако серп и молот заменены двуглавым орлом.

разведкой, по крайней мере со времен Первой мировой войны. Девиз Службы безопасности — «Regnum defende», что означает «Защита королевства».

Мрачное Министерство безопасности Цветочной Германии, более известное как Штази, включило в свою эмблему государственный герб с молотом и циркулем.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЗНАКИ ЧИНОВНИКОВ

С позднесредневекового периода было принято, что, если мужчина или женщина, имеющие высокий титул, занимают официальную должность (обычно в суде), они носят некую форму отличительного характера в качестве эмблемы его или ее высокой должности. Ранние формы отличительных знаков, пожалуй, выражались только лишь жезлом или посохом, которые вполне могут происходить от простых палок, использовавшихся пастухами, причем примеры тому могут быть найдены в сценах повседневной жизни, нарисованных на стенах египетских могил. Изображения, датирующиеся Древним царством (приблизительно 2700—2150 годы до нашей эры), показывают судебных приставов или сборщиков налогов, использующих некое подобие жезла с целью «выбить» правильную оплату из непокорных крестьян. Деревянные жезлы также были найдены в могилах египетских священников. На некоторых из них были нанесены надписи, просящие о длинной жизни, богатстве и хорошем здоровье.

Официальные отличительные знаки в гербах

Некоторые из ранних геральдических должностных знаков отличия изображены на печатях средневековых адмиралов. Они используют в качестве основы корабль под

парусами, с гербом офицера, помещенным на раздутых парусах корабля, флагах и вымпелах. К XVII столетию адмиралы имели склонность демонстрировать должности посредством размещения якорей позади своих геральдических щитов. Во Франции, откуда произошло множество отличительных должностных знаков, ими указывалась даже должность: французские адмиралы имели пару якорей, положенных в косой крест за щитом, кресты в щите, усеянные геральдическими лилиями, вице-адмиралы имели один простой якорь «в столб» позади щита, галерные адмиралы также размещали небольшой якорь позади щита.

Не существует строгих и четких правил относительно отличительных знаков должностей. Некоторые появляются только как геральдические атрибуты, тогда как другие представляют объекты, действительно используемые в церемониях, Французский суд в XVII и XVIII столетиях использовал великолепный набор геральдических отличительных знаков от

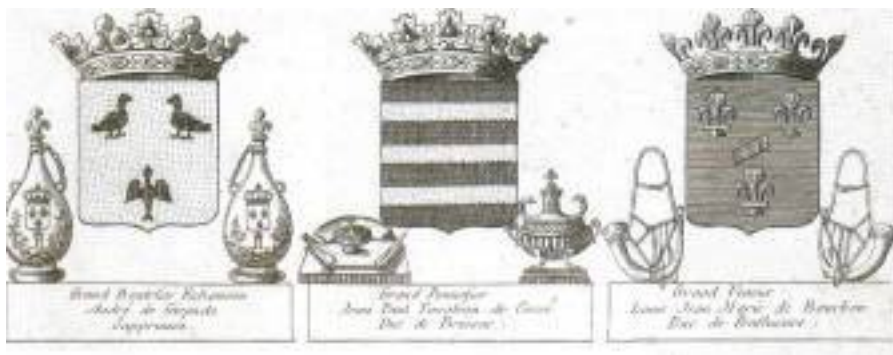
Атрибуты наследных коннетаблей Наварры с гордостью размещаются на обеих сторонах щита герцогов Альба.

увенчанных короной жезлов, усыпанных геральдическими лилиями и принадлежащих Мастеру Королевских покоев, до экстраординарных волчьих голов, помещенных по обе стороны от щита «Гранд Луветъ» (Главного волчатника).

Коннетабль

Одной из обязанностей коннетабля, как офицера средневековой армии самого высокого ранга, было соблюдение военных законов, включая приговор к смертной казни. Со временем щиты их гербов стали размещаться между двумя «знаками правосудия» — десницами в доспехах, выходящими из облаков и держащими должностной меч. При вступлении в должность коннетабль Франции получал сам меч в ножнах яркого синего цвета, усыпанных геральдическими лилиями. Одним из самых известных коннетаблей Франции был Бертран дю Гесклен, про-

При Бурбонах служители французского двора размещали свои отличительные знаки, включая бутылки, рога и головы волков, рядом со своими гербовыми щитами,

Изображение службы благодарения для короля Георга VI королевы Марии (1935 год). Лорд-гофмейстер возглавляет процессию Двора со своим должностным посохом, а вдоль пути следования выстроились в ряд солдаты-телохранители в тюдоровских туниках.

бывший на этой должности с 1370-го по 1380 год. Когда он узнал, что скоро умрет, то послал великий меч назад королю Карлу V с такими словами: «Возьмите его и верните в хранилище короля, и скажите ему, что я никогда не предавал ни самого короля, ни доверенный мне меч». Король знал это и, памятуя о преданности коннетабля, пожаловал ему редкую честь для человека незнатного происхождения — быть похороненным в аббатстве Сен-Дени, традиционном месте захоронения французских королей.

В последние годы данная должность в Наварре и Шотландии находится в руках женщин благородного происхождения. В последнем случае герцогиня Альба (которая имеет наибольшее количество титулов в мире) размещает свой герб между символами правосудия, при этом на облаках расположен герб Наварры. Ее герб счетверен с королевским гербом Британского дома Стюартов, с компонованной каймой (кайма, разделенная на сегменты), обозначающей незаконнорожденность, так как герцоги Альба являются потомками побочного сына Якова II.

Маршал

На практике многие обязанности средневековый коннетабль передавал своему заместителю, маршалу, который носил черный с золотой головкой жезл в качестве отличительного знака своей должно-

сти. Во Франции ко времени правления Филиппа IV (1285—1314 годы) маршал сидел в некоторых случаях за большим мраморным столом во Дворце правосудия в Париже, ударяя виновного своим жезлом.

К XVIII столетию во Франции жезл перешел полностью и исключительно в геральдическое использование, хотя когда маршал де Дюра (1715—1789 годы) хотел испытать антиреволюционного юриста и историка Симона-Николя-Анри Лингуэ, он угрожал использовать жезл для приговора по своему прямому назначению. Однако на это Лингуэ ответил: «Господин маршал, вы же не знаете, как его использовать!»

Маршал не делит с коннетаблем право на использование эмблемы правосудия в своем гербе, вместо этого он размещает скрещенные жезлы позади щита. Такая практика принята маршалами во всей Европе, включая даже Графа-маршала Англии.

Riksmarskalsk (маршал суда) в Швеции все еще имеет посох с древком насыщенного красного цвета, украшенным золотыми коронами, которые появляются в гербах современных обладателей данной должности.

В Англии, где наследный титул принадлежит герцогам Норфолком, Граф-маршал столетиями был не в состоянии исполнять свои должностные обязанности лично, так как он был католиком, и стало общепринятым для его должности, что обязанности курирует его заместитель, который размещает один жезл в перевязь позади своего гербового щита. Такую геральдическую фигуру можно часто найти на полях геральдических грамот (особенно в период правления короля Георга). Наследная должность коннетабля,

долго принадлежавшая семье Стаффорд, герцогов Бэкингемских, была упразднена Генрихом VIII после лишения гражданских и имущественных прав за государственную измену третьего герцога Бэкингемского в 1521 году. Должность воскресает на некоторое время только лишь в связи с коронацией нового суверена, церемониальные же обязанности в других случаях исполняются Графом-маршалом. Наоборот, в Шотландии наследная должность Графа-маршала, долго принадлежавшая семье Кейт, была потеряна ими после государственной измены. Наследная должность констебля Шотландии все еще существует и процветает и принадлежит семье Хейз, графов Эрроллов.

Табличка рыцаря шведского Ордена Серафимов. Позади щита располагаются два жезла маршала Королевского дома канцлера Ордена.

Лорд-гофмейстер

При датском дворе гофмейстер имеет посох, украшенный золотыми листьями, и носит на своей дворцовой униформе отличительный знак, общий для всех гофмейстеров, — золотой ключ — это напоминание о временах, когда государи доверяли таким служащим ключи от своих частных апартаментов. Подобные ключи обычно имеют вензель монарха на дужке (кольце на вершине ключа). Гофмейстеры британского двора носят ключи на синих лентах Ордена Подвязки.

В геральдике большинство гофмейстеров размещают перекрещенные золотые ключи позади щита, но в Англии лорд Великий Гофмейстер помещает белые жезлы дворцового служащего высокого ранга в крест позади щита, тогда как ключ размещен в пояс под ним. Добавим, что титул лорда Великого Гофмейстера является наследным, однако должность эта не отнимает много времени. Что касается службы лорда-гофмейстера, эта должность хоть и не наследная, но ее держатель вовлечен в ежедневную работу при королевском дворе.

Посох должности

Жезл, или посох должности, считался общим признаком для придворных чиновников, это был весьма полезный инструмент для того, чтобы отгонять при случае простолюдинов. Обычно изготовлявшийся из дерева или, возможно, из слоновой кости, жезл мог быть коротким или таким же высоким, как и человек, его носивший. Церемониально он предоставлялся чиновнику его хозяином или хозяйкой, когда тот вступал в должность, и —

Изначально гофмейстерский ключ от личных покоев правителя ~ этот высочайший знак доверия — носился в его дворцовой униформе еще со Средних веков.

так же церемонно — ломался на кусочки, когда служащий оставлял свою должность или если тот, кому он служил, умирал.

Сегодня жезлы должности Британского двора ненамного отличаются от своих предшественников, которые использовались столетия назад, за исключением одной новации: серебряный ободок посредине рукоятки, на котором написано название должности, имеет резьбу, которая позволяет «сломать» жезл на церемонии, когда должность оставляется. Две половинки потом отдаются бывшему владельцу назад и могут быть скручены снова, чтобы остаться в качестве сувенира у того, кто оставил должность.

Ломание жезлов было популярной аллегорической темой в прошлые века. Ели-

Гордый своим положением при дворе, также как и в церкви, кардинал Уолси изображен здесь держащим жезл лорда-канцлера Англии

Жезл служащего королевского двора имеет винт, позволяющий собрать жезл после церемониального разлома, когда работник уходит на пенсию с этой должности.

завету I Английскую во время одной из поездок по своему королевству «поприветствовал» невоспитанный человек, покрытый мхом и плющом, который нес любовный посох в своей руке. После обращения к королеве со словами восхваления своего покровителя — ее фаворита Роберта Дадли — «дикарь» сломал свой посох пополам, «как смещенный гофмейстер», и выбросил куски в стороны, к сожалению, ударив при этом лошадь королевы по голове одним из них! Церемониальному разламыванию жезла должности было придано большое значение по случаю похорон в 1574 году Эдмунда, графа Дерби: «Камергер, Казначей и Инспектор, когда тело было порребено, преклонили колена, вытирая слезы, сломали свои жезлы над своими головами и обломки жезлов бросили в могилу».

Официальные знаки

Тогда как многие придворные европейские церемонии канули в Лету вместе с самими дворами, после окончания Первой мировой войны очень мало что изменилось в британском королевском хозяйстве. Были сохранены великолепные униформы государственных должностных лиц и на них украшенные драгоценностями значки и большие золотые ключи.

Назначке бывшего церемониймейстера Английского двора — оливковая ветвь мира на лицевой стороне и меч войны на обратной. Сегодня такой значок носит маршал Дипломатического корпуса в суде Святого Джэймса.

Среди наиболее изящных знаков стоит упомянуть эмблему Маршала Дипломатического корпуса, с его овальной подвеской. С одной стороны изображена рука, держащая оливковую ветвь, на другой стороне — рука, держащая меч. История такова, что в мирные времена к зрителю поворачивалась сторона с оливковой ветвью, но когда объявлялась война другому государству, маршал, а скорее его предшественник, церемониймейстер, наносил визит послу этого государства, который к тому времени уже переворачивал свой значок на военную сторону. Сегодня этот значок можно мельком увидеть через окна кареты, когда маршал Дипломатического корпуса сопровождает нового посла на вручение верительных грамот королеве.

Другой значок с колоритной историей — это эмблема, которую носят члены Корпуса Королевских глашатаев. Эти господа занимаются доставкой дипломатической почты, которая проходит между британскими посольствами и Министерством иностранных дел, и характер их обязанностей стал источником многих историй о храбрости и приключениях. Их шейный знак — овал с изображением вензеля монарха внутри Подвязки. Ниже него бежит серебряная борзая: остается неизвестным, происходит ли она от геральдических щитодержателей дома Тюдоров, или она начала свою жизнь в каче-

стве одной из подставок серебряной чаши, которую Карл II использовал в ссылке в Голландии. Рассказывают историю, что, когда он отдал приказ своим секретным посыльным, один из них спросил: «Как нас будут узнавать?», и король Чарльз оторвал маленьких борзых от чаши, раздал по одной посыльным и сказал: «Это будет ваш знак».

Ни знак Маршала Дипломатического корпуса, ни знак Глашатаев Королевы не использовались в гербах. В Шотландии, однако, коменданты замков, лорд Начальник Полиции и многие другие должностные лица все еще получают гербы сообразно своим должностям.

Необходимость быть признанным и уважаемым лежит глубоко в душе, этот факт помнят многие современные организации. Например, бутербродный гигант «Макдоналдс» присуждает звезды своему персоналу, которые те носят в качестве обозначения «ранга». Каждая звезда имеет отличный от других дизайн — начиная от перекрещенных швабры и щетки, проходя через ступень с булочкой для бутерброда, и до улыбающегося лица (за хорошее отношение к клиентам), — и с каждой звездой служащие получают прибавление к зарплате. В целом могут быть присуждены всего пять звезд, что делает обладателя равным маршалу в военной терминологии.

Изысканная серебряная борзая, возможно, одна из самых романтических из всех знаков отличия, свисает со значка члена Корпуса Королевских глашатаев.

Портфель министера дворцаносит эмблему королевских глашатаев. Фигура Меркурия снизу указывает на дворецкого Палаты общин.

ГЕРАЛЬДИКА В УНИВЕРСИТЕТАХ И ШКОЛАХ

Хотя они и пришли позже на геральдическую сцену, чем города или церковные учреждения, университеты и другие высшие учебные заведения во всей Европе все же использовали свои собственные геральдические эмблемы. Часто они ограничивались лишь наличием печати, но там, где жаловались или присваивались гербы университетам или школам, обычно за основу принимались гербы основателей заведений, и связывать их с символами обучения не имеет никакого смысла.

Основатели колледжей

Тогда как большинство университетов имеют гербы или печати, общие для всего заведения, колледжи основных английских университетов имеют собственные гербы, которые часто имеют древние корни, опять-таки с обычной явной ссылкой на основателя.

Среди наиболее интересных подобных геральдических изображений мы находим гербы колледжа Клэр и колледжа Пембрука, оба расположенные в Кембридже. В случае с колледжем Клэр герб мужа и жены были переставлены, так как Елизавета, дочь Гилберта де Клэра, 3-го графа Глостера, считалась куда более важной с точки зрения наличия имений и всевозможных званий, чем ее первый муж, Уильям де Бург, граф Ульстера. Поэтому ее семейный герб принял правую,

Герб Маргариты Бьюфорт украшает вход в колледж Христа (Кембридж).

более важную с геральдической точки зрения сторону на семейном гербе. Елизавета пережила трех мужей — факт, который помнят слезы скорби на черной кайме вокруг щита.

Колледж Пембрук был основан в 1347 году Мэри, дочерью Гая де Шастийона, графа де Сен-Поля, и женой

Эмери де Валенса, 2-го графа Пембрука. Герб колледжа сохранил практику разделения пополам: гербы де Валенса и де Шастийона разрезаны пополам сверху вниз, и правая сторона герба де Валенса соединена с левой половиной герба де Шастийона.

Но наиболее грандиозное представление геральдики в Кембридже принадлежит, вне всякого сомнения, гербу Маргариты Бьюфорт (1443—1509 годы), матери Генриха VII. Эта гордая и благочестивая дама основала два колледжа: Христа и Святого Иоанна. Оба используют герб Бофоров, дополненный щитодержателями. Земля под копытами животных усеяна эмблемой Маргариты — маргаритками.

Оксфордский университет с точки зрения геральдики не обойден своим более молодым соперником. К гербам, говорящим об экстраординарных временах в английской истории, следует отнести и герб того самого напыщенного принца церкви, кардинала Томаса Уорсли, архиепископа Йоркского и Лорда-канцлера, который основал колледж Церкви Христа. В гербе кардинала много ссылок на учреждения и людей, коим он

Стены университета в Падуе богато украшены гербами благородных студентов прошедших веков, которые на долгие пережили своих армигеров.

Гербы студенческих братств из университета в Гельдербрге часто имеют скрещенные в дуэльном поединке шпаги, которые можно увидеть в пяти из этих гербов,

осязан своей удачей. Его место рождения, Ипсуич, представлен отчасти гранлиозными гербами семей, которые в одно время владели графством Суффолк: де ла Поул (лазурные морды леопардов) и Аффордов (выгравированный крест). гиющий и стерегущий английский на кресте представляет папу Льва X, от которого Уорсли получил свою кардинальскую шапку. Роза отражает должность Уорсли в качестве королевского министра, а Корнуолльские клушицы яв-ляются указанием на его тезку, Томаса Бекета.

Каждый колледж представляет свой Герб для полного эффекта во многих различных местах, от фасадов зданий до столового серебра на столе. Очень часто они объединяются с гербами покровителей, древних и настоящих. В Оксфорде гербы Школы всех колледжей можно увидеть на дверях библиотеки Бодлеянской.

Гербы Студентов

Некоторые европейские университеты придавали большое значение гербам студентов, так как многие из них происходили из благородных семей. Красивейшая коллекция гербов студентов собрана на

территории, прилегающей к университету Падуи, на севере Италии. Хотя они датируются в основном XIX столетием, многие гербы все еще украшают древние дворники университета и свидетельствуют о престиже, которым он пользовался во всей Европе.

Уникальной чертой немецкой геральдики являются гербы студенческих братств, представленных в университетах. Эти братства были известны своими обществами дуэлянтов, и шрамы на лицах молодых дворян рассматривались как знаки чести. Все члены братства старались быть выходцами из одного региона, поэтому их гербы включали не только дуэльные шпаги, но также геральдические фигуры, взятые из гербов их родных мест. В центре щита часто помещался щиток с девизом или монограммой, как, например, «VCF», что переводится как «Vivat, Crescat, Floreat» («Живи, цвети, процветай»),

Хотя школьные гербы распространены в Британии, они не столь приняты во всей остальной Европе. Традиция существует в Швеции, где школы демонстрируют геральдические флаги своих муниципалитетов. В 1993 году школа Святой Екатерины в Уппсале приняла герб, который был зарегистрирован в «Skandinavisk Verpenrulla» («Скандинавский гербовый

Герб Стивена Коомбса, из школы св. Екатерины в Уппсале (Швеция), включает школьный герб, внизу справа, и герб его старого колледжа Валиол (Оксфорд) ~ вверху слева.

реестр»). Он был предложен Стивеном Коомбсом, председателем Совета школьного образовательного общества, и в качестве эмблемы в него помещено колесо Екатерины, увенчанное уширенным крестом. Колесо со своими шипами относится к орудиям пыток и мученичеству Екатерины, но также ассоциируется с маленькой Карин, которая, согласно шведской народной песне, была положена в бочку с шипами.

Важно отметить, что развивается школьная и институтская геральдика и в современной России, но об этом речь пойдет далее.

Религия была центром средневековой жизни учащихся, и часто школами или колледжами надеялись на определенное святое, которое бы покровительствовало им. Герб колледжа Итона, например, украшен лилиями Девы Марии.

МЕДИЦИНСКАЯ ГЕРАЛЬДИКА

Большинство примеров корпоративной геральдики содержит некоторое количество общих символов или геральдических фигур, которые непосредственно относятся к профессиональной деятельности или самому учреждению. Эти геральдические фигуры могут стать весьма часто повторяющимися, однако они являются неким ключом к раскрытию символики герба. Они представляют собой явление, в основном относящееся к геральдике Британии и Содружества, и редко можно найти нечто подобное где-либо еще. Геральдические фигуры, часто появляющиеся в гербах, относящихся к медицине, являются хорошим примером такого рода использования.

Некоторые медицинские гербы, такие, например, как герб больницы Святого Варфоломея в Лондоне, не имеют подобных геральдических фигур. Уильям Уэйкеринг, владелец больницы с 1423-го по 1462 год, использовал гербовый щит, рассеченный серебром и чернью, со стропами переменных цветов. Этот герб не был пожалован ни Уэйкерингу, ни его семье, но только потому, что он был патроном больницы такое длительное время, что герб стал ассоциироваться с самой больницей и был занесен в таком виде в гербовник XVI столетия.

Змеи и другие животные

Хороший пример использования «тематической» геральдической фигуры — это змея, которая почти неизменно имеет связь с медициной и часто используется медицинскими учреждениями, а также присутствует в личных гербах медиков. Столетиями змея считалась обладающей мудростью и

На воротах Бристольского Общественного госпиталя находятся прекрасные изображения городского герба.

Больница Лорда Кестера в Уорвикс (Англия) прекрасно демонстрирует геральдические примеры, включая медведя и зазубренный посох графов Уорвик и их семьи Дадли на щитах.

мистическими свойствами исцеления. Снабжая, использовавшиеся древними целителями, включали в себя части безвредных змей, о которых думали, что они имеют исцеляющие свойства. Так как змеи периодически сбрасывают свою кожу, как будто перерождаются, их рассматривали как символ вечного возрождения.

Змеи также ассоциировались с Эскулапом, римским богом медицины. Легенда говорила, что, когда он осматривал пациента, змей вполз в помещение, влез по его посоху и насытил его мудростью. В геральдике змея обычно изображается обвившейся вокруг суковатой палки, известной как посох Эскулапа. Змеи также изображаются в других позах, например, связанными, кусающими собственный

хвост, а также могут обвивать другие фигуры. В некоторых случаях змеи могут описываться особым образом, как, например, черная с красным животом змея из герба Королевской больницы Брисбейн, или «детский питон» (*Liasis chuldreni*) в гербе Совета австралийской королевской детской больницы.

Два мистических существа, более или менее используемые только для медицины, — это каладриус и опиникус. Каладриус — птица, которую можно обнаружить в древних зверинцах — бестиариях. Ее наделяют лечебно-терапевтическими силами. Она изображалась снежно-белой, и считалось, что нижняя часть ее ноги помогала «чистить» болезни глаз. Опиникус имел лапы льва, крылья дракона, острые уши, длинный клюв и хвост верблюда. В качестве клейнода он был пожалован в 1561 году хирургам Барберам в Лондоне.

Неживые геральдические фигуры

Хирургические инструменты использовались в качестве геральдических фигур с самых ранних времен. Возможно, наиболее известен ланцет — инструмент, использовавшийся для пуска крови. В геральдике он обычно напоминает цифру семь. Ланцет был использован в гербе компании Барберов в Лондоне в 1451 году. Шпатель появился в эмблеме Товарищества хирургов в Лондоне в 1492 году, и оба инструмента были включены в герб «Уважаемой Компании Хирургов Барберов» в Лондоне в 1569 году.

В своем гербе, пожалованном в 1672 году, Королевский колледж хирургов Эдинбурга имеет кайму, украшенную семью хирургическими инструментами, которые, хотя отдельно и не уточнены, описываются как «несколько инструментов, указывающих на занятие медициной». Скальпели, офтальмоскопы, ингаляторы, зонды зубные и молочной железы, а также шприцы могут быть использованы в качестве геральдических фигур.

Герб Королевского колледжа патологии (1971 год) имеет серебряный щит с узким червленым волнистым поясом, сопровождаемым в главе двумя кружками, а в основании — черным бензольным кольцом. Использование почетных геральдических фигур указывает на четыре основные составляющие патологии: красная волнистая полоса предполагает гис-

В гербе британской Ассоциации хирургов-урологов изысканно украшен постамент.

В гербе этого медицинского факультета человек-щитодержатель имеет столько ранений, что удивительно, как он еще может держать щит.

топатофизиологию, один кружок представляет красную клетку в гематологии, а второй символизирует биологию. Микробиология представлена бензольным кольцом.

Следует добавить, что благодаря своим целебным свойствам растения также занимают особое место в медицинской геральдике. Наперстянка, опийный мак и растение кокаина — все они ассоциируются с анестезией или обезболиванием. Мандрагора появляется в гербе Ассоциации анестезиологов Великобритании и Ирландии (1945 год). Это ядовитое растение Южной Европы, а в Средние века его использовали в качестве седативного и болеутоляющего средства. Полагалось, что покрытые шишечками вилообразные корни мандрагоры походили на че-

ловеческую фигуру, и, когда ее вырывали из земли, она должна была пронзительно визжать, что сводило с ума людей. Гранат обычно изображается в геральдике разрезанным таким образом, чтобы были видны семена внутри плода. Обычно гранат символизировал плодородие. Он включен в герб Королевского колледжа терапевтов в 1546 году Орденом Подвязки. В более поздние времена Британская организация урологов получила герб, в котором постамент был усыпан сладкими бобами.

Щитодержатели

В качестве щитодержателей в медицинских гербах часто используются мистические животные, реально существующие звери и птицы, а также фигуры людей вместе с богами и богинями. Последние идут в дополнение к Эскулапу и его дочери Гигиее, богине здоровья. Она изображается держащей чашу со змеей, обвившейся вокруг руки и пьющей из этой чаши. Также довольно часто используются Махаон и Подалирий, сыновья Эскулапа. Говорят, что они были греческими хирургами при осаде Трои, где Махаон извлек стрелу из раненого Менелая. Потому Махаона часто можно увидеть держащим сломанную стрелу в руке. Египетские божества представлены в британской геральдике богиней Исидой, которая появляется в гербе Национального института медицинских травников, и Имхотепом, богом медицины, которого можно увидеть в гербе Института управления здравоохранения.

Святые, покровительствующие хирургам, бессребреники Козьма и Дамиан, поддерживают герб Товарищества хирургов, а Святая Варвара, покровительствующая всем раненым, является щито-

держателем в гербе Института травматологии. Гиппократ, «отец медицины», изображен в целом ряде личных и корпоративных гербов.

Еще более поздние фигуры включают Уильяма Гарвея (1578—1657 годы), который открыл кровообращение, а теперь еще и поддерживает щит Британской Медицинской ассоциации, и доктора Бенджамина Голдинга, основателя «Больницы заботливого креста» в 1818 году. Британские анестезиологи доктор Джон Сноу (1813—1858 годы) и доктор Джозеф Клавер (1825—1882 годы) держат щит Королевского колледжа анестезиологов. Левый щитодержатель герба Королевского колледжа педиатрии и детского здоровья — Томас Фейр, автор первой книги по педиатрии, написанной на английском языке в 1553 году.

Абстрактные и не имеющие конкретной личностной привязки фигуры медсестер в униформе и хирурга, одетого и готового к операции, включает в себя герб Больницы глаза и уха Королевы Виктории (Австралия). Мальчик и девочка держат гербовый щит Австралийской Королевской детской больницы.

Люди издавна верили, что измельченный рог единорога имеет лечебные свойства, так же как свойства афродизиака, а когда его делали полым и использовали в качестве чашки, то считалось, что он может нейтрализовать ядовитые вещества. Рог носорога считался обладающим такими же свойствами, и оба этих животных присутствуют в гербе Общества аптек — как щитодержатели и клейнод.

Герб английского врача XIX столетия, Томаса Смита, объединяет символ Колледжа — руку, щупающую пульс, с посохом и змеей Эскулапа.

Фигура в гербе Урологического общества Австралии ~ не что иное, как взгляд на шейку мочевого пузыря, если смотреть на него через цистоскоп.

ГИЛЬДИИ И ЛИВРЕЙНЫЕ КОМПАНИИ

В конце средневекового периода растущее богатство и власть торговых слоев, а также гильдий и братств, к которым они принадлежали, позволило им проложить пути в дела аристократии. Естественно, последние не были слишком довольны тем, что их привилегии ущемлялись людьми, которые «сделали себя сами» и у которых была власть в городах Европы. Однако различные законы, которые пытались сохранить костюм и другие атрибуты дворянства, мало помогали: деньги торговцев не могли игнорировать ни лордами, ни даже королями.

Торговцы и ремесленники организовывались в гильдии, которые охраняли их ремесла и которые были в некоторой степени предшественниками современных профсоюзов. Ремесленник, который был новичком в своем ремесле и который заплатил взносы и был посвящен во все церемонии и тайны гильдии, мог ожидать

некоторую защиту от трудностей средневековой жизни. И он знал, что, когда умрет, члены гильдии устроят ему пышные похороны, включающие даже использование геральдики.

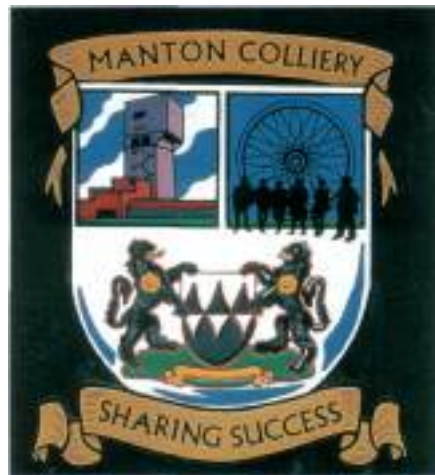
Богатство гильдий, а также людей, которые были их членами, было грандиозным. Торговцы были часто богаче и жили в большем великолепии, чем любой мелкий европейский принц. И неудивительно, что среди самых первых английских гербовых грамот мы находим грамоты нескольких гильдий. Те же самые символы — такие, как гербы торговцев тканями, виноделов и представителей всех других ремесел, которые зарабатывали на жизнь в средневековом Лондоне, — все еще можно увидеть во время ежегодной процессии лорда Мэра по городу. Каждая гильдия, или ливрейная компания, извещает о своем присутствии посредством собственных частных гербов и цветов, или ливрей.

Большая дюжина

Порядок старшинства лондонских ливрейных компаний (которых сегодня насчитывается сотня) был установлен в 1515 году. Наиболее старшие компании известны как Большая дюжина и включают в себя:

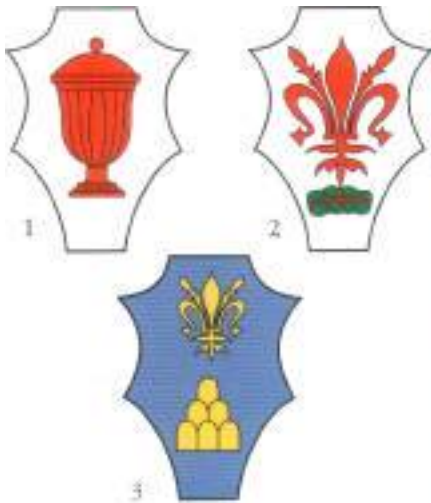
1. Торговцев тканями.
2. Торговцев бакалейными товарами.
3. Торговцев мануфактурными товарами.
4. Торговцев рыбой.
5. Золотых дел мастеров.
- 6/7. Купцов.
- 7/6. Скорняков.
8. Галантерейщиков.
9. Солеваров.
10. Торговцев железными, скобяными изделиями.
11. Виноторговцев.
12. Портных.

Купцы и скорняки спорят о шестой и седьмой позициях в списке, и в результате каждый год на Пасху меняются местами (именно отсюда идет выражение «at sixes and sevens»).

Геральдика прошла длинный путь — от средневекового поля битвы до Ноттингемширской угольной шахты в Мэнтоне.

Традиционная процессия в Сиене (Италия), представляющая членов городских гильдий, когда участники надевают средневековые костюмы.

Различные профессии во Флоренции символизируются гербами: 1) солевары, 2) члены Коммерческого суда, 3) чиновники *топте соттине* (государственного долга).

Символы ремесел

По всей Европе свободные люди занимались своими профессиями, а их гражданский статус становился очевидным посредством символов и цветов. Если он не стал еще армией, торговец мог удовлетвориться демонстрацией личной марки, по возможности помещенной на щит. Многие церкви и дома от Англии до Швейцарии были украшены такими марками, часто в форме инициалов и кре-

В 1715 году Томас Доггетт, непоколебимый патриот и сторонник Ганноверов, учредил гонки на гребных лодках по реке Темзе. Шесть королевских лодочников боролись за приведенный здесь значок, на котором изображена белая лошадь Ганновера.

Средневековая гербовая грамота свечников Лондона, 1463 год. Власть городских гильдий была очевидной, что доказывается изысканным великолепием их герба.

стов. В Англии торговцы шерстью, как «основным продуктом», использовали такие знаки не только на своих домах, но и для маркировки принадлежавших им туков с шерстью.

Гербы гильдий часто включали некие очевидные символы соответствующих ремесел, такие, например, как крендель для пекарей или бык и топор для мясников. Часто в гербы помещался покровительствующий святой гильдии, хотя после Реформации в Англии несколько ливрейных компаний обновили свои гербы, более приблизив их к новым временам и веяниям. Любые символы, откровенно связанные с католицизмом и его символами, были благоразумно положены на полку.

От подобных братств возникали другие организации, такие, как франкмасоны, в чьем церемониале геральдика всегда играла и играет важную роль. Их отличительные знаки подражают знакам

королевского двора, с ключами и посохами положений, как в случае с любым придворным гофмейстером. «Сокровища» членов ложи часто составляют не только гербы города или региона, из которого происходят ее члены, но также гербы влиятельных местных семей, к которым могли иметь отношение предыдущие мастера ложи.

Во время процессии в Брюгге (Бельгия) гильдии по-прежнему демонстрируют свои гербы, большинство из которых включают фигуры, указывающие на их ремесла.

Всемирная геральдика

Хотя язык геральдики универсален и вполне обоснованно претендует на международное признание, гербы обычно разрабатывались под покровительством верховной власти, а их использование, как правило, регулировалось законодательными актами. Английская Королевская геральдика, вокруг которой выросли различные геральдические учреждения, была на службе у отдельных монархов практически во всем мире, хотя столетиями многие страны разрабатывали свои отличительные геральдические стили. Получив свое начало в Северной Европе, геральдика в дальнейшем распространилась по всему миру.

ШОТЛАНДИЯ

И одна страна в мире больше не имеет столь разнообразного и потрясающего применения геральдики, как Шотландия. Это одно из нескольких государств, имеющих настоящие геральдические учреждения, которые могут похвастаться многовековой историей. Хотя и в меньшей степени, чем Английская Геральдическая Коллегия, Двор Лорда Лайона точно так же наполнен новшествами и идеями, когда речь заходит о геральдических толкованиях и применениях гербов.

Двор Лорда Лайона

В Шотландии главный герольдмейстер Лорд Лайон. В старом королевстве Шотландии Лорд Лайон был Личным (Тайным) Канцлером и министром короны. Характер родства, которое пронизывало шотландское общество на всех уровнях, дал толчок к возникновению отряда людей, известных как «sennachie», сенешали или барды, которые выкрикивали родословные и истории глав кланов и септов (другие семьи, равные кланам) на официальных собраниях. Лорд Лайон был Главой сенешалей королевской линии, и именно в его обязанности вменялось прочесть королевскую родословную во время коронации.

Нынешний Лорд Лайон, назначенный в 2001 году, считается уделяющим большее внимание юридической стороне своих обязанностей, чем геральдической. Это отражает факт того, что он озабочен многими вопросами, относящимися к шотландской клановости, и часто может

быть вовлечен в судебные разбирательства относительно генеалогий. Неприкосновенный характер геральдики в Шотландии означает, что «рев» Лорда Лайона может быть очень громким. В последние годы сэр Малкольм Иннес, когда был Лайоном, преследовал любого, кто предполагал использовать официально не зарегистрированный герб, буквально от продавцов мороженого и вплоть до владельца крупнейшего концерна Харродса. В январе 2000 года, например, Мохаммеду Аль Файеду было приказано убрать герб главы клана Росс, который он поместил на своем шотландском замке Балнагован, потомственной усадьбе семьи Росс.

Этот случай ~~ ничто по сравнению с пожалованием в 1958 году герба английскому городу Бервик-на-Твиде, который до 1482 года входил в Шотландию. Городской совет обратился с прошением к английским герольдам о пожаловании герба, но рисунок совету не понравился. Тогда городские жители обратились к Лорду Лайону, так как древний герб в Шотландии есть форма наследуемой собственности. В их прошении было отмечено, что Берик имеет древнее право на шотландский герб.

Геральдический автор подполковник Роберт Гейр утверждал, что Шотландия может рассматривать Берик как оккупированную территорию, вырванную из родной страны и удерживающуюся в качестве базы для дальнейшей агрессии против Шотландии. В результате герб, занесенный в официальный реестр Лорда Лайона, включал не только медведя и горного ильма, но и закованных в цепи медведей в качестве щитодержателей, а также корону и постамент, применимые к шотландскому королевскому городу с са-

Герб Берика-на-Твиде, каким он был зарегистрирован шотландскими геральдическими властями в 1958 году.

моуправлением. В конечном итоге дебаты закончились, и в 1977 году Бервик получил гербовую грамоту от Геральдической Коллегии: на этот раз она гарантировала, что медведь и горный ильм занимали верные позиции в гербе.

За исключением Лорда Лайона и Лайона Клерка, шотландские герольды получают только номинальные выплаты и делают карьеры где-либо еще, часто в сферах, подходящих для их геральдических обязанностей, например в юридических компаниях и музеях или в качестве художников. В службу входят три герольда: Марчмонт, Ротсей и Дингуолл, и четыре служащих в Геральдической Коллегии: Дингвалл, Кинтайр, Каррик и Юникорн. Также в «офис» входят два внештатных служителя (персеванта): Фолклэнд и Марч. Дополнительно к этому штату некоторые шотландские пары древних титулов имеют право на своих частных геральдических служащих: существует герольд графов Эрроллов, наследных коннетаблей Шотландии, называется он персевант Слейн и носит плащ с гербом своего хозяина (на серебряном поле три червленых щитка).

Можно увидеть шотландских служащих герольдии, надевающих свои плащи и значки по таким случаям, как введение в должность управляющего Эдинбургским замком, когда штандарт управляющего развевается над воротами замка. На штандарте изображены и герб его должности, и его персональный герб. Также выставлены на обозрение шесть шотландских государственных трубачей с вышитым на флажках на их фанфарах королевским гербом Шотландии. Государственные трубачи также сопровождают Лорда Лайона, когда зачитываются королевские воззвания в Меркат-Кросс в Эдинбурге.

Шотландские герольды произносят речь в Эдинбурге.

Герб Шотландии

Червлёный восстающий лев внутри двойной узкой внутренней каймы, украшенной противилиями, был впервые помещен на печать Александра III Шотланд-

Блазонирование королевского герба

Как королева шотландцев Елизавета II в своем гербе имеет первую и четвертую золотые четверти с восстающим червлёным львом с золотыми когтями и языком лазурного цвета в первой части и двойную узкую внутреннюю украшенную противилиями кайму в другой (Шотландия); во второй червлёной четверти — три шагающих стереющих золотых льва (Англия); в третьей лазурной четверти — золотая арфа с серебряными струнами (Ирландия). Окружает щит цепь Наилежней Древетного и Наилежней Благородного Ордена Трилистника. В клейноде — имперская корона натурального цвета, увенчанная сидящим обращенным прямо львом, коронованным имперской короной и держащим в правой лапе обнаженный меч, а в левой — скипетр, оба натуральных тинктур. На постаменте зеленого цвета стоят щитодержатели: слева серебряный единорог с хохолками на ногах и языком золотого цвета, увенчанный имперской короной натурального цвета и с открытой золотой коронной цепью на шее, закрученной через спину, и поддерживающий знамя Святого Андрея. Справа восстающий и стереющий золотой лев, увенчанный королевской короной натурального цвета и поддерживающий знамя Святого Георгия. На ленте сверху девиз «*In defens*» (*В защите*), а на постаменте девиз Ордена Чертополоха «*Nemo te impune lacessit*» (*Никто не будет, мне препятствием*).

ского в 1251 году, хотя красный лев был, вероятно, ранее использован Вильгельмом I «Львом» (1165—1214 годы), а кайма из геральдических лилий присутствовала в гербе его сына, Александра II (1214-1249 годы). Когда Яков VI Шотландский под именем Якова I занял английский трон после принятия Унии о присоединении в 1603 году, восстающий лев скоттов был помещен во вторую четверть королевского герба. Любопытно, что, когда британский монарх наносит визит в Шотландию, четверти всегда меняются местами, при этом Шотландия получает первую четверть.

Британская королевская семья фактически является главным кланом Шотландии и использует определенные геральдические знаки отличия, как делает любой другой клан. В торжественные дни надеваются королевская шотландка и ее варианты, и время от времени можно увидеть королевский клейнод, применимый для Шотландии. Старший сын государя имеет свое собственное геральдическое знамя для использования в Шотландии, где он не кто иной, как герцог Ротсей, граф Каррик, барон Ренфрю, Лорд Айлз, Великий Управляющий Шотландией. Он использует простой ламбель в сочетании со своим шотландским гербом.

Орден Чертополоха

Собственный рыцарский орден Шотландии — Наилежней Древетный и Наилежней Благородный Орден Трилистника, основанный в 1540 году, и его рыцари в своих темно-зеленых мантиях занимают полагающиеся им места на скамьях в часовне Ордена, присоединенной к кафедральному собору Святого Жилья в Эдинбурге. Часовня, открытая в 1911 году, полна геральдического символизма, и к каждой спинке скамьи прикреплена табличка с именем рыцаря Ордена, тогда как их знамена сгруппированы вокруг колонн в здании кафедрального собора.

Королевские Лучники

В Шотландии королевские телохранители — это группа Королевских Лучников. Образо-

Жезл Наследного мастера королевских покоев в Шотландии - должности, занимаемой герцогами Арджилльскими. На оголовке жезла - лев, который увенчивает клейнод шотландского королевского герба.

Куртка стрелка королевских Лучников и фуражка офицера с двумя перьями.

Шапка Коннетабля Холирудхауса, с черными перьями на виле и серебряным оленем и крестом Холируда.

ванная как частный лучный клуб в 1676 году, она получила королевскую хартию от королевы Анны. В этой ситуации «reddendo», или «служба в ответ», должна была оказываться по запросу государя. Это состояло все-

го-навсего в представлении суверену пары острых стрел (лучная пара насчитывает три единицы). Полевая форма группы — темно-зеленая, с малиновым кантом для рядовых, золотым кантом для офицеров, а знаки отличия группы составляют стрелы и звезда Ордена Трилистника. Офицеры также имеют воротниковые значки. Фуражки лучников украшены перьями орла: одно для рядовых, два для офицеров и три для командира. Секретарь же обходит их всех, имея право на ношение пера малайзийского кондора

СИСТЕМА ШОТЛАНДСКИХ КЛАНОВ

Клан — слово, происходящее от галльского «дети» — укрупненный союз семей. Он гарантирует, что все внутри него равны. Общая черта клана, либо номинального, либо реального, связывает каждую общину горной Шотландии. Тогда как официальные протоколы упоминают графа Арджилла, лорда Айлза или лорда Ловата (как их знают в Эдинбурге), в своих родных землях к лордам просто обращаются МакКейлин мор (сын Большого Колина), МакДональд (сын Дональда) или МакШимид (сын Симона).

Хотя прежде это явление было присуще только горной Шотландии, система кланов также образовалась в Нижних Землях, среди великих имен, таких, например, как Дугласы. Страшная война между кланами горцев и жителями долин достигла высшего уровня в шотландском средневековом обществе и повлекла за собой много жертв даже в самом королевском доме, так как короли часто были пешками в руках других больших семей. Эта тема часто отражается в геральдике. Даже в игральных картах девятка бубен называется «проклятие Шотландии», так как девять ромбов появляются в гербе Джона Дарлимпла, 1-го графа Стэра, который спровоцировал резню семьи МакДональд в Гленко в 1692 году. Топор в гербе Нейсмита, как и дуб и рамная пила в клейноде Гамильтона — оба относятся к несчастным случаям,

во время которых члены этих семей вынуждены были выдавать себя за простых работников во избежание раскрытия их происхождения врагами, преследовавшими их в более беспокойные времена в Шотландии.

Знаки отличия клана

Личная геральдика в Шотландии тесно связана с системой кланов, и жесткие правила защищают армигеров и их геральдический статус. Полные доспехи знаков отличия клана можно увидеть во время ежегодных сборов клана, на таких событиях, как Игры Горцев. Кроме ношения кланового тартана, которых, кстати, может быть несколько вариантов, члены клана надевают шапки с серебряным значком (или для женщин — броши) с клейнодом главы клана на ремне и пряжке, которые также имеют девиз или боевой клич главы.

Клейнод на значке не принадлежит носителю, он является собственностью главы клана. Армигеры могут демонстрировать собственные клейноды внутри простого круга, с девизом, и размещать его позади значка на серебряном пере. Глава большой ветви клана, официально признанный таковым Лордом Лайоном, может носить клейнод, венец и девиз с двумя перьями. Глава клана размещает три пера позади значка, и пэр может добавить на них корону, соответствующую его титулу. Даже члены королевской семьи придерживаются этих традиций, на-

Герб последнего сэра Фицроя Маклина включает феодальную шапку барона и знаки отличия наследного Хранителя Данконнела.

девая шотландский королевский клейнод на шапки Балморал.

Геральдические флаги

На сборе клана демонстрируется коллекция геральдических флагов, представляющая главу клана, вождей (глав ветвей семьи) и других старших персон. Такие флаги тщательно регулируются Лордом Лайоном и подпадают под его юрисдикцию на основании Парламентского акта от 1672 года. Все они записаны в гербовом матрикуле тех, кто имеет право на такие почести.

Наиболее важный флаг, на который следует обратить внимание, это штандарт, который жалуются только тем, кто имеет «последователей», т.е. главе клана. Одним из наиболее великолепных геральдических атрибутов, использующихся сегодня, является шотландский штандарт, который ведет непрерывную историю («старшинство») от феодального штандарта позднего Средневековья. Он рассматривается как флаг штаб-квартиры и не обязательно означает нахождение главы где-то поблизости: на это обычно указывает квадратное личное

На сборе клана МакДональд в родовом гнезде. На переднем плане — знамена главы и вождей.

знамя с его собственным гербом. Древние шотландские штандарты обычно имеют косой крест в крыже (часть флага, находящаяся справа сверху непосредственно у флагштока), однако современные штандарты в этой части имеют личные гербы носителя. Оставшаяся часть разделена на две полосы, окрашенные в ливрейные цвета — для глав кланов или семей, на три полосы, для очень важных, основных ветвей и на четыре — для всех остальных. Штандарт обычно бывает очень длинным, от 7 метров (8 ярдов) для суверена и до 3,5 метра (4 ярда) для рыцарей и баронов. Он имеет коническую форму и разделен на две закругленные косицы (для пэров и баронов) или неразделенный с закругленным концом — для вождей не баронского титула. Обычно на нем размещается клейнод владельца и геральдические символы, которые включают символ растения вождя, разделенный пересекающимися лентами, с девизом владельца. Если владелец является пэром или феодальным бароном, флагшток может быть украшен короной или шляпой сообразно титулу.

Флажок похож на маленький штандарт, только лишь короче на одну треть, и положен для баронов (приблизительный эквивалент английских владельцев меноров), у которых есть последователи.

Сбор Бро-Лэдс (Галашилдз) — один из нескольких «скачек» в Шотландии, где можно наблюдать широкопредставленную всюду геральдику.

Четвертый тип флага, заслуживающий внимания, это так называемый «pinsel». Этот треугольный флаг указывает на отдельного человека. Клейнод главы изображается на его или ее ливрейных цветах и пряжке (золотой для полных глав), на которых также находится девиз. Вне пряжки и ремней на золотой венец наносится титул главы или барона. Сверху находится корона соответствующего титула или баронская шапка. На флаге также изображается символ растения и свиток с девизом.

Феодальные поместья

Глава клана или вождь могут быть феодальными баронами. Земли, которыми были наделены владельцы по хартии от короля (или, реже, от других высших представителей знати), давали специальные права, включая определенные формы общественного правосудия, которых обычно не полагалось в случае владения простыми именьями. Владельцы таких имений называются баронами или баронессами (шотландский эквивалент английского барона — лорд Парламента). До 1587 года феодальные бароны имели также право заседать в шотландском Парламенте. Таким образом, владельцы феодальных имений получали определенные геральдические почести, похожие на почести пэров. Такое положение предполагало у владельца титула шляпу или шапку, которая в гербе размещается непосредственно над щитом, между ним и шлемом. Цвет шляпы указывает на форму имения:

1. Шляпа червленая, подбитая горностаевым мехом: барон королевства Шот-

Матрикулярный герб для Александра Нейсмита из Поссо, пожалованный от двора лорда Лайона. Он включает феодальную шляпу наследника барона, не находящегося во владении.

ландии, все еще имеющий имя во владении.

2. Шляпа лазурная, подбитая горностаевым мехом: наследник такого имения, но не во владении.

3. Шляпа червленая, подбитая горностаевым (противогорностаевым) мехом: барон Арджилла и Айлз, или один из старших сыновей все еще во владении.

4. Шляпа лазурная, подбитая горностаевым мехом: наследник такого имения, но не во владении.

Шотландские бароны размещают позади своих щитов червленую феодальную мантию, с внутренней стороны подбитую серебряным шелком, а по краям — горностаевым мехом, и с горностаевым воротником, прикрепленным к правому плечу пятью сферическими золотыми пуговицами.

Наследники барона, получавшие во владение имя до 1587 года, имели право использовать геральдических щитодержателей (до 1627 года это могло быть также вполне реальным для баронов, но вопрос никогда не был полностью решен). Бароны также могут помещать в гербы баронские шлемы «из стали с решеткой из одного или трех прутьев, отделанных золотом». Безусловно, в имении наличествует собственный суд барона, на котором председательствует барон-гарант, а исполняющий — барон-пристав. Каждый имеет собственные отличительные знаки и имеет право на геральдическое упоминание о них при матрикуляции герба.

Уэльс

Столетиями британские монархи поддерживали в своих гербах геральдическое упоминание об основных народах, которыми они правили: «леопардов» Англии, восстающего льва шотландов, арфу Ирландии. Но еще одно государство ~ Уэльс — редко фигурировало в их гербах. Никогда не существовало короля всего Уэльса, страна была столетиями разделена на королевства, княжества и владения лордов, и валлийцы имели собственные названия для каждого титула. Под английской короной Уэльс всегда назывался княжеством.

Неудивительно, что валлийцы сами часто рассматривались как пример прерывистого пути развития народа. Говорят, что название Уэльс произошло от англо-саксонского слова «незнакомец, чужеземец». Незнакомцами в данном случае были кельты, населяющие британские острова, которые искали прибежища у англосаксов во время войны в районах Уэльса.

После 1066 года валлийцы получили новых соседей, норманнов, которые стали со временем прокладывать пути в Уэльс. Короли Нормандской династии и Плантагенеты часто раздавали приграничные земли наиболее доверенным представителям знати, которые присваивали себе полунезависимые территории. Одной из наиболее властных семей англонорманнов была династия де Кларов, графов Пембрука и Глостера. Они были первыми энтузиастами геральдики, и именно через де Кларов и норманнских графов Нестеров геральдика распространилась по Уэльсу.

Хотя она не была так широко распространена и популярна среди английской знати, геральдика определенно использовалась там в середине XIII столетия. В Гвиннеде, например, два сына Ллевелина Великого использовали гербы с четырьмя идущими львами переменных с полем тинктур, причем золотой и красный были в данном случае любимыми цветами.

Важность родословной

Любой в средневековом Уэльсе, какого бы то ни было положения, должен был быть готовым рассказать свою родословную до пятого поколения. Фамилии не использовались, за исключением английских поселенцев. Например, человека звали просто Ивен, сын Ховела, сына Ллевелина, и так далее. Тесно связанная при рода валлийского общества означала, что

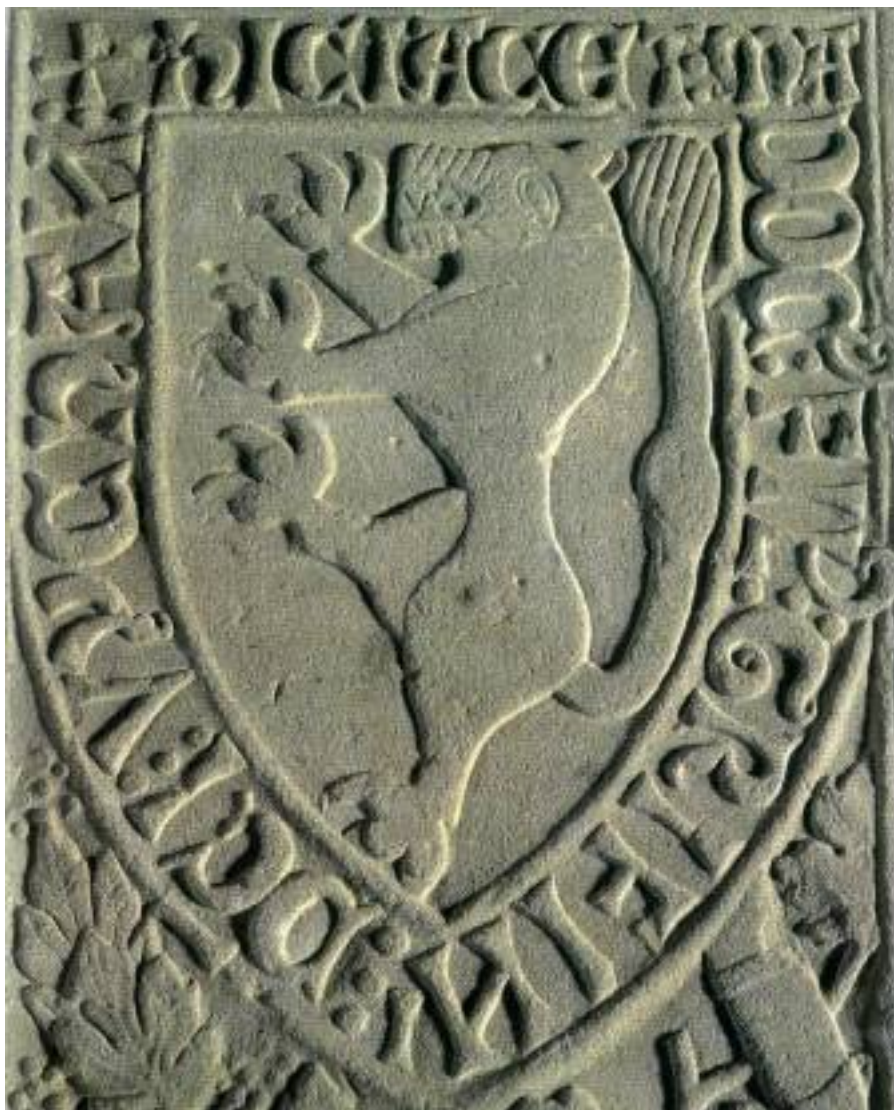
Интерес Уэльсак генеалогии доказывается этой родословной 1593 года для Анны Арле, ведущей происхождение от Эдварда Вогана, лорда Управляющего всем Уэльсом.

Этот экслибрис XIX столетия для семьи валлийцев включает много гербов, приписываемых принципам и благородным семьям.

никакого дальнейшего определения не требовалось, и местные барды всегда могли рассказать полную родословную того или иного рода.

Самой облеченной властью фигурой в родословных Уэльса был пращур, известный как благородный прародитель, основатель рода. Большинство из них датируются Темными Временами, когда вакуум власти после развала Римской империи

Геральдика была принесена в Уэльс к концу XIII столетия, и ее часто приспособляли к подкельтским традициям, как на приведенном фото: надгробный камень Мадоган Груффуд, аббатство Вейл Круис (Клуид).

Одна из современных плиток Ады Лансдаун-Вильямс, демонстрирующих ее родословную в доме недалеко от Сен-Дейвидза,

был заполнен правлением родовых вождей, сильных мужчин, чьи характеры были способны связать людей вместе в тяжелые времена. Некоторые были обычными людьми, другие — полуполюгендарными личностями. Предполагалось, что сам король Артур был прообразом нескольких правителей. Для валлийцев в позднесредневековый период такие люди, как Гилмин Троед-дду (Гилмин Черноногий) из Каэрнарвоншира или Хедд Молвиног из Денбигшира, были самыми что ни на есть реальными людьми, и память о предках должна была быть сохраняема и почитаема.

По мере того как геральдика проникала в Уэльс посредством боевых действий, торговли и даже браков, некоторые валлийские магнаты, такие как Груффид ап Ллевелин (Великий), составляли себе гербы. Однако чаще геральдические символы приписывались вождям, которые правили в догеральдический период. Для бардов, да и для валлийского общества в

целом, стало привычным, что любой мог получить статус армигера в любое время, когда бы он ни жил, и что потомки получали автоматическое право на герб — либо реальный, либо приписываемый — от своих благородных прародителей. Такие гербы придумывались часто с использованием символов, взятых из убедительного архива бардовской поэзии и многочисленных придуманных рассказов.

Многие валлийские семьи все еще провозглашают своими предками тот или иной воинственный персонаж из истории. Одним из таких правителей был Хайвел Дда (Хайвел Добрый), или «Дающий закон», чье десятилетнее правление охватило почти весь Южный Уэльс. Среди многих здравомыслящих и прагматичных законов, которые он ввел, был и такой: «Требуется от людей благородного происхождения, чтобы их родословные объявлялись всем в заметных местах их жилища».

Исключительное толкование такого указания было сделано около 1909 года госпожой Адой Лансдаун-Вильямс, которая использовала геральдику не только для своей собственной родословной, но и родословной ее мужа, в ее имении на валлийском побережье. Дом (теперь ставший гостиницей) содержит коллекцию покрашенных плиток, иллюстрирующую семейную родословную, уходящую к самому «Дающему закон». Любопытно, что она завершила свою геральдическую схему, вовремя поспев к 1000-летней годовщине правления Хайвела Дда. Восхитительное напоминание о кельтской выдержке!

Дракон Уэльса

Связанный с королем Артуром, красный дракон Уэльса часто считался эмблемой Кадваладера, валлийского принца VII столетия. Династия Тюдоров использовала дракона Кадваладера в своих гербах, в основном как щитодержателя, и до сегодняшнего дня эмблемой принца Уэльского является красный дракон.

Гербы валлийских родов

В 1485 году валлиец Генрих Тюдор, граф Ричмондский, посредством боевых действий получил английский трон. Валлийская знать, которая следовала за ним, часто пыталась зарегистрировать не только свои родословные, но и гербы у английских герольдов. Продолжение устной традиции означало, что валлийская родословная была более истинной, чем проиллюстрированные семейные древа, нарисованные для английских графов и баронов. Английские герольды быстро признали аутентичность валлийской мелкой знати и поддерживали тесные взаимоотношения с бардами.

Гербы валлийского королевского и знатных родов по большей части очень просты, со львами в качестве любимой геральдической фигуры. Одинаковые гербы часто носились многими семьями, каждая из которых претендовала на происхождение от одного прародителя. Можно проследить параллели между валлийскими семьями и польскими родами, и правдой является то, что несколько валлийских семей могут быть сгруппированы под одной геральдической эмблемой. Однако в Уэльсе гербы определенно переходят только от одного предка к его потомкам. И если в польской геральдике щит едва ли имеет более одной эмблемы, то валлийский семейный герб часто счетверяется, при этом некоторые из полей щита (через браки с другими тесно связанными семьями) могут повторяться.

Для народа, чей фольклор чрезвычайно богат легендами, неудивительно найти

геральдические фигуры со сказочными историями. Их довольно много появляется в валлийских гербах. Несколько легенд окружают герб Морейддига Варвина из Бреконшира, который жил в XIII столетии. Имя «Варвин» означает «красивая шея» и может отражать необычное родимое пятно на его шее. Одна из многочисленных историй рассказывает о том, что его мать, будучи беременной, спала в своем саду и проснулась оттого, что по ней ползла гадюка. Ее борьба со змеей и запечатлелась посредством метки на шее ее сына, отсюда и геральдический знак — змея, обернувшаяся вокруг шеи мальчика, — в его гербе и гербах тех, кто декларирует свое происхождение от него, например, у семьи Воган из Голден-Гроуа и Третауэра.

Другая известная история относится к гербу Каdifора ап Динавала, лорда Каселл-Хайвела в южном Гламорганшире. В 1165 году лорд Рис, правитель Дийюбарта, атаковал замок Кардиган, который принадлежал одной из великих англосаксонских семей — де Клэр. К стенам замка были приставлены лестницы, и первым, кто взобрался на стены, был Каdifор. Лорд Рис награбил Каdifора землями и отдал собственную дочь за него замуж. Герб потомков Каdifора включает три лестницы и замок в главе, с окровавленным наконечником копья посередине.

Несмотря на периодические междоусобицы между валлийцами и англичанами в течение большей части средневе-

Малый герб Чарльза, принца Уэльского. Щиток украшен гербом последнего «природного» принца, Алевелина Великого.

кового периода истории Великобритании, семьи по обе стороны имели свои корни на «чужой» стороне границы. Со временем это привело к тому, что английские семьи прекращали использовать фамилии и начинали читать на память свои родословные. Одна из таких семей — Вильямсы из Аберкамлаиса, Пенпонта и Аберавона в Бреконшире. Их герб (на серебряном поле червленое стропило между тремя отрезанными черными бычьими головами) такой же, как герб Буллена, или Боллона, так как Вильямсы претендуют на происхождение от Лоуренса или Томаса де Булонь, одного из англо-нормандских рыцарей, сражавшегося в авангарде Бернарда де Ньюмарча во время завоевания Бресоншира. Сэр Томас Булонь, или Булен, был наделен землями в Верхней Долине Уск, и его потомки до сих пор живут там (говорили, что Анна Болейн, мать королевы Елизаветы I, была одним из потомков английской ветви семьи). Со временем фамилия Булонь была опущена, и сын Лоуренса назывался Джон ап Лоуренс (Джон сын Лоуренса), следуя валлийской традиции. Три поколения спустя в семье родился мальчик, названный Вильям, и его имя вновь было принято в качестве фамилии, теперь уже по английской традиции.

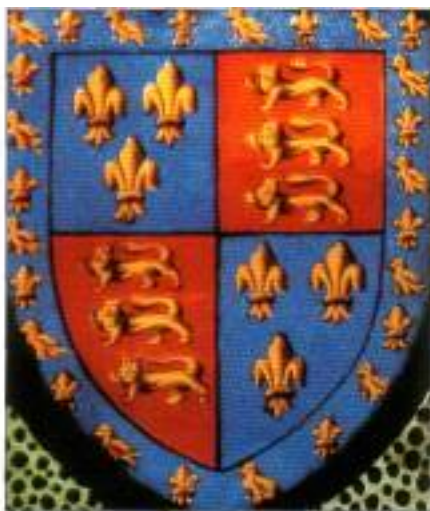
Принц Уэльский

После столетий раздора Ллевелин Великий преуспел в объединении Уэльса и был признан английским монархом, Генрихом III (1216—1272 годы) принцем Уэльским. Внук Ллевелина использовал титул деда, однако он был бельмом на глазу короля Эдуарда I (1272—1307 годы), и войска его были разгромлены в 1282 году. Эдуард сделал своего сына, будущего короля Эдуарда II, первым английским принцем Уэльским.

Известный знак из трех страусовых перьев, считающийся эмблемой принцев Уэльских, датируется периодом жизни Эдуарда Черного принца, который получил титул принца Уэльского от своего отца, короля Эдуарда III, в 1343 году. Знак в действительности не является эмблемой принца Уэльского, но фактически указывает наследника английского трона.

Последний герб Тюдоров, стремя шлемами, заменяющими головы англичан: не слишком хороший дизайн, чтобы выставляться при английском дворе.

От мелкого валлийского дворянства к английскому графу: Эдмунд Тюдор получил титул графа Ричмонда от своего сводного брата короля Генриха VI.

Приведенные щиты – это коллекция гербов, которые часто появляются в генеалогии валлийцев. Некоторые используются на самом деле, однако многие позже были приписаны их владельцам бардами.

Герб Иныра, короля Гвента

Герб Риса, сына Тевдвра, короля Дийюбарта, используемый графами Шрусбери

Герб основателя 15-го Благородного города, Эдинвейна, сына Бравдена

Герб Кадифора, сына Динавала, отражающий его атаку на замок Кардиган

Герб Жистина, сына Гвирганта, короля Морганнвга

Герб Элистана Глодрудда, короля между Виём и Северном (старый Радноршир)

Герб Гилмина Троеда-дду («Чернойноги»), основателя 4-го Благородного города

Герб Мореиддига Варвина («красивая шея»), часто используемый семей Воган

Герб Груффиды, сына Сынана, короля Гвинедда, умершего в 1137 году

ИРЛАНДИЯ

Ирландцы в геральдику пришли поздно. Ей было отведено немного места в гаэльской культуре, которая имела свои богатейшие традиции символов. Когда геральдика все же пришла из Англии, она рассматривалась как еще одна чуждая, привнесенная вещь, багаж, ассоциирующийся с ненавистными англо-нормандскими завоевателями, которым удалось добиться устойчивого положения на юго-восточном побережье Ирландии в XII и XIII столетиях. Узкий участок земли со столицей в Дублине был назван «частоколом»: внутри этой области нормандские лорды и торговцы чувствовали себя в безопасности от ирландцев, которые были в буквальном смысле «за забором».

Приход геральдики в Ирландию был связан с английской элитой. Такие семьи, как Батлеры и Фицджеральды, которые со временем стали более ирландскими, чем сами ирландцы, проводили столько же времени в раздорах друг с другом, сколько в раздорах с гаэльскими соседями. Ге-

Рыцарь III столетия из семьи Батлер смотрит на свое имение из аббатства Джертойнт, вокруге Килкенни. Его геральдический щит прекрасно сохранился.

ГербсемьиФицджеральдов демонстрируетпростоту раннейгеральдики, которая появилась в Ирландии вместе снормандско-английской аристократией.

Рыцарьизсемьи Кантуэллов в одеянии знатноговоина(Северная Европа, вторая половина XII столетия).

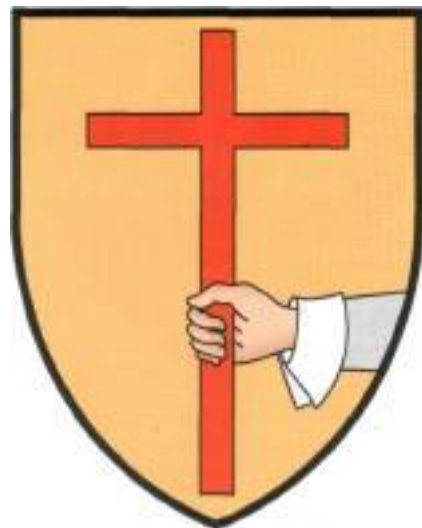
ральдические символы этих двух семей предельно лаконичны — в серебряном поле червленый крест в гербе Фицджеральдов и в золотом поле зубчатая лазурная глава в гербе Батлеров, что отражает раннее происхождение этих символов.

Ирландские геральдические фигуры

Со временем местная гаэльская знать стала относиться к геральдике с большим интересом, хотя часто в своеобразной и довольно случайной манере. Символы, которые сформировали часть прегеральдической традиции, находили свой путь в гербы, где они часто выглядят плохо размещенными и случайными. Геральдические фигуры сжаты и сдавлены в подножии

гербО'Нил, с «внутренними щитодержателями»,ссвященнымлососем и знаменитой красной рукой.

Символыблагочестиячастьможновстретить в гербах ирландских католических семей - такие, например, как в гербесемьи О'Доннелл.

или мешают другим основным геральдическим фигурам. Особый ирландский феномен — это использование изображений животных в гербах для поддержки других фигур (например, красной руки). Эти «внутренние щитодержатели», вероятно, начали свой жизненный путь, поддерживая щит обычным образом, но по ошибке резчика по камню или дереву, который воспроизводил герб, могли быть перемешены в щит.

Среди символов с мистическим происхождением, любимых гаэльскими ирландцами, было священное дерево, обычно дуб, который рос рядом с домом вож-

дя. Его священный статус делился с лососем. Оба символа считались знаками отличия королевской семьи, и наиболее выразительный жест, который мог совершить победитель, — это уничтожить дуб и разорить лососевые пруды своего побежденного противника.

Лосось тесно связан с геральдикой О'Нилов, средневековых королей Ольстера, которые также часто использовали в качестве своего символа червленую руку ~ геральдическую фигуру, которую можно увидеть в геральдике многих североирландских семей. Происхождение красной руки имеет множество предположений, высказываемых гаэльскими историками, однако некоторые полагают, что это был символ, указывающий на кровное родство с королевской семьей. В Англии красная рука Ольстера, длительное время ассоциативно связанная с провинцией Ольстер, приобрела определенную дурную славу из-за недопонимания ее значимости, особенно там, где она появляется в гербах баронетов. Туристические путеводители, скорее всего, будут объяснять ее как знак, даваемый семьям, в которых рождались бесчестные убийцы.

Крупные звери, на которых охотились в здешних лесах, олень и кабан, также считались признаком благородных семей, достойных для включения в геральдику ирландских кланов. Геральдические фигуры, часто используемые в шотландской геральдике, такие как древние корабли или религиозные символы, трансформированные и соединенные в военную символику, часто можно найти и по другую сторону Ирландского моря. И это лишь один раз указывает на общее происхождение многих ирландских и шотландских семей.

Кланы и родословные

Так же как в Шотландии и Уэльсе, ирландские кельты фокусировались на прошлом короля и знати, особенно посредством генеалогии. Но тогда как у валлийской знати была тенденция к отслеживанию своей родословной от различных предков, одни из которых были легендарными, а другие реальными, все кельтские ирландские семьи приводили свои родословные только к одному человеку, Милезиусу, приведшему кельтов в Ирландию из Испании.

Говорили, что у Милезиуса было восемь сыновей, только трое из которых дали потомство. Некоторые из кельтских символов, попавших в геральдику в качестве геральдических фигур, ассоциировались с генеалогическими древами сыно-

Копия XIX столетия генеалогии Бернарда Магира, изготовленной Чарльзом Линегаром, (первоначально нарисованной в 1731 году).

вей Милезиуса. Например, от Айрехамона, седьмого сына Милезиуса, пошли североирландские родовые группировки О'Нилов и О'Брюинов. При этом первые взяли красную руку в качестве своего символа, а последние использовали священный дуб.

Английское право

Всевозрастающее английское господство над Ирландией во время правления Тюдоров означало и тот факт, что геральдика все больше принималась местной ирландской аристократией. Ирландская знать, будучи принужденной английской Коронай «сдать» свои древние титулы и территории, получила исконные земли назад вместе с новыми пожалованными ей английскими титулами. Не каждый был подготовлен к тому, чтобы восполь-

зоваться преимуществом такой демонстрации иностранного превосходства. Лондонское правительство поощряло приток английских и шотландских поселенцев, которые, так как они часто имели мелкопоместные титулы, хотели иметь геральдическое признание своих новых местных статусов. Это привело к тому, что в 1552 году в Дублине была учреждена Геральдическая Коллегия, которая затем долгие годы размещалась в Замке Дублина, месте расположения английского правительства в Ирландии. Ольстерский герольдмейстер со своим заместителем, персепантом Атлоном, возглавлял эту Коллегию.

Многие кельтские ирландцы видели «ольстерскую коллегию» как еще один пример английского высокомерия. Со временем местные ирландские историки, в частности интересующиеся геральдикой, провозгласили себя герольдами в противовес Коллегии. Один из них, Катал О'Льюнин (на английский манер — Чарльз Линегар), стал выдавать геральдические грамо-

Современная гербовая грамота, выданная Бюро Главного Герольда Ирландии Фицджеральду, с учетом древнего герба этой семьи.

ты и родословные тем ирландцам, которые не признавали юрисдикции назначенного англичанами герольдмейстера Ольстера. Для того чтобы сделать свое дело более убедительным для англичан, О'Люннин стал именовать себя Герольдмейстером Ольстера. Тогда как гербовая грамота, выданная Коллегией Ольстера, имела герб английского короля, грамоты, выдаваемые О'Люннином, имели герб главы дома О'Нилов, древних королей Ольстера

Родословные, сертифицированные О'Люннином, интересны тем, что они были написаны не только на английском, но также на французском и латинском языках. Это отражало характер многих из его клиентов, которые, недовольные английским правлением, бежали в католические страны, а именно во Францию, Испанию и Австрию, где позже многие приняли аристократические титулы этих государств.

Утечка местной ирландской аристократии стала более резко выраженной после битвы при Бойне в 1691 году, в которой католический монарх Яков II был побежден протестантским принцем, Вильгельмом Оранским. Отбытие в ссылку новой волны ирландских католиков позже вошло в анналы истории под названием «Отлет диких гусей». Многие из них в конце концов осели при дворе изгнанного Якова II в Сен-Жермен-ан-Лай.

При дворе изгнанных Стюартов геральдические вопросы сначала были в ве-

Подтверждение герба Даниеля О'Доннелла, выданное Джеймсом Терри, Герольдом Атлоном, приякобискском дворе в Ссылке, Сен-Жермен-ан-Лай, 5 апреля 1709 года.

дении Джеймса Терри, пересеванта Атлона, который бежал в Париж, прихватив не только многие документы, но также и печать Геральдической Коллегии в Дублине. Многие родовитые ирландцы старались попасть на службу в армию и правительственные службы католических монархий Европы, где требовалось некоторое доказательство их знатности. Это

доказательство, вместе с гербовыми сертификатами, предоставлялось опальным пересевантом Атлоном. Одна такая грамота, подтверждающая герб Терри Даниеля О'Доннелла, теперь находится в Ирландской Генеалогической Палате в Дублине.

Геральдика в Ирландской Республике

В 1921 году была образована Ирландская Республика. Сегодня она состоит из целого острова, за исключением шести графств в северной провинции Ольстер, которые все еще находятся под британским правлением.

По соглашению между ирландским и британским правительствами, все геральдические протоколы, относящиеся к Ирландии, оставались под контролем Герольдмейстера Ольстера до 1943 года, когда было учреждено Бюро Главного Герольда Ирландии. Геральдические вопросы, относящиеся к Ольстеру, контролирующему британцами, были переданы в Лондон, а бюро Герольдмейстера Ольсте-

Герб, недавно выданный городу Лейкслипу Бюро Главного Герольда Ирландии. Геральдические фигуры на щите отражают сложную историю города: на нем присутствует гаэльский девиз, корабль викингов и роза английского министра-резидента замка Лейкслип XVI столетия.

ра было объединено с бюро Герольдмейстера Норрея, таким образом ставшего Герольдмейстером Норрея и Ольстера.

Бюро Главного Герольда Ирландии уполномочено выдавать гербовые грамоты и фиксировать родословные для всех жителей Ирландии, других граждан, постоянно проживающих в Ирландии, а также людей, проживающих за пределами Ирландии, но имеющих с ней сильные связи, по линии предков или ПОТОМКОВ, а также общественным организациям и другим корпоративным учреждениям. Генеалогическое Бюро (Бюро Главного Герольда) возглавляется Главным Герольдом Ирландии, который также является Главным Библиотекарем. Хотя за ним остается последнее слово во всех геральдических вопросах на всех уровнях, ежедневное управление офисом ведется заместителем Главного Герольда и консультирующими герольдами. Хотя ирландские герольды и не имеют официальной униформы, у них есть отличительные знаки бюро, выраженные в «бумажном» разнообразии. Кроме того, служащие Ирландской Геральдической Коллегии размещают позади своих фамильных гербовых щитов соответствующие их должностям и степеням перекрещенные жезлы.

Из-за характера отношений между Ирландией и Англией может случиться так, что тот, кто имеет сильные республиканские симпатии и живет в шести графствах Британского Ольстера, если и будет стремиться получить герб, то скорее подаст заявку в Бюро Главного Герольда в Дублине. Однако многие организации и

простые жители Северной Ирландии, как протестанты, так и католики, также подавали заявки в Дублин на получение гербовой грамоты. Каковы бы ни были их интересы или религия, все в равной степени приветствуются ирландскими герольдами, чей офис находится на улице Килдэр в Дублине. Ирландский геральдический музей расположен в том же здании и имеет великолепную коллекцию геральдических артефактов. Со стен свисают знамена глав основных ирландских семей по мере их признания.

Подобно другим национальным геральдическим организациям, Бюро Главного Герольда имеет определенные правила относительно знаков различия. Используются знаки на английский манер, хотя они могут изменяться. Знаки младшего поколения употребляются всеми детьми одной фамилии. Например, если старший ребенок в семье — это дочь, она имеет ламбель, второй ребенок имеет молетту и так далее. Незаконнорожденность также не имеет статуса в ирландском законодательстве, поэтому для нее никакого знака не существует. Женщины могут подавать прошение на составление полного герба, включая шлем и клейнод.

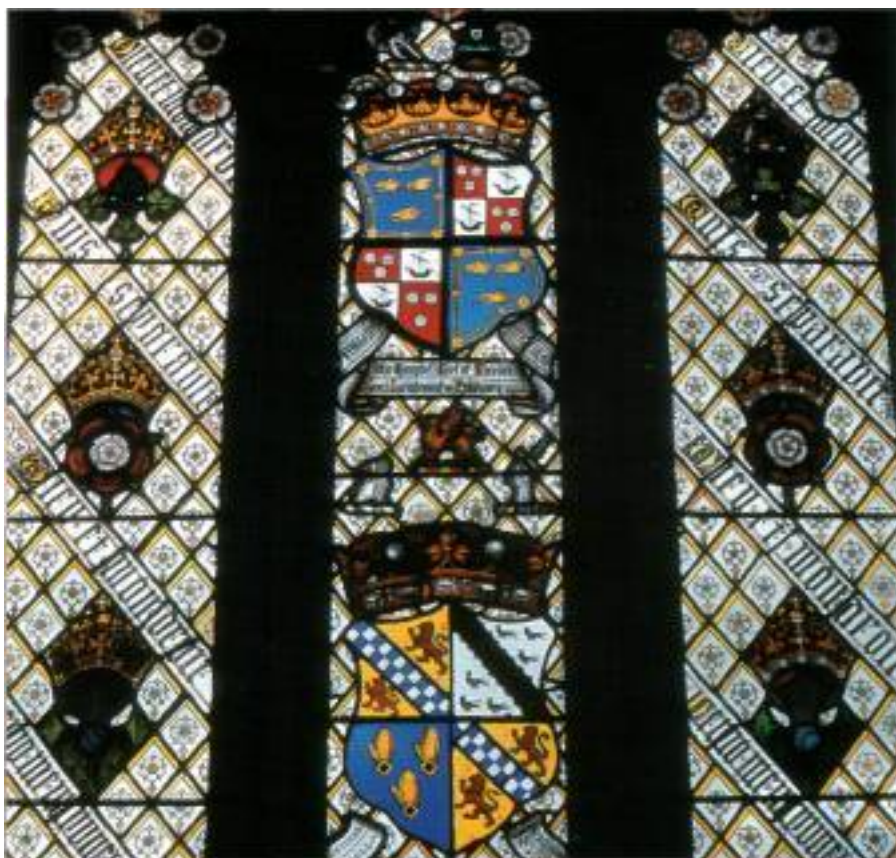
Самый популярный ирландский символ — арфа не часто жалуются в качестве геральдической фигуры, так как она ассоциируется с государственными учрежде-

ниями. Значки и штандарты очень редко жалуются, за исключением тех, у кого есть «последователи». Аналогично щито-держатели разрешаются в особых случаях, таких, например, как личный герб президента страны.

Замок Дублина

Так же как семейные ирландские гербы, Замок Дублина содержит много напоминаний о днях британского правления, когда наместники короля сделали его своим домом. В нем хранится множество знамен бывших рыцарей Ордена Святого Патрика, чьи пластины на скамьях вместе с набором знамен представлены в хорах кафедрального собора Святого Патрика. Замок Дублина также содержит коллекцию гербов ирландских президентов с момента получения страной независимости, и бывшая королевская часовня на прилегающей к замку территории имеет великолепные геральдические изображения в окнах и деревянные геральдические панели, относящиеся к бывшим наместникам короля и генерал-губернаторам Ольстера.

Окно в Королевской часовне в Замке Дублина демонстрирует гербы наместников короля в Ирландии, назначенных из Вестминстера, — герб последнего наместника случайно оказался на последней свободной панели.

ФРАНЦИЯ

Французская знать, конечно, была в самых первых строках истории геральдики — предполагается, что геральдика сама имеет свои истоки именно в той части Европы, которую сегодня занимают Северная Франция и Фландрия. Поэтому неудивительно узнать, что, подобно любой другой дворцовой культуре, французская модель геральдики сильно повлияла на геральдику других стран. Сам язык геральдики, использующийся до сегодняшнего дня герольдами в англоговорящем мире, — преимущественно средневековый французский. Однако тогда как в Англии герольдмейстерам не только доверялось устанавливать и надзирать за большинством гербовых воп-

росов, они также имели право жаловать гербы от имени монарха, французские коллеги никогда не имели такого права. Пожалование гербов во Франции (так же как и в других европейских государствах) всегда было эксклюзивным правом монарха.

В 1616 году власть герольдов была еще больше урезана, так как король назначил специального Геральдического судью, Juge General d'Arms de France. Ожидалось, что судья будет управлять геральдическими спорами и убеждаться, что новые армigers получают гербы, которые соответствуют принципам благородной науки. Вскоре назначение приобрело наследный характер, и с 1641-го по 1696 год эту должность занимали представители семьи д'Озье.

Так же как в геральдике других государств, французские гербы, хотя и сохраняли определенное единообразие правил и практики, выработали характерный на-

Полный герб французских монархов, использовавшийся современниками короля Генриха IV (1589-1610 годы) до Людовика XIV (1643-1715 годы). Французские геральдические лилии соединены с гербом Наварры.

Изображения XIX столетия гербов самых значительных родов Франции XIX столетия включают варианты французского королевского герба, демонстрируя разнообразие перевязей, каймы и ламбелей.

Иллюстрация второй половины XV столетия, показывающая короля Людовика XI на собрании членов Ордена Святого Михаила. Современный герб Франции изображен внизу страницы.

циональный стиль. Например, в течение средневекового периода клейноды носились только рыцарями «турнирного ранга» — теми, кто действительно принимал участие в рыцарских турнирах, — и их редко можно найти в поздней французской геральдике. В большинстве случаев, когда демонстрируется шлем над щитом, он увенчивается страусовыми перьями — традиция, которая распространилась через южную границу Франции в Испанию.

Титульные короны существовали для каждого уровня знати, уникальным дополнением к которому был титул «vidame». Тот, кто имел этот титул, действовал как главнокомандующий военными силами епископа и был, таким образом, ответственным во время войны за защиту епархии. Корона, видимо, состояла из украшенного драгоценностями венца с четырьмя крестами, что в геральдике изображается как один полный и два половинчатых креста.

Определенные дворяне, каким бы ни был их титул, имели дополнительные титулы Пэров Франции, что в геральдическом виде выражалось наличием у них права размещать позади своих щитов особого вида покров, который называли мантией, или «покров положения в обществе». Мантия впервые была изображена украшенной гербом (включая четверти) армигера. В более позднее время она стала голубой с золотыми краями.

Французская королевская геральдика

Никакая другая эмблема не имела столь продолжительной и беспокойной карьеры, как французская лилия, или «флер де лис». Любовные аферы между французской королевской властью и ее «флер де лис» предшествовали геральдике, а потому приспособляемость цветка и его явная красота обеспечили ему выживаемость, несмотря на падение его последнего вдохновителя, королевского дома Бурбонов. Лилия умудрилась пережить революции и республики, расцветая вновь после каждой, и ныне этот цветок все еще можно увидеть в той или иной форме во многих французских территориальных и личных гербах.

С начала XIII и до конца XIV столетия золотые лилии были щедро рассыпаны по голубому полю (древний французский герб). Во время Столетней войны между Англией и Францией количество лилий на французском щите было уменьшено всего лишь до трех штук (современный французский герб), сообразно чему и английские короли быстро уменьшили количество лилий на своем гербе до того же числа.

Многие боковые ветви династий Валуа и Бурбонов использовали обе версии королевского герба, отличающиеся лишь в некоторых аспектах, обычно в перевязях,

каймах и ламбелях. Это делалось посредством добавления мелких геральдических фигур и имело целью отличить мелкие ветви рода от более старшей ветви. Сегодня множество вариантов королевского герба все еще используется различными департаментами, от которых отпрыски королевской семьи брали свои титулы.

Французская знать рассматривала низшие классы с некоторой степенью подозрительности и полагала, что они всегда хотели «превзойти то, чем до настоящего времени восхищались» — от прекрасных мехов до гербов. Буржуазия и даже крестьянство действительно стали использовать гербы, и если изначально это осуждалось аристократией и монархами, то позже последние решили взглянуть на такую популярность гербов более прагматическим взглядом, полагая, что это может принести трону некоторый доход. Поэтому в 1696 году король Людовик XIV дал законную силу указу, которым учредил налог на создание и использование герба. Все новопожалованные гербы должны были быть зарегистрированы в огромном журнале, носившем наименование «Армориа́л Жене́раль» — «Общий Гербовник».

Полный герб Наполеона I Бонапарта, императора Франции. Великолепный пример геральдического искусства, которое вдохновило богатый двор Наполеона, — в этом случае герб помещен на дверце императорской кареты.

«Армориа́л Женераль»

В ноябре 1696 года король Людовик XIV потребовал создать общий французский гербовник, некий каталог всех гербов и эмблем, используемых в королевстве. Все, кто не смог подать свои декларации титулов и почестей, были оштрафованы на 300 лир и даже иногда лишались своего имуществ.

Реальные цели данного указа были, скорее, финансовыми, чем геральдическими. Долгий период военных действий опустошил государственную казну, и геральдический сбор сведений был одним из путей пополнения ее. Отдельно от ужасающих штрафов за неспособность задекларировать герб указ также накладывал сборы за регистрацию гербов, с фиксированными ставками в зависимости от статуса. Таким образом, архиепископ должен был уплатить 100 лир, аббат — 50 лир, приход — 25 лир, с частного лица взималось 20 лир.

Первые результаты указа обернулись разочарованием, так как большинство деклараций пришло от знати и от приходов. Поэтому в 1697 году последовал второй указ. На этот раз пошли дальше, чем в первом указе, в частности относительно полномочий, которые давались Геральди-

Наполеоновская система геральдики положила начало большому количеству символов, которые указывали на титул и профессию армигера. Приведенный овал относится к гербу графини, а меч «в столб» говорит о том, что владелица была вдовой офицера.

ческому Судье в части определения любого, кто не заявил о себе.

В смысле геральдики эти законы имели смешанное значение. Гербовники действительно остаются полезным источником документирования на французском геральдическом ландшафте XVII столетия. Однако официальные перечни включают

Примеры наполеоновских щитов, указывающих на титул (слева направо): орел в главе (наследный принц); глава, усыпанная пчелами (принц великого достоинства); глава, усыпанная звездами (герцог); правое вольное поле (граф), для офицера королевских сил; червлёное левое вольное поле (барон), для мэра.

Геральдика долго считалась удобной средой для карикатуристов — здесь, например, британская карикатура на герб Наполеона, включающая дьявола и его символы.

большое количество гербов, которые никогда так и не были продемонстрированы в реальности, либо потому, что их владельцы не использовали гербы вообще, либо потому, что они использовали другой герб.

С 1699 года в ответ на вопросы, поднятые регистрацией гербов, в частности теми, кто жаловался, что их принуждали уплатить сумму большую, чем доход с их имения, были введены многочисленные исключения, а к 1709 году декларации стали даже необязательными.

При Наполеоне Бонапарте города были разделены на три степени, идентифицирующиеся стилем их герба и корон. Такая модель герба использовалась для 36 крупнейших городов («bonnes villes»).

Модель герба, определенная для города второй степени, чей мэр назначался илтератором.

Модель герба, определенная для города третьей степени, чей мэр назначался местным префектом.

Наполеоновская система

К 1790 году Французская революция смела понятия дворянства и рыцарских орденов, однако к 1802 году Наполеон, который уже объявил себя пожизненным Консулом, хотя еще не императором, создал новый рыцарский орден, Почетного Легиона. А когда стал императором, пошел еще дальше. В 1806 году он пожаловал своим наиболее преданным генералам герцогства на землях, завоеванных в Италии, а в 1808 году создал новую аристократию во Франции, состоящую из 6 категорий:

1. Светлейший принц (для тех, кто получил титул в зарубежных княжествах или монархиях)
2. Принц великого достоинства (для тех, кто не имел всязи с монархической властью)
3. Герцог
4. Граф
5. Барон
6. Рыцарь (Почетного Легиона)

Эти шесть титулов были наследными, за исключением рыцарей, которые должны были доказать свой годовой доход по крайней мере в 3000 франков.

Такова была наполеоновская система контроля и управления, для чего и был необходим новый набор геральдических правил для его совершенно новой имперской аристократии. Щиты, полученные наполеоновской аристократией, указывали на положение армигера посредством системы глав и вольных частей. Главы в гербовом щите использовались для принцев и герцогов. Графы имели голубые вольные части в правой части главы, а бароны использовали красные вольные части в главе слева. Дополнительные символы, наносимые на эти вольные части, указывали на профессию армигера. Гербы больших и малых городов империи также были спроектированы в соответствии

с моделями, указывающими на их размеры и важность. Короны дворянских титулов были упразднены и заменены шляпами достоинства, которые назывались «*toque*», различных степеней. Этот тип геральдических головных уборов не был похож ни на что другое, существовавшее ранее. Шляпы «*toque*» тем не менее были весьма непопулярны и были быстро забыты после возвращения Бурбонов в 1814 году. Бурбоны же после реставрации сразу возродили пышность и церемонии прежних времен.

Сегодня во Франции не существует государственного геральдического органа. Гербы городов и других муниципалитетов контролируются и регистрируются Министерством юстиции. Хотя никакая организация не жалует гербы отдельным лицам, это не означает, что личные гербы могут быть свободно использованы кем угодно. Как в других государствах, во Франции существует закон, защищающий гербы. Любой, кто находит, что его герб использован кем-либо другим, имеет право получить юридическую компенсацию с такого «захватчика».

При Наполеонетитульные короны для аристократии были заменены украшенными шляпами, детали которых указывали на титул. • Слева направо шляпы для: рыцаря, барона, графа, герцога и принца великого достоинства.

ИТАЛИЯ

Итальянская геральдика богата многочисленными странностями, которых не найдешь ни в одной другой национальной геральдике, что делает эту страну буквально раем для исследователя. Многие из этих странностей имеют свои истоки в сложной политической и культурной истории современной Италии, многоязычном государстве бывших городов-республик, княжеств и королевств древних времен. Отдельные государства были связаны вместе как единое государство под одним правителем или правительством только 150 лет назад.

Со средневековых времен итальянская геральдика использовала характерные формы щитов, редко встречающиеся в геральдиках других стран: щиты имеют так называемую «обратнокаплевидную» форму, а также форму головы лошади, или «шамфрон». Собственно, этот щит был традиционным и для древнерусских витязей, но в российской геральдике основным стал, не он, а щит так называемой «французской» формы. Возвращаясь к Италии, добавим, что иногда отличительные геральдические формы внедрялись в принципы высочайшего искусства ведущими мастерами эпохи Возрождения в Италии, такими, как Брунеллеччи и Донателло.

Привлечением людей такого высокого художественного положения для выполнения своих гербов — и бумажных и скульптурных — на фасадах дворцов и других монументов великие аристократические семьи (такие, например, как Медичи) думали затмить своих конкурентов

посредством такого «геральдического» утверждения своего богатства и своей власти.

Политическая конкуренция

Дальнейшее утверждение может быть сделано размещением символа, связанного с политической группировкой, в герб, обычно в *саро* или главу (полоса, занимающая верхнюю треть щита). Два наиболее известных примера — это *саро d'Angio* (глава Анжу) и *саро dell'impero* (имперская глава).

С XII по XV столетие, даже с учетом

Обратнокаплевидный (или миндалевидный) щит популярен в итальянской геральдике, как видно из этой геральдической презентации гербов крупнейших родов, живших в городе-государстве Сиене.

того, что немецкое правление в Священной Римской империи распространялось на Северную Италию, эта территория была полем деятельности для конкуренции двух политических группировок, известных как гвельфы, которые имели «*саро d'Angio*», и гибеллины, идентифицируемые по «*саро dell'impero*». Гвельфы, поддерживаемые папской властью, про-

Печать одной из политических группировок Флоренции, партии гибеллинов, представляет собой императорского орла, стоящего на чудовищном змее, который символизирует их политических оппонентов, гвельфов.

пагандировали независимость мощных городов-государств Ломбардии. Гибеллины же поддерживали имперский дом Гогенштауфенов, наиболее всего Фридриха I (известного как Фридрих Барбаросса), который был императором Священной Римской империи с 1152-го по 1190 год, и его внука, Фридриха II (1212—1250 годы). Оба императора боролись за консолидацию их имперской власти в Ита-

Знак «*Capo d'Angio*» был сформирован при помощи красного ламбеля, наложенного поверх трех золотых геральдических лилий на голубой главе, — упрощенная вариация герба дома Анжу. (Иногда глава была «усыпана» геральдическими лилиями.) «*Capo dell'impero*» была золотой, украшенной черным коронованным орлом, с одной или двумя головами.

Эта конкуренция выражалась не только геральдически. Также было возможно рассказать о политических убе-

Итальянские короны

На одну характерную особенность стоит обратить внимание в многоязычном мире итальянской геральдики — использование титульных корон людьми благородного происхождения, которые, однако, имеют титулы меньшие, чем главы семей. В их гербах присутствуют две короны титулов: одна, увенчивающая щит, — для носителя герба, тогда как другая, размещенная на шлеме, предназначена для главы дома, как показано здесь на экслибрисе семьи Борио ди Тильоле.

Геральдическая лилия и красный ламбель в главе (известный как «*Capo d'Angio*») провозглашали графов Гвиди сторонниками гвельфов.

Имперский орел в гербе семьи Веноста, в главе *Capo dell'impero*, показывает, что они принадлежали к фракции гибеллинов.

дений жителей города и правящих семей на основании архитектурных стилей верхних этажей их домов, церквей, замков и городских управ. Зубчатые стены на строениях гвельфов имели горизонтальные верхние части, тогда как гибеллины предпочитали край, по форме напоминающий букву М. Последняя эмблема также появляется как геральдическая фигура в гербах некоторых сторонников гибеллинов.

Политический характер главы в итальянской геральдике сохранился и в XX столетии. При фашистском правлении Бенито Муссолини (у власти находился с 1922-го по 1943 год) все муниципальные власти должны были включить *caro del littorio* в свои гербы. Такая «ликторская» глава включала в себя символ фашистской партии, римский фаций — топор, окруженный связкой прутьев, — внутри венка. Фактически, однако, только несколько муниципальных властей приняли такую эмблему.

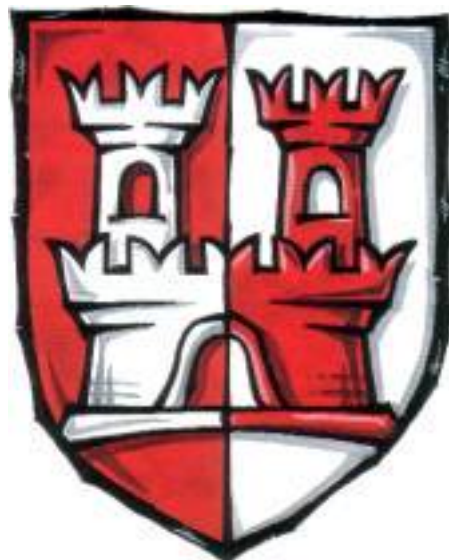
«*Caro*» также использовался в качестве дополнения для сторонников дома Савойи. *Caro di Savoia* — Савойская глава — была червленой, с серебряным прямым савойским крестом. Другие варианты герба включали эмблему династии, узел Савойи.

Герцогская шапка

В Венеции выбранный правитель был известен как дож (слово означает руководителя, происхождение его то же, что и слова «герцог»). Дож увенчивал свой герб

красной герцогской шапкой, или «*corno dogale*». Эта шапка начала свою жизнь как простая коническая шапка венецианских рыбаков, но со временем стала вычурным предметом, украшенным жемчужинами и золотом. Члены семей, которые в какое-то время были дожами, также имели право включать герцогскую шапку в свои гербы. Она появлялась в гербе чаще всего в качестве клейнода, комбинируя две формы головного убора — шапку и шлем — в один.

Даже форма стезамка может сказать кое-что о политических пристрастиях его владельца. Зубцы в форме лапочки и охвостья в гербе семьи Фисмартипичны для укреплений гибеллинов.

Capodellittorio, представленная здесь, будучи помещенной в гербе провинции Генуи, указывает на преданность фашистской партии. В 1945 году она исчезла.

Церковные почести

Многие итальянские геральдические методы и принципы развивались из геральдики римской католической церкви. Итальянские семьи гордились тем, что размещали в своих гербах один или более гербовых символов, обозначающих какую-либо высокую церковную честь, дарованную одному или нескольким их предкам или родственникам. Самыми благородными из них были перекрещенные папские ключи и сень, или «*ombrellino*» (зонтик). Он размещался либо над щитом, либо в главе щита и указывал на то, что один или несколько членов данной семьи были папами. Подобный пример

Герб князя Бонкомпаньи Людовизи и его жены Анжели Марии, герцогини Альтемпс: помещенные в княжескую мантию «ombrellino», или сень, и ключи показывают, что члены семьи были папами.

можно увидеть в экслибрисе князя Бонкомпаньи Людовизи. Герб является комбинацией дракона Бонкомпаньи (для семьи, членом которой был папа Григорий XIII) и перевязей Людовизи (семьи папы Григория XV).

Другие великие семьи, которые дали «хоругвеносцев» или знаменосцев папства, имели право украшать свои щиты «столбом церкви», который напоминал упрощенную форму знамени или хоругви. Первоначально столб был красным, украшенным перекрещенными ключами, одним золотым, другим серебряным, увенчанным папской тиарой или (позднее) сенью.

Уничтоженные гербы

В Северной Италии (и, следуя через границу, в Южной Швейцарии) все еще существует зрительное свидетельство беспокойных времен, которые последовали

Щит в форме головы лошади типичен для итальянской геральдики. Здесь он представлен вырезанным на тарелке XV столетия, сделанной из муранского стекла. Над щитом отчетливо видна красная рыбацкая шапка дожа Венеции.

за пробуждением Французской революции. Например, в области, которая была на некоторое время провозглашена Цизальпинской республикой, усердие относительно реформ было очень сильным, и побуждение разрушить старый порядок выражалось такими крайностями, что из народных комитетов к жителям были посланы приказы повсеместно уничтожать геральдику бывшей аристократии. Во многих местах новой республики приказ был проигнорирован, но в иных отношении к нему было должным образом воспринято. И хотя республика не выжила, сегодня в этом регионе все еще можно увидеть камни, на которых

была геральдическая гравировка, и удручающие шрамы на изображениях на штукатурке, которые когда-то были гербами... Собственно, в России после переворота 1917 года наблюдались подобные тенденции вандализма, только в многократно более массовом порядке.

Регулирование геральдики

Сегодня в Италии (подобно другим современным европейским государствам) нет официальной процедуры регистрации или пожалования гербов частным лицам, хотя геральдические дизайнеры составят любому герб за определенную плату. Итальянское правительство все еще содержит Геральдическую палату, Ufficio Araldico, которая утверждает гербы для городских, районных и региональных властей и выполняет определенные требования, характерные для гербов Италии. Например, в средневековый период хоругвь была знаком особого почета и уважения в итальянских об-

Фасад здания в городе Брешиа в Северной Италии: пустые доски, первоначально украшенные гербами городских мэров и председателей, которые затем были уничтожены в время Цизальпинской республики.

Современный рисунок хоругви провинции Милана.

щинах, и это справедливо до сегодняшнего дня. Ufficio Araldico контролирует правила относительно цвета и украшения любой новой хоругви, которые могут быть золотыми по цвету для провинции и серебряными для городской общины.

К сожалению, гербовые грамоты, которые Палата выдает сегодня, принимают форму обычного печатного документа, без изображения самого герба. Это стало нормой с XIX столетия, хотя до Второй мировой войны гербовые грамоты, выданные Савойской династией, имели прекрасно нарисованную кайму со знаками и орденами королевства Италии и ее правящей династии.

Модель для герба тщательно регулируется Ufficio Araldico. Представления должны быть унифицированы и не должны подвергаться местному влиянию. Марко Фопполи, известному геральдическому художнику из северного города Брешиа, было отказано в работе в Геральдической палате, потому что у него слишком «северный» стиль, что предполагает нежелательное влияние Швейцарии и Германии.

ИСПАНИЯ И ПОРТУГАЛИЯ

Многие особенности ранней испанской и португальской геральдики были сформированы столетиями войны, известной как «*reconquista*», или «повторный захват». Иберийский полуостров в 711 году захватывался с юга маврами, мусульманскими силами из Северной Африки, чья цивилизация насчитывала почти восемь столетий. Мусульманская власть достигла своего пика в годы правления калифов Кордовы в X и XI столетиях, но христианские правители Северной Испании постепенно отвоевывали полуостров, по мере того как мусульманская империя разваливалась в XIII столетии, и только Гранада осталась мусульманской. Тем временем христианские правители Европы объединялись, и процесс этот достиг своей высшей точки в бракосочетании Изабеллы Кастильской и Фердинанда Арагонского в 1469 году. Когда Гранада приняла христианство в 1492 году, Фердинанд и Изабелла стали правителями всей Испании.

Присутствие и деятельность великих военно-монашеских орденов, таких как Сантьяго, Калатрава и Алькантара, при захвате и, возможно, объединении всего Иберийского полуострова, а также рыцарские идеалы, должно быть, повлекли за собой развитие и использование ге-

Счетверенные гербы Кастилии и Леона покрывают платье короля Альфонса X Испанского на иллюстрации ИМ столетия.

Прекрасный каменный герб семьи Пинто да Мескито в Вилья-Реал (Португалия).

ральдических эмблем в конце XII столетия. Продолжающийся приграничный конфликт между мусульманским и христианским королевствами в средневековой Иберии поспособствовал укреплению чувства этнического единения христианских сил. Это описывалось как «*limpieza de sangre*», или «чистота крови», а геральдика была только одним из многих, хотя и весьма зрелищным, выходов для такой формы национального выражения.

Предпринимались попытки сделать гербы отличительными чертами правящего класса и даже этнической принадлежности. В Португалии король Альфонсу V (1438 — 1481 годы) запретил в гербах горожан использовать что-либо, кроме различных цветовых гамм, тогда как король Мануэль I (1495—1521 годы) не позволял использовать гербы кому-либо, кроме титулованного класса. Кастильские монархи следовали этим же принципам и запрещали использовать гербы недворянам.

Счетверение

Необходимость социальной идентификации нашла творческий выход в смешении гербов. Геральдические принципы счетверения берут свое начало в Иберии: португальская система старалась представить каждого предка армигера и геральдических наследниц и других. Более того, так как счетверение могло быть показано в любом порядке, Мануэлем I была учреждена система различий, или так называемая «*brica*», для геральдического указания на бабушек и дедушек армигера. Четверти дедов по материнской и отцовской линиям определялись маленькими гераль-

дическими фигурами и вольными частями соответственно (также иногда украшенными); четверти бабушек по материнской и отцовской линиям изображались соответственно половинами вольных частей (*meia brica*) и бордюром.

Регулирование гербов

Испанские служащие Геральдической Коллегии, герольды и герольдмейстеры, назначались непосредственно монархами. Младшие сотрудники должны были быть не моложе 20 лет и номинированы двумя герольдами. Они проходили церемонию, в которой король крестил их водой и вином, и после этого, по крайней мере, через семь лет они могли быть продвинуты по служебной лестнице, при условии, что они имели рекомендации двух герольдмейстеров и четырех герольдов. Новые герольды и герольдмейстеры должны были дать клятву Коллегии, а герольдмейстеры назначались только с согласия всех служащих.

Герольды, или *cronistas de armas*, обычно назывались по названиям провинций и нестоличных городов, таких как Бертюн и Каталония, тогда как герольдмейстеров называли по испанским королевствам,

Король Жуан II Португальский (1481- 1495 годы) держит свой щит. Кайма с замками была добавлена в герб королем Альфонсом III (1248- 1279 годы).

включая Толедо (у которого был голубой щит с имперской золотой короной) и королевство Гранада (созданное в 1496 году в ознаменование воссоединения Испании). Тогда как эти назначения не были наследными, по крайней мере 15 испанских семей дали более одного герольда на протяжении последних 500 лет (по сравнению с тем же количеством в Англии, Шотландии и Ирландии, вместе взятых).

Португальский король Хуан I, возглавляя испанский королевский дом в начале XV столетия, назначил герольдов, включая англичанина Арриета. Португальский гербовый закон 1495 года, требующий регистрации гербов, стимулировал выход в свет двух знаменитых гербовников, «*Livro do Rei d'Armas*» и «*livro do Armeiro-mor*».

Испанские герольды и служили при дворе, и выполняли заказы частных лиц. В первом случае выполняя дипломатические и церемониальные роли. XVII столетие даже породило герольдов, нанятых для «*vistas de armas*», или посещения провинций и заморских колоний Испании для размещения, инспектирования и корректировки геральдических ошибок.

Их регулирующие полномочия были таковы, что никто, за исключением самых влиятельных королевских служащих, не мог вмешаться в их поездки. Так, в 1649 году они подвергли наказанию епископа Мехико за неправильное использование герба в кафедральном соборе Лос-Анджелеса (Новая Испания).

Начало XX столетия привело к множеству изменений на политической карте Европы. Учреждение Португальской Республики в 1910 году упразднило геральдический орган в Португалии. Тем временем королевский указ от 1915 года реформировал практику назначения герольдов в Испании. После этого герольды должны были получить степень в юриспруденции или философии и быть проэкзаменованы советом историков, нотариусов и архивистов, причем их гербовые сертификаты могли быть действительны только после того, как их утверждало Министерство награждений и юстиции.

За провозглашением Второй Испанской Республики в 1931 году вскоре последовал министерский указ, который упразднил корпус герольдмейстеров, с лишением герольдов их пенсий и отправле-

Стены многих городов в Испании несут на себе имперский герб Габсбургов, как на изображенном здесь мосту в Толедо.

нием их архивов в Национальную библиотеку. В Португалии ситуация с герольдами улучшилась после учреждения Совета аристократии герцогом Бранса в 1945 году, а в Испании до 1947 года ситуация не менялась, пока испанское Министерство юстиции не восстановило должность *cronista*. Правительственный указ в 1951 году позволил герольдам подавать прошения на признание частной деятельности (корпоративный орган герольдов остался «спящим»), и четыре *cronistas* получили право продолжать утверждать гербы на следующие 30 лет.

Постреспубликанский герольд дон Винсенте де Каденас-и-Висент (который также служил герольдмейстером у герцога Карлоса Австрийского, претендента на испанский трон) был назначен в 1951 году. В 1992 году провинциальное правительство Кастилии и Леона назначило дону Альфонсо Себальос-Эскальера-и-Хила, Маркиза де ла Флореста, в качестве герольдмейстера Кастилии и Леона. Сегодня эти испанские герольды вместе с Геральдической комиссией Ассоциации археологов Португалии и Португальским институтом геральдики продолжают историю иберийской геральдики.

Герцог Альба, губернатор испанских Нидерландов, со своим семейным гербом. Вокруг щита расположены знамена, захваченные в битвах (обычно у мавров). Их довольно часто можно увидеть в гербах испанских аристократов.

Пожалование личных гербов

По мере того как деятельность герольдов при дворе сокращалась, их частные¹ функции — а именно выдача гербовых сертификатов — росли в значимости. Их монополия на гербовые сертификаты была подтверждена королевским Указом от 16 июня 1802 года, который повторил более ранний Указ от 17 ноября 1749 года, и в начале XX столетия герольдмейстеры имели права на утверждение новых гербов аристократов, действуя от имени короля.

17 июля 1907 года королевский Указ Военного министерства дал полномочия Армейскому корпусу требовать герольдмейстеров для исполнения гербовых сертификатов своим военным подразделениям. Испанское Министерство юстиции признало сертификаты герольдов и сделало *cronistas* несущими единоличную ответственность за точность в реформах 1915-го и 1951 годов, в то же время сведя различные виды сертификатов в семь направлений, включающих аристократию, недворянские гербы и генеалогию. Граждане южно-американских республик и других стран, на которые прежде Испания предъявляла претензии, по своим законодательствам имели такие же права в части геральдики, как и обычные испанцы.

Практика сертификации и подтверждения гербов иностранцев началась с выдачи сертификатов тем, кто постоянно проживал в испанских Нидерландах в XVII столетии. К XVIII столетию испанские герольдмейстеры утверждали гербы граждан других стран, включая Францию, Ирландию и Англию. Такая практика распространилась на Америку в XIX и XX столетиях. Даже хотя испанские sovereignы оставили за собой право жаловать новые гербы, сертификация герба сама по себе не влечет за собой необходимости составления нового герба. Городские гербы (иногда состав-

Геральдические фигуры с использованием слов и фраз из молитвы - типично для иберийской геральдики, как в приведенном гербе семьи Мендоса.

Герб короля Хуана Карлоса I Испанского на крышке современного гербового сертификата.

Герб Педро Фернандеса де Андрада, приблизительно 1580 год, включает «проглатываемую» перевязь. Такая геральдическая фигура, заглатываемая волками или драконами, — типичная черта испанской геральдики.

ленные для клиента непосредственно *cro-nista*), утвержденные герольдом, защищаются испанским законодательством наравне с другими.

Сегодня получатели новых испанских дворянских титулов могут иметь гербовые сертификаты, утвержденные королем. Шитодержатели также могут быть узаконены для тех, кто может продемонстрировать прямое потомство от предка-аристократа, или тех, кто имеет титул рыцаря-командора и выше в одном из династийных или католических рыцарских орденов.

Национальные геральдические черты

Хотя испанские и португальские гербы следуют правилам, общим для всей геральдики, национальные особенности появляются в них, как в геральдике многих других европейских государств. Римский католицизм очевиден через частое включение обращений к святым или к Деве Марии: иногда эти слова молитв появляются в качестве геральдических фигур на кайме (фигура, которая часто используется в иберийской геральдике). С другой стороны, можно украшать щит и маленькими косыми крестиками — бытует мнение, что они указывают на какую-либо определенную битву, которая

Наместник короля в Перу в XVIII столетии, Мануэль Амад де Хунгет, с гербом. К его времени даже «ацтекские» аристократы ужали геральдику.

была значительным историческим событием в жизни членов той или иной семьи.

В Испании кайма иногда украшается замками и львами (для Кастильи и Леоны), предполагая предка, служившего при дворе, или специальные почести, полученные от королевских семей. В Португалии «*quintas*», или щитки, украшенные пятью кружками, взятыми из королевского герба, выполняют те же функции. Другая геральдическая фигура, характерная для иберийской геральдики, — это котел. В старые времена это было знаком «*hombre rico*» (богатого человека), который должен был держать свой котелок (или кошелек, кому как нравится) полным для бедных в тяжелые времена.

Испанские гранды получили титул, который стоит выше всех других в аристократии, и поэтому имели особые привилегии при дворе. С геральдической точки зрения титул указывается в гербе наличием мантии, а корона титула помещается прямо на щит без шлема.

Потолок дворца Синтра украшен гербами португальской аристократии.

В гербе бывшей португальской заморской провинции Сан-Томе справа располагается символика государства Португалии, слева — герб провинции. Волны в подножии указывают на заморское расположение.

НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫЕ ЗЕМЛИ

На протяжении большей части периода, когда использовалась геральдика, немецкоязычные государства были объединены под властью Священной Римской империи. Хотя отношения между императором и различными князьями, королями и другими представителями городских властей часто были очень беспокойными, но именно император в конечном итоге являлся источником всех почестей, включая пожалование гербов.

Император делегировал право пожалования герба другим высокопоставленным лицам, однако они часто интересовались геральдическими рисунками и оставляли определенные почести, такие как дополнение гербового щита частью имперского герба, под своим пристальным личным контролем.

В эпоху правления императоров из дома Гогенштауфен (1138—1254 годы) орел стал принятым символом правителей Германии, и, пройдя через серию усовершенствований, он превратился из простой одноглавой птицы (черной на золотом щите) в величественное двуглавое существо, которое стало символом императора Священной Римской империи. С 1437 года и до конца существования Священной Римской империи в 1806 году титул императора принадлежал главе австрийского дома Габсбургов, за исключением краткого правления Карла VII Баварского (1742—1745 годы), который поместил герб своей семьи, Виттельсбахов, на груди орла.

Часть геральдического фриза в замке Лауфрядом с Нюрнбергом, который содержит тринадцать примеров гербового зала, украшенного в 1360 году.

Выборщики

Столетиями существовала традиция для определенных великих князей выбирать императора Священной Римской империи, и для большей части истории количество таких избирателей ограничивалось семью. Среди них были: архиепископы Майнца, Трира и Кельна (которые были соответственно архиканцлерами Германии, Галлии и Италии) и четыре светских представителя династий, каждый из которых занимал определенное положение во время коронации: король Чехии (держатель чаши императора), герцог Саксонский (имперский оберцеремониймейстер), пфальцграф Рейнский (имперский управляющий) и маркграф Бранденбургский (имперский казначей). Гербы этих светских электоров часто включали символы их

Император Священной Римской империи (в центре сверху), 8 курфюрстов в том числе, каждый из которых показан с его собственным гербом (взято из *Hauseklopier*, 1484 год, Кельн).

функций при дворе. Таким образом, герцог Саксонский имел щиток (иногда показываемый в гербе как четверть), в котором изображались скрещенные мечи (символ своей должности). Герцоги из Баварии имели щиток с державой империи, а маркграфы Бранденбургские украшали свой герб щитком с имперским скипетром.

Эти чиновники Священной Римской империи часто делегировали некоторые из своих обязанностей и с ними права на знаки отличия младшим членам своих семей. Именно поэтому швабская ветвь Гогенцоллернов (семья маркграфов Бранденбургских) разместила в центре своих

четвертей голубой щиток, украшенный перекрещенными скипетрами.

Имперские должности

В Священной Римской империи пожалование гербов обычно шло рука об руку с актом возведения в дворянский чин. Семьи и даже церковные прелаты, которым случалось получить высокие должности в Империи, очень быстро включали в свои гербы постамент или щиток, посвященные их новополученным привилегиям. Среди таких гербов мы находим великолепный герб Франца Георга фон Шёнборна (1729—1756 годы), архиепископа Трира, князя-епископа Вормса, князя-настоятеля Эллангена и князя-аббата Приюна, которому также случилось стать обладателем славного титула Oberst-Erblandtruchsess (Наследный главный управляющий) Австрии, факт, на который указывается в его щите имперским орлом и увенчанным короной щитком с гербом Австрии. Щитодержатели также высоко несут знамена его должности. Как и гербы многих других высокопоставленных прелатов того времени, его герб не включает никаких знаков, указывающих на церковный ранг, за исключением не очень заметного креста на шапке.

Другая необычная деталь, нашедшая свой путь в герб, это гребень для расчесывания лошадей, который был в гербе теперь несуществующих князей Шварцбург-Зондерсхаузен, являвшихся наследными Хозяевами Имперских Конюшен. Кроме того, в их герб была включена еще одна любопытная фигура, напоминающая вилы, которая может быть ошибочно принята за инструмент, использующийся для чистки конюшни. На самом деле эта фигура связана с другими правами данной семьи относительно добычи серебра в горах Гарц.

Князя Шварцбурги также использовали уникальный клейнод, аллерегию

Геральдическая пышность герба архиепископа Франца Георга фон Шёнборна, помещенного над входом в монастырь Приюна.

особых привилегий, связанную с «большим Комитивом», дававшим право жаловать гербы, возводить в дворянство человека незнатного происхождения и назначать на должность адвокатов высшего суда. Такое право ассоциировалось с титулом гофпфальцграфа (пфальцграф имперского двора). Тогда как право пожалования герба в Священной Римской империи оставалось у императора, некоторые светские и церковные князья, определенные университеты и лица высокого положения получали право «Комитива». Права «малого Комитива» ограничивались признанием законорожденности детей и пожалованием гербов людям незнатного происхождения. Графы Шварцбург-Зондерсхаузен получили титул гофпфальцграфов 22 декабря 1691 года по указу Леопольда I. 3 сентября 1697 года они были повышены до титула князя и затем получили дополнение к гербу, которое включало клейнод «большого Комитива»: рыцаря с мечом.

Сложное четверение в гербе князя Шварцбург-Зондерсхаузена вместе с гребнем для ухода за имперскими лошадьми.

Эмблема герба Андреаса Гассмана из Базеля (приблизительно 1583 год) берет свое начало от швейцарской марки торгового дома.

Геральдические фигуры в немецких гербах

Немецкий геральдический стиль соединяет в себе условные геометрические фигуры, или простые геральдические фигуры, с фигурами особой красоты и редкости, которых не найдешь в британской или южноевропейской геральдике.

Лошадиная голова на фронтонной стороне местных домов была любимой фигурой в гербах общин в Северной Германии, вместе с даже более старой геральдической фигурой ~ когтями волка, ~ основанной на ассоциации, связанной с похожим на когти инструментом, использовавшимся в немецких лесах, чтобы волочить бревна (его разновидности все еще используют и по сей день).

В Швейцарии и Южной Германии многие городские семьи использовали «домашние марки». Они принимали формы различных геометрических фигур, часто появляясь как серия линий, напоминающих числа, и их использовали на собст-

Герб Альбрехта Дюрера его жены. Размещение шлема между двумя щитами, расположенными рядом, является типичным для немецких брачных гербов.

Император Фридрих III утверждает свою власть над 95 владениями в демонстрации гербов на фасаде кафедрального собора в венском Нойштадте, Австрия

венности, так же как рыночные товары, часто маркируемые просто символами, без геральдической подоплеки. Похожие знаки использовались торговцами и ставились на товарах. Позже пользователь таких символов мог поместить их на свой щит или шлем, подражая аристократам.

Wappensaal — гербовый зал

Немецкоговорящие дворяне, возможно, более знакомые со своими родословными, чем кто-либо из их класса где-либо еще в Европе, часто выделяли особую комнату в собственном особняке или дворце, известную как Wappensaal, или гербовый зал. Обычно гербы были официально расположены вдоль фриза вокруг стен в порядке старшинства, начиная от местных правителей.

В Австрии популярной темой было генеалогическое древо императорской семьи, часто с фигурами, изображающими членов семьи с их гербами. Иногда изображенные сцены были слишком наглядными, как в замке Тратцберг в Тироле. Здесь фриз показывает, как Альбрехт Габсбург убивает его племянник Иоганн «отцеубийца» в 1308 году. Злобный характер действия усиливается змеей, которая сопровождает эрцгерцога Иоганна

Сами Габсбурги любили заявлять о своем происхождении посредством геральдики, выводя свои корни не только от бывшей правящей династии Австрии, дома Бабенбургов, но также от легендарных правителей Австрии. Эта тема разворачивается в своей наиболее полной форме на фасаде кафедрального собора Святого Георгия в венском Нойштадте, где запечатлена коронация императора Фридриха III в 1453 году в Wappenwand. На геральдиче-

Генеалогическое древо в замке Тратцберг (Австрия), показывающее убийство в 1308 году Альбрехта I его племянником Иоганном.

ском фризе изображено фантастическое генеалогическое дерево австрийского дома, представлявшее 95 поколений.

Тема поддержания статус-кво посредством геральдики необычно выражена в Провинциальном Доме Совета Каринтии, Клагенфурт, где каждая благородная семья, аббатство и город представлены причудливыми картушами гербов. Не согласующаяся ни с одной Wappensaal, эта геральдическая выставка, включающая всего около 700 гербов, также продолжается и в другой комнате, чуть меньшего размера.

Немецкие титулы

В Священной Римской империи было обычным делом для семейных гербов дополняться четвертями по мере продвижения семьи вверх по социальной лестнице. Первоначальный герб обычно сохранялся как *Hertschild* (сердце щита), или малый щиток. Титульные короны использовались, но часто упрощенный вариант герба с короной в клейноде или семейный герб и клейнод демонстрировались в простом средневековом стиле, что, в общем, было предпочтительно в то время.

Одна необычная форма головного убора заслуживает внимания — это шапка электора в Священной Римской империи. Шапка алого цвета с большим (иногда зубчатым) краем из горностаевого меха. Такую шапку можно увидеть в гербе ганноверского короля Георга III Британского, как принца электора Священной Римской империи.

В немецкоязычных землях существует некоторая путаница относительно префиксов, прикрепляемых к титулу Graf (граф), таких как *Burggraf*, *Pfaltzgrafi* и *Markgraf*. Эти префиксы просто указывают на частную территориальную собственность и геральдически ничем не выделяются. *Burggraf* правил в городе («бурге») или крепости, *Pfaltz* ~ это княжество, а *Mark* — приграничные земли.

Префикс *von* в фамилии соответствует французскому *de*, при этом оба они просто обозначают дворянскую принадлежность. И в немецких и во французских именах за этим словом следует название местности, где расположен дом семьи, так как было обычной практикой добавлять префикс *фон* и название места к фамилии после получения титула. Семьи древнего происхождения принимали фамилии от названия своих имений. Вообще не требовалось никакой фамилии, они просто были из... (*фон*). Для семей древнего происхождения, которые все еще владеют своими именами, *фон* заменя-

Полный герб венгерских герцогов Баттьяни, графов Штрайтман.

лась на *zu*, или даже они употреблялись вместе, хотя это нешироко использовалось. В последующие столетия использование *фон* перед фамилией обесценилось, став почти таким же общим, как *ван* в фамилиях голландцев.

Со времени Первой мировой войны в немецкоязычных землях положение аристократа, частного или государственного, доказало всю свою двусмысленность и странность. До того времени дворянские титулы наследовались всеми законнорожденными детьми отца-аристократа, а не только старшим сыном, как в случае с британской аристократией. После 1919 года аристократические титулы были запрещены и в Австрии, тогда как в Германии титул позволяли носить, если он прикреплялся к фамилии семьи. Более того, посредством имени, если не фактически, немецкая аристократия могла выживать еще долго после того, как в других странах дворянство было отменено.

Такое изменение означало, что в первое время после усыновления детей родителями благородного происхождения, которые прежде могли использовать фамилию семьи, но не наследовали титул, теперь положено было называть себя, например, Гуго, граф фон... или Гизелла баронесса фон... и передавать имена своим детям, в том числе и усыновленным.

Регулирование использования гербов

Первая мировая война смела с лица земли не только Германскую и Австрийскую империи, но также многочисленные мелкие немецкие монархии (Бадена, Вюртембер-

га, Баварии), каждая из которых содержала свою собственную геральдическую палату. Там, где когда-то немецкие герольды жаловали гербы от лица монархов, их место было занято многочисленными геральдическими обществами (создававшими гербы для частных лиц) и государственным правительством (занимавшимся созданием геральдических символов для земельных властей), хотя в обоих случаях (и это важно подчеркнуть!) утверждение гербов является чисто регистрационным процессом без участия какого-либо официального органа, жалующего гербы.

Каждая федеральная земля следует собственному курсу относительно регистрации территориальных гербов для местных муниципальных властей внутри своих границ. Тогда как некоторые, такие как администрация Нижней Саксонии, содержат особый официальный регистр гербов, хранящихся в местном архиве, и счастливы дать рекомендацию относительно верной геральдической практики, другие демонстрируют либо небольшие знания, либо полное отсутствие какого-либо интереса к геральдическим вопросам. Увы, часто это приводит к принятию квазигеральдических символов или даже негеральдических логотипов в качестве геральдических эмблем некоторыми муниципальными советами в Германии.

Герба графов фон Цеппелин, изображенный в простом средневековом стиле, единственной геральдической фигурой в щите, повторяющейся и в клейноде.

ГЕРАЛЬДИКА НАЦИСТОВ

Древний герб Кобурга (слева), замененный одобренным национал-социалистами символом (справа).

дражал национал-социалистские власти, что в 1934 году герб был полностью изменен. Новый щит был рассечен черным и золотом, посередине был поставлен меч, а головка его эфеса украшена свастикой, все было переменного с полем цвета. В 1945 году голова мавра — символ Святого Маврикия — была вновь восстановлена.

Гордость тевтонов

Между концом 1920-х годов и началом Второй мировой войны Германия пережила восстановление интереса к личной геральдике. Это было еще одно проявление немецкой гордости, декларируемое всеми членами нацистской верхушки и более всех лидером СС Генрихом Гиммлером. Хотя сам и далекий от арийского совершенства, Гиммлер был одержим культом германизма, и в своих фантазиях его поддерживали такие люди, как Карл Мария Вилигут (1866—1946 годы) и Гвидо фон Лист (1848—1919 годы), лидер арийского движения, которое было сме-

Нацистский герб бригаденфюрера СС Карла Марии Байстора, каждую часть которого он наделил собственным мистическим значением.

Лже в относительно новые времена признавалась сила геральдики, о чем свидетельствует интерес, проявленный к такому неправдоподобному и архаичному предмету нацистским режимом в Германии 1930-х годов. Необходимость в манипулировании и адаптации геральдики для приспособления ее к идеалам Гитлера и его приспешников была выражена в указе Министерства внутренних дел, датированном 15 декабря 1937 года. С отметкой «Совершенно секретно» он давал следующие директивы местным нацистским партийным лидерам относи-

Власти Тюрингии видели необходимым продемонстрировать поддержку нового порядка добавлением свастики в традиционный герб Гессена.

Свастика — древний символ, взятый нацистами и доминировавший на параде в Нюрнберге в 1933 году.

тельно утверждения гербов местных районных властей:

«...В соответствии с тем, что сказал представитель Фюрера, сим я прошу в будущем вместо открыто церковных эмблем (святых, епископских жезлов, митр и прочего) выбирать другие символы для районных гербов, которые относятся к историческим событиям или выражают частные факты из истории сообщества в настоящем и прошлом...»

Указ констатировал, что крест и другие символы веры пробуждали злость национал-социалистов, и поощрял местных руководителей распространить контроль над такими учреждениями, как центры земель, в которых когда-то доминировали церковные старейшины.

Фактически только несколько немецких советов обратили внимание на этот указ, а большинство склонилось к сохранению своих, часто весьма древних, символов. Однако правительство Тюрингии разместило свастику между лап гессенского льва в гербе своей земли, хотя она была слишком мала, чтобы быть заметной. По крайней мере, один городской совет посчитал обязательным последовать линии партии. Веками в гербе Кобурга была изображена голова мавра, представляя святого Маврикия, но такой неарийский типаж настолько раз-

сью национализма и оккультизма. Оба эти человека провозглашали, что происхождение геральдики было еще более древним, чем обычно представлялось. По их мнению, она появилась во времена тевтонских богов — где выше всех стоял Вотан, бог войны, которого погибшие герои встречали в Вальгалле и который знал секреты рун.

Руны и мистицизм

Происхождение и значение рун захватило многих нацистских «теологов», и Лист и Вилигут, как наиболее знаменитые сторонники этой секретной геральдики, рассматривали их таким образом, что руны стали основой для собственной нацистской геральдики. И не было совпадением то, что цвета СС были такими же, как у тевтонских рыцарей. В замке Вевельсбург Гиммлер пытался соединить

Апофеознацистской геральдики. Герб «нового тевтонскогорыцаря», который должен был украсить Комнату Рыцарей в замке Вевельсбург.

Экслибрис члена нацистской партии — орел, который смотрит влево (в символах государства он смотрит вправо).

идеалы тевтонских рыцарей и тевтонской мифологии с двором короля Артура вместе с его круглым столом и создать новое «благородное братство», которое должно было встречаться в обновленном комплексе комнат, украшенных руническими узорами.

Вокруг круглого стола, сделанного из дуба, сидели бы Гиммлер и его 12 старших командующих СС (преемников, как он полагал, тевтонских рыцарей). За каждым офицером висел бы его личный герб, специально созданный, так как большинство из 12 ~ включая самого Гиммлера — не имели семейных гербов. Новые гербы были составлены Аненербе, организацией, прикрепленной к СС, которая занималась вопросами расовой чистоты и арийской истории, используя мотивы, на которые влияли рунические толкования Карла Марии Вайстора (Вилигут поменял фамилию на ту, которая, как он полагал, была его древней фамилией).

Среди других странных идей Вайстор-Вилигут провозглашал власть «родовой памяти», которая позволила ему отследить свою непрерывную семейную историю до тевтонских племен в 228000 году до нашей эры, когда его семья произошла от спаривания богов воды и воздуха.

Он также был способен видеть время, когда земля была населена мифологическими существами, включая гномов, великанов, и такими племенами, как лемуры — гиганты-гермафродиты со смуглой кожей и четырьмя руками, (Неудивительно, что после угрозы убийства собственной жены его упрятали в сумасшедший дом.)

Помимо прочего, Вайстор-Вилигут заявлял, что знает секретные заклинания и значения рун, и использовал их в геральдических фигурах, нарисованных для его семейного герба. Он свел несколько из них вместе в один из наиболее потрясающих объектов, ассоциирующихся с ритуалом СС (большинство из которых он лично и придумал): Totenkopfring der SS, или кольцо Мертвой головы СС, который включал свастику и двойной знак СС.

Экслибрис Ганса Равена, типичный для нацистского периода, с ярким изображением свастики и клейнодом, взятым как будто из времен тевтонских рыцарей.

Свастика была мистическим символом удачи, используемым с древнейших времен людьми от Тибета до Северной Европы. В Европе она ассоциировалась с Доннером (или Тором), богом-громовержцем, и стала популярной в Германии XIX столетия как символ расовой и национальной уникальности. Последний факт, скорее всего, и стал основной причиной любви Гитлера к свастике, которую он использовал в качестве геральдической эмблемы, связанной с немецким орлом.

Руны СС символизировали победу и были впервые нарисованы рядом в 1931 году членом СС Вальтером Геком, графиком, нанятым компанией Фердинанда Хоффштаттера, производящей значки, в Бонне.

И свастика, и руны СС были среди многих других эмблем, выбранных для украшения новых щитов в гербах в замке Вевельсбург, хотя начало войны затормозило выполнение геральдических работ там. Единственный случай, когда такой рунический герб был создан, пожалуй, связан с гербом обергруппенфюрера СС Поля, так как он изображен на кольце, подаренном ему его сыном в 1938 году.

В завершение краткого обзора этой выдающейся квазигеральдики стоит сказать несколько слов о горах близ замка Вевельсбург. Известно, что в 1945 году по приказам Гиммлера все кольца Мертвой головы (которые, кстати, рассматривались как награды и должны были быть возвращены в капитул после смерти каждого участника) были спрятаны в этих горах и завалены взрывом. До сих пор они так и не найдены.

ГЕРАЛЬДИКА РОССИИ

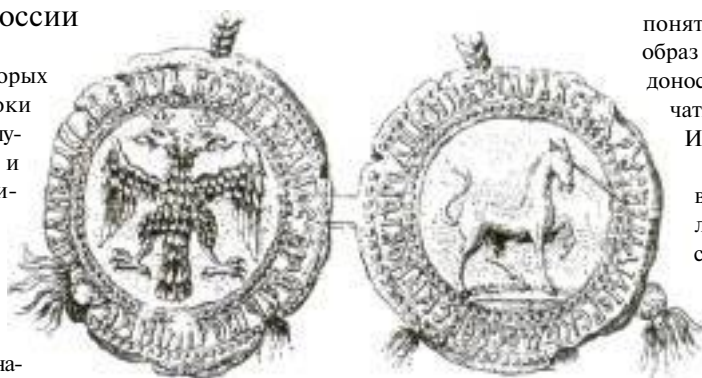
Ранняя геральдика в России

Существует мнение некоторых геральдистов, что истоки русской геральдики уходят глубоко в эпоху Средневековья и Древней Руси. Трудно оспаривать тот факт, что многие фантастические животные из славянского бестиария могли выполнять роль эмблем и символов того или иного древнерусского княжества, однако едва ли в этой связи можно говорить именно о геральдике как таковой, ибо эту дисциплину характеризуют определенные правила и закономерности, согласно которым и создаются полноценные гербы, а не гербовидные изображения.

Геральдика как таковая появилась в России относительно поздно, если сравнивать с большинством стран Западной Европы. Общеизвестно, что своим началом она обязана императору Петру Великому (царствовал в 1682—1725 годы), имевшему возможность увидеть во время путешествий по Европе все величие на витражах, в камне или на предметах мебели.

Справедливости ради следует сказать, что и до императора Петра Великого герботворчество развивалось в России впол-

Русский герольд в 1896 году на коронации последнего русского императора — царя Николая II.

Малая государственная печать царя Ивана IV. На одной стороне изображен двуглавый орел, на другой — единорог.

не самостоятельно, пусть и иначе, чем в Европе. Геральдический символизм был известен в нашей стране, а потому русские гербы, созданные позже по правилам геральдики, не подражали подобным образцам с предельной точностью. Русские геральдисты конца XVII века уже довольно четко представляли себе структуру герба, постепенно геральдика стала объектом значительного интереса дворянского сословия, что было вызвано потребностью части дворянства иметь свои собственные гербы.

Русская геральдика, как и любые другие художественные формы, является характерной смесью западноевропейского стиля и местных традиций. Еще до восшествия на престол императора Петра Алексеевича в царствование его отца, Алексея Михайловича, в начале 1670 годов в Москву приехал Лаврентий Хурелич (Курелич), герольдмейстер императора Священной Римской империи Леопольда I. Результатом его генеалого-геральдической деятельности в России стало «Родословие пресветлейших и вельможнейших великих московских князей». Этот труд определил место российской царской династии среди других европейских владетельных домов.

Некоторые русские города, такие, например, как Астрахань, со своими короной и саблех в гербовом щите, или Новгород с тронном и медведями по сторонам, использовали подобные изображения в качестве эмблем, хотя речь в этом случае идет прежде всего о печатях. Порой территориальные символы были даже старше, и наиболее известные русские царские эмблемы — двуглавый орел и всадник, поражающий копьем змия (позднее интерпретированный как более

понятный с точки зрения православия образ святого великомученика и Победоносца Георгия) — появились на печатях Великого князя Московского Ивана III в 1497 году.

Сначала, таким образом, появились государственные символы — всадник с печатей московских царей и двуглавый орел со времени правления Ивана III.

Затем стали создаваться и территориальные эмблемы (конец XVI—XVII века).

Именно с конца XV века двуглавый орел становится государственным символом России.

Нельзя не упомянуть и о первом русском гербовнике, получившем наименование «Титулярник» («Большая государственная книга, или Корень российских государей»). Этот памятник геральдического искусства, являющийся важнейшим источником для целого ряда вспомогательных исторических дисциплин, представляет собой, помимо прочего, собрание из 33 российских территориальных гербов (царств, княжеств, земель), вошедших в царский титул, а также приводит 13 гербов иностранных государей. Он был составлен в 1672 году служащими Посольского приказа.

Первым государственным учреждением, призванным не только вести делами

Изображение всадника, поражающего копьём дракона, в русском и латинском экземплярах рукописи А. Хурелича «Родословие пресветлейших и вельможнейших великих московских князей...».

Оборотная сторона печати Ивана III. 1504г.

дворянства, но и составлять и регистрировать гербы, была Герольдмейстерская контора, учрежденная в 1722 году императором Петром I. До создания специального органа, занимавшегося кадровыми вопросами дворянской службы в Российской империи, эту роль выполнял Разрядный стол Сената, созданный после расформирования Разрядного приказа.

Следует сказать, что в XVIII—XIX веках дворянство значительно увеличивалось за счет выходцев из других сословий, получавших это звание в результате продвижения по государственной службе согласно «Табели о рангах». Казалось бы, все пополнения и социальные изменения этой группы людей должны были сопровождаться и закрепляться присвоением гербов, соответствующих тому или иному родовому титулу (или отсутствию оного). Однако все обстояло значительно сложнее, и потому из более чем 50 тысяч дворянских родов, существовавших в Российской империи к 1917 году, лишь менее 10 процентов имели фамильные гербы (мы имеем в виду те из них, которые были Высочайше пожалованы).

Император Петр Великий ввел для дворянства титулы барона и графа, а в 1722 году своим Указом установил, что все офицеры армии и флота, а также чиновники гражданской службы выше определенного ранга (в армии это был чин майора) автоматически получали потомственное дворянство и приобретали, таким образом, право на использование дворянских фамильных гербов.

12 января того же года в именном Указе императора Сенату под названием «Об обязанностях Сенатских членов», опубликованном позже в Полном собрании законов Российской империи, было сказано: «Надлежит быть при Сенате Генерал-Прокурору и Обер-Прокурору, также во всякой Коллегии по Прокуро-

ру... также надлежит быть при Сенате Ретке-мейстеру, Экзекутору и Герольдмейстеру, или иной какой чин, кто бы дворян ведал и всегда представлял к делам, когда спросят...»

Через месяц, 5 февраля того же года, была утверждена «Инструкция Герольдмейстеру», в заключительной части которой, помимо прочего, читаем: «А понеже сие дело нового основания, того ради надлежит ему ко управлению Герольдмейстерской должности искать всякого способа, а именно: каким образом или порядком знатных и прочих фамилий в родовых и прежних гербах и вновь данных содержания быть имеют: и для того к тому пристойные книги других Государств приискывать и переводить; и что по тому изобретено будет, о том ему Герольдмейстеру обстоятельно доносить Сенату, а в Сенате рассмотря, докладывать его Императорскому Величеству. Сие все чинить по самой правде нелицемерно, под лишением живота и чести, как доброму и честному Офицеру надлежит».

Первым российским герольдмейстером был назначен С.А. Колычев. Однако наибольший вклад в становление русского герботворчества внес другой человек — итальянец по происхождению, приглашенный на русскую службу. 12 апреля 1722 года по докладу сведущего в геральдических вопросах генерал-фельдцейхмейстера графа Я.В. Брюса именным Высочайшим Указом было повелено «иноземца графа Францышка Сантья определить полковником и быть ему у дел в товарищах у герольдмейстера».

Граф Франциск Санти (род. в 1683) с усердием взялся за порученное ему дело. Уже к маю 1722 года он сумел составить «Известия, касающиеся до геральдики», а к июлю того же года представил свои мысли в виде «Проекта генерального Регламента для герольдмейстерской конторы».

Через год после своего создания Герольдмейстерская контора была переведена из Москвы в столицу, в Санкт-Петербург. Отметим, что с самого начала своей деятельности государственная геральдическая служба занималась не только генеалогией и различными аспектами службы дворян на разных должностях или исключительно дворянскими гербами. В ее обязанности входили и вопросы, связанные с государственной, земельной и военной геральдикой и вексиллологией. Работы по изготовлению рисунков полковых знамен происходили в теснейшей взаимосвязи с созданием системы городских и территориальных гербов. И именно граф Санти сыграл огромную роль в

Первый российский геральдист России граф Франциск Санти.

начальном становлении этой серьезной работы. Но, к сожалению, как часто бывает в России, этот достойный человек после смерти императора Петра Великого в 1725 году был обвинен в причастности к заговору, а затем сослан в Сибирь. Так власть заплатила за созданную им систему русских территориальных гербов, многие из которых используются и поныне...

В течение XVIII века в Герольдмейстерской конторе, тесно связанной в своей деятельности и с Императорской Академией наук, работал целый ряд выдающихся российских исследователей и ученых, трудом и усердием которых собирались разнообразные геральдические материалы, формировались сборники, составлялись гербы. Назовем лишь такие имена, как герольдмейстеры В.Е. Адодуров (1753—1755 годы) и князь М.М. Шербаков (1771—1777 годы). Участвовал в создании гербов для полковых знамен и профессор юриспруденции академик И.-С. Бекенштейн, который был еще и главным консультантом в области геральдики в Академии наук и в 1731 году опубликовал (пусть даже на немецком языке!) первый в России собственно геральдический труд. Издание было посвящено формальным правилам составления гербов и обозначило существовавшую в российском герботворчестве тенденцию по заимствованию принципов геральдики европейской (это был курс лекций для студентов Академического университета).

Установленный в 1725 году штат Герольдмейстерской конторы неоднократно менялся. В 1763 году она была преобразована в Герольдию и перешла в подчинение Первого департамента Сената, а в

Герб Царства Сибирского из «Титулярника» 1675 г. Художник — Борис Осипов. НГКМ

1800 году получила официальный статус Коллегии. Ее директором на непродолжительное время стал О.П. Козодавлев (1800—1802 годы), но именно при его руководстве началась подготовка к изданию первых томов «Общего Гербовника дворянских родов Всероссийской Империи», о котором мы скажем отдельно.

Должность герольдмейстера в 1802 году была вновь восстановлена. В 30-е годы XIX века Герольдия переживала некоторые изменения как в штатном составе, так и в плане увеличения структуры и образования новых экспедиций.

12 мая 1848 года — значительная дата в истории государственной геральдической службы. В этот день император Николай I Высочайше утвердил мнение Государственного Совета, согласно которо-

Ротные знамена Ярославскою драгунского полка (1712-1727 гг. и 1727-1732 гг.).

му Герольдия преобразовывалась в Департамент Герольдии Сената. Свой вклад в развитие отечественной геральдики внес герольдмейстер И.Д. Бульчев, занимавший этот пост с 1851 по 1854 год и издавший в 1855 году руководство по составлению гербов.

Еще одним важным событием в отечественной геральдике следует признать образование Гербового отделения Департамента Герольдии, которое произошло 10 июня 1857 года, после утверждения императором Александром II Освободителем мнения Государственного Совета. Управляющим отделением был назначен и оставался в течение 30 лет барон Б.В. фон Кене (1857-1886 годы). С именем этого человека связаны серьезные реформы отечественной геральдики — изменение рисунка государственного герба, разворот в соответствии с геральдическими правилами образа святого великомученика и Победоносца Георгия на щитке на груди двуглавого орла (и фигур в других гербах), составление большого, среднего и малого гербов Российской империи, создание стройной системы гербов членов Императорской Фамилии, введение в обиход флага гербовых цветов, реформа территориальной геральдики России и другие преобразования.

Позднее Гербовое отделение Департамента Герольдии возглавляли и другие, не менее выдающиеся ученые-геральдисты, среди которых назовем А.П. Барсукова (1886-1914 годы) и В.К. Лукомского (1914-1917 годы).

Развитие вспомогательных исторических дисциплин (в том числе и геральдики) в России невозможно представить!, без

Гренадерская шапка Санкт-Петербургской инспекции, в которую входил Павловский полк. 1802—1813 гг. (На «гренадерке» хорошо виден государственный герб.)

трудов ряда ученых. Еще в конце XIX века стала раритетной книга Александра Борисовича Лакиера (1824—1870) «Русская геральдика» (вышедшая в Петербурге в 1855 году), в которой автор по сути дал начало научной геральдики в России, попытавшись сформулировать целостное понимание русской геральдики как научного знания. Его концепция основывалась на двух основных положениях — на представлении о древности русских гербов, которую он связывал напрямую с фрагисти-

Знамена Бутырского пехотного полка 1763—1786 гг. Полковое знамя. Ротное знамя.

Нивершие для армейских знамен, введенное Александром II.

кой (с печатями) и на идее самобытности отечественного геральдического опыта.

Один из основателей российской вексиллологии и отечественной научной геральдики, Юрий Васильевич Арсеньев (1857—1919), ввел геральдику в русло университетских дисциплин. Удивительно работоспособный и широко образованный ученый, он оставил нам в наследие изумительное и полное учебное пособие — «Геральдика: Лекции, читанные в Московском Археологическом Институте в 1907—1908 году». Автор рассматривал гербы как часть культурной истории человечества, продукт христианской цивилизации, указывал на значение геральдики в профессиональной подготовке историков, предлагая для русского герботворчества более точную, усовершенствованную на основе западного опыта систему терминов и понятий для блazonирования, однако курс лекций рассматривал подробно прежде всего западноевропейскую геральдику.

Наконец, Павел Павлович фон Винклер (сер. 1860-х годов — до 1923-го) обобщил, систематизировал и собрал памятники территориальной геральдики воедино в своем уже ставшем классическом труде «Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской Империи, внесенные в Полное собрание законов Российской Империи за 1694—1900 гг.», выпущенном в Петербурге в 1900 году.

Важно сказать о геральдической деятельности Владислава Крескентьевича Лукомского, внесшего значительный вклад в развитие и изучение российской геральдики и выпустившего совместно с бароном НА.Типольтом в 1915 году в Петрограде труд под названием «Русская геральдика. Руководство к составлению и описанию гербов». Он же вместе с Сергеем Николаевичем Тройницким (1882—1948) самым деятельным образом участвовал в выпуске журнала «Гербовед». Увы, это специальное геральдическое издание выходило лишь в 1913—1914 годах. Однако возрожденный журнал увидел свет вновь — на этот раз уже в 1992 году. Отныне его издает Русская геральдическая коллегия, о которой мы скажем далее.

Большевистский октябрьский переворот и февральская революция 1917 года изменил весь уклад жизни, устои и традиции России. 10 ноября 1917 года Декретом новой власти «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», а также иными последующими актами были упразднены национальный флаг и государственный герб, погоны и ордена, титулы и, конечно, Департамент Герольдии Правительствующего Сената как таковой.

Впрочем, отмена сословий и титулов не означала автоматической отмены фамильных гербов. Отдельных актов, упразднявших всю «старорежимную» (или, точнее говоря в данном контексте, родовую) геральдику, так и не последовало. В настоящее время очень многие Высочайше пожалованные до 1917 года городские гербы признаются сохранившими силу, обретая вторую жизнь после долгих десятилетий опалы... Возможно, в дальнейшем подобная практика распространится и на родовые дворянские гербы. Несомненно, находясь у законных потомков, они являются объектами наследственного права. Следовательно, эти символы рода, семьи должны рассматриваться как официально признаваемые знаки.

Русские бароны и графы имели право помещать в своих гербах соответствовавшие их титулам ранговые короны, соответственно европейскому стилю, тогда как князья помещали герб на пурпурную, подбитую горностаем мантию. Большая часть нетитулованного российского дворянства имела в нашлаемнике простую дворянскую корону с тремя страусовыми или павлиньими перьями. Иногда короны на гербе не было вообще. Именно это последнее обстоятельство и заставило Русскую геральдическую коллегия (о ней мы скажем далее) в современных услови-

Нагрудный знак Выборного инородной управы. 1822г. ИОКМ.

ях недворянского герботворчества в бессословной России прибегнуть к введению так называемых профессиональных корон. Помещать дворянские короны на современные гербы совершенно некорректно, а герб вообще без какой-либо короны также может быть отнесен к дворянским, что недопустимо. Никаких родовых гербов, кроме дворянских, в старой России просто не было. В русской традиции они получили наименование «клейноды».

Отметим, что гербы (а стало быть, и потомственное дворянство) жаловались отнюдь не только за военные подвиги. Архивы сохранили массу иных документов — например, Дипломы о пожаловании потомственного дворянства и гербы, выданные придворным певчим, лейб-кучеру, истопнику и другим. Увеличение дворянского сословия сопровождалось частую различными злоупотреблениями. Так, в 1741 году из Тайной канцелярии в Герольдмейстерскую контору поступило дело, в котором содержались списки лиц, «которые в родословной книге не написаны и при том 12 гербов». Ясно, что эти гербы были попросту фальшивыми.

Несомненно, российские дворянские родовые гербы становились частью официальной символики Российской империи. Этим памятникам истории были присущи три важных качества: они являлись частью знакового оформления дворянского сословия как элемента государственного устройства, они являлись законодательно утвержденными символами, так как акт утверждения герба имел силу закона, и, наконец, они служили отличительными знаками отдельных родов, а иногда — ветвей этих родов и определенных конкретных лиц, выполняя знаково-информационную и наследственную функции.

Помимо прочего, каждому утвержденному гербу ныне вполне может соответствовать понятие «знак отличия», ибо герб — прежде всего знак Высочайшей

Вариант лейб-кампанского фамильного герба с почетным дополнением в главе щита (графы Шуваловы).

народного гимна «Боже, Царя храни!», называемого еще «Молитвой русского народа», получил в качестве особого почетного дополнения в фамильный герб девизную ленту... с первой строчкой из гимна — «Боже, Царя храни!». То же — и автор слов ВА Жуковский.

Многие русские гербы имеют прямые ссылки на монархов, царствованию которых та или иная семья обязана получением дворянства, ибо в гербах присутствуют императорские вензеля. Часто роль почетного дополнения выполняет императорский орел, украшенный на груди вензелем определенного правителя, а иногда с Мальтийским крестом, на который наложен щиток со святым Георгием Победоносцем (если речь идет об эпохе императора Павла I).

Почетные добавления могут быть и совершенно иного рода — в виде отдельных особых частей в гербах (например, в случае с офицерами отличившегося в бою брига «Меркурий»). Иногда сдваиваются шлемы, появляются и иные фигуры, например щитодержатели. Некоторые гербы практически полностью состоят из почетных жалованных полей (как в случае с графами Сперанскими, в верхней части гербового щита которых — российский двуглавый орел, а в нижней — измененный герб Сибири).

Совершенно уникальная в своем роде геральдическая награда была пожалована в 1741 году солдатам и офицерам лейб-гвардии, участвовавшим в государственном перевороте, который привел на российский трон императрицу Елизавету Петровну. Рота получила почетное наименование «Лейб-компания», причем всем гренадерам было пожаловано потомственное дворянство и гербы единого

Герб графа Александра Васильевича Суворова-Рымникого (1730-1800 гг.) до его возведения в титул Светлейшего Князя. Герб перенасыщен почетными дополнениями, однако в последующей в нем появится даже карта Италии, после пожалования полководцу титула князя Итальянского.

Герб (вероятно, с дверцы кареты) князя Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова, главнокомандующего русскими войсками в кампании против Наполеона Бонапарта (1812-1814 гг.)

Геральдические фигуры

и дополнения

Щиты российского дворянства зачастую разделялись на несколько полей, каждое из которых имело одну или несколько геральдических фигур, отражавших историю семьи. Фигуры, как правило, относились к различным подвигам и заслугам родоначальника, при этом могли сопровождаться каким-либо изречением в качестве девиза, например, как у графов Аракчеевых: «Без лести предан», или дворян Молявко-Высоцких: «Даже если один». А.Ф. Львов, автор музыки величественного русского

милости. Кроме того, присутствовавшие в гербах особые награжденные элементы..., как своеобразные геральдические знаки отличия, придавали этот характер гербу в целом. Зачастую они не просто дополняли, но и переполняли те или иные гербы.

Существовали также неутвержденные дворянские гербы. Они отнюдь не считались противозаконными, хотя при этом и не охранялись законом. Об Общем Гербовнике дворянских родов мы скажем ниже.

ка, при этом могли сопровождаться каким-либо изречением в качестве девиза, например, как у графов Аракчеевых: «Без лести предан», или дворян Молявко-Высоцких: «Даже если один». А.Ф. Львов, автор музыки величественного русского

Герб Дмитрия Нарбекова демонстрирует во всех деталях различные ранения, которые он получил в бою под Казанью и после которых остался жив. (Рис. М. Фопполи.)

образца. В каждом из них собственный герб лейб-кампанца (помещавшийся в левой геральдической части рассеченного щита) соединялся в знак монаршей милости и увековечения заслуг с общим для всех лейб-кампанским гербом, находившимся в правой половине щита (в черном поле золотое строило, обремененное тремя пылающими гренатами и сопровождаемое тремя серебряными пятиконечными звездами). Лишь у графов Шуваловых и Воронцовых лейб-кампанская часть герба заняла место в главе щита, а у графа А. Разумовского была совмещена с другими дополнениями.

Кроме того, каждый лейб-кампанец и его потомки получили право на нашлемник в виде гренадерской шапки, крыльев и страусовых перьев, а также одинаковый для всех девиз на русском языке: «За верность и ревность». Объем работы по созданию этих гербов был огромным, потому для части лейб-кампанцев гербы так и не были разработаны.

Выдающимся примером геральдического упоминания о фантастической храбрости на поле боя должен быть признан щит из герба Дмитрия Нарбекова, который в XVI столетии, во время штурма Казани войсками царя Ивана IV Грозного, был поражен копьем в спину. Затем его ранила в глаз стрела, но помимо того — как будто этого было недостаточно! — когда он попытался вырвать стрелу, его зацепило еще и осколком пушечного ядра. Следует добавить, что именно герб Дмитрия Нарбекова, созданный в конце XVII столетия, по праву может считаться первым русским оригинальным дворянским гербом.

Гербы Императорской фамилии

Ко второй половине XIX столетия усилиями барона Б.В. фон Кене сформировались четкие правила составления гербов для членов императорской фамилии. Каждый из венценосных армигеров дома Романовых имел два варианта герба, большой и малый, и династический статус обычно выражали те или иные щитодержатели. Непосредственно семья — император, императрица, наследник-цесаревич (престолонаследник) и его старший сын — имели в качестве щитодержателей архангелов Михаила и Гавриила. В гербах младших сыновей монарха изображались два воина в варяжских доспехах в качестве щитодержателей; внуки младших сыновей использовали двух золотых единорогов, и так далее, до прапраправнуков императоров, которые получали, соответственно созданной геральдической системе, двух грифонов черного цвета с червленим вооружением (то есть в переводе с языка блазонирования ~ с когтями и клювами). Царские отпрыски женского пола, если они были не замужем, должны были использовать такие же гербы и щитодержателей, как и их братья, но помещать фигуры было положено на щитах в форме ромба. Существовали и другие способы указания на ранговые различия, кроме щитодержателей: они в основном состояли в уменьшении количества территориальных гербов, которые сопровождали императорский герб по сторонам, шлемов, корон и клейнодов, которые были частью территориальных гербов.

Обложка XI тома «Общего Гербовника».

Лицевая сторона медали в память князя А.А. Татищева.

Общий Гербовник дворянских родов Российской империи

В 1997 году исполнилось ровно два века со дня учреждения «Общего Гербовника дворянских родов Всероссийской империи». Пожалуй, именно геральдическим преобразованиям императора Павла I обязана российская дворянская родовая геральдика своим дальнейшим развитием.

Составлением Общего Гербовника император Павел Петрович преследовал две основные цели: поднятие престижа российского дворянского сословия и введение четкой юридической регламентации составления и утверждения дворянских родовых гербов. По мысли государя, приютившего Мальтийский орден в России и ставшего его Великим Магистром, создание Общего Гербовника должно было сыграть определенную роль в приоб-

Титульный лист XIII тома «Общего Гербовника».

*Аутизжалованной грамоты
Л.-С. Кроненберга баронское достоинство.*

шении российского дворянства к рыцарской этике и ее атрибутам.

Указом от 20 января 1797 года Общий Гербовник получил четкую структуру. Он делился на три отделения, в первое из которых помещалось титулованное и «древнее» дворянство, во второе включались роды, получившие дворянские привилегии по Высочайшей милости, а в третье — заслужившие дворянство по чинам или орденам. В дальнейшем такое деление Общего Гербовника сохранялось, но

Герб города Могилев-Подольский в том виде, в котором его использовали в конце XIX столетия. Виноград символизирует расположение города в регионе, где производится вино; вольная часть показывает, что населенный пункт располагается в Подольской губернии (рисунок М. Фопполи).

древнее и выслужившееся дворянство стали объединяться в последнем разделе.

Всего до 1917 года было составлено двадцать частей «Общего Гербовника дворянских родов Всероссийской империи», причем в каждую из них включалось от 150 до 180 гербов. Черно-белый рисунок сопровождался описанием и краткими историческими сведениями о роде или лице, получившем герб. Оригиналы некоторых томов были цветными, но издания оставались черно-белыми.

Император Павел I Высочайше утвердил пять частей Общего Гербовника:

- первую часть — 1 января 1798 года;
- вторую — 30 июня 1798 года;
- третью — 19 января 1799 года;
- четвертую — 7 декабря 1799 года;
- пятую — 22 октября 1800 года.

Императором Александром I были Высочайше утверждены четыре последующие части:

- шестая часть — 23 июня 1801 года;
- седьмая — 4 октября 1803 года;
- восьмая — 25 января 1807 года;
- девятая — 5 августа 1816 года.

Десятая часть удостоилась быть Высочайше утвержденной почти двадцать лет спустя, в 1836 году, уже в царствование императора Николая I.

К сожалению, только десять частей Общего Гербовника увидели свет в первой половине XIX века. Следующие тома так и не были растиражированы и существуют в единственном экземпляре.

В Российском государственном историческом архиве хранится и так называемый двадцать первый том, в который внесен 61 герб, утвержденный Сенатом при Временном правительстве в небольшой промежуток времени с 1 июня по 22 ноября 1917 года. Характерно, что часть гербов, выданных по желанию просителей на дипломах (жалованных грамотах), оказалась не учтенной при составлении Общего Гербовника, в связи с чем в 1894 году Гербовым отделением Департамента Герольдии была предпринята попытка составления «Сборника Высочайше утвержденных дипломных гербов российского дворянства, не внесенных в Общий Гербовник». В результате кропотливой работы было составлено двадцать книг, включавших в себя 1770 гербов. Существовали также уже упоминавшиеся нами неутвержденные гербы русского дворянства, по тем или иным причинам не попавшие ни в Общий Гербовник, ни в число дипломных гербов.

Территориальные гербы

С конца XVIII столетия герольдией было установлен строгий набор серии внеш-

Государственный двуглавый орел, введенный императором Александром III.

них украшений гербов (короны, венки, арматуры, называемые в российской традиции «клеянодами»). Созданная бароном Б.В. фон Кене система позволяла ранжировать гербы столичных, губернских, уездных, заштатных и других городов, краев, губерний и провинций. Для небольших городов особая башенная корона могла принимать простую двухзубцовую форму и имела красный цвет, тогда как крупные центры и стратегически важные центры имели в гербах красную кирпичную корону с большим количеством зубцов. Шапка Мономаха (древняя форма украшенной драгоценностями меховой шапки) жаловалась бывшим столицам древних русских княжеств. Были созданы и отдельные короны для гербов Казани, Астрахани, Польши, Финляндии и Грузии и царства Сибирского. Старые царские венцы были соотнесены с этими царствами, а в случае с Финляндией это было просто условным изображением.

Большинство геральдических корон утверждены императорским указом 1857 года, который также оговаривал использование других украшений по обеим сторонам щита, например, перекрещенные молоты для промышленных городов, колосья пшеницы для населенных пунктов, располагавшихся в сельскохозяйственных областях, и виноградные листья для территориальных формирований в областях, производивших вино. Барон Б.В. фон Кене, предложивший данную систему, намеревался ввести для приморских городов и портов перекрещенные весла, но они были заменены якорями. Столичные города Москва и Санкт-Петербург имели за щитом скрещенные скипетры.

Специальный комплекс вспомогательных геральдических элементов на-

Герб Симонова Александра Александровича. Примерlichного герба радиожурналиста. начто указывает соответствующую корону. (Рис. Е.А. Комаровского)

ходил в распоряжении «городов-крепостей», которым полагалась не только специальная комбинация короны и императорского орла, но также перекрещенные за щитом штандарты. В гербах городов, переживших осаду, за щитом помещались перекрещенные штандарты, украшенные вензелем монарха (на гербе Севастополя, например, их четыре!). Ленты российских императорских орденов, обрамлявшие щиты, делали гербовую композицию завершенной и весьма изящной. Тем же указом было поведено украшать территориальные гербы вольной частью с гербом губернии, в которой находился город. До 1857 года гербы губерний помещались в верхнем поле пересеченного щита, при этом в нижней части находился непосредственно герб города.

Послереволюционные гербы

После событий февраля 1917 года Временное правительство учредило комиссию для рассмотрения вопроса о государственном гербе. Короны, скипетры и другие символы монархии упразднились, двуглавый же орел изображался в новой, архаизированной версии и без монархических атрибутов. Он даже совмещался на банкнотах со свастикой (весьма популярным символом вечности и процветания), но иногда встречались изображения, на которых корона над орлом заменялась солдатской шапкой, однако это были не более чем карикатурные геральдические «изыски». Орел иногда изображался в сопровождении солдата и крестьянина.

Большой Государственный герб Российской империи. 1882г. (Рис. Р.И. Маланчева)

К весне 1918 года назрела необходимость в совершенно новом гербе, так как двуглавый орел был слишком откровенным напоминанием об императорской России. Для государственной печати Российской Федерации были выбраны серп и молот в окружении колосьев, помещенные на фоне восходящего солнца и символизировавшие союз рабочих и крестьян.

Первый советский территориальный герб (правильнее, конечно, назвать это изображение эмблемой), принадлежавший московскому региональному правительству (губернии), был утвержден президиумом Московского Совета в сентябре 1924 года. Он включал в себя пятиконечную звезду, статую Свободы, установленную в 1918 году, и серп и молот. По обе стороны стилизованного щита располагались колосья, а в основании — символы труда, включавшие наковальню, челноки и электрический мотор. Московский герб не имел полного официального описания и не нашел своего применения. Вероятно, он должен был стать символическим примером для других советских губерний, однако эта идея так и не была реализована.

Республики Советского Союза использовали государственный герб СССР в ка-

честве аналога для своих официальных символов. В этих гербах щит отсутствовал. Венок из пшеницы окружал встающее солнце, в лучах которого находился земной шар с серпом и молотом. Пшеничные снопы были перевиты красной лентой с лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на языках народов той или иной республики. Композицию венчала красная пятиконечная звезда. Однако даже будучи созданными по принципу герба СССР, гербы союзных

Символ социалистического строя — пятиконечная звезда, заменившая старые эмблемы.

В.К. Лукомский (1882-1946).

республик имели характерные местные атрибуты. В гербе Киргизии, например, солнце вставало над местным ландшафтом, а Азербайджан поместил на фоне солнца нефтяную вышку.

Отметим, что территориальные символы, использовавшиеся городами и губерниями императорской России, не были упразднены новой властью, хотя и не использовались. Изменились только те гербы, которые имели явно монархические символы. В Советском Союзе также возникла необходимость в земельных гербах. Конкурсы по созданию новых территориальных эмблем заставляли художников употреблять элементы, характерные для данного места и символизирующие «малую родину». К 80-м годам XX века было создано несколько сотен новых территориальных гербов.

Добавим, что отсутствие практикующих геральдистов в Советском Союзе повлияло на специфику территориального герботворчества в стране. Ныне ситуация в корне изменилась, и земельная геральдика переживает период настоящего возрождения. Сняты запреты с использования церковной, дворянской, монархической символики, что позволяет создавать прекрасные образцы новых территориальных гербов в современной России.

Гербовый музей

Мало кто знает, что в России существовал — пусть и непродолжительное время — ...Гербовый музей!

Это уникальное самостоятельное научное учреждение было создано в советское время декретом народного комиссара юстиции от 13 апреля 1918 года, путем преобразования ликвидированного Гербового отделения Департамента Ге-

Герб дворян Котляровских.

рольдии Сената и имело целью ведение научной деятельности.

С 1 июня 1918 года, после издания декрета «О реорганизации и централизации архивного дела», музей вошел в состав Единого государственного архивного фонда и находился в ведении Главного управления архивным делом, а 14 июля 1931 года был реорганизован в Кабинет вспомогательных исторических дисциплин в составе Петербургского отделения Центрального исторического архива. Отметим, что в это время музей находился в помещении бывшего Гербового отделения Сената. Открытие его состоялось в том же году 22 ноября. Однако 30 декабря 1935 года

Польский герб «Домброва», использовавшийся в дореволюционной России многими дворянскими родами. (Рис Е.А. Комаровского.)

Герб дворян Жуковых.

научно-исследовательскому кабинету возвратили его прежнее наименование, а с 25 июля 1939 года он был реорганизован в Архивный кабинет при центральных государственных архивах города на Неве. Этот день В.К. Лукомский, возглавлявший Гербовый музей с момента его создания, считал датой окончания существования специального геральдического органа в СССР.

Часть дел упраздненного Гербового музея была обнаружена лишь в 1965 году в недрах Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге. В музейных фондах хранились уникальные собрания документов со времени появления официальной геральдики в России, то есть почти за 200 лет — с 1722-го по 1917 год. Особую часть архива состав-

Герб дворян Матвеевых.

ляли важнейшие письменные памятники русского родословия, а также государственной и сословной геральдики. Здесь хранились подлинные рисунки государственных гербов Российской империи, городов и губерний, гербы членов Императорской Фамилии, «Общий Гербовник дворянских родов» в двадцати томах (1797—1917 годы), «дипломные» гербы в двадцати и «Сборник лейб-кампанских гербов» в пяти книгах, делопроизводственные материалы Гербового отделения и многое другое.

Ювелирные геральдические изделия, собрание более 25 000 оттисков с печатей с гербами европейских дворянских родов, жезлы и одежда герольдов, матрицы гербовых печатей, большое количество геральдических суперэкслибрисов, предметы прикладного искусства и другие материалы с гербами, собрание слепков с русских и некоторых европейских государственных печатей XV—XIX веков — все это принадлежало Гербовому музею. Весьма богатой была библиотека (ранние книги датировались XVI веком).

Великая Отечественная война не пощадила уникальную коллекцию книг из библиотеки Гербового музея. Будучи переданной в 1931 году Исторической библиотеке Санкт-Петербургского отделения Центрального исторического архива, почти вся коллекция печатных материалов Гербового музея погибла в огне после попадания немецкой бомбы.

«Гербовый музей является не только хранителем ценнейших документальных и художественных фондов, но вместе с тем он стал и единственным специальным органом, принявшим на себя научную разработку этих фондов и разрешение выдвинутых в этой области исторических проблем, а равно аппаратом, в полной мере подготовленным к сообщению всевозможного рода справок, консультаций и экспертиз, по определению гербов и содействия в занятиях лицам, обращающимся с научными потребностями на первоисточникам русского гербоведения», — писал о своем детище замечательный ученый-геральдист В.К. Лукомский.

Помимо огромнейшей научно-исследовательской работы, проводимой музеем, его руководителем и единственным сотрудником В.К. Лукомским была продолжена начатая Гербовым отделением Сената деятельность по составлению «Сводного указателя к «Общему гербовнику» и «Сборнику дипломных гербов», включавшего 4679 фамилий.

«Списки дворян Российской империи, имеющих утвержденные гербы» — так

назывался малоизвестный труд, включивший в себя сведения о гербах, вошедших в «Общий Гербовник» (части XI—XX), «Собрание гербов, утвержденных Правительствующим Сенатом в 1917 году», «Сборник дипломных гербов» и гербов, пожалованных уроженцам Царства Польского (1815 — 1870 гг.). Были выполнены и включены в сборник копии более 1200 недостающих гербов. Значение этой работы для отечественной геральдики трудно переоценить!

С 1918 года Гербовый музей взялся за исследования по выявлению так называемых неутвержденных гербов, то есть «таких гербов, кои, будучи самобытно созданными в роду или воспринятыми в силу преданий о происхождении от иноземных родоначальников, не были, однако, своевременно явлены в Герольдию и остались, таким образом, незарегистрированными». К сожалению, эта работа так и не была закончена в связи с сокращением штата Гербового музея в 1922 году до одного человека.

Однако научная геральдика в Советском Союзе не исчезла. В начале 1930-х годов в Москве был основан Историко-архивный институт, в составе которого в 1939 г. начала работу кафедра вспомогательных исторических дисциплин. Здесь, начиная с этого года, геральдика непрерывно преподавалась в течение многих десятилетий и преподается до сего дня. В последние годы жизни на кафедре работал переехавший в Москву В.К. Лукомский, создавший здесь в 1944 г. уникаль-

Казанский физико-математический лицей №131. Флаг Татарстана отражен в основных цветах щита. На парусе — герб Казани. (Рис. Е.А. Комаровского.)

Гербграфов Рюригидер. (Рис. П.Ф. Космолинского.)

ный «Эмблематический гербовник». Огромную роль в сохранении традиции научной геральдики в России сыграла профессор кафедры, доктор исторических наук Елена Ивановна Каменцева (1920–2004). В 1963 г. в издательстве «Высшая школа» вышел написанный ею в соавторстве с профессором Николаем Владимировичем Устюговым единственный в отечественной историографии советского времени учебник по русской сфрагистике и геральдике (впоследствии переизданный). В институте (ныне Историко-архивный институт РГГУ) усили-

Современный герб странговой так называемой «коммерческой» короны. (Рис. Е.А. Комаровского.)

Герб для легенды российских спецслужб, «диверсанта №1, личного врага Гитлера и Муссолини» — Н.Г.Старинова. Армигер вошел в геральдический проект «Личность XX века» и в день своего 100-летия по инициативе своих последователей изучеников обрел герб. Намет в виде листьев чертополоха напоминает о невероятной живучести и силе этого растения — качествах, столь необходимых сотрудникам спецслужб. (Рис. Е.А. Комаровского.)

ми Е.И. Каменцевой и других ученых сложилась научная школа вспомогательных исторических дисциплин, в том числе и геральдики. При кафедре был создан научный семинар по геральдике, объединивший ученых-геральдистов Москвы.

Другим центром изучения геральдики в Советском Союзе был (и остается в современной России) Государственный Эрмитаж, где в 1980 г. начал работу свой Ге-

Герб Управления Государственной противопожарной службы Воронежской области.

Саламандра, не горящая в огне, и два вогнутых квадрата изиконы Божьей Матери «Неопалимая купина» неожиданным образом соединяются в гербе. Благороден и прост старинный девиз пожарных, занявший свое достойное место в нижней части композиции. (Рис. Е.А. Комаровского.)

ральдический семинар под руководством Г.В. Вилинбахова.

Геральдика в постсоветское время

С момента крушения коммунистического режима и развала Советского Союза в конце 1991 года многие символы, напоминавшие о Российской империи, были восстановлены. В частности, это касается коронованного тремя императорскими коронами двуглавого орла.

Обратимся к Федеральному конституционному закону «О Государственном Гербе Российской Федерации», принятому Государственной думой 8 декабря 2000 года и одобренному Советом Федерации 20 декабря 2000 года: «Статья 1. Государственный герб Российской Федерации является официальным государственным символом Российской Федерации. Государственный герб Российской Федерации представляет собой четырехугольный, с закругленными нижними углами, заостренный в оконечности красный геральдический щит с золотым двуглавым орлом, поднявшим вверх распущенные крылья. Орел увенчан двумя малыми коронами и — над ними — одной большой короной, соединенными лентой. В правой лапе орла — скипетр, в левой — держава. На груди орла, в красном щите, — серебряный всадник в синем плаще на серебряном коне, поражающий серебряным копьем черного опрокинутого навзничь и попранного конем дракона».

Государственная геральдическая служба

В сегодняшней России Президент, как глава государства, решает вопросы символики через Государственную геральдическую службу. Она была создана постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 1992 года № 102, что означало фактическое возрождение в России через семь с половиной десятилетий официальной структуры, призванной заниматься вопросами геральдического обеспечения российской государственности.

Управление геральдики являлось структурным подразделением Государственной архивной службы России. Положение о ней было утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 1992 года № 1006. В нем определялись права и обязанности Управления геральдики.

Современный герб Российской Федерации.

Помимо прочего, оно было создано, чтобы проводить «единую политику в вопросах создания и использования официальных государственных символов», контролировать «соблюдение законодательства в области геральдики в России», обеспечивать государственную политику «в области создания и функционирования геральдической системы Российской Федерации», осуществлять «контроль за соблюдением законодательства в области архивного дела и геральдики на территории Российской Федерации», а также организовывать и проводить «в установленном порядке работу по созданию и использованию официальных символов государства, республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономных образований и городов Российской Федерации, а также государственных наград России и элементов форменной одежды военнослужащих и служащих государственных учреждений», координировать «деятельность центральных органов федеральной исполнительной власти в области создания геральдической системы», проводить «экспертизу геральдических эмблем», вести «в установленном порядке Государственный геральдический регистр» и другое.

25 июля 1994 года Указом Президента России Б.Н. Ельцина № 1539 Управление геральдики Росархива было преобразовано в Государственную геральдику при Президенте РФ на правах самостоятельного отдела Администрации Президента. Тем же Указом была учреждена должность государственного герольдмейстера.

С 29 июня 1999 года Указом Президента РФ № 856 Геральдия была переименована в Геральдический совет при Президенте Российской Федерации. 26 августа 2004 года был подписан новый Указ о Геральдическом совете при Президенте РФ

Воронежская Государственная медицинская академия. На раскрытой книге — дата основания этого крупного учебного заведения. Золотая просветительская корона помещена на шлем, как во всех корпоративных гербах, созданных Русской геральдической коллегией. (Рис. Е.А. Комаровского.)

за № 11221. Согласно этому документу председателем совета был назначен заместитель директора Государственного Эрмитажа по научной работе, доктор исторических наук Г.В. Вилинбахов, который именуется государственным герольдмейстером.

Итак, государственная геральдическая служба в своей деятельности регистрирует все государственные и территориальные гербы, флаги и другие государственные и ведомственные знаки отличия и вносит их в Государственный геральдический регистр.

Отрадно констатировать, что в настоящее время наблюдается настоящий бум на территориальные гербы. До конца XX века герб присутствовал только у самого «столичного города Москвы». Никакие части города ничего даже отдаленно напоминающего гербы не имели. И вот, по сути с чистого листа в течение одного десятилетия была создана целая система гербов, гербовых эмблем и флагов внутрестоличных территорий.

Территориальное деление Москвы полностью обновилось в начале 1990-х годов. Город делился на десять админист-

ративных округов, внутри которых существовали более мелкие единицы — районы, число которых к настоящему времени составило 123. Параллельно с районами и в их границах с конца 2002 года существуют 125 муниципальных образований в городе Москве. В соответствии с этим делением строилась и система территориальной символики города, включающая в себя 10 гербовых эмблем и флагов административных округов, и 125 гербов и флагов муниципальных образований.

В территориальной символике Москвы особое внимание уделяется форме щита, являющейся определенным ранговым элементом, и имеющей символическое значение. Геральдический щит гербовой эмблемы административного округа представляет собой традиционный «французский щит» с выемкой в середине верхнего края щита. Щит гербов муниципальных образований также имеет два боковых выреза, придающих ему определенное сходство с зубцом кремлевской стены (форма такого щита получила название «щит московской формы»).

Гербовые эмблемы административных округов имеют более сложную структуру и включают в себя щит, наложенный верхней частью на зубец стены Московского кремля (своеобразную однозубцовую корону), щитодержателей и подножие для них, а также две ленты с надписями — «МОСКВА» и названием административного округа. Поскольку округа не являют-

Русская консерватория им. Сергея Рахманинова в Париже (Русское музыкальное Общество Франции). В клейноде на хоругви — герб Парижа. (Рис. Е.А. Комаровского.)

Флаг Всероссийского Геральдического Общества

ся самоуправляющимися территориями и не имеют выборных властей, их символы называются гербовыми эмблемами.

Гербы муниципальных образований города Москвы внешних украшений не имеют. Флаги московских территорий жестко связаны с гербами и представляют собой развернутое на полотнище флага изображение в геральдическом щите. Территориальная символика Москвы создавалась по принципу отражения в гербе отличительных особенностей территории. Очень часто использовались говорящие гербы (Сокол, Соколыники, Сокольная гора — фигура сокола и т.д.), географическое положение территории, исторические события. В ряде случаев при создании герба территории были заимствованы мотивы родовых гербов прежних владельцев этих земель. Разработчиками гербов выступали как профессиональные художники-геральдисты, так и энтузиасты из других областей науки и искусства — историки, архитекторы, художники.

Экспертиза проектов проводилась Геральдической комиссией города Москвы, осуществлявшей координацию всей работы.

Пример одного щитодержателя в современном гербе. Корона подобного вида украшает гербы государственных чиновников и служащих разного ранга. (Рис. Е.А. Комаровского.)

Грамота на герб. Пример современного женского герба.

Русская Гереальдическая Коллегия

Одной из старейших общественных геральдических организаций России является Русская Гереальдическая Коллегия (РГК), которая была создана в 1990 году при личном покровительстве Великого Князя Владимира Кирилловича Романова, в то время возглавлявшего Российский Императорский дом. С 1992 года, после образования Всероссийского геральдического общества (ВГО), Русская Гереальдическая Коллегия вошла в его состав. В

Пример современного герба сарматской ранговой профессиональной короны ищитодержателями — персонажами издревнерусскогоязыческогопантеонабогов. (Рис. Ю. Абатурова)

1995 году коллегия получила самостоятельный юридический статус, не выходя при этом из ВГО. Устав РГК зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 24 мая 1995 года под № 2757.

За время существования Русской геральдической коллегии в ее Гербовый Матрикул внесено более 950 новых и воссозданных гербов, выпущено (на сегодняшний день) уже 80 номеров восстановлен-

Интернет-сайт «всероссийское генеалогическое древо». Гереальдика может принадлежать и виртуальному владельцу, оставаясь при этом сама собой. Корона на шлеме такая же, как на гербах общественных организаций. Она так и называется — общественная. (Рис. Е.А. Комаровского.)

Пример украинской короны МВД (Рис. Е.А. Комаровского)

ного геральдического журнала «Гербовед» (он выходил в России в 1913—1914 годах), проведено более двух десятков международных генеалого-геральдических научных конференций, изготовлено множество различной печатной и сувенирной продукции с геральдической символикой (календари, значки и другое).

Помимо создания и регистрации гербов, Русская Гереальдическая Коллегия ведет Фалеристический Реестр (ФР) и

Ассоциация «Дом Ханжонкова» — «Москва» (киновидеоцентра национальных кинематографий). Над шлемом, в клейноде, — логотип созданной в начале XX века Александром Ханжонковым первой в России киностудии. (Рис. Е.А. Комаровского.)

Воронежский Великого Князя Михаила Павловича кадетский корпус, созданный в 1845 году и возрожденный в 1991 году. Серебряный щит, черная кайма и пурпурный вензель шефа — точное повторение цветов корпусного погона, перешедшее на герб. (Рис. Е.Л. Комаровского.)

Общий Вексиллумарий (ОВ). В первый из них вносятся различные нагрудные знаки, общественные награды (медали, ордена, жетоны и тому подобное), а во второй — так называемые «вексиллумы», то есть разнообразные флаги, штандарты, знамена. Продумана система особых отличительных элементов, которые появляются в создаваемых коллегией гербах и упоминаются в ее Кодексе. Прежде всего это касается профессиональных корон, предназначенных для отражения сферы деятельности армигера или рода деятельности той или иной организации. В личных гербах корона занимает место над щитом (между щитом и шлемом), а в корпоративных — над шлемом. На шлемах всех гербов присутствуют определенной формы золотые шейные медальоны, подвешивающиеся на ленты, шнуры, цепочки или ожерелья — согласно рангу герба. Шейные медальоны также указывают, кому принадлежит герб — мужчине, женщине или какой-либо организации. Эти правила не распространяются на церковные гербы, составляющиеся по отдельным особым правилам и шлема на которых попросту отсутствуют.

Огромный пласт современных гербов, внесенных в Гербовый Матрикул Русской геральдической коллегии, составляют

корпоративные гербы. Прежде всего это гербы школ, вузов, банков, различных организаций, фондов и обществ... Несколько лет назад был создан первый в российской истории герб пожарных, который принадлежит Воронежскому управлению государственной противопожарной службы МЧС России. Он широко используется и присутствует как на различных элементах формы воронежских пожарных (например, на нагрудных знаках), так и на борту каждой из пожарных машин Воронежа и области.

Не менее интересны гербы журналов и газет, музеев и театров, библиотек и детских садов, банков и магазинов. Собственно, любая организация или физическое лицо могут иметь ныне гербы. Не так давно был даже создан герб для интернет-сайта «Всероссийское генеалогическое древо»!

Совершенно уникальным может считаться геральдический проект «Великий Устюг — родина Деда Мороза», в рамках которого был создан большой герб Деда Мороза, его личный штандарт, флаги вотчины и почтовой службы. Продумана и система наград сказочного государства (например, орден Снежинки), а также отличительных нагрудных знаков и шевронов для служащих различных подразделений вотчины Деда Мороза, ритуалы подъема флага и многое другое...

При всей сказочности государства Деда Мороза, геральдика и символика призваны сослужить службу самому городу Великому Устюгу, популяризируя Деда Мороза как добрый персонаж из нашего детства и при этом оставаясь на различных великоустюгских сувенирах.

Отличаются от других геральдических изображений гербы современных кадетских корпусов. Для этих учебных заведений, существующих в системе Министерства образования, созданы особые правила составления гербов.

Современная церковная геральдика

Характеризуя положение дел в современной российской церковной геральдике, отметим, что вековых традиций подобного рода в России не существовало. Известны гербы патриарха Никона и митрополита Киевского Петра (Могила), ряда высших ие-

рархов Русской Православной Церкви (в частности, святителя Димитрия, митрополита Ростовского), которые и послужили основой для создания системы современных церковных гербов. Известны также гербы некоторых священнослужителей, за заслуги по Высочайшей воле получивших потомственное дворянское достоинство, а вслед за этим и фамильные гербы. Концептуально эти геральдические знаки достоинства ничем не отличаются от обычных дворянских гербов, так как в России до 1917 года не было предпосылок для создания особой системы церковной геральдики. Понятно, что не могли создаваться церковные гербовые эмблемы и в эпоху коммунистического гонения на церковь. Дальнейшее развитие этой области современного российского герботворчества приходится уже на конец XX века

Несколько лет назад впервые в истории современной российской геральдики был создан церковный герб, внесенный в Гербовый Матрикул Русской Геральдической Коллегии. Владельцем его стала церковно-приходская школа храма Казанской иконы Божией Матери города Воронежа. Следующий герб составлен для Воронежской Духовной семинарии.

События нескольких месяцев, предшествовавших величайшей дате в истории христианского мира, 2000-летию Рождества Христова, были связаны с созданием ряда личных церковных гербов.

В первую очередь был нарисован церковный вариант герба Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Известно, что Его Святейшество

Герб Деда Мороза. (Рис. Е.А. Комаровского.)

происходит из дворянского рода. При чем, поскольку было известно, что патриарх не принадлежит к графам Ридигерам, мы предположили, что щит из дворянского герба его предков описывается следующим образом: «В червленом поле серебряный крест, сопровождаемый по сторонам четырьмя золотыми шестиконечными звездами». Именно это описание соответствует дворянскому гербу Ридигеров, который и лег в основу первоначального церковного герба Его Святейшества.

По изысканиям генеалогов из Эстонии логично было бы предположить, что предки Патриарха Алексия II (Ридигера) были приобщены к немецкому курляндскому дворянству в 1791 году, но выяснилось, что среди представителей конкретного предполагаемого рода не было лица с именем Фридрих Вильгельм, притом сочетавшегося браком с дамой по фамилии Ержемская (по словам самого Патриарха, именно так звали его прапрадеда и прапрабабушку!).

Тем не менее советник эстонского министра по делам регионов и по совместительству историк и генеалог Аарне Веедла (Aarne Veedla) обнаружил в эстонском издании 1935 года справочника по Эстляндскому рыцарству род фон Рюдингеров, в котором представлены как Фридрих Вильгельм, так и госпожа Ержемская. Несомненно, что у составителя этого справочника, фон Штакельберга, должен был быть какой-то значительный источник для подобных заключений.

Из ряда документов следует, что в 1796 году Фридрих Вильгельм был уволен из Финляндского егерского корпуса Русской армии. Молодой подпоручик вернулся на службу из отпуска лишь через два месяца, за что оказался под судом. Чем закончилось дело, осталось неизвестным.

Аарне Веедла считает, что именно этот инцидент и стал причиной многих неясностей в родословной Его Святейшества, ибо некоторые изменения в имени (выпадение в русском варианте фамилии буквы «н») и в судьбе предка Патриарха,

молодого Фридриха Вильгельма фон Рюдингера, были связаны с желанием дистанцировать отца-генерала и брата-генерала от неприятностей.

Итак, бесспорно то, что Патриарх Московский и всея Руси Алексий II происходит из известного прибалтийского дворянского рода. Но, как доказывает генеалогия, не РИДИГЕРОВ, а РЮДИНГЕРОВ!

Сообразно существующей концепции российской церковной геральдики дворянский герб именно этого рода был помещен на патриарший изумрудный картуш и возглавил, таким образом, всю систему церковных гербов Русской Православной Церкви.

Об употреблении православного креста в качестве атрибута, помещаемого за картушем, следует сказать особо. Речь идет не о предносном кресте, как признаке высшего церковного иерарха, но именно о кресте православном, как знаке принадлежности к Русской Православной Церкви. Такой крест даже в описаниях иногда называют «русским». Особую форму на патриаршем гербе имеет посох. Только этому гербу присущ изумрудный цвет картуша и белый патриарший кукуль. Также исключительно на гербе Патриарха употребляются две панагии и наперсный крест. Девиз отсутствует, так как дворянский герб Рюдингеров его не имел.

Герб ныне покойного митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая (Кутепова) помещен на лазоревый картуш. Герб бывшего ректора Воронежской Духовной семинарии протоиерея Василия Попова имеет золотой картуш. Иных атрибутов, кроме пурпурной камилавки и золотого протоиерейского креста, на этом гербе нет.

Уникален герб бывшего ректора церковно-приходской школы Казанской церкви Воронежа, ныне иеромонаха Пафнутия (Пичугина), причем не только потому, что имеет черный картуш и увенчан черной камилавкой с наметкой. В основе композиции лежит важный эпизод в истории российской церковной геральдики — выходящая из левого края рука в монашеском одеянии держит золотой свиток с изображением герба той самой церковно-приходской школы, ректором

Марфо-Мариинская обитель милосердия (г. Москва).

Пример герба ставропигиального монастыря. На это указывают помещенные за картушем 8-конечный православный крест и патриарший посох. Как полагается на всех гербах монастырей, картуш обрамляют черные четки.

*Храм Святой Великомученицы Параскевы
Пятницы (г. Казань).
Червлёный цвет поля, терновый венец
и необычный девиз напоминают о бывшем
храме в 20-е годы XX века большевистском
концлагере. Огромное количество
неопознанных останков жертв захоронены
ныне в братской могиле на территории церкви.*

которой был отец Пафнутий и благодаря ректорству которого это учебное заведение обрело герб. На Божественный промысел этого шага указывает выходящая из сияющего облака благословляющая десница. Как и у всех монастырствующих, герб отца Пафнутия обрамляют четки, крест под картушем — серебряный.

Последний из пяти юбилейных церковных гербов принадлежит преподавателю Воронежской Духовной семинарии Н.В. Макееву, который внес значительный вклад в развитие церковной геральдики. Как атрибут церковный, щит его герба венчает золотая церковно-просветительская корона. Все эти гербы имеют общий девиз, идентичный девизу Русской Гербоводческой Коллегии, звучащий кратко и лаконично: «ВЕРОЙ И ПРАВДОЙ».

В число современных церковных гербов вошел созданный по инициативе жителей Великого Устюга мемориальный герб митрофорного протоиерея Константина Богословского. Как и тысячи иных святых отцов, он был расстрелян в годы коммунистического гонения на церковь, а на Поместном Соборе 2000 года причислен к сонму новомучеников и исповедников российских. Так неожиданно среди армигеров появился теперь уже святой новомученик митрофорный протоиерей Константин Богословский.

Первый приходской герб был создан для храма Святого Архистратига Михаила села Озерки Симбирской епархии. На этом гербе впервые используется червлёная монастырская ранговая корона. Герб находящегося в Париже Свято-Троицкого Александро-Невского кафедрального собора увенчан серебряной короной. На гербах Свято-Никола-Шартомского, Псковского Спасо-Елеазаровского и других монастырей такая корона также имеет серебряный цвет, а картуш положен на скрещенные черные игуменские жезлы. На геральдическом знаке Марфо-Мариинской обители милосердия жезлы заменены патриаршим посохом и православным крестом, в знак того, что монастырь является Патриаршим подворьем, то есть, по сути, ставропигиальным. Совсем недавно по благословению митропо-

лита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира был создан герб для Рождественского подворья Коневского Рождество-Богородичного мужского монастыря.

Настоятель древнего Свято-Никола-Шартомского монастыря архимандрит Никон (Фомин) владеет гербовой эмблемой, положенной на 2 архиерейских золотых жезла.

Создан герб и для Московского Патриархата Русской Православной Церкви, композиция коего по желанию и с благословения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II помещена на зеленую патриаршую мантию.

В гербе Синодального отдела Московского Патриархата по связям с армией и правоохранительными органами измене-

на традиционная овальная форма картуша и щита, что вполне допустимо в особых случаях. При этом так называемый «обратнокаплевидный» щит увенчан митрой и положен на скрещенные золотые архиерейский посох и православный крест, согласно сложившейся системе церковных гербов.

Отметим, что интерес к церковной геральдике стали проявлять священнослужители Русской Православной Церкви разного уровня. Создание церковных гербов приведет, вне сомнения, к повышению престижа и роли православия в целом и Русской Православной Церкви в частности как во внешнецерковных контактах, так и во внутрироссийском церковном и государственном строительстве и развитии.

Геральдика строителей коммунизма

Хотя коммунистические идеи и были призваны уравнивать классы общества, сами коммунисты видели необходимость в геральдике и понимали ее потенциальную силу. Поэтому гербы могли быть разрешены к использованию, но лишь до тех пор, пока они не несли в себе символов, которые шли вразрез с основной линией «партии и правительства». В большинстве случаев это означало запрещение религиозных или национальных (отличных от государственных) символов и знаков.

Е первые годы после гибели Российской империи старые символы — двуглавый орел и святой Георгий Победоносец — все еще использовались, но вскоре и они были отменены.

Рабочие и крестьяне объединяются вокруг молота и серпа — символов нового государства — Советской России.

В этом разделении символики на идеологически полезную и вредную, как и в других аспектах коммунистического передела мира, лидировала Россия. Серп и молот, символы пролетариата, проложили дорогу во многие городские гербы Российской Федерации и различных Советских республик. Серп, молот и звезда стали основными символами эры социализма.

Национальные традиции

В конце Второй мировой войны ряд государств с вековыми геральдическими традициями попали под советское влияние. Большинство символов, связанных со старым порядком, вскоре были запрещены режимами, установленными в Польше, Венгрии, Болгарии и Чехословакии, после чего красная звезда социализма «пышно расцвела» на благодатной почве нового государственного устройства этих европейских стран. Однако некоторые символы были настолько насыщены глубоким эмоциональным смыслом для отдельных народов, что партийные аппаратчики, хотя и питали к ним отвращение, вынуждены были считаться с их присутствием.

В Германской Демократической Республике руководство следовало советскому символизму до буквы. Новый национальный герб ГДР был почти точной копией советского, но серп был заменен циркулем. При этом лента, связывающая снопы злаков, была выполнена в немецких национальных цветах: красном, золотом и черном. Они взяты из древнего герба немецкого государства: черный орел с красными лапами на золотом поле.

Другие государства, которые не имели столь явных и веских причин забывать свое недавнее прошлое, пришли, в конце концов, к тому, что их коммунистические боссы зачастую утверждали весьма курьезные геральдические слияния символов прошлых столетий с эмблемами послевоенного времени, даже если прошлое было связано с королевской властью. Так, лев с раздвоенным хвостом — эмблема богемских королей — продолжал оставаться государственным символом Чехословакии, но на этот раз... под красной звездой. Подобное произошло и с одним из наиболее древних национальных символов, серебряным орлом династии Пиастров, которые правили средневековой Польшей. В последнем случае красная звезда, заменившая королевскую корону на голове орла, была столь небольшой, что выглядела скорее клейнодом на голове благородной птицы. В итоге в советской Польше серебряный орел просто-напросто изображался без короны.

Личные гербы

Традиционные владельцы гербов — дворяне — были объявлены в советской России вне закона, и значительная часть из тех, кто не уехал из страны или не умер от голода или болезней, с приходом к власти «гегемона человечества» — пролетариата — находилась или в тюрьмах, или в лагерях ГУЛАГа. Другие же, кто пробовал изучать благородную науку геральдику, сразу попадали под подозрение советских властей. И если сегодня геральдисты воспринимаются окружающими как безбидные и странные личности, желающие раскопать романтическое и невероятное прошлое, то при бескомпромиссной и непримиримой политике марксизма-ленинизма во второй трети XX века любой, кто профессионально интересовался «игрушкой дворянства» — геральдикой, мог считаться сторонником старого порядка, желающим возвращения «феодалных репрессий царизма». Те, кто проявлял интерес к геральдике, могли легко попасть в тюрьму за вовлеченность в «деятельность, противоречащую интересам пролетариата».

Территориальные гербы

Что касается земельной геральдики, то отношение к ней не было столь непримиримо отрицательным. В советской Чехословакии, например, древние гербы Праги и Пельхримова получили дополнения в виде государственного герба Чешской Республики — на щите или в клейноде. Несмотря на жестокое отношение к аристократам, было разрешено использовать гербы многих древних княжеских и владетельных родов вместе с титульными коронами в территориальных гербах их старых владений.

Интересно, что в Германской Демократической Республике древние городские и земельные гербы не были запрещены, но их не разрешалось использовать для официальных целей. Местный совет должен был употреблять государственный герб, окруженный надписью, в которой присутствовало название того или иного города или района.

В Советском Союзе изображения святых и другие религиозные символы были заменены в территориальной геральдике рисунками, как правило, отражающими героизм или патриотизм рабочих и крестьян. Если герб был настолько религиозным или монархическим, что воспринимался совершенно оскорбительным для советского руководства, его, не считаясь ни с какими историческими традициями, заменяли новым. Зачастую судьба герба просто отдава-

Герб городка Баджав в Венгрии, составленный в 1970 году, соответствует стилю геральдики советской эпохи.

Гербы городов Мариямполь (слева) и Йонишкиса (справа) в Литве. Оба герба были запрещены в 70-х годах XX века советскими властями из-за своего религиозного содержания и заменены новыми изображениями.

лась на откуп местной власти, которая решала — менять его или оставить прежним. Например, древний герб литовского города Йонишкис, на котором изображен убивающий змея Святой Архистратиг Михаил, был заменен во времена советского правления червленым щитом с орудием местного крестьянства — косой, помещенной между золотыми солнечными лучами. Такая же печальная участь постигла гербы Архангельска, Киева, Вятки, Симбирска и многих других городов России.

Где-то в литовской глубинке есть город Мариямполь, у которого в древнем гербе была фигура святого Георгия Победоносца, поражающего змия. В советские годы он принял не только новый герб, но и новое название (Капсукас). Измененный рисунок герба включал вольную часть революционного красного цвета и пламя, символизирующее знания.

Однако даже эти новые утвержденные рисунки были запрещены литовскими коммунистами после фестиваля песни в 1970 году, когда участники слишком рьяно демонстрировали герб своего города. С тех пор и вплоть до падения совет-

ского режима в Литве по крайней мере основная часть старых городских гербов и, конечно, герб старого государства были запрещены.

Новые геральдические системы

Из всех стран, которые попали под социалистическое влияние, Румыния была единственной действительно разработавшей официальную систему территориальных и региональных гербов. Гербы, составленные Государственным комитетом по геральдике, вряд ли могут считаться оригинальными. Традиционные геральдические символы, длительное время ассоциировавшиеся с древними правителями Валахии (орел) и Молдовы (голова буйвола) мирно делили щит с элементами промышленного мира — нефтехимическими заводами, домами и ткацкими челноками. Каждый новый герб также включал в себя щиток с символами и цветами румынского государства.

В 1974 году соседняя с Румынией Венгрия сделала попытку учредить некую геральдическую схему для того, чтобы заменить древние гербы 83 больших и малых городов новыми, социалистическими. Тогда как в коммунистической Румынии некоторые детали и элементы старого геральдического наследия часто сохранялись, венгерский режим требовал точного подражания советскому стилю, с простыми стилизованными фигурами людей, тянувшимися к «восходящему солнцу социалистического расцвета». Радостные родители и дети заменили в гербах «мрачные» символы дворянства, а красная звезда триумфально сияла над этим псевдогеральдическим искусством.

Следует заметить, что символы социалистической эры — это не классическая геральдика, как мы ее знаем и понимаем. Однако гербы этого времени вполне могут быть отнесены к геральдической символике, иногда инновационной, но обычно слабой с точки зрения оригинальности и композиции. Когда социалистические режимы рухнули, то же произошло с большинством нелюбимых «геральдических» символов этого времени. Своим быстрым забвением они заплатили за лицемерную службу в течение последних 50 или более лет.

На что важно обратить внимание читателя — в нынешней бессословной Российской Федерации демократическое государство не жалуется гербы своим согражданам, но и не препятствует герботворчеству. Право создать и использовать личный герб для любого человека — столь же неизбежно и свято, как его имя или фа-

Герб муниципалитета Хунедоара, Румыния. Типичный рисунок для румынских территориальных гербов времен правления Чаушеску.

мидия. И касается это не только граждан России или иностранцев — но даже и лиц без гражданства.

Вышесказанное тем более актуально в связи с тем, что российская геральдика оригинальный, самобытный, но недостаточно изученный пласт отечественной культурной традиции, переживающий ныне эпоху подъема и развития. Родовые дворянские и недворянские («гражданские») гербы являются существенной частью мировой геральдики. Утвержденные Высочайше дворянские гербы должны быть отнесены и к законодательным памятникам, и к объектам наследственного права. Но кроме всего прочего, как сами гербы, так и их оригинальные изображения, несомненно, являются достоянием истории и культуры России.

Во времена советской власти новый герб был составлен для города Краснознаменска Московской области. Превосходство СССР в космической гонке стало темой для герба.

ПОЛЬША

Больше, чем какое-либо другое государство, Польша поддерживала и поддерживает свою геральдическую «обособленность», которая возникла в основном из-за характера мелкопоместного дворянства, или «шляхты». Эта социальная группа может в широком смысле рассматриваться как аналог английского мелкопоместного дворянства.

Тот, кто попадал в эту группу, становился членом объединения дворянских семей, известных как род. До появления геральдики каждый род имел свои собственные штандарты в форме флажштока, на котором располагался особый символ или знак клана. Символы были простыми фигурами, которые не могут быть описаны в геральдических терминах: большинство из них состояло из линий, кривых, в форме литер X или V, что привело к популярному мнению о том, что они были восприняты от рунов викингов. Викинги были только одной из народностей, с которыми поляки контактировали, так как польская зона влияния была «оживленной улицей» для торговцев на их пути на восток — туда, где теперь располагается Россия.

С востока пришли более организованные в военном плане люди — татары, а затем турки. Эти кочевые формирования имели собственные тотемные штандарты.

Герб Боронецких, демонстрирующий христианские символы, побеждающие турецкий полумесяц. Эти геральдические фигуры произошли от простых линий и кривых, которые позднее были адаптированы к правилам геральдики.

Эта родословная показывает семейные гербы, типичные для польской геральдики. Такой документ был необходим в качестве доказательства благородного происхождения для поляков, желавших стать офицерами в австрийской императорской армии в конце XIX столетия.

ты — на флажштоках они несли вымпелы, конские хвосты и рога. Что-то подобное можно и сегодня увидеть в «звнящем Джонни», музыкальном инструменте, используемом и до сего дня в военных оркестрах многих армий мира. Эта в общем не играющая никакой особой роли яркая композиция напоминает некое подобие штандарта, увешанного серебряными колокольчиками, звездочками и конскими хвостами. Возможно, восточные штандарты и руны викингов сплелись воедино в польских родовых знаках отличия.

Адаптация геральдики

Во второй половине X столетия первый правитель Польши, Мешко, принес христианство своему народу, и концы многих символов в родовых штандартах были переделаны в кресты. Когда, наконец, геральдика достигла Польши, другие изменения были привнесены в эти символы, чтобы в итоге получились приемлемые геральдические фигуры, такие как наконечники стрел или полумесяцы. Оригинальная эмблема обычно вырезалась из металла, поэтому в польской геральдике сложно отыскать геральдическую фигуру, которая не была бы золотой или серебряной. Поля шитов почти всегда либо красные, либо синие; зеленый или пурпурный фактически не известны в польских гербах, а геральдические меха не используются вовсе.

Каждый род имел свой боевой клич (такой как Долэнга, Домброва или Пилява), и родовой символ стал узнаваться и называться по нему. В сущности, и боевой

ключ и символ рода были одного происхождения. Когда к концу XIII столетия польский род стал размещать тотемные эмблемы на щитах, сохранялась практика идентификации герба по соответственному боевому кличу, поэтому никогда не было необходимости в системе геральдического бланзонирувания в польской геральдике.

Простой щит, или герб, использовался всеми членами рода, вне какой-либо зависимости от их положения, потому как фактически все члены фамильного клана были равны. Однако иногда герб изменялся в связи с браками. Так, известен случай с гербом «Слеповрон», когда первоначальный герб изменился после заключения важного брака с дамой из клана «Побуг», а черный ворон из герба Слеповрон был помещен в герб Побуг, в котором была изображена подкова, увенчанная крестом.

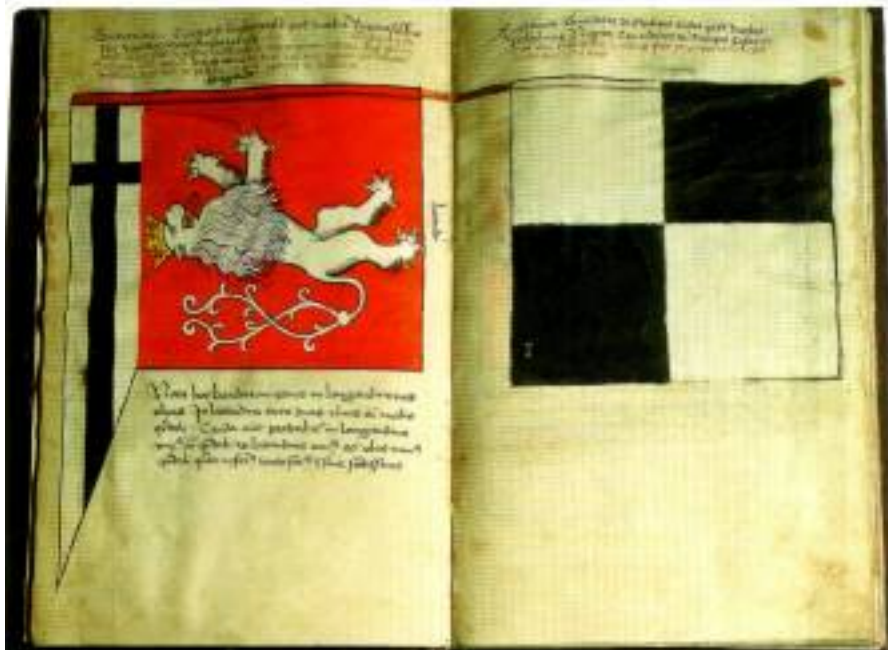
Редко можно найти более чем одну геральдическую фигуру в гербах польских родов. Почетные фигуры так же редки, как счетверение или наличие щитодержателей. Некоторые щиты украшены фигурами с легендарным происхождением: например, фигура в гербе «Огоньчик» — наконечник стрелы в полукруге. Говорят, что он относится к случаю, когда девушку похитили татары и члены семьи гнались за татарами на расстоянии полета стрелы. Клейноды обычно представлены страусовыми или павлиньими перьями, выходящими из короны. Нет никаких установленных правил относительно шлема, хотя турнирный шлем с решетками используется чаще всего.

Социальная организация

Титулы, такие как граф или барон, у поляков были не приняты. Только после разделения Польши ее соседями в XVIII и XIX столетиях поляки стали принимать иностранные титулы, хотя это считалось непатриотичным.

Род мог быть любого размера и мог насчитывать сотни отдельных семей. Теоретически они все должны были состоять в родстве, но, как в случае с шотландскими кланами, другие семьи могли быть взяты под крыло рода. Если король желал сделать кому-то приятное, он мог попросить какой-либо род взять человека под свое имя и свой герб.

В последние столетия, когда члены шляхты устраивались в городах, деревнях или в собственных имениях, они принимали фамилии с Z перед названи-

ем места, в манере французского де или немецкого *фон* («из»). Со временем Z получило тенденцию замены на окончание в фамилии *ski* или *cki*, и связь с родом поддерживалась помещением семейного имени до фамилии, как, например, Сас-Тарнавский или Ястржембец-Мариков-

Королевская геральдика

Польская культура, искусство и образованность в большой степени уважались и были предметом вождения ближайших соседей Польши, таких как Пруссия, Россия и Австрия. Все эти страны рассматривали Польшу как препятствие в их территориальных амбициях, однако у Польши были собственные амбиции.

В 1386 году Ядвига, дочь и наследница польско-венгерского монарха Людовика Анжуйского, вышла замуж за Великого князя Владислава Ягайло из соседней Литвы, создав тем самым благоприятную почву для эпохи больших завоеваний. В 1413 году союз между Польшей и Литвой стал свидетелем массового принятия многих членов литовской знати под имена и гербы польских семей. Союз был геральдически отражен в гербе польско-литовских государей. Белый орел поляков появился на печатях с периода правления Болеслава V (1227—1279 годы) и является одним из наиболее известных и длительно используемых символов в Европе. В средневековый период орел часто украшался на груди эмблемой полумесяца, концы которого оканчиваются стилизованными листьями клевера или крестами, а с конца средневекового периода орел стал изображаться коронованным.

Герб Литвы был столь же восхитителен с точки зрения геральдики. Он включал изображение вооруженного всадника, преследующего своего врага. Часть этой эмблемы, вооруженная рука всадника с мечом, известная в Польше как *rogonia* («Погоня»), была использована в качестве дополнения в объединении Польши и Литвы, что дало развитие новому роду, Погоня. Щит всадника часто украшался двойным крестом династии Ягеллонов. Позже династийный герб поль-

Иллюстрация начала XVI столетия демонстрирует орла польских монархов под конным рыцарем Великого князя Литовского; щит наверху справа представляет герб литовской династии Гедиминовичей.

В битве при Грюнвальде (Танненберге) 15 июля 1410 года польско-литовская армия полностью разгромила тевтонских рыцарей, захватив множество штандартов Ордена, каждый из которых был нарисован для королевского архива в Кракове в 1448 году.

ских суверенов был помещен как щиток на четверенный щит Речи Посполитой.

В России «Погоня» также была известна в геральдике, но всадник часто изображался в полном вооружении и на боевом коне.

Последний из рода Ягеллонов, Сигизмунд II Август, умер в 1572 году. С тех пор монархи избирались на сейме. Власть короля была значительно уменьшена, да и к тому же за ним пристально наблюдали представители знати — в форме некоего подобия «королевской республики». Выборы были одним из важных политических завоеваний в Европе, когда шляхта прокладывала себе путь, группируясь в роды и переходя в выборные области за пределами Варшавы. В 1573 году не менее 50 000 представителей знати пришли для голосования.

Многие из выборных монархов выдвигались при потворстве различных фракций, на пользу интересам польских врагов и соседей. В 1772 году был осуществлен первый раздел Речи Посполитой между ее соседями, и Польско-Литовское королевство исчезло с карты Европы. Оба государства вернули себе независимость только после Первой мировой войны.

Герб Вроцлава (Бреслау) со львом Богемии, орлом Силезии и покровительствующим городом святым Иоанном Крестителем.

АМЕРИКА

Развитие геральдики британскими переселенцами в Северной Америке было медленным, а революция замедлила этот процесс еще больше. Однако колонизация центральных и западных областей испанцами и французами в XVI и XVII столетиях дала толчок параллельному и раздельному развитию геральдики (не говоря уже о русском присутствии на Аляске и в Калифорнии и о монархии аборигенов на Гавайях). Разделение континента между властью основных европейских стран «фрагментировало» практику геральдических учреждений в том, что позже стало Соединенными Штатами. Сравнение геральдических практик, которыми пользовались британцы в восточной части Северной Америки и испанцы на западных территориях, предполагает некоторое различие в методах и подходах к геральдике у тех и других властей.

Колониальная геральдика

Между путешествием Колумба в 1492 году и Декларацией о независимости Америки в 1776 году и Англия и Испания предпринимали попытки ввести и урегулировать геральдическую деятельность в своих соответственных сферах влияния. Среди символов и привилегий времен бракосочетания Филиппа Габсбурга и

Хуаны Испанской, отпразднованного в 1496 году, было знамя с гербом Вест-Индии, или Королевства Пятнадцати Островов. Первая английская гербовая грамота в Новом Свете была создана в 1586 году для города, губернатора и помощников губернатора Рэлей в Вирджинии, тогда как Ньюфаундленд получил гербовую грамоту на 50 лет позднее.

Эти первые грамоты использовали местные сцены, дикуую природу и людей, и именно последние сыграли наиболее серьезную роль в геральдическом воображении. Как писал в 1682 году Персевант Герольдии Блюмантл (Голубой мантии) Джон Гиббон, отмечая квазигеральдические украшения на теле вирджинских аборигенов во время военных танцев: «Танцоры были украшены чем-то вроде щита, разделенного червленим и черным столбом от лба до ног... причем я был весьма удивлен и заключил, что геральдика была внедрена естественным образом в чувства человеческой расы».

Тем временем испанские колонисты жаловали титулы и гербы местной аристократии и членам королевских семей, которых они покорили, в качестве освобождения от системы «encomienda» (принудительного труда), установленного испанскими правителями в XVI столетии. Местные американские правители могли

Первый проект герба (от которого позже отказались) для новых Соединенных Штатов включал розу Англии, чертополох Шотландии, арфу Ирландии, геральдическую лилию Франции, льва Голландии и орла Германии.

избегать его, если они успешно получали привилегии испанской знати. Один выдающийся пример — это дело потомков ацтекского императора Монтесумы II, который правил Центральной Мексикой с 1480-го по 1520 год. Филипп II Испанский пожаловал титул графа Дону Педро Тесифону Монтесуме де ла Куэва в 1627 году, а Изабелла II пожаловала титулы маркиза и герцога другим его потомкам в 1864 и 1865 годах. Семья использовала герб, описываемый следующим образом: в зеленом поле внутри внутренней каймы из пяти серебряных роз золотые сокол и тигр в столб. Кайма червлениая, украшенная тридцатью золотыми коронами. Или как альтернативный вариант — в лазурном поле имперская золотая корона и серебряные сокол и тигр, все в столб, внутри зеленой каймы, украшенной тридцатью золотыми коронами.

В 1984 году претендент на ацтекский трон, Дон Гиллермо де Грау-Монтесума, назначил своего личного герольда с длинным и сложным названием, в переводе звучащим следующим образом: «Коро-

Герб потомка ацтекского императора Монтесумы II, выполненный испанскими герольдами, является смесью европейских геральдических фигур и местных символов,

левский Хранитель гербов Императорского Дома Аштеков».

Английские и испанские герольды предпринимали попытки установить геральдические правила в Северной Америке в XVII и XVIII столетиях. В 1705 году Лоуренс Кромп, герольд Йорка, также стал герольдом Каролины, хотя должность эта перестала существовать с его смертью 10 лет спустя. Увы, ни единой гербовой грамоты от имени герольда так и не было выдано. Испанская геральдическая юрисдикция в Новом Свете была более эффективной: в 1649 году прибывшие с визитом испанские герольды осудили архиепископа Мехико за неточное воспроизведение испанского королевского герба в кафедральном соборе в Лос-Анджелесе.

После получения независимости

Первые руководители независимых Соединенных Штатов и Мексики были не против принципов использования гербов. Мексика освободилась от испанского контроля не как республика, а как недолго существовавшая империя и под управлением имевшего герб кавалерийского офицера — монарха Августина де Итурбиде. Геральдика также высоко ценилась Джорджем Вашингтоном, который писал: «Я не имею умысла подразумевать то, что геральдика, гербы и прочее не могут считаться приемлемыми для общественности и личного использования нами; или что у них может быть тенденция недружественного отношения к чистому духу республики. Совсем наоборот, и этот вывод сделан на основа-

Как возврат к средневековым геральдическим рисункам, флаг Мэриленда использует гербега основателя, Джорджа, 1-го Лорда Балтимора.

Большая печать президентов США, основной рисунок которой датируется 1782 годом.

нии практики Конгресса и штатов; все это учредило некоторый тип гербовых символов для засвидетельствования своего официального положения».

Конгресс назначил Бенджамина Франклина, Джона Адамса и Томаса Джефферсона ответственными за разработку гербов новой республики 4 июля 1776 года. В первом представленном проекте щит описывался как состоящий из шести четвертей: 1-я золотая с двойной розой, червленой и серебряной (Англия), 2-я серебряная с чертополохом натурального цвета (Шотландия), 3-я зеленая с золотой арфой (Ирландия), 4-я лазурная с золотой геральдической лилией (Франция), 5-я золотая с черным имперским орлом (Германия) и 6-я золотая с восстающим червлёным львом (Голландия). Возможно к счастью, что такой нагроможденный рисунок не встретил одобрения, и Чарльзом Томпсоном, секретарем Конгресса, в 1782 году был нарисован известный всем герб США — в серебряном поле шесть червлёных узких столбов и глава лазурного цвета.

Регулирование вручения гербов

Территориальная геральдика процветала в независимой республике, и сегодня такие символы защищены от неправильного использования законодательством, однако личная геральдика в США остается нерегулируемой. Тем не менее интерес к ней высок, как показывает геральдический успех «Bucket-shop», и частные агентства и официальные организации стараются использовать сложившееся положение дел.

В 1928 году Общество геральдики и исторической генеалогии Новой Англии при Бостонском геральдическом комитете начало публиковать наследственные и приобретенные гербы американцев, а в 1972 году была основана Американская Геральдическая Коллегия. Эта организация эффективно составляет и публикует приобретенные гербы, следуя геральдическим принципам, хотя учреждение Фонда Геральдической Коллегии в 1980-х годах стало интересным прецедентом.

На официальном уровне несколько европейских геральдических агентств начали жаловать и регистрировать американские гербы в XX столетии. Бюро Главного Герольда в Дублине и Двор Лорда Лайона в Эдинбурге жалуют гербы выдающимся американцам соответственно ирландского и шотландского происхождения. Английская Геральдическая Коллегия в Лондоне жалует почетные гербы выдающимся американцам английского происхождения с начала XX столетия, хотя практика началась без общего предписания от Графа-маршала, и эти документы не признаются ни ирландской, ни шотландской организациями. Английская Коллегия также выдает вновь созданные гербы американским корпорациям, при надлежащем утверждении соответствующими губернаторами штатов. Испанский герольдмейстер выпускает гербовые грамоты, признавая геральдические права жителей американских республик, когда-то находившихся под властью испанской короны, включая большую часть США (такие грамоты защищают гербы по испанскому законодательству).

Эти разные организации и пути получения гербов используются многими американцами, что свидетельствует об их интересе к геральдике. Хотя существует много препятствий относительно недостатков централизованного геральдического органа в США, современная нерегулируемая ситуация по крайней мере позволяет органично развиваться многочисленным геральдическим традициям Америки.

СКАНДИНАВИЯ

Миграция геральдики со своего исторического центра в Северной Франции и Фландрии была быстрой, и к XIII столетию гербы уже использовались знатью Дании, Швеции и Норвегии. Люди благородного происхождения в Испании, Италии и Англии считали себя принадлежащими к единой социальной группе, разделяя общую цель, которая не знала границ и городов. В этом плане Скандинавия демонстрировала свою принадлежность к этому единству, создавая печати, центральные композиции которых (такие как городские стены, замки и святыне) могли быть найдены в подобных изображениях практически по всей Европе.

Благородные семьи Финляндии были в основной своей массе шведского происхождения. Только несколько родов были действительно финскими, а так как местные семьи обычно меняли свои фамилии по мере передвижения от одного имения к другому, сыновья в одной семье могли иметь разные фамилии, происходя тем не менее от одного отца.

Отметим, что многоязычная природа скандинавской знати приняла в свои ряды шотландцев, англичан, французов и немцев. Неудивительно, что знать Скандинавии адаптировала геральдический стиль Северной Германии, включая использование павлиньих перьев в клейнодах и гербов, которые становились все более дополненными четвертями, по мере того как семья становилась все более титулованной. Но постепенно скандинавская геральдика выработала собственные вкусы и пристрастия, и некоторые из ее

В гербе барона Эрншёльда два шлема и клейнода, соответствующие шведскому титулу барона. Четверти разделены крестом в стиле, характерном для шведской геральдики.

Табличка для президента США Эйзенхауэра, датскогорыцаря Ордена Слона.

геральдических фигур редко где встречаются в Европе. В Дании и Швеции, например, крест мог разделить насквозь различные четверти, и подобная практика редко встречается где-либо еще, кроме Шотландии.

Геральдические похороны

Своеобразная мода, начавшаяся в конце XVI столетия, особенно в Швеции, Финляндии и большинстве городов Балтийского побережья, заключалась в несении геральдических щитов на шестах во время похоронных процессий. Большой личный герб усопшего, называемый в Швеции *hufvudbaner*, несли в голове гроба с маленькими щитами (*anvaper*), принадлежавшими предкам покойного по материнской и отцовской линиям.

Сначала *anvaper* несли отдельно, причем иногда число человек, несших щитки, доходило до 16, но около 1660 года королева Гедвига-Элеонора издала указ о том, что такая демонстрация роскоши должна оставаться прерогативой исключительно королевской семьи. С тех пор на похоро-

нах стали использовать только два *anvaper*, но они стали гораздо более высокохудожественными и изящными: каждый превратился в некую форму геральдического семейного древа, в котором ветви были украшены множеством отдельных геральдических щитов. И *hufvudbaner*, и *anvaper* вырезались из дерева, покрывались золотыми или серебряными листьями и полностью раскрашивались.

Коллекции гербов

И Швеция, и Финляндия имеют Дома аристократии, находящиеся в Стокгольме и Хельсинки соответственно. Хотя сейчас власть их существенно сократилась, они все еще имеют определенный вес и содержат превосходные коллекции семейных гербов. В обоих случаях гербы аристократов сгруппированы вместе посредством титулов и хронологии. Так как финский Дом аристократии был основан тогда, когда Финляндия находилась под властью Швеции, он следует шведской системе.

Шведский Riddarhuset (Дом аристократии) насчитывает в общей сложности 2320 гербовых табличек, которые имеют порядковые номера по старшинству.

Гербовая пластина дворянской семьи Стёлтенхельм в Риддархусете в Стокгольме. Деревянная нога прародителя включена в герб как одна из геральдических фигур.

Среди них находится герб графов Васалборг (№ 5) с любопытной «гласной» геральдической фигурой, состоящей из двух коронованных рыб. Семья происходит от Густава Густавссона, незаконнорожденного сына Густава Адольфа, и дочери торговца из Готенбурга, которую звали Маргарета Кабилю (*kabeliu* означает «сушеная треска» по-шведски). Композиция включает в себя герб дома Ваза, с левой перевязью, демонстрирующей незаконнорожденность.

Многие семьи имеют гласные гербы, включая тролля в гербе Тролле и деревянную ногу в гербе Стёлтенхельма. Гербы шведской аристократии иногда включают алую шляпу, которую носили члены государственного совета монарха. Они также могли включать герб какой-либо провинции, если член или члены семьи были представителями монарха в этих землях.

Рыцарские Ордена

Многие благородные семьи иностранного происхождения брали начало от высокопоставленных военных офицеров, которые составляли армии Северной Европы во время захватнических войн в XVII и XVIII столетиях. Они также способствовали возрастанию влияния древних рыцарских орденов в Дании и Швеции.

Часовня в замке Фредериксборг в Хиллерёде, расположенном к северу от Копенгагена, содержит гербовые пластины рыцарей двух датских Орденов — Ордена Слона (полагают, что он был основан в 1464 году) и Ордена Даннеброга. Орден

Слона является старшим, и в его зарубежные члены входили в свое время сэр Уинстон Черчилль и президент Эйзенхауэр. В его значке изображен белый эмалированный слон, которого ведет погонщик, при этом слон несет золотую башню, а сам знак украшен крестом из пяти шлифованных бриллиантов. Черчилль только раз надевал отличительные знаки Ордена Слона, и, когда его спросили, были ли это День Ордена, он ответил отрицательно. Таким образом он скорбел — о слоне, который только что умер в Лондонском зоопарке!

До 1975 года в Швеции было четыре рыцарских Ордена. Орден Серафимов, основанный в 1748 году Фредериком I, был высшим из них. Каждый Орден имел собственную комнату в королевском дворце в Стокгольме, украшения на стенах которых были взяты из орденских цепей. Сегодня только два Ордена из перечисленных существуют: Орден Серафимов и Орден Полярной Звезды, но ни один не может принимать простых жителей Швеции, в них состоят только члены королевской семьи. Орден Серафимов чаще всего принимает в свои члены руководителей правительств зарубежных государств. Из известных лиц, не членов правительств, в Орден приняли Нельсона Манделу, в чьем гербе, кстати говоря, присутствует флаг Южной Африки.

Отличительные знаки включают золотых серафимов, монограмму — IHS "Иисус Христос Сальватор" — и три гвоздя из Креста Его Страданий. Дамы Ордена и

Hufvudbaneruan vapen (гербсоюза) Дитриха Кагга (умер в 1671 году) в Линкёпингском кафедральном соборе (Швеция).

прелаты размещают свой щит внутри бледно-голубой ленты, на которой висит эмблема Ордена. Женщины-суверены, так же как и все другие рыцари, имеют специальные орденские цепи. Гербы всех женщин — членов Ордена размещены в овале. С 1748 года Орден Серафимов включал в себя почти 800 мужчин и женщин, и око-

в качестве мемориала в память о недавно умершем рыцаре Ордена Серафимов геральдическая пластина сего гербом выставляется перед алтарем Риддарсхолмскирке в Стокгольме.

ло 600 рыцарских гербов расположены на стенах Риддархолмскирки (церкви на острове Рыцарей) в Стокгольме.

Личные гербы

В общем, скандинавские геральдические власти связаны с национальными, королевскими и военными делами скорее, чем с личными гербами. К личной геральдике обычно относятся как к торговой марке, и она может быть зарегистрирована как таковая для защиты, хотя государственные власти дают рекомендации по корпоративным и личным гермам, особенно относительно правильного описания герба. Руководство по их составлению может быть также получено от геральдических обществ и фондов. Некоторые из ведущих геральдических экспертов в Северной Европе сотрудничают под эгидой Геральдического общества Скандинавии, выпуская дважды в год журнал *Heraldisk Tidskrift*.

Те, кто живет в Скандинавии, могут зарегистрировать свои гербы через *Skandinavisk Vapenrulla* («Скандинавский гербовник»), В нем есть свои геральдические художники и консультанты, которые помогают обеспечить правильность изображения каждого герба

Ясность и простота

Тогда как каждая из скандинавских стран имеет свои собственные геральдические традиции и стили, в течение XX столетия существовало тесное взаимодействие между геральдическими дизайнерами и властями северных государств, которое вызвало весьма серьезные рассуждения и дебаты в геральдическом мире. Наиболее отличительные стили произошли от нескольких геральдических мастеров и дизайнеров, а именно Халлварда Треттенберга в Норвегии и Густава Фон Нумерса, Ахти Хаммара и Олафа Эриксона из Финляндии. Идеи Треттенберга имели абсо-

лютное влияние не только в территориальной геральдике его собственной страны, но также в соседней Швеции.

В Норвегии нет государственного герольда (обязанности его выполняются Национальными архивами), но Треттенберг, который работал в Архивах, может вполне считаться достойным такого почетного наименования. Начиная с 1920 года и вплоть до его смерти в 1987 году этот человек был очень влиятельным в норвежской геральдике. Его полемическая позиция относительно тинктур и геральдических фигур все еще сильно влияет на норвежскую военную и территориальную геральдику.

Треттенберг поддерживал ряд геральдических правил, наиболее значительным из которых было использование на щите не более двух тинктур (то есть один цвет и один металл). Ему также нравилась идея использования одной геральдической фигуры в единственном или нескольких экземплярах, и он полагал, что не следует применять тени или ретуширование к геральдическим фигурам. Его теория сделала норвежский геральдический стиль самой застывшей и самой бескомпромиссной геральдической школой с точки зрения составления и использования гербов. Те, кто привык к британскому геральдическому стилю, могут считать, что его гербы слишком просты, хотя любой скандинавский геральдист может охарактеризовать английскую городскую геральдику как весьма беспорядочную и бесстильную.

Территориальная геральдика

В Финляндии тем временем Нумерс, Хаммар и Эриксон, если так можно сказать, «революционизировали» стили городских и муниципальных гербов рядом щитов, беспримерных в своем символизме, красоте и простоте. Принимая во внимание местный диалект, географические особенности и фольклор каждого места, для которо-

Возможно, наиболее влиятельный из современных стилей — это стиль финской муниципальной геральдики с его необычными делениями полей и комбинацией геральдических фигур, показанными здесь на примере герба общины Лиминка.

го они могли разрабатывать герб, эти трое мечтателей произвели на свет новые геральдические рисунки, которые были часто невероятно смелыми в своей простоте. Их идеи дали пищу для размышления тогда еще молодым геральдическим властям Южной Африки и Канады.

Среди их новаторских идей, например, необычное использование почетных геральдических фигур, иногда скомбинированных с другими геральдическими фигурами, а временами применяемых самостоятельно. Среди последних — щит муниципалитета Куиваниemi, с простым волнистым боковиком и тюленем, что предполагает расположение Куиваниemi на побережье Ботнического залива Другая потрясающая композиция включена в герб муниципалитета Пиелавеси, в котором запечатлен местный музыкальный инструмент — рожок, сделанный из коры березы.

Местная флора и фауна часто изображаются в наиболее нетрадиционных формах, как, например, в гербе Симо в Лапландии, который является одним из старейших приходов в провинции и также известен своим промыслом лосося: его геральдическим символом стало изображение в виде креста, аккуратно составленного из рыбьих хвостов.

Два земельных герба — пример простоты современной норвежской геральдики: герб Мольсельва (слева) включает реку, находящуюся в регионе; в гербе Барду (справа) росамаха представляет леса данного региона.

Линии разделения рисовались Траттенбергом и финскими дизайнерами по-новому, с использованием хвойных деревьев, которыми так богаты эти территории, и это было их любимым узором. В большинстве современных скандинавских гербов геральдические фигуры, и в особенности деревья, стилизованы до простых форм. Это может быть сделано для своеобразной освежающей ясности, как в гербе шведского приграничного города Хапаранда: герб включает в себя пограничный пост между двумя деревьями, увенчанными полуденным солнцем, которым жители общины наслаждаются несколько месяцев в году.

Неминуемо в какой-то момент была достигнута пиковая точка, когда почти все общины, какого бы ни были размера, получили гербы, специально составленные для них, и из инновационной финской территориальной геральдики вышел пар... Теперь даже это традиционное геральдическое государство стало захватывать повальное увлечение логотипами. Но, в общем, Скандинавия гордится своей территориальной символикой и геральдикой и в полной мере использует ее. Обычно общины помещают гербы не только на здания, но также на местный транспорт и на граничные знаки при подъездах к большим и малым городам, к деревням. В Финляндии поклонники городской геральдики могут обнаружить множество мест, где расположены гербы, и иногда даже получить своеобразный «приз два-в-одном», так как городской герб часто размещается рядом с гербом местной провинции. Последние датируются в основном с XVI столетия, когда Финляндия была частью королевства Швеции. Многие из провинциальных гербов появились на знаменах, которые несли в похоронной процессии короля Густава I в 1560 году.

*Герб Симо в Лапландии
крест в гербе Уппсалы.*

*Герб общины Пиелавеси (Финляндия),
срощками из березовой коры.*

*Великолепный пример геральдических
гибридных особей, представляющих леса
и озера, в гербе, созданном в 1969 году
для города Зараскай в Литве.*

*Герб финского муниципалитета Инари
включает исключительное соединение двух
особей, которых выращивают на местных
фермах, - оленя и лосося.*

*Подъезды ко многим скандинавским городам
и деревням четко обозначены посредством
языка геральдики, как, например, в Хапаранда
в Швеции.*

*Безукоризненно простой гласный герб финской
общины Сумиайнен — «sumi» по-фински обо-
значает «туманный».*

АФРИКА

Тогда как геральдика в первую очередь принадлежит аристократии Западной Европы, она имеет настолько привлекательную природу, что ее просто необходимо было взять с собой европейцам при их захватах, покорениях и водворениях на новых землях, не последними среди которых были колониальные территории в Африке.

Южная Африка

Геральдика сначала была привнесена в Южную Африку в 1488 году, с португальским искателем приключений Бартоломью Диасом, который установил здесь каменные кресты с гербом Португалии. Хотя португальцы в действительности не колонизировали Южную Африку, то, что было, возможно, первым пожалованием герба местному армигеру, императору Мономатапа, было сделано королем Португалии в 1569 году. Описание герба таково: в червленом поле, между двух стрел серебряного цвета, африканская мотыга рукояткой вверх, с серебряным лезвием и ручкой золотого цвета. Щит увенчан восточной короной.

Голландцы правили территорией, которая теперь является Южно-Африканской Республикой, с 1652-го по 1806 год. За ними последовали британцы, которые принесли с собой собственные геральдические традиции. Для большей части периода правления Британии создававшиеся южноафриканские гербы были типич-

ными для тусклой геральдики, которую британские герольды того времени навязывали колониям, в аляповатом и перегруженном стиле поздней Георгианской и Викторианской эпох.

В 1961 году Южно-Африканская Республика разорвала свои связи с Британским Содружеством и в связи с этим отрезала себя от авторитетного попечительства британских герольдов. Однако всего два года спустя после этого в Претории было учреждено Государственное геральдическое бюро Южной Африки. Бюро руководит государственный герольд, к которому любой человек или корпоративный орган может обратиться за пожалованием и регистрацией герба. Когда герб пожалован, он официально публикуется в правительственной газете. (Следует добавить в данной связи, что многие армигеры в Соединенном Королевстве просили свои геральдические власти публиковать нечто подобное.)

Скандинавское влияние

Новая власть смотрела на Скандинавию, а именно на финских геральдических художников Густава вон Нумерса и Ахти Хаммара, в поисках вдохновения. В последние годы она пришла к определенным простым и наиболее изысканным рисункам в современной геральдике, черпая свое вдохновение от современного скандинавского стиля. В 1974 году государственный герольд, господин Хартман, посетил Финляндию, чтобы встретиться с финскими экспертами в области геральдики и узнать взгляд изнутри на их местные стили и технику гербового дизайна. Каких-нибудь пять лет спустя правопреемник Хартмана, Фредерик Броунелл, последовал его примеру.

Со времени, проведенного с их финскими коллегами, южноафриканские герольды решили применить свежий геральдический подход к гербовому дизайну. Первым принципом стала простота, за которой следовали простые линии разделения, основанные на местной архитектуре, флоре и фауне. Элементы инновации финского дизайна должны были включаться в южноафриканскую геральдику, где это считалось уместным.

Смешение двух национальных стилей произвело удивительно простые новые рисунки. Новые линии разделения были основаны на фронтонных сторонах ферм в голландском стиле на мысе Доброй Надежды и национальном цветке, *Protect*

cynaroides, стилизованные лепестки которого использованы для создания потрясающего нового мотива, напоминающего линии разделения из веточек сосны финских и шведских гербов.

Местные племена Южной Африки долгое время украшали свои овальные щиты системой цветов и символов, которые были не столько геральдическими, сколько военными. Такие символы были, скорее, частью «полковой» идентификационной системы, нежели личной или семейной. Государственное геральдическое бюро Южной Африки часто и охотно использует традиционные местные щиты в рисунках гербов населенных пунктов с черным населением.

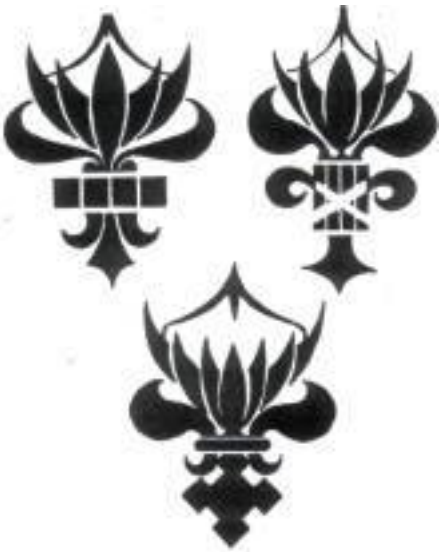
Геральдика после апартеида

О будущем статусе Государственного геральдического бюро Южной Африки можно только догадываться, хотя оно не является первой необходимостью для постапартеидного правительства. Государственный герольд Браунелл многое сделал, чтобы геральдикой могли наслаждаться люди всех убеждений и цветов, так как он сам сказал: «Геральдика полновесна, но слепа к цвету». Или, добавляя от себя, — «Геральдика не признает равенства, но она равнодоступна всем».

Фредерик Браунелл и его коллеги-герольды старались соединить английские, африканские и португальские геральдические традиции с символами местных

Герб, пожалованный императору Южной Африки Мономатапа португальским королем в 1569 году.

Три разных рисунка, составленных Государственным геральдическим бюро Южной Африки на основе национального цветка, *protea*.

Герб Союзто, смесъ традиционных африканских символов и классической европейской средневековой геральдики.

африканских племен. Однако, несмотря на их добрые намерения, геральдика все-таки рассматривается подавляющим большинством населения как еще одна игрушка европейских угнетателей, которая, по мнению многих, годится только для того, чтобы умереть естественной смертью и без стенаний.

Что касается нового герба Южно-Африканской Республики, при его создании Геральдическое бюро было проигнорировано, и герб составлялся негеральдическим художником. Он был принят в апреле 2000 года. Девиз написан на теперь уже исчезнувшем языке хоисан, на котором говорили самые старые известные жители тех земель, и обозначает в переводе: «Различные люди, объединяйтесь!» Щит окружен бивнями слонов, символизируя мудрость и силу, а колосья пшеницы представляют плодородие и рост. Щитодержатели представлены в гербе человеческими фигурами и показаны в позе, призывающей к объединению.

Зимбабве

В соседней республике, Зимбабве, государственный герб имеет традиционный британский стиль и использует форму

щита, характерную для геральдики средневековой Европы. Однако его традиционная форма была соединена с типичной воинственностью советского стиля, с фигурами рабочего и крестьянина, стоящими рядом. Автомат «АК-47», оружие, которым были вооружены многие революционеры и повстанцы в конце XX столетия, занимает свое место под красной звездой социализма. В гербе столицы, Хараре, в качестве традиционной геральдической фигуры используется большая зимбабвийская птица, но она помещена на щит африканского типа.

Геральдические выжившие

Тогда как некоторые экс-колониальные территории, такие как бывшие португальские провинции Ангола и Мозамбик, пожелали вообще исключить геральдику из повседневного быта, рассматривая ее как чужеродный импорт их бывших белых правителей, другие приняли ее к сердцу. Бывшая французская территория Габон, например, наняла французского геральдического дизайнера для создания (с местной помощью) гербов для своих регионов, районов и общин. В этих гербах соединены типичные европейские геральдические практики и местные африканские флора, фауна, традиции и искусство, что создает великолепные примеры хорошей геральдики.

Герб Республики Зимбабве имеет в клейноде звезду социализма, а за щитом — стрелковое автоматическое оружие.

В гербе Хараре, столицы Зимбабве, геральдика обретает традиционные африканские формы.

Новый герб Южно-Африканской Республики. Перед нами — современное применение геральдики, вполне соответствующее веяниям и тенденциям начала третьего тысячелетия.

КАНАДА

Самая новая из всех геральдических структур, Геральдическая Коллегия Канады, получила полномочия в 1988 году, когда королева Елизавета II, действуя как суверен Канады, дала разрешение генерал-губернатору выполнять в Канаде одну из своих привилегий — жаловать гербы.

Канадская Геральдическая Коллегия, в отличие от своих коллег в Шотландии и Англии, не имеет герольдмейстера во главе. Делами Палаты управляет Главный герольд Канады. Однако существуют герольды и персванты — служащие коллегии, как и во многих древних государственных геральдических организациях.

Местный стиль

Коллегия жалует гербы канадским аборигенам и корпоративным организациям после получения официального прошения, представленного в той же манере, как сделал бы любой человек или корпорация в Англии или Шотландии. Однако гербы, пожалованные Канадской Коллегией, хотя они сохраняют вековые принципы европейской геральдической традиции, часто имеют отчетливый стиль. С самого начала, параллельно с наймом ху-

Великолепные витражи, демонстрирующие отличительные знаки и значки Канадской Геральдической Коллегии ее служащих, все на фоне гербов канадских провинций. Созданы Кристофером Уолласом в 1990 году.

Несколько лет назад Геральдическая Коллегия в Лондоне пожаловала шлем пилота вместо традиционного средневекового шлема воина. Эта тема вязата на вооружение и расширена Канадской Геральдической Коллегией. Клейноды

дожников и историков, принадлежащих европейской школе (а именно из Франции, Англии и Шотландии), Канада искала художников и историков среди своего местного населения. Все индейцы Западного побережья и племена канадских эскимосов имеют потрясающие воображение исторические притчи, символы и самобытный фольклор, которые могут быть с успехом использованы и взяты на вооружение геральдикой.

Нигде более в мире такая успешная смесь местных и привнесенных извне традиций не проявилась столь ярко, как в гербе самой Канадской Геральдической Коллегии. В ее гербе — традиционный канадский кленовый лист, украшенный щитком, таким же, какой можно найти в любом гербе Шотландии, Англии или Скандинавии, ~ условным, но эффектным. Щитодержатели, однако, удивительно колоритны в своем «туземном» исполнении и содержании. Они представляют собой два фантастических существа — наполовину

гербов по часовой стрелке слева сверху: индейский головной убор для господина Норкуэя, шлем воина Маккабина для синагоги и меховая парка для Хелен Максагак, бывшей уполномоченной в северо-западных территориях.

полярных медведей, наполовину воронов, энергично танцующих и напоминающих фигуры, которые могут быть увидены живьем на племенных сборах индейцев западного побережья Канады.

Такая смесь символизма британского духа и Европы позволяет канадским герольдам применять все богатство геральдических фигур, которое недоступно ни одной другой геральдической организации, за исключением Государственного геральдического бюро Южной Африки, в распоряжении которого имеется похожая смесь колониальных и местных символов. Еще два существа, вышедшие прямо из тотемного пантеона существ, поддерживают щит, украшенный традиционными европейскими геральдическими фигурами — монетами и узким волнистым столбом, в гербе достопочтенной Джуди Джинджелл, уполномоченной по территориям Юкона. В гербе города Уайт-Рок можно увидеть айсберг рядом с местным представителем кита.

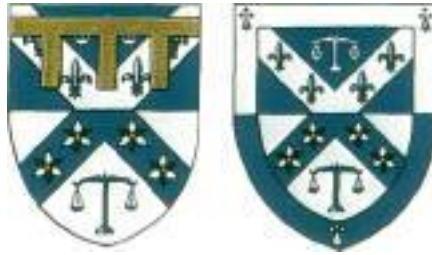
Еврейские коммуны необычайно красочно представлены в Канаде. Тогда как индивидуально евреи давно запечатлены в геральдике определенных европейских стран (например в Италии), только несколько еврейских коммун были геральдически признаны.

Понятность и геральдическое равенство

Комбинация культур не ограничивается художественным изображением гербов. В гербовых грамотах, выдаваемых Канадской Геральдической Коллегией, описание и официальная декларация написаны на французском и английском языках — таково обязательное юридическое требование для всех канадских документов.

Желание сделать гербы известными «всем и каждому», каково бы ни было происхождение читателя, было продвинуто даже еще дальше Канадской Геральдической Коллегией. При пожаловании герба новой территории Нунавут,

Гербовые грамоты для канадских жителей и организаций обычно заполняются на английском и французском языках, однако местные языки также могут быть использованы.

Знаки младшего поколения для двух детей Джеймса Робсона: слева — лавель старшего сына, справа — горностаевые блестящие в верхних углах для второй дочери по канадской системе знаков младшего поколения.

учрежденной 1 апреля 1999 года, текст и девиз были полностью переведены на родной язык местных канадских эскимосов того региона, и формулировки были сначала утверждены местными лингвистами.

Хотя она может считаться еще младенцем с точки зрения создания гербов по сравнению с Английской Геральдической Коллегией и Бюро Лорда Лайона в Шотландии, Канадская Геральдическая Коллегия засияла новой звездочкой на геральдическом небосклоне мира. Она уже произвела собственные отличия для женщин, и она не проводит границы между мужчинами и женщинами относительно

использования клеинода и шлемов: канадские армигеры обоего пола имеют на них право. Женщины могут по желанию использовать в своих гербах или щит любой формы, или ромб. Так как равенство полов записано в канадском законодательстве, для Геральдической Коллегии считается незаконным обращаться с женщинами иным образом.

Герб Британского Колумбийского института технологий украшен компьютерными символами.

ЯПОНИЯ: ДРУГАЯ ГЕРАЛЬДИКА

Только несколько государств и обществ вне Европы когда-либо создавали какую-либо систему, сравнимую с геральдикой в части службы и практического применения. Существует одно выдающееся исключение: клейноды или значки, используемые в течение многих столетий японскими придворными и военной элитой. Такие эмблемы называются *мон*.

Мон

Для того чтобы понять точное значение слова «мон», необходимо расшифровать два японских иероглифа, которые составляют это слово: они означают «нить» и «знаки». Другими словами, эмблемы произошли от узоров, вышитых на костюмах. Часто, так же как в случае с геральдикой, они использовали как символы простейшие домашние предметы, такие как веера или кухонные принадлежности.

Различные геральдические авторы были заинтригованы похожестью в использовании японского *мон* и европейской геральдики, так как первый был использован японскими воинами на их обмундировании и боевых флагах, а на одежде они носились лишь для формальных случаев. Даже так, проходя через периоды, в течение которых и в Японии, и в Европе бушевали войны, ни одна система не могла оказывать влияние на дру-

тую. В нынешние времена, вместе с импортом на Запад всего японского, пришел и триумф европейского эквивалента *мон* — логотипа. Очень часто в наше время корпорации, которые прежде использовали полные гербы, теперь стали их в утиль, отдавая предпочтение корпоративным эмблемам, которые тем не менее не нашли бы себе места на боевых знаменах воинских соединений XV столетия,

Уже в VIII столетии императоры Японии использовали специальные эмблемы, связанные с их династией. Соответственно всему, что делал правитель, подражали те, кто ему служил и формировал его социальный круг: придворные и служители при дворе. Ранние *мон* часто были по духу китайскими, с такими символами, как феникс, облака, павлины и драконы, отражающие влияние и уважение, которое чувствовал японский народ к влиятельной династии Тан и ее двору на протяжении многих лет.

Военное использование

Хотя в своей ранней жизни *мон* был в основном привилегией и правом, строго хранящимися в стенах императорского двора, за его использованием с завистью наблюдали другие могущественные группы японского феодального общества, и прежде всего — военный класс. По мере того как эта группа обретала все большую власть и силу, она стала прокладывать пути внутрь официальной жизни двора и принимала стили, существовавшие при дворе. Все же часто два класса смотрели друг на друга с большой степенью подозрительности. Двор расценивал касту воинов как грубую и варварскую силу, тогда как воины считали придворных изнеженными и слабевольными.

Зародившись как символ, который идентифицировал владения и костюм придворных, *мон* стал ассоциироваться с собственностью военных. Тремя основными «платформами» для его использования были штандарты или боевые флаги (*hata*), высокие узкие знамена до 3 м (10 футов) высотой, куртины (*tobari*), используемые в военных лагерях для разделения официальных помещений командующих, а также официальные одеяния (*hitare*), сшитые из шелковой парчи, которая, хотя и носилась под доспехами, была видна через нарукавники и ножные

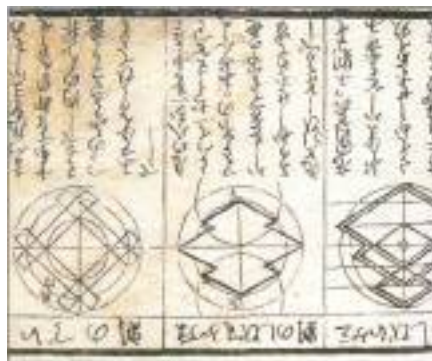

Соединение двух далеких и отличающихся традиций: современный герб джентльмена японского происхождения, проживающего в Канаде, включает в себя японский семейный мон, помещенный на европейском гербовом щите.

Так же как в Европе герольды к геральдическим авторам рисовали гербовые свитки, в Японии история и знаки мон изучались очень детально, особенно художниками. Это страница из японской книги мон для художников.

jimbaori — японский эквивалент плаща или жупана. На этом примере мы видим мон клана Хонда.

латы. Небольшие флаги, на которых был изображен мон, также прикреплялись к шлемам.

Со временем европейское влияние все же почувствовалось в Японии, и одежды, которые носились португальскими и испанскими искателями приключений, дали толчок к развитию японской версии герба, *jimbaori* был безрукавным предметом одежды, который надевали поверх доспехов и часто украшали *кае-топ* (кимono) носителя заменителем или меньшей формой *мон*. Такую одежду очень любили *daimyo*, или феодальные лорды, которые контролировали большую часть Японии между 1400 и 1416 годами. Существенное различие между *jimbaori* и средневековым плащом воина состояло в том, что первый перед началом битвы снимался.

С конца XVII столетия и далее *мон*, который до того времени считался привилегией придворных и военных, стал использоваться всеми людьми любого статуса, кто каким-либо образом был с ними связан — например, актеры театра кабуки и куртизанки, которые помогали самураю или служащему дворца забыть свой тяжелый день. Как в Европе, где пути в геральдику были сделаны торговцами, японские комментаторы того периода стеснялись от узурпации аристократиче-

ского платья и знаков отличия теми, кто был менее древнего происхождения и менее почетного статуса.

Рисунки *мон*

Мон военной элиты часто принимались от *мон* придворных путем, который подчеркивал именно боевую особенность службы военных. Цветы, которые ассоциировались с более спокойной жизнью, тем не менее переплетались в их символах с лезвиями мечей. Вместо бабочек или птиц воины часто выбирали топоры. Кроме того, массовым и очень популярным было украшение боевых шлемов (*kuwagata*) рогами.

Рисунок *мон* обычно предельно прост. Составные рисунки весьма редки, так же как комбинации более чем двух разных объектов. Эмблема может быть оставлена сама по себе или окружена рамкой в форме круга, квадрата, ромба или многогранника (в противовес формам щита, что существенно в геральдике).

Мон редко бывают более чем одного цвета, и выбор его зависит от цвета фона. Черный лак, например, используемый в Японии для многих вещей, от мебели до доспехов, обычно украшается семейным *мон* золотого цвета. Боевые флаги могли быть белого цвета, украшенными *мон* командующего либо красного, либо черного цвета, хотя если флаг был черным, то *мон*, скорее всего, будет белым.

Какова бы ни была природа рисунка — будь то птица, цветок, геометрическая

фигура или идеограф (написанный знак), — *мон* проектировался таким образом, чтобы входить в рамку, в которой он использовался. Японская жизнь была настолько пронизана символизмом суеверий, что, в отличие от европейской геральдики, *мон* мог состоять из знака, представляющего благоприятное значение, например, «Удача» или «Долголетие».

Многие из японских *мон* могут быть истолкованы с геральдической точки зрения. Узкие пояса и узкие столбы — только две геральдические фигуры, которые могут быть узнаны геральдистами как аналоги в сравнении с геральдическими почетными фигурами. Но тут сходство заканчивается, так как эти фигуры не просто геометрические, в Японии многое из того, что просто, несет скрытый смысл посредством символизма, который иногда насчитывает несколько сотен лет.

Хотя официальные системы знаков различия для детей или ветвей семьи не существуют столь отчетливо, как в европейской геральдике, младшие ветви групп японской семьи часто принимают измененные варианты *мон* старших ветвей семьи или главы рода. Дополнительно к своему официальному знаку (*jomon*) семьи также имеют систему замещающих символов (*кае-мон*), которые могли бы, посредством общепринятой практики, быть пожалованы другой семье через брак.

Сцена битвы XVII столетия демонстрирует в живых цветах и деталях использование мон японскими кланами (в данном случае Минамото и Таира); боевые флаги и штандарты хорошо видны.

ГЕРАЛЬДИКА КОНФЛИКТОВ

С самых первых дней геральдика рассматривалась как зрительное при-
ложение к тому или иному конфликту.
Например: «борец за свободу» может в
некоторых случаях считаться террорис-
том. Для одних он будет источником
вдохновения, а для других — объектом не-
нависти. Геральдика выросла в период
конфликтов между христианской Евро-
пой и исламским Востоком, и существует
множество доказательств того, что неко-
торые традиционные геральдические

Геральды Священной Римской империи и Венгрии указывают на факт освобождения христианских рабов в гербе баронов Хохпидов.

Нарукавная нашивка подразделения Хорватских специальных сил. во время конфликта в Югославии. Шаховница, хорватский щит, разделенный шахматно, виден на заднем плане.

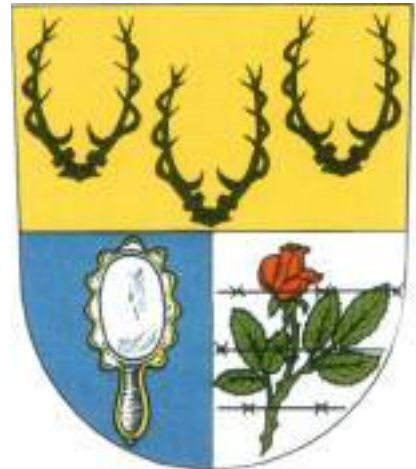
эмблемы имеют исламские корни. Мно-
гие щиты, на которых изображены кре-
сты или полумесяцы, говорят, появились
во время Крестовых походов, но такие
символы бледнеют перед геральдическим
воображением Венгрии, где благородные
семьи видели себя последним бастионом
в борьбе христианского мира против ту-
рок. По крайней мере треть венгерских
гербов включает различные отрубленные
и отсеченные части тел турок.

Столкновение идеологий распростра-
нилось на гербы многих благородных се-
мей Священной Римской империи. Князь
фон Шварцбург за свою роль в
борьбе с турецкой армией при Раабе в
Венгрии получили в герб дополнение, со-
стоящее из головы турка, которому ворон
выклевывает глаз. Другое дополнение, по-
жалованное баронам Хохпидам, демонст-
рирует руку христианина, свободную от
турецких кандалов. Но геральдика может
свидетельствовать от имени всех сторон,
кто бы ни был захватчиком или жертвой...
В гербе габонского района Огве-Лоло раз-
битые кандалы представляют множество
людей, которые были обращены в рабст-
во европейцами.

Европейские конфликты

Более современные конфликты были за-
печатлены в гербах многих городов от
Швеции до Сербии. Борьба за выход из
состава России литовского города Пандо-
рис была отражена взлетающим соколом
с кровоточащим крылом, тогда как пе-
чально знаменитый нацистский концент-
рационный лагерь Флоссенбург в Чехо-
словакии запечатлен в гербе близлежаще-
го города Гольсов, в котором красная ро-
за поднимается над колючей проволокой.
Разделение Германии на Западную и Вос-
точную зафиксировано еще одной колю-
чей проволокой в гербе местечка Венне-
роде в Нижней Саксонии, где стояли на-
блюдательные вышки и раскинулось
минное поле восточногерманской при-
граничной зоны, действительно распола-
гавшиеся на краю городка. В результате
появилась курьезная геральдическая
композиция: геральдический саксонский
жеребец с легкостью перепрыгивал руко-
творный абсурд,

Манипуляция символами для нужд во-
енного сословия, конечно, старше самой
геральдики, однако современные конфли-
кты предлагают нам живые примеры ис-
пользования геральдических эмблем в бо-
евой обстановке. Распад бывшей Югослав-

Роза свободы поднимает голову над проволокой концентрационного лагеря в гербе Гольсова.

Саксонская лошадь перескакивает через Железный Занавес в гербе Веннероде.

ской Федерации породил буквально
всплеск геральдического творчества, кото-
рое оставалось спящим в течение многих
лет, а затем мгновенно ожило. Словения
приняла совершенно новый герб, несмот-
ря на национальную идентичность в тече-
ние многих столетий (кстати, герб этот
так и не нашел достойного почитания сре-
ди словенцев). Другие государства, такие
как Босния и Герцеговина, Сербия, Хорва-
тия, приняли повторно свою древнюю ге-
ральдическую символику, которая для ка-
ждого народа ассоциировалась со славным
прошлым, настоящим или вымышленным.

Для хорватов Шаховница — их щит из
белых и красных клеток — был символом
гордости за своих предков, который те
носили со средневекового периода исто-
рии, однако во время Второй мировой
войны он был запрещен Тито на 45 лет.

Сербский военный офицер суждением говорит об обстрелах НАТО, стоя на фоне герба Югославской Федерации, Сербии Черногории (Белград, 1999 год).

После 1991 года этот символ снова появился везде — на флагах, значках, брелоках и наклейках на машины, и сербы с неприязнью взирали на это символическое возрождение. В свою очередь, сербы заменили красную звезду на сербском флаге на свой древний герб — крест между четырьмя кириллическими буквами «С» (трактуемыми иногда как огнива) — прямой вызов ненавистной для них хорватской «шахматной доске». Буквы «С» обозначают «*Samo slago Srbina spasava*» («Только объединение спасает сербов»).

В Северной Ирландии обесторонности политического дележа представляют себя посредством геральдики. Здесь: изображение верноподданной группы смешивает условные геральдические фигуры местными символами, такими как портреты членов боевого подразделения.

Северная Ирландия

Яростное столкновение символов нигде более не проявлялось столь ярко и эмоционально, как в Северной Ирландии. И республиканцы, и ольстерские унионисты прекрасно знают о силе символики. С 1960-х до 1990-х годов наиболее живым побочным продуктом беспорядков было развитие «домашнего искусства», или настенной живописи. Каждая сторона рассматривала ее как средство демонстрации существенных эпизодов в своей истории.

Геральдика сыграла большую роль в движении настенной росписи. Желание республиканцев видеть Ирландию объединенной часто проявлялось представлением гербов четырех провинций страны — Ленстера, Коннахта, Манстера и Ольстера — на одном щите. В таких случаях герб Ольстера брался такой же, как герб провинции республики, имеющей то же название: в золотом поле красный крест (герб семьи де Бург), в центре «украшенный» кровоточащей рукой О'Нил-

лов. Британская провинция Ольстер помещает красный крест на белое поле, а красная рука при этом увенчивается короной.

Много историй рассказано об истоках красной руки. Как многие могли бы подумать, это не знак, использованный теми, кто боролся на стороне протестантов в битве при Бойне в 1690 году, но геральдическая фигура из герба семьи О'Нил. Они были королями Ирландии, и говорят, что рука была помещена в герб в память о легенде, что их предок был членом конницы викингов. Викинги решили, что тот, кто первый положит свою руку на землю Ирландии, будет ее полноправным правителем. Предок О'Нила, увидев, что корабль его соперника причаливает раньше его собственного корабля, просто отрубил свою руку и кинул ее на берег, тем самым завоевав право стать первым правителем этих земель.

Герой протестантских сторонников — это Вильгельм Оранский, король Британии в 1689—1702 годах. Государственный флаг Соединенного Королевства и его цвета используются для украшения фонарных столбов, бордюрных камней в верноподданных областях, и каждая верноподданная фракция в своем значке имеет эмблему, соединяющую красную руку и корону. В настенных росписях они могут быть размещены рядом с гербом Дерри или Белфаста, сопровождаемые портретом «местного героя». В областях, верных республиканцам, можно увидеть нарисованного вооруженного человека в маске, на фоне герба республиканских провинций, а также других национальных групп со всего мира.

В республиканском Белфасте герб города Валенсия используется для выражения солидарности с борцами за свободу Каталонии.

Геральдическая азбука

Геральдические традиции насчитывают не менее восьми столетий. Геральдика надолго пережила свое первоначальное предназначение: опознавание знатного воина в бою. Геральдика также служила другим целям: утверждению статуса дворянина, декларации преданности и восстановлению лояльности. Живые образы и древние традиции все еще имеют некоторое значение сегодня, когда осталось лишь несколько признанных геральдических авторитетов. Гербы все еще придают привлекательность и вес многим атрибутам современного мира — от пачки сигарет до подводных лодок. Геральдические образы ранних веков являются живыми напоминаниями истории, культуры и устойчивости общества, и многие гордятся тем, что продолжают традиции геральдики.

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ГЕРАЛЬДИКИ

Так же как мир вступил в третье тысячелетие христианской истории, геральдика вскоре отпразднует свое первое тысячелетие существования. Хотя точная дата рождения геральдики, конечно, неизвестна, возможно, что 2150 год будет наиболее правильным с точки зрения празднования первого тысячелетия ее истории. Несомненно, к 1150 году уже сложились основные принципы геральдики — как переходящая из поколения в поколение система цвета и эмблем на основе щита. Тогда логичен вопрос — как будет выглядеть геральдика в 2150 году? Насколько она разовьется, и будет ли она хоть как-либо использовать то, что напоминало бы о ее изначальных функциях?

Является ли геральдика все еще прерогативой аристократии? Британия сегодня, вероятно, единственная страна, которая продолжает пополнять свою аристократию при помощи титулов пожизненных пэров. Из тех, кто уже занял свое место в Палате Лордов, около двух третей все еще подают заявки в Геральдическую Коллегию Англии об официальном предоставлении им герба и щитодержателей. Однако число пэров, которые не беспокоятся о получении своих титулов и гербов, растет. Их отношение может быть лучшим образом суммировано в словах баронессы Райдер из Уорсоу, более известной через ее благотворительную деятель-

ность как Сью Райдер, которая твердо отказалась от статуса армигера:

«Те смешные ребята, герольды, спрашивали меня, хочу ли я иметь герб. Я удивилась, как сильно они меня упрашивали, но думала о том множестве пакетов с едой, которые я могу разослать за эти деньги. Я не могу представить, какой человек стремился бы к получению такого абсурдного анахронизма».

Ну, не будем сгущать краски. Есть такие люди: они все еще обращаются в Геральдическую Коллегию и чувствуют определенную гордость при пожаловании герба. Их можно исчислить сотнями в год, хотя это довольно необычно.

Геральдические фигуры — старые и новые

Те, кто хочет стать армигером, принимающие участие в вековой традиции, которая некогда существовала, а затем была адаптирована и подкреплялась манерами и веяниями различных периодов истории. Во времена расцвета геральдики герольды составляли свитки гербов, которые были известны как «ординарис» и которые каталогизировались в соответствии с геральдическими фигурами, изображенными в гербах. Если бы обновленные свитки гербов составлялись сегодняшними герольдами, они отразили бы колоссальный период истории геральдики, помещая прошлое рядом с настоящим на одном листе бумаги.

Интересно было бы увидеть, например, восприятие средневековой одежды, смешанной с костюмом современной эпохи и помещенной в герб. Но вот рукав платья средневековой дамы все еще украшает гербовые щиты английских семей Гастингсов и Кауперов — тем же самым образом, как и было тогда, когда такой предмет действительно был в обиходе лет эдак 700 назад... Или взять пример голландской семьи ван Аббенбрук, которая все еще использует свой гласный герб с парой панталон, в той же манере, в какой его носили мужчины этой семьи четыре столетия назад...

Среди гербов этих семей можно поместить герб английского судьи конца XX столетия, которому часто приходилось выносить приговоры местным проституткам: память об этом занятии читается в гербе, дарованном ему посмертно английскими герольдами, — в этой оригинальной геральдической композиции

Тринити-Хаус, правление маячно-лоцманской корпорации Британии, получил свой гербец во время правления Тюдоров, но и теперь использует его на своих вертолетах.

изображены полосы, символизирующие тюремную решетку, и шесть женских ножек, облаченных в сетчатые чулки и подвязки.

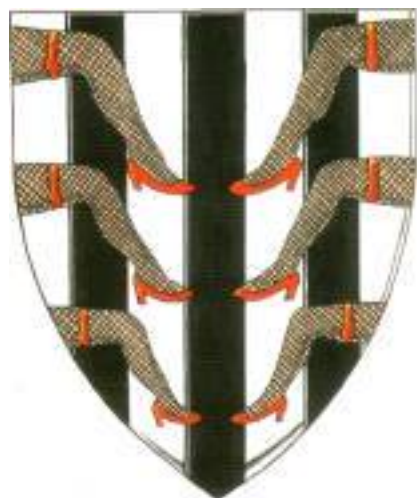
Геральдика уже показала себя чрезвычайно живучей и, вероятно, будет выживать еще долго. Как когда-то гербы могли помещаться на каретах аристократии, сегодня они прекрасно смотрятся нарисованными на грузовиках сети супермаркетов или, к примеру, на борту муниципального мусоровоза. Там, где когда-то гербы использовались для украшения обеденных сервизов на столах знати, сегодня с большой долей вероятности вы увидите герб на фарфоровой чашке, продающейся в сувенирном магазине на морском побережье, или на оловянной тарелке, украшенной гербом какого-нибудь немецкого городка.

Социальный статус

Страстное желание быть социально признанным проявляется многими путями. Получение гербовой грамоты, наверное, просто самое вопиющее выражение такой необходимости, и оно отнюдь не ограничивается аристократией.

Во Франции XVII столетия поощрялось создание гербов и для средних классов, и даже среди крестьянства (хотя многие из последних принуждались к принятию этой «честь», и на них затем налагались налоги за такую привилегию). В Швейцарии геральдика местного характера широко использовалась городскими жителями: строители, декораторы и даже похоронные управляющие старались обзавестись гербами. Фронтонные торцы их домов могли быть украшены клейнодами или даже щитами, и если владелец не мог

В прошлые века во многих гербах изображались части тела человека, и даже деревянная нога была использована как геральдическая фигура. В настоящее время тюремная решетка и шесть женских ножек украшают герб, посмертно дарованный судье, часто рассматривавшему дела, в которых были замешаны проститутки.

*Имитация является высшей степенью подхалимства, а использование геральдики всегда придает определенную **респектабельность**, даже когда она появляется в **рекламе презервативов**.*

предъявить требование на герб, его инициалы или дата постройки дома могли легко заполнить место, которое на доме аристократа было бы занято его гербом. Когда представитель среднего класса умирал, его гроб украшался и виде щита или картуша для придания ореола аристократизма похоронному ритуалу.

Эта тема продолжается и в наше время. Многие компании, связанные с индустрией отдыха и удовольствия, от производителей игральных карт до изготовителей презервативов, рассматривают герб, реальный или выдуманный, как возможность придать товару респектабельность,

Герб, составленный английскими герольдами для махараджи Джайпура, помещен на пластине в церкви Элвден, Суффолк, Англия. Она напоминает о сыне Дьюлина Сингха, махараджи, от которого королева Виктория получила алмаз «Кох-и-нор».

связанную с традиционными пользователями геральдики. Производители сигарет — известные экспроприаторы гербов в своих интересах: почти половина всех популярных сортов сигарет печатают квазигеральдический герб в попытке отвлечь внимание от предупреждения государственных органов здравоохранения, напечатанного на пачке.

Идея пожалования гербов аристократии состояла в том, чтобы создать гербы представителям знати или королевских семей, происходивших из стран, где не знали геральдики. Одним из таких получателей королевского герба, хотел он того или нет, был молодой подопечный английского господства над Индией, махараджа Сингх из Джайпура. Махараджа был отправлен в Британию и в 1849 году был вынужден «подарить» королеве Виктории основную драгоценность своей сокровищницы, величественный алмаз, известный как Кох-и-нор, теперь являющийся частью сокровищ британской короны. Благодарная королева, которая относилась к молодому махарадже как к члену собственной семьи, позаботилась о том, чтобы в гербе, изготовленном для него английскими герольдами, присутствовал щит с крестом Святого Георгия — намек на его формальный переход в христианство. Махараджа в конечном итоге переехал во Францию, разочарованный британским контролем над его бывшими владениями.

Цвета и символы

Когда-то давно вооруженные люди, облаченные в доспехи, охраняли землю, помещая свои личные эмблемы на нагрудных пластинах и щитах. Сегодня геральдические знаки, которые они носили, скорее

В средневековой рукопашной схватке — части рыцарского турнира, в которой принимали участие все соперники, — геральдика часто была единственным способом идентифицировать участников состязания.

будут принадлежать какому-либо полицейскому подразделению: вооруженные люди все еще существуют, правда, это уже не рыцари в сияющих доспехах, но члены полицейского отряда. Вчерашний боевой конь — это сегодняшний танк или бомбардировщик, хотя современные немецкие вооруженные силы, например, все еще используют железный крест, известный знак тевтонских рыцарей.

Средневековая рукопашная схватка или многоэтапная битва, с молотящими друг друга рыцарями и ливрейными отрядами, сменилась сценой финансового

Современный эквивалент средневековой рукопашной схватки можно увидеть в заполненном помещении Чикагской Торговой палаты, где биржевые маклеры идентифицируют себя, надевая пиджаки цветов своих компаний.

Крушение коммунизма наглядно продемонстрировано в постере венгерской политической партии. Древний герб королевства Венгрии вдребезги ломает герб социалистического государства.

рынка, где группы биржевых маклеров, одетые в цветные пиджаки, толкаются и жестикулируют, — картина, вполне достойная книги рыцарских турниров короля Рене или кисти Уччелло. Похожая сцена разыгрывается и на современных бегах, когда жокеи надевают ливреи цветов хозяев лошадей, в той же манере, как это сделал бы любой средневековый слуга владельца лошадей.

В Италии большие лошадиные бега в Сиене, известные как Палио, уносят зрителя назад, в Средневековье. Не только каждый наездник надевает цвета своего *contrada* (опекуна, хозяина), но и весь день — одна из средневековых пышностей — каждый *contrada* представлен знаменосцем, одетым в платье XV столетия.

Геральдика как оружие

Тогда как некоторые люди определенно-го положения уже длительное время имели гербы, сама эксклюзивность подобного символа означала, что он будет использоваться теми, кто хотел насмехаться над его благородными хозяевами — и такие случаи известны со средневекового периода и до наших дней. Карикатуристы и более официальные художники занимались с геральдическими животными, превращая даже наиболее жестоких монстров в уютные смешные образы (иногда за счет армигера).

Политический сатирик часто переворачивал с ног на голову утверждение «Из-

Герб князя Шварценберга, собранный Франтишеком Ринтом в 1870 году из человеческих костей. Он висит в склепе при монастыре в городе Седлеце в Чешской Республике.

вестей по гербу», подшучивая над напыщенными, высокомерными и непопулярными персонами посредством их гербов, но карикатуристы и поэты временами переступали тонкую черту между приемлемостью и обвинением, а зачастую и даже хуже. В Англии в конце XV столетия работа Уильяма Коллингборна из поместья Брадфильд, Уилтшир, который решил направить перо сатиры на правление короля Ричарда III и его закадычных друзей, зашла слишком далеко для последнего монарха из Плантагенетов. Политическая сатира Коллингборна включала известные строки: «Кот, Крыса и Ловель Собака правят всей Англией под Боровом». Каждое имя обозначало одного из основных чиновников Ричарда: сэра

Уильяма Кейтсбери, сэра Ричарда Ратклиффа и Фрэнсиса, виконта Ловеля. В клейноде сэра Уильяма был кот, Лорда Ловеля — собака, а знаком короля был белый хряк (боров). Автор, однако, был схвачен и казнен за свою опрометчивость в 1484 году.

Приспособляемость

Геральдика приспособила себя буквально ко всему спектру использования подобного символизма, от консервативного до самого безумного. Выдающийся пример последнего может быть найден в склепе бывшего Цистерцианского монастыря в Седлеце, около Кутна-Гора в Чешской Республике. Столкнувшись с найденным целым курганом до 40 000 полных наборов человеческих костей, власти дали указание местному резчику по кости Франтишеку Ринту уложить их в каком-либо порядке.

Первоначальным решением Ринта было уложить их в наиболее экстравагантные украшения для молельни, включая алтарь и канделябр. Он начал работу в 1870 году и, желая увековечить нового владельца молельни, князя Шварценберга, использовал несколько костей для создания его герба. Самая жуткая часть этой композиции, должно быть, дополнение, пожалованное семье за ее участие в битве при Рабае в Венгрии, в которой турецкая армия была разбита. В седлецком склепе голова турка на возвышении с глазами, выклеванными вороной, представлена настоящим человеческим черепом!

Герб Шварценбергов более традиционно изображен в кафедральном соборе

Геральдические цвета живоотображены в массивном витражном окне, демонстрирующем герб князя Шварценберга в кафедральном соборе Праги (Чешская Республика).

великолепная геральдическая коллекция на потолке и стенах большой палаты Суда земельного кадастра (пражский град, Чешская Республика).

Геральдика в миниатюре — популярный мотив в ювелирном искусстве. Эта бриллиантовая и рубиновая брошь, датируемая приблизительно 1550 годом, в форме двуглавого орла Священной Римской империи.

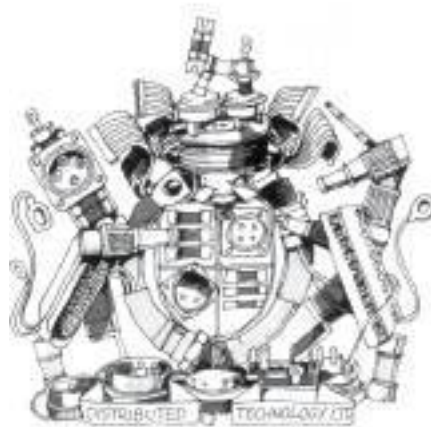
Орел и ребенок в клейноде семьи Стэнли на памятнике 16-му графу Дерби, умершему в 1906 году и погребенному в англиканском кафедральном соборе Ливерпуля. (Рис. сэра Гила Гилберта Скотта.)

Святого Вита в Праге в витражном окне. Данное изображение почти 6 метров в высоту, цветное, как в калейдоскопе, и зритель должен хорошо знать геральдику, для того чтобы понять композицию.

В Пражском граде, расположенном недалеко, герб Шварценбергов также появляется наряду со многими другими гербами чешской аристократии. Один из самых маленьких залов замка содержит отличнейшую геральдическую коллекцию. Суд земельного кадастра соби­рался тут для решения дел, относящихся к имениям аристократии. Самые высокие официальные лица суда, судьи и их заместители, все аристократы, представлены здесь своими щитами. Каждый год жизни суда изображен расположением гербов его членов в иерархическом порядке, при этом герб короля возглавляет композицию, под ним расположены гербы старших судей, а ниже — гербы заместителей.

Витражные окна, фрески и человеческие кости: вот три примера вариантов изображения, которые иллюстрируют различную привлекательность геральдики. Вне сомнений, ее приспособляемость и способность развиваться стала ее силой.

Современный британский геральдический штандарт, изготовленный для Антони Райана из Бьюта (Англия). Герб размещен в крыже (часть штандарта, ближайшая к древку), а другие части украшены клейнодом (дважды) и эмблемой.

Геральдика адаптировалась к каждому периоду истории. В этом рисунке ее применение к компании информационных технологий — британский королевский герб полностью составлен из компьютерных деталей.

Клейнод семьи Стэнли, графов Керби: орел и ребенок в их средневековой форме.

Эта книга показывает, как геральдика использует средневековую моду, военные принадлежности, животных, выдуманных зверей, спутники, крюки для мяса, шахты и музыкальные инструменты. Все детали связаны между собой и удерживаются внутри мира «имущественной принадлежности», к чему имеет отношение геральдика. В последние годы эта способность к адаптации означает, что даже в открытом космосе геральдика заняла свое место. В 1992 году шесть копий герба Канадского Космического Агентства сопровождали доктора Роберту Бондар, канадского астронавта, во время ее путешествия в космическом шаттле «Дискавери». А на земле сам полет в космос был взят в качестве сюжета для нескольких российских городских гербов, отражая гордость, существовавшую в СССР и в нынешней России, за лидерство в космической гонке.

Нынешняя космическая тема, более адаптированная к классической геральдике, нашла даже свое отражение в геральдическом щите одного из муниципалитетов города Москвы — Останкинского.

Использование современных технических средств всех видов также помогло

Кирпичики конструктора Лего были использованы для местного герба, помещенного в фойе бывших офисов компании в Рекхэме в Северном Уэльсе.

«Горячие удовольствия» Амстердама рекламируются в этой версии городского герба традиционными косыми крестами, замененными на предметы, отражающие девиз. (Девиз на всякий случай: «Снова подкайфом. Снова пьян. Снова возбужден».)

геральдике адаптироваться в XXI веке. В частности, поразительный и неожиданный пример такого использования находится в бывшей британской штаб-квартире компании Лего, производящей игрушки-конструкторы, в Рекхэме (Северный Уэльс). Фойе здания компании было украшено гербом Бороу Рекхэм Мэтора — конечно же, составленным из деталей конструктора Лего.

Было время не так давно, когда изучение геральдики считалось делом исключительно тех, кто больше всего ее использовал — зажиточных людей. Теперь, однако, она открыта для всех, и различные геральдические сообщества — как государственные, так и местные — существуют повсеместно, а главное, продолжают быстро увеличиваться в количестве. В эпоху развития Интернета посещения генеалогических сайтов, говорят, уступает в количестве только порнографическим. Важно заметить, что в России в феврале 2004 года в Гербовый Матрикул Русской Геральдической Коллегии внесен даже герб сайта «Всероссийское Генеалогическое Древо»!

Использование семейных гербов

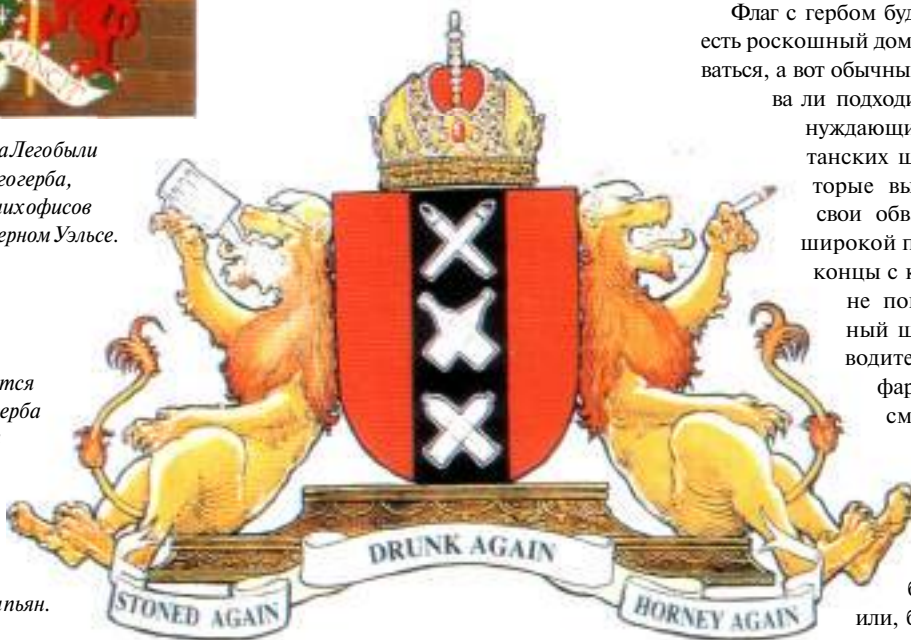
Творчество современных геральдических художников — весьма сложный вопрос, относящийся к тому, как в XXI веке можно наилучшим образом сослужить службу геральдике, используя ее в то же время в классических привычных рамках... Существует тонкая линия между вкусом и безвкусицей. Никого из многих представителей

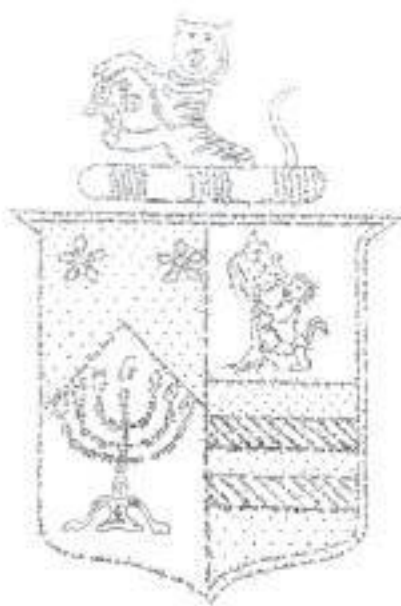

Незыблемый принцип, что геральдическая фигура должна полностью занимать отведенное ей поле, соблюден при помещении герба семьи Толботов на дверях католической церкви в Чидле (Англия).

древних родовитых семей, вероятно, не увидишь на смертном одре в каком-нибудь простом блейзере с семейным гербом или клейнодом. Скромное кольцо-печатка с выгравированным семейным клейнодом, казалось бы, может быть приемлемо где угодно, хотя недавно выпущенное на Западе руководство для интервьюеров при устройстве на работу может несколько сбивать с толку своим предположением, что такое кольцо должно быть оставлено дома, дабы не возникало предположения, что носитель такого кольца пытается показать свое превосходство над другими претендентами по социальному статусу.

Флаг с гербом будет хорош, если у вас есть роскошный дом, где бы он мог развеяться, а вот обычный дом на окраине едва ли подходит для этого. Однако нуждающиеся владельцы британских шикарных домов, которые вынуждены открывать свои обваливающиеся замки широкой публике, чтобы свести концы с концами, могут вполне помещать свой семейный щит на всем, от путевода до сувенирных фарфоровых чашек. Несмотря на все семейные трудности и упадок, их благородные предки — победоносные командующие в битве при Азенкуре или, более возможно, вла-

Геральдика может адаптироваться для удовлетворения самых разных потребностей и мировоззрений и вероисповеданий. Здесь, например, герб еврейской семьи Мокатта использует строки из текстов еврейских молитв, чьи буквы строят весь узор герба.

дельцы плантаций сахарного тростника на Барбадосе — наверняка уже перевернулись в своих гробах в семейных склепах,

Геральдика самозванцев

С момента возникновения геральдики в Европе в Средние века продолжалась постоянная борьба между теми, у кого было право на нее, и теми, у кого такого права не было. Например, поступало много жа-

Шлем, клейнод и мантия средневековых времен здесь применены для современных нужд английского футбольного клуба. Нимб саутгемптонского клубного клейнода отражает прозвище команды — «Святые».

лоб от аристократов на тех торговцев, кто получал статус армигера для себя. В любое время существовали художники, готовые составить и нарисовать герб для любого клиента или дать им герб, который на самом деле принадлежал другой семье, у которой была такая же фамилия.

Такая практика все еще жива и хорошо себя сегодня чувствует, будучи обычно известной под термином «бакет-шоп геральдика». Она может быть настолько велика, насколько хотят некоторые люди. Однако «герб для вашей фамилии» практически не будет иметь ничего общего с чем-либо, относящимся к вам, и, хотя он может быть приятным глазу украшением, будет, естественно, жульничеством начать использовать герб в качестве вашего символа на бланках или каким-либо другим образом, который может представить герб как вашу собственность. К сожалению, на фоне возросшего интереса к геральдике и в России ныне существует масса подобных «фирмочек» от геральдики или художников, которые за символическую плату и даже зачастую на компьютере, не слишком утруждая себя вопросами геральдического вкуса и правильности в составлении герба, «состряпают» подобное изображение любому!

Для тех, кому необходимо быть заметным, существует масса организаций, которые за деньги помогут им достичь этого. Особенно это касается фальшивых рыцарских орденов. Такие организации предлагают своим членам шанс принять участие в замысловатых церемониях, участники которых одеваются в мантии и забавные шляпы и надевают сверкающие эмблемы и звезды. Они выбивают из своих доверчивых клиентов массу денег, по мере того как те растут в ранге в «ордене».

Иные из таких обществ могут быть совершенно безобидными, а некоторые могут даже делать благотворительные взносы. Другие могут восхвалять члена какой-нибудь изгнанной королевской или великокняжеской семьи как их «Гранд Мастера» и патрона. Большинство же из них — просто предприятия по добыванию денег, а сфера их деятельности является своеобразным «минным полем» для пользователя, особенно если речь идет о тех странах, которые более не имеют официальных рыцарских орденов.

В Британии еще существует вопрос владения манорами, которые все больше предлагаются для продажи. Владение манором — это феодальный титул, который просто относится к владению землей. Данная собственность может быть не более чем маленькой заплаткой торфа (дерна), на которой когда-то действительно стоял дом, давно уже ставший воспоминанием. Такой ти-

тул не дает носителю ни места в Парламенте, ни звания пэра и не дает автоматического права на герб (хотя, как любой другой человек, он или она могут подать заявку в Геральдическую Коллегию). Если вы владелец мэнора, вы можете поместить титул на ваш печатный бланк, но вы рискуете быть осмеянным теми, кто хорошо знает, что это такое, и называние себя «лордом» или «леди» будет считаться, бесспорно, выходящим за всякие рамки приличия.

В последние годы логотип часто заменяет герб как более подходящая эмблема, но тем не менее он должен быть отрисован так же тщательно. В этом логотипе для сети ресторанов рука маленького человека, которую можно увидеть в оригинальной версии (сверху), позже была удалена, после того как представители общественности указали на неудачную интерпретацию этого логотипа — выглядит так, как будто рука пытается выхватить вилку.

СОВРЕМЕННАЯ ГЕРБОВАЯ ГРАМОТА

Как мы говорили, только некоторые государства в мире сегодня все еще сохраняют государственные геральдические агентства, которые жалуют личные гербы. Если в них есть геральдические институты вообще, то они имеют тенденцию ограничивать себя деятельностью относительно территориальной и военной геральдики, хотя в Канаде, Ирландии и Шотландии гербы часто выдаются отдельным лицам, так же как и корпорациям. Давайте рассмотрим, как старейшая геральдическая организация в мире, Английская Геральдическая Коллегия, подходит к решению этого вопроса.

Прошение

До того как герб может быть пожалован какой-либо персоне, он или она должны официально подать заявку на право владения гербом. Если попытка доказать права на герб через предков, у которых был герб, проваливается — в Англии необходимо иметь прямого предка мужского пола, у которого был герб, — или если не выставлялась претензия на существующий герб, лицо из Англии или Уэльса, а также (кроме Канады) потомок англичанина обязан подать официальное прошение на выдачу герба от Королевской особы, «источника всех почестей».

Прошения, создающие и жалующие права на использование гербов и передачу наследникам, даруются Королевской особой через своих служащих, которых, в общем, называют герольдами (назначенными отдельными письмами от Королевской особы) после оплаты определенных сборов. Эта система неизменно существует в Англии с позднесредневекового периода.

Хотя любой англичанин или потомок англичанина может подать прошение английским герольдам, это вовсе не бесспорное дело, что герб будет ему пожалован. Существуют определенные критерии, на соответствие которым герольды рассматривают прошение и принимают решение, достоин ли человек носить герб. Каковы эти критерии — известно только самим герольдам, хотя опубликованный Геральдической Коллегией материал упоминает о людях, «выдающихся» в определенных областях. В начале XXI века дело о получении герба стоит около 3000 фунтов стерлингов (4200 долларов), и это тоже может препятствовать подаче прошения.

Геральдический художник Эндрю Джеймсон работает над дипломом Бэзила Маннинга.

Диплом Бэзила Маннинга в его великолепном окончательном виде.

Гербовая грамота, пожалованная ирландским главным герольдом Ирландскому генеалогическому обществу в марте 2001 года. Грамота выписана и на английском, и на галльском языке.

Коммерциализация прошения может поднять вопросы: «Могут ли гербы считать честью? Может быть, они просто продажная кичливость, как любые другие символы статуса?» В любом случае, каковы бы ни были ответы на эту загадку, для тех, кто решился устремиться вперед со своим прошением, дело будет продвигаться по следующим направлениям.

Податель прошения может думать о каком-либо конкретном герольде, начиная дело в Геральдической Палате, но наиболее вероятно, что он или она будет иметь дело с «Дежурным Герольдом» — *Herold On Duty*, который ожидает поступления начального прошения. Каждый герольд работает в определенный период и берет любое дело, поступающее в период его дежурства. Предположив, что герольд полагает, что податель прошения является хорошим человеком и поэтому ему можно пожаловать герб, процесс может начаться всерьез.

Петиция

Сначала податель прошения представляет «петицию», написанную в старомодном стиле на имя Графа-маршала Англии, Его Светлости герцога Норфолка, который, следуя совету герольда, официально одобрит прошение. Петиция включает в себя следующие слова:

«Петиция, подаваемая... показывает, что податель сего, желая получить герб,

надлежащим образом установленный уполномоченным агентством, имеет честь обратиться с прошением о благосклонности Вашей Милости, Гаранта Герольдмейстера, на пожалование и приписывание такого герба и клейнода, как они посчитают подходящим, чтобы податель сего носил и использовал, потомки его носили и использовали с соответственным и надлежащим различием в соответствии с Законом о Гербах. И Проситель Вашей Милости будет всегда молиться...», и т.д.

Биография также должна быть представлена подателем прошения. Все идет хорошо, если подтверждается, что проситель является человеком хорошим и вообще ценным членом общества, процесс же после этого продолжается. Скорейшая оплата стоимости помогает уско-

рить весь процесс, хотя он все же может занять несколько лет, прежде чем проситель получит законченный сертификат в свои руки.

Как объясняет Геральдическая Коллегия, причина того, что период от оплаты до вручения сертификата занимает такое длительное время, состоит в том количестве и сложности ступеней, которые проходит сертификат, прежде чем будет подписан и зарегистрирован и на нем будет поставлена печать. Герольд (называемый агентом), назначенный на это дело, на первом этапе обсуждает всевозможные идеи, которые могут быть у подателя прошения относительно рисунка герба. Но прежде чем подходящий проект сможет быть окончательно оформлен, агент должен проверить всю великолепную коллекцию гербов Коллегии или свитки гербов, демонстрирующие все уже пожалованные гербы, чтобы убедиться, что герб действительно уникален — не только в полноцветном варианте, но и в черно-белом.

Податель прошения постоянно информируется о состоянии дел с его гербом, и ему всегда рады в офисе агента, если он или она захочет лично посетить его (предварительно договорившись) в личном офисе герольда в Геральдической Коллегии. Агент всегда рад обсудить личные требования клиента относительно гербового проекта, и, как только он утвержден, агент нанимает художника для отрисовки герба на гербовой грамоте.

Гербовая грамота Джозжа Мессера из Бата, пожалованная в 1992 году. Рисунки современные, но сохраняют средневековую простоту и понятность.

Один из современных новаторских геральдических примеров от Английской Геральдической Коллегии, нарисованный Петером Гвин-Джонсом, герольдмейстером Ордена Подвязки, для Правления Общества студентов, страдающих аутизмом, при Приоре. Кусочки составной картинки — это символ аутизма. Клейнод отражает любовь основательницы Общества, Стефани Ширли, а велосипед на одном колесе — любимое развлечение студентов.

Проектирование герба

Кто бы ни хотел получить свой собственный герб, было бы неплохо, если бы он имел хоть какое-нибудь представление о геральдике. Обязанностью герольдов (в тех странах, где они все еще существуют) или геральдических художников является

объяснение правил геральдики своим клиентам, будь то отдельный человек или региональный совет. Было бы очень просто включить в герб множество геральдических фигур, но важно помнить, что существуют различные пути использования герба, когда он будет утвержден.

Один из наиболее популярных путей использования герба или клейнода ~ размещение их на кольце-печатке, и будет довольно затруднительным увидеть очень сложный рисунок на площади такого размера. Геральдические фигуры, указывающие в определенном направлении, составляют другую проблему: обычно они направлены в правую сторону, и для печати или кольца-печатки изображение должно быть перевернуто, чтобы оттиск был правильным. Поэтому могут быть предпочтительными фигуры без точного направления.

Урок проектирования

Геральдический автор и проектировщик Арнольд Раббов из Брауншвейга (Германия) часто приглашается для составления нового герба для районных советов или советов общин в его собственной провинции Нижняя Саксония. Его подход к предмету геральдического дизайна — будь то земельный или индивидуальный, — по сути, является уроком для потенциального армигера и герольда.

Герр Раббов сначала запрашивает проведение встречи с клиентом — обычно городским или региональным советом в месте его обычного размещения, — во время которой он задает вопросы относительно истории сообщества, вместе с любыми интересными моментами, такими как местные традиции, отличитель-

ные географические особенности, флора, фауна и диалектные странности. Заметки, которые он делает относительно получаемой информации, могут исчисляться множеством страниц, так как каждый хочет вставить свое слово.

Затем он вынимает три существующих герба, обычно все — щиты немецких провинций. Один может быть сложным, таким как герб Рейнланд-Пфальца, в котором четыре отдельных герба счетверены на одном щите. Затем он показывает герб средней сложности с несколькими геральдическими фигурами, а затем наконец простой щит, наверняка его собственной провинции Нижней Саксонии, на котором изображена одна геральдическая фигура белой лошади, встающей на задние ноги, на красном фоне. Герр Раббов убирает три щита и просит собравшихся сказать, какой они запомнили. Обычно ответом является щит Нижней Саксонии ~ другими словами, самый простой щит.

На следующей встрече герр Раббов делает еще один шаг: показывает три проекта герба, которые он составил на основании обсуждений во время встреч. Первый включает все идеи, которые были предложены, второй отображает наиболее популярные идеи, и третий имеет простой рисунок, часто с использованием одного цвета и одного металла, и с очень небольшим количеством геральдических элементов или даже с одной-единственной геральдической фигурой. После урока, полученного на предыдущей встрече, клиенты обычно выбирают третий проект.

Однако господин Раббов не всегда попадает в цель. Несколько лет назад, когда местечко недалеко от Вольфсбурга заказало ему

Герб земли Рейнланд-Пфальц. Сложный рисунок, который говорит о многом, но его сложно и запомнить.

Несколько менее сложный щит для Шлезвиг-Гольштейна, скомбинировавший львов Шлезвига и крапивный лист Гольштейна.

Простота герба немецкой земли Нижняя Саксония делает его легко запоминающимся среди этих трех рисунков.

составление герба, у него получился простой щит с единственным красным листом водяной лилии; такой рисунок ему казался подходящим для места по нескольким причинам. Однако когда он показал его старейшинам общины, его встретило смешанное чувство удивления и замешательства. Когда он спросил почему, ему ответили, что рисунок нес очевидную похожесть на сияющее красное неоновое сердце, висевшее над входом в местный публичный дом.

Подходящие геральдические фигуры

Какое бы геральдическое агентство ни консультировало будущего армигера, его попросят представить некую форму био-

графии, детально описывающую его хобби, военную службу, семейную родословную (если она известна), любые сведения о предках, профессиях, сказках о храбрости или даже скандальной репутации. Личные принадлежности, от домашних любимцев до каламбуров по поводу фамилии — чем больше, тем веселее, ~~~ все, что может помочь дать герольду или геральдическому художнику резюме о жизни и предпочтениях человека. Все же слишком много знаний также может быть опасным, особенно и гербе. Хорошо помнить принцип ранней геральдики — щит с геральдической фигурой должен

идентифицироваться на поле битвы. К счастью, большинству людей сегодня не надо беспокоиться о том, что их ударит дубинкой по голове рыцарь на боевом коне, но все же это правило может быть сегодня применимо. Любой студент художественного направления знает, что простота является сущностью хорошего проекта

Гербанглийского геральдиста Роберта Харрисона, интерпретированный в средневековом стиле одним из выдающихся современных геральдических художников, Даном Эскотом.

Эта фигура, представляющая лист водяной лилии, нарисованная для городка Мёрз Арнольдом Раббовым, заставила членов местного совета в недоумении поднять брови.

Окончательный вариант герба для Мёрза, отражающий его название, возникшее от фразы «топкое место».

Удивительно, что все еще существует множество проектов простой геометрической природы для составления герба, и геральдические органы восхищаются, когда видят нововведения в линиях деления, переменных цветах и подобных вещах, если изображения существенно отличаются от других существующих гербов. Львов, единорогов и других древних геральдических зверей все еще можно сделать отличными посредством разнообразия позиций и отличительных черт, особенно когда они комбинируются с другими геральдическими фигурами.

Совместимость и переменные цвета могут привести к освежающему простому и уникальному геральдическому дизайну. Важная вещь — это то, что необходимо думать в средневековых терминах и, если возможно, ограничить композицию двумя тинктурами — одним цветом

и одним металлом. Это не означает, что современные объекты не могут быть включены в герб, но может ли компьютерный чип быть отображен путем, подходящим для геральдики? Любая геральдическая фигура должна быть узнаваемой непрофессионалом и легко переводимой в описание. Если геральдическая фигура ~ это животное, его характеристики должны быть разумными. Возможно, что это животное будет держать что-либо в своих лапах или когтях, но вряд ли ему понравится ключ или звезда, приколотые к его шее или крыльям.

Герб отнюдь не заканчивается на щите. Должен быть нарисован клейнод. Английские герольды теперь научены это делать, хотя некоторые современные клейноды все еще слишком похожи на «бумажную геральдику» ~ на настоящем шлеме такие клейноды никогда не носились бы. Насто-

ящие клейноды, как изображено в средневековых сценах *Helmschau* («изображения шлемов»), особенно в книге короля Рене о рыцарских турнирах, были полны воображения и спроектированы таким образом, чтобы их видели и спереди, и сзади, не только со стороны, как в типичном геральдическом изображении.

В тех странах, где существуют полноценные государственные геральдические власти, герольды должны направлять потенциального армигера в части, касаемой вопросов рисунка и композиции герба. Переписка между клиентом и герольдом — только одна из сторон создания нового герба. Когда весь процесс завершается, то можно действительно сказать, что получился отличный герб, который послужит не только самому армигеру, но и его потомкам, поддерживая традиции, уходящие в прошлое на многие столетия.

Выбор художника

Если вы живете в стране, которая имеет свою геральдическую службу, вы получите герб, созданный герольдом, у которого есть выбор из числа художников и искусных мастеров. Он может связать вас с соответствующими людьми или предложить самому организовать эту работу. Что касается самой гербовой грамоты, английский герольд может выбрать одного из геральдических художников в Геральдической Коллегии, который выполнит рисунки. Эти художники имеют свои студии в чердачных помещениях под крышей здания Геральдической Коллегии, до которых добиваются по старинным лестницам со множеством пролетов. Многие известные в геральдике художники имели свои студии. Будучи назначенными однажды, они стараются задержаться в Геральдической Коллегии на долгие годы. Некоторые даже умирали здесь, что составляло значительную проблему, так как немногие могли решиться войти в заветные комнаты (там просто-напросто нет лифта).

Часто геральдический художник настолько известен, что у него скапливаются невыполненные заказы, поэтому герольд может решить передать часть работы или всю работу другому геральдическому художнику, не принадлежащему Геральдической Коллегии, но который способен выполнить такую работу. Если податель прошения хочет, чтобы его герб выполнялся определенным художником,

Герб корнуолльского геральдического художника Денниса Эндина Айвалла, нарисованный в собственной характерной кельтской манере.

Экслибрис, выполненный голландским художником Даниелем де Брейном, в котором ромб гермигера изображен в сторреалистическом стиле.

необходимо такое предпочтение указать в самом начале. И лучше бы это действительно сделать в самом начале, так как любое опоздание в выражении такого интереса может вызвать неудобства и смущение, если агент уже обратился к художнику по своему выбору.

Часть удовольствия от подачи прошения на новый герб или «адаптацию» пайденного герба прямого предка состоит в том, что вы выбираете для себя пути отображения своего личного герба. Если вы живете в стране, где нет Геральдической Коллегии, то вам придется иметь дело, как правило, непосредственно с художником.

Общество геральдического искусства

Организация, которая существует как своеобразная витрина для геральдических художников в Англии, это Общество геральдического искусства, расположен-

ное в Рейгате (Англия). Считается, что его члены должны отвечать очень высоким требованиям, предъявляемым к художникам, и чтобы вступить в нее, они представляют все стороны своего искусства: от художников-вitraжистов до разработчиков экслибрисов. Они не только экспериментируют. У них часто совершенно различные манеры, от графического стиля голландского художника Даниеля де Брейна, через средневековые манеры Энтони Вуда и Эндрю Джеймсона до витиеватых «кельтских» произведений Денниса Айвалла. Ассоциативное членство, открытое для всех, позволяет геральдистам получать журнал Общества и общаться с художниками. Клиенты получают перечень членов Общества, с которыми они могут контактировать напрямую, где указано все, что производит каждый, и приводятся примеры работ.

В мире немного геральдических художников, поэтому неудивительно, что поиск по телефону часто не приводит ни к какому результату, хотя в британских «Желтых страницах» есть раздел для них. Более продуктивным будет присоединение к геральдическому обществу, так как в их журналах публикуются объявления широкого круга художников, многие из которых не принадлежат ни к одной из организаций и могут быть найдены только при общении.

Геральдические стили

Рисование герба на геральдической грамоте не является никоим образом единственным путем, которым его можно изобразить. Геральдика всегда открыта для трактовки, и повторная визуализация герба различными художниками может быть стимулирующим и увлекательным опытом

Два художника не нарисуют герб одинаково, фирменный стиль Английской Геральдической Коллегии существенно отличается от фирменного стиля шотландского Двора Лорда Лайона, к тому же и личные стили британских художников могут быть необыкновенно разнообразными и часто быстро узнаваемыми, тогда как экслибрисы, выполненные голландским художником и его канадским коллегой, будут разительно отличаться друг от друга. Художники, разделенные большими расстояниями, например, в России, Швеции и Зимбабве, могут все выполнять один и тот же частный заказ, и все производят отличные друг от друга гербы.

Для всех случаев, когда используется герб, он может представляться по-разному. Имитирующие копии изображения герба не дают представления относительно

но творческих способностей геральдических художников и могут выглядеть ужасно в неправильной ситуации. Большое цветное изображение для того, чтобы его повесить на стену, может быть дополнено большим количеством деталей, тогда как небольшой экслибрис должен быть нарисован совершенно по-другому. Гравер захочет нарисовать узор, удобный для гравировки, тогда как черно-белая работа для почтовой бумаги будет наполнена чистотой линий и сделана в небольшом масштабе.

Большое количество форм щитов использовалось за последние 850 лет существования геральдики, и каждый дает разное восприятие герба. Геральдические фигуры и клейноды могут иметь огромное множество различных вариаций, все правильные с точки зрения геральдики и в то же время отличные друг от друга и часто весьма необычные.

Экслибрис английского геральдического писателя Стивена Фрайа демонстрирует изысканное исполнение герба современным художником Эндрю Джеймсоном.

КРАТКИЙ ГЛОССАРИЙ

Арматура — вспомогательный элемент герба, помещаемый, как правило, за щит или вокруг него (посохи, жезлы, якоря, молоты, венки и т.п.). Встречаются арматуры и в военной геральдике, обозначая принадлежность герба или знака к тому или иному роду войск.

Армированный (-ая) (вооруженный) — геральдическое животное с «вооружением» — когтями, рогами, зубами, клювом, глазами, копытами, шипами другого, определенного цвета

Армигер — владелец герба.

Аугментация — почетное добавление в герб, сделанное, как правило, в качестве награды (см. также — **Почетные гербы**).

Баньер — квадратный или удлинённый флаг, несущий герб рыцаря.

Бестиарий — собрание преданий и легенд о фантастических животных, сопровождающееся, как правило, иллюстрациями.

Возникающая — характеристика геральдической фигуры, видной из-за другой фигуры менее чем наполовину.

Вольная часть (canton) — прямоугольная область несколько меньше одной (правой или левой) четверти четверчащитного щита.

Выходящая — характеристика геральдической фигуры, видной из-за другой фигуры наполовину.

Геральдика (гербоведение) — историческая дисциплина, изучающая гербы, историю их возникновения и эволюцию, а также юридические и наследственные права на гербы.

Гласный герб (в английской геральдике — «Allusive Arms», также «canting»

или «punning», во французской — «Armes parlantes») — герб, для создания которого использовался литературный или звуковой строй имени владельца или этимология имени (зачастую ложная, в результате получалась аллюзия).

Беличий мех — один из двух геральдических мехов. Обозначается на щитах сочетанием особого вида серебряных и лазурных фигурок. Может быть и измененной формы, которая специально оговаривается (облаковидный, опрокинутый и пр.). Может быть опрокинутым, измененных цветов и др.

Бурелет — скатка, жгут из ткани, набитый шерстью, который надевается на шлем и обычно является переходным звеном от шлема к нащлемнику. Так же, как и намёт, бурелет должен быть окрашен в основные цвета герба.

Герб — помещенное на щит изображение, созданное по правилам геральдики. М.б. малым, средним и большим. Малый герб состоит только из гербового щита. Средний герб изображается в сопровождении шлема с клейнодом (нащлемником) и наметом. Большой герб включает в себя все геральдические атрибуты — шлем и клейнод, намет, щитодержателей, мантию, корону и девиз.

Герольд — служащий той или иной геральдической службы. В Средние века — глашатай на турнирах, собиратель и знаток генеалогии и геральдики.

Герольдмейстер — старший герольд.

Глава (chief) — занимает верхнюю треть щита.

Горностаевый мех — один из двух геральдических мехов. Обозначается особым видом черными хвостиками (уширенными книзу крестиками с крапинками в верхней части), помещенными в шахматном порядке на серебряном поле. Может быть противогорностаевым (серебряные хвостики на черном поле), измененных цветов и др.

Дамаскировка (diapered) — тонкий, как будто гравированный, узор, покрывающий поле щита и напоминающий тонкую узорчатую ткань, натянутую на щит.

Девиз — краткое изречение, как правило, написанное на ленте внизу щита. Иногда девизы размещаются в гербе без ленты, а если щит круглый, девиз часто пишется вокруг щита. Очевидно, основой для девиза первоначально мог служить рыцарский боевой клич.

Девизная лента — как правило, всегда расположена внизу герба, под основанием или на его фоне (кроме шотландской геральдики, в которой девиз помещается над нащлемником).

Деления щита. Основных делений четыре: рассечение, пересечение, скошение справа и скошение слева.

Декстер — геральдически правая сторона щита.

Изумруд — в геральдике обозначение зеленой финифти.

Импреза ~ в Италии — личная печать или «бэдж» с символом рода.

Кайма (bordure) — занимает треть площади щита, располагается по краям.

Картуш — особого вида украшение, обрамляющее овальный щит. Может иметь определенную ранговую окраску.

Клобук — особого вида головной убор священнослужителей, занимающий место на современных русских церковных гербах.

Кресты — особая весьма обширная группа фигур (около 200 видов), которую можно разделить на три основные группы — простые, косые (X-образные), вилообразные (Y-образные). Простой крест образуется пересечением столба и пояса (cross); пересечение левой и правой перевязей образует косой (или андреевский) X-образный крест (saltir). Сочетание двух полуперевязей с полустолбом дает вилообразный крест (pall).

Лазурь — в геральдике обозначение синей (голубой) эмали.

Золото — один из двух геральдических металлов. Там, где золотую краску применить нельзя, золото изображается

желтым цветом. Графически золото по-казывается точками.

Корона — помещается на шлем или прямо на щит. В гербе указывает на титул обладателя герба. Существует множество разновидностей корон, и любая из них может встретиться в гербах, помещенная на шлем, на щит или на мантию. В современных гербах некоторых стран существуют так называемые профессиональные ранговые короны.

Ламбель (то же, что и турнирный воротник) — особый знак в виде короткого горизонтального отрезка с тремя или пятью уширенными обращенными вниз выступами (видимо, ранее это была веревка или нить с пришитыми прямоугольными кусками ткани). Ламбель помещается в щит и указывает на боковые линии рода при наследовании герба. Наибольшее распространение получил в Великобритании.

Мантия — традиционная часть парадного облачения монарха. Этот атрибут суверенитета присутствует в гербах монархов и суверенов, а также представителей высшей аристократии. Иногда мантия присутствует и в корпоративных гербах.

Металлы. В геральдике их всего два — золото и серебро.

Намёт — изображается в виде прикрепленной к шлему материи, чей цвет всегда соответствует основным цветам герба (металл и эмаль). Обязан своим происхождением крестовым походам. Ныне является декоративным украшением герба и может иметь различные декоративные формы в виде ткани, трав, лент и т.п.

Натуральный — цвет фигуры, имеющий природный, натуральный цвет (в основ-

ном когда речь идет о представителях животного или растительного мира).

Нашлемник (в европейской традиции — клейнод) — укрепленное на вершине шлема украшение, первоначально из рогов животных и перьев птиц. Часто повторяет фигуры и цвета из гербового щита. Повернут в гербе сообразно повороту шлема.

Оконечность или основание (base) — занимает нижнюю треть щита. Эта фигура часто изображается с выпуклым верхним краем и, окрашенная зелено, изображает землю, на которой стоит какой-либо объект, например животное.

Основание — платформа, на которой стоят щитодержатели и на которой располагается весь герб в целом.

Перевязь влево (bend) и перевязь вправо (bend sinister) — занимают треть щита, располагаясь диагонально.

Пересечение — производится линией, соединяющей середины правой и левой сторон.

Персевант — как правило, помощник герольда, младший служащий той или иной геральдической службы.

Пояс (fess) — занимает среднюю треть щита, располагаясь горизонтально.

Почетные гербы («Arms of honor» или «Arms of concession») — гербы, пожалованные армгеру сувереном в ознаменование каких-либо важных событий или в честь совершенного подвига (см. также ~ **Аугментация**).

Пурпур — в геральдике обозначение малиново-красной эмали.

Рассечение ~ производится линией, опущенной из середины главы на основание.

Серебро — один из двух геральдических металлов. Там, где серебряную краску применить нельзя, серебро изображается белым цветом. Серебро не имеет графического эквивалента и обозначается пустым пространством.

Синистер — геральдически левая сторона щита.

Скошение (скошенный щит) — производится диагональной линией из верхнего угла щита ~~, если из правого, то получается скошение справа, если из левого — скошение слева.

Столб (pale) — занимает среднюю треть щита, располагаясь вертикально.

Стропило (chevron) — образуется двумя перевязями, выходящими из нижних углов щита и сходящимися несколько ниже середины верхней стороны щита.

Табар — особого вида одеяние герольдов, в виде Т-образного плаща, украшенного геральдическими композициями.

Тарч — фигурный щит особой формы, с выемкой для копья, появившийся в Германии, но характерный для итальянской геральдики.

Тинктуры — общее название для геральдических финифтей, металлов и мехов.

Усеянный — характеристика геральдического щита, поле которого равномерно усеяно какими-либо фигурами (звездочками, каплями, кружками, искрами, монетами, лилиями и т.п.).

форма щита. Известно множество разновидностей, из которых наиболее значимыми могут быть признаны 9 щитов — варяжский, испанский, итальянский, французский, английский, византийский, немецкий, ромбический, квадратный.

Червлень — в геральдике обозначение красной финифти.

Чернь (иногда — диамант) — в геральдике обозначение черной финифти.

Шлем — один из основных элементов герба. Чаще всего используется в личных и корпоративных гербах, реже — в территориальных.

Шраффировка — система геральдических штриховок, отображающая графически геральдические металлы, эмали и меха. Придумана в XVII веке итальянцем Сильвестром Петра-Санктой.

Щит — база герба, на него помещаются основные и второстепенные геральдические фигуры. Может быть различных форм, согласно традициям или веяниям моды.

Щитодержатели — фигуры, расположенные по сторонам щита и поддерживающие его. Как правило, это те же геральдические животные или человеческие фигуры. Щитодержатели могут быть взяты не из классической геральдики, а выступать самостоятельными символами чего-либо.

Щиток (inescutcheon) ~ фигура, повторяющая очертаниями контуры щита;

помещается в середине щита, занимая треть его площади.

Фигуры — разделяются на геральдические (образованные линиями и делящие щит) и негеральдические. Геральдические в свою очередь разделяются на почетные (или первостепенные, почетные, ординарные) и второстепенные. У всех почетных фигур имеются диминативы (*diminutive*) — уменьшенные версии, составляющие 1/2, 1/4 или 1/8 их ширины. Например, «pallet» — диминатив «столба» (*pale*), имеющий ширину в половину или в четверть ширины столба. В русской геральдике эти фигуры называются «узкими».

Второстепенные, или простые (*sub-ordinaries*), фигуры произошли из почетных путем их уменьшения, урезания, удвоения, утроения и т.д. Могут располагаться по направлениям почетных фигур, то есть в столб, в пояс, в крест и так далее, и помещаться на почетных фигурах («обременять» их

(*ensigned*). По своей форме они делятся в основном на треугольные (острие, клин, треугольник), четырехугольные (квадрат, брусок, гонт, ромб), круглые (монета, шар, дуга) и условные (титло или турнирный воротник).

Простые фигуры иногда изображаются с отверстием посередине. В этом случае, если внутренние контуры соответствуют наружным, они называются сквозными или, если внутренние контуры представляют окружность, просверленными. Второстепенных геральдических фигур свыше трехсот.

Негеральдические фигуры делятся на естественные, искусственные и мифические. Естественные фигуры — природные объекты (животные, рыбы, птицы, растения, изображения человека). Искусственные фигуры — объекты, созданные человеком (оружие, архитектурные сооружения и т.п.).

Фантастические (мифические) фигуры — объекты придуманные, заимствованные из мифологии и литературы,

изображения фантастических существ (единорога, дракона или грифона).

Финифти (эмали) — в геральдике название цветов. Основных эмалей пять — лазурь, червлень, изумруд, чернь, пурпур. В английской геральдической практике существует несколько второстепенных эмалей, в основном вышедших из употребления (*Murrey* — багрово-пурпурный, *Sanguine* — темно-красный, *Tempe* — красно-буро-оранжевый и *Orange* — оранжевый).

Существует ряд красок, встречающихся в гербах, они не могут быть отнесены ни к эмалям, ни к металлам, ни к мехам, не имеют геральдической штриховки и показываются затенениями или штриховкой. Это — *Blue-celeste* (небесно-голубой), *Brunatre* (коричневый), *Cendree* (пепельный), *Rose* (розовый). В западноевропейской геральдике, когда речь идет о фигуре, окрашенной натуральными цветами, применяется термин «*propre*».

Список использованной литературы

- Barber, Richard and Barker, Juliet *Tournaments: Jousts, Chivalry and Regents in the Middle Ages* (Boydell Press, Woodbridge, 1989)
- Bascapè, G.G and Del Piazzo, M. *Insegne e simboli* (Ministero per i beni culturali e ambientali, Rome, 1983)
- Bedingfield, Henry and Gwynn-Jones, Peter *Heraldry* (Magna Books, Leicester, 1993)
- Campbell, Una *Robes of the Realm, 300 years of Ceremonial Dress* (Michael O'Mara, London, 1989)
- Carek, Jiri *Mestské Znaky v Českých Zemích* (Academia, Prague, 1985)
- Casas, R. D. *Artey Etiqueta do los Reyes Catolicos* (Editorial Alpuerto, Madrid, 1993)
- Cascante, Ignacio Vincente *Heraldica General e Fiestas de las Annas de Espana* (Barcelona, 1956)
- Ceballos-Escalera y Gila de, A *Heraldos y Reyes de Annas en la Corte de Espana* (Prensa y Ediciones Iberoamericanas, Madrid, 1993)
- Collectible stamps of the arms of German districts and towns* (Kaffee Hag, 1900-1930)
- Corswant-Naumburg, Inga von *Huvudbaner och anvapen under stormaktstiden* (Odin, Stockholm, 1999)
- Coss, Peter *The Knight in Medieval England 1000- 1400* (Alan Sutton Ltd, 1993)
- Crouch, David William Marshal (Longman, Harlow, 1990)
- Csaky, Imre A Magyar királyság varmegyeinek címerei a XVIII-XIX (Corvina, Budapest, 1995)
- D'Acosta, Lino Chaparro *Heraldica de los Apellidos Canaries* (Estudios Tecnicos del Blason, 1979)
- De-la-Noy, Michael *The Honours System* (Allison & Bushy, London, 1985)
- Dennis, Mark D. *Scottish Heraldry: An Invitation* (Heraldry Society of Scotland, 1999)
- Dower, John W and Kawamoto, Kiyoshi *The Elements of Japanese Design* (Walker/Weatherhill, New York, 1971, revised 1979)
- Foppoli, Marco *Gli stemmi dei comuni di Valtellina e Valchiavenna* (Alpinia Editrice, 1999)
- Foss, Michael *Chivalry* (Michael Joseph, London, 1975)
- Friar, Stephen A *New Dictionary of Heraldry* (Alphabooks, Sherborne, 1987)
- Friar, Stephen and Ferguson, John, *Basic Heraldry* (Herbert Press, London, [1993])
- Gittings, Clare *Death, Burial and the Individual in Early Modern England* (Croom Helm, London, 1984)
- Given-Wilson, Chris and Curteis, Alice *The Royal Bastards of Medieval England* (Routledge & Kegan Paul, London, 1984)
- Godio i Barwa Polski Samorządowej (Instytut Wzornictwa Przemysłowego, 1998)
- Gonzalez-Doria, Fernando *Diccionario Heraldico v Nobiliaria de los Reinos de Espana* (Bitacora, Madrid, 1987)
- Guerra y Villegas, J. A. de *Discurso Historico Politico Sobre el Origen y Preeminencias de el Oficio de Heraldos, Reyes de Armas, Feciales y Caduceadores* (Mateo de Llanos y Guzman, Madrid, 1693)
- Heim, Bruno *Heraldry in the Catholic Church* (Van Duren, Gerrards Cross, 1978, revised 1981)
- Hildebrandt, Adolf M. *Wappenfibel, handbuch der Heraldik* (Degener, Berlin, 1967)
- Hopkins, Andrea *Knights* (Collins Sr Brown, London, 1990)
- Hupp, Otto *Deutscher Wappenkalender* (1900s-1930s)
- Innes of Learney, Sir Thomas *Scots Heraldry* (Oliver & Boyd, Edinburgh, 1934, revised 1956)
- Janacek, Josef and Louda, Jiri *Ceske erby* (Albatros, Prague, 1974, revised 1988)
- Kissane, Noel, ed. *Treasures from the National Library of Ireland* (Boyne Valley Honey Co, 1994)
- Laars, T. van der *Wapens, vlaggen en zegels van Nederland* (van Campen, Amsterdam, 1913)
- Leaf, William and Purcell, Sally *Heraldic Symbols: Islamic Insignia and Western Heraldry* (Victoria Sr Albert Museum, London, 1986)
- Litten, Julian *The English Way of Death: the Common Funeral since 1450* (Robert Hale, 1991)
- Mandich, Donald R. and Placek, Joseph A. *Russian Heraldry and Nobility* (Drarnco Publishers, Florida, 1991)
- NAF Veibok 2001 (NAF, Oslo, 2001)
- Niesobski, Mariusz *Popularny herbarny rodzin i radow polskich* (Tychy, Kadem, [1991])
- Nordenvall, Per *Kungliga Serafirmerorden (Annorial Plagues of the Knights of the Seraphim), 1748—1998* (Swedish Royal Orders, Stockholm, 1998)
- Nyulaszine Straub, Eva *Ot evszazad címerei a Magyar Orsz'gos Leveltár címereslevelein* (Budapest, Corvina, 1987)
- PastouTeau, Michel *Heraldry: An Introduction to a Noble Tradition* (Abrams, New York, 1997)
- Pinches, J. H. *European Nobility and Heraldry* (Heraldry Today, Ramsbury, 1994)
- Plaits, Beryl *Origins of Heraldry* (Procter Press, London, 1980)
- Rietstap, J. B. *Armorial General*. Originally published in the 19th century, reprinted several times since, and can be obtained through the sendees of Heraldry Today, Ramsbury, England.
- Rothero, Christopher *Medieval Military Dress, 1066-1500* (Blandford Press, Poole, 1983)
- Scheffer, C.G.U. *Svenskvapenbok for landskap, lan och stader* (Generalstabens litografiska anstalt, Stockholm, 1967)
- Uden, Grant *A Dictionary of Clivalry* (Harmondsworth, Kestrel, 1977)
- Urquhart, RM *Scottish Burgh and County Heraldry* (Heraldry Today, Ramsbury, 1973)
- Urquhart, R.M. *Scottish Civic Heraldry* (Heraldry Today, Ramsbury, 1979)
- Woodcock, Thomas and Robinson, John Martin *TIJC Oxford Guide to Heraldry* (Oxford, OUP, 1988)
- Zieber, Eugene *Heraldry in America, 1895* (New York, Greenwich House, 1984)
- 275 лет геральдической службы России. Материалы конференции. СПб., 1997.
- Первая научно-практическая военно-геральдическая конференция «Геральдическое обеспечение Вооруженных Сил Российской Федерации: содержание и перспективы развития». [Материалы]. М., 1999.
- Совещание по вопросам личной (родовой) геральдики в России. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1999.
- Геральдика в прошлом, настоящем и будущем: Материалы конференции. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2000.

- Агафонова Е.А. «Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской Империи». К истории создания и публикации. // 275 лет геральдической службы. С. 3–5.
- Агафонова Е.А. Преобразования императора Павла I в системе российской геральдики и Мальтийский орден. // Император Павел Первый и Орден Св. Иоанна Иерусалимского в России. СПб., 1995.
- Арсеньев Ю.В. Геральдика Лекции, читанные в Московском археологическом институте в 1907/ 1908 году. Ковров: Изд-во «БЭСТ-В», 1997.
- Ахун М.И., Лукомский В.К. Кабинет вспомогательных исторических дисциплин при ЛОЦИА. // Архивное дело. 1932. № 3 / 4. С. 40–45.
- Бобринский А.А. пр. Дворянские роды, внесенные в «Общий Гербовник Всероссийской Империи». СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1890. Ч. 1–2.
- Борисов (Ильин) И.В. Родовые гербы России. М.: Виктория — Янтарный сказ, 1997.
- Борисов И.В. Деятельность геральдических учреждений XVIII века (по материалам делопроизводства). // 275 лет геральдической службы... С. 5–10.
- Борисов И.В. Источники и родовых гербах и гербовых учреждениях (к 275-летию русской официальной геральдики). // Гербовед. 1997. № 16. С. 18–55.
- Борисов И.В. Об «Эмблематическом гербовнике» В.К. Лукомского. // Геральдика. Л., 1987. С. 53–55.
- Бычкова М.Н., Хоруженко О.И. «Дело о гербах» 1743 г. // Русская генеалогия. - М., 1999. С. 58–62.
- Вилинбахов Г.В. Геральдика — «сие дело нового основания» // 275 лет геральдической службы С. 10–16.
- Вилинбахов Г.В. Государственный герб России. 500 лет. СПб.: АО «Славия», 1997.
- Вилинбахов Г.В. Реформ! государственной геральдики России при Александре П. // Александр II и его эпоха. СПб., 1995. С. 30–31.
- Вилинбахов Г.В. Геральдика — вспомогательная историческая дисциплина (к вопросу о предмете исследования и структуре). // Геральдика. Л., 1983.
- Винклер П.П. фон. Русская геральдика. История и описание русских гербов, с изображением всех дворянских гербов, внесенных в «Общий Гербовник Всероссийской Империи». СПб.: Тино-литография И.А. Ефрона 1892–1894. Вып. 1–3.
- Винклер П.П. фон. Герб, гербоведение... // Энциклопедический словарь. Т. 15 / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1892. С. 460–467.
- Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. М.—Л., 1945. С. 351–358.
- Высочайшее утвержденное мнение Государственного совета от 12 мая 1848 г. «О преобразовании Герольдии в Департамент герольдии». // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 23. Отд. 1. СПб., 1849. №22269. С. 329–331.
- Высочайшее утвержденное мнение Государственного совета от 10 июня 1857 г. «Об учреждении при канцелярии Департамента герольдии Правительствующего Сената Гербового отделения». // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 32. Отд. 1. СПб., 1858. № 31975. С. 531–533.
- Гаттерер И.Х. Начертание гербоведения. СПб.: Ими. Тип., 1805.
- Геральдика: Материалы и исследования. Л., 1987.
- Гербовед. 1992–2005. № 1–80.
- Гербы городов, губерний, областей и посадов Ресксийской Империи, 1649—1917 гг. М.: Институт сотовой связи, 2000. Кн. 1–2.
- Государственные символы России. // Протокол Российской Федерации. М., 2000. С. 9–20.
- Думин С.В. Польские родовые гербы в юридической системе родовой геральдики Российской Империи (из практики Департамента герольдии Правительствующего Сената). // 275 лет геральдической службы... С. 23–29.
- Думин С.В. Право на родовой герб в свете российских законов и традиций. // Совещание по вопросам личной (родовой) геральдики... С. 8–19.
- Думин С.В. Гербы в России. // Дворянские роды Российской Империи. Т. 1. СПб., 1993. С. 28–30.
- Ерошкин Н.П. Гербовое отделение сенатского Департамента герольдии в начале XX века. // Геральдика. Л., 1987. С. 5–16.
- Зпачко-Яворская О.Н. Ленинградский геральдический музей (со слов его хранителя В.К. Лукомского). // Новик. 1947. Отд. 2. С. 24–27.
- Иванова М.Д. Гербовый материал и фонды Департамента герольдии Сената. // Геральдика. Л., 1987.
- Инструкция герольдмейстеру «Об отправлении дел по его должности». 5 февраля 1722 года. // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 6. СПб., 1830. № 3896. С. 497–499.
- Каган-Тарковская М.Д. «Титулярник» как переходная форма от исторического сочинения XVII в. к историографии XVIII в. // Труды Отдела древнерусской литературы [Института русской литературы АН СССР]. Т. 26. Л., 1971. С. 54–63.
- Каменцева Е.И. Русская сфрагистика и геральдика. Учебное пособие. М-МГИИИ, 1983.
- Кин М. Геральдика и герольды. // Кин М. Рыцарство. М., 2000. С. 292–320.
- Краско А.В. Законоположения и практика передачи дворянских фамилий, титулов и гербов в Российской Империи. // Законодательство Российской Империи о дворянстве и современное российское дворянство. СПб., 1996. С. 13–17.
- Куренная И.Г. Летящий из глубины веков. Из истории геральдики Забайкалья. Чита: ИПК «Забтранс», 1997.
- Лавренов В.И. Русская геральдика. Историческое наследие и политическая реальность. // Третий Рим. 1994. № 1. С. 40–41.
- Лакиер А.Б. Русская геральдика. // М: Книга, 1990.
- Лукомский В.К., Тройницкий С.Н. Списки лицам. Высочайше пожалованным дипломами с гербами на дворянское достоинство Всероссийской Империи и Царства Польского. СПб.: Тип. «Сириус». 1911.
- Лукомский В.К. Указания по Гербовому отделению при Департаменте герольдии Правительствующего Сената. СПб.: Сенат, тип., 1914.
- Материалы к истории геральдической службы России. // 275 лет геральдической службы... С. 68–86.
- Материалы сайта «Геральдика.ру», в частности статьи Михаила Ермакова «Дворянский герб как официальный символ и объект права» и Профессора М.Д. «Чего не нужно знать о геральдике?»
- Медведев М.Ю. Личная геральдика: традиции, международный контекст, перспективы. // Совещание по вопросам личной (родовой) геральдики... С. 19–29.
- Медведев М.Ю. Основы и перспективы российской дворянской геральдики. // Законодательство! Российской Империи о дворянстве и современное российское дворянство. СПб., 1996. С. 17–21.
- Медведев М.Ю. Геральдика. // Специальные исторические дисциплины. СПб., 2003. С. 447–449.
- Медведев М.Ю. Роль профессиональных концепций в формировании российской геральдики. // 275 лет геральдической службы. - С. 37–39.
- Навроцкий Ю.А. О первом русском гербовнике. // Новик. 1939. № 1. С. 38–41.
- Наумов К.В. Геральдика и современность. // Интеллектуальная собственность. 1996. № 11 / 12. С. 44–48.
- Наумов О.Н. Отечественная геральдическая книга во второй половине XVI—XX в.: постановка проблемы. // VI Международная научная конференция «Информационные технологии в печати». М., 1999. С. 18–20.
- Похлёбкин В.В. Международная символика и эмблематика. (Опыт словаря). 2-е изд. М.: Международные отношения, 1994.
- Рикман В.Ю. Дворянское законодательство Российской Империи. М., 1992.
- Родин Ф.В. О необходимости создания Геральдического кодекса Российской Федерации. // Гербовед. 1996. №9. С. 41.
- Рудаков В.Е. Архив Департамента герольдии Правительствующего Сената. Историко-статистические сведения. // Труды Третьего областного историко-археологического съезда. Владимир., 1909. Отд. 27. С. 1–47.
- Сажоныхников С.А. Герольдия в Российском дворянском собрании. // Дворянское собрание. 1998. № 9. С. 293–307.
- Сахаров И.В. Герольдии — 275 лет. // Известия Русского генеалогического общества. 1997. Вып. 7. С. 107–110.
- Словарь средневековой культуры. / Под ред. А.Л. Гуревича. М.: Роспэн, 2003.
- Соболева Н.А., Артамонов В.А. Символы России. М.: Панорама, 1993.
- Соболева Н.А. Российская юродская и областная геральдика XVIII—XIX вв. М.: Наука, 1981.
- Соболева Н.А. Старинные гербы российских городов. М.: Наука, 1985.
- Соболева Н.А. Герб Москвы (исторический очерк). М.: Лабиринт, 2000.
- Сперансов Н.Н. Земельные гербы России. XII—XIX вв. М. СОВ. РОССИЯ, 1974.
- Стародубцев Н.Н. Иллюстрированный словарь по геральдике. 1005 терминов на русском, украинском, английском, эсперанто, французском, немецком, латинском языках. Донецк Донецчина, 1996.
- Трессидер Д. Словарь символов. М.: ФАИР-пресс, 1999.
- Тройницкий О.Н. Гербы лейб-компаний; обер- и унтер-офицеров и рядовых. Пг: Тип. «Сириус», [1914]. [Указ] именной от 5 авг. 1800 г. «О составлении в Герольдии «Общего гербовника городов Российской Империи» // ПСЗРИ. Изд. 1. Т. 26. Отд. 1. СПб., 1830. №19504. С. 251–252.
- Указ Президента Российской Федерации о Геральдическом совете при Президенте Российской Федерации (в ред. Указа Президента РФ от 25.06.2004 № 799, Указа Президента РФ от 26 августа 2004 года № 1121).
- Указ Президента Российской Федерации от 25 июля 1994 г. № 1539 «О Государственной герольдии при Президенте Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ. 1994. № 14. Ст. 1594. С. 2234–2236.
- Указ Президента Российской Федерации от 5 ноября 1997 г. № 1150 «О руководителе Государственной герольдии при Президенте Российской Федерации — государственном герольдмейстере». // Собрание законодательства РФ. 1997. № 45. Ст. 5165. С. 9062–9063.
- Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 1999 г. № 856 «О Геральдическом совете при Президенте Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ. 1999. № 27. Ст. 3309. С. 6038–6043.
- Указатель к «Общему гербовнику дворянских родов Всероссийской Империи». СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1888.
- Фоли Д. Энциклопедия знаков и символов. 2-е изд., испр. и дораб. М. Вече, 1997.
- Хоруженко О.И. Дворянские дипломы XVIII века в России. М. Наука, 1999.
- Хронология геральдической службы России. // 275 лет геральдической службы... С. 86–89.
- Цветков А.Г. О синтезе знаковых систем. // Геральдика в прошлом- С. 63–66.
- Черных А.П. Геральдика. // Введение в специальные исторические дисциплины. Учебное пособие. М., 1990.
- Шепелев Л.Е. Собственная Его Величества Канцелярия как геральдический орган. // 275 лет геральдической службы... С. 55–63.
- Шепелев Л.Е. Родовые гербы. // Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской Империи. Л., 1991. С. 64–68.
- Шумков А.А. Родовая геральдика в современной России: ее понимание и отражение «Дворянским календарем». // Совещание по вопросам личной (родовой) геральдики... С. 30–35.
- Эмблемы и символы. 2-е изд. М.: Интрада, 2000.
- Boulchoff J. Essai sur Tart du blazon. SPk, 1855.

Благодарности Стивена Слейтера

За то, что сделали эту книгу возможной, и за гостеприимство, всегда мне оказываемое, — Стиву и Кейт Фрайар. За вдохновение, которое сопровождало весь проект, — Арнольду Раббоу из Брауншвейга. Арно Буенью, Себастьяну Нельсону и Питеру Тайлору — за помощь с частями текста. Благодарность Вильяму и госпоже Сибил Онейл за доброту, с которой они позволяли мне в любое время использовать библиотеку Терри. Джоан Робертсон, Карен и Джон Сэй, а также Маргарет Смит — за их компанию в те многочисленные часы, когда я наводил на них тоску щитками и гербовыми досками. Базу Маннингу, без чьей помощи и доброты я не смог бы закончить такой проект. Элис Холл за перевод писем за рубеж. Роланду Симонсу за его великолепное и безотказное содействие. Синьору Марко и синьоре Лиу Фопполи за их долгую и счастливую дружбу. Джеймсу и госпоже Кейси Констант за прибежище, которое они часто мне предоставляли. Роберту Харрисону за его безграничное одобрение. Себастьяну Нельсону, настоящему другу геральдики из Соединенных Штатов. Герольдам из Геральдической палаты в Лондоне за их

доброту и опыт в ответах на многие любопытные и странные вопросы. Дэвиду Хабберу — многочисленным благодарности за его доброту и его мастерство. Благодарность персоналу компании КинетиК Ларкинг, и более всего Эли Паикку, за его терпение и понимание. Джоанну Риппин из Аннесс Паблишинг, чье терпение и стойкость в большой степени ответственны за то, что эта работа стала реальностью, и Беверли Джолланд за ее великолепное редактирование. Рассу Флетчеру за использование его библиотеки. Госпоже Маннинг за ее превосходную дешифровку моих отдельных записей. Дэниелу де Бруину за его доброту, с которой он разрешил мне доступ к его великолепной коллекции геральдических грамот гербов. Венете Буллен за то, что она нашла несколько весьма любопытных связанных с темой книги картин.

Также благодарности следующим людям и организациям за помощь в предоставлении информации и изображений: Питеру Триеру из Варпул Корт Хотел, Сейнт Девид; подполковнику Герберту А. Липперту из Бундесвера (Ретд); госпоже Малине Сичковской; Майклу Мессеру; Энтони Райану и персоналу Ее Королевского Высочества Бюро информации Службы безопасности; Центральному разведывательному управлению Соединенных Штатов, Джону Анклзу; Его

Высочеству принцу Оттингену; герру Виллему Йоргу; герру Гюнтеру Маттерну; полковнику Ульпино Ирия-зосу, армии Испании; полковнику Карнеро, военному атташе посольства Испании в Лондоне; Ристо Пиикко; Кейту Ловеллу; Гордону и Джин Эштон; Брюсу Паттерсону, Сагинеи Геральду и Канадской геральдической коллегии; Майклу Окмейну, консультанту герольда из Бюро Главного Герольда Ирландии; Фертоусу Гиллести, заместителю Главного Герольда Ирландии; Эндрю Мартину Гарви; Джениффер Марин, куратору Еврейского музея в Лондоне; Адриану Эилзу; госпоже Мариан Майлз ОВЕ; Дистрибуторед Текнолоджи Лимитед, Робину Люмсену; Даме Стефани Ширли и персоналу Фонда приора; адъютанту Люка Бине и персоналу Исторической службы сухопутных частей в Винсен (Франция); доктору Яану Эрику Шульте, Музею культуры в Бурене; Брюсу Пурвису; Мартину Дейвису; Дэвису Филиппсу; доктору Малькольму Голану; персоналу Хайермузеетто в Осло; Элизабет Роддз, клерку Лайона и персоналу Двора Лайона в Эдинбурге; подполковнику Никку Бёрду ОВЕ и персоналу Королевской артиллерийской школы; Кевину Филдингу; Викарию Холлертону.

И наконец, благодарность всем бонаконам, где бы они ни были...

Благодарности Ефима Комаровского

Моей маме, Таисию Ивановне Ермоленко, — за то, что привила мне любовь к истории и потакала детским играм в рыцарей и солдатиков. Моему отчиму, [Эдуарду Григорьевичу Шешину], ставшему мне отцом. Моей бабушке, Серафиме Митрофановне Ермоленко, искренне радуящейся за мои успехи где-то на небесах.

Моей очаровательной супруге, Ирине Владимировне Жилинской (ставшей ныне Комаровской), за титанический труд по переводу «страшных» и зачастую почти ругательных геральдических терминов.

Моим учителям-геральдистам — ныне покойному, замечательному человеку, художнику и русскому дворянину Петру Федоровичу Космолинскому; всегда стоящему рядом и готовому помочь президенту Всероссийского Геральдического Общества и Русской Геральдической Коллегии Игорю Станиславовичу Сметанникову, строгому и безжалостному критику, кандидату исторических наук Игорю Владимировичу Борису; известным далеко за пределами России геральдическим художникам и замечательным людям — супругам Валерию Павловичу и Наталье Ростиславовне Егоровым из Вятки; профессионалу-геральдисту, с которым всегда приятно работать, Константину Федоровичу Мочёнову.

Его Святейшеству Патриарху Московскому и всея Руси за два письменных благословения на создание системы русской церковной геральдики.

Особая признательность — Региональному общественному фонду содействия духовно-нравственному возрождению современного общества на основах православия «Фонд Святого Всехвалного апостола Андрея Первозванного» и Региональному общественному фонду содействия и укрепления национального самосознания народа «Центр национальной славы», в лице их бессменного президента Александра Владимировича Мельника. Просто за то, что сотрудники этих организаций были в моей жизни, за их внимание, искренность и терпение.

Неизменная благодарность и признательность за помощь, консультации, общение и понимание: Главному военному герольдмейстеру и давнему доброму знакомому, кандидату исторических наук полковнику Олегу Вячеславовичу Кузнецову. Герольдмейстеру Российского Дворянского Собрании и милейшему человеку, кандидату технических наук Сергею Алексеевичу Сапожникову-Знатку европейской и польской геральдики, президенту Российской генеалогической федерации и председателю Историко-родословного общества в Москве, кандидату исторических наук Станиславу Владимировичу Думину. Профессионалу и авторитетному специалисту в области вспомогательных исторических дисциплин, доктору исторических наук Олегу Николаевичу Наумову. Профессио-

нальному художнику и геральдисту Юрию Викторовичу Абагурову. Искренне уважаемому Валерию Александровичу Дурову. Замечательному поэту-геральдисту Владимиру Ивановичу Герасимову. Прекрасному человеку и ученому кандидату исторических наук Евгению Владимировичу Пчелову. Моему однокласснику и виртуозному компьютерному художнику-графику Вячеславу Владимировичу Лисину.

Зарубежным коллегам по геральдическому творчеству Лорану Гранье (Франция), профессору Мишелю Пастуро (Франция), доктору Филиппу Ламарку (Франция) издатель-геральдисту и другу Ги Леконту (Франция), Кристофу Руссолефеву (Франция), коллекционеру Тьерри Бузару (Франция), членам Бельгийского королевского дворянского собрания Кристофу и Флердз Шанжи. Особо — протоиерею Владимиру Ягелло (Париж), Андрею Дмитриевичу Шмеману (Париж), семье Корсаковых (Сан-Форже) и семье Яловых (Париж), а также крупнейшему знатоку русской военной истории и замечательному человеку Жерару Горохову (Париж).

Признательность сотрудникам Церковно-научного центра «Православная энциклопедия» и ведущему редактору Редакции истории и современного состояния Русской Православной Церкви Елене Владимировне Крацев.

Москвичам — настоятельнице Марфо-Мариинской обители милосердия монахине Елисавете (Крючковой), Александру Геральдовичу Цветкову, Александру Валентиновичу Ефимову, Николаю Ивановичу Уколову, Игорю Федоровичу Перову, Владимиру Николаевичу Медведеву, Константину Федоровичу Наумову, Виктору Юрьевичу Бондюкову, Андрею Владимировичу Галкину, Александру Борисовичу Хрусталеву, Вячеславу Васильевичу Мишину, Валерию Ивановичу Юдину, Андрею Львовичу Цехановичу, Олегу Гервовичу Бартини, Геннадию Ивановичу Королеву, Вере Петровне Космолинской, Елене Спартаковне Сенявской, Людмиле Павловне Зайцевой, Наталье Анатольевне Александровой, Олегу Георгиевичу Бережному, Вольфгангу Викторовичу Акунову, Сергею Михайловичу Власову, Михаилу Валентиновичу Музалевскому, Василию Леонидовичу Герасимову, Марине Петровне Головановой, Александру Олеговичу Кудряшову, Алексею Валентиновичу Андрееву. Покойному Александру Александровичу Симонову — за искреннюю мужскую дружбу. Елене Петровне Комаровской — за соавторство в ряде геральдических проектов и создании гербов.

Персонально — начальнику отдела информации Мэрии Москвы Анатолию Александровичу Полибину и секретарю Комиссии по московской городской символике Илье Михайловичу Карташову за неизменную помощь. Особая признательность — полков-

нику Владимиру Борисовичу Храпкову и Сергею Петровичу Панасенко.

Воронежцам — протоиерею Василию Попову, Геннадию Викторовичу Колчуну, Игорю Эдуардовичу Есауленко, Николаю Владимировичу Макееву, Владимиру Викторовичу Добромирову и Евгению Владимировичу Михайлову.

Казанцам — игумену Юлиану (Епифанову), Рамилю Равиловичу Хайрутдинову, Радике Римовичу Салихову, Григорию Моисеевичу Бушканцу.

Ивановцам — архиепископу Иваново-Вознесенскому и Кинишемскому Амвросию (Щурову), архимандриту Никону (Фомину), игумену Савватию, иеромонаху Неофиту и братии Свято-Никола-Шартомского мужского монастыря, искренне — Петру Федоровичу Плоницу и его семье.

Камышинцам — иерею Николаю Караичеву. Устюжанке — Надежде Валентиновне Удачиной. Смоленину — Геннадию Владимировичу Раженеву.

Нижегородцам — покойному митрополиту Нижегородскому и Арзамасскому Николаю (Кутепову), Татьяне Львовне Грачевой, Александру Ивановичу Мутузину и Людмиле Ильиничне Филипповой.

Симбирцу иеромонаху Пафнутию (Пичугину).

Петербуржцам — митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Владимиру (Котлярову), протоиерею Артемию Скрипкину, игумену Игнатию (Бузину), Валентину Ивановичу Бошину, Валерию Михайловичу Ахуну, Владимиру Германовичу Буркову, Михаилу Юрьевичу Медведеву, Павлу Константиновичу Корнакову и особенно — Главному государственному герольдмейстеру Георгию Вадимовичу Вилинбахову, а также Сергею Анатольевичу Лазареву. Особо — Диме Иванову за неизменную критику.

Новосибирцу Алексею Юрьевичу Журавкову и коллегам из Сибирской геральдической коллегии.

Всем многочисленным коллегам из Украины, прекрасным соратникам, друзьям и армигерам Владимиру Николаевичу Джуню и Ефиму Яковлевичу Горбатову. Персонально — Эльвире Анфимовне Барановской.

Особо — [Владимиру Викторовичу Жилинскому]

Всем армигерам, их семьям, друзьям и знакомым — за то, что они были, есть и еще будут!

И всем, всем, всем, кто был рядом и кому будет радостно держать в руках эту книгу!

Stephen Slater

THE COMPLETE BOOK OF HERALDRY

Перевод Ирины Жилинской

Настоящее издание представляет собой перевод с английского книги *Стивена Слейтера «The Complete Book of Heraldry»* с включением главы «Геральдика **России**», написанной заслуженным членом Всероссийского Геральдического Общества, Герольдом Русской Геральдической Коллегии, членом Международного Консорциума по изучению церковной геральдики и сфрагистики (Люксембург), кандидатом исторических наук *Ефимом Анатольевичем Комаровским*.

Научный редактор — кандидат исторических наук, доцент кафедры источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин РГТУ, почетный член Всероссийского Геральдического Общества *Евгений Владимирович Пчелов*

С 47 Слейтер С.
Геральдика. Иллюстрированная энциклопедия. Издание второе, переработанное и дополненное / Пер. И. Жилинской. — М.: Изд-во Эксмо, 2005. — 264 с: ил.

УДК 929.6(031)
ББК 63.2я2

Ответственный редактор *Л. Кондрашова*
Художественный редактор *Б. Волков*. Технический редактор *М. Печковская*
Компьютерная верстка *Н. Симкин*. Корректор *Г. Гагарина*

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21
Подписано в печать 27.09.2005. Формат 60×84 1/8. Гарнитура «Лазурский».
Печать офсетная. Бумага мелованная, усл. печ. л. 30,69

Тираж 4700 экз. Заказ 7982.

ОАО «Тверской полиграфический комбинат»
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

ГЕРАЛЬДИКА

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

История геральдики начинается со времен рыцарских турниров, когда узнать закованного в доспехи рыцаря можно было лишь по оригинальному изображению герба на щите.

Со временем эти знаки отличия, переходившие из поколения в поколение,

становились признаками знатности и доблести рода.

Хотя порой и на эти благородные эмблемы ложилась

тень предательства. За столетия мода на гербы

распространилась на самые разные сферы жизни человека:

от дворянских фамильных до гербов государств,

городов, организаций, общественных структур и институтов.

Условный язык, принятый в геральдике, формировался

и развивался вместе с мировой историей, приобретая

новые формы, детали, признаки времени.

В этой великолепно иллюстрированной книге

вы найдете исчерпывающие сведения об истории,

символике и современном состоянии геральдики.

Целый раздел посвящен русской геральдике

и Всероссийскому геральдическому обществу.

ISBN 5-699-13484-0

9 785699 134847 >